

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
РАНХиГС РОСТОВ-НА-ДОНЕ

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

СБОРНИК ТРУДОВ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«SOCIAL SCIENCE» (ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ)

17-18 октября 2024 года
г. Ростов-на-Дону

**УДК 314
ББК 6/8**

**Стратегии развития общества и экономики в новой реальности.
Сборник трудов шестой международной научно-практической конференции
«SOCIAL SCIENCE» (Общественные науки), 17-18 октября 2024 г.,
г. Ростов-на-Дону. Под редакцией Игнатьевой Т.В., Брюхановой Н.В. –
Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС. – 2024г – 696 с.**

ISBN 978-5-6053013-1-8

В сборнике представлены доклады участников VI Международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE» (Общественные науки). Статьи настоящего сборника отражают взгляд ученых и экспертов на современное состояние государственного и муниципального управления, перспективы экономического развития нашей страны, актуальные вопросы политического процесса, теорию и практику применения современного российского и международного права.

©ЮРИУ РАНХиГС, 2024

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Игнатова Татьяна Владимировна	доктор экономических наук, профессор Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Брюханова Наталья Владимировна	кандидат экономических наук, доцент Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ МЕЖВУЗОВСКИХ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: в работе рассматривается роль научно-практических конференций как эффективного инструмента для развития межвузовских междисциплинарных научных связей в условиях новой реальности, вызванной глобальными вызовами и изменениями в образовательной среде. Авторы анализируют форматы и методы проведения конференций, акцентируя внимание на их способности объединять ученых из различных областей, способствуя обмену знаниями и опытом. На примере организации и проведения международной научно-практической конференции «Social Science (общественные науки)» рассматривается механизм организации и проведения научных мероприятий, которые могут стать платформами для международного сотрудничества и обмена результатами научных исследований в контексте глобальных трансформаций и иных вызовов современности. В статье также подчеркивается важность адаптации формата конференций к современным требованиям, включая использование цифровых технологий и гибридных форматов. В заключение, авторы предлагают рекомендации по оптимизации организации научных мероприятий для максимального вовлечения участников и укрепления междисциплинарных связей в научном сообществе.

Ключевые слова: международная конференция, научные связи, междисциплинарность, формат проведения мероприятия

SCIENTIFIC INTERUNIVERSITY AND INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC RELATIONS DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF A NEW REALITY

Abstract: The paper examines the role of scientific and practical conferences as an effective tool for the development of interuniversity interdisciplinary scientific relations in the context of a new reality caused by global challenges and changes in the educational environment. The authors analyze the formats and methods of conferences, focusing on their ability to bring together scientists from various fields, facilitating the exchange of knowledge and experience. Using the example of organizing and holding the international scientific and practical conference "Social Science", the mechanism of organizing and conducting scientific events that can become platforms for international cooperation and exchange of research results in the context of global transformations and other modern challenges is considered. The article also highlights the importance of adapting the conference format to modern requirements, including the use of digital technologies and hybrid formats. In conclusion, the authors offer recommendations on optimizing the organization of scientific events to maximize the involvement of participants and strengthen interdisciplinary ties in the scientific community.

Keywords: *international conference, scientific relations, interdisciplinarity, event format*

Научные конференции традиционно служат платформой для обмена знаниями, идеями и результатами исследований. В условиях быстро меняющегося мира, включая влияние технологий и глобальных вызовов, необходимость в междисциплинарном подходе к решению научных задач становится особенно актуальной. Современные вызовы, такие как изменение климата, здоровье населения и технологические изменения, требуют междисциплинарного подхода. Научно-практические конференции способствуют интеграции знаний из различных областей, что позволяет находить более эффективные решения. Научно-практические конференции могут выступать как важный инструмент для развития этих связей, обеспечивая в т.ч.:

- обмен знаниями: конференции позволяют ученым представлять свои исследования, делиться опытом и получать обратную связь от коллег;

- стимулирование сотрудничества: конференции создают возможности для установления контактов между исследователями из разных вузов и дисциплин, что может привести к совместным проектам и публикациям;
- инновации: обсуждение новых идей и технологий на конференциях способствует возникновению инновационных решений для актуальных проблем;
- развитие научных связей и формирование ВТК: межвузовское, межрегиональное и международное сотрудничество позволяет объединять ресурсы, усилия и экспертизу различных вузов и научных организаций. Это особенно важно для решения сложных научных задач, которые требуют комплексного подхода. Научные конференции могут служить площадкой для формирования таких связей.

В настоящее время выделяют три основных формата проведения научных мероприятий:

- очные конференции, в рамках которых участники собираются на одной площадке для презентации и обсуждения результатов своих исследований. Преимуществом такого формата является личное взаимодействие, при котором участники имеют возможность общаться лицом к лицу, что способствует более глубокому обмену идеями, установлению связей и формированию профессиональных отношений. Кроме того, очное присутствие создает более погружающую атмосферу, что может повысить уровень вовлеченности и интереса к материалам конференции;
- онлайн конференции, в рамках которых все мероприятия проходят онлайн, что позволяет участникам из разных уголков мира присоединяться к сессиям через видеоконференции и вебинары. Такой формат проведения мероприятия позволяет привлечь более широкую аудиторию, включая тех, кто не может позволить себе поездки, снизить затраты на его проведение как для организаторов (отсутствие необходимости в аренде помещения и организации питания), так и для участников (экономия на поездках и проживании). Кроме

того, участники могут просматривать записи сессий в удобное для них время, что позволяет не пропустить интересные доклады и обсуждения.

– гибридные конференции. Такой формат позволяет участникам выбирать между очным и онлайн-участием, что увеличивает количество участников и делает конференцию доступной для людей из разных регионов и стран. Участники могут общаться лицом к лицу, что способствует лучшему нетворкингу, в то время как онлайн-участники могут участвовать в обсуждениях и задавать вопросы через чаты и видео звонки. В условиях непредсказуемости (например, пандемия COVID-19 и пр.) гибридный формат позволяет организовать конференцию независимо от ограничений на поездки, обеспечивая сохранение бюджета и ресурсов.

В условиях новой реальности последние два формата стали наиболее востребованными, что способствовало развитию и ускорению внедрение цифровых технологий в этой сфере, открыв при этом возможности для участия исследователей из разных регионов и стран. При этом при выборе цифровых технологий для проведения конференций учитываются следующие параметры: бесплатные видео и аудиозвонки, число участников, наличие мобильной версии, возможность демонстрации экрана, формат регистрации в сервисе, отправка файлов, длительность сеанса [1]. Самыми распространенными цифровыми решениями для этих форматов в период пандемии стали приложения Zoom и MSTeams. В настоящее время в условиях международных санкций наиболее популярным сервисом для организации и проведения конференций в онлайн и гибридном форматах используется платформа Яндекс.Телемост. Среди его преимуществ можно выделить следующие:

- отсутствие ограничений на длительность сеанса;
- интерфейс практически идентичен Zoom, что облегчает его использование иностранными участниками;
- поддержка мобильных устройств на Android OS и Apple OS.

Однако некоторые пользователи отмечают, что для создания видеоконференции требуется регистрация в Яндексе, но этот минус является несущественным [1].

Примером может стать международная научно-практическая конференция «Social Science (общественные науки)», организуемая Южно-Российским институтом управления – филиалом РАНХиГС с 2019 года. Цель конференции – создание междисциплинарного пространства для международного сотрудничества и обмена результатами научных исследований в контексте глобальных трансформаций и иных вызовов современности. Под общей темой «Общественные науки» организаторы каждый год раскрывают новую тему, делая акцент на наиболее актуальных и значимых проблемах развития общества: в 2019 г. – национальная технологическая инициатива, в 2020 г. – социальные институты в цифровой экономике, в 2021 г. – современные тенденции устойчивого развития городских и сельских территорий, в 2022 - 2024 годах – стратегиям развития общества и экономики в новой реальности.

Работа конференции традиционно проходит на четырех секционных площадках: российская экономика перед лицом глобальных вызовов; модернизация государственного и корпоративного управления в целях обеспечения стратегической устойчивости; правовое регулирование устойчивого развития территориальных и отраслевых экосистем; глобальный контекст трансформации стратегий и тактик политических партий и организаций.

Помимо традиционных секций, в программу мероприятий организаторы включают тематические площадки, отражающие актуальную международную повестку, что позволяет привлечь внимание не только научное сообщество, но и представителей органов власти и бизнес-структур: «ESG-трансформация систем управления и устойчивое развитие», «Инновационные технологии в туризме» и пр. Примером может служить секция «Реализация национальных проектов и инициатив бизнеса в сфере инфраструктуры и экологии», организованная совместно с Издательским Домом «Коммерсантъ», на которой эксперты

обсудили вопросы экологической реабилитации бассейна Дона и расчистки ее притоков, перспективы лесомелиоративного обустройства территорий для обеспечения устойчивого развития аграрных регионов юга, развитие заповедников и перспективы создания карбоновых полигонов и контроль углеродного баланса на этих территориях, эковолонтерство как фактор реализации нацпроектов и бизнес-стратегий компаний и др. Ежегодно, в мероприятиях конференции принимают участие от 100 до 250 ученых из всех федеральных округов Российской Федерации и 15 зарубежных стран, среди которых Сербия, Турция, Таиланд, Китай, Ирак, Гвинея, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и др. (рис. 1).

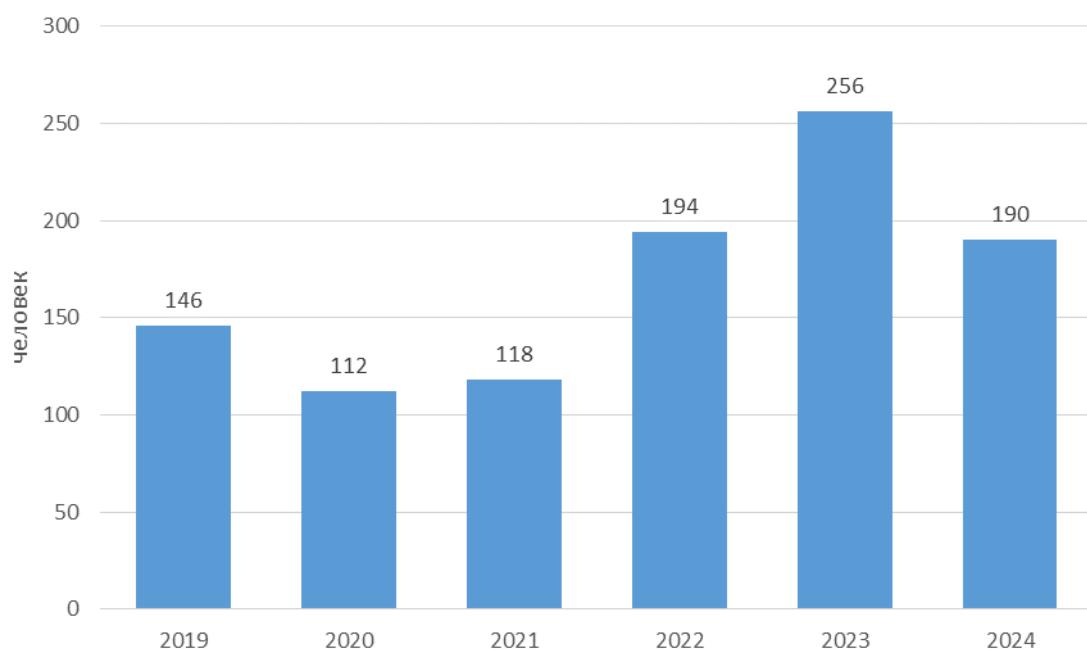

Рисунок 1 – Динамика численности участников международной научно-практической конференции «Social Science (общественные науки)» за 2019 – 2024 г.г.

Такую географию удалось обеспечить благодаря гибридному формату проведения мероприятий, основанному на сочетании элементов очного и дистанционного формата, позволяющему участникам выбирать наиболее удобный для них способ участия, учитывая различные предпочтения и

обстоятельства (например, финансовые ограничения или ограничения по времени и т.д.).

Одной из основных задач, стоявших перед организаторами конференции было создание площадки, на которой возможен обмен мнениями и результатами исследований между состоявшимися учёными и молодыми исследователями. В этой связи в программе конференции присутствуют и именитые отечественные и зарубежные профессора, и студенты, молодые ученые. Например, в 2022 году частью программы Конференции стала презентация исследовательских проектов стажеров-исследователей – участников программы «Приоритет 2030», которые выполняли свои работы на площадке органов публичной власти.

Таким образом, научно-практические конференции играют важную роль в развитии межвузовских и междисциплинарных связей в условиях новой реальности. Они способствуют обмену знаниями, установлению контактов и внедрению инновационных решений. Эффективная организация таких мероприятий позволит максимально использовать их потенциал для развития науки и практики. При этом практика показала, что использование гибридного формата (комбинирование очного и онлайн-форматов) расширяет круг участников мероприятий, минимизируя их количество из «домашнего региона».

Список литературы

1. Кузнецов А.И., Петрова Е.С. Влияние цифровизации на научные исследования// Наука и образование. – 2022. – № 12(3). – С. 45-58.
2. Смирнова Т.В. Междисциплинарные подходы в современном научном исследовании// Журнал междисциплинарных исследований. – 2021. – № 5 (2). – С. 78-89.
3. Ильина Н.Ф., Васильев Д.А. Организация научных конференций в условиях пандемии: опыт и рекомендации// Научные горизонты. – 2023. – № 10 (1). С. 15-30.

4. Официальный сайт международной научно-практической конференции «Social Science (общественные науки)» - <https://social-science-2022.ru/> (дата обращения 15.10.2024)

Барахвостов
Павел
Александрович

кандидат политических наук, доцент кафедры
политологии, Белорусский государственный
экономический университет,
г. Минск

ДИНАМИКА КРИЗИСА ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ И СТРАТЕГИЯ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД)

Аннотация. В работе в рамках институционального подхода проанализированы причины возникновения и развития кризиса общественной системы. Показано, что в его основе – нарушение сложившегося баланса институциональной матрицы, образованной базовыми институтами двух основных типов (редистрибутивных и рыночных), сосуществующими на условиях «доминантности – комплементарности». Выявлена роль комплементарных институтов для предупреждения кризиса и управления им.

Ключевые слова: общественная система; кризис; институты.

DYNAMICS OF THE CRISIS OF THE SOCIAL SYSTEM AND THE STRATEGY OF ITS PREVENTION (INSTITUTIONAL APPROACH)

Abstract. The paper analyzes the causes of the emergence and development of the crisis of the social system within the framework of the institutional approach. It is shown that it is based on the violation of the existing balance of the institutional matrix formed by the basic institutions of two main types (redistributive and market), coexisting on the conditions of "dominance - complementarity". The role of complementary institutions in preventing and managing the crisis is revealed.

Key words: public system; crisis; institutions

На протяжении нескольких десятилетий страны постсоветского пространства находятся в состоянии глубинной трансформации. Радикальные

изменения потрясли экономическую, политическую и социальную сферу, характер взаимоотношений между людьми. Это актуализировало исследования кризисных явлений в обществе. Отдельные аспекты кризиса описываются и анализируются социологами, историками, политологами, экономистами [1-3]. Однако в силу неделимости общественной системы, взаимосвязи с взаимозависимости её подсистем (экономической, политической, социокультурной) необходим комплексный взгляд на эту проблему. Одним из путей решения данной задачи является использование институционального подхода, чему и посвящено настоящее сообщение.

Методология исследования базируется на представлении о существовании «институционального каркаса» общества, который регулирует общественную систему в целом и её подсистемы. При этом институты понимаются в самом широком смысле как «правила игры, определяющие социальное действие» [4]. Среди них можно выделить образующие *институциональную матрицу* (ИМ) *базовые институты* двух основных типов, сосуществующих в ИМ на условиях «доминанности – комплементарности» [5, с.74]: редистрибутивные (общественная собственность, редистрибуция с воздействием центра, централизованное политическое устройство, иерархическая вертикаль власти, жалобы по инстанциям как институт обратной связи, коммунитарное мировоззрение, эгалитаризм) и рыночные (частная собственность, купля – продажа как институт обмена, прибыль как институт обратной связи в общественной системе, конкуренция, самоуправление и субсидиарность, индивидуалистское мировоззрение).

Для каждой общественной системы характерен определённый сложившийся баланс между редистрибутивными и рыночными институтами. При доминировании редистрибутивных институтов институциональная матрица (и, соответственно, общественная система) относится к X («незападному») типу, рыночных – к Y («западному») типу. Однако диалектика развития обуславливает динамичность социальной системы [6], способность к трансформации

вследствие «различия между состоянием социальной системы в определённый момент и состоянием той же самой системы в другой момент, на другом отрезке времени» [7, с.455]. Это отражается в изменчивости её институциональной структуры («институционального каркаса») под влиянием как эндогенных, так и экзогенных факторов. Изменения могут происходить постепенно и скачкообразно [8, с.228]. Наиболее часто встречается первый случай. Трансформация институциональной среды (усиление доминантных или комплементарных институтов вследствие эндогенных, либо экзогенных факторов, в частности, диффузии или преднамеренной трансплантации институтов извне) обусловливает возникновение напряжённости институциональной матрицы из-за возникшего несоответствия отношений доминантности – комплементарности в ИМ и в институциональной среде в целом. Следствием неустранимости этой напряжённости и её нарастания является зарождение кризиса (I фаза). При несвоевременном восстановлении баланса доминантных и комплементарных институтов имеет место развитие кризиса и система приближается к «точке бифуркации» (II фаза кризиса), в которой эволюционный путь разветвляется и где осуществляется скачкообразный переход в одно из возможных состояний (III фаза кризиса), за чём следует преобразование институциональной матрицы с целью придания ей нового качества (изменение сложившегося баланса доминантных и комплементарных институтов) (IV фаза кризиса).

Следует отметить, что кризис – явление не уникальное, а характерное для исторического развития, наблюдаемое в различных регионах мира независимо от уровня развития страны. Анализ показывает, что в любом из кризисов присутствуют отмеченные выше фазы. Как правило, кризисные явления зарождаются в отдельной подсистеме (экономической, связанной с материально-технической средой и через неё – с внешним миром и, следовательно, чрезвычайно чувствительной к внешнему воздействию, или политической) и постепенно охватывают все подсистемы ОС. О невозможности удержания

кризиса в пределах одной подсистемы свидетельствует вся история человечества, начиная с Римской империи и заканчивая современностью. При этом наиболее продолжителен и труден выход из духовно-нравственного кризиса.

Кризисы цикличны и, в целом, являются своеобразным «драйвером» развития, «очистителем» эволюционного пути. Однако в ряде случаев кризис приводит к коллапсу и разрушению общественной системы, и в этом случае он представляют угрозу. Примером такого кризиса является распад СССР. Какие же силы способствуют переходу кризиса к коллапсу? Прежде всего, неустранимое нарушение действия доминирующего механизма координации общественной деятельности (в первую очередь, нарушение принципов функционирования системы государственного управления, нарастание дисфункции института обратной связи (жалоба в обществах X-типа, конкуренция в обществах Y-типа)). В частности, распад СССР принял необратимый характер вследствие ослабленияластной вертикали из-за конфликта между партийной и хозяйственной элитой, «отгораживания» центра от реальных проблем периферии, мобилизации ресурсов для поддержания социально-политической стабильности в центре ценой невмешательства в конфликты на местах.

Возможно ли сдержать деструктивный потенциал кризиса? Огромная роль в этом отводится системе государственного управления, важнейшей задачей которой становится анализ рисков дисфункции доминирующего механизма координации общественной деятельности и их устранение. В целях преодоления кризиса власть как в X, так и в Y обществах зачастую прибегает к укреплению редустибутивных институтов. Однако при реализации данной стратегии следует иметь ввиду необходимость сохранения (в той или другой степени в зависимости от типа общественной системы) рыночных институтов, выполняющих в данном случае компенсаторную функцию. Другой стратегией сдерживания кризиса является гибридизация институтов (институциональный гибрид – это институт определённого типа, преднамеренно наделяемый

отдельными характеристиками института альтернативного типа). При этом институциональная гибридизация должна быть постепенной, поэтапной и не являться всеохватывающей.

Список литературы

1. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы: исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтизианских и постмальтизианских ловушек. - М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 480 с.
2. Летняков Д.Э. Политико-идеологические тренды постсоветских обществ: попытка обобщения //Полис. Политические исследования. - 2018. - №.1. - С. 129-142.
3. Щипков А.В. Системный кризис общества и состояние посткапитализма //Вопросы философии. - 2019. - №. 9. - С. 40-49.
4. North D.C. Institutions// Journal of Economic Perspectives. - 1991. - V. 5. - №1. - P. 97–112.
5. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y теорию. СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.
6. Вильданов И.Э., Падерин В.К. Кризис как показатель назревших социальных изменений// Ученые записки Казанского университета. – 2008. - Т.150. - Кн.4. - С.201-207.
7. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. - М.: Логос, 2005. – 664 с.
8. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: в 15 т. Т.6. Социальные деформации. - М.: ИНФРА-М, 2005. – 1072 с.

Никитаева
Анастасия
Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой информационной экономики,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

РИСКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация: В исследовании анализируются риски и ограничения реализации приоритетов развития Российской Федерации в рамках нового цикла стратегического планирования. В работе показано, что при формировании экономики данных и цифровой трансформации государственного управления существенно возрастают риски преступлений в киберпространстве и угрозы информационной безопасности. Применительно к Национальной цели Экологическое благополучие и соответствующему формированию экономики замкнутого цикла проиллюстрировано, что значимыми рисками и ограничениями выступают региональная дифференциация, уровень компетенций кадров и отношение населения и коммерческих компаний к вторичной переработке.

Ключевые слова: приоритеты развития, цифровая трансформация, устойчивое развитие, экономика данных, риски, экономика замкнутого цикла

RISKS AND LIMITATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF ECONOMIC AND TECHNOLOGICAL PRIORITIES OF RUSSIA'S STRATEGIC DEVELOPMENT

Abstract: the study analyzes the risks and limitations of implementing the development priorities of the Russian Federation within the framework of a new strategic planning cycle. The paper shows that with the formation of the data economy and the digital transformation of public administration, the risks of crimes in cyberspace and threats to information security significantly increase. With regard to the National Goal of Environmental Well-being and the corresponding formation of a closed-loop economy, it is illustrated that significant risks and limitations are regional differentiation, the level of competence of personnel and the attitude of the population and commercial companies to recycling.

Keywords: development priorities, digital transformation, sustainable development, data economy, risks, closed-loop economy

В настоящее время Российская Федерация находится в новом цикле стратегического планирования, обусловленного принятием в 2024 году Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1]. В этой связи важно отметить два обстоятельства. Во-первых, значительная часть из указанных целей затрагивает одновременно и экономические, и технологические аспекты развития в силу своей природы и условий реализации соответствующих процессов и их содержательного наполнения. В первую очередь в этом контексте следует отметить цели "Экологическое благополучие", "Устойчивая и динамичная экономика", "Технологическое лидерство", "Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы". Данный тезис подтверждает также анализ приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших научно-исследований и разработок в сфере высоких технологий РФ [2]. Во-вторых, уже в стадии разработки и принятия находится целая серия национальных проектов, как уже проходящих различные этапы согласования и принятия (как проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»), так и пока анонсированных к реализации с весны 2025 года (например, проект по Биоэкономике, включающий, в том числе, биотехнологии). При этом достижение Национальных целей и реализация проектов, направленных на их воплощение, требует системной работы с рисками и ограничениями.

В данном исследовании в первую очередь рассматриваются потенциальные риски, связанные с реализацией Национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [3]. Для решения данной задачи первоначально был проведен наукометрический анализ публикаций, размещенных в международной базе Lens.org по ключевым словам экономика данных, цифровая трансформация государства, риски и ограничения (data AND economy AND digital AND transformation AND government AND risks

AND limitations). Динамика числа соответствующих научных работ представлена на рисунке 1.

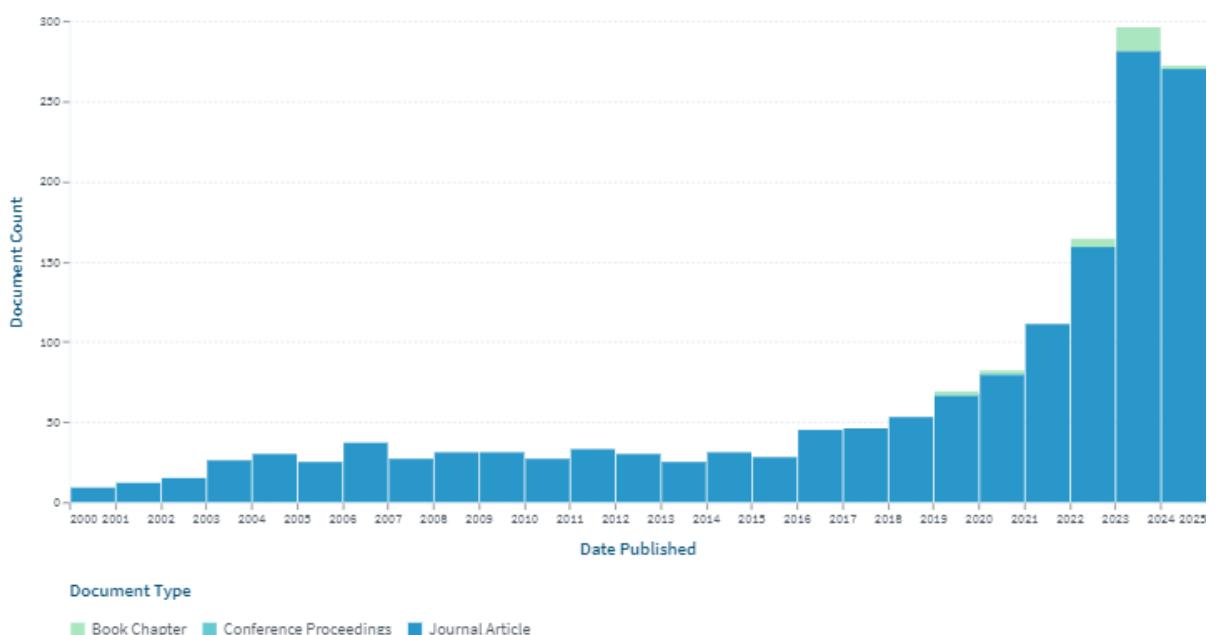

Рисунок 1. Динамика научных публикаций по ключевым словам экономика данных, цифровая трансформация государства, риски и ограничения в Lens.org

Выполненный далее наукометрический анализ с использованием программного продукта VosViewer по отобранных публикациям (по 1000 статей, отсортированных по релевантности из 1555 работ, отобранных по указанному ключевому запросу, позволил построить сетевую карту терминов (рис. 2).

Анализ построенной карты с учетом смещения исследовательского фокуса во времени показывает объединение в одной тематической повестке вопросов искусственного интеллекта, устойчивого развития, резильентности и технологических инноваций. В данном случае можно уверено говорить о необходимости согласованной по данным аспектам экономико-технологической политики, поскольку они могут выступать как драйверами, так и ограничителями достижения Национальных целей и соответствующих проектов.

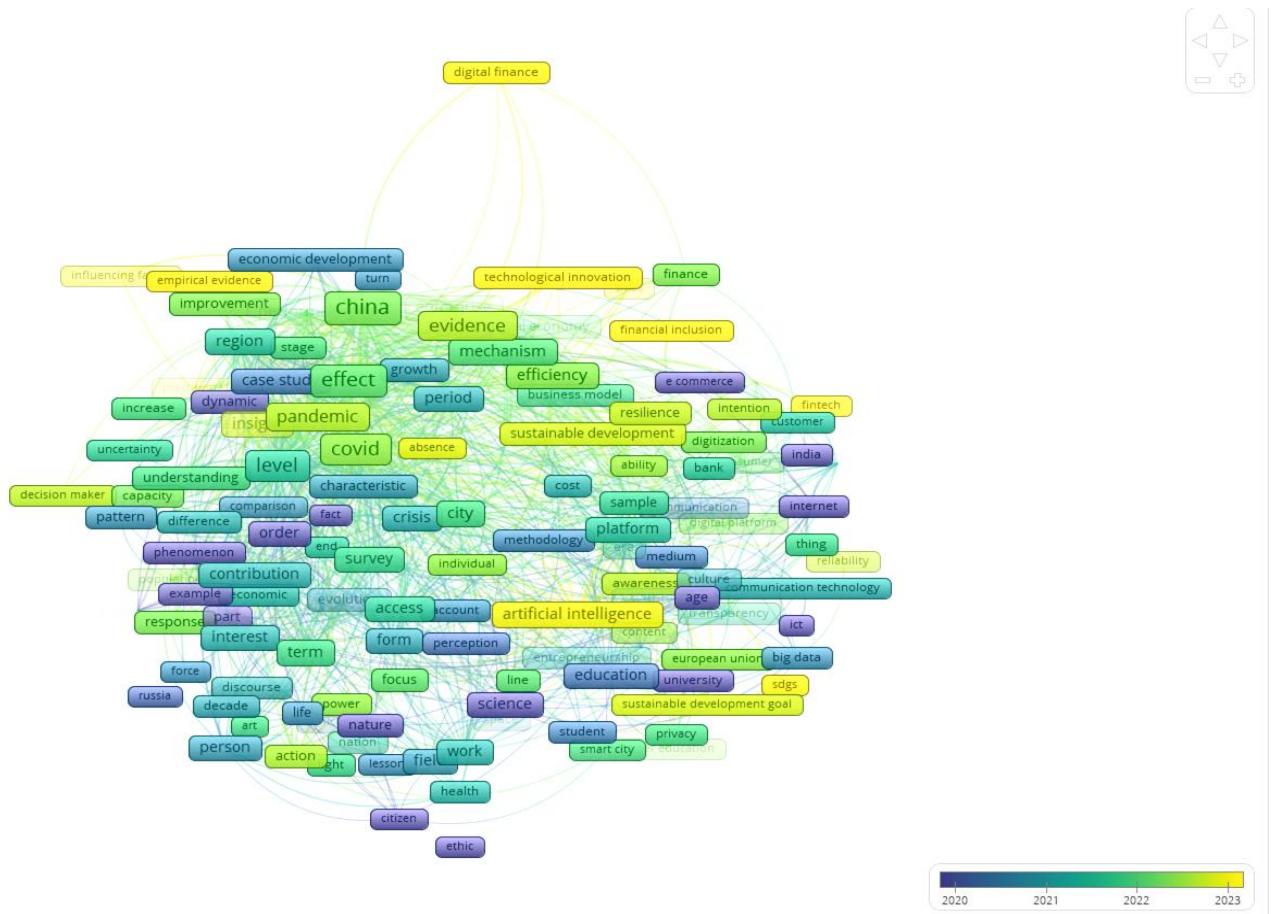

Рисунок 2. Сетевая карта терминов по экономике данных, цифровой трансформации государства, рискам и ограничениям (построено с использованием программы VosViewer по данным Lens.org).

Наряду с этим, были проанализированы риски, связанные с распространением преступлений в цифровой среде и угроз, связанных с данными. Согласно информации Центрального банка РФ, количество мошеннических операций, которые банкам удалось остановить, во II квартале 2024 года превысило 16 млн., что составляет половину от числа попыток мошенников украсть деньги за 2023 год [4]. Методы компрометации информационной инфраструктуры финансовых организаций приведены на рисунке 3. По данным Министерства внутренних дел РФ, за последние пять лет число противоправных действий в киберпространстве выросло в два раза, составив порядка 40% в общем массиве преступлений. За 9 месяцев 2024 года общая сумма ущерба от киберпреступлений превысила 116 млрд. руб. [5]

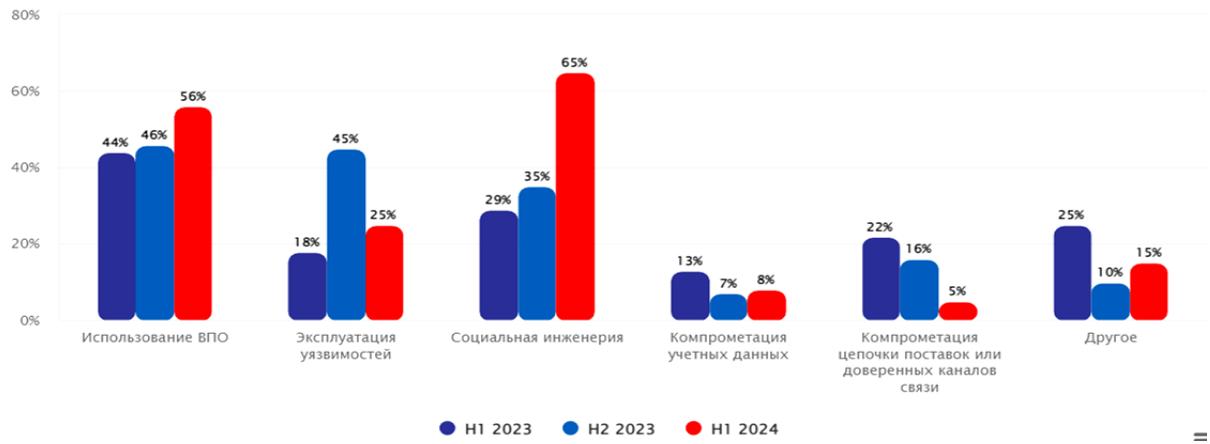

Рисунок 3. Методы компрометации информационной инфраструктуры финансовых организаций [4]

Следовательно, чем больше будет развиваться экономика данных, тем больше угроз для данных будет возникать, что требует выстраивания системы информационной безопасности с опережающими свойствами.

Наряду с этим важно отметить, что реализация экономико-технологических приоритетов, заложенных в Национальных целях, требует внедрения новых экономических моделей. Так, достижение цели экологического благополучия тесно сопряжено с формированием экономики замкнутого цикла. Это, в свою очередь, требует достаточного количества кадров соответствующей квалификации и компетентностной модели [6]. Однако, как показывают исследования, компетенции, необходимые для реализации концепции устойчивого развития, с одной стороны, имеют востребованность на рынке труда, с другой стороны, достаточно ограниченно формируются в существующих образовательных программах [7].

Не менее важно уделять внимание вопросам, связанным с принятием технологий экономики замкнутого цикла и отношением со стороны населения и бизнеса к повторной переработке и соответствующим товарам. В настоящий момент, как показывает семантический анализ публикаций по данной тематике, восприятие переработки сохраняет негативную коннотацию. То есть данный фактор также выступает барьером для реализации приоритетов развития.

Таким образом, риски и ограничения реализации стратегических экономико-технологических приоритетов развития страны связаны как с непосредственными угрозами данным и киберпреступлениями, так и с поведенческими практиками более широкого контекста.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-309-07052024/>
2. Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 г. № 529 О Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших научноемких технологий. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755>
3. На ВЭФ представили нацпроект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». D-Russia. 04.09.2024. URL: <https://d-russia.ru/najef-predstavili-nacproekt-jekonomika-dannyh-i-cifrovaja-transformacija-gosudarstva.html>
4. Голушко А. Киберугрозы финансовой отрасли: 2023 — 2024. Positive Technologies. 16.10.2024. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/financial-industry-security-h2-2023-h1-2024/>
5. Число киберпреступлений в России. TADVISER. 11.10.2024. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России
6. Nikitaeva, A. Y., & Zhang, C. (2021). The Role of Digital Talents in the Transition to Circular Business Models for Environmental Conservation. Journal of Environmental Science and Engineering Technology, 9, 47–54. <https://doi.org/10.12974/2311-8741.2021.09.5>

7. The Circular Economy Skills: Regional Dimension / A. Y. Nikitaeva, M. G. Bondarev, M. A. Masych, O. I. Dolgova // R-Economy. – 2024. – Vol. 10, No. 1. – P. 21-40. – DOI 10.15826/recon.2024.10.1.002.

Сезен Х.
Кемал

PhD, профессор, профессор кафедры информационных
систем управления, Школа прикладных наук,
Университет Алтынбаш, Турция, г. Стамбул

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ С ПОМОЩЬЮ БЕРЕЖЛИВОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация: В статье исследуется влияние принципов «бережливого мышления» на производительность труда. Отмечается, что к основным особенностям «бережливого мышления» относятся интенсивный открытый поток обмена информацией, командная работа, эффективное использование ресурсов и исключение потерь, непрерывное совершенствование.

Ключевые слова: бережливое мышление; потери; производительность труда; эффективность; расходы; постоянные улучшения.

DEVELOPING PRODUCTIVITY MINDSET IN THE SERVICE INDUSTRIES VIA LEAN THINKING

Annotation: The article examines the influence of the principles of "lean thinking" on labor productivity. It is noted that the main features of "lean thinking" include an intensive open flow of information exchange, teamwork, efficient use of resources and elimination of losses, continuous improvement.

Keywords: lean thinking; losses; labor productivity; efficiency; costs; constant improvements.

Türkiye's current situation

MK Atatürk emphasized that The economy is everything: it is the totality of what we need to live, to be happy.

The last 4 decades In Turkish economy we have observed:

- Re-generation of capitulations,

- The high inflation and unemployment rate
- Decline in per capita income and happiness index
- the paradigm shift in the Turkish education system
- Moreover transferring the gold reserves to the UK
- Instead of productive and effective investments, many showy and gigantic investments were made; such as airports never used.

Motivation: flashy wastes

It seems that in the last 2 decades, the concept of productivity has been exiled from the government offices of our capital Ankara. It must have never visited the presidential offices either.

Therefore productivity for us is an old and vital concept to remind.

Such challenging practices are handicap for economic development.

Why can such practices be done?

What is the true north of the governments and presidency?

Productivity – a universal concept

Last month, In an APO (Asian Productivity Organization) talk;

Jargalsaikhan Dugar, from Mongolia, shares insights on how startups can apply system-based digital transformation to visualize and quantify performance which are connected in enhancing productivity. [1] In another Apo talk, Dr. Minh, APO Director for Vietnam , expressed the Lean tools in Developing a Personal Productivity Mindset. [2]

Productivity & free market mechanism

Dr.Minh said that the productivity mindset is crucial not only for individuals but also organizations and governments» for socio-economic development and economic growth The market mechanism may not always work well.

Moreover in the economic planning book [3] Prof. Ozturk stressed «experiences showed that the market mechanism frequently doesn't work well in sharing resources efficiently».

Consequently the capitalist system itself is unproductive due to its mechanism and crises. It must be guided by representatives of nations for sustainable continuous development.

Productivity is “a measure of economic performance that compares the amount of output with the amount of inputs to produce services». [4]

A **Mindset** is the established set of attitudes and beliefs held by someone to perceive and respond to situations.

The **service** is an effort that is abstract, cannot be stored, and does not result in ownership. [5]

Daft's Organization theory and design book defines the service as high customer interaction along with intensive labour and information. [6]

If the organization's main work is to produce tangible products, we can classify it as production work. Product producing industries in Economy: Agriculture, mining, manufacturing and construction.

Service industries are everything else; finance, government, transportation, healthcare etc.

Service types & productivity mindset

We can classify service types into 4 groups:

- Distribution of mass product.
- Standard experience
- Distribution of personalized products
- Personalized experience

The productivity is most prominent for the first service type and the others in sequence.

High performance organizations' culture

Dr. Wall from Maastricht School of Management stated that high-performing organizations have a culture characterized by the following features [8]:

- Good long-term relationships with stakeholders,
- Continued short-term profitability.

- High-quality, open management.
- High-quality employees.
- Continuous improvement and innovation.
- Reporting important and accurate information.

Those features above are the features of Lean management.

The true north in service industries

Good institutions do the best they can and go beyond customer expectations.

They continue to look for new ways to solve problems that arise.

Customers are often limited by their lived experiences.

As Henry Ford (witty remark) quipped, "If I had asked people what they wanted, they would have said faster horses.

The mile stones for productivity in service organizations are:

- understanding the customer expectations
- designing the service properly
- delivering it just in time and right the first

Lean - disrupted success

John Wooden, the coach, stated that success comes from «knowing that you are doing your best to be the best you can be». He stressed the gap between the current and ideal level by means of Lean.

A study conducted by MIT [7] revealed that regardless of the criteria and processes, Japanese automotive companies were far superior to European and American companies in a wide range of areas such as productivity, quality, distribution systems etc.

TPS- Lean management

The underlying fact was that the Japanese had developed an integrated company structure that overlapped with the system approach. It is a way of thinking

This structure, was called Toyota Production System with the wise put Thinking PS, and in the later stage, as a management paradigm, Lean management-thinking.

Newborn

Sakichi Toyoda, who was given the title of «King of Inventors» in Japan, created change in looms.

Sakichi asked his son Kiichiro Toyoda to do something that would contribute to society. In 1937, Kiichiro founded the Toyota Motor Company, in a very risky area.

The Sakichi's personal values became the guiding principles of the newborn company; Toyota.

TPS/Lean methodologies for productivity in organizations

Kiichiro invented the Just In Time concept. In addition the process of One-Piece Flow is ideal.

Taichi Ohno implemented Kaizen, learning from each experiment that triggers the next.

The two pillars of the Toyota way are continuous improvement and respect for people, workers, stakeholders & society.

True north

Organizations that can offer pure value to the customer without waste will be successful.

The waste is everything that causes deviation from a perfect process.

The core of the system is »the true north«; the goals – such as ‘best quality, lowest cost’ and the selection of the right path to reach the goals – such as ‘training very well-developed and motivated people who improve processes.

Developing productivity mindset & Lean tools

to develop a productivity mindset (PPM) in the service industries, 5 functions of organizations

1. Human resource
2. Capital/equipment
3. Management
4. Knowledge
5. Innovation

to focus with system approach and Lean tools such as Kaizen, 5S, TQC TPM, Lean, Six Sigma, Knowledge management, Industry 3.5, Iso56000:2020 (see 2).

Productivity, job complexity, human resources

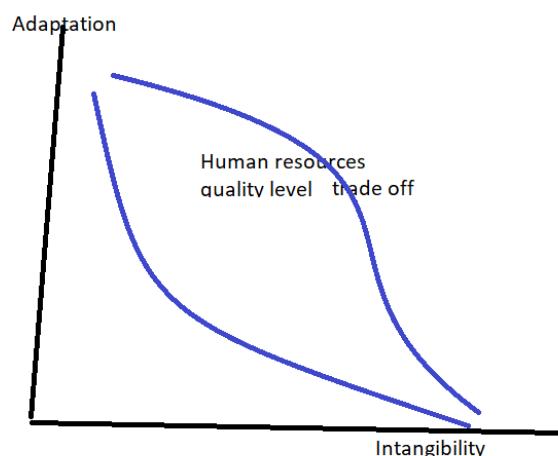
An important question to answer is the trade off between the complexity of the job (the others; type of organization added value level) and human resource quality level to employe to increase the labor productivity

The two aspects of job complexity are:

Adaptation of the work: how routine the processes are in terms of sequence and time (low) versus how specific they are to a single situation (high)

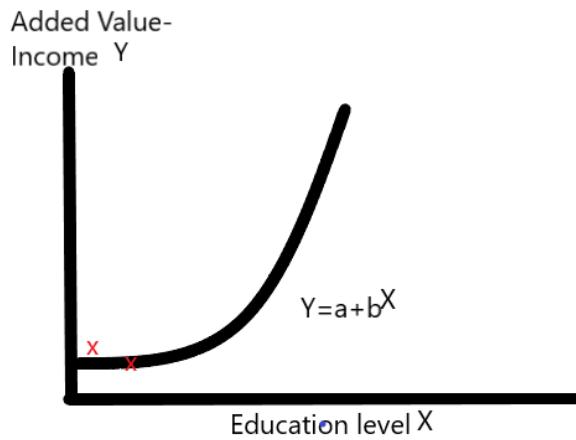
Abstractness of the work: how much of the transformation process we can physically see (low) versus how much we need abstract ways to describe it (high).

Trade off between adaptation , intangibility and human resource quality

The tradeoff is the lower the adaptation of the work, the higher the human quality required the higher the abstractness of the work, the higher the modeling skills and cognitive intelligence required.

Productivity vs education level in service industries

There is a positive correlation between the individual's education level and the income they earn which could be interpreted productivity.

The association could be seen exponential some times / industries.

Human-centred planet versus globalization

Economist D. C. Korten says that «it is necessary to rebuild human centered society that are isolated from the harms of global economy. Fortunately, there is a way to do this. This way is found in the power of social unity seen in the poor shantytowns of Ankara, the capital of Turkey.»

Last of all

In developed economies, service industries generally have the largest share in GNP.

For sustainable economic development, it is vital to have and adhere to the productivity mindset.

There are ways of leading to develop productivity mindset and the most effective one is Lean thinking.

Turks have had a lean culture and philosophy throughout history and a strong formation of character for Lean practices. [9]

The government offices must take the nation as the true north. Dedicated, learning teams are needed to follow the right path to the true north for Lean practices.

List of literature

1. System-based Digital Transformation for Startups

<https://www.youtube.com/watch?v=EV45l-1X5lQ>

2. Developing a Personal Productivity Mindset (PPM) for Growth

<https://www.youtube.com/watch?v=M9hvEnDFvvk>

3. Öztürk A., Ekonomik Planlama, Örnek kitabevi, Bursa

4. Https://www.google.com/search?Q=productivity+meaning&rlz=1C1YTUH_trtr1047tr1047&oq=productivity+me&gs_lcrp=egzjahjvbwuqbwgbeaaygaqybggaeeuyotihcaeabiabiicaiqabgwgb4ycagdeaayfhgemggibbaagbbyyhjiicauqabgwgb4ycaggeaayfhgemggibxaagbbyyhjiicagqabgwgb4ycagjeaayfhge0gekmte0odfqmgoxnagcclacaq&sourceid=chrome&ie=UTF-8

5. Businessdictionary.com, Investorwords.com tanımları:

6. Daft,R. Organization Theory And Design: An International Perspective , Cengage Learning, 2020

7. Womack, J vd., The Machine that changed the world,

8. Liker, J., K. Ross, Toyota Tarzi: Hizmette mükemmellik, Yalın Enstitü.2012

9. Aydoğan Metin, Antik Çağ'dan küreselleşmeye Yönetim Gelenekleri ve Türkler, II.cilt İnkılap yayınevi, İst , 2019

Старостин
Александр
Михайлович

доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону

Товансчова
Елена
Николаевна

кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону

ПАРАДОКС НАШЕГО ВРЕМЕНИ: ПОЛИТИКО-ИННОВАЦИОННЫЙ ДИСКУРС В КОНСЕРВАТИВНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация: в статье обсуждаются проблемы специфики социально-гуманитарного инновационного процесса в консервативном контексте или консервативный регистр социально-гуманитарных инноваций.

Современным социально-политическим «фокусом» консервативно-инновационного процесса выступает цивилизационный проект модернизации, а для современной России – проект Российской государства-цивилизации. Подчеркивается, что альтернативой цивилизационному проекту выступает линейно-прогрессистский подход. Однако в современной социально-политической реальности цивилизационное развитие сочетается и находится в определенном балансе с линейно-прогрессистским. От их сочетания зависит характер модернизационных и постмодернизационных процессов и особенности инновационных проявлений. Показано наличие теневой стороны («тень»), цивилизационной и линейно-прогрессистской сторон локального развития. Цивилизационный тренд стражает социальное развитие от дегуманизации и деантропологизации.

Ключевые слова: консерватизм, традиционность, социально-гуманитарные инновации, цивилизация, цивилизационный подход, линейно-прогрессистский подход, «тень», дегуманизация, деантропологизация

THE PARADOX OF OUR TIME: POLITICAL AND INNOVATIVE DISCOURSE IN A CONSERVATIVE CONTEXT

Abstract: The article discusses the problems of the specifics of the socio-humanitarian innovation process in a conservative context or the conservative register of socio-humanitarian innovations. The modern socio-political "focus" of the conservative innovation process is the civilizational modernization project, and for modern Russia – the project of the Russian state-civilization. It is emphasized that the alternative to the civilizational project is a linear-progressive approach. However, in the modern socio-political reality, civilizational development is combined and in a certain balance with linear-progressive development. The nature of modernization and postmodernization processes and the features of innovative manifestations depend on their combination. The presence of the shadow side ("shadow"), the civilizational and

linear-progressive sides of local development is shown. The civilizational trend insures social development from dehumanization and deanthropologization.

Keywords: conservatism, traditionalism, socio-humanitarian innovations, civilization, civilizational approach, linear-progressive approach, "shadow", dehumanization, deanthropologization

Почему парадокс? Потому что сложилось мнение о том, что инновации – это генератор прогрессивных изменений, механизм ускорения прогресса в эпоху Большой науки, что с неизбежностью ведет к перерыву плавного эволюционного развития, резким политическим и социально-экономическим изменениям. В то время как консервативное развитие связывают с постепенной эволюцией и небольшими изменениями, относимыми к области – «совершенствование», с традицией, медленным поступательным развитием. Для чего инновации, во всяком случае крупные, не только не нужны, но и вредны. Они генерируют скачки, революции, разрывы в непрерывном развитии, крутою смену курса, перевороты и, по меньшей мере, дестабилизируют устойчивое развитие.

Во всяком случае получается, что как в живой природе, так и в социуме потребность в изменениях сложившейся «колеи» эволюционного развития требует крупных и глубинных мутаций или вообще разрушения прежней парадигмы развития. В обществе это связывают с войной и революцией как основными механизмами в подготовке крупных изменений. Иначе инерция эволюционного развития трудно преодолима, если преодолима вообще. Да и если взглянуть глубже, диалектически, то необходимость перехода с одной эволюционной колеи на другую возникает не ранее, чем для этого возникнут базовые предпосылки и условия.

Кризисное состояние в эволюции – это следствие малозаметного роста, достижения границ роста.

Постановка вопроса о соотношении стабильности и инноваций в контексте консервативно-политического образа мышления достаточно фундаментальна и непроста. Что касается вообще особенностей политического консерватизма, то на сей счет существует обширная политico-философская литература [1, с. 378-

453] и значительный компендиум аналитики в области консервативно-политических практик [2, с. 194–275]. Нас более интересует данный контекст в связи с современными постановками, касающимися российской теории и практики развития в рамках цивилизационного формата. Данный формат, несомненно – несущая конструкция политico-консервативного подхода к современному и будущему развитию России.

Применительно к современным российским социально-политическим обстоятельствам, когда декларирован переход от государства транзитного типа к государству-цивилизации. Это имеет особое значение, требующее отдельного анализа, комментариев и пояснений. Ведь государство транзитного типа, ориентированное на западный тип линейно-прогрессистского развития в своем развитии и функционировании плохо вписывается в цивилизационный формат. Последний сориентирован на по-преимуществу циклическую модель развития, традиционные ценности и их устойчивое воспроизведение, адаптацию к сложившимся природным и социальным условиям и бережное отношение к ним и т.п.

Следует подчеркнуть, что в российской духовной традиции мы сталкиваемся и с глубокой консервативно-почвенной традицией, и с горячими сторонниками прогрессистских социальных и политических изменений, в основном ориентированных на западные образцы и достижения. Более того, именно в России, прежде всего в XX веке, прошли апробацию разные варианты радикальных социальных изменений: и в лево-радикальной, и в право-радикальной версиях. Все они опирались на соответствующие продвинутые фундаментальные гуманитарные представления и все генерировали соответствующие виды социально-гуманитарных инноваций. Мы не можем определенно сейчас сказать, насколько были оправданы такие макросоциальные эксперименты. Они дали и крупные прорывы, которые пока мало осознаны и изучены, и вызвали масштабное недовольство как на элитном, так и на массовом уровне.

Очевидно ныне настало время обращения к иной духовно-мировоззренческой ориентации, которая называется «консерватизм» и аprobировать на себе, и «обжить» его опыт и традиции.

В современной отечественной гуманитарной мысли таких ценностно-целевых разработок и прецедентов достаточно. Сошлемся на разноориентированные разработки таких известных отечественных политических философов, как А.С. Панарин с его стержневой идеей развития России в русле мировоззренческих ориентиров православной цивилизации. И модного сейчас А.Г. Дугина с его оригинальной интерпретацией и подачей идей нового евразийства.

Нельзя не сказать о многолетних исследованиях и доведении до учебно-методического формата трудов профессора МГУ, многолетнего декана факультета социологии В.И. Добренькова с его трудами «Ценностно-ориентированная социология» (М.: Академ. проект, 2011) и «Основы политологии: консервативный взгляд» (М.: Академ. проект, 2013). Привлекает своими идеями и коллективная монография под ред. проф. Б.И. Макаренко «Консерватизм и развитие. Основы общественного согласия» (М.: Центр полит. технол., 2016), где анализируются разработки и на фундаментальном уровне, и на прикладном концепции и программные установки современного российского политического консерватизма. Не будем отворачиваться и от изысканий современных зарубежных политических консерваторов, таких как Аджемогу Дарон и Саймон Джонсон с их фундаментальной работой «Власть и прогресс» (М.: ACT, 2024). Здесь авторы исследуют, как политическая власть, ориентированная на различные социальные группы и кланы, может способствовать социальному и технологическому прогрессу, и какой ценой это дается.

Не будем забывать, что, сформулировав выше приведенный парадокс, мы опираемся на собственные многолетние исследования в области социально-гуманитарных инноваций [3–4] и где, решая этот и подобные парадоксы,

отмечаем наличие разных регистров социально-гуманитарной инновационной деятельности: и обеспечивающих быстрые, революционные и эволюционные изменения и реформы; и социально-прогрессивные, и социально-консервативные, и социально-гармоничные, и социально-опасные, рискованные.

Стоит еще отметить значимое исследование Дж. Ная «Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век» [5]. В ней как раз указывается, наряду с традиционными форматами власти – «жесткой» и «мягкой» – появление и быстрое развитие «умной власти», как раз сопряженной с наукой и социально-гуманитарными инновациями в разных регистрах применения.

Так что, опираясь на приведенные источники и отечественный и мировой опыт, можем подчеркнуть, что инновационные социально-гуманитарные (и иные) разработки могут «дружить» и с консервативными, и с либеральными, и с прогрессистскими, и с эволюционистско-традиционистскими подходами. Весь вопрос в том, как подобрать баланс механизмов, технологий, способствующих развитию, чтобы он, не ломая сложившийся социальный организм, поддерживая традиционность и преемственность в развитии, тем не менее, способствовал прогрессу, обновлению и иногда достаточно быстрому.

Применительно к цивилизационному подходу как фокусу консервативной концепции развития, следует подчеркнуть, что в современных условиях в «чистом» виде он не встречается и именно в таком формате его возможности давно исчерпаны. На деле же он представлен в виде определенного сочетания цивилизационного и линейно-прогрессистского подходов, балансы которых различны. И прежде всего, в восточных и западных geopolитических ареалах. Это своеобразные макросоциальные гибриды.

Мировой социально-политический опыт дает достаточно много таких прецедентов. Чаще всего ссылаются на послевоенную Японию и «азиатских тигров» (Сингапур, Южная Корея и др.), где удалось при известном сохранении устоев традиционных укладов вырастить высокоиндустриальные и постиндустриальные. При этом мы не забываем о необходимости мощного

военно-политического зонтика и значимых внешних экономико-инвестиционных процессов. Можно сказать, что это «социально-оранжерейная» социально-политическая культура, «социальный гибрид». Однако, скорее всего, ныне консервативно-инновационный процесс иначе и не осуществим. Поскольку традиционные уклады с модернизированными в естественном социально-эволюционном процессе «не дружат».

Что касается иного опыта, то в России XX века, как мы уже отмечали, в первой его половине, революционно-прогрессистским путем был реализован социально-эгалитаристский проект (1917–1991 гг.), частично сохранивший традиционную структуру российской цивилизации. А в последующем в том же радикальном формате был реализован нон-консервативный западноцентристский проект, который разрушил традиционные уклады и, как оказалось – малорелевантен российскому обществу, традиции жизни которого формировались, закладывались не только в определенном геополитическом, но и геоэкологическом и геокультурном контекстах.

«Переводя стрелки» на наши современные подходы, ныне доктрины и начавшуюся практику осуществления «консервативной модернизации» и «консервативной постмодернизации», мы должны, на наш взгляд, иметь достаточно ясную картину не только российских цивилизационных кодов, но и механизмов «цивилизационной гибридизации».

Что касается российских цивилизационных кодов и фреймов, то, полагаю, уместно будет сослаться на наш доклад на V прошлогодней конференции [6].

А более четкое разграничение принципов, ценностных ориентаций в рамках цивилизационного подхода (который и символизирует консервативный поворот к новой парадигме развития) и путь западноцентристского универсализма дает следующая их сравнительная презентация (см. табл. 1 [7, с. 131]).

Таблица 1

Цивилизационный подход	Западноцентристский универсализм
1. Основной социально-политический субъект – локальная цивилизация и представляющие ее государственные и квазигосударственные образования.	Основной субъект – государство, с конца XX в. – глобальная квазигосударственная система.
2. Плюрализм траекторий развития основных субъектов, основной источник развития – внутрицивилизационные культурные мутации.	Универсализация западноцентристской модели развития, основная модель развития: авангардный инновационный центр – периферия, заимствующая и модифицирующая универсальные культурные образцы.
3. Основа цивилизационного воспроизведения – ценностно-культурные матрицы	Универсализация рациональных начал, обусловливающих совершенствование и модернизацию социально-политических систем.
4. Социоприродный коэволюционизм, учет существенного влияния средовых, включая природно-средовые, факторов.	Абсолютизация экономической и технологической детерминант социального развития.
5. Представления о социально-политических процессах основаны на многоуровневой цикличности, сочетаемой с поступательностью.	Представления о социально-политическом процессе основаны на линейно-поступательном подходе с прогрессистской составляющей.
6. Геополитический анализ основан на учете плюрализма цивилизационных интересов и естественно складывающихся и эволюционирующих их балансах.	Геополитический подход основан на западноцентристской системе борьбы за жизненные интересы в межгосударственных отношениях.
7. Представления об основных механизмах социально-политического развития основаны на балансе конкурентных и солидарных начал в социально-политических отношениях. Приоритет отдается общественно-солидарным началам.	В качестве основных механизмов социально-политического развития выделены конкурентные начала в экономических, политических, духовных отношениях. Приоритет отдается персоналистским началам.
8. Центрами социально-политического управления выступают циклически сменяемые элитные группы, деятельность которых обусловлена цивилизационными ценностно-культурными матрицами.	Центры социально-политического управления – лидеры и лидерские группы в рамках конкурентно-представительских систем.

Как видно, цивилизационные матрицы либо находятся в отношении взаимодополнительности, либо лишь частично способны взаимно конвергировать. Это показывают, как уже говорилось выше, масштабные прецеденты «восточной модернизации». В то же время, как свидетельствуют исследования в области предыстории модернизации, ее западная версия, претендующая на универсализм и глобальное масштабирование, сама когда-то развивалась в рамках традиционалистской парадигмы и применительно к своей гораздо более развитой (модернизационной) модели видится как относительно консервативная фаза социального развития.

Вместе с тем, следует заметить, что консерватизм как когнитивная схема и система ценностей сам может быть атрибутирован применительно и к цивилизационной, и к западно-прогрессистской модели развития. Более продвинутый, авангардный сектор, часть цивилизационной модели способен трансформироваться в прогрессистскую модель. И в то же время прогрессистская модель в той части ее составляющих, которые ответственны за «удержание» достигнутых позиций, будут склонны к консервативному атрибутированию. Но в таком случае начинается подготовка инновационных технологий, способствующих последующему развитию и прогрессированию в стиле «ретро».

Коль скоро мы затронули эти пересечения консерватизма и модернизационного прогрессизма с моделями цивилизационно-циклического и линейно-прогрессивного развития и новая доктрина Российского государства-цивилизации сориентирована так или иначе на «ретро-стиль», имеет смысл подчеркнуть вероятные последствия такого разворота.

По-сути мы вступаем в ту сферу, которая в свое время великим психоаналитиком и философом К. Юнгом была обозначена – «тень». Конечно, «тень» имеет прежде всего персонально-архетипическую природу. Однако уместно говорить и помнить о том, что персональные формы выступают как проекции и индивидуализированные воплощения социально-архетипического,

«тень» – это применительно к личности – то, чем она не хотела бы быть, чего она избегает, прячет в себе [8, с. 222]. Сама «тень» выступает как архетип, в котором проявляются властные, отмеченные аффектом, навязчивые, захватнические, самоуправные мотивы [8, с. 223]. Конечно, консервативные инновации могут быть направлены как на прояснение индивидуальных и коллективных «теневых проекций», так и на их парирование. Но в определенных условиях или при определенном социальном заказе как раз «теневые проявления» могут с помощью инновационных социально-гуманитарных и иных технологий культивироваться в системе так называемых «черных» и «серых» социальных технологий и проектов [3, с. 25-26].

Что же из «теневых» сторон цивилизационного тренда, который гораздо более консервативен по своей природе, можно выделить прежде всего?

Во-первых, это стремление к цивилизационной монополии и универсализации: в системе ценностей (опора прежде всего на религиозное мировоззрение как собственный атрибут, для России – православие), языке, культуре, ритуалах и традициях и даже в собственном календарном времени. При форсированной инволюции к цивилизационному формату развития – это определенная или полномасштабная перенормировка указанных ценностей.

Во-вторых, государственно-правовой монополизм в закреплении и удержании традиционных начал в организации социального бытия, политическая и социальная иерархия с небольшой долей социальной динамики и инфильтрации.

В-третьих, больший или меньший экспансионизм во вне: то ли на уровне торгово-экономической колонизации, то ли в целях создания «пояса безопасности» – создание лимитрофно-сторожевых зон и патерналистских государств.

В-четвертых, определенный уровень закрытости и дистанцирование от других социально-цивилизационных организмов, в известной мере «цивилизационная гигиена».

В-пятых, нормирование и культивирование циклических форматов деятельности, регулирование по нормам циклического времени (шумерским, римским, арабским, русским и др.). И, шире говоря, культивирование цивилизационных когнитивных форматов (см. подробнее: [9; 10, с. 9-17]).

Дабы быть не только логичными, но и презентировать те мотивы, которые в современных условиях заставляют все чаще обращать взор на цивилизационную матрицу социального развития, в противовес линейно-прогрессистской, отметим, что последняя также имеет свою «тень». Суммарно говоря, это вектор дегуманизации, расчеловечивания или дискурс о постчеловеческом будущем, что в итоге предположительно ведет, находясь на гребне определенного типа инноваций, к деформации и даже утере антропологической базы социального существования. И на какой-то ступени земная цивилизация (в широком смысле) «переползает» в неантропологический субъектный формат. На Земле появляется условно говоря технотронная «неземная цивилизация». В этом плане модернизированный цивилизационный дискурс полагает оставаться в антропологических рамках существования.

Мы приводим с нашей точки зрения наиболее значимые «теневые» стороны цивилизационного консерватизма, полагая, что их необходимо особо тщательно учитывать, отбирая наиболее эффективные социальные инновации, обеспечивающие смену стратегического курса развития России. Подчеркнем также опыт разработок ряда творческих коллективов и своих собственных в этом деле [4, с. 91–103].

К этому стоит добавить те выводы-рекомендации, к которым пришел коллектив исследователей под руководством проф. Б.И. Макаренко по программе «Консерватизм и развитие».

Резюмируя их выводы, выделим основные – политические доктрины, направляющие действия по консервативной коррекции российского развития, должны [11, с. 308-309].

- 1) черпать мудрость подходов, накопленных в ментальном богатстве нации, а не искать в них конкретные решения проблем;
 - 2) современное общество живет в плюралистическом мировоззренческом пространстве и не признает безраздельного господства одной идеологии. Русский консерватизм «мудрого разлива» ориентирует искать компромиссное согласие, основанное на тех ценностях, которые объединяют нацию;
 - 3) в отношении западного и собственного опыта модернизации следует отбирать те инновации, которые сочетаются с нашими традициями и не индокринировать этот поиск. Иначе говоря, использовать в опыте модернизации и прогрессивного развития рекомендацию Дэн Сяо Пина: «Неважно какого цвета кошка – лишь бы мышь ловила».
 - 4) Бережно хранить основы, на которых строились лучшие традиции нашего консерватизма – поддержание единства сильного государства и активного общества.
- К сказанному нужно добавить еще и то положение, что синтез прогрессизма и консерватизма и формирование прогрессистско-консервативной парадигмы (в чем и состоит сущность консервативных инноваций), как говорит не столь отдаленный исторический опыт, осуществляется на определенной духовной платформе. В свое время известный социолог и философ Макс Вебер очень удачно вычленил в качестве такой платформы определенную лакуну реформируемой христианской религии – протестантизм. В работе, написанной около 150 лет тому назад «Протестантская этика и дух капитализма» [12, с. 19-186], было показано, как реформирование духовного ядра традиционного общества, Западной цивилизации раскрепостило источники инновационной деятельности в развитии хозяйственной, торгово-финансовой, творческой деятельности, что позволило сформировать нетрадиционное сочетание веры, воли и разума.

В чем-то аналогичную миссию выполнил в России «староверческий дух самореализации и развития». А затем, значительно позже, – «эгалитаристско-социалистический дух социальной самореализации».

Думается, что жизнь, в том числе политическая, подталкивает нас к поиску и реализации «консервативного духа самореализации», который позволит человеку и человечеству не только открыть новые горизонты самореализации и прогресса, но и сохранить свою антропологически-человеческую сущность. В этом состоит генеральная миссия обновленного цивилизационного подхода как главного источника консервативного регистра инноваций.

Список литературы

1. Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.). Политическая теория и международные отношения. М.: Изд-во «Аспект-Пресс», 2019.
2. Добреньков В.И., Епишев С.О. Основы политологии. Консервативный взгляд. М.: Изд-во «Академ. проект», 2013.
3. Старостин А.М. Социально-гуманитарные инновации в контексте философской прагматики. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2012.
4. Старостин А.М. Новая философия глобального мира: проблемная репрезентация. Ростов н/Д.: Изд-во Мини-Тайп, 2021.
5. Най Дж. Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: Изд-во АСТ, 2014.
6. Старостин А.М. Стратегии российского развития в контексте цивилизационной политологии // Стратегии развития общества и экономики в новой реальности. Ростов н/Д., 2023. С. 44–54.
7. Старостин А.М. Исследовательская философия. Ростов н/Д.: Изд-во Мини Тайп, 2023.
8. Сэмюэлс Э., Шортэр Б., Плот Ф. Словарь аналитической психологии К.Г. Юнга. М.: Изд-во «Добросвет», 2016.

9. Нейсбит Р. География мысли. М.: Изд «Апрель», 2012.
10. Поскетт Дж. Незападная история науки. Открытия, о которых мы не знали. М.: Изд. Альпина Паблишер, 2024.
11. Консерватизм и развитие. Основы общественного согласия. М.: Изд-во Альпина Паблишер, 2016.
12. Вебер М. Избранно: Протестантская этика и дух капитализма. М.-СПб.: Университетская книга, 2015.

Черкасова Татьяна Павловна	доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов –на–Дону
Героев Григорий Николаевич	аспирант Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г.Ростов –на–Дону
Черкасов Евгений Леонидович	аспирант Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов –на–Дону

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация: проведенный авторский анализ трансформации концептуальных вопросов продовольственной безопасности позволил выявить ее современную трактовку с акцентом внимания на внутринациональный потенциал для оперативного импортозамещения основных групп

продовольственных товаров. Подобный подход позволил уточнить группы критериев продовольственной безопасности и предложить инструменты импортозамещения в качестве меры оперативного государственного реагирования на возникающие угрозы внешнего характера.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая безопасность, риски продовольственной безопасности, инструментарий государственной политики.

FOOD SECURITY IN THE COUNTRY'S NATIONAL SECURITY SYSTEM

Abstract: the author's analysis of the transformation of conceptual issues of food security made it possible to identify its modern interpretation with an emphasis on the intranational potential for rapid import substitution of the main groups of food products. This approach made it possible to clarify groups of food security criteria and propose import substitution tools as a measure of rapid government response to emerging external threats.

Key words: food security, economic security, food security risks, public policy tools.

Обеспечение национальной безопасности страны является ключевым макроэкономическим интересом любой державы как в рамках иерархии интересов федерального, так и мирового уровня. Базовым элементом национальной безопасности выступает продовольственная безопасность страны, т.к. от количества и качества продовольственных запасов, а также потенциала воспроизводства этого запаса с учетом численности населения зависят не только основные характеристики рабочей силы, но и ее способность к самовоспроизводству и развитию. С учетом неравномерности распределения плодородных почв и климатических условий благоприятных для аграрной сферы между странами и растущей численностью населения на фоне одновременного роста потребностей вопросы достаточности продовольственных запасов и обеспеченности ими различных стран становятся не просто национальной проблемой, а глобальной, требующей пересмотре как теоретических постулатов, так и практических мер государственной политики.

Если обратиться к концептуальному осмыслению проблем продовольственной безопасности в исторической ретроспективе, то стоит остановится на исследованиях конца 18 в., когда в рамках физиократической теории развивались постулаты, фиксирующие роль фактора производства земля как основного в рамках национального производства. В этой связи вопросы сельскохозяйственного производства и его способности удовлетворить основные потребности граждан являлись ключевыми. В развитие данного подхода были проведены исследования Т. Мальтуса и К. Кондорсе, позволившие выявить несбалансированный рост населения по сравнению с продовольственным потенциалом. Фактически рост населения в геометрической прогрессии позволяет ему удваиваться каждые 25 лет в случае отсутствия пандемий, войн и иных неблагоприятных воздействий, в то время как продовольственный потенциал увеличивается в арифметической прогрессии с учетом как природных факторов, так и совершенствования способа хозяйствования. Подобная закономерность требовала переосмыслиния физиократической концепции и поиска новых вариантов обеспечения продовольственной безопасности стран [1, С. 53].

Несмотря на опровержение оценок данных Т. Мальтусом и переводом концептуальных подходов на возможность переноса акцентов на другие факторы производства и увеличение продовольственных возможностей за счет технологического прогресса и введения новых способов хозяйствования, проблема не решена и сегодня. Существенным прорывом стала предпринятая в 70-х годах прошлого века трансформация вопросов продовольственной безопасности из ряда внутренних проблем в аспект возможности ее внешней компенсации за счет экспортно-импортных поставок, путем углубления межстрановой специализации.

Однако подобный тренд в современных условиях 21 века при актуализации политического фактора, требующего учета в связи с чередой геополитических кризисов, обострил вопросы обеспечения национальной

продовольственной безопасности за счет внутренних ресурсов, а также сбалансирования действий мировых держав по решению климатических вопросов в глобальном пространстве.

Использование такого подхода приводит к тому, что на международном уровне в составе действующих правовых актов были внесены ключевые изменения. На основании принятой в 1996 году Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности бедность выступает базовой причиной, создающей дефицит продовольствия. Кроме этого, в рамках Организации Объединённых Наций были разработаны цели развития тысячелетия, в составе которых имеется обеспечение продовольственной безопасности. Таким образом, продовольственная безопасность стала выступать важнейшей частью формирования национальной и экономической безопасности любого государства [2, С. 41].

Справедливо ради стоит отметить, что на сегодня имеется несколько разнообразных подходов, формулирующих термин «продовольственная безопасность». Стоит сказать, что если в большинстве развитых экономик мира к проблеме продовольственной безопасности будут относиться с точки зрения важности её обеспечения и предоставлении различным слоям населения продуктов питания, то в Российской Федерации продовольственная безопасность анализируются как процесс, связанный с собственным обеспечением товарами и возможностью минимизации импорта.

В таких развитых государствах как Германия, Франция и Япония, все возможности, связанные с решением продовольственной безопасности, будут находиться на государственном уровне.

Государства, имеющие переходную или развивающуюся экономику, рассматривают продовольственную безопасность с несколько иной точки зрения. С формальной позиции продовольственная безопасность анализируется как прямое средство и инструмент для ликвидации базовых проблем, связанных с использованием и обеспечением необходимого набора продовольственных

товаров. Качество продуктов питания также находится под непосредственным надзором и контролем государственных органов. Но, базовый упор властей будет делаться на ликвидацию проблемы, связанной с собственным обеспечением средств. На основании анализа доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации можно отметить, что процесс обеспечения является стабильным и качественным мероприятием по развитию отечественного производства различных пищевых продуктов в тех количествах, которые находятся не ниже порогового значения для удовлетворения потребностей граждан [3, С.119].

Отечественный подход к категории «продовольственная безопасность» с позиции ее оценки как опорно-структурного элемента экономической безопасности, позволяет трактовать ее не просто как достаточную обеспеченность населения страны продовольственными продуктами, а как отсутствие национальной зависимости от импортной продукции, т.е. достижимость продовольственного суверенитета по основным группам товаров с учетом возможностей национального производства и ускоренного импортозамещения [4, С. 9].

Особым элементом обеспечения продовольственной безопасности является система государственного регулирования, базирующаяся на стратегическом планировании с учетом возрастающих потребностей населения и требований к качеству продовольственных групп товаров, с одной стороны, и возможностей использования технологических достижений для компенсации проблемных зон в количестве и качестве сырья путем использования биотехнологических средств защиты и средств повышения производительности земли, а также высокотехнологичной переработки и формирования замкнуты агротехнологических цепочек, с другой стороны.

Важно помнить, что при наступлении кризиса продовольственные запасы являются важнейшим и стратегически необходимым элементом для обеспечения благосостояния и жизнедеятельности граждан [5, С. 590]. Поэтому их должно

быть достаточно, а кроме того должен быть потенциал наращивания запасов силами внутренних агропроизводителей с использованием национальных семенных и племенных материалов, биоресурсов и биотехнологий и возможностью отечественной переработки до необходимого состояния.

Для того, чтобы оценить продовольственную безопасность любого государства, многие международные организации и органы государственной власти опираются на ряд основополагающих показателей. Обобщение существующих точек зрения, которые касаются выбора различных показателей, обеспечивающих продовольственную безопасность государства, позволяет установить их следующую классификацию (таблица 1).

Таблица 1
Классификация показателей, позволяющих оценивать уровень продовольственной безопасности в государстве [6, С. 14-20]

Критерий для классификации	Основные показатели
В сфере потребления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Располагаемые ресурсы домохозяйств по различным группам населения; 2. Обеспеченность необходимыми площадями для организации торговли и питания в расчёте на 1000 человек; 3. Потребление разнообразных пищевых продуктов в рамках одного человека; 4. Размер адресной помощи населению в сфере питания; 5. Суточная калорийность человеческого питания; 6. Уровень индекса потребительских цен на продукты питания
В сфере выпуска продукции и обеспечения национальной конкурентоспособности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Производственные объёмы, которые имеются при выпуске сельскохозяйственной и рыбной продукции, а также продовольствия и сырья; 2. Уровень продуктивности применяемых в области сельского хозяйства земельных ресурсов; 3. Объём продаж продуктов питания торговыми организациями
В области организации управленической деятельности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Объём продовольствия, который находится в государственном материальном резерве, созданным в соответствии с действующими законодательными актами; 2. Совокупные запасы сельскохозяйственной или рыбной продукции, а также продовольствия и сырья
Финансовая устойчивость	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доля импорта продовольственной продукции и сырья; 2. Бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции; 3. Доля экспорта продовольственной продукции; 4. Инвестиции в сферу АПК

Обеспечение продовольственной безопасности государства предполагает реализацию поступательной политики, которая касается создания системы импортозамещения выпускаемой продукции. Это играет важную роль, поскольку организация выпуска на территории конкретной страны большого количества различных продуктов питания снижает зависимость этого государства от других стран, поставляющих разные продукты питания. Учитывая этот момент, необходимо проанализировать инструменты импортозамещения в контексте обеспечения продовольственной безопасности государства.

Для организации импортозамещения продовольственных товаров в рамках обеспечения соответствующей безопасности в органах государственной власти используются многочисленные антикризисные и целевые программы. Более того, власти обращаются к применению налогового стимулирования, системе административно-организационных инструментов. Учитывая огромный спектр различных инструментов импортозамещения в контексте обеспечения продовольственной безопасности, необходимо их более подробно перечислить, разделив на несколько основных групп [7, С. 14]:

1. Государственные гарантии и комплексная финансовая поддержка предприятий в области агропромышленного комплекса. В этом случае выделяются государственные субсидии, и агропромышленные предприятия привлекают для участия в государственных закупках.

2. Таможенное и налоговое стимулирование. Оно предполагает использование многочисленных налоговых льгот и иных экономических инструментов. С их помощью можно стимулировать инвестиции в производственную деятельность, а также проводить многочисленные научно-технические исследования и изыскания.

3. Организационно-административное воздействие со стороны государства на бизнес, занимающийся деятельностью в сфере продовольственной отрасли. С помощью соответствующих инструментов органы государственной власти

влияют на регулирование и развитие предприятий, которые работают в агропромышленном комплексе и в рыбном хозяйстве.

4. Анализ, информационно-консультационная деятельность, а также мониторинг. Анализ многочисленных источников позволил выделить ряд основополагающих инструментов, которые применяются для обеспечения продовольственной безопасности в контексте импортозамещения.

Рассмотрев основные инструменты, которые применяются в рамках организации импортозамещения в контексте обеспечения продовольственной безопасности государства, следует отметить несколько основных особенностей [8, С. 324]:

1. Основной объём мероприятий, связанных с организацией замещения импорта, включает в себя разные инструменты по доступу предприятий агропромышленного комплекса к многочисленным видам финансовых ресурсов. При осуществлении государственной поддержки предприятий они получают субсидии на уплату процентов по кредитам, и им компенсируется часть затрат, направленных на модернизацию материально-технического обеспечения. Кроме этого, проводятся различные мероприятия по выбору приоритетных отраслей, которые являются самыми импортозависимыми. Благодаря этому, появляется возможность устраниить проблемы в системе импортозамещения, создавая собственные производственные системы. Поддержка в этом случае основывается не только на базе присутствия инвестиционных проектов, а учитывается польза для отраслей от подобных инвестиций.

2. Уменьшение таможенно-тарифного регулирования для бизнеса и снижение налоговой нагрузки. В основном в рамках импортозамещения в сфере продовольственной безопасности власти стремятся обеспечивать экономический протекционизм. Суть в том, что происходит организация защиты внутреннего рынка с помощью конкретных финансовых ограничений. Они выражены в экспортных и импортных пошлинах. Дополнительно формируется ряд инструментов по налоговому стимулированию для повышения инвестиционной

привлекательности и активности компаний. Могут предоставляться налоговые каникулы для малого и среднего бизнеса в сфере агропромышленного комплекса. В период налоговых каникул такие предприятия имеют возможность заместить зарубежные аналоги товаров, повысив тем самым продовольственную безопасность.

3. В области стимулирования внутреннего спроса можно выделить процесс по содействию властей в контексте расширения сбытовых рынков. На разных уровнях управления могут организовываться сельскохозяйственные ярмарки, а также международные выставки. С торговыми сетями формируются договора для того, чтобы на полках их магазинов продавались местные товары. Для стратегически значимых предприятий производится поиск исполнителей, которые осуществляют деятельность внутри страны.

4. С помощью формирования различных программ на всех уровнях управления происходит планирование агропромышленных кластеров. На основе использования данного инструмента на территориях будет повышаться мультипликативный эффект, воздействующий на динамический рост и развитие экономики. Всё это будет являться базой для совершенствования смежных экономических отраслей, не допуская распространения монополизма в сфере торговли продовольственными товарами и продуктами питания.

5. Особенное место в контексте обеспечения высокого уровня импортозамещения для развития продовольственной безопасности государства занимает кадровый вопрос. Профессиональные кадры и воля руководства компаний в процессе решения поставленных задач дадут возможность повысить эффективность работы многих предприятий, занимающихся торговлей или выпуском продовольственных товаров.

Вышеизложенная проанализированная информация позволяет отметить, что продовольственная безопасность является многогранным и сложным явлением, присущим в составе хозяйственной жизни каждого государства. Представляется возможным отметить, что продовольственная

безопасность является деятельностью целенаправленного характера разнообразных международных организаций в сфере создания необходимой для государства производственной основы. Кроме того, нужно особенное внимание в рамках анализа продовольственной безопасности уделять формированию производственных резервов, и не злоупотреблять импортом продовольствия из-за рубежа. Что касается финансового аспекта продовольственной безопасности, то он заключается в сохранении на рынке отечественных производителей, которые смогут выпускать качественную и недорогую продукцию для внутренних потребителей. Затраты на перевозку продукции из-за рубежа будут минимизированы. Таким образом, продовольственная безопасность означает достаточность национальных продовольственных запасов и ресурсов для обеспечения продовольственного потребления граждан без использования импортного потенциала. В контексте геополитических угроз продовольственный суверенитет возможно сохранять только при прогнозировании и своевременном импортозамещении ключевых групп продовольственных товаров.

Список литературы

1. Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2023. – 320 с.
2. Бекбергенева Д. Е., Баранник В. А. Продовольственная безопасность Российской Федерации / Д. Е. Бекбергенева, В. А. Баранник //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №. 4-1 (86). – С. 38-43.
3. Черкасова Т.П., Героев Г.Н. Угрозы продовольственной безопасности России и инструменты импортозамещения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 117–124.
4. Трубилин А. И., Тюпаков К. Э., Адаменко А. А. Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения / А. И. Трубилин, К. Э. Тюпаков, А. А. Адаменко //Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – №. 90. – 438 с.

5. Бостанджян К.Р. Анализ современного состояния системы продовольственной безопасности в Российской Федерации / К. Р. Бостанджян //Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – №. 11. – С. 2590-2604.

6. Самыгин Д. Ю. Концепция стратегического планирования в сфере продовольственной безопасности / Д. Ю. Самыгин //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – №. 2. – С. 14-20.

7. Анищенко А. Н., Шутьков А. А. Проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности России / А. Н. Анищенко, А. А. Шутьков //Продовольственная политика и безопасность. – 2021. – Т. 8. – №. 1. – С. 9-22.

8. Мухаметгалиев Ф. Н. Агропромышленный комплекс в системе реализации доктрины продовольственной безопасности / Ф. Н. Мухаметгалиев //Финансовый бизнес. – 2021. – №. 11. – С. 322-327.

Шалов
Тимур
Борисович

доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
Абхазский государственный университет,
г. Сухум

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В АБХАЗИИ

Аннотация: в работе представлен анализ условий и результатов формирования землепользования и землевладения в Абхазии за постсоветский период. Проведена сравнительная характеристика структуры земельного фонда и результатов земельной реформы в северокавказских регионах России с состоянием землепользования в Абхазии. Сводный земельный баланс сельхозпроизводителей по районам Абхазии дополнен характеристикой на основе соотношения производственных и непроизводственных угодий. Выделены специфические природные, экономические и социальные условия, влияющие на реформирование земельных отношений в стране. Определены перспективы развития сельскохозяйственного и несельскохозяйственного землепользования и отдельные аспекты территориального планирования.

Ключевые слова землепользование, землевладение, земельная реформа, структура сельскохозяйственных угодий, планирование землепользования.

FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF LAND OWNERSHIP AND LAND USE IN ABKHAZIA

Annotation The paper presents an analysis of the conditions and results of the formation of land use and land ownership in Abkhazia during the post-Soviet period. A comparative characteristic of the structure of the land fund and the results of land reform in the North Caucasian regions of Russia with the state of land use in Abkhazia is carried out. The consolidated land balance of agricultural producers in the regions of Abkhazia has been supplemented with a characteristic based on the ratio of production and non-production lands. The specific natural, economic and social conditions affecting the reform of land relations in the country are highlighted. The prospects for the development of agricultural and non-agricultural land use and certain aspects of territorial planning are determined.

Keywords land use, land tenure, land reform, structure of agricultural land, land use planning.

Среди всех государственных образований постсоветского пространства Республика Абхазия характеризуется наиболее консервативным земельным законодательством. Основной закон страны – Конституция, а также Земельный кодекс определяют жесткие ограничения, запрещающие земельный оборот. Так, в соответствии со статьей 5 Конституции, земля в стране является общенародной собственностью. Земельный кодекс республики закрепляет это положение определениями о том, что земля как достояние народа Республики Абхазия находится в пределах ее границы в исключительной собственности страны с запрещением купли-продажи, дарения, залога и самовольного обмена земельных участков. А действия, в прямой или скрытой форме нарушающие право исключительной собственности на землю, являются незаконными[3,4].

В то же время в стране процветает земельный рынок. Объявления о купле – продаже земли массово публикуются как в интернет-ресурсах, так и во всех возможных средствах медиа-коммуникации. Даже в сотне метров от здания

Парламента размещено красочное объявление о продаже участка площадью 1000 м², расположенного на набережной Мохаджиров на первой береговой линии в центре Сухума (рис.1). С одной стороны, практически все население Абхазии против продажи земли, но с другой, мало кто в стране не имеет прямого или косвенного, через родственников и знакомых, отношения к данному действию. Здания, строения и сооружения, в любом состоянии, разрешены к продаже. Но опять же-только гражданам страны. Есть правда исключение –коммерческую недвижимость можно продавать иностранцам. При продаже какого –либо строения, в том числе и ветхого, осуществляется перевод права владения земельным участком, за отсутвием права собственности.

Рисунок1. Незаконное объявление о продаже земель

Нормативы земельного законодательства Абхазии, сформированные и утвержденные в первые годы после победы в войне 1992-1993 гг. и во многом копировавшие законодательные акты советского периода, за 30 лет практически не совершенствовались. Страна так и не решилась за эти годы создать кадастр земель или кадастр недвижимости. Права на владение и пользование земельными участками устанавливаются органами исполнительной власти и удостоверяются соответствующими актами (свидетельствами).

Основная и наиболее обобщенная классификационная единица выделения земель в Абхазии, как и в России-категория земель земельного фонда. Правда, в

Абхазии земель на 1 категорию больше-кроме 7 наименований, утвержденных в России: земель сельскохозяйственного назначения; населенных пунктов; промышленности, транспорта, связи и иного специального назначения; особо охраняемых территорий и объектов; лесного фонда; водного фонда; земель запаса здесь еще выделяется категория Прибрежные земли. Еще есть отличие, в наименовании категории особо-охраняемых земель: в Абхазии данная категория именуется как было в Советском Союзе: земли природоохранного, курортно-оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения (рис.2).

В соответствии с целевым назначением все земли Республики Абхазия подразделяются на:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов (городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов);
- 3) земли промышленности, транспорта, связи, обороны, иного специального назначения;
- 4) земли природоохранного, курортно-оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения;
- 5) земли лесного фонда;
- 6) земли водного фонда;
- 7) прибрежные земли;
- 8) земли запаса.

Рисунок 2. Категории земель в Абхазии

По природным характеристикам и производственному потенциалу наибольшее значение придается категории Земли сельскохозяйственного назначения. В районах с благоприятным климатом сельскохозяйственные земли занимают подавляющую часть территории. В России данная категория занимает всего пятую часть территории. Часть земель, относящихся к категории Земли сельскохозяйственного назначения, занята непроизводственными, непродуктивными земельными угодьями: лесами, кустарниками, болотами, залежами и т.п. Как правило, в климатически и экономически благополучных регионах, от 80% и более площади земель сельскохозяйственного назначения-

это продуктивные сельскохозяйственные угодья: пашня, многолетние насаждения, сенокосы и пастбища.

В отличие от Российской Федерации, где «Росреестр» ведет официальный учет земельных угодий и ежегодно приводит данные по такому учету, в Абхазии земельный учет производится крайне неудовлетворительно. Несмотря на наличие соответствующих учреждений: Государственного управления Республики Абхазия по землепользованию и cadastru, и Государственной кадастровой палаты Республики Абхазия в стране до сих пор нет не то что полноценного кадастра земель, даже земельного баланса с распределением по категориям земель. В ежегодных отчетах приводится лишь баланс земель по сельхозпроизводителям и общая площадь категории Земли сельскохозяйственного назначения.

По официальным данным Земли сельскохозяйственного назначения в стране занимают 421,6 тыс. га из общей территории 866,7 тыс.га. По сводному балансу земель общая площадь всех угодий, занятых сельхозпроизводителями 397,3 тыс. га [1]. Доля земель сельскохозяйственного назначения от общей территории в Абхазии-48.6%, близка к значениям данного показателя в Адыгее-42.3%, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии –по 57%[2]. Но если в северокавказских республиках России земли сельскохозяйственного назначения в подавляющем количестве представлены сельскохозяйственными угодьями, при практическом отсутствии в них залежных земель, в Абхазии несельскохозяйственные угодья в структуре земельного баланса сельхозпроизводителей сравнимы с сельскохозяйственными угодьями 195,6 тыс. га против 201,6 тыс. га. И еще при этом в Абхазии площадь залежи (30,4 тыс. га) почти равна суммарной площади земель, занятых пашней и многолетними насаждениями (31,2 тыс. га). Такой результат с обвальным сокращением площадей сельскохозяйственных угодий явился следствием 3-х кратного снижения численности жителей страны после войны 1992-1993 годов за счет эмиграции в Грузию и другие страны некоренного населения. Политика

руководства страны по привлечению в Абхазию на постоянное местожительство абазин и абхазов из- за рубежа за 3 десятилетия особого успеха не имела. На сегодняшний день экономическая задача по развитию Абхазии невыполнима, поскольку невозможна без привлечения извне материальных и людских ресурсов. А привлечение ресурсов без потери суверенитета, завоеванного 30 лет назад, маловероятно. В этой проблеме увязаны и решаемые сейчас с трудом вопросы о гармонизации отдельных законов Абхазии и России, и реализация проекта строительства апартаментов в стране.

На темпы и характер послевоенного восстановления районов Абхазии в первую очередь влияет логистический фактор. Поскольку сухопутная связь с внешним миром у страны функционирует в основном с Россией через пограничный пункт Псоу, за послевоенные годы более быстрыми темпами развивались приграничный Гагрский и следующие за ним Гудаутский и Сухумский районы. За счет близости Сухума определенное развитие получил и Гулрипшский район. А восточные районы: Очамчирский, Галский и не имеющий выхода к морю Ткуарчалский район наиболее депрессивные. Несмотря на это, за счет усилий руководства страны и благодаря помощи Российской Федерации, даже в этих отдаленных районах за последние годы наблюдается ощутимое развитие. Но, к сожалению, в обществе большое влияние имеют псевдопатриотические силы и настроения, выдающие любую форму инвестиционной помощи как стремление экономического, а затем и физического поглощения страны. Есть надежда, что разум и здравомыслие возобладают и помогут стране и народу сделать правильный выбор.

Таблица 1. Структура земельного фонда по категориям земель

Категории земель Субъекты	С/х наз- я тыс. га	Нас. пунктов (тыс.га)	Пром-ти и иного спец. наз-я (тыс.га)	Особо охран. тер-рий и объектов (тыс.га)	Лес. фонда (тыс.га)	Вод. фонда (тыс.га)	Прибреж. земли (тыс.га)	Запаса (тыс.га)	Итого (тыс.га)
Республика Абхазия	421,6	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	866,7
Республика Адыгея	329,3	52,6	16,6	93,0	237,7	48,2		1,9	779,2
Республика Кабардино-Балкарская	711,1	57,9	11,8	54,8	260,5	2,8		148,1	1247
Республика Карачаево-Черкесия	815,7	39,4	15,5	125,4	390,7	10,2		30,8	1427,7

Таблица 2. Структура земель сельскохозяйственного назначения, га

Районы	Общая площадь с/х земель	Итого с/х угодий	Нес/х угодий	Тип распределения угодий: I – преобладание с/х угодий; II – преобладание нес/х угодий.
Гагрский	35540	22321	13219	I
Гудаутский	63212	28081	35131	II
Сухумский	48634	18902	29732	II
Гулрипшский	65112	30910	34202	II
Очамчырский	108410	52663	55747	II
Ткуарчалский	33203	19129	14074	I
Галский	43152	29616	13536	I

Таблица 3. Структура сельскохозяйственных угодий, га

Районы	Общая площадь	Пашня	Многол. Насажд.	Залежь	Сенокосы	Пастбища	Приусад. земли	Итого с/х угодий	Нес/х угодий	Тип распреде ления угодий: I – преоблад ание с/х угодий; II – преоблад ание нес/х угодий.
Гагрский	35540	409	456	2421	422	16718	1895	22321	13219	I
Гудаутский	63212	1993	486	4691	270	17245	3096	28081	36131	II
Сухумский	48634	334	558	1386	4	15249	1371	18902	29732	II
Гулрипшский	65112	1166	788	5974	348	20626	2008	30910	34202	II
Очамчырский	108410	3134	9817	8446	328	27692	3246	52663	55747	II
Ткуарчалский	33203	1668	327	2009	81	13398	1646	19129	14074	I
Галский	43152	2666	7066	5518	66	11637	2663	29616	13536	I
Итого по Абхазии	397263	11370	19798	30445	1519	122565	15925	201622	195641	I

В последние десятилетия 20 века и первые годы 21 века земельный кадастр сначала Советского Союза, затем-современной России основным, ключевым объектом учета рассматривал сельскохозяйственные земли. Затем, с диверсификацией форм земельной собственности и восстановлением частной собственности на землю, в приоритете для земельного учета стали не межселенные земли, а более ценные в финансовом плане земли населенных пунктов. И если в советский период основными документами планирования землепользования были Схемы землеустройства административных районов и Проекты внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственных предприятий, после преобразования Советского Союза в отдельные самостоятельные государства, во вновь образованной России основное внимание в планировании землепользования стало уделяться землям населенных пунктов на основе Схем территориального планирования регионов и районов и Генеральных планов поселений. А поскольку в границы «поселения» как муниципального образования входят и все присельные земли, объединяющие разные категории земельного фонда, сельскохозяйственные земли, являвшиеся ранее объектом Проектов внутрихозяйственного землеустройства, стали

объектом Генерального плана поселения. В Генеральных планах поселений детально оформляются перспективы распределения и использования земель населенных пунктов. Что касается межселенных земель, их учет и планирование использования в Генпланах проводится крайне поверхностно и обобщенно. Последнее дает возможность увеличения случаев нецелевого использования земель, необоснованного перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов с необратимой потерей высокоплодородных сельскохозяйственных угодий. В Абхазии в ближайшие годы, вслед за принятием законов о кадастре земель, внесением изменений в земельный кодекс, принятием градостроительного кодекса и других профильных, республиканских законов необходима разработка и утверждение Схемы территориального планирования республики, схем территориального планирования районов страны, генеральных планов городских и сельских поселений. Учитывая не только позитивный, но и негативный опыт Российской Федерации в этом вопросе, необходимо при создании документов планирования использования земель в Абхазии максимально использовать опыт советского периода, а непосредственно- опыт по созданию и реализации проектов организаций и устройства сельскохозяйственных угодий.

Следуя в целом по пути гармонизации нормативных положений России и Абхазии, для составления норм по кадастру и территориальному планированию Абхазии необходим учет специфики страны. Эти специфические особенности, влияющие на регулирование землепользования и землевладения можно свести к следующим пунктам:

1. Природные условия: сложный рельеф, где $\frac{3}{4}$ территории занимают горы и предгорья; большая протяженность и площадь категории Прибрежные земли; субтропический климат.
2. Социальный фактор: преимущественно теневое перераспределение земель и иной недвижимости

3. Исторический фактор: Определение суверенитета страны в результате победы народа Абхазии в Отечественной войне 1992-93 гг.

Целесообразно оформление в частную собственность граждан земель, находящихся у них в статусе «землевладение». Это позволит юридически закрепить фактически действующий земельный рынок страны. При этом следует сохранить запрет на продажу земель иностранцам.

Необходимо внедрение современных систем земледелия наряду с формированием кадастра, легитимизацией частной формы собственности на землю наряду с государственным регулированием процессов землевладения и землепользования, позволит в Абхазии все залежные земли перераспределить между пашней и многолетними насаждениями в равных долях, что увеличит площадь пашни в 2,4 раза и многолетних насаждений в 1,8 раза

Выводы

1. За 3 десятилетия с приобретения независимости в Абхазии как не развивалось земельное законодательство, копирующее в основном установки позднесоветского периода, так и не совершенствовались органы управления земельными ресурсами

2. Для составления норм по кадастру и территориальному планированию Абхазии необходим учет специфики страны, обусловленной природными характеристиками, а также социальным и историческими факторами, определяющими земельные отношения.

3. Необходимо законодательное закрепление возможности оформления в частную собственность граждан земель, находящихся у них в статусе «землевладение». Это позволит юридически закрепить фактически действующий земельный рынок страны. При этом следует сохранить запрет на продажу земель иностранцам

4. Для недопущения ущемления сельскохозяйственного землепользования, составляющего, как правило, большую часть присельных земель, при планировании использования земель и территориальном планировании

рекомендуется использовать для межселенных земель методики и материалы землеустроительного проектирования сельскохозяйственных предприятий.

Список литературы

1. Абхазский статистический ежегодник – 2022: Государственный Комитет Республики Абхазия по статистике. Сухум: ИП «Лагвилава А.», 2023.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 г.
[https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2023\(1\).pdf](https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2023(1).pdf)
3. Земельный кодекс Республики Абхазия.
<https://parlamentra.org/upload/iblock/cc9/cc90abbe905241f995cad6ceba98d2a9.doc>
4. Конституция Республики Абхазия.
<http://kpra.org/documents/konstitutsiya-respubliki-abkhaziya/konstitutsiya-respubliki-abkhaziya.php>

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ

СЕКЦИЯ 2. МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Бабанов
Андрей
Борисович

доцент кафедры международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РАМКАХ ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: на современном этапе развития международных экономических отношений происходит децентрализация и цифровизация финансовых активов, в том числе расчетных инструментов внешнеторговой деятельности, где российские предприниматели вынуждены постоянно искать новые механизмы проведения транзакций, вследствие введенных санкций недружественными государствами

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровая валюта, цифровизация финансовых активов, цифровые финансовые платформы, смарт-контракты, токен, блокчейн.

DEVELOPMENT OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS WITHIN THE FRAMEWORK OF TRANSFORMATION OF FOREIGN TRADE RELATIONS

Abstract: at the present stage of development of international economic relations, decentralization and digitalization of financial assets, including settlement instruments of foreign trade activities, is taking place, where Russian entrepreneurs are forced to constantly look for new mechanisms for conducting transactions, due to sanctions imposed by unfriendly states

Keywords: digital financial assets, digital currency, digitalization of financial assets, digital financial platforms, smart contracts, token, blockchain.

В настоящее время происходит цифровизация финансовых активов, в том числе в рамках развития платежных инструментов внешнеторговой деятельности, где предприниматели вынуждены постоянно искать новые механизмы как привлечения инвестиций, так и проведения транзакций, вследствие введенных санкций недружественными государствами.

Поседение изменения нормативно-правовых актов, дают нам понимание ряда нововведений в области цифровизации денежно-кредитных отношений и построении национальной цифровой инфраструктуры.

В данной статье проанализируем основные тенденции развитие цифровых финансовых активов в Российской Федерации и перспективы их использования во внешнеэкономической деятельности. Так, последние изменения федерального законодательства [1] закрешили в правовом поле ряд ключевых определений, а именно:

Цифровые финансовые активы	цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов.
Цифровая валюта	совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей.

Мировая практика выделяет пять типов цифровых активов, а именно:[2]

- собственные токены, которые представляют собой денежные стимулы, используемые для компенсации узлам за поддержание и обновление соответствующего блокчейна;
- стейблкоины, которые должны представлять собой наличные деньги в блокчейне и привязаны к фиатным валютам, таким как доллар США, или к цифровым валютам центрального банка (CBDC), которые регулируются центральным банком;
- токены управления, представляющие собой токены, которые представляют собой права голоса по функциональным параметрам смарт-контрактов;
- невзаимозаменяемые токены (NFT), представляющие собой уникальный, неделимый цифровой актив с доказуемым правом собственности;
- цифровые активы, которые представляют собой требования к реальным активам, таким как товары, недвижимость или интеллектуальная собственность, и «токенизированы» в делимые цифровые активы в блокчейне.

Выпуском ЦФА занимаются цифровые платформы, состоящие в реестре Банка России. Цифровые финансовые активы базируются на понятии цифровых прав, выпуск, учет и обращение которых происходит на платформе блокчейн. С использование технологии распределенного реестра, что обеспечивает прозрачность и защиту транзакций. ЦФА выпускаются на базе материального или нематериального актива и в этом, наверное основное отличие от криптовалютных инструментов. Смарт-контракты позволяют запрограммировать практически любой сложности операции, заранее заложив необходимые условия исполнения. Все аспекты экономической деятельности как юридических, так и физических лиц могут быть токенизированы, что предоставляет возможность исключить избыточных посредников и значительно снизить издержки за оказываемые услуги финансовых организаций. Подобные примеры уже приводит один из лидеров рынка ЦФА — Сбербанк, которому удалось трансформировать ЦФА в токен для сети Ethereum, а также сохранить права обладателя и

устойчивую связь с информационной системой. [2] Дальнейшим шагом будет являться привлечение иностранных инвесторов через зарубежные криптовалютные биржи в российские ЦФА. Подобная практика пока не получила широкого распространения, но финансовые учреждения с возможностями блокчайна будут иметь стратегическое преимущество в конкурентной борьбе. Так, по мнению экспертов, рынок токенизованных цифровых активов к 2030 году может вырасти от 4 до 5 триллионов долларов.

Например, базирующаяся в США компания Broadridge, занимающаяся финтех-инфраструктурой, ежемесячно проводит токенизированные соглашения РЕПО на сумму более 1 триллиона долларов на платформе Distributed Ledger Repo (DLR). [3]

Ключевыми особенностями токенизованных цифровых активов являются: круглосуточная доступность, глобальная мобильность обеспечения и доступа, атомарность расчетов, компонуемость благодаря общему технологическому стеку, управляемая прозрачность.

Не смотря на короткий срок своего развития в Российской Федерации, рынок ЦФА уверенно развивается, усложняется и привлекает все большие объемы финансовых ресурсов, в том числе инструментов исламского финансирования — «сукук», где особенностью является запрет на взимание процентных платежей.

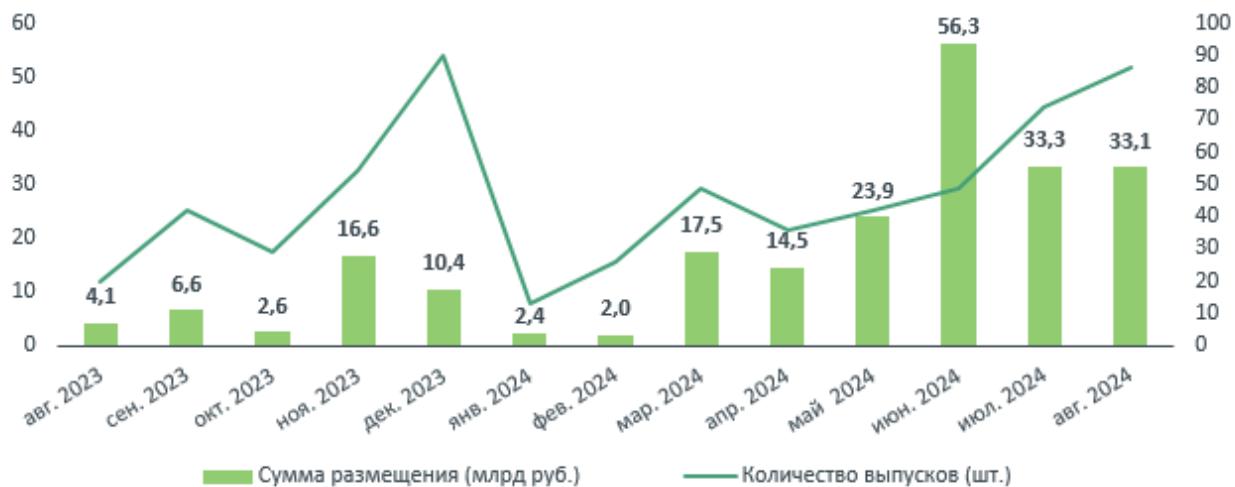
Цифровые платформы стали предлагать сложные продукты, такие как структурные облигации, в которых доходность привязана к наступлению определенного, чаще монетарного события. Например, один из операторов в 2024 году выпустил облигации, доходность которых привязана к росту стоимости акций Сбера. Ряд других операторов упаковывают в ЦФА производные инструменты, а именно опционы, где покупатель получает право купить или продать актив по определенной цене до назначеннной даты. Правда, стоит уточнить, что подобные инструменты доступны только квалифицированным инвесторам. По данным на май 2024 года инвесторам было

предложено пять структурных ЦФА доходность по которым привязана к стоимости объекта недвижимости или операционного дохода по нему.

С начала 2024 года объем эмиссии ЦФА составил 47 млрд руб. При этом, два крупнейших эмитента АО «АЛЬФА-БАНК» и Банк ВТБ (ПАО), в совокупности заняли более 60% рынка.

Рисунок 1

Новые выпуски ЦФА в 2024 году, динамика по месяцам [4]

Удобство и скорость размещения ЦФА позволяет сделать предположение о дальнейшем расширении выпуска базовых активов на ЦФА, прежде всего на ценные бумаги, котируемые на московской бирже и увеличении объемов привлеченного капитала. Уже сейчас, кредитные рейтинговые агентства АКРА, «Эксперт РА» и НКР утвердили методологии рейтингов для ЦФА, где рассматривают ЦФА, только как аналог долговых инструментов. При этом законодатель, начиная с 2025 года вводит ряд новшеств, а именно ограничение ставки НДФЛ в 15%, что потенциально должно стимулировать инвестиции в ЦФА. Прогнозы экспертов демонстрируют рост объема рынка ЦФА до 1 трлн.рубл. к 2027 году, а также увеличение числа лицензированных платформ, значительный приток как квалифицированных, так и неквалифицированных инвесторов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/

2. ЦФА смогут обращаться в публичном блокчейне //
<https://sberlabs.com/news?news=2773>

3. Токенизация: dejавю цифровых активов
<https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/tokenization-a-digital-asset-deja-vu>

4. ЦФА в 2024 году — уверенный рост в турбулентное время <https://acra-ratings.ru/research/2791/>

Бурик
Михаил
Владимирович
кандидат экономических наук, доцент, руководитель
научных проектов, ФАНУ «Восточный центр
государственного планирования».
г. Хабаровск

Кисленок
Александра
Анатольевна
кандидат экономических наук, начальник отдела
исследования социально-экономических процессов,
ФАНУ «Восточный центр государственного
планирования».
г. Хабаровск

Сухарева
Елена
Алексеевна
старший экономист, ФАНУ «Восточный центр
государственного планирования».
г. Хабаровск

ВЛИЯНИЕ ШОКОВ РАЗЛИЧНОЙ ПРИРОДЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ РЕЗИЛИЕНТНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Аннотация: Любая территориальная система периодически подвергается негативному воздействию внешних шоков различной природы. В данной работе проведен анализ резилиентности региона и входящих в его состав муниципальных образований. Рассмотрены реакции к шокам коронавирусной пандемии 2020 г. и санкционного давления 2022 г. социально-экономического развития Хабаровского края.

Ключевые слова: шоки кризиса, региональная резилиентность, муниципальные образования, пространственное развитие, устойчивое развитие

THE IMPACT OF SHOCKS OF VARIOUS TYPES ON THE SOCIO-ECONOMIC STABILITY OF MUNICIPALITIES IN THE REGION (USING THE EXAMPLE OF THE KHABAROVSK TERRITORY)

Abstract: Any territorial system is periodically exposed to the negative impact of external shocks of various natures. This article analyzes the resilience of the region and its constituent municipalities. The reactions of socio-economic indicators of the Khabarovsk Territory to the shocks of the coronavirus pandemic in 2020 and the sanctions pressure in 2022 are considered.

Keywords: crisis shocks, regional resilience, municipalities, spatial development, sustainable development

Первые десятилетия XXI века существенно повысили исследовательский интерес к проблеме региональной резилиентности, вопросам ее измерения и оценки. Российскими исследователями сделан значительный вклад в теоретический фундамент территориальной шокоустойчивости, в т. ч. с высокой практической значимостью, например, труды В.В. Климанова, М.Ю. Малкиной, О.В. Кузнецовой и многих других ученых [см. 1, 2, 3 и др.].

Основная часть отечественных работ в области резилиентности оценивает статистические показатели социально-экономического развития одного или нескольких регионов в период воздействия шока (преимущественно, работы посвящены пандемии коронавируса). В настоящей статье проведена оценка уровня социальной и экономической резилиентности Хабаровского края и входящих в него муниципальных образований в двух кризисных периодах.

Методика комплексной оценки резилиентности территорий предложена авторами исследования в 2023 г. в НИР «Устойчивость (резилиентность) социально-экономических систем дальневосточного макрорегиона в условиях внешних шоков: территориальный аспект» [5, с. 58–66]. Основой методики является распределение показателей на группы и проведение анализа путем расчета трех индексов. Сопоставление фактического значения показателя в кризисный год и прогнозного, рассчитанного на базе пятилетнего тренда (резилиентность динамическая). Сравнение фактического значения индикатора и его величины в предкризисный год (резилиентность краткосрочная). Соотнесение динамики показателей на уровне региона / страны (резилиентность сопоставления). Оценка проводится в баллах, каждый показатель может получить от 0 до 3 баллов к сумме резилиентности соответствующего вида (социальной, экономической и т.д.).

Анализ резилиентности Хабаровского края проводился на основе измерения двух групп показателей: социальных и экономических. Исследованы шоки 2020 г. (негативное воздействие социального характера) и 2022 г. (экономическая рецессия).

Для сравнения региональной и муниципальной оценки, использованы показатели Росстата, либо рассчитанные на их основе. Система показателей оценки резилиентности приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Группировка показателей для оценки резилиентности

Сущность показателя	Региональный уровень	Муниципальный уровень
<i>Показатели оценки социальной резилиентности</i>		
1. Покупательная способность доходов населения	Доля населения с денежными доходами ниже границы бедности	Отношение доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг
2. Динамика реальных доходов населения	Реальные денежные доходы, в % к предыдущему году	Индекс доходов населения, %
3. Обеспеченность населения услугами здравоохранения	Обеспеченность населения врачами на 10 тыс. человек населения	Обеспеченность населения врачами на 10 тыс. человек населения

4. Заболеваемость населения	Заболеваемость на 1000 человек населения	Заболеваемость на 1000 человек населения
5. Уровень спортивной вовлеченности населения	Доля граждан, занимающихся физкультурой и спортом	Доля граждан, занимающихся физкультурой и спортом
<i>Показатели оценки экономической резилиентности</i>		
1. Реальная динамика ВРП	Валовой региональный продукт на душу населения (в скорректированных ценах)	Рост доходов хозяйствующих субъектов, приведенных в сопоставимый вид, в расчете к предшествующему году
2. Занятость населения	Уровень занятости населения	Доля трудоспособного населения, занятого в организациях
3. Инвестиционная активность	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	Рост инвестиций в основной капитал (скорректированные на ИЦ на продукцию инвестиционного назначения)
4. Прибыльность организаций	Удельный вес убыточных организаций	Удельный вес прибыльных организаций
5. Производительность труда	Индекс производительности труда	Отношение показателей «отгружено товаров собственного производства» и «среднесписочная численность работников организаций»

Для перевода количественных значений в качественную оценку используется бальная шкала резилиентности. Территория может получить по каждому из пяти показателей от 0 до 3 баллов, что определяет границы по социальному / экономическому виду резилиентности в пределах 0 – 15 баллов: 0 – 5 баллов соответствуют «низкому» уровню резилиентности, 6 – 10 баллов – «среднему», 11 – 15 баллов – «высокому».

В таблице 2 приведены результаты сравнительной оценки социальной шокустойчивости Хабаровского края. В 2022 г. уровень оценки социальной резилиентности выше, что может свидетельствовать о более стойкой (устойчивой) реакции края на шок, вызванный санкционным давлением. Влияние коронавирусной пандемии в большей степени негативно отразилось на показателях социального развития региона, о чем свидетельствует низкий (5 баллов) уровень шокустойчивости.

Таблица 2 – Оценка уровня социальной резилиентности Хабаровского края

Оценка (в баллах)	Покупательная способность доходов населения	Динамика реальных доходов населения	Обеспеченность населения услугами здравоохранения	Заболеваемость населения	Уровень спортивной вовлеченности населения	Итого баллов / Уровень резилиентности
в 2020 г.	2	0	1	1	1	5, «низкий»
в 2022 г.	3	2	0	1	3	9, «средний»
<i>Изменение</i>	+ 1	+ 2	- 1	0	+ 2	+4, (рост уровня)

Исходя из результатов, более устойчивыми к экономическому шоку 2022 г. оказались показатели, характеризующие доходы населения и уровень его вовлеченности в спорт и физическую культуру. Аналогичные расчеты были проведены по всем локальным территориям Хабаровского края (таблица 3).

Таблица 3 – Оценка уровня социальной резилиентности муниципальных образований Хабаровского края

Муниципальное образование Хабаровского края	Итого баллов		Динамика, 2022 к 2020 г.	Уровень резилиентности	
	2020 г.	2022 г.		2020 г.	2022 г.
Амурский МР	6	8	+2	средний	средний
Аяно-Майский МР	12	13	+1	высокий	высокий
Бикинский МР	6	8	+2	средний	средний
Ванинский МР	5	8	+3	низкий	средний
Верхнебуреинский МР	10	8	-2	средний	средний
Вяземский МР	6	10	+4	средний	средний
Комсомольский МР	11	9	-2	высокий	средний
МР имени Лазо	8	11	+3	средний	высокий
Нанайский МР	14	11	-3	высокий	высокий
Николаевский МР	8	8	0	средний	средний
Охотский МО	7	12	+5	средний	высокий
МР имени Полины Осипенко	14	9	-5	высокий	средний
Советско-Гаванский МР	7	9	+2	средний	средний
Солнечный МР	13	9	-4	высокий	средний
Тугуро-Чумиканский МР	8	10	+2	средний	средний
Ульчский МР	4	12	+8	низкий	высокий
Хабаровский МР	10	13	+3	средний	высокий
ГО Хабаровск	7	7	0	средний	средний
ГО Комсомольск-на-Амуре	12	8	-4	высокий	средний

Примечание:

Высокий уровень резилиентности Средний уровень резилиентности Низкий уровень резилиентности

Примечание: МР – муниципальный район, МО – муниципальный округ, ГО – городской округ

В одиннадцати территориях произошло увеличение балльной оценки, в шести – снижение, в двух муниципалитетах – оценка не изменилась. На муниципальном уровне резилиентность социальных индикаторов в 2022 г. выше (так же как в региональном звене), чем в 2020 г. Что подтверждает выводы о том, что индикаторы социального блока проявляют более стойкую реакцию к экономическому, нежели к шоку, социальному характера.

Оценка экономической резилиентности Хабаровского края к шокам коронавирусной пандемии и усилению санкционного давления представлена в таблице 4. Влияние санкционного давления привело к ухудшению уровня шокоустойчивости в 2022 г., что свидетельствует о более «острой» реакции экономической системы региона на воздействие шока.

Таблица 4 – Оценка уровня экономической резилиентности Хабаровского края

Оценка (в баллах)	Реальная динамика ВРП	Занятость населения	Инвестиционная активность	Прибыльность и убыточность организаций	Производительн ость труда	Итого баллов / Уровень резилиентности
в 2020 г.	2	3	3	2	2	12, «высокий»
в 2022 г.	3	3	0	3	1	10, «средний»
Изменение	+ 1	0	- 3	+ 1	- 1	- 2, (снижение уровня)

Обобщенный итог оценки уровня экономической резилиентности территорий Хабаровского края приведен в таблице 5.

Таблица 5 – Уровень экономической резилиентности муниципальных образований Хабаровского края

Муниципальное образование Хабаровского края	Итого баллов		Изменение балльной оценки, 2022 к 2020 г.	Уровень резилиентности	
	2020 г.	2022 г.		2020 г.	2022 г.
Амурский МР	10	8	-2	средний	средний
Аяно-Майский МР	12	2	-10	высокий	низкий
Бикинский МР	9	8	-1	средний	средний
Ванинский МР	7	8	+1	средний	средний
Верхнебуреинский МР	6	11	+5	средний	высокий
Вяземский МР	11	5	-6	высокий	низкий
Комсомольский МР	9	0	-9	средний	низкий

МР имени Лазо	6	4	-2	средний	низкий
Нанайский МР	11	6	-5	высокий	средний
Николаевский МР	10	10	0	средний	средний
Охотский МО	8	11	+3	средний	высокий
МР имени П. Осипенко	12	3	-9	высокий	низкий
Советско-Гаванский МР	8	9	+1	средний	средний
Солнечный МР	3	4	+1	низкий	низкий
Тугуро-Чумиканский МР	11	10	-1	высокий	средний
Ульчский МР	8	2	-6	средний	низкий
Хабаровский МР	6	4	-2	средний	низкий
ГО г. Хабаровск	5	8	+3	низкий	средний
ГО г. Комсомольск-на-Амуре	2	5	+3	низкий	низкий

Примечание:

Высокий уровень резилиентности Средний уровень резилиентности Низкий уровень резилиентности

Примечание: МР – муниципальный район, МО – муниципальный округ, ГО – городской округ

В 2022 г. совокупная балльная оценка экономической резилиентности административно-территориальных единиц Хабаровского края снизилась более чем на 20%. Количество баллов в 2022 г. выросло в 7-ми муниципалитетах, снизилось в 11 муниципалитетах, не изменилось только в одном районе.

Вследствие изменения балльной оценки семь муниципалитетов остались в границах прежних групп резилиентности, три муниципальных образования перешли в группы с более высоким уровнем резилиентности, девять муниципалитетов – в группы с более низким уровнем резилиентности.

Выводы и результаты.

1. Результаты оценки уровня социальной резилиентности как Хабаровского края в целом, так и его локальных территорий подтвердили гипотезу о том, что показатели социального блока гораздо более устойчивы к кризису экономической направленности – 2022 г. санкционное давление, но проявляют низкую резилиентность к шокам социальной направленности – пандемия коронавирусной инфекции 2020 г. Показатели резилиентности экономического блока менее подвержены влиянию социального кризиса (2020 г.), но демонстрируют низкую шокостойчивость к шокам 2022 г.

3. При проведении анализа резилиентности на уровне муниципальных образований, становится возможным выделить специфику реакции на шоки отдельных районов.

4. Одним из результатов оценки социальной и экономической резилиентности территории к шокам различной природы является создание предпосылки для прогнозирования: как изменятся показатели резилиентности при возникновении внешнего кризиса той или иной природы.

Список литературы

1. Климанов, В. В. Бюджетная децентрализация в пандемию и постпандемийных условиях / В. В. Климанов, А. А. Михайлова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 3(51). – С. 218-226.
2. Кузнецова, О. В. Экономика российских регионов в пандемию: работают ли факторы шокоустойчивости? / О. В. Кузнецова // Региональные исследования. – 2021. – № 3(73). – С. 76-87
3. Малкина, М. Ю. Устойчивость экономик российских регионов к пандемии 2020 / М. Ю. Малкина // Пространственная экономика. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 101-124. – DOI 10.14530/se.2022.1.101-124
4. Латышева, Н. Е. Экономика Дальнего Востока в 2022 году: аналитические итоги / Н. Е. Латышева, О. А. Назаренко, Е. Ю. Агешина // Власть и управление на Востоке России. – 2023. – № 1(102). – С. 45-58. – DOI 10.22394/1818-4049-2023-102-1-45-58
5. Устойчивость (резилиентность) социально-экономических систем дальневосточного макрорегиона в условиях внешних шоков: территориальный аспект: отчет о НИР (промежуточн.) / ФАНУ «Восточный центр государственного планирования»; рук. А. А. Кисленок; исполн. Е. Б. Веприкова, М. В. Бурик, Е. А. Сухарева [и др.]. – Хабаровск, 2023. – 277 с. – Рег. № НИОКТР 123040600010-7

Бурковский
Петр
Васильевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории, ФГБОУ ВО Кубанский
государственный аграрный университет имени
И. Т. Трубилина, г. Краснодар

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аннотация: статья отражает основные научные результаты по систематизации методик оценки эффективности производства сельскохозяйственной продукции, основанных на сравнительной оценке количественных и качественных показателей результативности сельскохозяйственного производства. Приводится описание возможности автоматизации расчетной части по проведению комплексной оценки эффективности и последующего мониторинга полученных результатов на основе применения факторного анализа. Изучены и определены основные методы оценки степени оптимальности соотношения между ресурсами и затратами, на основе чего предложена комплексная оценка измерения достигнутого уровня общего производственного эффекта в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: эффективность производства, сельское хозяйство, методические подходы, доходность, рентабельность.

METHOD'S APPROACHES TO EVALUATION OF EFFICIENCY IN AGRICULTURE

Abstract: the article presents the results of scientific research in the field of developing a methodology for assessing the efficiency of agricultural production. A review of conceptual approaches has been conducted to form a comprehensive approach to measuring efficiency indicators, including blocks of organizational-economic, managerial, and other tasks that require preliminary resolution and are crucial for achieving planned results and positive economic effects. The main methods for assessing the optimality of the ratio between resources and costs have been studied and identified, based on which a comprehensive assessment of the achieved level of overall production effect in agriculture is proposed.

Keywords: efficiency of production, agriculture, methodological approaches, profitability, profitability.

Ускорение оборачиваемости труда и капитала требует от построения современных производственных систем в сельском хозяйстве высокой гибкости и оперативности разработки и принятия стратегических решений на всех уровнях организации сельскохозяйственного производства. Важно обеспечить единую сеть информационной коммуникации между всеми структурными подразделениями хозяйствующего субъекта и возможность обеспечения внутрифирменного планирования. [1]

Методическая основа оценки эффективности производства продукции сельского хозяйства

Рисунок 1 – Характеристика этапов проведения комплексной оценки эффективности производства в отрасли сельского хозяйства

Поведение комплексной оценки по измерению параметров эффективности при производстве продукции сельского хозяйства требует выбора исходной основы ресурсной составляющей производственного процесса. Необходимо

определить исходные значения имеющейся ресурсной базы сельскохозяйственного товаропроизводителя и на основе причинно-следственных связей построить эконометрическую модель описания потенциала при использовании современных технических средств модернизации в сельском хозяйстве. В то же время, определение функциональных связей между ними позволяют сформировать единую методологию целеполагания и производственного планирования способов максимизации прибыли и рентабельности.

Методологические этапы формирования процедуры оценки эффективности производства сельскохозяйственной продукции включают в себя такие условия, как:

- необходимость проведения ряда организационных действий, которые направлены на повышение качества производимой сельскохозяйственной продукции;
- формирование аналитической базы данных с целью возможности применения инструментов системного подхода к планированию структуры производственных затрат в сельском хозяйстве, а также выявление резервов повышения уровня эффективности производственной системы в целом;
- внедрение системы бережливого технологий и оптимизация распределения трудовых действий в процессе производства сельскохозяйственной продукции. [2]

В условиях автоматизации и цифровизации производственных процессов в сельском хозяйстве необходимо обеспечение качественной модернизации всей организационной структуры под запросы изменений рыночного механизма и осуществления движения торгового капитала, а также способов осуществления расчетных операций. Важным является использование сочетаний принципов внутриотраслевой кооперации с «бережливым производством» и оптимизацией технологий принятия управленческих решений.

Моделирование уровня оценки эффективности производства сельскохозяйственной продукции

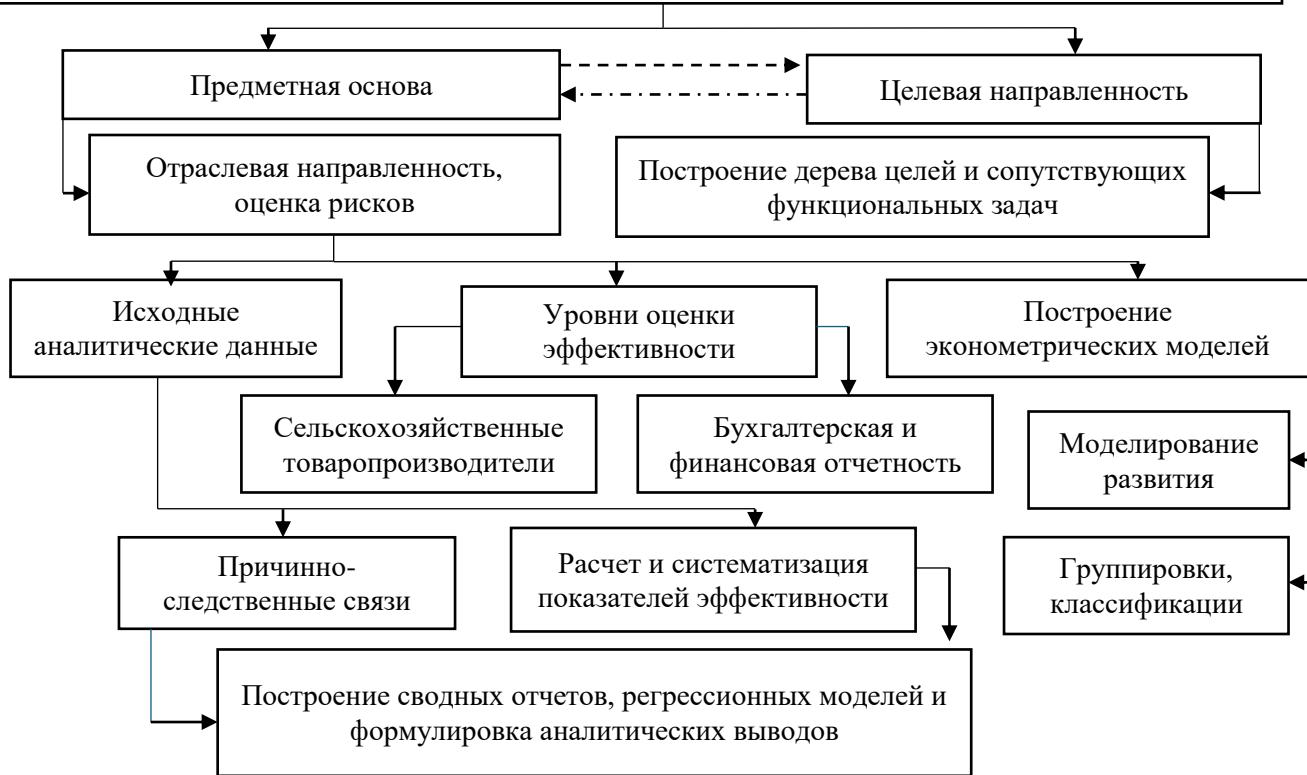

Рисунок 2 – Основные этапы формирования процедур оценки эффективности сельскохозяйственного производства на локальном уровне

К основным подходам по определению эффективности производства продукции сельского хозяйства можно отнести такие, как:

- определение основных показателей относительной эффективности использования основных производственных и оборотных фондов в структуре имущественной базы сельскохозяйственного товаропроизводителя;
- определение относительного показателя общей экономической эффективности использования производственных ресурсов:

$$E_c/E_l, \quad (1)$$

где: E_c – индекс эффективного использования текущих производственных затрат (доля годовых затрат на производство в общей стоимости использования основных производственных фондов), тыс руб; E_l – коэффициент эффективности использования труда (соотношение прибыли от продаж и годового фонда отработанного рабочего времени работниками основного производства), тыс руб

/ чел.-час;

- сравнительная характеристика функциональной зависимости по степени достижения целевых Р/С и ресурсных Р/С показателей эффективности:

$$E = f \left(\frac{P}{S}; \frac{P}{C} \right); \quad (2)$$

где Р – результат функционирования деятельности предприятия; S – плановые показатели; С – затраты предприятия.

Оценка комплексной экономической эффективности использования ресурсной базы в сравнении с имущественной стоимостью сельскохозяйственного товаропроизводителя позволяет определить перспективы роста производственного потенциала и отклонения фактических значений коэффициентов эффективности от их плановых значений.

Список литературы

1. Артемова Е. И. Управление ресурсным потенциалом сельских территорий Краснодарского края: монография / Е. И. Артемова и [м др.] – Краснодар : КубГАУ, 2023. – 207 с.
2. Барсукова Г. Н. Актуальность исследования проблемы повышения эффективности аграрного землепользования в целях устойчивого развития сельских территорий // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 г. – Сб-к статей научн.-практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2022. – С. 242–245.

Волочко
Анна
Сергеевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры управления персоналом и экономики труда, факультет государственной службы и управления, «Донецкая академия управления и государственной службы», г.Донецк

Стадник
Алла
Мироновна

кандидат государственного управления, доцент, заведующая кафедрой управления персоналом и экономики труда, факультет государственной службы и управления, «Донецкая академия управления и государственной службы», г.Донецк

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА

Аннотация: теория управления персоналом как профессиональная область появилась благодаря промышленному росту, развитию образования и повышению уровня кадровой политики. Исследования различных управленческих моделей показывают, что управление персоналом — это отдельное направление, сосредоточенное на развитии профессиональных компетенций сотрудников. До 1990-х годов концепция управления персоналом в органах государственной власти была недостаточно изучена, что подчеркивает слабую теоретическую основу в этой области. Сегодня модернизация управления организационными изменениями развития персонала охватывают ключевые аспекты деятельности государственных органов.

Ключевые слова: управление персоналом, кадровый анализ, управленческая деятельность, современный менеджмент.

FEATURES OF MODERNIZATION OF MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL CHANGE STAFF DEVELOPMENT

Abstract: The theory of personnel management as a professional field has emerged due to industrial growth, development of education and improvement of the level of personnel policy. Research of various management models show that personnel management is a separate direction focused on development of professional competencies of employees. Until the 1990s, the concept of personnel management in government bodies was insufficiently studied, which emphasizes the weak theoretical

basis in this area. Today, modernization of the management of organizational changes of personnel development covers key aspects of the activities of government bodies.

Keywords: personnel management, personnel analysis, management activities, modern management.

Для улучшения эффективности работы с кадрами в государственных органах необходимо внедрение современных методов управления. Основные задачи включают развитие профессиональных навыков сотрудников и создание устойчивой корпоративной культуры. Исследования в области кадровой политики подтверждают необходимость создания эффективной системы управления персоналом, которая сможет поддерживать процессы модернизации и реформ. Эта система должна включать кадровые институты и организационные структуры для обеспечения полного контроля над кадровыми процессами. Несмотря на наличие множества нормативных и методических материалов, остаются нерешённые вопросы, особенно в сфере организационного управления.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы развития кадров исследуются в работах многих отечественных и зарубежных ученых: Т.А. Власовой [1], И.В. Волкова [2], Б.А. Воронина [3], Г.Г. Вукович [4], Я.Я. Каиля [5], А.Я. Кибанова [6], В.Г. Коноваловой [7], Г.Б. Клейнера [8], В.С. Сопина [9], Е.М. Широниной [10], Г.И. Шишлова [11] и многих других. Несмотря на подробные исследования, авторы указывают на недостаток теоретической и практической проработки изменений в управлении кадрами в государственных структурах.

Целью исследования — является оценка и анализ различных этапов функционирования системы управления персоналом в органах государственной власти.

Политика управления кадрами в государственном управлении подчёркивает важность сотрудников и их роль в обществе. Она устанавливает цели, задачи и направления развития, а также принципы взаимодействия

госорганов с трудовыми ресурсами. Основные аспекты включают оценку работников, стратегии по их подготовке и переподготовке, а также эффективное использование кадрового потенциала.

Реализация кадровой политики происходит через управление трудовыми ресурсами. Введение Закона Донецкой Народной Республики от 15 января 2020 года № 91-ПНС «О государственной гражданской службе» подчеркнуло необходимость повышения роли кадровых служб. Теперь от сотрудников кадровых подразделений требуется:

- способность анализировать социально-экономические процессы как внутри страны, так и за её пределами;
- наличие специализированных знаний и навыков применения современных методов работы.

Модернизация государственной службы в соответствии с мировыми стандартами стала ключевой задачей реформирования в Донецкой Народной Республике. Кадровые службы должны заниматься не только повседневными задачами, но и стратегическим планированием. В их обязанности входит создание баз данных о психологических характеристиках сотрудников и разработка новых систем мотивации. Эти меры помогут мотивировать госслужащих к постоянному развитию и улучшению их профессиональных навыков.

Внедрение стратегических решений в управление кадрами направлено на создание устойчивой и независимой государственной службы, что повысит эффективность реализации социально-экономической политики. Для успешного внедрения таких решений требуются квалифицированные специалисты, которые могут работать как временно, так и на постоянной основе.

Кадровые службы сейчас выполняют новые роли. Они не ограничиваются только контролем перемещений сотрудников, но также разрабатывают программы для поддержки стратегических целей. Это требует создания детального плана управления человеческими ресурсами, включающего отбор,

аттестацию, карьерный рост, обучение и переподготовку. В дальнейшем временные группы могут объединяться в новые структурные подразделения.

Кадровые службы должны перейти к методам паспортизации должностей и экспресс-оценки профессиональных и личных качеств кандидатов. Роль сотрудников кадровых служб становится более активной и важной для эффективного управления трудовыми ресурсами.

Изменения в кадровом составе могут происходить с разной скоростью:

- медленные изменения происходят постепенно и основаны на передаче знаний от старшего поколения и обучении в специализированных учреждениях;
- быстрые изменения необходимы в условиях срочных ситуаций и включают участие в краткосрочных семинарах и курсах.

Эффективное преобразование государственных органов требует пересмотра методов управления человеческими ресурсами, с особым вниманием к корпоративной культуре. Низкий уровень корпоративной культуры часто приводит к сложным и неожиданным кадровым перестановкам, что вызывает сопротивление сотрудников. Они сталкиваются с новыми задачами без должной подготовки, что требует значительных временных и ресурсных затрат для преодоления этого сопротивления, и не всегда приносит ожидаемые результаты.

В условиях высокой корпоративной культуры изменения проходят более гармонично. Согласованная работа команды облегчает развитие персонала и способствует естественным изменениям в кадровом составе. Эффективная политика в управлении персоналом позволяет достигать стабильных и долгосрочных результатов. Основная цель системы управления персоналом — обеспечить нужными кадрами, эффективно использовать их и развивать профессиональные навыки.

Статья акцентирует внимание на необходимости перестройки кадровых служб для улучшения их работы. Целью является оптимизация их функций, расширение обязанностей и повышение автономии сотрудников. Для достижения этого необходимо внедрить современные технологии и передовые

методы работы с кадрами, развивать профессиональные навыки и мотивацию сотрудников, а также применять комплексный подход к планированию, учитывая особенности каждого государственного органа.

Кадровое обеспечение государственных органов включает организационные, экономические, образовательные и социально-психологические мероприятия. Сюда входят создание кадрового резерва, подбор и мотивация сотрудников, поддержка их профессионального роста и процесс освобождения от должностей.

Ключевыми факторами эффективности являются компетентность и профессиональное отношение сотрудников. На сегодняшний день задачи кадрового управления включают внедрение новых методов, повышение квалификации работников и развитие корпоративной культуры.

Эффективность кадровой политики зависит от следующих факторов:

1. Разработка четкой концепции кадровой политики, определяющей принципы управления человеческими ресурсами на государственном уровне.
2. Внедрение принципов прозрачности в оценке работы служащих, а также усиление мер против злоупотреблений, повышение дисциплины и борьба с коррупцией.
3. Создание кадрового потенциала с использованием ясных критериев для отбора кандидатов на государственные должности.
4. Установление социально-правового статуса должностных лиц, включая карьерный рост, условия материального и социального обеспечения, а также мотивационные стимулы.
5. Регулярные аттестации и оценки персонала для контроля качества работы, анализа квалификации и поддержки профессионального развития.

Эти шаги способствуют формированию эффективной кадровой политики и улучшению работы государственных органов.

Чтобы улучшить государственную кадровую политику, важно использовать как отечественный, так и международный опыт в подборе и оценке

сотрудников, а также в системах профессиональной подготовки и повышения квалификации. Это повысит качество управления и кадрового обеспечения в государственных учреждениях.

Для достижения наилучших результатов в кадровом управлении следует применять комплексный подход, который учитывает финансово-экономические, научно-исследовательские, производственно-технологические, кадровые, организационно-управленческие, маркетинговые и информационно-методические факторы. Управление человеческими ресурсами включает социально-управленческие, психологические, экономические и правовые аспекты, которые взаимосвязаны с современными процессами управления и развитием организаций.

Ключевые позиции в современных организациях будут занимать специалисты, которые владеют современными управленческими технологиями и знают о человеческом капитале и профессиональной компетенции.

Для эффективного управления человеческими ресурсами требуется четкое теоретическое и методическое обоснование. Это включает уточнение роли и принципов системы, выбор инновационных методов и подходов, а также разработку и внедрение механизмов мониторинга эффективности кадрового управления в органах исполнительной власти Донецкой Народной Республики.

Знания и опыт в кадровом менеджменте, полученные в бизнесе, могут быть полезны для государственных органов. Необходимо уточнить принципы и методы управления кадрами, а также процессы их реализации и оценки эффективности. Нужно разработать программы для планирования, контроля и анализа кадровой системы и оптимизации ресурсов.

Теоретическое и методическое обоснование управления кадрами и решение связанных научных задач являются актуальными. Эти исследования способствуют повышению эффективности государственных органов, улучшению качества жизни населения и разработке новых подходов к кадровому менеджменту.

Следовательно, специалисты по управлению человеческими ресурсами адаптируют свои стратегии в ответ на новые экономические условия и изменения в организационных целях. Управление человеческими ресурсами теперь рассматривается как часть общей теории управления, где организация и её человеческий капитал рассматриваются как единое целое. В прошлом ключевые задачи управления были сосредоточены на кадровых процессах. Сегодня управление человеческими ресурсами охватывает теоретические и практические аспекты, включая разнообразие подходов и концепций. Историческое развитие этой области связано с эволюцией социально-экономических систем, и старые модели управления служат основой для современных систем управления человеческим капиталом. Управление человеческими ресурсами прошло значительное развитие, и сейчас этот процесс ускоряется. Это подчеркивает необходимость внедрения новых подходов и технологий для эффективного использования человеческого капитала, а также адаптации существующих методов и инструментов.

Таким образом, в настоящее время органы государственной власти сталкиваются с несколькими проблемами. Во-первых, есть неопределенность в разграничении политических и административных ролей. Во-вторых, отсутствует открытый конкурсный отбор на государственные должности.

В-третьих, ограничены карьерные возможности, а также нет единых критериев для оценки и мотивации сотрудников. Исходя из вышеизложенного, для улучшения государственной политики в области общественного развития рекомендуется создать кадровые службы. Эти службы должны заниматься управлением организацией, разработкой баз данных о психологических типах сотрудников и внедрением новых мотивационных механизмов. Это поможет в постоянном повышении профессиональной квалификации государственных служащих.

Список литературы

1. Власова Т. А., Целютина Т. В. Культура бережливого производства как социально-экономический регулятор организационного поведения персонала / Т. А. Власова, Т. В. Целютина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. № 4 (2). С. 301 – 309.
2. Волков, И. В. Создание условий для активизации инвестиционной деятельности в экономике России / И. В. Волков, Н.Т. Савруков. // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2019. – Т. 8. – № 1 (26). С. 206 – 210.
3. Воронин, Б. А. Работник и работодатель: их отношения / Б.А. Воронин // Нива Зауралья. – 2019. – № 2-3. – С. 28 – 29.
4. Вукович, Г. Г. Управление персоналом: теория и методика / Г.Г. Вукович. // Экономика Профессия Бизнес. – 2019. – № 4. С. 20 – 25.
5. Кайль Я.Я. Внедрение инновационных кадровых технологий как современный механизм повышения эффективности систем управления персоналом на государственной службе в условиях модернизации / Я.Я. Кайль, В.С. Епинина, Р.М. Ламзин// Журнал «Экономика и предпринимательство». 2018. № 3 (92). С. 1135 – 1142.
6. Кибанов, А.Я. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом / А.Я. Кибанов, Е.А. Митрофанова, Е.Г. Коновалова, О.Л. Чуланова. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 156 с.
7. Коновалова, В.Г. Организация отбора и оценки персонала / В. Г. Коновалова. – М.: ЭКЗАМЕН, 2019. – 142 с.
8. Клейнер, Г.Б. Системный менеджмент и системная оптимизация предприятия / Г.Б. Клейнер. //Современная конкуренция. – 2018. – Т. 12, № 1(67). С. 104 – 113.
9. Сопин, В. С. Эволюционная теория в экономической науке: проблемы и перспективы / В. С. Сопин. //Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3(31). С 18 – 25.

10. Широнина, Е.М. Концептуальные подходы к управлению изменениями в зарубежных исследованиях / Е.М. Широнина. //Вестник университета. – 2019. – № 1(7). С. 26 – 31.

11. Шишлов, Г.И. Эффективность – узловая категория экономической деятельности организации /Г.И.Шишлов //Модернизация экономики на основе технических инноваций. – 2010. – 76 с.

Гонтарева
Дарья
Николаевна

доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация: цифровизация государственных и муниципальных закупок это неотъемлемый этап совершенствования системы государственного управления на современном этапе развития экономики Российской Федерации, цифровизация прошла ряд этапов и подходит к завершению замыкая весь процесс осуществления закупки на цифровой формат, который позволит обеспечить гласность, прозрачность закупок, что будет способствовать эффективному расходованию бюджетных средств.

Ключевые слова: цифровизации системы контрактных отношений, государственные и муниципальные закупки, цифровой контракт, социально-экономическое развитие, цифровизация закупок.

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC SERVICES AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Abstract: digitalization of state and municipal procurement is an integral stage of improving the public administration system at the present stage of economic development of the Russian Federation, digitalization has passed a number of stages and is coming to an end, closing the entire procurement process to a digital format

that will ensure transparency and transparency of procurement, which will contribute to the effective spending of budget funds.

Key words: digitalization of the system of contractual relations, state and municipal procurement, digital contract, socio-economic development, digitalization of purchases.

Одним из эффективных инструментов, способствующих повышению уровня обеспечения экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе являются государственные и муниципальные закупки.

Каждый год более 10 млрд бюджетных средств уходит на государственные и муниципальные закупки, так в 2023 году общая стоимость контрактов, заключенных на всей территории Российской Федерации составляла 10258,93 млрд руб., в 2022 этот показатель был на 12 % больше - 11556,4 млрд руб., в настоящий момент за 2024 году уже заключено контрактов на общую сумму 7550,74 млрд руб. (что составляет 73 % к показателям 2023 года). В государственные закупки и муниципальные закупки вовлечено 30 – 35 % ВВП страны, цифры свидетельствуют, что потенциал контрактной системы используется недостаточно.

Государственные и муниципальные закупки Российской Федерации – это динамично развивающаяся и способная к совершенствованию система, функционирующая на принципах обеспечения конкуренции, ответственности за результативность обеспечения нужд на государственном и муниципальном уровне и эффективность их осуществления.

Объем коррупционного рынка при государственных и муниципальных закупках в 2021 году составлял 6,6 трлн руб., что эквивалентно трети бюджета России (6,2% ВВП). [1]

Гласность и прозрачность при осуществлении закупок способствуют противодействию коррупционных проявлений на всех этапах закупочной деятельности, поэтому совершенствование законодательства о закупках одна из актуальных проблем.

В основе законодательства о контрактной системе на современном этапе лежит Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), вступивший в силу с 2014 года и претерпевший 111 изменений, которые являются частью модернизации всей системы государственного и муниципального управления.

В июле 2021 были внесены оптимизационные поправки в Закон о контрактной системе, которые пристимулировали внедрение цифровых практик в механизм системы государственных и муниципальных закупок.

Все изменения, можно разделить на две группы: стратегические изменения и изменения технического характера. К группе стратегических изменений относят изменения, которые закрепляют нормы, определяющие цифровизацию системы контрактных отношений. К группе технических изменений – изменения содействующие унификации и централизации системы контрактных отношений (внедрение типовых облачных решений, цифровизация каталогов и методов определения начальной (максимальной) цены контрактов, контрактов и дополнительных соглашений к ним) [2].

В Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, утвержденном распоряжение Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р определено, что цифровизация системы государственных закупок, включая автоматизацию закупочной деятельности, будет способствовать устойчивому росту ВВП, росту доходов и повышения качества жизни населения.

Кроме того, в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», одна из национальных целей определена - цифровая трансформация государственного и муниципального управления, которая достигается за счет реализации отраслевых проектов «Электронные закупки,

ориентированные на результат» и «Развитие систем обеспечения бюджетных правоотношений».

Цифровая трансформация государственных и муниципальных закупок началась еще в 2019 году и планируется к завершению в 2025 году.

Рис. 1. Этапы цифровизации государственных и муниципальных закупок

Таким образом, за последнее десятилетие произошел постепенный переход почти всех процедур закупок исключительно в электронную форму.

Цифровизация началась с внедрения электронных извещений (с 01.01.2019). Каждый заказчик вправе самостоятельно выбрать способ проведения закупки. Аукцион в электронной форме является приоритетным способом, более 40 % закупок заказчики размещают путем проведения электронных аукционов (в 2019 – 46,86 % об общего числа заключенных контрактов, в 2020 – 59,45 %, 2021 – 49,92 %, 2022 – 42,96 %, 2023 – 46,86%) [3].

Среди преимуществ электронных извещений можно выделить: снижение возможности осуществления коррупционных действий; увеличение уровня конкуренции; участие в закупках субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства; экстерриториальность при проведении закупок; доступность информации в любое время; экономия бюджетных средств и прозрачность процесса.

Несмотря на значительные преимущества, электронные извещения имеют и ряд недостатков: риск технических неполадок по независящим от сторон

обстоятельствам; предоставление недостоверной информации участниками закупок; картельные сговоры и т.д.

На следующем этапе цифровизации государственных и муниципальных закупок с 01.01.2022 внедрили электронную приемку товаров, работ, услуг и с 01.07.2022 претензионный порядок перевели также в цифровой формат.

Электронная приемка (электронное актирование) показала массу преимуществ перед бумажной приемкой. Ускоренный обмен документами в ЕИС позволяет участникам закупки оперативно получать бюджетные средства за поставленные товары, оказанные услуги и выполненные работы, исходя из количества дней, указанных в государственном и муниципальном контракте (не более 7 рабочих дней с даты подписания заказчиком документа о приемке). Для заказчика электронное актирование позволяет хранить документы о приемке в ЕИС и отчеты для контрольных органов формировать в автоматическом режиме, но не исключены нарушения со стороны заказчика, в части указания предмета, объекта закупки, параметров эквивалентности, несоответствия информации в извещении о закупке и проекте государственного и муниципального контракта.

Среди недостатков электронного актирования - это несовершенство работы ЕИС (частые обновления и технические сбои, и как следствие, блокировка личного кабинета, отсутствие возможности своевременно разместить документы о закупке).

В соответствии с Законом о контрактной системе «в случае обмена документами при применении мер ответственности и совершении иных действий в связи с нарушением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) или заказчиком условий контракта в отношении контракта, заключенного по результатам электронных процедур, такой обмен осуществляется с использованием единой информационной системы путем направления электронных уведомлений». Данной поправкой появилась обязательная процедура досудебного порядка разрешения спорных ситуаций по государственным и муниципальным контрактам – через ЕИС.

Нарушение вышеуказанного порядка может привести к тому, что суд может оставить исковое заявление стороны без рассмотрения. Данное новшество существенно ускоряет работу с жалобами и претензиями со стороны поставщиков (подрядчиком, исполнителем).

Электронное описание объекта закупок стало обязательным с 01.10.2023. Положительный эффект ощутили заказчики, которые осуществляют закупки на поставку товара по каталогу товаров, работ и услуг. Выделить функциональные и качественные характеристики при оказании услуг и выполнении работ оказалось сложнее. На федеральном уровне Министерство финансов Российской Федерации и Федеральное Казначейство выпустили несколько разъяснений об отсутствии необходимости в структурированном виде описывать работы и услуги, но единая практика контрольных органов, которой руководствоваться заказчику в настоящее время не сформировалась, в итоге возникают нарушения законодательства о контрактной системе и, как следствие, административные штрафы.

Наряду со структурированным описанием объекта закупки стартовали и изменения по структурированной заявке участника закупки, которая формируется в личном кабинете на электронной площадке путем заполнения окон и прикрепления необходимых файлов и документов. Структурированная заявка в электронной форме, в которой ряд сведений формируется с использованием электронной площадки (специализированной электронной площадки) путем заполнения экранных форм ее веб-интерфейса.

С одной стороны, такая заявка автоматизирует процесс ее подачи (характеристики описания объекта закупки заполняются участником на электронной торговой площадке, а не прикладываются к заявке отдельным файлом, как это было ранее), с другой стороны возникают технические трудности при заполнении заявки участником закупки (например, заказчик в извещении требует указать конкретное значение параметра товара, а в структурированном виде электронная торговая площадка не дает таких прав).

Завершающим этапом цифровизации государственных и муниципальных закупок – внедрение цифрового контракта и изменения в такой контракт.

С 01.04.2024 заказчики должны заключать только цифровые контракты. Цифровой контракт — это документ, который автоматически формируется в системе ЕИС, при этом для каждого показателя структурированной формы заполняются специальные титулы, графы или экранные формы. Цифровой (структурный) контракт — электронный документ, который представляет собой почти полный аналог бумажного контракта, является его калькой.

Положительным моментом цифрового контракта - автоматизация структурированных сведений из извещения о закупке и структурированной заявки участника, возможность проверки редакций государственного и муниципального контракта с использованием QR-кода, а также автоматическое формирование сведений в реестре контрактов. Цифровизация сведений из документов о закупке минимизирует споры, разногласия и жалобы в контрольные органы.

Вышеуказанная автоматизация одновременно и недостаток цифрового контракта. Так, 80 % нарушений приходится на структурированный титул проекта контракта.

Нарушения законодательства о закупках либо технические ошибки, допущенные заказчиком при формировании извещения, участником закупки при заполнении структурированной заявки автоматически транслируются в цифровом контракте.

В условиях бумажного контракта нарушения и технические ошибки возможно было скорректировать протоколами разногласий, но в цифровом контракте такая возможность отсутствует, подписание дополнительных соглашений может быть рассмотрено контрольными органами как нарушения законодательства о закупках. Выходом - расторжение контракта или допуск нарушения с последующим административным штрафом.

Завершающей стадией цифровизации государственных и муниципальных закупок – это цифровизация изменений и соглашений о расторжении контрактов, а также заключение цифровых контрактов по результатам несостоявшихся электронных процедур и некоторых закупок у единственного поставщика с 01.01.2025. Ряд электронных торговых площадок (электронная площадка торгов РТС тендер, Сбербанк-АСТ, государственная тендерная площадка Росэлторг) дает техническую возможность заключать дополнительные соглашения в цифровом формате уже сейчас. Основной проблемой цифровых дополнительных соглашений будет являться корректное отображение данных, которые автоматически переходят из цифрового контракта. В случае если заказчик будет вносить изменения в контракт в той части, которая не формируется в ЕИС, то подписать цифровое дополнительное соглашение не получится, только в бумажном формате или вручную вписывать в ячейки, корректируемые разделы контракта.

Система государственных и муниципальных закупок интенсивно развивается с 2014 года, модернизировалась и совершенствовалась с учетом практики контрольных и судебных органов. И цифровая трансформация государственных и муниципальных закупок следующий важный шаг развития с учетом формирования цифровой экономики в Российской Федерации. Однозначно такие изменения снижают влияние человеческого фактора в ходе осуществления закупок, уменьшают коррупционные риски при размещении закупок, а также увеличивают степень прозрачности и гласности при проведении закупок.

Список литературы

1. Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках // [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51>
2. Пахомова Л.М. Цифровизация контрактных отношений: первые итоги и правовые пробелы // Право и цифровая экономика – 2022 – № 4.
3. Статистика. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс] режим доступа [закупокhttps://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html](https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html)

Гончарова
Ольга
Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Чернушкова
Карина
Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Потешкина
Мария
Алексеевна

магистрант, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: предметом анализа в статье являются анализ зарубежного и российского опыта реформирования систем здравоохранения. Показано, что выбор национальной модели здравоохранения и направлений ее реформирования

должен осуществляться с учетом специфики национальной модели, а также стратегии социально-экономического развития страны в целом.

Ключевые слова: реформирование здравоохранения, модели финансирования здравоохранения, система обязательного медицинского страхования (ОМС), качество медицинских услуг.

HEALTHCARE REFORM AND WAYS TO IMPROVE IT

Abstract: the subject of the analysis in the article is the analysis of foreign and Russian experience in reforming healthcare systems. It is shown that the choice of the national health care model and the directions of its reform should be carried out taking into account the specifics of the national model, as well as the strategy of socio-economic development of the country as a whole.

Keywords: healthcare reform, healthcare financing models, compulsory medical insurance (CHI) system, quality of medical services.

Здравоохранение – важнейшая отрасль социальной сферы, от ее состояния зависит здоровье нации, важнейшие социальные и экономические показатели. Многие рыночные механизмы могут действовать на рынке медицинских услуг только частично, с оговорками, а сами услуги здравоохранения, с учетом их особенностей (отсутствие у пациента полного объема информации, необходимой для принятия оптимального решения; неопределенность наступления заболевания; неравномерность информации; неэластичность спроса на услуги здравоохранения и др.), не способны в достаточной степени соответствовать классическим требованиям экономической эффективности. В силу этого возникает необходимость государственного регулирования рынка медицинских услуг. К числу ключевых принципов построения системы здравоохранения можно отнести следующие: соблюдение прав пациента, обеспечение доступности и качества медицинских услуг, государственные гарантии в сфере здравоохранения, приоритет интересов пациента, обеспечение социальной защиты уязвимых категорий пациентов, недопустимость отказа от медицинской помощи и др. Из существующих в современных условиях систем здравоохранения (рыночных, смешанных и государственных) ни одна не имеет

абсолютных преимуществ перед другой. Выбор той или иной системы здравоохранения осуществляется с учетом особенностей конкретной страны. Современное состояние российского здравоохранения может быть охарактеризовано как кризисное. По уровню развития здравоохранения наша страна занимает 119-е место в мире [1]. Подобная ситуация во многом связана с неблагоприятной динамикой большинства экономических и социальных показателей развития нашей страны в годы рыночных реформ, с резким сокращением бюджетного финансирования данной отрасли, с разрушением существовавшей в стране до начала рыночных экономических преобразований модели здравоохранения и недостаточно продуманными и системными шагами по реформированию российского здравоохранения. Сложившаяся ситуация препятствует реализации конституционных прав граждан, создает препятствия на путях экономического и социального развития страны, угрозу ее безопасности.

Поиск путей изменения сложившейся ситуации требует анализа зарубежного опыта реформирования здравоохранения. Как показывает опыт Великобритании и США:

- в ходе реформирования здравоохранения, как Великобритания, так и США, исходили из необходимости сохранения базовых принципов построения национальных систем здравоохранения, не допуская разрушения последних;
- и в Великобритании, и в США до начала реформирования была проделана значительная подготовительная работа (комплексная оценка состояния здравоохранения, разработка концепции реформы, ее широкое обсуждение всеми заинтересованными сторонами, в ходе которого вносились корректизы, принятие необходимых нормативно-правовых документов);

- соблюдение принципа прозрачности информации о ходе реформы здравоохранения.

В целом, нельзя сделать однозначного вывода о преимуществе рыночных или нерыночных механизмов; происходит постоянный поиск баланса между первыми и вторыми, между реализацией принципа экономической

эффективности или социальной справедливости. Поэтому в результате развития и реформирования система управления здравоохранением, как Великобритании, так и США, включает сочетание весьма разнородных элементов (элементы ОМС, добровольного медицинского страхования (ДМС), частной медицины, бюджетного финансирования).

Что касается реформирования модели финансирования здравоохранения, то необходимо отметить, что идеальной модели не создано еще ни в одной стране.

В целом различают бюджетную, страховую и частную модели финансирования здравоохранения, причем у каждой из них есть как преимущества, так и недостатки.

Если рассматривать бюджетную модель финансирования здравоохранения, особенности которой заключаются в преимущественно бюджетном финансировании по принципу возмещения расходов лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ), некоммерческом статусе ЛПУ (преимущественно государственной формы собственности), централизованном управлении всей системой здравоохранения, тарифной системе оплаты труда медицинских работников, определении государством как работодателем условий найма и оплаты труда кадров и т.д.

Преимуществами данной системы являются всеобщность, гарантии предоставления медицинской помощи всем гражданам независимо от уровня их доходов, контроль государства за условиями и качеством предоставления медицинской помощи. Как показывает опыт, такая система финансирования здравоохранения является самой эффективной в условиях чрезвычайных ситуаций, эпидемий, ограниченности финансовых ресурсов. Так, по признанию экспертов, система здравоохранения СССР позволяла решать сложнейшие проблемы ограниченными средствами.

Однако данная система не лишена недостатков, к которым можно отнести низкий уровень оплаты труда медиков, слабую зависимость оплаты их труда от

результатов работы, недофинансирование отрасли, техническое отставание ЛПУ, отсутствие у пациентов возможности выбора ЛПУ или врача и т.д.

На другом «полюсе» находится частная модель финансирования здравоохранения, для которой характерны многообразие источников финансирования (с преобладанием средств пациентов-физических лиц и средств организаций), коммерческий характер большинства ЛПУ, широкие возможности выбора пациента врача, медицинского учреждения, страховой компании, а также рыночное ценообразование на услуги медицинских учреждений.

Преимуществами данной системы являются высокие доходы медицинских организаций и их работников, разнообразие предлагаемых услуг,

финансовые возможности медицинских организаций приобретать современное оборудование, применять новейшие технологии и т.д.

Однако данная система не лишена серьезных недостатков, наиболее существенные из которых – недоступность для значительной части населения медицинских услуг. Так, по данным социологического опроса, в 2022 году почти сорок процентов населения США вынуждены были ограничивать себя из-за высоких цен на медицинские услуги [2]. Число отказавшихся от лечения из-за высоких цен американцев достигло 38%.

Кроме того, стоимость медицинских услуг при данной системе финансирования непрерывно возрастает, что является серьезной проблемой. Следует также отметить проблему отсутствия государственного контроля за качеством медицинских процедур, в силу чего нередко применяются небезопасные для здоровья медицинские технологии и препараты.

Данная система не создает заинтересованности в развитии и финансировании профилактических мер и системы оказания медицинской помощи на дому.

Можно предположить, что третья, страховая, система финансирования здравоохранения, позволяет избежать недостатков и сохранить преимущества

рассмотренных ранее систем финансирования здравоохранения. Однако справедливо ли подобное предположение?

Особенностями страховой модели являются, как и у частной, множественность источников финансирования (как правило, это средства обязательной системы страхования (ОМС), добровольной системы страхования (ДМС), средства пациентов, а также средства бюджетной системы), многообразие форм собственности, форм и способов оплаты медицинских услуг. При этом ценообразование на медицинские услуги является регулируемым.

Несомненными достоинствами данной системы по сравнению с частной являются гарантии бесплатной медицинской помощи и более широкий круг застрахованных, государство при этом гарантирует достаточно высокий уровень и качество предоставляемых населению медицинских услуг. Одновременно с этим в страховой модели появляется выбор как ЛПУ и врача, так и страховой организации, что также является преимуществом.

Одновременно с этим и в рассматриваемой модели финансирования есть недостатки. Прежде всего, как и в частной модели, непрерывно растет стоимость медицинских услуг, и остановить этот рост маловероятно. Кроме того, значительны административные расходы. Программами ОМС охвачена значительная часть населения, но гораздо меньшая, чем в условиях бюджетной модели, а объем предоставляемых в рамках ОМС услуг не удовлетворяет всех потребностей пациентов в медицинской помощи. Результат – сохранение двухканального финансирования (в том числе за счет бюджетных средств), а также привлечение средств населения.

Таким образом, мировой опыт показывает, что:

- выбор модели финансирования здравоохранения определяются рядом факторов (экономических, социально-политических, управленческих, демографических, технологических) конкретной страны;
- в современных условиях многие развитые страны создают смешанные модели или модели квазирыночных отношений, предполагающие использование

в неконкурентной среде современных методов финансирования здравоохранения;

- в мировой практике нет ясных устоявшихся критериев оценки эффективности финансирования здравоохранения. В этой связи представляются наиболее важными критерии качества медицинских услуг и степени удовлетворения потребностей пациентов, как в медицинском, так и профилактическом обслуживании.

Если говорить о страховой модели финансирования населения, то мировой опыт свидетельствует о наличии у нее ряда недостатков:

- значительная часть населения не охвачена программами ОМС;
- непрерывно возрастающая стоимость медицинских услуг;
- значительные административные расходы.

В России реформирование системы управления здравоохранением осуществлялось по следующим направлениям:

- внедрение системы ОМС;
- широкое использование стационарнозамещающих технологий, а также сокращение численности врачей;
- изменение механизма финансирования учреждений здравоохранения.

Сложившаяся к настоящему моменту система организации здравоохранения России характеризуется рядом серьезных недостатков:

- размытость обязательств по государственным гарантиям;
- несоответствие ресурсной базы объему государственных обязательств по медицинской помощи (как на уровне РФ в целом, так и на уровне отдельных территорий);
- сохранение двухканального финансирования ЛПУ (дефицит средств ОМС покрывается за счет бюджетного финансирования);
- многолетнее отставание от развитых стран по показателю доли расходов государственного бюджета и государственных внебюджетных фондов в процентах к ВВП (в два и более раза); [3, с. 209]

- неравенство территорий в уровне развития и доступности медицинских услуг; [4, с. 1531]

- неудовлетворенность абсолютного большинства населения состоянием системы здравоохранения и др.

За годы реформ были приняты и реализованы национальный проект «Здоровье», ряд нормативно-правовых актов (федеральные законы «Об обязательном медицинском страховании», «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации», «О размере и порядке расчета тарифа страхового взноса на обязательное медицинское страхование неработающего населения», Указ Президента РФ «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» и др.)

Однако без соблюдения правил системного управления, без устранения разрыва между разными элементами системы здравоохранения и рычагами управления этой системой, без учета мнений всех заинтересованных сторон, а также специфики нашей страны, невозможно добиться значительного изменения ситуации.

Список литературы

1. Россия находится на 119-м месте по уровню здоровья населения.

Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3098853> Дата обращения (4.05.2024).

2. Число отказавшихся от лечения из-за высоких цен американцев достигло 38%. Режим доступа: <https://iz.ru/1455980/2023-01-17/chislo-otkazavshikhsia-ot-lecheniya-iz-za-vysokikh-tcen-amerikantcev-dostiglo-38> Дата обращения ((4.05.2024)).

3. Сандакова Н.Ю., Колмакова В.В. Анализ современного состояния системы здравоохранения в условиях реформирования/ Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы. Материалы VII Международной научно-практической конференции. г. Улан-Удэ, 2020. С. 208-214.

4. Ахмедуев А.Ш. Проблемы развития и императивы реформирования здравоохранения в России и в регионах //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 8. С. 884-901.

5. Алексеева Н.В., Мураджанов Э.Р. Оценка международного опыта финансирования здравоохранения/Н.В. Алексеева, Э.Р. Мураджанов //Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 9-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х томах. Том 1, Курск, 30 декабря 2019 года - Курск: Издательство: Юго-Западный государственный университет. С. 36-42.

6. Волчок, Н.В. Модели финансирования здравоохранения/Н.В. Волчок//DISCOVERY SCIENCE RESEARCH. Сборник статей международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 2020. Издательство: Международный центр научного партнерства «Новая Наука». С. 265-267.

7. Градобоев, Е.В. Методологические особенности формирования модели финансирования здравоохранения/ Е.В. Градобоев// Baikal research journal. 2021. Том 12. № 2. С. 6-12.

8. Деньги не лечат: к чему ведет реформа здравоохранения- Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/10/14/843300-dengi-lechat> Дата обращения (12.04.2024)

9. Ланг А.А. Проблематика системы финансирования здравоохранения. пути исхода/А.А. Ланг//E-SCIO. 2021. № 2(53). С. 84-97.

10. Смышляев А.В., Платонова Н.И., Мельников Ю.Ю. Особенности финансирования национальной системы здравоохранения в США/ А.В. Смышляев, Н.И. Платонова, Ю.Ю. Мельников// Социально-политические науки. 2019. № 2. С. 184-188.

Ермолаев
Кирилл
Андреевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
инноваций и инвестиций, Казанский (Приволжский)
федеральный университет
г. Казань

Кузьмин
Михаил
Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
инноваций и инвестиций, Казанский (Приволжский)
федеральный университет
г. Казань

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ДЕКАРБОНИЗАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ НА ОСНОВЕ МНОГОМЕРНОГО АНАЛИЗА

Аннотация: В статье рассматривается один из возможных подходов к проведению анализа реализуемых стратегий декарбонизации в нефтегазовой промышленности. Методика исследования предполагает выбор крупнейших международных нефтегазовых компаний и анализ оцениваемых показателей с использованием метода главных компонент (PCA). На основе полученных результатов проводится кластеризация компаний с определением векторов главных компонент, отражающих совокупное влияние множества факторов, включая выбросы парниковых газов и объем инвестиций в экологические мероприятия, с использованием алгоритма k-means. Выделение группы компаний с различными стратегиями декарбонизации позволяет сфокусироваться на изучении их практик и на разработке рекомендаций по их тиражированию в масштабах всей отрасли. Подчеркивается важность решения задачи интеграции экологических инициатив в коммерческие стратегии компаний для достижения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: декарбонизация, нефтегазовая промышленность, метод главных компонент (PCA), кластерный анализ, выбросы парниковых газов, экологические инвестиции, устойчивое развитие, k-means.

IDENTIFYING BEST PRACTICES FOR DECARBONIZATION IN THE OIL AND GAS INDUSTRY BASED ON MULTIDIMENSIONAL ANALYSIS

Abstract: The article considers one of the possible approaches to analyzing the implemented decarbonization strategies in the oil and gas industry. The research methodology involves selecting the largest international oil and gas companies and

analyzing the assessed indicators using the principal component analysis (PCA). Based on the results obtained, companies are clustered with the definition of principal component vectors reflecting the combined impact of many factors, including greenhouse gas emissions and the volume of investment in environmental measures, using the k-means algorithm. Identifying a group of companies with different decarbonization strategies allows us to focus on studying their practices and developing recommendations for their replication across the industry. The importance of integrating environmental initiatives into companies' commercial strategies to achieve sustainable development goals is emphasized.

Translated with DeepL.com (free version)

Keywords: decarbonization, oil and gas industry, principal component analysis (PCA), cluster analysis, greenhouse gas emissions, environmental investments, sustainable development, k-means.

Проблема декарбонизации становится ключевой для нефтегазовой промышленности в условиях глобального изменения климата и необходимости выполнения международных соглашений по сокращению выбросов парниковых газов. По данным Международного энергетического агентства (IEA), деятельность по добыче, транспортировке и переработке нефти и газа в 2022 году привела к выбросу 5,1 миллиарда тонн СО₂-эквивалента, что составляет около 15% всех выбросов парниковых газов, связанных с энергетикой [1]. В свою очередь, деятельность по использованию нефти и газа связана с 40% мировых выбросов СО₂. Именно поэтому одной из важнейших задач отрасли является переход к более экологически чистым и энергоэффективным технологиям [2], которые минимизируют воздействие на окружающую среду, а также снижение углеродного следа. Эти меры необходимы для достижения целей, установленных сценарием IEA Net Zero к 2050 году, который предполагает сокращение выбросов от деятельности нефтегазовой отрасли на 60% к 2030 году [3]. Важным аспектом решения данной проблемы является анализ и выявление лучших практик по декарбонизации на уровне отдельных компаний. Это позволяет определить наиболее эффективные стратегии и подходы, которые могут быть тиражированы в масштабах всей отрасли для достижения глобальных целей устойчивого развития [4].

На первом этапе исследования проведен отбор 10 крупнейших международных интегрированных нефтегазовых компаний, которые активно работают над снижением своего углеродного следа, включая Equinor, Total, Eni, Repsol, BP, OMV, Chevron, Petrobras, ExxonMobil и Occidental. Данные компании выбраны на основании их публичной отчетности об инициативах в сфере декарбонизации и информации о значительных величинах вкладываемых ими экологических инвестиций.

На втором этапе проведен анализ показателей деятельности выбранных компаний с использованием метода главных компонент (PCA), который позволил выявить ключевые факторы, влияющие на устойчивое развитие. Для проведения анализа использовались данные о величинах показателей за 2009–2021 годы, включающие выбросы парниковых газов (млн т СО₂-экв.), инвестиции в экологические мероприятия (млн долл.), объем добычи нефти (млн м³), потребление энергии (тыс. кВт/ч), выручку (млн долл.), прибыль EBITDA (млн долл.), количество сотрудников (чел.), общий долг (млн долл.), расходы на НИОКР (млн долл.), совокупные активы (млн долл.).

Третий этап заключался в проведении кластерного анализа для выявления групп компаний со схожими подходами к декарбонизации. Он позволил выделить три кластера, отличающихся по эффективности стратегий сокращения выбросов и по объемам инвестиций в экологические инициативы.

Проведенное исследование сориентировано на определение компаний, которые применяют наиболее эффективные подходы к декарбонизации для дальнейшего изучения и выявления лучших практик.

Выполненный на первом этапе анализ с использованием метода главных компонент (PCA) позволил выявить основные факторы, влияющие на устойчивое развитие 10 крупнейших международных интегрированных нефтегазовых компаний (табл.1,2).

Таблица 1. Собственные значения по результатам применения метода главных компонент

Компонента	Собственное значение	Доля	Интегральная доля
1	6,5	0,64	0,64
2	1,01	0,1	0,74
3	0,83	0,08	0,83
4	0,58	0,05	0,88
5	0,42	0,04	0,92
6	0,33	0,03	0,96
7	0,18	0,02	0,98
8	0,1	0,01	0,99
9	0,06	0,006	0,996
10	0,05	0,004	1,0

Источник: рассчитано авторами.

Таблица 2. Собственные векторы по результатам применения метода главных компонент для первых пяти компонент

Показатель	Номер компоненты				
	PC1	PC2	PC3	PC4	PC5
Прибыль EBITDA (млн долл.)	0,306558	-0,01601	-0,36948	-0,62168	0,218197
Выбросы парниковых газов (млн т СО ₂ -экв.)	0,357091	0,017594	-0,31748	0,225154	-0,19436
Выручка (млн долл.)	0,350656	-0,13784	-0,08403	-0,13248	0,239346
Инвестиции в экологические мероприятия (млн долл.)	0,238351	-0,57207	0,371064	0,187658	0,587797
Совокупные активы (млн долл.)	0,374266	0,064949	0,108493	0,163759	-0,15101
Количество сотрудников (чел.)	0,326079	-0,11835	0,399693	-0,13251	-0,43229
Общий долг (млн долл.)	0,34123	0,018981	0,288654	0,121097	-0,31697
Объем производства нефти (млн м ³)	0,340957	0,044385	-0,09312	-0,3427	-0,0914
Потребление энергии (тыс. Квт/ч)	0,302564	0,148757	-0,4484	0,57674	0,152573
Расходы на НИОКР (млн долл.)	0,167632	0,781336	0,391609	-0,03074	0,412355

Источник: рассчитано авторами.

Первая компонента (PC1) объясняет 64% общей дисперсии данных, что говорит о ее значительной важности в анализе. Вторая компонента (PC2) объясняет 10% дисперсии, а третья компонента (PC3) – 8% дисперсии. Вместе с первой компонентой они объясняют 83% общей дисперсии, что позволяет говорить о весьма корректном объяснении данных тремя первыми компонентами. Четвертая (PC4), пятая (PC5) и последующие компоненты объясняют небольшую долю дисперсии (4%, 3%, 2%, 1%, 0,6%, 0,4% соответственно), что делает их менее значимыми для последующего анализа.

Основными факторами, влияющими на процессы декарбонизации, оказались выбросы парниковых газов и совокупные активы компаний (главная компонента PC1), расходы на НИОКР и инвестиции в экологические мероприятия (главная компонента PC2), число сотрудников, расходы на НИОКР и инвестиции в экологические мероприятия (главная компонента PC3).

После проведения анализа методом главных компонент (PCA) на основе собственных векторов первых трех главных компонент, отражающих совокупное влияние множества факторов, включая выбросы парниковых газов и объем инвестиций в экологические мероприятия, была проведена кластеризация нефтяных компаний с использованием алгоритма k-means. Такой подход позволил разделить компании на несколько групп (кластеров), основываясь на схожих характеристиках их деятельности. Результат кластеризации представлен на рисунке 1.

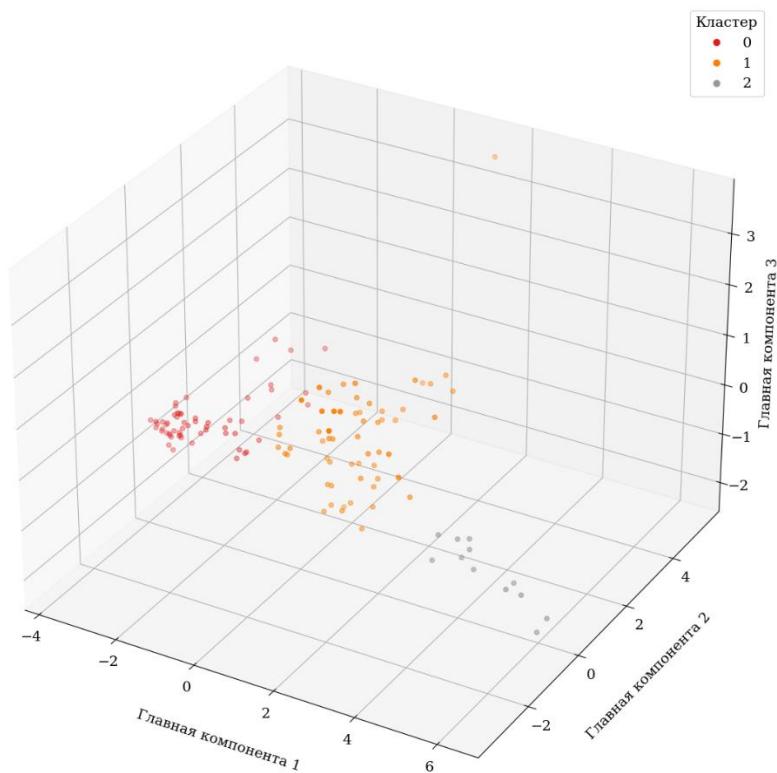

Рисунок 1 - Кластеризация нефтяных компаний по результатам РСА. Источник: составлено авторами.

Проведенная кластеризация позволила выявить три группы компаний, которые различаются реализуемыми стратегиями декарбонизации (рис. 2).

Кластер 0 включает компании Eni, Equinor, OMV, Occidental, Repsol и характеризуется низкими выбросами (около 20-40 млн тонн CO₂-экв. ежегодно) и минимальными инвестициями в экологические мероприятия (менее 500 млн долл. ежегодно).

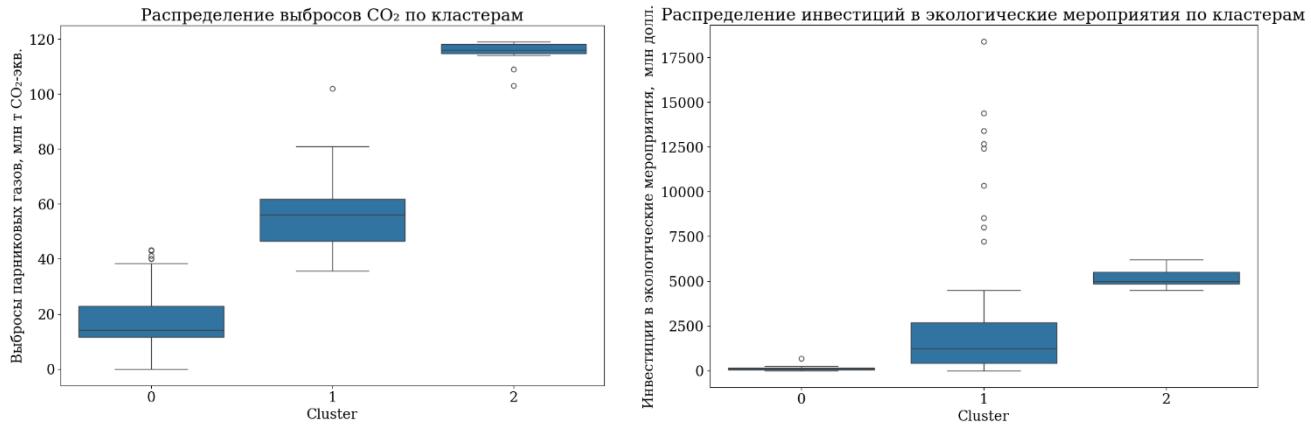

Рисунок 2 – Диаграммы распределения выбросов парниковых газов (левая диаграмма) и инвестиций в экологические мероприятия (правая диаграмма) по выявленным кластерам. Источник: составлено авторами.

По результатам РСА-анализа основные факторы в этом кластере включают совокупные активы и выбросы парниковых газов, что может быть интерпретировано следующим образом. Компании в составе кластера характеризуются высокой стоимостью основных активов, связанной, в том числе, с проведенными мероприятиями по их модернизации и обновлению, и имеют сравнительно небольшие выбросы парниковых газов, что позволяет им на данном этапе развития минимизировать инвестиции в экологию в сравнении с другими компаниями. Таким образом, кластер 0 включает компании с самыми низкими выбросами парниковых газов, которые уже сделали значительные шаги по декарбонизации своей деятельности.

Кластер 1 включает компании BP, Chevron, Total, Petrobras в среднем с умеренными выбросами (от 40 до 80 млн тонн CO₂-экв. ежегодно) и инвестициями в экологию (медиана около 2,5 млрд долларов ежегодно). Следует отметить, что значения выбросов и инвестиций в этом кластере имеет больший разброс по сравнению с кластером 0, что указывает на разнообразие стратегий,

применяемых компаниями, включенными в этот кластер. По результатам РСА-анализа основным фактором в этом кластере выступают расходы на НИОКР, что может свидетельствовать об активном развитии в кластере инновационных технологий, направленных на снижение выбросов и улучшение экологических показателей. Таким образом, кластер 1 включает компании со средним уровнем выбросов парниковых газов относительно рассматриваемой выборки, которые находятся в процессе их постепенного снижения в рамках декарбонизации деятельности, и для этого активно инвестируют в развитие инновационных технологий.

Кластер 2 включает только одну компанию ExxonMobil, имеющую, во-первых, самые высокие сравнительные выбросы (около 120 млн тонн СО₂-экв. ежегодно), которые практически не варьируются в течение рассматриваемого периода и остаются на высоком уровне с незначительными отклонениями, и, во-вторых, одновременно максимальные инвестиции в экологические мероприятия среди рассматриваемой выборки компаний. По результатам анализа РСА основными факторами, влияющими на деятельность компаний, являются расходы на НИОКР и инвестиции в экологические мероприятия. Это можно интерпретировать как устойчивый стратегический приоритет компании на инновациях и высокий уровень инвестиций в программы по сокращению выбросов и переходу на более экологичные процессы. Таким образом, кластер 2 включает компанию с самыми высокими выбросами парниковых газов, которая при этом либо реализует стратегию значительных усилий по снижению выбросов, чтобы не допустить их рост, либо стратегию компенсации выбросов через реализацию масштабных экологических проектов.

Проведенный анализ позволил не только сгруппировать компании по различным кластерам, но и выявить основные направления предпринимаемых ими усилий по декарбонизации своей деятельности, что позволяет в дальнейшем провести более детальное исследование реализуемых ими стратегий.

Применение метода главных компонент и кластерного анализа позволило выявить ключевые факторы, влияющие на сокращение выбросов парниковых газов, и определить группы компаний с различными подходами к снижению углеродного следа. Полученные результаты могут быть использованы для выявления лучших практик и разработки рекомендаций, которые позволяют внести свой вклад в ускорение процессов декарбонизации в нефтегазовой отрасли для обеспечения их долгосрочной устойчивости и повышения конкурентоспособности на нефтяном рынке. Все это предполагает необходимость разработки гибких управленческих подходов, которые будут учитывать при принятии решений как климатические, так и экономические приоритеты бизнеса.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22-18-00171.

Список литературы

1. Emissions from Oil and Gas Operations in Net Zero Transitions. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/emissions-from-oil-and-gas-operations-in-net-zero-transitions> (дата обращения 01.10.2024).
2. Ермолаев К.А., Кузьмин М.С. Зарубежный опыт гармонизации законодательства в сферах инновационной деятельности и энергосбережения на примере стран восточной Азии // Экономический форум «Экономика в меняющемся мире». Материалы Экономического форума с международным участием. Сборник научных статей. 2017. С. 275-277.
3. Emissions from Oil and Gas Operations in Net Zero Transitions [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/emissions-from-oil-and-gas-operations-in-net-zero-transitions> (дата обращения 05.09.2024).
4. Садриев А.Р., Кузьмин М.С. Инновационное развитие российской экономики в призме международных рейтингов // Инновационное развитие российской экономики. IX Международная научно-практическая конференция.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. 2016. С. 105-107.

Иванова
Дарья
Евгеньевна

старший преподаватель кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Миланко
Мина

журналист Russia Today Балкан, Сербия, г. Белград

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РФ: КЕЙС УЧАСТНИКА ВФМ-2024

Аннотация: молодежная политика в России представляет собой многогранную систему мер, направленных на поддержку молодого поколения. Она охватывает различные аспекты жизни молодежи - от образования до социальной защиты - с целью создания условий для их полноценного развития и активного участия в обществе. Одним из ключевых событий 2024 года стало проведение Всемирного Фестиваля молодежи в Сириусе. В статье авторы представляют краткий обзор фестиваля и анализируют его роль в укреплении молодежного международного сотрудничества.

Ключевые слова: молодежная политика, международные отношения, Всемирный фестиваль молодежи, Сириус, Город Молодежи Мира.

THE INTERNATIONAL ASPECT OF THE YOUTH POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE CASE OF THE PARTICIPANT OF THE WFM-2024

Abstract: youth policy in Russia is a multifaceted system of measures aimed at supporting the younger generation. It covers various aspects of youth's life - from education to social protection - in order to create conditions for their full development and active participation in society. One of the key events of 2024 was the holding of the World Youth Festival in Sirius. In the article, the authors present a brief overview of the festival and analyze its role in strengthening international youth cooperation.

Keywords: youth policy, international relations, World Youth Festival, Sirius, City of Youth of the World.

Согласно Федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежная политика определяется как система мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого и информационного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия различных уровней власти и институтов гражданского общества[1]. Основной целью этой политики является создание условий для развития молодежи, ее самореализации, гражданско-патриотического воспитания и укрепления национальной безопасности.

Актуальность и важность реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации определяются множеством факторов, связанных с социально-экономическим развитием страны, потребностями молодежи и вызовами, стоящими перед обществом.

Молодежь составляет значительную часть населения России - около 38 миллионов человек в возрасте от 14 до 35 лет. Это поколение является ключевым ресурсом для будущего развития страны, и его активное вовлечение в социальные, экономические и культурные процессы жизненно необходимо для обеспечения устойчивого роста и конкурентоспособности государства.

Государственная молодёжная политика направлена на воспитание патриотически настроенного, высоконравственного и социально-ответственного поколения. Это включает в себя развитие традиционных российских ценностей и нравственных ориентиров, что способствует укреплению национальной идентичности и социальной сплочённости. Современное общество сталкивается с различными вызовами, такими как глобализация, цифровизация, изменения на рынке труда и социальное неравенство. Реализация государственной молодежной политики позволяет адаптировать молодежь к этим изменениям, обеспечивая ее профессиональное развитие, занятость и доступ к образовательным ресурсам. [2] Активное участие молодёжи в процессах

государственного строительства и принятия решений является важным аспектом государственной молодёжной политики. Это не только способствует развитию гражданской активности среди молодёжи, но и позволяет учитывать их интересы и потребности при формировании государственной стратегии

Создание благоприятных условий для молодых семей также является важным направлением государственной молодежной политики. Это включает в себя меры по повышению рождаемости и формированию ценностей семейной культуры, что способствует укреплению социальной структуры общества. [3]

Таким образом, реализация государственной молодежной политики в России является актуальной и важной задачей, направленной на создание условий для успешного социального становления и самореализации молодежи. Это требует комплексного подхода со стороны государственных органов, институтов гражданского общества и самих молодых людей для достижения общих целей развития страны.

Развитие международного молодежного сотрудничества позволяет молодым россиянам обмениваться опытом с зарубежными коллегами, участвовать в международных проектах и инициативах. Это не только расширяет горизонты для молодежи, но также способствует укреплению позиций России на международной арене

В рамках международного молодежного сотрудничества знаковым событием стал Всемирный Фестиваль молодежи -2024. [4]

Всемирный фестиваль молодежи прошел с 1 по 7 марта 2024 года в Сочи на федеральной территории «Сириус». Это крупнейшее молодежное событие, организованное по указу Президента России Владимира Путина, собрало 20 000 участников из более чем 180 стран мира, включая молодых лидеров в сферах бизнеса, культуры, науки и волонтерства. Фестиваль, в первую очередь, направлен на развитие международного молодежного сотрудничества и обмена культурными ценностями. Он стал платформой для диалога между молодыми

людьми из разных стран, что способствовало укреплению взаимопонимания и сотрудничества.

На неделю Сириус превратился в красочный и яркий Город Молодежи мира[5], где было проведено более 800 мероприятий различных тематик и направленности.

Каждый день фестиваля был посвящен определенному треку-смыслу, который проходил единой объединяющей линии через все события:

- 2 марта – Ответственность за судьбы мира;
- 3 марта – Многонациональное единство;
- 4 марта – Мир возможностей для каждого;
- 5 марта – Сохраним семью во имя детей и мира;
- 6 марта – «Мы» - вместе с Россией.

В рамках фестиваля с лекциями, мастер-классами и дискуссиями выступили Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, зампредседатель Совета безопасности РФ Дмитрий Медведев, вице-премьер Татьяна Голикова, вице-премьер Марат Хуснуллин, председатель ЦИК Элла Памфилова, официальный представитель Министерства иностранных дел РФ Мария Захарова и мн.др.

После основного события с 10 по 17 марта 2024 года прошла региональная программа, в которой участники посетили 26 городов России. Делегация из Сербии полетела в столицу Сибири – Новосибирск, где продолжили знакомство с культурным и историческим наследием страны

Всемирный фестиваль молодежи наглядно продемонстрировал возможности для развития молодежи в нашей стране, а иностранцам Мы показали открытость и гостеприимство нашей страны, наше дружелюбие и взаимопомощь в любой ситуации, развеяли основные мифы и стереотипы о России.

Фестиваль стал значимым событием не только для молодежи России, но и для международного сообщества, предоставляя уникальную возможность для обмена знаниями и культурным опытом.

Международный аспект молодежной политики Российской Федерации представляет собой важное направление, направленное на интеграцию молодежи в глобальные процессы и развитие международного сотрудничества. Этот аспект охватывает широкий спектр инициатив и программ, которые способствуют обмену опытом, культурным взаимодействиям и совместным проектам с молодыми людьми из других стран. Основные цели международного молодежного сотрудничества в рамках государственной молодежной политики России включают:

- Укрепление авторитета страны на международной арене через активное участие молодежи в глобальных инициативах.
- Установление и поддержание взаимопонимания с сопредельными государствами, что способствует укреплению дружественных связей и сотрудничества.
- Содействие региональным интеграционным процессам на постсоветском пространстве, что включает в себя работу с молодежными структурами стран СНГ.

Несмотря на активное развитие международного аспекта молодежной политики, существуют определенные проблемы. Во-первых, эффективность международного сотрудничества требует более тесной координации между различными государственными органами и неправительственными организациями. Во-вторых, возникают сложности в реализации программ, бюрократические барьеры часто затрудняют и тормозят процесс реализации международных проектов.

Таким образом, международный аспект молодежной политики Российской Федерации играет ключевую роль в формировании активного гражданского общества и укреплении позиций страны на мировой арене. Реализация этой

политики требует комплексного подхода, включающего как государственные меры, так и активное участие самих молодых людей. Эффективное взаимодействие с международными партнерами способствует не только развитию российской молодежи, но и укреплению дружеских связей между народами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 N 2233-р <Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года>. Консультант Плюс.
<https://www.consultant.ru/law/hotdocs/86206.html>
3. Шаповалова Инна Сергеевна, Маликова Елена Васильевна
Реализация государственной молодежной политики в России: региональный аспект // Теория и практика общественного развития. 2018. №6. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-v-rossii-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 08.10.2024).
4. Всемирный Фестиваль молодежи – 2024 <https://fest2024.com/>
5. Росмолодежь. Официальный сайт // <https://fadm.gov.ru/news/v-molodyezhnay-stolitse-rossii-prezentovali-programmu-i-emblemu-vsemirnogo-festivalya-molodyezhi-202/>

Кузнецов
Никита
Григорьевич

младший научный сотрудник, институт
демографических исследований ФНИСЦ РАН,
г. Москва

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ВЪЕЗДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация Образовательная миграция стала неотъемлемой частью развития систем высшего образования крупных стран и способом решить ряд социальных, экономических или демографических проблем. В статье проанализированы подходы России и КНР к регулированию образовательной миграции, привлечению иностранных студентов. Приводится оценка эффективности и соответствия изначально заложенным планам развития данной сферы, выделены общие моменты в подходах двух стран и их месте на мировом рынке высшего образования, сформулированы рекомендации для России, касающиеся закрепления выпускников в стране.

Ключевые слова: образовательная миграция, иностранные студенты, Китай, Россия, интернационализация высшего образования, академическая мобильность.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE POLICIES OF RUSSIA AND CHINA IN THE SPHERE OF INCOMING EDUCATIONAL MIGRATION

Annotation Educational migration has become an integral part of the development of higher education systems in large countries and a way to solve several social, economic and demographic problems. The article analyzes the approaches of Russia and China to regulating educational migration and attracting foreign students. An assessment of the effectiveness and compliance with the initially laid down plans for the development of this area is given, common points in the approaches of the two countries and their place in the global higher education market are highlighted, and recommendations for Russia regarding the retention of graduates in the country are formulated.

Keywords: educational migration, foreign students, China, Russia, internationalization of higher education, academic mobility.

Образование в России считается одной из важнейших сфер деятельности для социально-экономического развития страны и занимает важную роль в

государственной политике. Целью национального проекта «Образование» провозглашено попадание Российской Федерации в топ-10 стран мира по качеству образования. При этом одним из критериев является интернационализация высшего образования, из чего следует необходимость реализации его экспортного потенциала.

Миграция в свою очередь определяется в законодательных актах как вспомогательное средство решения демографических и экономических проблем страны.

Таким образом, образовательная миграция – процесс, находящийся на стыке двух важных направлений государственного управления, который затрагивает значимые для развития страны аспекты. В данном докладе будет приведено сравнение политики экспорта высшего образования России и КНР, оценка успешности реализации заявленных стратегий, дана попытка сформулировать некоторые рекомендации, в первую очередь, конечно, для отечественной стратегии привлечения иностранных студентов.

Образовательная миграция в России носит достаточно выраженный характер экспорта высшего образования, количество прибывающих студентов кратно превышает численность российских учащихся за рубежом. Так в 2023/2024 учебном году в России находилось около 355 тыс. иностранных студентов по данным Минобрнауки, в то время как из России в 2021 г. (последняя доступная статистика ЮНЕСКО) на учебу за границу выехало около 61 тыс. человек.

Более того, наблюдается значительный недоучет образовательных мигрантов (как выезжающих из России, так и среди приезжающих в нашу страну учиться. Например, в статистике ЮНЕСКО отсутствуют сведения о российских учащихся в Китае. Между тем, по оценкам Заместителя председателя правительства Российской Федерации Т. А. Голиковой, уже к 2020 г. студенческий обмен между Россией и Китаем достиг 100 000 студентов. Ранее, Министр науки и высшего образования Российской Федерации М. М. Котюков

заявлял о следующей пропорции студентов во взаимном обмене: общее число учащихся – 80 тыс. (за 2019 г.), из которых 30 тыс. – китайские студенты в России, 20 тыс. – российские в КНР, а еще 30 тыс. приходится на участников летних школ, коротких стажировок и т. д. Если судить исключительно количественными показателями, то можно отметить, что Россия в целом сохраняет тот уровень востребованности высшего образования среди иностранных студентов, который был обозначен в «программных» документах – мы находимся во второй пятерке стран по числу учащихся из-за рубежа, в целом условно следуем тем количественным показателям, которые были заложены в планы, причем как пандемия COVID-19, так и начало СВО и фактический разрыв межвузовских контактов со странами Западной Европы не стали для экспорта российского образования «черным лебедем».

Китай, в свою очередь является одной из стран-экспортёров высшего образования, наиболее динамично улучшающих свои количественные показатели. Уже можно говорить о том, что КНР стала одной из ведущих стран по привлечению иностранных студентов, хотя для Китая не столь ярко выражен экспортный характер высшего образования. В настоящее время у Китая подписано около 200 соглашений о сотрудничестве в сфере высшего образования со странами и региональными организациями, около 50 межстрановых соглашений о признании дипломов [1].

В 2007 году в рамках 17го съезда КПК был принят рамочный документ о развитии высшего образования, на основе которого в 2010 г. был принят десятилетний «План обучения в Китае», среди прочего подразумевающий привлечение к 2020 г. 500 тыс. иностранных студентов. Обращает на себя внимание тот факт, что каждая провинция имеет собственный план приема иностранных студентов, которые и составляют национальный план в совокупности [2].

К 2018 году указанный план был практически выполнен - в вузах Китая насчитывалось 492 тыс. иностранных студентов (на 3 тыс. больше, чем годом

ранее. При этом имеющиеся статистические данные не включают Гонконг, Макао и Тайвань. Особенности сбора статистики в КНР по категориям студентов позволяют зафиксировать, что более 52% от общего числа иностранных студентов в Китае уже имеют образование, т. е. поступают на программы магистратуры, аспирантуры и т. д. [1].

Однако, пандемия COVID-19 в Китае была связана с более серьезными ограничениями, чем в России, в связи с чем число иностранных студентов к 2021 г. упало значительно: до 265 тыс. человек, в 2022 г. составляло 292 тыс. Снижение темпов роста численности было отмечено в качестве одной из проблем интернационализации высшего образования, наряду с низким уровнем подготовки части студентов [3].

Сами китайские исследователи отмечают в своих работах следующие проблемные моменты, касающиеся успехов в продвижении высшего образования:

- Наличие значительных культурных, языковых и других социальных барьеров, затрудняющих адаптацию иностранных студентов в КНР;
- Сложности с международными стандартами; отставание в разработке законов и положений о социальных услугах для иностранных студентов в Китае, что приводит к проблемам, таким как нелегальное трудоустройство, незаконное проживание и т. д. [1];
- Заметно более низкая доля иностранных студентов в ведущих вузах страны (в пределах 10–20%) в сравнении с ведущими мировыми вузами, где этот показатель достигает 40–50%. Здесь следует отметить, что демографическая структура и численность населения КНР в целом вряд ли способна привести к лидирующим позициям в рейтингах именно по доле иностранных студентов;
- Неравномерное распределение иностранных студентов по стране и университетам, что влияет на развитие качества высшего образования в целом, формируя неравенство вузов;

- Неравномерное распределение по странам происхождения образовательных мигрантов. Китай остается страной, привлекающей студентов преимущественно из соседних государств. То есть в полной мере говорить о вхождении в число элитных экспортёров высшего образования затруднительно.

Выделим схожесть подходов Китая и РФ, а также их места на рынке экспорта высшего образования: количественные амбиции оставаться в лидирующей группе принимающих стран, высокая степень культурно-языковых барьеров; сохраняющаяся региональная специфика (привлечение студентов из исторически или географически близких стран).

Различия в подходах обусловлены в первую очередь абсолютно иной задачей с точки зрения закрепления студентов в стране. Китай проводит достаточно жесткую миграционную политику, препятствующую притоку иностранцев в страну на постоянной основе, в т. ч. и через образовательные каналы. Активное привлечение иностранных студентов призвано решать другие проблемы – продвигать благоприятный имидж КНР за рубежом [3], стимулировать распространение китайского языка, в т. ч. готовя его преподавателей [1], что в дальнейшем облегчает экономическую экспансию китайским компаниям. В России же согласно нормативно-правовой базе, миграция рассматривается как вспомогательный ресурс восполнения численности населения. Таким образом, можно утверждать, что привлекаемые мигранты, среди прочего, призваны частично компенсировать его естественную убыль, что становится актуальным для России, вошедшей в т. н. «вторую волну депопуляции» [4].

При этом одной из угроз, сопутствующей заметному притоку мигрантов, является их недостаточная адаптация, что приводит к формированию параллельных официальным государственным институтам неформальных структур внутри диаспор. Само по себе это явление не всегда имеет негативные последствия, но часто сопряжено с образованием криминальных групп, увеличивает риск этнически обусловленных преступлений и в целом требует

большего внимания правоохранительных органов. При этом образовательные мигранты избавлены от основных сложностей, с которыми сталкивается основная масса трудовых мигрантов – они попадают в понятную для них среду (получение образования является логичным продолжением их занятий на родине), имеют легальный статус, определенное внимание со стороны вузов, готовых оказывать поддержку (в большинстве современных вузов есть тьюторы или другие сотрудники, призванные упрощать адаптацию иностранных студентов), имеют возможность выучить язык и к моменту окончания учебного заведения неплохо интегрироваться в общество страны приема. Иными словами, иностранные выпускники российских вузов гораздо более адаптированы к условиям жизни и требованиям рынка труда в России, чем среднестатистический мигрант.

С учетом этого можно утверждать, что экспорт высшего образования решает сразу несколько задач: повышение качества образования, рейтинга вузов, стимулирование научных достижений страны; экономические выгоды от прямых и косвенных трат мигрантов при получении образования; развитие культурных и гуманитарных связей с другими странами (студентов принято считать носителями «мягкой силы» страны, где они получили образование); получение притока населения, лучше интегрирующегося в российское общество.

Тем не менее – целевой показатель иностранных выпускников российских вузов, которые должны трудоустраиваться в российские компании, составляет 5%, а реальные показатели (по оценке Минобрнауки РФ) находятся на уровне 9%. То есть 9 из 10 иностранных выпускников отечественных вузов возвращаются после получения диплома на родину или используют образование как трамплин для дальнейшей карьеры в - третьих странах. Как представляется, с учетом в целом ориентированной на компенсацию убыли населения за счет миграции российской политики, а также исходя из изложенного выше тезиса о более эффективной интеграции иностранных выпускников отечественных вузов

в общество нашей страны, разумным было бы стимулировать рост этого показателя.

Список литературы

1. Чжан, Ч. Экспорт китайского образования: проблемы и предложения // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/65PDMN622.pdf>
2. Краснова, Г. А. Стратегия Китая по привлечению иностранных студентов / Г. А. Краснова, А. А. Краснова // Аккредитация в образовании. 2015. №84
3. Оуян Мэйхэ, Чжо И, & Сюн Инцзе (2022). К стратегии по привлечению иностранных студентов в китайские вузы в течение 14-го пятилетнего плана (на примере Шанхайского политикио-юридического университета. Социально-политические науки, 12 (2), 88–95.
4. Россия на рынке образовательных услуг стран Юго-Восточной Азии: возможности и перспективы / Е. Е. Письменная, С. В. Рязанцев, Н. Г. Кузнецов, До Хыонг Лан // Вопросы управления. – 2022. – № 3(76). – С. 60–75. – DOI 10.22394/2304-3369-2022-3-60-75. – EDN QRTAXV.

Макареня Татьяна Анатольевна доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой инженерной экономики, Южный федеральный университет, г. Таганрог

Калиниченко Алексей Игоревич соискатель, Южный федеральный университет, г. Таганрог

Маннаа Али ассистент, Южный федеральный университет, г. Таганрог

Петренко
Светлана
Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры
инженерной экономики, Южный федеральный
университет, г. Таганрог

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РНФ № 23-28-00537 по теме: «Моделирование развития промышленного комплекса Южного федерального округа в условиях введенных экономических санкций»

Аннотация: в статье представлены актуальные проблемы и подходы к совершенствованию федеральных и региональных программ развития промышленности в России. Современные вызовы требуют от государства эффективных управленческих решений, направленных в первую очередь на поддержку и стимулирование промышленного роста. Авторы уделяют внимание интеграции инновационных технологий и развитию кадрового потенциала, что позволит не только повысить конкурентоспособность отечественных предприятий, но и обеспечить устойчивое развитие промышленности в целом. Авторы подчеркивают необходимость комплексного подхода к планированию и реализации программ для обеспечения необходимого уровня финансирования и технологических изменений в промышленном секторе.

Ключевые слова: промышленность, федеральные и региональные программы, стратегическое планирование, подходы к оценке эффективности.

IMPROVEMENT OF FEDERAL AND REGIONAL INDUSTRIAL DEVELOPMENT PROGRAMS

Abstract: The article presents current problems and approaches to improving federal and regional industrial development programs in Russia. Modern challenges require the state to make effective management decisions aimed primarily at supporting and stimulating industrial growth. The authors pay attention to the integration of innovative technologies and the development of human resources, which will not only increase the competitiveness of domestic enterprises, but also ensure sustainable development of industry as a whole. The authors emphasize the need for an integrated approach to planning and implementing programs to ensure the necessary level of financing and technological changes in the industrial sector.

Key words: industry, federal and regional programs, strategic planning, approaches to performance assessment.

Для оценки эффективности государственной программы развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности применяется несколько методов, которые позволяют не только проводить мониторинг результатов, но и корректировать стратегию в процессе реализации. Один из ключевых методов - это количественный анализ, который включает в себя сбор и обработку статистических данных о производственных объемах, экспортных показателях, уровне занятости и инвестициях. Эти показатели позволяют определить, насколько успешно реализуются цели программы.

Другим важным инструментом является качественный анализ, который основывается на экспертных оценках и анкетировании участников промышленного процесса. С помощью опросов можно получить информацию о восприятии программы предприятиями, их готовности к изменениям и уровню удовлетворенности результатами. Такой подход помогает выявить возможные проблемные зоны и оперативно вносить коррективы в подходы.

Кроме того, активно используются сравнительные исследования с зарубежными аналогами. Анализ международного опыта позволяет выявить эффективные практики и методы, применяемые в других странах, что способствует внедрению лучших практик в национальную промышленную политику, а сочетание количественных и качественных методов является основой для комплексной оценки реализации государственной программы.

Например, в Австралии используется программный бюджет для улучшения управления государственными финансами, а сами результаты реализации программ включаются в бюджет. В Южной Корее используются социологические исследования со специальными контрольными вопросами для оценки госпрограмм. Во Франции бюджет содержит набор показателей, которые нацелены на оценку каждой программы, а в Канаде оценивают полученную пользу и ценность от потраченных денег [1]. Опыт стран показывает применение

целевого метода к планированию бюджета для повышения эффективности государственных программ.

Наиболее перспективными представляются исследования, направленные на определение социально-экономического эффекта от реализации государственных программ, однако данный объект исследования пока мало изучен [2]. Учеными из Высшей школы экономики [3] особое внимание уделяется оценке эффективности инструментов промышленной политики, и положительным результатам, которые демонстрируют программы развития, с помощью Фонда развития промышленности, одна из задач которого, предоставление льготных займов предприятиям в рамках большого спектра отраслевых и тематических программ.

Без сомнения, наличие в стране различных программ, направленных на поддержание отраслей промышленности, играют важную роль в развитии регионов и страны в целом для поддержания технологического суверенитета, а совершенствование федеральных и региональных программ развития промышленности является ключевым аспектом для достижения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны. Важно учитывать специфику каждого региона, так как потребности и возможности могут существенно различаться, а программы должны быть адаптированы к местным условиям, ресурсам и потребностям рынка, что позволит более эффективно использовать имеющиеся потенциалы.

Использование новых технологий и инноваций, включающие в себя модернизацию производственных процессов, автоматизацию, создание и внедрение цифровых инструментов способствуют повышению производительности труда и капитала и сокращению издержек. Например, в федеральных и региональных бюджетах должно быть предусмотрено финансирование или субсидии для поддержки стартапов и малых предприятий, которые чаще всего являются инициаторами нововведений в промышленности,

Не менее значимой задачей является подготовка квалифицированных кадров, потому что любая реализация промышленных программ предполагает такую систему образования, которая будет соответствовать современным требованиям, поэтому взаимодействие между образовательными учреждениями и предприятиями, которое способно обеспечить студентов знаниями и навыками, актуальными для текущего рынка труда, является важным аспектом эффективности работы по выполнению программ развития. Такое комплексное развитие программ позволит обеспечить гармоничное сочетание экономических и социальный факторов, сформировав более сильный и устойчивый промышленный сектор.

Учитывая вышесказанное, предлагаются следующие этапы в усовершенствовании федеральных и региональных программ развития промышленности, включающие инновации, образование и государственное сотрудничество. Во-первых, необходимо усилить взаимодействие между государственными структурами и промышленным сектором. Это можно достигнуть через создание платформ для обмена информацией и лучшими практиками, что позволит быстрее адаптироваться к изменениям на рынке и новым технологическим требованиям [4].

Во-вторых, следует обратить внимание на инвестиции в образовательные программы, направленные на подготовку квалифицированных кадров. Партнёрства между вузами и промышленными предприятиями помогут сформировать конкурентоспособные учебные курсы, ориентированные на современные технологии и практические навыки. Таким образом, новые специалисты будут лучше подготовлены к вызовам индустрии.

В-третьих, необходимо внедрять программы поддержки малых и средних предприятий, включая налоговые льготы, субсидии и доступ к кредитным ресурсам. Это позволит стимулировать инновации и создать здоровую конкурентную среду в промышленном секторе. Важно также учитывать

экологические аспекты, внедряя устойчивые решения и практики, что станет дополнительным конкурентным преимуществом.

В-четвертых, для успешного усовершенствования программ необходимо внедрять механизмы мониторинга и оценки эффективности уже действующих инициатив. Это поможет не только выявить удачные практики, но и скорректировать подходы, которые не приносят ожидаемых результатов. Создание независимых экспертных групп, занимающихся анализом и разработкой рекомендаций, станет важным шагом в повышении прозрачности и подотчетности государственных программ.

В-пятых, важным аспектом является интеграция цифровых технологий в процессы производства и управления. Использование больших данных, искусственного интеллекта и автоматизации может значительно повысить эффективность и уменьшить затраты. Поддержка стартапов в области высоких технологий и развитие индустрий 4.0 создаст новые возможности для экономики и обеспечит дальнейший рост.

Наконец, международное сотрудничество должно стать важной частью стратегии развития. Обмен опытом и технологиями с зарубежными партнёрами не только поспособствует освоению передовых практик, но и поможет интегрировать отечественные компании в глобальные цепочки поставок, что является ключевым фактором их конкурентоспособности на международной арене.

Список литературы

1. Тулякова И. В. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы // Финконтроль. – № 4. – 2017. Электронный журнал. Режим доступа: <https://rufincontrol.ru/online/article/332551/>.
2. Клиторин В. И., Седипкова С. В. Анализ методик оценки государственных программ субъектов РФ // Мир экономики и управления. 2021. Т. 21, № 4. С. 159–174. DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-4-159-174.

3. Яковлев А. А., Фрейнкман Л. М., Ершова Н. В., Агалян А. А. Оценка эффективности инструментов промышленной политики в России: новые подходы // ЭКО. 2023. № 2. С.60–83. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-2-60-83.

4. Макареня Т.А., Калиниченко А.И., Маннаа А., Петренко С.В. Использование цифровых технологий при реализации государственных программ // Стратегии развития общества и экономики в новой реальности. Сборник трудов пятой международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE» (Общественные науки) ч. I, 26-27 октября 2023 г., г. Ростов-на-Дону. Под редакцией Игнатовой Т.В., Брюхановой Н.В. – Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС. – 2023 г. – с. 497-502.

Макаров
Анатолий
Михайлович

профессор кафедры информационно-коммуникационных технологий, математики и информационной безопасности – Пятигорский государственный университет г. Пятигорск

Меджидов
Заур
Мусаевич

магистрант кафедры информационно-коммуникационных технологий, математики и информационной безопасности – Пятигорский государственный университет г. Пятигорск

Никитина
Анна
Андреевна

магистрант кафедры информационно-коммуникационных технологий, математики и информационной безопасности – Пятигорский государственный университет г. Пятигорск

СТРАТЕГИЯ КРИПТОГРАФИЧЕСКИ-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ, ПРОЕКТИРУЕМЫХ НА ОСНОВЕ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА

Аннотация: в работе рассматривается категория доверия в узком смысле: доверие понимается в смысле криптографически-технологического, основанного на математике и абонентах, объединенных общей задачей или

общим экономическими, социальными, гуманитарными интересами. Доопределено доверие как категория, при которой абоненты доверяют при условии наличия императивных требований к проектируемым экономическим системам. В свою очередь криптографически-технологическое доверие, основанного на технологии криптографического шифрования и технологии блокчейн. Причем предлагается применить такого рода доверие к системам распределенного реестра (блокчейн технологии), в которых наряду с классическим хэшированием используется технология временной синхронизации в режиме PoH (*Proof of History*- подтверждение истории), то есть формирование нарастающего вектора стрелы времени появления блоков.

Ключевые слова: категория доверия, криптографически-технологическое доверие, система распределенного реестра, блокчейн технология, временные метки.

CRYPTOGRAPHICALLY-TECHNOLOGICAL TRUST STRATEGY AND ITS APPLICATION IN DISTRIBUTED LEDGER-BASED ECONOMIC SYSTEMS

Abstract: This research examines the concept of trust in a narrow sense: trust is understood as cryptographically-technological, based on mathematics and participants united by a common goal or shared economic, social, and humanitarian interests. Trust is further defined as a category where participants trust under the condition of imperative requirements for designed economic systems. In turn, cryptographically-technological trust is based on cryptographic encryption technology and blockchain technology. It is proposed to apply this kind of trust to distributed ledger systems (blockchain technology), where, along with classical hashing, the technology of time synchronization in PoH mode (PoH – proof of history) is used, i.e., the formation of a growing vector of the arrow of time for the appearance of blocks.

Keywords: trust category, cryptographically-technological trust, distributed ledger system, blockchain technology, timestamps.

Открытой экономике присуще то, что наличие стимула к кооперации, понятное всем ее участникам, ведет к увеличению общего богатства. Но отсутствие доверия между участниками приводит к тому, что обман будет более выгоден для взаимодействия с абонентом участником, чем честная сделка по правилам, и абонент становится жертвой мошенничества или обмана.

В настоящее время задача обеспечения доверия участникам экономических систем усложняется многократно, так как произошло слиянием реального и виртуального миров. В следствии чего в мире появились модели метавселенной экономического развития государств. Столь радикальные преобразования мировой экономики естественно требуют соблюдения управлеченческих императивов и связности, и гибкости, и адаптивности не только технических параметров систем, но и гуманитарно-экономической направленности к пользе их населению государств. То есть гуманитарно-экономические преобразования в обществе упрощались до технологических, а конвергенция технологий сводилась просто к цифровизации. Управленческий нарратив сводился к техноцентризму, а социально-экономические преобразований в обществе переходили ко всеобщей связности. Поэтому рассмотрим в работе внедрение организационно-технологического подхода к решению задач Индустрии 4.0, способствующего формированию новых управлеченческих императивов основанного на построении систем распределенного реестра (блокчейн технологии). [1]

Технологические инфраструктуры сливаются с социальными сетями, формируя цифровое общество. В этой работе мы не будем исследовать построения доверия в среде абонентов основанное на вере. Это доверие назовем доверием в широком смысле. В нашей работе будет рассмотрено доверие в узком смысле: доверие понимается в смысле криптографически-технологического, основанного на математике и абонентах, объединенных общей задачей или общим экономическими, социальными, гуманитарными интересами.

В применения технологии блокчейн, например, по мнению Александра Беленова, научного руководителя магистратуры «Блокчейн» МФТИ «Когда банки перейдут на эти технологии, а это обязательно произойдёт, мы абсолютно точно будем знать: они делают с нашими деньгами то, что обязались делать. И вам не надо никому доверять». В [2] говорится о

технологии доверия на основе блокчейн в Международном научном совете круизных линий (ICCL). В работах [3, 4, 5] освещены применение блокчейн технологии в различных приложениях.

Определим доверие как категорию криптографически – технологическую, которой доверяет абоненты при наличии императивных требований к проектируемым гуманитарным и экономическим системам. В свою очередь криптографически-технологическое доверие, основанного на технологии криптографического шифрования и технологии блокчейн.

Из двух систем шифрования, на основе симметричных и асимметричных криптографических методов, использующих соответствующие протоколы их применения, следует, что первые методы предполагают наличие сторон, доверяющих друг другу, а вторые предполагают наличие сторон, не доверяющих друг другу. [6] Этот императив является определяющим отличием методов шифрования данных в теории систем с распределенным реестром на основе блокчейн технологии.

Распределенный реестр абонентов представляет собой множество участников, которые не доверяют друг другу, но на их основе возможно достичь консенсус при условии, что они доверяют надежности технологии, положенной в основу алгоритма совместной работы и абоненты объединены общей задачей, представляющей для них взаимный интерес. А это порождает квалифицированное мнение большинства участников сети о вынесении решения: включать или не включать новый блок в сеть блокчейн. Тем самым, консенсус достигается на доверии абонентов сети к технологии работы сети и квалифицированных мнениях в достижении согласия на включение нового блока.

Определим консенсус, как согласие, достигнутое договоренностью по поводу условий осуществления деятельности, которые выполняются всеми абонентами объединенные одной целью и желанием достичь ее. Для нас-это договоренность о согласии включения нового блока в одноранговую цепь

нотариусом-криптографом при отсутствии возражений от абонентов системы распределенного реестра. Этим самым достигается децентрализация контроля правильности осуществляющей транзакции. Одновременно отсутствие центрального узла позволяет исключить произвольное выключение всей системы. С другой стороны, централизация принятия решения о включении блока с новой транзакцией основывается на строго определенными правилами и инструкциями протокола действий нотариуса-криптографа. Заметим, что все правила утверждены на основании общего согласия абонентов сети.

Здесь мы коснулись очень важной категории, как доверие. В нашей работе будем опираться на императивном подходе к управлению, технологическому доверию и их социально-гуманитарную направленность.

Далее, в социально-гуманитарной сфере больший интерес представляют открытые системы. Пусть ее абоненты, например, будут объединены общей для них целью: получение услуг, оказываемых всем абонентам, совместного экономического взаимодействия и их отношения, интернет торговлей и так далее. Или, обобщая, абоненты объединены целью совместного решения задачи, скрепляющей сообщество, входящее в распределенный реестр, например, децентрализованного интернета WEB-3, разоблачающие различного рода фейки и фальсификации, пиары, основанные на лжи. При этом все члены сообщества хотят работать в сети с гарантированным доверием к технологии организации сети. Такого рода доверие назовем криптографическим и технологическим доверием, в основе которого лежит математика. Будем в дальнейшем называть его криптографически-технологическим доверием (КТД). Из выше изложенного отмечаем, что основным необходимым императивным требованием к технологии блокчейн является наличие распределенного реестра абонентов, которые будут связаны одной целью. Такая категория абонентов является распределенным реестром объединенных общей целью, которую они хотят достичь.

Введем операцию синхронизации работы абонентов сети в пространстве и времени. Причем термин синхронизация понимается как в широком, так и узком смыслах. В широком смысле понимается то, что абоненты сети распределенного реестра не являются профессиональными криптографами и, в общем случае, требуют получения криптографических услуг в выполнении всех криптографических процедур между ними, а также встраивания нового блока абонента в общую одноранговую цепь. Синхронизация в узком смысле состоит в том, что нотариус криптограф ставит временные метки времени включения нового блока в общую одноранговую сеть. Полагаем, что нотариусу-криптографу нужно поручить формирование меток времени всех предыдущих блоков в режиме РоН (Prof of History- подтверждение истории), то есть формирование нарастающего вектора стрелы времени появления блоков. Алгоритм РоН формирует на основе контроля времени задержки блоком VDF (Verifiable Delay Function – поддающаяся контролю функция задержки). Эта функция криптографически подтверждает хронологию истории в блокчейн. Таким образом формируется отдельно хэш-функция данных блоков H и хэш-функция данных о временных метках T . Временные метки в виде секунд, минут, часов, числа дня, месяца и года весьма привычно для любого абонента, который легко контролирует направление стрелы времени создания предыдущего и последующего блоков. Для этого каждый блок содержит сгенерированную метку времени внутри блоком VDF. Тогда каждый абонент может полагаться на течение событий в зафиксированной в нем последовательности. Причем хэш-функция выхода защищена от прочтения входной хэш-функции.

Список литературы

1. Судас, Л. Г., Юдина, М. А. Управленческие императивы Индустрии 4.0. / Л. Г. Судас, М. А. Юдина. — Москва: Издательство Московского университета, 2021. — 152 с. — (Библиотека факультета государственного управления МГУ. Научные исследования).

2. Технология блокчейн: закрепление доверия в ICC. 13 марта 2024г.
URL: fastercapital.com/ru/content/Технология-блокчейна.

3. Три кита блокчайна: открытость, доверие, устойчивость к цензуре
hub.forklog.ru. 16 марта 2023г.

4. Статья. Машина доверия»: ключевые особенности технологии блокчейн и этапы ее развития. URL: inTrend.Obsheschekolnoe.ru. 19 ноября 2018.

5. Инновации в юриспруденции: роль блокчейн технологий. URL: zakon.ru/blog/2024/04/06/innovacii_v 04.05.2024г

6. Молдован Н. А., Молдован А. А. Введение в криптосистемы с открытым ключом. СПб.: БХВ. Петербург, 2005.

Маркелов Антон Юрьевич доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра психолого-экономических исследований, Поволжского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Саратов

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: НОВЫЙ ДИЗАЙН ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ И ИНСТИТУТОВ

Аннотация: в условиях глобальной турбулентности и роста неопределенности в социально-экономическом пространстве особую значимость приобретает проблема создания нового (проактивного) дизайна государственных институтов, базирующихся на принципах использования поведенческого подхода в государственном управлении позволяющего осуществить переход к модели человекоцентричной экономике.

Ключевые слова: экономическое поведение, дизайн экономических механизмов, образ будущего, клиентоцентричность, междисциплинарность, подталкивания.

BEHAVIORAL APPROACH TO PUBLIC ADMINISTRATION: NEW DESIGN OF ECONOMIC MECHANISMS AND INSTITUTIONS

Abstract: in the conditions of global turbulence and growing uncertainty in the socio-economic space, the problem of creating a new (proactive) design of state institutions based on the principles of using the behavioral approach in public administration, which allows for the transition to a human-centric economy model, is of particular importance.

Key words: *economic behavior, design of economic mechanisms, image of the future, client-centricity, interdisciplinarity, nudges.*

В условиях роста глобальной неопределенности и роста турбулентности социально-экономического пространства особое значение приобретает создание нового дизайна экономических механизмов, ориентированных на национальные интересы и цели развития. Складывающаяся на сегодняшний день ситуация характеризуется тем, что все экономические субъекты вынуждены функционировать в условиях «макросброса», который характеризуется ростом неопределенности, сложности социально-экономической системы и нарастанием скорости критически важных изменений. Социально-экономическая система накопила количественные и качественные изменения, которые будут способствовать переходу системы на новый более качественный уровень, причем переход может быть осуществлен как со знаком плюс, так и со знаком минус. В подобных условиях особую значимость приобретают междисциплинарные исследования экономического поведения отдельно взятых хозяйствующих субъектов и агентов, а также исследование влияния генерируемых государством институтов на данное поведение. Междисциплинарная методология исследования экономического поведения представлена в работах: Д. Канемана [1], А. Тверски [1], Акерлофа Дж. [2], Р. Шиллера[3], Р. Талера[4] и др. исследователей.

Базовой задачей выступает поиск «образа будущего» социально-экономической системы, места и роли человека в этой системе. Создание «поддерживающего» (инклузивного) дизайна экономических механизмов и

институтов в условиях перехода к человекоцентричной экономике выступает первоочередной задачей, стоящей перед государством и экспертным сообществом. Человекоцентричная социально-экономическая модель должна быть направлена на выстраивание экономической системы, позволяющей человеку максимально ощущать себя полноценным, развитым и способным к самореализации. Это возможно только при наличии у индивида собственной субъектности, позволяющей сформировать собственную структуру потребностей и регулировать экономическое поведение. Субъект должен выступать основным генератором знаний и новых производственных цепочек, что будет способствовать кардинальному повышению качества жизни. Здесь акцент смещается с использования природных ресурсов на уже созданную человеком среду и на самого человека. Данная модель может выступить мультиплликатором и акселератором перестройки государственного управления, а также в качестве рамки формирования клиентоцентричной системы госслужбы. Решить эту задачу позволит переход к использованию «поведенческого подхода» к государственному управлению. Современная экономическая наука предлагает сейчас разные дизайны социально-экономических механизмов, взаимодействий и институтов. Относительно новые направления, такие как поведенческая экономика, креативная экономика, экономика знаний, информационная экономика, зеленая экономика, экономика нарративов, новая политическая экономия, экономика совместного потребления, конституционная экономика, солидарная экономика, экономика впечатлений, человекоцентрическая экономика, платформенная экономика и др. [5]. Большая часть этих концепций основывается на интересах западных элит и предполагает активную транспланацию существующих западных институтов в социально-экономическое устройство различных стран.

При создании проактивной системы государственного управления и соответствующих институтов, в первую очередь, необходимо отказаться от «транспланации» западных институтов и перейти к генерации собственных

институтов, учитывающих особенности экономического поведения (ценностных ориентаций, менталитета, трудовой этики, структуры потребностей, экономического поведения, особенностей первичной и вторичной экономической социализации и др.) российских экономических субъектов и агентов.

Создание центров анализа и прогнозирования социально-экономических процессов на основе больших данных, искусственного интеллекта и агент-ориентированного моделирования. Построением сложных агент-ориентированных моделей социально-экономических процессов в РФ активно занимается Центральный экономико-математический институт (А. Р. Бахтизин) [6]. В условиях перехода к поведенческой модели государственного управления при построении агент-ориентированных моделей упор необходимо делать на динамике индивидуального и группового взаимодействия экономических агентов и субъектов с государственными институтами.

Поведенческий подход в государственном управлении должен основывать на исследовании изменений экономических ожиданий в зависимости от сценариев развития с учетом разделяемых личностью ментальных моделей экономики. Перед государством при построении модели человекоцентричной социально-экономической модели стоит задача по формированию высокого уровня субъектности и нахождения баланса в рамках дилеммы: управлять чтобы прогнозировать или прогнозировать чтобы управлять?

Список литературы

1. Kahneman, D., A. Tversky. Prospective theory: An analysis of decision under risk// *Econometrica*. 1979. №47, 263–291.
2. Акерлоф Дж., Шиллер Р., *Spiritus Animalis*, или как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / Дж. Акерлоф, Р. Шиллер; пер. с англ. Д. Прияткина; под научн.

ред. А. Суворова; вступ. ст. С. Гуриева - М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. - 273 с.

3. Shiller R.I. Narrative economics and neuroeconomics. Finance: Theory and Practice. 2018. 22(1):64-91.
 4. Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье / Ричард Талер, Касс Санстейн; пер. с англ. Е. Петровой; [науч. ред. С. Щербаков]. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 240 с.
 5. Маркелов А.Ю. Константинов И. Б. Рецензия на монографию: Хлыстунов С.Ю. Посткапитализм: фаза генезиса - Саратов: Поволжский институт управления - филиал РАНХиГС, 2022. - 172 с / И. Б. Константинов, А. Ю. Маркелов // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – Т. 23, № 6. – С. 89-94.
 6. Агент-ориентированные модели / В. Л. Макаров, А. Р. Бахтизин, Е.Д. Сушко [и др.]. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук», 2022. – 196 с.

Семенович аспирант, Воронежский государственный университет
Илья инженерных технологий, Воронеж; старший преподаватель,
Николаевич МИРЭА - Российский технологический университет,
г. Москва

ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация: Миграционная политика вызывает много дискуссий, так как она характеризует особое ее положение в производительных силах страны: с одной стороны, она выступает составной частью управления рыночным

пространством, а с другой – показатели и характеристики миграционной политики представляют собой важнейшие индикаторы экономической безопасности.

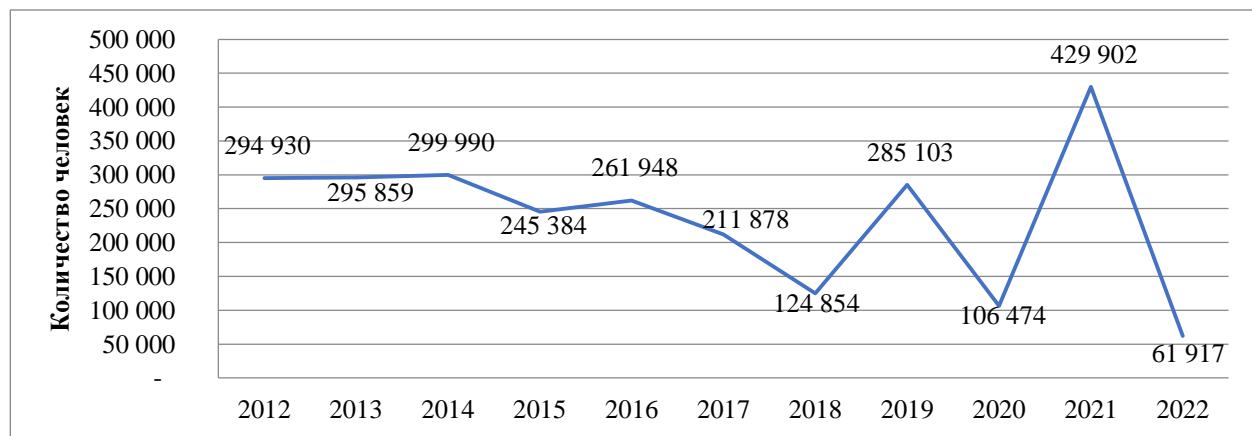
Ключевые слова: миграционная политика, прогнозирование, производительные силы.

CHARACTERISTICS OF THE MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS IMPACT ON DEVELOPMENT PRODUCTIVE FORCES AND ECONOMIC SECURITY

Abstract: Migration policy causes a lot of discussion, as it characterizes its special position in the country's productive forces: on the one hand, it acts as an integral part of the management of the market space, and on the other hand, the indicators and characteristics of migration policy are the most important indicators of economic security.

Keywords: migration policy, forecasting, productive forces.

Российская миграционная политика направлена на обеспечение соблюдения экономической безопасности нашего государства при стабилизации баланса между иностранными трудовыми ресурсами, так и занятостью лиц, имеющих российское гражданство [1-7]. На рисунке 1 представлен миграционный прирост в Российской Федерации за 2012-2022 годы.

**Рисунок 1. Миграционный прирост в Российской Федерации за 2012-2022 годы, чел.
[2-4]**

Анализ данных рисунка 1, отражающих сальдо как внутренних, так и внешних перемещений населения, позволяет сделать вывод о том, количество

граждан, уезжающих из страны, превышает количество приезжающих, и этот дисбаланс растет с течением времени, что считается негативной тенденцией для развития страны. Тенденция снижения миграционного прироста в стране за 10 лет стабильно увеличивается: это утверждение может показаться противоречивым, поскольку обычно увеличение означает рост, а снижение – уменьшение. Число убывших граждан превышает число прибывших, и эта разница (миграционный прирост) становится все больше с каждым годом. Это является негативным моментом для страны в целом: Этот вывод основан на предположении, что миграционный отток из страны может иметь негативные последствия для экономики и экономической безопасности, демографии, социальной сферы и других аспектов жизни общества

Если смотреть на динамику миграции, становится заметна ее нестабильность в последние годы по нескольким причинам: миграционные потоки часто зависят от экономической ситуации в странах. Ухудшение экономических условий в одной стране может привести к увеличению числа эмигрантов, в то время как улучшение экономического климата в другой стране может стимулировать приток мигрантов; политическая нестабильность, конфликты, ухудшение социальных условий могут также влиять на миграционные потоки. Люди стремятся покинуть места, где они чувствуют себя небезопасно или неудовлетворены условиями жизни; ужесточение миграционной политики в принимающей стране может снизить количество мигрантов, тогда как либерализация законодательства может способствовать увеличению их числа; различия в культуре и языке могут затруднять адаптацию мигрантов в новой среде, что также влияет на их решение остаться или уехать; стихийные бедствия, такие как землетрясения, наводнения, засухи, могут вынудить людей искать убежище в других регионах; пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на международную мобильность, ограничив возможности для путешествий и работы за границей. В этот период Россию покинуло большое количество работников, как отечественных, так и

иностранных, а внутренние миграции и приток людей из-за рубежа был затруднен по причине закрытия аэропортов в крупнейших городах, резкого скачка цен на транспорт. Рассмотрим структуру миграционного прироста в РФ по прибывшим из различных стран (рисунок 2).

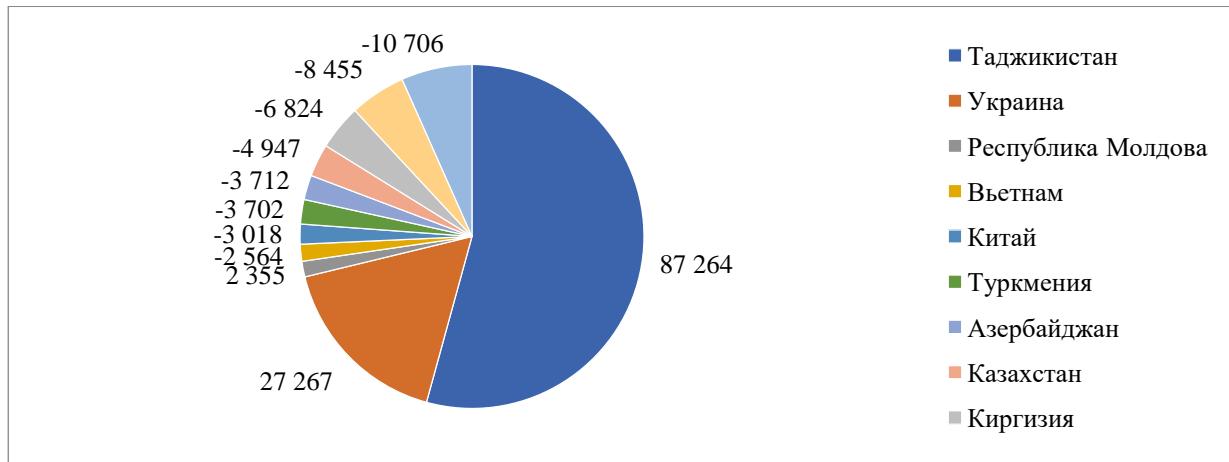

Рисунок 2. Структура миграционного прироста в РФ по странам в 2022 году, чел. [2-4]

Согласно рисунку 2, миграционный прирост населения России обусловлен мигрантами из стран СНГ. Отрицательный миграционный прирост выходцев из стран дальнего зарубежья может оказывать разнообразное влияние на экономическую безопасность. Вот несколько возможных эффектов: уменьшение трудовой миграции. Если страна теряет квалифицированных работников из-за границы, это может привести к дефициту рабочей силы в определенных секторах экономики. Это может затруднить выполнение важных проектов и замедлить развитие бизнеса; снижение инвестиций. Инвесторы из других стран могут предпочитать вкладывать средства в те регионы, где есть доступ к квалифицированной рабочей силе и благоприятные условия для ведения бизнеса. Отрицательный миграционный баланс может сигнализировать о неблагоприятных условиях для инвестиций; негативное воздействие на демографию.

Даже несмотря на то, что смена работы не была основной причиной миграций в 2022 году (рисунок 3), при смене места жительства эти люди, конечно, в большинстве случаев переходят к новому работодателю, чем существенно влияют на локальные рынки труда.

Трудовые мигранты, приезжающие в Россию, часто недостаточно адаптированы к социокультурной специфике нашей страны. Из-за ощутимой разницы в менталитетах к мигрантам рабочих профессий складывается достаточно негативное отношение среди граждан. Часто бывает, что мигранты попадают в страну нелегально, или превышают допустимый для нахождения на территории РФ срок. По этим причинам работодатели нанимают иностранцев неофициально, чтобы обезопасить себя от проблем с законодательством.

Рисунок 3. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по причинам смены места жительства в Российской Федерации в 2022 году [2-4]

Неофициально устроенные сотрудники не будут впоследствии накапливать трудовой стаж, с них не отчисляются налоги в бюджет и взносы во внебюджетные фонды. Они так же не застрахованы от обмана со стороны работодателей – увольнения без каких-либо выплат.

В период с 2015 по 2020 наблюдалось снижение дефицита кадров, согласно таблице 1. Однако сейчас ситуация стремительно меняется. Наиболее привлекательными для мигрантов субъектами России принято считать города

федерального значения. В этих регионах потребность в трудовых ресурсах ощущается особенно остро.

Начиная с третьего квартала 2022 года резко возросло число вакансий рабочих специальностей, что показывают официальные статистические данные о рынке труда. Вакансии, представленные на онлайн-платформах по поиску работы отражают дефицит рабочих профессий [3, 6-7]. Труднее получить место промоутера, курьера и супервайзера (6-10 резюме на одно предложение в каждом случае).

Таблица 1
Размер дефицита специалистов по уровню образования, чел. [5]

Год	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
по программам высшего образования	6690	5070	4720	4535	4730	5285
по программам подготовки ССЗ	4795	2555	2680	2815	2680	2835
по программам подготовки КРС	3850	3715	2420	2565	2775	2880
Всего	15 335	11 340	9 820	9 915	10 185	11 000

Особенно ощутимой будет нехватка рабочих по таки видам экономической деятельности, как: обрабатывающие производства; строительство; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания и др. Во-первых, связано это с тем, что многие из мигрантов трудоустраиваются в таксопарки и курьерские доставки, где почасовая ставка оплаты и физические затрат более соразмерны, чем в ранее указанных отраслях.

Таблица 2

Количество мигрантов с высшим профессиональным образованием (чел) и расчет коэффициента роста [2-4]

Международная миграция		Общее число человек	в том числе имели образование:				
			Высшее профессиональное (высшее)	из них имели ученую степень			
				доктора наук	кандидата наук		
2020	Прибывших	543 292	63 087	165		420	
	Выбывших	455 264	43 660	116		188	
	Миграционный прирост	88 028	19 427	49		232	
2021	Прибывших	611 788	71 046	198		543	
	Выбывших	220 646	29 740	82		161	
	Миграционный прирост	391 142	41 306	116		382	
2022	Прибывших	652 847	65 188	171		512	
	Выбывших	630 324	54 480	152		343	
	Миграционный прирост	22 523	10 708	19		169	

Исходя из данных таблицы 2, можно сделать вывод, что с каждым годом из страны уезжает все больше профессионалов с высоким уровнем компетенций. Динамика показывает относительное снижение оттока в 2019-2021 годах, но 2022 год показывает рост показателей.

Исходя из прогнозных значений рисунка 4, можно сделать вывод о том, что специалисты высокой квалификации будут продолжать выезжать из страны.

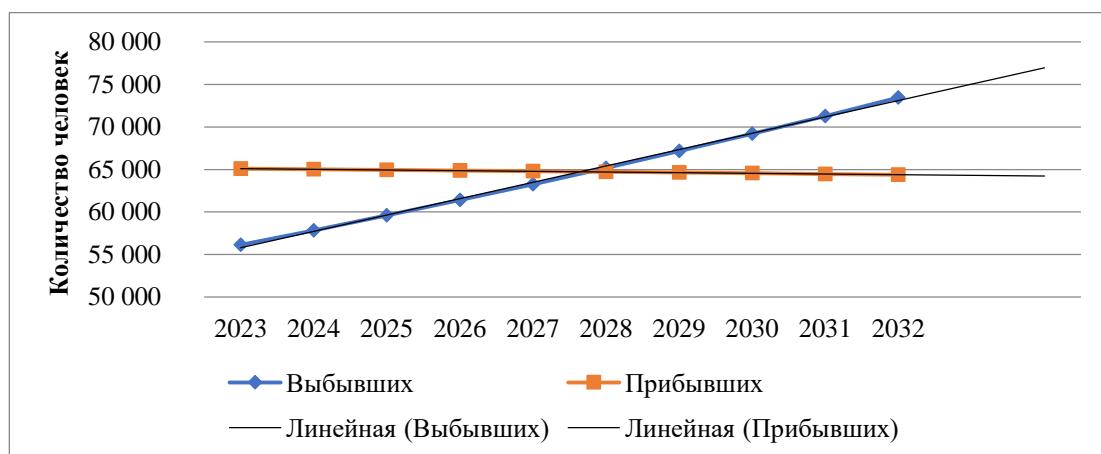

Рисунок 4. Прогнозная оценка миграции кадров с высшим профессиональным образованием, чел.

Российская Федерация проводит активную миграционную политику, направленную на регулирование миграционных потоков. Она включает: регулирование въезда и пребывания иностранцев, введение визовых требований для граждан некоторых государств, установление квот на привлечение иностранной рабочей силы, контроль за соблюдением миграционного законодательства; поддержка депатриации, программы содействия возвращению соотечественников из-за рубежа, предоставление льгот и поддержки для переселенцев; создание условий для обучения иностранцев в российских вузах, разработка программ обмена студентами и преподавателями; участие в международных соглашениях по миграции, координация усилий с другими странами для решения общих проблем; обеспечение правового статуса и социальных гарантий для мигрантов, поддержка их интеграции в российское общество через обучение русскому языку, культурные мероприятия и программы социальной помощи.

Миграционная политика оказывает значительное влияние на экономику России и развитие её производительных сил. Основные аспекты этого влияния включают: привлечение иностранных специалистов помогает заполнить недостающие рабочие места, особенно в сферах, где ощущается дефицит кадров (например, строительство, IT); мигранты привносят новые знания и опыт, что способствует технологическому обновлению и повышению конкурентоспособности российской экономики; трудовая миграция способствует увеличению ВВП за счет дополнительного производства товаров и услуг; переводы денежных средств от трудовых мигрантов поддерживают внутренний спрос и способствуют укреплению финансовой системы.

Миграционная политика играет роль в обеспечении экономической безопасности России. Основные моменты: регулируемый приток мигрантов помогает поддерживать стабильный уровень занятости и предотвращать массовую безработицу; активная социальная адаптация и интеграция мигрантов снижает риск межэтнических конфликтов и социальной нестабильности;

эффективная миграционная политика способствует улучшению имиджа России на международной арене и укрепляет её геополитическое положение.

Список литературы

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102485445> (дата обращения: 15.09.2024)
2. Демография. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.09.2024)
3. Минтруд ожидает притока трудовых мигрантов к 2030 году. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/07/27/987134-mintrud-ozhidaet-pritoka-trudovih-migrantov> (дата обращения: 15.09.2024)
4. Миграционный прирост. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 15.09.2024)
5. Пастухова, К.А. Трудовая миграция в российской федерации // Научные известия. 2022. №26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-v-rossiyskoy-federatsii-2> (дата обращения: 11.09.2024).
6. Ляпина, И. Р. Моделирование и проектирование потребностей пользователей в цифровой экономике / И. Р. Ляпина, Е. В. Сибирская // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 5. – С. 151-171. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-5-151-171. – EDN QDQHPE.
7. Сибирская, Е. В. Анализ размещения экономических ресурсов в субъектах Российской Федерации на основе применения современных ГИС / Е. В. Сибирская, С. Н. Буханцева, М. Ю. Щуров // Региональная экономика. Юг России. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 4-18. – DOI 10.15688/re.volsu.2024.2.1. – EDN XFWZIJ.
8. Овешникова, Л. В. Развитие культурных обменов между Китаем и Россией в контексте инициативы "один пояс - один путь" / Л. В. Овешникова, Е.

В. Сибирская, Ю. Вэнь // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 141-160. – DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-3-141-160. – EDN NQICPU.

9. Кузнецова, Ю. А. Инновационное развитие регионов России: проблемы, тенденции и перспективы: Восточная часть регионов страны / Ю. А. Кузнецова, Е. В. Сибирская. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью "Поволжская научная корпорация", 2021. – 129 с. – ISBN 978-5-6049405-2-5. – EDN ENDYFY.

Староверова
Елена
Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Владимир

Валенкова
Юлия
Ивановна

студентка, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Владимир

Кузнецова
Анастасия
Владимировна

студентка, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Владимир

УСТОЙЧИВОСТЬ И РОСТ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭПОХУ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: Россия находится в сложных условиях различных санкционных ограничений со стороны других стран. За это время на государственном уровне приняты различные шаги, направленные на минимизацию последствий от принятых недружественными странами мер. В рамках данной статьи осуществляется анализ ключевых аспектов, которые направлены на обеспечение устойчивости и роста отечественной экономики в условиях современных реалий. По результатам анализа сформулированы предложения по преодолению санкционных ограничений и развитию экономики страны.

Ключевые слова: санкция, санкционные ограничения, Россия, экономика, мир, политика.

SUSTAINABILITY AND ECONOMIC GROWTH OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ERA OF SANCTIONS POLICY

Abstract: It is not the first year that Russia has been in difficult conditions of various sanctions restrictions from other countries. During this time, various steps have been taken at the state level aimed at minimizing the consequences of measures taken by unfriendly countries. Within the framework of this article, the analysis of key aspects aimed at ensuring the sustainability and growth of the domestic economy in modern realities is carried out. Based on the results of the analysis, proposals have been formulated to overcome sanctions restrictions and develop the country's economy.

Keywords: *sanctions, sanctions restrictions, Russia, economy, peace, politics.*

На протяжении последних лет ведётся активная санкционная политика против России со стороны международного сообщества. Это было обусловлено множеством геополитических событий, среди которых можно выделить - вхождение Крыма в состав России и события на Украине. Сегодня можно констатировать, что санкционное давление направлено в первую очередь на вытеснение РФ с мировой арены сужая для нашей страны возможности для формирования открытой экономики. Однако, уже сейчас можно констатировать, что, несмотря на тот факт, что внешнеполитические позиции России подвергаются давлению, Российская Федерация отстаивает свое достойное место в международном сообществе. Можно сделать вывод о том, что положение нашей страны характеризуется ростом нестабильности в мире на фоне глубинных сдвигов в геополитике, их катализатором в свою очередь выступил финансово-экономический кризис [1, с.711].

Сегодня развитие экономики РФ развивается по нескольким направлениям, основной упор делается на взаимодействие со странами СНГ и азиатским регионом. Несмотря на сложные взаимоотношения осуществляется взаимодействие с США и ЕС. Взаимодействие со странами СНГ и странами,

входящими в БРИКС, направлено на выстраивание равноправного сотрудничества.

В меняющихся условиях российская экономика продолжает демонстрировать устойчивость и рост, так на «рис. 1» по результатам первого полугодия текущего года ВВП РФ вырос на 4,4%.

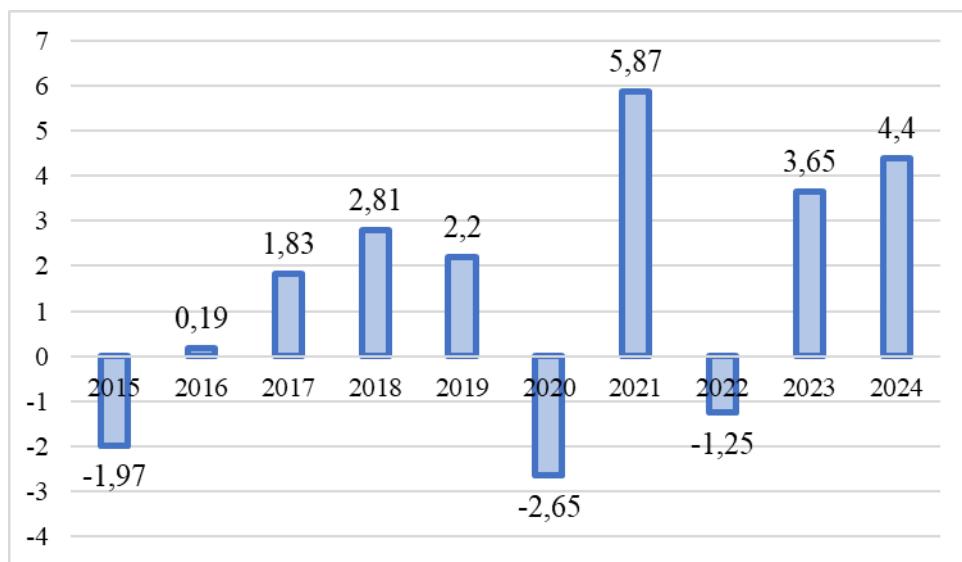

Рис. 1. Динамика ВВП (в % по сравнению с предыдущим годом)

Данный показатель в два раза превосходит цифры прошлогодних периодов, что демонстрирует способность отечественной экономики адаптироваться к меняющимся условиям [2, с.183].

Если говорить о драйверах современного экономического роста в Российской Федерации, это в первую очередь обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, отрасль строительства. Каждая из отраслей акцентируется на диверсификации экономики и наглядно демонстрирует, что у России есть потенциал для развития невзирая на глобальное экономическое замедление. По существующим прогнозам, ожидается рост инвестиций на 7,8%, что обеспечит возможности долгосрочного роста более чем на треть в трёхлетней перспективе [3, с.62-68].

Минэкономразвития придерживается точки зрения, что в рассматриваемый период потребительский спрос будет отвечать более чем за 50% роста ВВП [4]. Статистические данные демонстрирует устойчивый рост доходов, значительное расширение мер по поддержке семей, материнства и детства, что должно оказать положительное воздействие на потребительский спрос.

Наблюдается значительная инвестиционная активность со стороны частного государственного сектора, что также может выступать фактором экономического роста страны. При этом невзирая на рост ставок Центробанка отмечается стабильный рост инвестиций, что может являться свидетельством того, что бизнес начинает понимать внутреннюю привлекательность инвестиций, а, следовательно, происходит снижение оттока капитала.

Со стороны правительства реализуются различные национальные проекты, которые нацелены на технологическое развитие, при этом одним из значимых аспектов можно назвать рост производительности труда в различных секторах экономики. Санкционное давление формирует необходимость создания мер временного и долгосрочного характера для поддержки бизнеса, как одного из важнейших секторов развития экономики.

Сегодня ключевым направлением становится поддержка инвестиционных активностей через различные налоговые льготы и проектное финансирование.

В научном и экономическом мире бытует мнение [5, с.453-466], что отечественная экономика выиграет от таких факторов, как наследие советской модернизации, которая сформировала основу для квалифицированных кадров и от деградации западной промышленности, которая формирует потенциальные возможности для развития российской экономики.

На фоне неэффективности западных производств РФ делает ставку на переработке существующих ресурсов и создании добавленной стоимости. Это демонстрирует, что наличие роста и устойчивости отечественной экономики в санкционных условиях не является случайным. Данный процесс базируется на диверсификации, поддержке внутренних инвестиционных вложений, а также

активной адаптации к трансформирующемуся рыночным условиям. Последние несколько тяжёлых лет позволили российской экономике продемонстрировать устойчивость, что позволяет укреплять надежды на последующее развитие и стабильность в будущем.

В контексте множества негативный факторов, таких как: рост цен на российский экспорт, охлаждение кредитования, рост инфляции, перегрев на рынке труда и многих других, сформулируем видение дальнейших перспектив.

Санкции ведут к росту цен на экспорт товаров, что оказывает негативное воздействие на конкурентоспособность и доходы бюджета страны. Центробанк в попытках регулирования санкционного давления ограничивает возможности кредитования, что в перспективе может негативно сказаться на инвестиционной активности.

Кризисные явления в экономике России ведут к росту инфляции, которая негативным образом отражается на росте потребительских цен. Ввиду продолжающегося украинского кризиса формируется нехватка квалифицированных кадров на рынке труда. Происходит перераспределение секторов, в которых отмечается рост. Сегодня это в первую очередь сектор ИТ-технологий и сельское хозяйство, в данный момент эти отрасли по сути выступают локомотивами отечественной экономики. Одновременно с этим можно говорить о слабых темпах роста и о снижении уровня жизни граждан ввиду роста инфляции и сокращения уровня реальных доходов. При этом статистические показатели не всегда совпадают с реальным положением дел.

Необходимо осуществить увеличение доли немедленных инвестиций в высокие технологии и альтернативную энергию, что в свою очередь способна снизить зависимость от нефти и газа и сформировать рынок труда.

Как уже отмечалось, бизнес является значимым аспектом развития экономики, в этом контексте важно формировать субсидии на льготное кредитование бизнеса, что способно сформировать рост конкурентоспособности, а также увеличить число рабочих мест на рынке труда.

Для того, чтобы рынок труда был насыщен квалифицированным персоналом, важно формировать программы обучения и переквалификации кадров, что окажет положительное воздействие на производительность и гибкость отечественной экономики.

Необходимо стимулировать внутреннее потребление, для этих целей важны меры по поддержке доходов, а также финансирование программ социального обеспечения, такой подход способен оказать содействие в росте потребления и в поддержание спроса на различные товары и услуги.

Подводя итоги, можно сказать, что в текущих реалиях не просматривается явных перспектив ближайшего выхода России из кризисных дистанционных ограничений, что формирует необходимость активизации усилий, направленных на диверсификацию экономики и поддержание ее устойчивости. Продуманная государственная политика, нацеленная на развитие различных отраслей и на формирование новых, исходя из текущих вызовов, может обеспечить долгосрочный экономический рост невзирая на существующие ограничения, вызовы и угрозы.

Список литературы

1. Караваева И. В., Лев М. Ю. Результирующие проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения Международной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения: Экономическая безопасность России в новой реальности») //Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5. – №. 2. – С. 711.
2. Саркисян А. В., Затевахина А. В. Управление рисками в эпоху глобализации и санкционной политики //Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности. – 2023. – С. 183.
3. Ковров В. Ф., Маяцкая О. Б., Абрарова З. Ф. Политическое и социально-экономическое развитие России в эпоху системных вызовов и угроз //Дискуссия. – 2024. – №. 4 (125). – С. 62-68.

4. Смородинская Н. В., Катуков Д. Д., Малыгин В. Е. Проблема экономической устойчивости в условиях санкций: опыт Ирана и риски для России. – Научн. Докл, 2023.

5. Караваева И. В., Лев М. Ю. Приоритеты государственного регулирования экономической безопасности России в условиях новых глобальных вызовов //Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6. – №. 2. – С. 453-466.

Труханович
Дарья
Сергеевна

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К «СЕРВИСНОЙ» МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье автор рассматривает возможность внедрения талант-менеджмента на государственной службе. Данный инструмент станет одним из способов трансформации профессиональной культуры служащих, без которой невозможно внедрить клиентоцентричность в систему публичного управления. Автор предлагает систему управления талантами на государственной службе, которая представляет собой набор технологий и инструментов, которые позволяют планировать кадры на государственной службе; «расставлять» таланты, находя наилучшее сочетание «человек-должность»; развивать таланты и удерживать их длительное время на государственной службе. Ядро системы управления талантами является триада ключевые должности-компетенция (как совокупность знаний, умений, навыков и личных качеств) - служащие с высоким потенциалом (таланты).

Ключевые слова: государственная служба, таланты, управление талантами, развитие кадров государственной службы, клиентоцентричность,

«сервисное» государство, профессиональная культура государственных служащих

TALENT MANAGEMENT AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL CULTURE OF CIVIL SERVANTS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF A "SERVICE" STATE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: In this article, the author considers the possibility of introducing talent management in the civil service. This tool will become one of the ways to transform the professional culture of employees, without which it is impossible to introduce client-centricity into the public administration system. The author proposes a talent management system in the civil service, which is a set of technologies and tools that allow you to plan personnel in the civil service; "arrange" talents, finding the best combination of "person-position"; develop talents and retain them for a long time in the civil service. The core of the talent management system is a triad of key positions-competence (as a set of knowledge, skills, and personal qualities)-employees with high potential (talents).

Key words: civil service, talents, talent management, civil service personnel development, client-centricity, "service" state, professional culture of civil servants

В 2023 году в России органы исполнительной власти федерального уровня приступили к активной реализации проекта «Государство для людей». В основе данного проекта лежит построение системы государственного управления на основании принципа клиентоцентричности. Клиентоцентричность в государственном управлении играет важную роль в укреплении доверия граждан к власти, повышении уровня удовлетворенности общества услугами государства и улучшении качества жизни населения в целом.

Клиентоцентричность предполагает фокусирование внимания на проблемах клиента, который может быть, как внешним (граждане), так и внутренним – это сами государственные служащие, замещающие должности государственной службы в органах публичной власти.

«Стандарт для внутреннего клиента» помимо всего прочего направлен на реализацию в органах и организациях кадровой политики, основанной на принципах клиентоцентричности. [1]

Анализ предыдущего опыта трансформации института государственной службы показывает, что модель публичного управления в России не изменился качественно, он лишь мимикрировал под «новую модель управления», приспосабливаясь к изменяющимся ценностям. Полноценное, качественное изменение института государственной службы и построения его на принципах «сервисного государства» возможно только в случае трансформации профессиональной культуры государственных служащих, что позволит преодолеть естественное сопротивление служащих к изменениям, их противопоставление себя обществу, а также повысить уровень доверия между обществом и властью.

Одним из направлений такой трансформации может стать внедрение в практику органов власти системы управления талантами. Такой подход позволит по-новому взглянуть на роль государственного служащего в системе публичного управления. Наполнив её новыми смыслами, компетенциями и ценностями. Концепция талант-менеджмента направлена на работу со сотрудниками, обладающими высоким потенциалом, и на создание условий для достижения ими выдающихся результатов.

Наличие талантливого персонала в системе государственного и муниципального управления положительно отражается на производительности труда других сотрудников на 85 %. Ведь служащие ориентируются на успешных и профессиональных коллег и руководителей, обращаясь к ним за поддержкой и консультациями. [2]

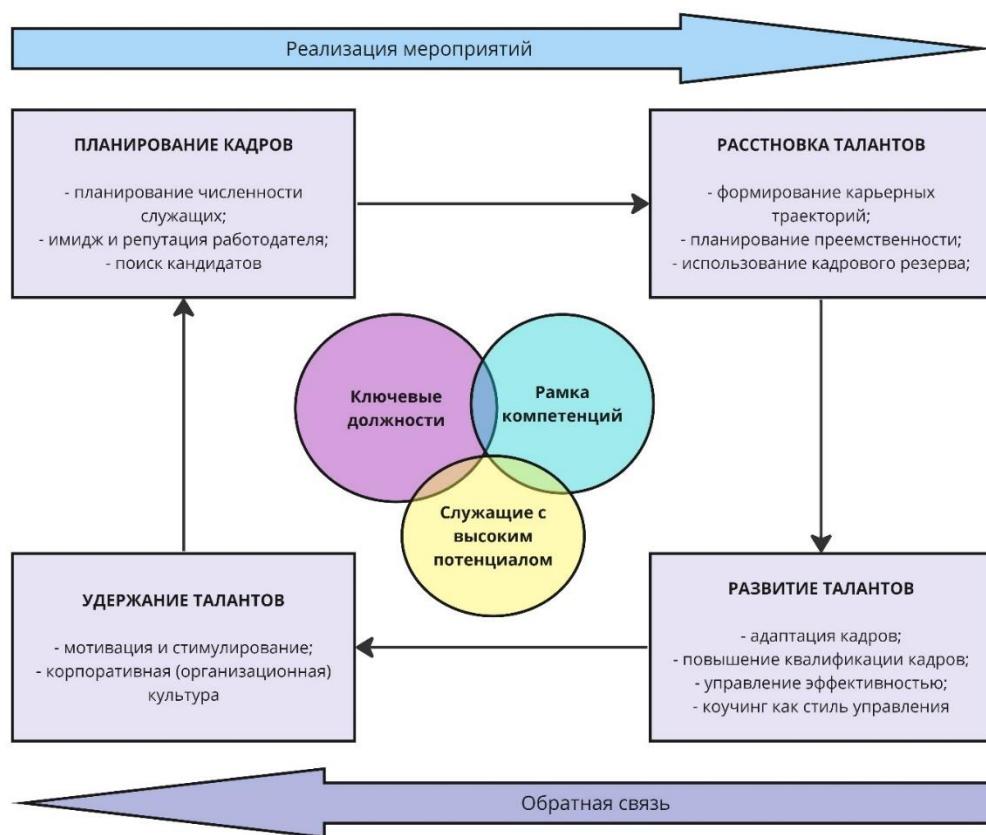
Талант-менеджмент в контексте государственных служащих представляет собой стратегический подход к выявлению, развитию и удержанию высококвалифицированных профессионалов, которые способны вести и развивать государственные учреждения на всех уровнях. Его значение в

формировании профессиональной культуры среди государственных служащих трудно переоценить, так как он способствует не только повышению эффективности функционирования государственных органов, но и улучшению взаимодействия с гражданами.

В связи с изложенным, считаем необходимым внедрить в практику управления персоналом органов государственной власти систему управления талантами, схематичное изображение которой представлено на рис. 1.

Ядро системы управления талантами является триада «ключевые «должности-рамка компетенций-служащие с высоким потенциалом (таланты)».

Отметим, что формирование ядра системы управления талантами на государственной службе нам представляется возможным через внедрение компетентностного подхода на государственной службе.

Компетентностная модель государственного служащего должна представлять собой комплекс требований к деловому и управленческому

поведению служащих, формировать систему представлений о том, какие специалисты и руководители нужны органам государственной власти для эффективной текущей деятельности и успешной реализации стратегических целей.

Сама система управления талантами представляет собой набор технологий и инструментов, которые позволяют планировать кадры на государственной службе; «расставлять» таланты, находя наилучшее сочетание «человек-должность»; развивать таланты и удерживать их длительное время на государственной службе. Все названное составляет функциональный блок системы управления талантами, так как включает в себя набор технологий, большая часть из которых являются кадровыми технологиями.

Начальный этап талант-менеджмента включает в себя выявление сотрудников с потенциалом к лидерству и высоким уровнем компетенций. Это может быть сделано через различные механизмы, такие как оценка эффективности, обратная связь от коллег и руководителей, а также конкурсы и профессиональные испытания.

Важным аспектом является удержание высококвалифицированных кадров. Хорошая система мотивации, возможности карьерного роста и создание комфортной рабочей обстановки могут значительно снизить текучесть кадров в государственных органах.

Таким образом, предлагаемая нами система управления талантами на государственной службе позволит привлекать, развивать и удержать высококвалифицированных сотрудников, обладающих высоким потенциалом и способных достигать выдающихся результатов в своей работе. Эта система позволит определить талантливых сотрудников и предоставить им условия для развития и роста в карьере, занимаясь их обучением, мотивацией и управлением профессиональным развитием. Благодаря системе управления талантами сотрудники на государственной службе могут чувствовать себя уважаемыми,

понимающими свои роли и ответственность в работе, и иметь возможность достичь наилучших результатов в своей трудовой деятельности.

Список литературы

1. Стандарты клиентоцентричности [Электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrichnosti/ (Дата обращения: 23.09.2024 г.)
2. Кротова М.А., Денисенко А.Л., Федоренко В.И. Формирование модели привлечения персонала в системе государственной службы на основе концепции управления талантами // Вестник Академии знаний. - 2021. - №6 (47). – С. 217-222

Халматжанова
Гульчехра
Джурабаевна

кандидат экономических наук, профессор Ферганского
государственного университета Республика Узбекистан,
г. Фергана

THE COTTON-TEXTILE CLUSTER IS ONE OF THE CONDITIONS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation - The article discusses the creation of competitive goods based on the organization of innovative production - the integration of enterprises of the same industry located in the city, district and region, and educational, scientific, engineering, consulting, standardization, certification and other services in a single technological chain.

Keywords - cluster model, cotton-textile cluster, new system, innovative production, enterprise integration.

Introduction

The Cotton-Textile Cluster is a large-scale project, one of the conditions for economic development. Familiarity with it, a deeper understanding of its essence is important not only for industry professionals, experts, economists, but also for the general public. After all, the fate of all of us depends on this land. Development

requires innovation. The more we learn about them, the more we contribute to development.

A small level of integration is the formation of a new system for managing the country's economy, the creation of "clusters", which include enterprises and organizations that produce the final product and are geographically close to each other.

The purpose of clusters is to focus on creating competitive products based on the organization of innovative production - the integration of enterprises of the same industry located in the city, district and region, and educational, scientific, engineering, consulting, standardization, certification and other services in a single technological chain. At the same time, such an important aspect as employment is manifested.

Globalization and the deepening of integration processes in the global economy require a comprehensive study of both the internal strengths and weaknesses of agribusiness, as well as its external opportunities and risks in the market. One of these possibilities is to organize an agro-industrial group based on a cluster model.

The cluster model is widely used in world practice as a tool to increase the competitiveness of an economic group, region, and country as a whole. The main features of the cluster model are: the ability of the group to increase its share in foreign markets; the availability of favorable conditions (raw materials, qualified personnel, infrastructure, training centers, scientific institutions, etc.) on the territory; the breadth of opportunities for effective participation of participants in the group in exchange for active use of the group by the state, etc

Materials and methods.

After the 1980s, we can observe the achievements of 3 important scientific schools (American, British, Scandinavian and others) in the development of cluster theory.

The compatibility of added value and the cluster chain, regional learning concepts are also included in this group.

From the evolution of cluster theory, two main descriptions of it can be distinguished.

Firstly, the activities of enterprises and firms integrated into the cluster should be clearly linked to the market of the same type of goods. Such a relationship can be vertical (a chain of purchases and sales) and horizontal (additional departments and services, related specific costs, the use of technology or institutions, and other connections).

Secondly, clusters are a group of geographically close interconnected enterprises that develop competitiveness as a result of stabilization of economic and social relations between them, creating opportunities for creating greater added value and sales in the market.

Industrial clusters are primarily able to withstand competition within this network in local and global markets.

Therefore, in the context of innovative economic development, especially in the current period, when traditional methods of economic development do not provide sufficient advantages, the application of cluster theory is the most optimal way.

Clustering can also be considered as a new economic system that fully meets the requirements of national and regional development in order to increase the competitiveness of enterprises by accelerating their innovation activities and to resist the strong influence of global competition.

The role of the state in the formation of clusters plays an important role.

In developed countries, there is experience in using clusters in the formation and management of an innovative economy.

The experience of foreign countries

High-tech agro-industrial clusters are common in all US states. Large agro-clusters are located in Washington, Oklahoma, Louisiana, and wine production is in California. High-performance clusters can be seen in the "Information Technology" clusters of Silicon Valley and the "Cinematification" of Hollywood. High-tech agricultural clusters are widespread in Europe (Germany, France, Italy, Bulgaria, Greece, the Netherlands, England, Switzerland, Denmark and other countries).

In France, in 1986, the Agropolis Association was established in Montpellier to coordinate the activities of agricultural enterprises, educational and research institutions in order to enter the European and global markets for technology and innovation.

Since 2001, the Stockbridge Technology Center, an innovative agro-industrial cluster in the UK, has been conducting research and training programs in the field of home agriculture, horticulture and vegetable growing. The center has modern greenhouses and high-tech laboratories on 70 hectares of irrigated land, ranging from 12 to 1000 square meters, which are controlled by 40 computers.

Austria also focuses on the specialization of clusters, the promotion of interaction between agro-industrial and research enterprises, the reduction of barriers to the management of innovation programs and the formation of competition centers.

In Danish agriculture, animal husbandry is more important than agriculture, agricultural products are used more for feed, the role of dairy products in animal husbandry is higher than in the meat sector, therefore dairy clusters (for example, the well-known cluster "Dairy Vertical") are widespread.

Over the past 30 years, the Chilean Government has taken bold steps to increase its global market share by integrating into the wine industry and expanding the ranks of large companies equipped with modern technologies. A wine cluster was created for this purpose. It includes interconnected associations within the network, educational institutions, government agencies and agencies, research centers, online media, postmen and subcontractors.

Famous European mayors have returned to the country with their investments, new technologies, product sales and export opportunities. As a result, Chile is the fifth largest exporter of wine on the world market.

In Russia, too, more than 200 projects on the formation and development of clusters are being implemented in all sectors of the economy, including in the agro-industrial complex.

The "Concept for the development of territorial and industrial clusters", adopted by the Ministry of Economic Development in 2008, consists of three blocks: promoting the institutional development of clusters; increasing the competitiveness of cluster participants; creating favorable conditions for the development of clusters.

Clusters are well developed in the UK, Holland, Germany, USA, Denmark, France, Italy, Finland, and India. Clusters prevail in Denmark, Finland and Sweden.

Cluster structures are successfully operating in the light industry of Switzerland, Austria, Italy, Denmark, India, Korea, Pakistan, China and Turkey, the chemical and mechanical industries in Germany, as well as in the food and cosmetics industry in France.

The process of cluster formation is becoming more active in Southeast Asia, China, Singapore, Japan and other countries.

In Germany, for example, until recently, the development of regional clusters took place without government intervention. However, in 2003, the Government turned its attention to cluster initiatives. This was done primarily in the design of high-tech industries. The state intends to combine the efforts of industrial and scientific centers not only at the expense of local, but also other sources.

Thus, in the analysis of foreign and domestic researchers, the concept of "cluster" is defined as follows:

- cluster is a group of enterprises united into a single industry and interconnected.
- cluster is a group of enterprises located in the same geographical area and forming a single network.
- A cluster is a group of interconnected and complementary companies and institutions operating in a single geographical area in certain territories.
- cluster is a group of enterprises that are functionally connected horizontally and vertically.
- cluster is a group of interconnected and complementary enterprises, research institutes in the form of collective, private and semi-collective.

- A cluster is a group of commercial and non-profit organizations that serves to ensure the competitiveness of each enterprise belonging to the group.

- Cluster is a production complex based on regional concentration and uniting suppliers of goods and raw materials, large manufacturers connected in a technological chain.

One of the most reasonable ways is to form clusters in the textile and light industry system of Uzbekistan not on the basis of the country, but on the basis of specific economic and social conditions in the regions, based on the essence of the cluster theory.

The cotton-textile cluster covers not only the light industry, but also dozens of sectors along the way, such as agriculture, food industry, pharmaceuticals, and construction goods.

The need to find effective ways to produce raw cotton is also explained by the fact that in the conditions of Uzbekistan, the possibilities of land productivity have not been fully exploited.

This is confirmed by a comparison of some indicators of agriculture in Uzbekistan and developed countries. For example, the Netherlands, with a population of 16 million people and 1.038 million hectares of arable land (60% of which are developed by the sea), produced agricultural products worth \$131 billion, while Uzbekistan, with a population of 32 million and 4.4 million hectares, is only \$13.2 billion.

The main consumer of raw cotton in Uzbekistan is the textile industry, which plays an important role in the industrial complex of the republic. Undoubtedly, the development of the textile industry is also directly related to the state of the cotton industry.

World experience shows that in the textile industry, a vertically integrated system can be efficient and competitive, from the cultivation and initial processing of raw cotton to its subsequent processing and production of finished products in cotton factories (for example, yarn, knitwear, fabrics and clothing). before the conversion.

It is impossible to create a competitive product with high added value without introducing new, modern approaches to the economy.

In this regard, we can give an example of step-by-step actions being taken in our country on the initiative of the esteemed President.

In order to accelerate the development of the textile and knitwear industry, the President of the Republic of Uzbekistan took the first step on September 15, 2017 "On measures to create a modern cotton and textile cluster in the Syrdarya region" PP-3279. According to this decision, 18 thousand hectares of land in Mirzaabad district and 5 thousand hectares in Khavas district were transferred to the joint venture Century Cluster LLC.

The Company carries out mutual settlements in accordance with the principles of fair remuneration and social application of work performed on the basis of employment contracts with farms in these areas, and analyzes finished products with higher added value in foreign markets. Export at set prices based on marketing.

Based on the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated December 21, 2016 No. PP-2687 "On the Program of measures for the development of the textile and clothing industry for 2017-2021".

Also, in accordance with the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated December 14, 2017 No. PF-5285 "On measures to accelerate the development of the textile and knitwear industry", the country produces a wide range of high-quality textiles and knitwear. Comprehensive measures are being taken to increase the export potential of local producers. Over the past period, the necessary legal framework and favorable conditions for the development of the textile and clothing industry have been formed.

The State Committee for Privatization and Competition Development of the Republic of Uzbekistan, together with Uzpakhtasanoat JSC and the Uztextile Industrial Association, registered 16 cotton gins and 68 cotton gins located on the territory of the cotton and textile industries and clusters, and assessed their condition. Important directions for further reform of the textile industry have been identified. A roadmap for

the accelerated development of the textile and clothing industry of Uzbekistan based on clustering has been approved.

Conclusions.

The creation of the first pilot production cluster by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan was aimed at:

- further deepening structural changes and reducing state participation in agriculture;
- attracting foreign investments to create an integrated cluster system for innovative development of the agro-industrial complex;
- The introduction of effective methods of growing raw cotton and the organization of deep processing of agricultural raw materials;
- Increasing the efficiency of production and wages in agriculture.

The ultimate goal of this pilot industrial cluster was to produce competitive regional products with high added value and, on this basis, solve many problems in the regions, namely: effective use of labor and material resources, budget replenishment, export opportunities, and social issues.

References

1. Khalmatjanova, G. D. (2019). Modernization and diversification is a priority task of agriculture in the Republic of Uzbekistan. Education and Science in Russia and abroad, (16), 373-377.
2. Khalmatjanova, G. (2020). Clusters are a factor determining the development of the agricultural sector of the republic of uzbekistan. Editorial Board: PM Pershukevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, 319.
3. Khalmatjanova, G. D. (2020). The main directions of investment policy. In mintaka iktisodietini investyalashning moliyaviy-xukukiy va innovation zhiatlari (pp. 26-34).

4. Khalmatjanova, G. D. (2020). Mechanisms of formation of agricultural clusters in the economy of Uzbekistan. *Academicia: an international multidisciplinary research journal*, 10(12), 847-852.
 5. Khalmatjanova, G. (2020). Innovations, modernization, investments in the economy of Uzbekistan. *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation*, (3-1), 570-583.

Черных доктор философских наук, доцент, Новосибирский
Сергей государственный аграрный университет
Иванович г. Новосибирск

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ.

Аннотация. В условиях формирования национального суверенитета особую актуальность приобретает проблематика развития аграрной сферы и, в особенности, ее человеческого капитала. В статье рассматриваются некоторые принципы развития человеческого капитала сельскохозяйственной сферы народного хозяйства российского общества.

Ключевые слова: аграрная сфера, человеческий капитал, принципы формирования, система мотивации, государственное регулирование.

STRATEGIC PRINCIPLES OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE AGRICULTURAL SECTOR.

Annotation. In the context of the formation of national sovereignty, the problems of the development of the agricultural sector and, in particular, its human capital are of particular relevance. The article discusses some principles of human capital development in the agricultural sector of the national economy of the Russian society.

Keywords: agricultural sector, human capital, principles of formation, motivation system, state regulation.

В настоящее время Российской Федерации находится в одном из наиболее непростых периодов своей истории, поскольку санкционное давление, с которым сталкивается отечественная экономика, является значительным. Все сферы народного хозяйства подвергнуты санкциям, включая агропромышленный комплекс, а это, в свою очередь, ставит под угрозу стратегические перспективы развития сельского хозяйства. В связи с этим, для изменения сложившейся ситуации необходимо активизировать внутренние резервы страны, в частности, человеческий капитал аграрной сферы. Постоянно возрастает роль национального человеческого капитала, однако само по себе его наличие не гарантирует беспрекословного процветания страны. Ключевым фактором становится способность эффективного управления и использования человеческого капитала, определяющих экономический потенциал государства в целом.

Человеческий капитал аграрной сферы представляет собой сложную систему, функционирование которой зависит от различных противоречивых факторов. Для разрешения этих противоречий требуется прямое государственное регулирование формирования и использования человеческого капитала, в особой степени при планировании и прогнозировании его развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Именно это является ключевым условием обеспечения конкурентоспособности аграрной сферы и всей российской экономики на рынках продовольственной продукции. Следует подчеркнуть, что формирование и реализация стратегии развития человеческого потенциала является ключевым фактором успешного развития аграрного сектора, обеспечения продовольственной безопасности и достижения национального суверенитета.

Философский анализ данной проблематики позволяет рассмотреть вопросы развития человеческого капитала в широком контексте, учитывая не только экономические и социальные аспекты, но и культурные, идеологические и ценностные аспекты. Целью данной работы является частичная проекция

системы принципов формирования и реализации стратегии развития человеческого капитала в аграрной сфере с философской точки зрения.

На данный момент безусловным является факт того, что конкурентоспособность экономики зависит от уровня человеческого капитала. Существует несколько теорий, описывающих это понятие. Термин «человеческий капитал» был предложен лауреатом Нобелевской премии Теодором Шульцем, определившем его как накопленные человеком ценные качества, которые могут быть развиты дополнительными вложениями. По мнению Шульца, улучшение благосостояния людей зависит от их знаний, навыков и умений, образующих человеческий капитал. По его оценкам, около трех четвертей общественного продукта направляется на развитие человеческого капитала[1]. Таким образом, Т. Шульц одним из первых определил человеческий капитал в качестве основного производительного фактора индустриальной экономики. Г. Беккер в развитии собственных идей обосновал эффективность вложений в воспроизводство человеческого капитала. В своей книге «Человеческий капитал», ставшей основой для последующих исследований в данной области, он определил человеческий капитал как совокупность врожденных способностей, приобретенных навыков, знаний и мотиваций, воплощенных в человеке, которые используются им для производства товаров и услуг и являются источниками дохода как самого человека, так и всего общества. Ученый одним из первых рассмотрел понятие человеческого капитала на микроуровне. В качестве инвестиций в человеческий капитал работников предприятия автор учитывал в основном затраты на образование и обучение, показав, что отдача от них составляет 12-14% годовой прибыли, что превышает рентабельность некоторых фирм [2].

Человеческий капитал в аграрной сфере является одним из ключевых факторов успеха на современных сельскохозяйственных предприятиях. Сотрудники, их знания, навыки и опыт играют важную роль в процессе производства сельскохозяйственной продукции. По аналогии с теориями

Беккера-Шульца, человеческий капитал в аграрной сфере можно рассматривать как часть общего развития общества: люди работают на земле, производят продукцию, которая является необходимой для существования человечества. При этом работники развиваются свои навыки, учатся новым технологиям и методам производства, что способствует улучшению качества и количества сельскохозяйственной продукции, увеличению ВВП и качества жизни народонаселения [3].

Тем не менее человеческий капитал в аграрной сфере сталкивается с рядом постоянно возрастающих проблем и вызовов. Недостаточное финансирование сельскохозяйственного образования и подготовки кадров, низкая оплата труда, тяжелые условия труда на сельскохозяйственных предприятиях – данные трудности сдерживают развитие человеческого капитала и приводят к недооценке его важности. Для решения складывающихся проблем необходимо проводить программы подготовки и повышения квалификации сотрудников в аграрной сфере, создавать условия для комфортного труда и развития карьеры, а также повышать уровень оплаты труда. Именно таким способом можно обеспечить эффективное использование человеческого капитала в сельскохозяйственной сфере. Необходимо также уделить внимание расширению возможностей обращения к передовым технологиям и инновациям в сельском хозяйстве. Современные сельскохозяйственные предприятия испытывают необходимость в постоянном обновлении оборудования и внедрении новых методов работы, поэтому важно инвестировать средства в развитие инфраструктуры и обучение сотрудников, чтобы они могли эффективно использовать новые технологии в работе [4].

Кроме материальной составляющей, для улучшения качества человеческого капитала в аграрной сфере необходимо уделить внимание развитию системы мотивации работников. Справедливая и прозрачная система вознаграждения за труд, возможность карьерного роста и профессионального развития помогут привлечь талантливых специалистов и удержать опытных

работников. Таким образом сельскохозяйственная организация сможет создать стабильный и профессиональный коллектив, способный эффективно выполнять поставленные задачи. Наконец следует помнить о значимости развития социальной ответственности региональных органов управления и бизнеса в аграрной сфере. Участие в различных социальных проектах, поддержка образования и культуры в регионе, создание благоприятного рабочего климата, способствуют формированию положительного имиджа сельскохозяйственного труда и уклада жизни и, соответственно, привлечению лучших специалистов на рынок аграрной сферы общественного производства. Развитие человеческого капитала в аграрной сфере требует комплексного подхода и внимания к различным аспектам работы с персоналом. Проведение философского анализа формирования и реализации стратегии развития человеческого капитала в аграрной сфере предполагает рассмотрение данного процесса с точки зрения ценностей, идеалов и принципов, которые лежат в его основе. Человеческий труд играет важную роль в развитии этой отрасли, его природа и ценность требуют особого внимания. Философский подход помогает понять, какие ценности и принципы лежат в основе формирования стратегии развития человеческого капитала. Основными ценностями в контексте развития человеческого капитала в аграрной сфере являются знания, навыки и опыт работников, которые позволяют им эффективно выполнять свои обязанности и повышать производительность труда. Крайне важно учитывать ценности справедливости, равноправия и уважения к человеческому достоинству, чтобы обеспечить равные возможности развития для всего персонала.

Идеалом в данном случае может являться создание условий для профессионального и личностного роста каждого сотрудника, обеспечение для них доступа к образованию, тренингам и различным формам развития. Кроме того, необходимо стремиться к созданию благоприятной организационной культуры, направленной на увеличение уровня мотивации работников к саморазвитию и повышению квалификации [5]. Как упоминалось ранее,

философский анализ стратегии развития человеческого капитала в сельском хозяйстве может быть проведен с различных точек зрения. Одним из ключевых моментов является рассмотрение этой стратегии через призму гуманистической философии, которая акцентирует внимание на ценности человека, его развитии и самореализации [6]. Это особенно актуализируется в дискурсе обсуждения различий в рассмотрении специфики духовной составляющей работников сельскохозяйственной отрасли. В этом контексте стратегия развития человеческого капитала в сельском хозяйстве должна быть направлена на повышение качества жизни сельских жителей, обеспечение доступа к качественному здравоохранению и другим социальным услугам, на развитие профессиональных навыков и компетенций работников в сельском хозяйстве. С точки зрения критической философии, стратегия развития человеческого капитала в сельском хозяйстве должна быть основана на принципах справедливости, равноправия и уважения прав человека. Она должна учитывать интересы всех участников процесса развития, включая работников, фермеров, предпринимателей и общество в целом [7].

Выход. Принципы, которые могут быть применены при формировании и реализации стратегии развития человеческого капитала в аграрной сфере, включают в себя:

1. Принцип инноваций, который подчеркивает необходимость постоянного поиска новых идей, методов и технологий для улучшения процессов труда и повышения эффективности.
2. Принцип стимулирования, обуславливающий важность поощрения сотрудников в сельском хозяйстве для их личностного роста и карьерного развития, создание условий для самореализации индивида.
3. Принцип ответственности, основанный на неформальном отношении к своим обязанностям, как перед коллективом, так и перед обществом. Ответственность способствует формированию нравственности, честности и

уважения к окружающим, что является основой для устойчивого развития как индивида, так и предприятия.

4. Принципы устойчивого развития, предполагающие учет интересов будущих поколений, бережное отношение к природным ресурсам и создание условий для долгосрочного и стабильного процветания [8].

Именно на этих принципах основываются новые структуры аграрного сектора, сочетание с образовательными задачами. Объединение ресурсов вузов и передовых технологий и производств в ПИШ – передовые инженерные школы решат многие, но не все задачи. Технологический фронт широкий будет касаться далеко не всех жителей села. Поэтому необходимо технологические задачи решать совместно с задачами развития и сохранения человеческого капитала во всем его объеме.

Список литературы

1. Медведева О.В. Человеческий капитал: понятие, структура и основные характеристики//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №7 (41). С.80-86.
2. Плискевич Н.М. Динамика человеческого капитала в трансформирующемся обществе. М.: Институт экономики РАН, 2012. 231с.
3. Черных С.И. Экономическая сфера жизнедеятельности общества: социально-философские очерки (философия хозяйства): монография/С.И. Черных, В.И. Паршиков. - Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023.- 242с.
4. Бердиев А. Х. Использование инноваций в сельском хозяйстве является главным фактором эффективности//Вестник науки и образования. 2020. №3-2 (81) С.9-14.
5. Игнашкина И. В., Коваленко Е. В. Формирование и использование человеческого капитала в аграрном секторе экономики//Вестник ОмГАУ. 2015. №2 (18). С.90-97.

6. Аласания К.Ю., Мощелков Е.Н. Проблема развития человеческого капитала в сотрудничестве России и Китая: аналитический обзор новейшей англоязычной литературы//Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2022. №1. С. 79-93.

7. Сычев Н.В. К критике концепции человеческого капитала//Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. №2. С.129-143.

Носонов А.М. Основные направления инновационного развития сельского хозяйства России//Современные проблемы территориального развития: электрон. журн. 2019. № 4. С.1-14.

8. Чупина И.П., Воронин Б.А., Журавлева Л.А. и др. Реализация человеческого капитала в организациях аграрного сектора экономики//Образование и право. 2020. №7. С.230-236.

**СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И
ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОСИСТЕМ**

**СЕКЦИЯ 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ,
ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Айрапетян
Давид
Армикович преподаватель-специалист, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Рябова
Мария
Сергеевна - преподаватель кафедры философии и методологии науки Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Айрапетян
Ангелина
Армиковна студентка факультета политологии, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

**«ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ГОЛОД» В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ
БИФУРКАЦИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ «НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ»**

Аннотация: В статье исследуется проблема «идеологического голода» в контексте глобальных трансформаций современного мира, обозначаемых авторами как «новая реальность». Анализируется кризис традиционных политических идеологий - как левых, так и правых - в условиях исчерпания потенциала капиталистической модели развития. Авторы рассматривают исторические причины деградации идеологических концепций и их неспособность предложить адекватные ответы на вызовы современности. Особое внимание уделяется тенденциям упрощения политического дискурса, росту популизма и фрагментации политических движений. Подчеркивается необходимость выработки новых подходов к осмыслению социально-политической реальности и формированию инновационных моделей

общественного устройства, способных преодолеть ограничения существующей системы и ответить на глобальные вызовы эпохи бифуркации.

Ключевые слова: идеологический кризис, новая реальность, глобальная бифуркация, политические идеологии, капитализм, популизм, социальные инновации, политическая трансформация, постиндустриальное общество.

«IDEOLOGICAL HUNGER» IN THE ERA OF GLOBAL BIFURCATION: POLITICAL GUIDELINES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE «NEW REALITY»

Annotation: The article examines the problem of «ideological hunger» in the context of global transformations of the modern world, designated by the authors as a «new reality». The crisis of traditional political ideologies - both left and right - is analyzed in the context of the exhaustion of the potential of the capitalist development model. The authors consider the historical causes of the degradation of ideological concepts and their inability to offer adequate answers to the challenges of modernity. Particular attention is paid to the trends of simplification of political discourse, the growth of populism and fragmentation of political movements. The need to develop new approaches to understanding socio-political reality and the formation of innovative models of social structure capable of overcoming the limitations of the existing system and responding to the global challenges of the bifurcation era is emphasized.

Keywords: ideological crisis, new reality, global bifurcation, political ideologies, capitalism, populism, social innovation, political transformation, post-industrial society.

«Новая реальность» – это совокупность современных изменений в технологиях, обществе, экономике и экологии, которые глубоко трансформируют привычные политические институты, структуры и нормы. Сегодня этот термин используют для описания современности (эпохи постпандемийных 2020-х гг.) из-за быстрого развития цифровых технологий, глобализации и социальных трансформаций, которые создают новые возможности для жизни и требуют адаптации к структурным и системным флуктуациям на всех уровнях.

Безусловно, глобальные перемены прокладывают в настоящее время новые треки для развития человечества, генерируя перспективные возможности, например, в использовании цифровых технологий в самых разных сферах жизнедеятельности. Эти перемены, в своей совокупности, Ельчичанов М.С. [1] признает в качестве глобальной бифуркации – процесса кардинального изменения мировой конъюнктуры, описанного в синергетических терминах. Однако «новая реальность» – это не только возможности, но и крайне серьезные вызовы, характеризуемые возрастающей международной напряженностью, крупными региональными военно-политическими конфликтами, экологическими проблемами, социальным неравенством, отсутствием инноваций в политико-экономических моделях управления – это те же самые флюктуации, выводящие глобальный мир из состояния условной инерции.

По нашему мнению, усугубляет ситуацию сегодняшних дней то, что все эти вызовы связаны с кризисным состоянием системно-структурного основания социума – глобальной капиталистической модели. Ведь кризис позднего капитализма обуславливает и усиливает, например, geopolитическую турбулентность, поскольку поиски устойчивых решений и перераспределение глобального влияния приводят к конфликтам и переосмыслению логики политических процессов и рычагов давления в мировой экономике, что, в свою очередь, преумножает всевозможные коэффициенты неравенства.

Пласт нерешаемых глобальных проблем, с которыми сталкивается сегодня человечество, дает нам возможность зафиксировать следующее: капитализм, за всю историю своего существования, сформировал реальный запрос на его политическую трансформацию в связи с кардинальными переменами, что также отмечают и эксперты [2]. Эта трансформация подразумевает переход к более справедливой и устойчивой модели, которая была бы адаптирована к потребностям простых граждан и обеспечивала бы гармоничное взаимодействие с окружающей средой, а не служила исключительно интересам крупного капитала и принципам рыночного фундаментализма. Однако, несмотря на

остроту и критичность текущих вызовов, современные политические силы, независимо от их идеологической направленности — будь то консервативные, либеральные, социалистические или другие движения — по ряду причин не способны предложить новый глобальный проект: такой проект, который мог бы быть принят и поддержан на политическом рынке развитых стран, объединяя разнообразные интересы и ценности, и был бы затем подхвачен остальным мировым сообществом.

Эти причины кроются в том, что треки развития, предлагаемые, как сторонниками социальных инноваций и прогрессизма (левыми), так и сторонниками консервации и сохранения реальных порядков (правыми) в практике XX столетия показали себя крайне опасными, пугающими и, в некоторых случаях, античеловечными, не приведя в итоге своих обществ к идеальным утопиям. Мы склонны считать, что многие идеологии политического спектра в реалиях современности деградировали до уровня дискурсивного радикального популизма, не предлагающего, собственно, ничего нового в силу недостатка инновационного мышления, а также практической сложности перехода от устоявшихся экономических моделей к новым, более устойчивым и инклюзивным системам. Действующие «фабрики мысли» [1] банально комментируют то, что всем давно уже известно. Несмотря на это, рост популизма, медийно и электорально затмевающий собой деградацию политических ценностей и идей, является серьезным драйвером для дискурсивного и идеологического конструирования примитивной социальной вселенной, возвращающей нас к предыдущим форматам распределения власти и ресурсов.

Из исторической практики известно, что масштабный левый советский эксперимент так и не оправдал себя: Великая русская революция и власть советов сконструировали социализм в качестве более эгалитарного отражения капитализма (что достаточно условно). Социализм в СССР, по мнению политолога Д.А. Давыдова [3], по своей природе являлся «близнецом»

капитализма на Западе с той лишь разницей, что в названных экономических системах существовали две разновидности политических и правовых оформлений производственных отношений в рамках одной и той же общественной формации, одних и тех же институтов. Ни в самом СССР, ни в постсоветской России, ни в современном Китае так и не получилось прийти к новому способу производства, чтобы с гордостью сказать о том, что капитализм официально преодолен, а новый справедливый мир построен. Наоборот, мы стали свидетелями, по словам политического экономиста Б. Милановича [4], «абсурдной», с точки зрения марксизма, ситуации, когда падение якобы коммунистической системы привело к возврату в архаичный капитализм. При этом современный Китай не спешит прощаться с институтами политического капитализма, умело смешивая их с плановым подходом, который, на самом деле, мало чем напоминает социалистическую систему производства.

В реальности финал советского кейса характеризуется демонтажом одной политico-правовой структуры, лишенной «созидающего разрушения», на другую, более открытую и гибкую. Все глобальные нарративы, утопии и мегапроекты левых были разрушены простым политическим парадоксом в процессе падения СССР: как так вышло, что более совершенная социалистическая экономика могла деградировать в менее совершенную капиталистическую? Именно с этого, по нашему мнению, начинается трансформация всей левой политической мысли, постепенно отказывающейся от футуристических устремлений и новых утопий в пользу адаптации к действительности. Оставшиеся «на плаву» социал-демократы, как пишет британский политолог К. Крауч [5], смирились с властью капитала, посчитав, что ее можно приручить государственным вмешательством, а с неолиберальной революцией и вовсе потеряли большую часть влияния. В свою очередь, марксисты на некоторое время усомнились в своей идеологической правоте и политической методологии движения к коммунизму, вернувшись к комплексной критике политэкономии.

Эта ситуация привела к глубокому кризису идентичности левого движения, заставив многих теоретиков и активистов пересмотреть основы своей идеологии и стратегии политической борьбы. В результате, значительная часть левых интеллектуалов сосредоточилась на анализе новых форм капиталистической эксплуатации и отчуждения, связанных с глобализацией, цифровизацией экономики и прекаризацией труда, пытаясь найти в этих процессах потенциал для социальных изменений. Одновременно с этим наблюдается тенденция к фрагментации левого движения, где традиционные классовые подходы все чаще уступают место политике идентичности и борьбе за права различных меньшинств, что, с одной стороны, расширяет повестку левых, но с другой - размывает их традиционную базу поддержки среди рабочего класса.

В ситуации с правыми политическими силами особого объяснения и не требуется. Реакция консервативных партий XX века на результаты Первой мировой войны, а также послевоенного политico-экономического устройства привела к формированию фашизма, который доказал возможность существования капитализма вне рамок демократического управления. Фашизм и его более радикальное национал-социалистическое порождение показали, что мобилизационная экономика способна институционализироваться не только в государственном плане, что права и свободы граждан можно легко перечеркнуть идеологическими нарративами об исключительных нациях и государствах, дискриминируемыми со всех сторон недоброжелателями. В данном случае мейнстримная философия объективизма А. Рэнд [6], обвиняющая колLECTИВИЗМ в идеологическом насаждении индивидуальной несвободы, абсолютно не работает, как бы ее апологеты не пытались «откреститься» от следа успешной фашизации рыночных отношений.

Сегодня ситуация с левыми и правым выглядит как некоторая «политическая слепота», не позволяющая предложить новые идеи в процессе ожидания эпохальных перемен после нескольких десятилетий господства

либеральной доктрины. По всей видимости, либерализм, как бы став центристским консенсусом в период с конца 1980-х по середину 2010-х гг., не смог решить пласт капиталистических проблем, только лишь усугубив некоторые из них, как и не смог доказать, что демократический рынок ведет все без исключения общества к благосостоянию и процветанию. На этой почве сохраняется традиционное противоборство политических сил за то, до какого уровня радикализма можно и нужно доходить в желании достичь социального авангардизма и какой уровень сопротивления и «отката» назад можно себе позволить [2]. Это противоборство, в условиях отсутствия реальных политических проектов, приводит к деградации и упрощению политического диалога в форму левого и правого популизма. Ориентация делается на захват политической власти элитными группировками и дискурсивной власти лидерами мнений, а не на массовое доказательство идеологической правоты и реальное преобразование действительности через реформы и институциональные изменения.

Несостоятельность пролетариата (как некоего субъекта революции), на наш взгляд, приводит к тому, что поиск векторов социальных инноваций и консерватизма в процессе обращения к рабочему классу более не является актуальным с точки зрения современных идеологий. Необходимо искать других угнетаемых и обделенных членов общества, способных разделить те или иные идиомы. Их находят среди тех, кто более остро ощущает депривацию в современных условиях – в прекариате, дифференцирующемся на разнообразные идентичности, взгляды, позиции. В этом плане победу одерживают левые, сделавшие дискурсы «угнетения», «политики идентичности», «ущемления», «позитивной дискrimинации» своим, чуть ли не главным основанием фундаментальной идеи равенства и свободы, на деле вылившейся в спорные интерсекционализм и воукизм. При этом современные левые активно опираются на марксизм, создавая новые теории, основанные на онтологии К. Маркса, например, фем-марксизм, однако их концепты часто не соответствуют

классическому марксистскому учению и вступают в противоречие с его основными положениями. Это приводит к размыванию границ между традиционными левыми идеями и новыми формами социальной критики, что, в свою очередь, вызывает споры и разногласия внутри левого движения. Необходимо понимать, что в условиях «новой реальности» форматы неравенства и эксплуатации подвержены изменениям, связанным с цифровизацией, прекаризацией труда и ростом социальной нестабильности, требующим переосмыслиния традиционных подходов к социальной справедливости и эманципации, а также построения новых политических проектов будущего, лишенных кризисных явлений эпохи глобальной бифуркации.

Эмпатия левых политических философий к социальным аутсайдерам восходит еще к трудам теоретиков «Франкфуртской школы» (Г. Маркузе, М. Хоркхаймера), что отражается в движении либерализма все более влево по оси абсцисс политического спектра, в замене требований о национализации на требования пересмотра гендерной политики, политики идентичности, борьбы с дискриминациями всевозможного характера. Левые находят авангардистские социальные силы в женщинах, молодежи, мигрантах, всевозможных меньшинствах, экоактивистах, но на самом деле не солидаризируют общество, а только сильнее его дифференцируют, что заметно в конфликтах и практических крайностях, например, в сфере радикального феминизма или гендерного подхода к социальному конструированию на Западе.

В свою очередь, современные правые пытаются заигрывать с массами, ощущившими на себе все неудобства мультикультурализма и чрезмерной политики открытости и инклузии. Особенно это заметно в Европе, где консервативные или, в некоторых случаях, националистические идеи все еще достаточно крепки, например, в Италии, Германии, Венгрии, Греции. Популистская риторика правых пестрит знакомыми лозунгами «запретить», «ограничить», «вернуть все как было» и проповедует ностальгию по давно минувшим временам, зачастую ссылаясь на политических лидеров прошлого.

Правые в Европе уповают на антимиграционную политику, евроскептицизм, государственное регулирование, открытый национализм и антиглобализм.

Однако, несмотря на кажущуюся простоту и привлекательность для определенных слоев населения, такая позиция правых сталкивается с рядом серьезных вызовов и противоречий. Во-первых, антииммиграционная риторика и политика сталкиваются с демографическими реалиями многих европейских стран, где наблюдается старение населения и нехватка рабочей силы в определенных секторах экономики. Во-вторых, евроскептицизм и стремление к большему национальному суверенитету вступают в противоречие с экономическими выгодами, которые страны получают от участия в Европейском союзе. Brexit наглядно продемонстрировал сложности и издержки, связанные с выходом из ЕС, что заставляет многих евроскептиков пересматривать свои позиции. В-третьих, открытый национализм и апелляция к «славному прошлому» могут вызывать опасения у соседних стран и международного сообщества, учитывая особенный исторический опыт Европы XX века. Противоречивыми остаются и остальные нарративы правых сил.

Но несмотря на эти противоречия, правые движения в Европе продолжают набирать популярность, особенно среди тех слоев населения, которые чувствуют себя проигравшими в процессе глобализации и европейской интеграции. Их успех во многом связан с умелым использованием социальных медиа и популистской риторики, которая апеллирует к эмоциям и страхам людей.

Однако важно отметить, что современные правые в Европе пока не являются монолитной политической силой. Они варьируются от умеренно консервативных партий до крайне правых и неофашистских группировок. Эта неоднородность создает дополнительные сложности для формирования единой правой повестки на европейском уровне и генерации четких планов по преодолению системного кризиса современности.

На деле же тенденции идеологической трансформации, наблюдавшиеся сегодня, не приводят ни к чему новому. Все акторы политики испытывают

«идеологический голод», пытаясь оптимизировать под современность три великие политические теории модерна: социализм, либерализм и консерватизм. И если первые две в нынешних реалиях, практически, уже не отличимые друг от друга, то последняя тяготеет к возрождению фундаментальных государственных интенций в условиях несправедливой глобализации. «Идеологический голод», по нашему мнению, обусловлен практическим крушением всех прежних нарративов, невозможностью социальных прогнозирования и инженерии в условиях зацикленности на катализаторах популистского эффекта и игнорировании реальных факторов глобальных перемен. Все воспроизводят стереотипы (на основе опыта прошлого), что социализм ведет к тоталитаризму, что либеральный консенсус поляризует мировое сообщество и стигматизирует его на развитую и неразвитую части, что консерваторы в своих попытках сворачивания прогресса пытаются навязать обществу примитивизм, антитолерантность и неофеодализм. И эти стереотипы, вероятно, закономерны, когда нового притока политической философии, кроме реакционной, не наблюдается.

По мнению авторов нашумевшего политического бестселлера «Читать Маркса» [7], «в текущей философской и политической ситуации присутствует теоретическая потребность, которую еще предстоит определить». Ученые отмечают, что достигнутый современностью предел не является ни социализмом, ни коммунизмом. Это варварство и регрессия к нему. Именно это отражают современные идеологии, по сути, превратившиеся в реакционные и популистские программы. Они подтверждают существенную природу умирающего капитализма в его отказе от какой-либо философии, в фетишизации утилитарности, приспособленчества и не более (нарративы о глобальной демократии, мировом гражданском обществе уже не работают с момента завершения пандемии COVID-19).

Следовательно, перед политическими идеологиями стоит задача генерации качественно нового видения современности в эпоху, когда глобальный мир

постепенно приходит к точке бифуркации. При этом прогрессивные силы должны думать не об очередной революции, а о постепенном эволюционном и реформистском переходе к посткапитализму, они обязаны предложить новую реалистичную утопию, которая могла бы обосновать прогрессивное движение и воодушевление социальных масс, а не отдельных идентичностей и меньшинств. Этому вторит и политолог Н. Срничек [8] в «Изобретая будущее», указывающий на проигрышную стратегию радикальных левых, пытающихся строить свою политику в формате горизонтизма и локализма, заведомо уступающей неолиберальному господству, а не пытающихся создавать реальную программу конкретных действий. Левым нужно не защищать труд и не лоббировать создание низкооплачиваемых бюджетных мест, а пытаться генерировать инновационный дискурс к переходу в посттрудовое общество с решением сопутствующих политических, экзистенциальных и бытовых проблем на практическом уровне.

В свою очередь, правым необходимо задуматься о том, насколько выигрышны их взгляды в меняющимся мире, смогут ли они построить консервативное общество и сохранить стабильность, когда вызовы исторического формата диктуют необходимость опоры на прогресс и динамические изменения, и так ли безопасен национализм и агрессивный рынок в эпоху, когда капитализм терпит серьезный системно-структурный кризис.

В условиях «новой реальности», наполненной современными вызовами, с которыми сталкиваются как левые, так и правые политические силы, становится крайне необходимым синтез идей, способный преодолевать ограничения традиционных идеологических рамок. Такой синтез должен учитывать реалии глобализированного, но противоречивого мира, технологические инновации, geopolитические конфликты и метаморфозы в социальной структуре общества.

Одним из центральных элементов этого нового подхода может стать переосмысление роли государства в контексте «новой реальности». Необходимо разработать обновленные модели государственного управления, которые могли

бы эффективно защищать интересы граждан в условиях фрагментированной глобализации, избегая при этом изоляционизма, экономического национализма и директивного упразднения демократии.

Другим не менее важным направлением является разработка новых форм самой демократии и гражданского участия, учитывая возможности цифровых технологий по преобразованию политического пространства и коммуникации в нем. Концепции «электронной» или «ликвидной» демократии предлагают интересные альтернативы традиционным представительным системам и могут помочь преодолеть кризис легитимности, с которым сталкиваются современные демократические государства.

В экономической сфере следует искать инновационные формы конструирования производственных и распределительных систем. Идеи «инклюзивного капитализма», «экономики совместного пользования», «экономики замкнутого цикла» предоставляют перспективные направления для переосмыслиния экономических отношений в постиндустриальную эпоху. При этом важно учитывать возрастающую роль автоматизации и искусственного интеллекта, способных радикально трансформировать структуру занятости и распределение доходов в обществе. Необходимо искать модели посткапиталистического устройства мира, основанные не на реакционном отрицании рынка, а на балансе между эффективностью рыночных механизмов и социальной справедливостью.

Экологические вопросы также должны занять центральное место в новом политическом мышлении. Концепции «зеленой экономики» и «устойчивого развития» обязаны быть интегрированы в более широкие политические и экономические стратегии, а не оставаться на периферии политического дискурса.

Наконец, современные идеологии должны адаптироваться к реалиям многополярного мира и искать новые подходы к разрешению геополитических конфликтов, выходящие за рамки традиционного противостояния великих

держав и игры с нулевой суммой. Ключевым элементом может стать развитие концепции, так называемой, «кооперативной безопасности», предполагающей создание многосторонних механизмов для предотвращения и урегулирования конфликтов, основанных на взаимном учете интересов и поиске компромиссов. Важно также включить в новое геополитическое мышление понимание глобальных вызовов, таких, как терроризм, климатические изменения, пандемии или технологические риски, которые требуют совместных усилий всего международного сообщества. Идеологии должны предложить новое видение глобального управления, способное сбалансировать национальные интересы с необходимостью коллективных действий для решения транснациональных проблем, возможно, через реформирование существующих наднациональных международных институтов или создание новых форматов глобального сотрудничества.

При этом следует осознавать, что процесс формирования новых политических концепций и стратегий неизбежно будет сопровождаться интенсивными дебатами и конфликтами интересов. Задача политических лидеров и интеллектуалов заключается в том, чтобы направить эти дебаты в конструктивное русло, способствуя созданию нового общественного консенсуса по ключевым вопросам развития. В конечном итоге, успех в преодолении текущего «идеологического голода» и формировании новых политических парадигм будет зависеть от способности общества к критическому мышлению, открытому диалогу и готовности к экспериментам и инновациям в сфере социально-политического устройства «новой реальности».

Список литературы

1. Ельчичанов М.С. Эпоха глобальной бифуркации: эскалация хаоса // Свободная мысль, 2022., № 5., С. 75-90.

2. Митрахович С.П., Петросянц Д.В., Антошкин Р.В. Развитие политического запроса на трансформацию капитализма // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки, 2022., № 1., С. 46-57.
3. Давыдов Д.А. Посткапитализм и рождение персоналиата. М: РИПОЛ классик, 2021. – 336 с.
4. Миланович Б. Капитализм и ничего больше: будущее системы, которая правит миром. М.: Издательство Института Гайдара. 2022. – С. 114-123.
5. Крауч К. Как сделать капитализм приемлемым для общества. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2016. – 288 с.
6. Рэнд А. Капитализм: Незнакомый идеал. М: Альпина Паблишер, 2022. – 422 с.
7. Жижек С., Руда Ф., Хамза А. Читать Маркса. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2020. – С. 9.
8. Срничек Н., Уильямс А. Изобетая будущее: посткапитализм и мир без труда. М.: Strelka Press, 2019. — 336 с.

Васькина
Марина
Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории Южный федеральный
университет, г. Ростов-на-Дону

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ ЭКОНОМИКИ И ИНТЕРНЕТ РЫНКОВ В РОССИИ

Аннотация: в современных условиях интернет-экономика России является одним из ключевых двигателей экономического роста и инноваций в стране. Анализ особенностей ее развития позволит сделать правильные прогнозы на дальнейшую ситуацию в данной сфере.

Ключевые слова: сегментация Рунета, тенденции развития интернет-экономики, регулирование интернет-рынков, особенности интернет-экономики в России

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE INTERNET ECONOMY AND INTERNET MARKETS IN RUSSIA

Abstract: In modern conditions, the Internet economy of Russia is one of the key engines of economic growth and innovation in the country. Analysis of the features of its development will allow us to make correct forecasts for the future situation in this area.

Key words: segmentation of the Runet, trends in the development of the Internet economy, regulation of Internet markets, features of the Internet economy in Russia.

С каждым годом интернет-экономика становится все более значимой и важной для различных отраслей российской экономики. Благодаря широкому распространению интернета, развитию цифровых технологий и повышению онлайн-активности населения, интернет-экономика России стремительно развивается, открывая новые возможности для бизнеса, потребителей и государства. Какие же ключевые аспекты и тенденции интернет-экономики России определяют ее современное состояние и перспективы развития?

По итогам исследования Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) Рунет вырос в 2023 году на 40% по отношению к 2022 году. Вклад интернет-экономики в экономику России в 2023 году составил 17,1трлн. рублей [1]. Основные сегменты представлены в таблице 1

Таблица 1 – Сегментация Рунета с учетом соответствующего вклада в экономику

Сегменты	Вклад в экономику
Маркетинг и реклама	564 млрд.рублей (рост на 45% по сравнению с 2022)
Инфраструктура	399,4 млрд.рублей (рост на 33% по сравнению с 2022)
Электронная коммерция	15894,8 млрд.рублей (рост на 39% по сравнению с 2022)
Цифровой контент	186 млрд. рублей (рост на 99% по сравнению с 2022)
ИТОГО	17,1 трлн. рублей. Рунет вырос в 2023 году на 40% по отношению к 2022 году

На начало 2024 года экономика Рунета насчитывала уже 81% интернет-пользователей и тенденция к росту продолжается. Это подтверждает сложившаяся ситуация в данном сегменте. За период 2021-2023 годы произошел

существенный сдвиг в развитии интернет-рынков и в целом интернет-экономики.

За данный период произошел существенный рост электронной коммерции, так как все большее количество населения выбирают для себя выбор онлайн-покупок. Это затрагивает сферы розничной торговли, логистики, платежных систем и многие другие. С появлением онлайн-платформ для обучения и дистанционных курсов стала возможной новая форма образования, следовательно, это создало возможность развития онлайн-образования. Помимо этого происходит активный рост социальных сетей и цифрового маркетинга, продвижение брендов. Еще необходимо отметить, с развитием технологий интернета вещей все больше устройств становятся подключенными к интернету, что открывает новые возможности для умных домов, городов, автомобилей и промышленности. Это затрагивает сферы технологий, производства и обслуживания.

Проводя анализ данных развития Рунета за последние три года, предоставленных Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) [1], можно выделить ряд тенденций и особенностей, характерных для нее (рисунок 1)

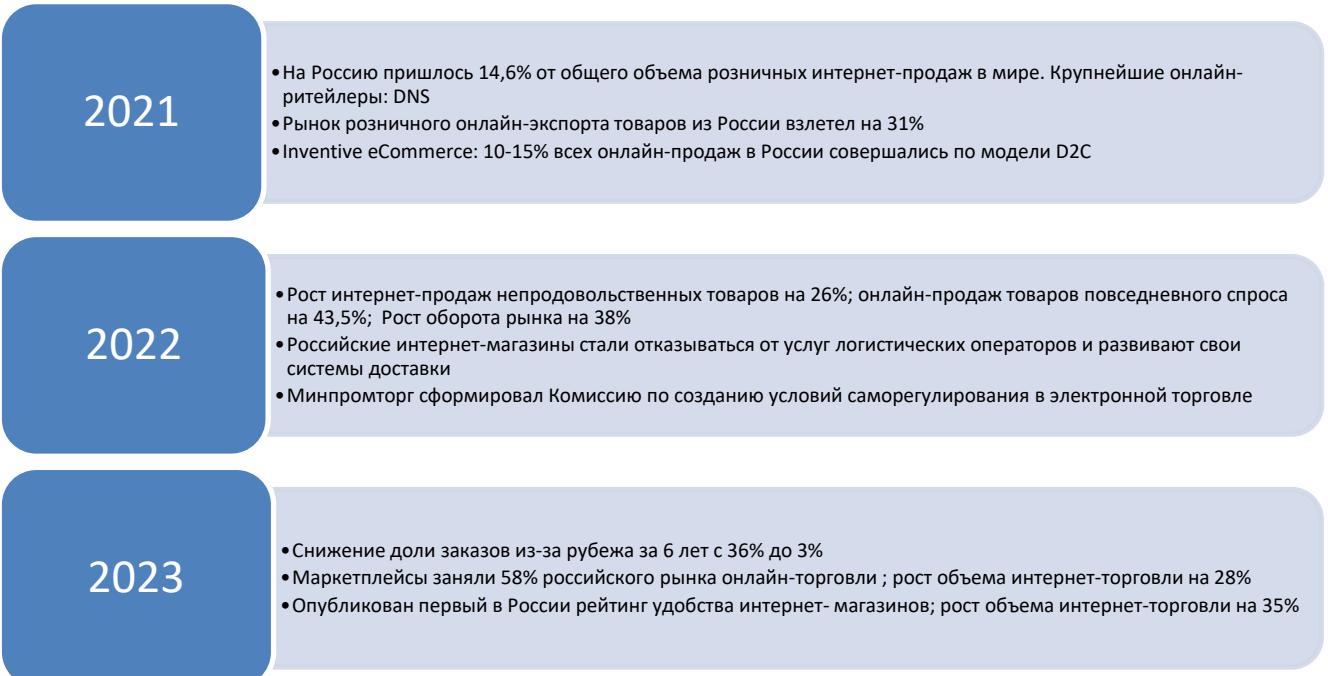

Рисунок 1 - Основные ключевые точки развития интернет-экономики и интернет-рынков в России 2021-2023гг.

Необходимо учитывать, что государство принимает активное участие в регулировании данного сегмента экономики. Начиная с 2021 года был проведен ряд мероприятий. В сфере искусственного интеллекта (ИИ) в России был принят Национальный кодекс этики в сфере ИИ. В ряде развитых стран происходят подобные мероприятия: в Китае был разработан собственный набор этических принципов для ИИ; ЕС рассматривает этические аспекты как одну из основ построения регулирования ИИ; счетная палата США опубликовала рекомендации по обеспечению ответственной работы систем ИИ в работе государственных органов и других лиц. В том же году были приняты первые в мире международные Рекомендации по этике ИИ ЮНЕСКО.

В 2022 году процесс регулирования интернет-экономики был продолжен. Повышается технологическая безопасность предприятий России, усиливается поддержка ИТ-компаний, повышается контрольно-надзорительная деятельность государства, существенно расширяется перечень дистанционно проводимых работ и услуг, сформированы базы данных и др. В июне 2024 года премьер-министр Михаил Мишустин подписал постановление правительства, по

которому у правительской комиссии по цифровому развитию кроме подкомиссии по совершенствованию госуслуг появится еще одна - по ключевым проектам цифровой трансформации отраслей экономики, соцсферы и госуправления [2].

В 2023 году можно выделить следующие основные моменты, сложившиеся на интернет-рынке в России: в сфере технологических инноваций прослеживаются следующие тенденции: внедрение ИИ в e-commerce, рекламу, здравоохранение; развитие интернета вещей (IoT) в секторах умного города, промышленности, здравоохранения; происходит рост использования блокчейна в финансовых услугах, логистике, государственных сервисах.

В рамках регулирования и законодательства введены новые законы о защите данных и кибербезопасности, произошли изменения в налогообложении компаний, регулирование контента в социальных сетях и онлайн-платформах. Продолжается рост интернет-пользователей, онлайн-образования и дистанционного обучения, возрастание спроса на онлайн-покупки и услуги доставки. В 2023 году ярко прослеживается рост конкуренции в сфере онлайн-платежей, финансовых услуг и рекламы. Обострились процессы слияния и поглощения в секторе e-commerce и онлайн-сервисов. При этом необходимо отметить, что существенно возросли угрозы кибербезопасности для финансовых институтов и крупных корпораций, утечки персональных данных, что вызвало рост спроса на сервисы по защите информации.

В отчете об интернет-рынке предоставленных Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) на сегодняшний день выделяются следующие рынки: E-commerce, социальные медиа, онлайн-образование, финансовые услуги, онлайн-развлечения, блогинг и контент-производство (таблица 2). [1].

Таблица 2 – Рынки, сегменты и особенности интернет-экономики в России

Рынки	Сегмент	Особенности
E-commerce	онлайн-продажи товаров и услуг	Высокая конкуренция, рост популярности онлайн-покупок, разнообразие товаров и услуг, развитие онлайн-платежей и доставки
Социальные медиа	Платформы для обмена информацией, коммуникации и социальных взаимодействий	Высокая активность пользователей, многообразие контента, рекламные возможности, влияние на общественное мнение и поведение
Онлайн-образование	Платформы для дистанционного обучения, онлайн-курсы, вебинары и т.д.	Первоначальный рост спроса в условиях пандемии, доступность обучения из любой точки мира, использование интерактивных методов обучения
Финансовые услуги	Онлайн-банкинг, платежные системы, криптовалюты и инвестиционные платформы	Безопасность операций, удобство использования, рост интереса к криптовалютам и онлайн-инвестированию
Онлайн-развлечения	Стриминговые сервисы, онлайн-игры, виртуальная реальность и другие развлекательные платформы	Развитие технологий, широкий выбор контента, интеграция с социальными медиа
Блогинг и контент-производство	- Платформы для создания и публикации контента, видеоблоги, подкасты и т.д.	Рост популярности видеоконтента, монетизация контента, влияние на формирование общественного мнения

По прогнозам на конец 2024 года объем экономики Рунета возрастет еще на 40% по сравнению в предыдущем году, причем наиболее значительный рост будет наблюдаться в следующих сегментах: маркетинг и реклама, инфраструктура, электронная коммерция и цифровой контент. Вместе с тем, на итоговую динамику могут повлиять такие факторы, как отмена налоговых льгот для ИТ-компаний, регуляторные инициативы, инфляция и изменение курса рубля, а также геополитическая ситуация, в первую очередь, санкционные ограничения относительно поставок технологической продукции и других подсанкционных товаров и возможностей совершения трансграничных платежей.

Глава Минцифры Максут Шадаев на стратегической сессии правительства сообщил, что за последние четыре года интернет-экономика России увеличилась в 3,5 раза. Сфера IT и телекоммуникаций за это же время, по его словам, выросли почти в два раза [3]. В целом, интернет-экономика России за последние 3 года продемонстрировала стабильный рост и инновационное развитие в различных сферах, отражая тенденции мировых цифровых рынков и адаптируясь к изменяющимся потребностям пользователей.

Список литературы

1. Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). Экономика Рунета / Цифровая экономика России 2023/2024 // <https://raec.ru/activity/analytics/9884/>
2. Орган для цифровой трансформации // <https://www.kommersant.ru/doc/6760706>
3. Шадаев заявил о росте интернет-экономики России // <https://www.kommersant.ru/doc/6790831>
4. Индикаторы цифровой экономики: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.Щ. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. Москва - ИСИЗ ВШЭ, 2024 – 276с.

Веселова
Дарья
Николаевна

кандидат политических наук, доцент кафедры российской политики, факультет Политологии, Санкт-Петербургский государственный университет; преподаватель факультета среднего профессионального образования, Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС; доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Юридический факультет, АНО ВО «Университет при МПА ЕврАЗЭС», г. Санкт-Петербург

РЕГУЛИРОВАНИЕ «СИНЕЙ ЭКОНОМИКИ» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в связи с существующими и увеличивающимися из года в год экологическими проблемами в Мировом океане в последнее время актуальной становится концепция синей экономики. Морские пространства России также подвержены экологическим рискам. В нашей стране отсутствует специальный нормативный правовой акт, регламентирующий синюю экономику и перечисляющий входящие в нее отрасли. Поэтому целесообразно принять отдельный федеральный закон РФ, посвященный данному вопросу.

Ключевые слова: синяя экономика, морская деятельность, Морская доктрина, правовое регулирование, экологическая безопасность, охрана морской среды, изменения климата, Мировой океан, экологические проблемы.

THE REGULATION OF THE «BLUE ECONOMY» UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the concept of the blue economy has recently become relevant in connection with the existing and increasing year after year environmental problems in the World Ocean. Russia's marine spaces are also subject to environmental risks. In our country there is no special normative legal act regulating the blue economy and listing the industries included in it. Therefore, it is advisable to adopt a separate federal law of the Russian Federation dedicated to this issue.

Key words: blue economy, maritime activities, the Maritime Doctrine, legal regulation, environmental safety, marine environment protection, climate change, World Ocean, environmental problems.

Пространства Мирового океана занимают $\frac{3}{4}$ поверхности нашей планеты. В связи с продолжающимися климатическими изменениями и насущными экологическими проблемами в Мировом океане развитие отраслей синей экономики представляется актуальным процессом. Концепция «синей экономики» появилась в 2009 году для защиты, сохранения и бережного использования вод Мирового океана и морских ресурсов. Ее основоположником является Гюнтер Паули.

Россия является морской державой. Её омывают 12 морей, относящихся к трем океанам. Россия владеет Северным морским путем (СМП), который входит в состав Северного морского транспортного коридора (СМТК), протянувшегося от порта Мурманск до порта Владивосток через моря Северного Ледовитого океана, затрагивая воды Атлантического и Тихого океанов. Для морских пространств России характерны такие экологические проблемы, как изменение климата, загрязнение водных объектов продуктами человеческой жизнедеятельности, чрезмерный вылов морских биологических ресурсов, аварии при перевозке грузов и иные. Таким образом, для России развитие отраслей синей экономики является перспективным направлением для экономики страны. В этой связи актуальным является рассмотреть вопрос нормативного правового регулирования «синей экономики» по законодательству РФ.

В нормативной правовой базе РФ отсутствует определение понятия «синяя экономика», что является серьезным упущением, так как многие страны и международные организации закрепили данный термин и сектора синей экономики в своих стратегиях, среди которых Индия, Китай, Индонезия, Норвегия, Канада, США, Европейский Союз, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ООН и ее специализированные учреждения, Всемирный банк [1].

Например, ОЭСР определяет синюю экономику как экономическую деятельность отраслей, связанных с океаном, а также относящуюся к активам, товарам и услугам, предоставляемым морскими экосистемами, направленную на сохранение и бережное использование океанов, морей и морских ресурсов для устойчивого развития [1]. Отдельного внимания заслуживает определение термина «синяя экономика», данное программой ООН по населенным пунктам (ОН-Хабитат), в котором предлагается распространить данную концепцию на все водоемы, включая озера, реки и водно-болотные угодья, утверждая, что внутренние города подвержены рискам, связанным с водой, так же, как и прибрежные или островные города [1]. Автор полагает, что данное заявление

является корректным, так как Мировой океан включает в себя не только моря и океаны, но и внутренние водные ресурсы.

Исследователи данного феномена опираются на формулировки термина, данные международными организациями, и потому связывают синюю экономику с устойчивым развитием. Таким образом, например, характеризовали данное явление Гаврилюк А.В. [2], Новиков А.В. [3], Талипова А.Р. и Воротников А.М. [4] и другие.

Автор сформулировал собственное определение понятия «синяя экономика», которая представляет собой деятельность, направленную на защиту и охрану водных объектов, включая океаны, моря, реки, озера, пруды, болота, водохранилища, прибрежные территории, при взаимодействии человека с природой при сохранении баланса между дальнейшим экономическим ростом, обеспечением экологической безопасности и гарантированием социального благополучия планеты на основе реализации принципов устойчивого экономического развития.

Говоря об отраслях синей экономики, стоит заметить, что единообразия не существует. Различные страны и международные организации в своих документах выделяют разные отрасли, которые, как правило, делят на установленные (традиционные, базовые) и развивающиеся (формирующиеся). Например, ОЭСР выделяет 11 базовых отраслей и 8 формирующихся [1]. В России сектора, входящие в синюю экономику, нигде не закреплены.

В целом, в нормативной правовой базе РФ отсутствует какой-либо специальный документ, регулирующий вопрос «синей экономики» и развития отраслей, входящих в нее. В 2021 г. Департаментом многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России был подготовлен доклад «О концепции «синей экономики»: обзор международных практик устойчивого управления» [5]. Определение понятия «синяя экономика» для России, перечень отраслей синей экономики РФ в данном обзоре не содержится,

расписаны лишь национальные стратегии и подходы управления «синей экономикой» в определенных странах мира.

В то же время в нашей стране приняты документы, регулирующие морскую деятельность Российской Федерации. Такими актами являются Морская доктрина и Стратегия развития морской деятельности в РФ до 2030 г. Так, в Морской доктрине в качестве национальных интересов России прописаны обеспечение экологической безопасности при проведении работ на море, предотвращение загрязнения морской среды, сохранение биологического разнообразия морской среды, комплексное изучение и рациональное использование ресурсов и пространств Мирового океана [6]. То есть опосредованно данный документ регулирует вопросы синей экономики.

Стратегия развития морской деятельности в РФ до 2030 г. подробно рассматривает вопрос взаимодействие экономической деятельности на море с обеспечением экологической безопасности [7]. Кроме того, в ней прописывается, что необходимо совершенствовать нормативные правовые акты РФ, посвященные процессам развития морской деятельности [7].

На основе положений данных документов можно сформировать перечень отраслей синей экономики. Так, к базовым секторам отнесем разведку и добычу полезных ископаемых; вылов и переработку водных биологических ресурсов; морской транспорт; морской туризм. Среди формирующихся отраслей выделим возобновляемые источники энергии; аквакультуру; декарбонизацию; сохранение прибрежной экосистемы и биоразнообразия; удаление отходов.

Таким образом, в правовой базе Российской Федерации вопрос регулирования синей экономики и ее отраслей не закреплен. Лишь некоторые документы, носящие стратегический характер и представленные подзаконными актами, опосредованно затрагивают вопрос взаимодействия экономической составляющей с экологической безопасностью. На основе положений данных документов можно выделить перечень отраслей синей экономики. Однако, для России отсутствие специального нормативного акта, посвященного

регулированию синей экономике в стране, влечет за собой отставание по данному вопросу от других стран, в том числе ключевых партнеров России (Китая, Индии), а, значит, может негативно повлиять на сотрудничество между этими странами в сфере экологии.

В мае 2024 г. премьер-министр Мишустин М.В. дал поручение Министерству экономического развития РФ до 01.10.2024 г. представить предложения по Концепции государственной политики в сфере морского пространственного планирования [8]. В данном документе можно было бы прописать положения о синей экономике, в том числе сформулировать понятие данного феномена. Кроме того, закрепить термин «синяя экономика» на законодательном уровне следовало бы в статье 1 Федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Также автор полагает, что такое новое явление для экономики России следовало бы урегулировать, приняв новый отдельный федеральный закон, закрепляющий принципы и отрасли синей экономики. В целом, требуется формирование нормативной правовой базы по данному вопросу.

Выступление на конференции состоялось благодаря финансовой поддержке Правительства РФ в рамках проекта N124032600010-1«Развитие Северного морского пути как части «синей» экономики Арктической зоны Российской Федерации».

Список литературы

1. Report «The Blue Economy in Cities and Regions: a Territorial Approach» [Electronic resource]: OECD Urban Studies. 2024. URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-blue-economy-in-cities-and-regions_bd929b7d-en/full-report/component-6.html#chapter-d1e1180-37b9009d64 (date of access: 30.09.2024).
2. Гаврилюк А.В. Интеллектуальные системы и инновационные технологии как инструменты реализации государственной политики в области

устойчивого развития «синей экономики» в Арктике. В кн.: «Синяя экономика» и проблемы развития Арктики: коллективная монография. Москва: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. С. 92-103.

3. Новиков А.В. Экономические инструменты поддержки проектов развития прибрежных арктических территорий: анализ зарубежного опыта. В кн.: Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию РЭУ им. Г.В. Плеханова. Москва, 2022. С. 307-313.

4. Талипова А.Р., Воротников А.М. Может ли Арктика стать драйвером развития синей экономики в России? // Журнал естественнонаучных исследований. 2021. Т. 6, № 4. С. 79-90.

5. Доклад «О концепции «синей экономики»: обзор международных практик устойчивого управления», 2021. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/4f3bdf9df55157624f13ff2440275880/130821.pdf> (дата обращения: 30.09.2024).

6. Указ Президента РФ от 31.07.2022 №512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. №31. Ст. 5699.

7. Распоряжение Правительства РФ от 30.08.2019 №1930-р «О Стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года» // СЗ РФ. 2019. № 35. Ст. 5013.

8. Минэкономразвития подготовит предложения по Концепции государственной политики в сфере морского пространственного планирования [Электронный ресурс]: PortNews. 23.05.2024. URL: <https://portnews.ru/news/363318/> (дата обращения: 30.09.2024).

Ерок
Андрей
Дмитриевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, г. Краснодар

КОГНИТИВНЫЕ УГРОЗЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: со времен холодной войны наше общество подвергается мощнейшим атакам когнитивного свойства. Опасность описываемых в настоящей статье процессов кроется в незаметном на первый взгляд характере воздействия, которые можно определить, как управляемый хаос. Период после раз渲ала СССР отнюдь не был временем установления дружественных отношений бывших союзных республик со странами Запада – именно тогда в массовое сознание начали закладываться деструктивные образы, разобщающие и атомизирующие некогда единый советский народ. Массовая трудовая миграция из некоторых постсоветских республик способна трансформировать негативный социокультурный потенциал в реальные проявления, зачастую криминального характера.

Ключевые слова: когнитивные угрозы российского общества, миграционные потоки, управляемый хаос, гарвардский проект.

COGNITIVE THREATS OF RUSSIA'S MIGRATION POLICY AT THE PRESENT STAGE

Annotation: Since the Cold War, our society has been subjected to powerful attacks of a cognitive nature. The danger of the processes described in this article lies in the imperceptible at first glance nature of the impact, which can be defined as controlled chaos. The period after the collapse of the USSR was by no means a time of establishing friendly relations between the former Soviet republics and Western countries - it was then that destructive images began to be embedded in the mass consciousness, disuniting and atomizing the once united Soviet people. Mass labor migration from some post-Soviet republics is capable of transforming negative socio-cultural potential into real manifestations, often of a criminal nature.

Keywords: cognitive threats to Russian society, migration flows, controlled chaos, Harvard project.

После начала российской специальной военной операции на Украине западные политики и представители СМИ стали публично транслировать русофобскую позицию. Однако важно понимать, что подобное отношение вряд ли могло быть сиюминутно сформировано в феврале 2022 г. Враждебность стран Запада недвусмысленно формулируется как в публичных заявлениях их лидеров (например, знаменитая фултонская речь У. Черчилля), так и в официальных документах. Одним из таковых можно считать «Внешнеполитическую доктрину» президента США Г. Трумэна, официально представленную им 12 марта 1947 г. на совместном заседании Сената и палаты представителей. Фактически доктрина узаконивала роль мирового полицейского, которую США сами себе присвоили: «Соединенные Штаты должны поддерживать свободные народы, которые сопротивляются агрессии вооруженного меньшинства или внешнему давлению. Мы должны помочь в освобождении народов, чтобы они сами могли решать свою судьбу [1]». Можем заметить, что ни доктрина Трумэна от 1947 г., ни какие бы то ни было другие официальные документы не содержат определения понятий «свободные народы» и «освобождение народов», а практика последующих десятилетий обнаружила, что их использование официальными лицами США применялось лишь в контексте отстаивания geopolитических интересов своего государства. Вторила официальной линии государства и западная пропаганда [2]. В частности, знаменитое определение СССР как «империи зла», произнесенное Р. Рейганом перед Национальной ассоциацией евангелистов США во Флориде 8 марта 1983 г., не только не противоречило формируемому на Западе образу Советского Союза, но и стало своеобразным венцом этой самой пропаганды.

Параллельно с описанными выше процессами в недрах западных гуманитарных исследований формировались алгоритмы социальной инженерии, направленные на противостояние с СССР, впоследствии часто называемое в науке как когнитивное. Одним из наиболее известных проектов по изучению всевозможных социальных характеристик советского человека был т.н.

Гарвардский проект (первоначально «Гарвардский проект интервьюирования беженцев» (англ. Harvard Refugee Interview Project), затем «Гарвардский проект по советской социальной системе» (англ. Harvard Project on the Soviet Social System (HPSSS)). Как и любое социологическое исследование, Гарвардский проект начался с опросов. Респондентами стали граждане СССР, перемещенные (а фактически угнанные) во время Великой Отечественной войны на территорию Германии. Исследование предполагало два типа опросов для сбора разнородных данных:

1. общесоциальные данные, формируемые в ходе биографических обзоров;
2. социоантропологические данные, формируемые в ходе специализированных опросов. На данном этапе исследователи составляли картину в области экономических и семейных отношений, а также представление о системе социальной стратификации советского общества и т.п [3].

В рамках исследовательской части было опрошено свыше 2000 человек, а результаты аналитической части легли в основу противостояния с СССР в период холодной войны. Гарвардский проект позволил выявить психологические и социальные уязвимости гражданского населения, что впоследствии привело к созданию на территории Советского Союза множественных социальных, культурных, этнических и конфессиональных конфликтов. Их эскалация протекала в формате т.н. «управляемого хаоса» – ситуации, при которой ход происходящего процесса кажется естественным и даже объективным, однако его протекание осуществляется в рамках запланированных и полностью управляемых траекторий. Например, уже в августе 1947 г. в Мюнхене прошел съезд бывших власовцев, на котором было принято решение об образовании «Боевого союза молодежи народов России», впоследствии переименованном в «Союз борьбы за освобождение народов России» [4]. Другие коллaborанты – члены националистического военного подразделения «Галичина», воевавшего на

стороне немецких оккупантов, массово стали перебираться в Канаду, где об их преступлениях предпочитали не вспоминать. В начале 1950-х гг. в стране официально была зарегистрирована организация «Братство ветеранов Первой дивизии Украинской национальной армии» (УНА в России признана экстремистской). Деятельность описанных выше и большого числа подобных им организаций имела ярко выраженный антисоветский подрывной характер. В качестве основных методов реализации своих целей использовались когнитивные, призванные трансформировать коллективное сознание советского народа, атомизируя его по ключевым социальным характеристикам: представителям национальных советских республик представлялась идея об их «угнетенном состоянии», а жителям РСФСР навязывалась идея о якобы ненужности национальных окраин Союза.

Помимо организаций, аффилированных со всевозможными западными фондами, появлялись и отдельные деятели, так или иначе продвигавшие идеи сепаратизма. К таковым можно отнести А.Д. Сахарова, снискавшего себе славу в науке, но совершенно дискредитировавшего себя как общественного деятеля. Сюда же можно отнести писателя-диссидента Г.П. Климова (настоящее имя И.Б. Калмыков) – перебежчика из советской зоны оккупации. Климов «специализировался» на отождествлении советской власти с мировым сионизмом, «паразитирующем на русском народе». К слову, книги Г.П. Климова были достаточно популярны в конце 1980-х-начале 1990-х гг. в СССР. На сегодняшний день большая их часть внесена в федеральный список экстремистских материалов.

С развалом Советского Союза деятельность организаций и лидеров общественного мнения, явно дискредитирующих отношения в постсоветском обществе, значительно трансформировалась. Если раньше к созданию обучающих материалов для школьников и студентов подходили организованно, то после обретения независимости каждая бывшая советская республика могла самостоятельно подходить к составлению программ обучения. В гуманитарных

науках это привело к тому, что трактовка тех или иных событий могла быть обусловлена текущими интересами группы, лоббирующей интересы авторов и издателей очередной программы обучения. Описываемая ситуация создавала предпосылки для умышленного искажения исторических, социологических и прочих фактов гуманитарной сферы знаний. Например, в украинских учебниках истории Великая Отечественная война уже давно зовется советско-германской, а роль личности И.В. Сталина дискредитируется, сводясь до уровня зачинщика войны наравне с А. Гитлером. При этом подвиг украинского народа описан отдельно от остальных народов СССР.

В своем недавнем исследовании ученые Российской Академии наук провели глубокий контентный анализ учебников истории на постсоветском пространстве [5]. Так, учебник истории Казахстана за 8-й класс Российской империя называется агрессором, который планировал использовать Казахстан как «платформу для своих военных и экономических интересов», а политика империи носила характер «военно-колониальной экспансии». Образ колониальной империи поддерживается и авторами азербайджанских авторов школьного учебника истории: вся история России представлена как череда захватов земель с целью дальнейшей эксплуатации местного населения. При этом, по мнению авторов, именно Москва виновата в разжигании конфликта в Карабахе: «проармянский генсек М.С Горбачев потворствовал активизации деятельности армянских сепаратистов». Общая канва учебников среднеазиатских республик делает акцент на насильственном завоевании территории Средней Азии царским режимом, при этом полностью игнорируя факты постройки железной дороги, телеграфа, промышленных предприятий. Индустриализация региона рассматривается как насильственная операция, целью которой была эксплуатация местного населения, а мобилизация узбеков, таджиков и киргизов в ряды Красной армии во времена Великой Отечественной войны приравнивается к умышленным попыткам Москвы «решить свои проблемы чужими руками».

Таким образом, России брошен вызов когнитивного характера со стороны недружественных стран. Его опасность трудно переоценить ввиду существующей на данный момент миграционной политики государства. Несмотря на все усилия систематизировать и упорядочить миграционные потоки, особенно со странами т.н. Ближнего зарубежья, Россия продолжает сталкиваться с рисками социокультурного взрыва. В частности, совершенный в марте текущего года террористический акт в московском Крокус Сити холл подтверждает тезис о том, что в мигрантской среде имеют место идеи неприязненного отношения к многонациональному народу России. Особую опасность здесь можно выразить в инерции мышления, согласно которой мы воспринимаем граждан бывшего СССР как соотечественникам. Однако если это утверждение можно отнести к представителям старшего поколения, воспитанного в советской парадигме, то к молодежи это едва ли возможно. Надо понимать, что именно представители молодежи учились по русофобским учебникам, при этом далеко не все владеют русским языком на достаточном для полноценного общения. Иными словами, в некоторые из въезжающих в Россию мигрантов обладают в достаточной степени высоким негативным социокультурным потенциалом, который может трансформироваться в реальные деструктивные поведенческие модели, зачастую криминального характера. Поводом для этого может служить даже простой бытовой конфликт. А учитывая тот факт, что на территории России официально существуют этнокультурные объединения в лице диаспор, то масштаб возможных конфликтов рискует перерасти в региональный или даже федеральный, что крайне нежелательно, учитывая концентрацию усилий власти на решении поставленных задач СВО на Украине. В то же время нельзя не отметить действия российских силовиков, повсеместно борющихся с пребыванием на территории РФ нелегальных мигрантов, однако только таковых усилий недостаточно ввиду того, что определенная доля экстремистки настроенных мигрантов имеет законное право нахождения на территории нашей страны.

Список литературы

1. President Truman's Message to Congress; March 12, 1947; Document 171; 80th Congress, 1st Session; Records of the United States House of Representatives; Record Group 233; National Archives. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/truman-doctrine> (дата обращения: 10.10.2024 г.).
2. Антикоммунистическая пропаганда в США. Подборка плакатов. URL: <https://propagandahistory.ru/2056/Antikommunisticheskaya-propaganda-v-SSHA> (дата обращения: 09.10.2024 г.).
3. Harvard library: The Harvard Project on the Soviet Social System Online. URL: <https://library.harvard.edu/sites/default/files/static/collections/hpsss/index.html> (дата обращения: 09.10.2024 г.).
4. Довнар Владимир Валерьевич Идеи и деятельность «Союза борьбы за освобождение народов России» // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. №10 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-i-deyatelnost-soyuza-borby-za-osvobozhdenie-narodov-rossii> (дата обращения: 11.10.2024).
5. Ученые РАН описали «негативные образы» России в учебниках стран СНГ. Информационный ресурс РБК. Публикация от 28.09.2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/09/2024/66f6b2a29a7947cb6d3b8e26?ysclid=m22u0kr2wm622071656> (дата обращения: 09.10.2024 г.).

Жаринов
Данила
Алексеевич магистр, Поволжский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г.Саратов

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ ТРУДОВОЙ ЭТИКИ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается фактор трудовой этики, как неэкономический фактор экономического роста в Российской Федерации. В ходе анализа текущего состояния трудовой этики среди

молодёжи, было выявлено деструктивное влияние потребительской модели поведения на формирование трудовой этики. Также была рассмотрена роль государства в процессе формирования трудовой этики.

Ключевые слова: Поведенческая экономика, трудовая этика, ценности, потребительская модель

THE CONSUMER MODEL OF BEHAVIOR AS A FACTOR IN THE DESTRUCTION OF THE WORK ETHIC OF YOUNG PEOPLE IN RUSSIA

Abstract. This article examines the factor of work ethics as a non-economic factor of economic growth in the Russian Federation. During the analysis of the current state of work ethics among young people, the destructive influence of the consumer model of behavior on the formation of work ethics was revealed. The role of the state in the process of forming work ethics was also considered.

Keywords: Behavioral economics, work ethic, values, consumer model.

В конце XX века в России установилась капиталистическая система экономических отношений, государство интегрировалось в мировой рынок. Более чем 30 лет в стране создавался тип человека потребителя. Необходимость повышения своей квалификации и профессиональных навыков была понижена, у молодёжи популярностью стали пользоваться сферы заработка без серьёзных квалификационных требований. Однако, с началом обострения отношений между Российской Федерацией и Западными странами (ЕС, США) перед государством возникла потребность в экономическом суверенитете, который невозможен без экономической мобилизации общества. Особенно это невозможно без активного участия молодёжи. В этой связи важно исследовать трудовое поведение молодёжи и рассмотреть ценностный фактор, формирующей это поведение.

Что значит ценностный фактор? В разных видах социального поведения (Экономического, Образовательного, Семейного и т.д.) большую роль играют ценности, которыми руководствуется человек при совершении каких-либо действий. В трудовом поведении ценности тесно связаны с таким понятием, как трудовая этика.

Исходя из этого, объектом исследования является социально-экономическое поведение молодёжи Российской Федерации

Предметом выступает Трудовая этика как элемент профессиональной деятельности Российской молодёжи.

Цель исследования состоит в выявлении основных факторов, которые препятствуют формированию трудовой этики у молодёжи Российской Федерации

Для решения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Во-первых, необходимо раскрыть понятие трудовой этики, выявить её основные свойства и виды;

Далее нужно провести анализ поведения молодёжи в сфере трудовых отношений в Российской Федерации, установим соотношение между трудовой этикой и поведением;

Третья задача состоит в раскрытии потребительской модели поведения, как фактора, блокирующего возникновение трудовой этики, также в рамках этой задачи необходимо выяснить причины распространения потребительской модели поведения.

В качестве гипотезы исследования выступает предположение, что Сложившееся у Российской молодёжи потребительская модель поведения препятствует формированию трудовой этики.

Перед тем как рассматривать трудовое поведение молодёжи в России, её отношение к трудовой деятельности, раскроем сам предмет настоящего исследования - трудовую этику. В научной литературе раскрытие понятия трудовой этики не получило широкого распространения, многие авторы не останавливаются на раскрытии сущности и свойств данного социального явления, оперируют термином как само собой разумеющимся или же берут конкретный вид трудовой этики и подробно раскрывают именно его.

Ввиду этого разберём энциклопедическое, наиболее часто встречающее определение. Трудовая этика это приписываемое человеческому труду как

таковому, вне зависимости от поставленной цели, моральное значение [1]. Данное определение очень широкое и абстрактное. Суть его такова, что труд не только механически выполняемая деятельность, но и что-то что относится к социальной и духовной сфере общества. Но каким именно образом и почему это важно не раскрывается. Поэтому целесообразно скорректировать это определение, существенно его дополнив.

Трудовая этика - это система жизненных ценностей, которая находит своё отражение в трудовой деятельности человека и служит для него мотивом для профессионального совершенствования и социального самовыражения.

Что это значит? Что человек выполняет свою работу не только ради её результатов – получения зарплаты и дальнейшего восполнения своих жизненных потребностей, но и ради того эффекта, который эта работа оказывает на общество и отдельные его части. То есть при трудовой деятельности человек руководствуется не только экономическим мотивом, но и духовным.

На протяжении сознательной истории развития человечества возникали разные виды трудовой этики.

Одним из первых видов трудовой этики была конфуцианская трудовая этика [2] - этот вид этики, зародившейся в Юго-Восточной Азии, преимущественно в Китае. Данный вид этики поощрял профессиональный труд на пользу общества как средство социальной мобильности в нем. Главным отличием от других форм коллективной трудовой этики является то, что коллектив олицетворяет именно руководитель. Рациональное обогащение в данной этике - положительный фактор, служащий на благо Китайской цивилизации.

Далее в Европе в эпоху нового времени возникла протестантская трудовая этика[3], которая представляла собой аскетическую профессиональную этику, которую принимал человек посредством этического и квалификационного отбора в протестантское, религиозное объединение. Данная трудовая этика была свойственна ряду течений в протестантизме. Технология формирования данной

трудовой этики заключалась в принятии таинства крещения для вхождения в общину. Представители буржуазии, входящие в общину, могли рассчитывать на её поддержку, взамен они принимали все требования общины и вкладывались в её развитие.

В отечественной истории в одно время с протестантской, возникла Старообрядческая трудовая этика [4] - это этика общинной взаимопомощи и экономического аскетизма, отличающиеся от протестантской в ряде аспектов. В первую очередь старообрядцы находились в оппозиционном, а не в господствующем состоянии в отличии от протестантов. Условия необходимости выживания породили не капиталистический дух конкуренции при организации экономического хозяйства, а солидарных экономических отношений [5, с. 23], устанавливаемых в общине.

В значительной степени старообрядческая трудовая этика повлияла на возникновение советской трудовой этики [6] - вида трудовой этики, возникшего в Советском Союзе. Он основан на принципах колLECTIVизма, взаимозависимости отдельных личностей в рамках одного коллектива. Личные цели каждого работника встроены в общие коллективные цели. Результат труда отдельной личности - оценивается коллективом и личность находится в позиции ответственности за свой труд. Соответственно, если отдельная личность совершенствует свой труд, то это является благом для всего общества и положительно оценивается.

Заметим, что у всех выделенных видов этики можно выделить общие, базовые моменты, которые касаются влияния трудовой этики на все общество.

Так, несмотря на существенные различия приведенных видов трудовой этики, для всех них характерно то, что трудовая этика повышает производительность труда в обществе и в целом оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие.

Это проявляется в том, что трудовая этика, если она прочно установилась в обществе, задаёт определённые критерии дальнейшего продвижения индивида в

социуме. Чтобы строить карьеру человек должен постоянно совершенствовать профессиональные навыки и повышать эффективность своего труда, что в свою очередь создаёт положительную социальную конкуренцию.

Вместе с этим трудовая этика рационализирует социально-экономическое поведение индивида. Человек стремится не распылять свои ресурсы на различные траты, а инвестировать их прямо или косвенно в своё профессиональное развитие.

Помимо повышения производительности труда, обобщенно, можно выделить следующие основные свойства этики:

1) Этика имеет массовый характер, в индивидуальной форме существовать не может.

2) Как правило является составной частью более сложных социальных явлений (Советская трудовая этика - социализм, коммунистическая идеология, протестантская трудовая этика - протестантизм и его социальные нормы и т.д.).

С распадом Советского Союза и вместе с этим целой системы общественно-экономических отношений, была уничтожена советская трудовая этика. Новые экономические отношения ликвидировали в общественном масштабе духовную составляющую труда в угоду материальной. Появились тренды прагматизации и дегуманизации труда в глазах молодёжи. Следствием такого сформированного отношения к трудовой деятельности являлось формирование существенного слоя неквалифицированного прекариата [7] -социальной группы, не имеющей постоянной стабильной работы и лишённой социальных гарантий, состоящего преимущественно из молодых людей.

Упомянутый тренд дегуманизации труда активно проявляет себя в том, что большая часть молодёжи использует своё свободное время на непродуктивные формы проведения досуга и практически не стремится к профессиональному развитию[8].

В результате действия этих трендов у молодых людей формируется модель социально-экономического поведения, которая создаёт риски для развития Российской Федерации

Эти риски заключаются в том, что отсутствие трудовой этики приводит к депрофессионализации молодёжи, снижению количества квалифицированных кадров на рынке труда. Что в свою очередь приводит к дефициту трудовых ресурсов в ряде отраслей экономики.

В результате трудовые ресурсы перетекают в низко квалифицированные отрасли экономики, повышая тем самым долю неквалифицированного прекариата в структуре трудового населения. Что также создаёт социальную напряжённость в обществе.

Два этих фактора в совокупности приводят к деградации социальных отношений и уменьшают потенциал общественного развития. Молодёжь, руководствуясь удовлетворением сиюминутных материальных желаний, осуществляет модель трудового поведения, которая существенно уменьшает их потенциал для профессионального развития, что в масштабах всего общества приводит к негативным последствиям для национальной экономики.

На потребительской модели поведения остановимся более подробно, поскольку именно эта модель поведения и является своего рода блокиратором трудовых ценностей у молодёжи. Сущность данной модели состоит в том, что человек тратит все свои свободные ресурсы для приобретения материальных благ, причём с удовлетворением потребностей они только возрастают. Также данная поведенческая модель поощряет получение ресурсов на потреблении при минимальных трудовых издержках для индивида. Труд в этой модели - вынужденная необходимость, а не возможность для своего развития.

Данная модель сформировалась не на пустом месте. Ее Распространённость среди молодёжи — это во многом результат государственной политики в сфере образования и воспитания.

На протяжении нескольких десятилетий в обществе, под влиянием западных культурных ценностей, воспитывался человек потребитель, для которого главным критерием успеха в обществе было материальное благополучие.

А отказавшись от идеологии, государство лишило себя инструмента влияния на мировоззрение молодёжи. В мировоззренческом вакууме, потребительская модель поведения стала активно распространяться ввиду отсутствия в том числе созидательной альтернативы, которая доносила бы важность развития своих трудовых навыков и качеств

Таким образом, причины возникновения потребительской модели поведения и разрушения трудовой этики молодёжи с одной стороны носят экономический характер (Капиталистическая экономика подталкивает человека к необдуманному потреблению), с другой социальный (воспитание человека, экономическая социализация). Анализ двух данных компонентов является перспективной областью для исследований в рамках неэкономических факторов экономического развития общества.

Список литературы

1. Вишнякова С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. - М.: НМЦ СПО, 1999. - 538 с.
2. Конончук Д.В, Смирнов И.О. Еще раз о конфуцианском факторе в генезисе капитализма в китае // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2022. №2
3. М. Вебер Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 2-е изд., доп. и испр. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. — 656 с.
4. Малафеева М. А. Эсхатологический компонент трудовой этики русских старообрядцев и немецких протестантов // ПСЭ. 2013. №2 (46).

5. Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма - М.: ЗАО «Издательский дом «Аргументы недели», 2015. - 384 с.
6. Макаренко Г.С. О воспитании молодёжи (сборник избранных педагогических произведений). - 2 изд. - М.: Трудрезервиздат, 1951. - 396 с.
7. Стэндинг, Гай. Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. — 328 с.
8. Гнатюк М.А., Печкуров И.В. Ключевые риски трансформации трудовых ценностей российской молодежи и их социальные последствия. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 8. с. 97-102

Зайцев Игорь Олегович историк, соискатель ученой степени кандидата политических наук, Российской государственный гуманитарный университет г. Москва

ТЕОРИЯ ДАРВИНА И КВАДРОБЕРЫ: СПОРЫ В РОССИИ ОСЕНЬЮ 2024 ГОДА

Аннотация: медиапространство в современной России является полем применения различных политических технологий, способных оказывать влияние на общественное мнение и формировать повестку дня, что можно проследить на примере крупных дискуссий недавнего времени, проходящих в информационном поле.

Ключевые слова: коммуникации, социальные сети, политические технологии, информационные потоки, общественные дискуссии.

DARWIN'S THEORY AND QUADROBERS: DISPUTES IN RUSSIA IN FALL 2024

Abstract: the media space in modern Russia is a field for the application of various political technologies capable of influencing public opinion and shaping the agenda, which can be seen in the example of major recent discussions taking place in the information field.

Key words: communications, social media, political technologies, information flows, public discussions.

Отечественное информационное поле на современном этапе развития испытывает большое влияние Интернет-коммуникаций. Изменения в этой сфере за последние несколько лет, выразившиеся в блокировке на территории России ряда социальных сетей и сайтов электронных СМИ, внесли свои корректизы, но не изменили ситуацию в целом. Такие ресурсы, как Youtube и Telegram, стали площадками, где сегодня осуществляется информационно-политическая деятельность множеством акторов. Сервис Youtube, который является одной из лидирующих платформ в российском сегменте Интернета [1, с.16], летом этого года был подвергнут замедлению, однако, как показало проведенное компанией Mediascope исследование, несмотря на потерю части аудитории, он все равно остается самым популярным видеосервисом страны. Оба указанных ресурса, а также ряд других площадок, позволяют создавать свои медиа-ресурсы неограниченному кругу лиц и, как следствие, влиять на информационное поле России. Подобное влияние может выражаться по-разному – в виде проведения целенаправленных информационных кампаний, привлечения внимания к нужным темам, формирования «атрибутивной повестки дня», т.е. предопределения того, как аудитория будет оценивать конкретное явление [2, с.55] и разными другими способами. В нашем докладе мы рассмотрим информационную борьбу, возникшую в медиапространстве вокруг двух тем в начале осени этого года – запрете преподавания теории Дарвина и субкультуры квадроберов.

Дискуссия об отмене преподавания теории Дарвина в школах России началась с выступления помощника Председателя Правительства РФ Муслима Хучиева на заседании Всероссийского родительского комитета 19 сентября 2024 г. Он, в частности, назвал данную теорию ошибочной, противоречащей религиозному воспитанию и первым шагом в «духовном разложении детей». Днем позже основатель канала «Царьград» Константин Малофеев назвал

дарвиновскую теорию «крайне идеологизированной и научно устаревшей», призвав исключить ее из школьных учебников. Также позицию Хучиева поддержал иерей Федор Лукьянин, председатель Патриаршой комиссии РПЦ по вопросам семьи, защиты материнства и детства, который назвал теорию Дарвина «безнравственной» и вводящей школьников в заблуждение. Другой представитель РПЦ, клирик Иваново-Вознесенской епархии Макарий подверг сомнению отдельные положения теории и заявил, что экскурсии в Дарвиновский музей могут индоктринировать детей в безбожие. Эти высказывания, произнесенные 19 – 21 сентября, вызвали бурное обсуждение в Интернет-пространстве. Хотя против дарвинизма высказались два отдельных священника, СМИ часто освещали это под заголовками наподобие «В РПЦ поддержали идею исключить теорию Дарвина из школьной программы». Заголовки сами по себе способны влиять на мнения читателей [3, с.125], поэтому упоминания всей РПЦ усиливали общественный резонанс. На разных информационных ресурсах состоялись дебаты, на которых обсуждалась как сама теория, так и перспектива ее исключения из школьного образования. Патриарх Кирилл высказался по данному вопросу 30 сентября, заявив, что эволюция «свидетельствует о невероятном Божественном замысле» и не является антирелигиозным аргументом. На следующий день, 1 октября, стало известно о заявлении Комиссии РАН по борьбе с лженаукой, выступившей резко против запрета на преподавании теории в школах. Тем не менее, обсуждение этого информационного повода продолжилось, в частности, популяризаторы науки выпустили несколько видеороликов на эту тему.

Другой громкой и широко обсуждаемой темой осени стал возможный запрет в России квадроберов и само это движение. Квадроеры – это детская субкультура, последователи которой одеваются в маски животных и имитируют их повадки, передвигаясь на четвереньках. Крупным информационным поводом, привлекшим большое внимание к этой теме, стало появившееся в начале сентября видео с концерта певицы Миа Бойка, где она общалась с девочкой-

квадробером и критично высказалась об этом увлечении. Многие представители шоу-бизнеса и общественные деятели стали комментировать ситуацию, осуждая или поддерживая певицу. Отдельные сообщения в отечественном информационном поле о квадроберах появлялись и ранее осени 2024 г., но большой информационный поток появился лишь после скандала с выступлением певицы. Позднее обсуждение переключилось с ситуации на концерте на обсуждение самого явления квадробинга и его предполагаемого вреда для детей. В СМИ стали публиковаться материалы, рассказывающие о субкультуре либо в нейтральном, либо в достаточно критическом ключе. В российских Интернет-магазинах начали появляться товары для квадроберов, например, корм и различные аксессуары, что может говорить, как о популярности самого явления, так и об его известности в информационной среде. Многие противники данного детского увлечения критиковали его не только с позиции вреда для физического и психического здоровья, но и с разных идейных позиций. Так, представитель РПЦ Вахтанг Кипшидзе назвал уподобление животным пропагандой возвращения к варварству. Дискуссии вокруг детской субкультуры вызвали появление большого количества Интернет-мемов, по большей части высмеивающих ее. Одна из особенностей мемов заключается в том, что они могут интегрироваться в любые дискурсы и использоваться внутри дискурсов в любом ключе [4, с. 80-81]. В данном случае, мемы стимулировали обсуждение этой темы, привлекая к ней внимание, т.к. мемы появлялись и на информационных ресурсах, далеких от обсуждений актуальной социально-политической тематики. В начале октября обсуждение темы вышло на более высокий уровень, когда выяснилось, что в Госдуме разрабатывают законопроект о запрете «пропаганды деструктивной идеологии, в том числе и квадроберства». Также, 8 октября стало известно, что глава МИД Сергей Лавров обсудил квадроберов на встрече с представителем Армении, а 9 октября о квадроберах дал комментарий пресс-секретарь президента Дмитрий Песков.

Темы запрета теории Дарвина и квадроберов стали одними из главных в российском информационном поле в начале осени 2024 г. Одной из причин такого информационного успеха является то, что обе темы выходили за рамки политической сферы, что привело к расширению обсуждающей их аудитории, в дискуссии были вовлечены в том числе люди и ресурсы, обычно не обсуждающие политику. В случае с теорией Дарвина споры затронули научное сообщество, которое помогло привлечь к теме внимание. В случае квадроберов необычность самой субкультуры, о которой ранее мало кто знал, стала фактором, способствующим большому интересу реципиентов. В качестве другой причины информационного успеха можно назвать использование частью обсуждающих обе темы идеологических аргументов, что стимулировало людей с похожими убеждениями выступать на одной стороне, а носителей противоположных взглядов – на другой.

По ситуации на 9 октября 2024 г. общественный интерес к теме запрета теории Дарвина в школах выглядит сильно уменьшившимся, предположительно, в ближайшее время данный вопрос исчезнет из информационного поля. Популярность же темы квадроберов выглядит растущей, что, очевидно, приведет к появлению в ближайшем времени новых информационных поводов и продолжению общественных дискуссий и споров. Новые данные потребуют дальнейшего анализа и продолжения исследований их влияния на российское информационное поле.

Список литературы

1. Аймалова Ю.А. Youtube как канал влияния на общественное мнение // Международный научный журнал «Вестник науки». 2022. №3(48). Т.1. С.10-23.
2. Грачев М.Н. Феномен пропаганды: теоретический аспект // Пропагандистский дискурс в условиях цифровизации / под ред. В. А. Ачкасовой, Г. С. Мельник. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2023. С.11-56.

3. Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения повседневное использование и злоупотребление. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 384 с.

4. «Политика постправды» и популизм [Текст] / под ред. О. В. Поповой. – СПб.: Скифия-принт, 2018. – 216 с.

Захаров Константин Сергеевич аналитик Центра психолого-экономических исследований, Поволжский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Саратов

ТРУДОВАЯ ЭТИКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в условиях обострения отношений между Россией и странами Запада и санкционного давления возникает сильнейшая необходимость в организации эффективной экономической системы, способной самостоятельно обеспечивать нужды страны. Это невозможно без повышения производительности труда, на которую влияет ряд факторов, один из которых – трудовая этика работника.

Ключевые слова: трудовая этика, производительность труда, модель трудовой этики, экономическое поведение, цивилизационные типы, политическая экономия, становление и развитие капитализма.

LABOR ETHICS AS A SOCIO-CULTURAL FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract: in the context of worsening relations between Russia and Western countries and the pressure of sanctions, there is a strong need in organization of an effective economic system capable of independently meeting the needs of the country. This is impossible without increasing labor productivity, which is influenced by a number of factors, one of which is the labor ethic of the employee.

Key words: labor ethic, labor productivity, labor ethic model, economic behavior, civilizational features, political economy, formation and development of capitalism.

В нынешних реалиях обострения международных отношений и вооружённых конфликтов на первый план выходит способность государства обеспечивать свои экономические нужды: продовольственную безопасность, поддержку работы военно-промышленного комплекса, развитие высоких технологий. Всё это невозможно без достижения высокого уровня темпов роста экономики и производительности труда. На данные показатели влияет широкий спектр различных факторов, одним из которых является трудовая этика – отношение общества к труду и способность индивидов поддерживать собственную мотивацию к эффективной работе. В изучении и обосновании важности трудовой этики для обеспечения развития национальной экономики заключается актуальность данного исследования.

Проблемой, требующей решения в контексте исследования мы видим экономическое отставание России от ведущих стран мира (США, Китай, Европейский Союз) по экономическим показателям (производительность труда, темпы роста экономики, ВВП на душу населения и т. д.). Такое положение в связи с жесткими внешнеполитическими условиями существования страны (к каковым относится, например, санкционное давление, частичная дипломатическая изоляция, ведение боевых действий) может привести к полной утрате конкурентоспособности и обороноспособности страны, что повлечет за собой ослабление или утрату суверенитета. Причины этого отставания необходимо искать в разных плоскостях, в том числе в сфере культуры и этики, чтобы устранить риск стагнации и деградации национальной экономики.

Объектом исследования здесь выступает трудовая этика постсоветского поколения граждан России как социокультурный (духовный) фактор производства и поведенческая модель, предметом исследования – влияние трудовой этики на экономическое поведение граждан.

Цель данной работы – раскрыть взаимозависимость между господствующей в массовом сознании моделью профессионально-трудовой деятельности, характеризующейся отсутствием трудовой этики и состоянием национальной экономики по критериям производительности труда и годового рабочего времени.

Достижение цели исследования требует решения ряда взаимосвязанных аналитических задач:

- 1) Раскрыть понятие трудовой этики и проанализировать модели трудовой этики стран Востока, Запада и России;
- 2) Провести сравнение российской экономики и экономик стран с другими моделями трудовой этики по статистическим показателям (производительность труда, годовое рабочее время);
- 3) Сформировать выводы на основе анализа моделей трудовой этики и экономических показателей, определить корреляцию.

Гипотеза, выдвигаемая нами в данном исследовании, звучит так: трудовая этика является социокультурным фактором, влияющим на показатель производительности труда, уровень безработицы, а как следствие, и на состояние национальной экономики.

В данном исследовании наиболее оптимальным методом для достижения поставленной цели является цивилизационный подход, который позволит проанализировать поведение людей в сфере труда с учётом их культурных и национальных особенностей.

Основными понятиями, которыми мы будем оперировать в данном исследовании, являются:

1. Трудовая этика – приписываемое человеческому труду как таковому, вне зависимости от поставленной цели, моральное значение [1]. Отношение общества к труду и способность индивидов поддерживать собственную мотивацию к эффективной работе;

2. Модель трудовой этики – совокупность морально-ценностных установок, характерных для определенной социальной группы (нации, конфессии, социального класса), определяющих отношение человека к труду и регулирующих его поведение в сфере труда;

3. Производительность труда – эффективность труда в процессе производства. Измеряется количеством времени, затраченного на производство единицы продукции, или количеством продукции, произведенной в единицу времени [2].

Для начала необходимо обозначить тот факт, что культурная среда, составной частью которой является трудовая этика, является фактором, в значительной степени определяющим экономическое поведение социальных групп. Данную гипотезу подтверждают исследования М. Вебера [3, с. 126] и А. Пыжикова [4, с. 114] касательно роли протестантов и старообрядцев соответственно в становлении капиталистической экономики в Европе и в России. Религиозное сознание данных социальных групп, отличное от религиозного сознания феодальных элит тех времен повлияло на их отношение к трудовой деятельности и успех в предпринимательстве [5, с. 157]. Помимо этого, свидетельством истинности изложенного тезиса можно считать влияние беспрецедентных объемов финансовых средств крупнейшими компаниями в медиасферу (BlackRock, Vanguard), что говорит о стремлении глобальной буржуазии влиять на культурную среду с целью получения наибольших прибылей [6].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что духовные факторы оказывают влияние на поведение экономических агентов – потребителей и производителей. При этом не стоит умалять значение материальных факторов, которые остаются ведущими и основополагающими в контексте данного вопроса.

Рассмотрим такой аспект культурной среды (или духовных факторов производства) как *трудовая этика*. Трудовая этика развивается в рамках

цивилизаций наравне с иными их культурными особенностями. От материальных условий существования человеческих обществ, к каковым относится, например, климат, географическое положение, плотность расселения, доступ к мировому океану, проживающие рядом народы, зависит характер развития культуры, и соответственно, трудовой этики цивилизаций. Соответственно, это является основанием для возникновения серьезных различий между моделями трудовой этики на Западе и на Востоке, а также специфической российской модели. Ряд авторитетных учёных в своих трудах подтверждают данный тезис о принципах становления цивилизационных типов и их моделей трудовой этики, например, французский историк Ф. Бродель в своей книге «Грамматика цивилизаций» утверждал, что характер цивилизационных типов непосредственно связан с климатом, рельефом и свойствами животного и растительного мира на территории обитания народа [7, с. 58]. Кроме того, С.Ю. Хлыстунов в своей монографии «Посткапитализм: фаза генезиса» предложил авторский структурно-субстанциональный подход [8, с. 31], который позволяет дать исчерпывающее обоснование вышеизложенного тезиса. На основе анализа материальных условий становления цивилизационных типов были обозначены три исторических ареала: Запад, Восток и Северная Евразия.

Таким образом, мы можем утверждать, что культурные особенности различных цивилизационных типов, к которым относится и модель трудовой этики, складывались на основе ряда материальных условий становления и развития народов. Так же мы можем выделить теоретические и идеологические системы, формирующие и обосновывающие модели трудовой этики различных цивилизаций: для цивилизации Запада это протестантская этика, для России (т.н. Евразии в цивилизационном значении этого термина) – старообрядческая этика, для Востока – этика конфуцианства.

Базой трудовой этики старообрядцев и протестантов были религиозные взгляды, которые формировали их качества как хозяйствующих субъектов.

Общими для обоих конфессий особенностями были: трудолюбие, бережливость, трудовая дисциплина и аскетизм, что позволяло им сыграть ключевую роль в становлении капиталистических отношений в Европе, а дальнейшем и в России. Ключевое отличие протестантской модели трудовой этики от старообрядческой заключается в отношении к собственности: протестанты считали частную собственность неприкосновенной. Для старообрядцев же в условиях менее развитых производительных сил и недостатка ресурсов основой стала собственность общинная. В нынешний период трудовая этика современного капитализма уже не строится исключительно на религиозных доктринах и подвержена влиянию иных факторов, как материальных, так и духовных, но тем не менее, протестантизм и старообрядчество сформировали основу для трудовой этики современных обществ Запада и России.

Обратимся к показателям общественной производительности труда в России и в мире. Согласно данным отчета Калифорнийского университета и Гронингенского университета «Penn World Table» показатели общественной производительности труда в России значительно отстают от западных, но превышают азиатские [9], что вполне может коррелировать со спецификой моделей трудовой этики, характерных для вышеупомянутых цивилизационных типов. Россия демонстрирует «средние» показатели производительности труда, обгоняя Азию и Латинскую Америку (кроме вестернизированных Японии и Республики Корея), но значительно уступает странам «Западного мира». При этом стоит обратить внимание на показатель общего годового рабочего времени на человека. Здесь складывается картина, которая демонстрирует нам обратные данные: меньше всего люди работают в странах Европы, больше всего – в Китае и Индии, в России же количество рабочих часов выше, чем в Европе, но меньше, чем в странах Азии [10].

Безусловно, ключевую роль в становлении такого положения играют объективные условия, в том числе законы политической экономии. Тем не менее, необходимо учитывать и цивилизационные особенности, которые

связаны с трудовой деятельностью. Например, историческое восприятие русским народом труда как интенсивной, авральной сезонной деятельности отражается на характере работы экономических агентов. Кроме того, генезис трудовой этики российского общества за последние 100 лет проходил под влиянием двух кардинально противоположных социально-экономических систем: социалистической и капиталистической. Таким образом, восприятие труда как служения (что также характерно для азиатских обществ) и как способа обогащения и достижения успеха (что также характерно для европейских обществ) эклектически соединились в нынешней российской культурной парадигме вследствие смены объективных условий: государственного устройства, доступа к социальным благам и инфраструктуре, уровня социального расслоения и т.д. Эти факторы так или иначе отразились на показателях производительности труда и годового рабочего времени.

Подводя итог, мы можем утверждать следующее: вышеизложенные тезисы дают основания полагать, что предложенная гипотеза оправдывает свою истинность, и модель трудовой этики, господствующей в обществе, оказывает влияние на национальную производительность труда. Этот факт непосредственно связан с теорией о том, что культурная парадигма и ее форма (мифология, религия, массовая культура) влияет на экономическое поведение граждан. Помимо этого, модель трудовой этики формируется под влиянием господствующих производственных отношений, и может складываться в результате синтеза или эклектичного взаимодействия разнообразных общественно-экономических формаций. В дальнейшей перспективе мы наблюдаем возможность изучить трудовую этику сквозь призму современной культурной парадигмы, особенностями которой являются: общество потребления, пропаганда спекулятивного дохода вместо производительного, нагромождение симулякром и как всё это отражается на мотивации к труду и восприятию труда в принципе.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 569 с.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд, перераб. и доп. – Москва: Большая российская энциклопедия; Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. // Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с. 1— (Социологич. мысль Запада).
4. Пыжиков А. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. М., 2018 // Издательство «Концептуал»
5. Зомбарт В. Буржуа. К истории духовного развития современного экономического человека. Л., 1924
6. Шнуренко И. Фашизм под маской трансгуманизма – Текст: электронный // Информагентство «Regnum», 2021. URL: <https://regnum.ru/article/3303990>
7. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М., 2008.
8. Посткапитализм: фаза генезиса: монография. – Саратов: Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – 172 с.
9. Productivity: output per hour worked /Feenstra et al. (2015), Penn World Table (2021) – with major processing by Our World in Data. / Электронный ресурс. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/labor-productivity-per-hour-pennworldtable>
10. Our World in Data based on Huberman & Minns (2007) and PWT 9.1 (2019) – processed by Our World in Data. “Average annual working hours per worker”. Our World in Data based on Huberman & Minns (2007) and PWT 9.1 (2019) / Электронный ресурс. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/annual-working-hours-per-worker>

Королева Софья Владимировна	старший преподаватель кафедры административного и служебного права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Шевченко Дмитрий Евгеньевич	аспирант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: патриотическому воспитанию молодежи в последнее время стало уделяться крайне пристальное внимание со стороны государства. Новая ступень развития патриотического воспитания сегодня состоит из лучших практик прошлых лет и включает в себя самые разнообразные направления. Развитие различных мероприятий, а также формирование новых научно-теоретических и методических основ требует и совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, молодежь, воспитание подрастающего поколения, ценности, нравственные ценности, ответственность, правовые основы патриотизма.

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: The patriotic education of young people has recently received extremely close attention from the state. A new stage in the development of patriotic education today consists of the best practices of the past years and includes a wide variety of directions. The development of various activities, as well as the formation of new scientific, theoretical and methodological foundations, requires the improvement of legal regulation.

Key words: patriotism, patriotic education, youth, upbringing of the younger generation, values, moral values, responsibility, legal foundations of patriotism.

Сегодня наше общество сталкивается с глубокими трансформациями в самых разных сферах. Это и политическая, и социально-экономическая, и духовная и многие другие сферы. В последние годы наша страна постоянно сталкивается с вызовами. И конечно сейчас, как никогда, крайне важно объединение наших граждан, которые воспитаны и несут дальше наши вековые традиции и нравственные ценности.

К сожалению, в последнее время предпринимаются попытки разрушения традиционных ценностей со стороны многих других стран, искажение мировой истории, разжигание межнациональных конфликтов, навязывание совершенно чужих для нас нравственных моделей, со всем этим приходится сталкиваться нашей стране. И здесь очень важно принимать адекватные и качественные меры именно в части патриотического воспитания, в том числе подрастающего поколения.

Сегодня для патриотического воспитания молодежи отведена одна из основных ролей в системе развития нашей страны. И это вполне обосновано. Патриотическое воспитание является одной из составляющих формирования современного гражданского общества. Нельзя не согласиться с точкой зрения И.А. Ильина, который в своих трудах писал, что «насытить общество чувствами к Родине можно только посредством единения русского народа на основе национальной идеи, с помощью процесса воспитания духовного единства России» [1].

Наш Президент также очень внимательно относится к теме патриотизма. В.В. Путин регулярно подчеркивает, что «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [2].

Патриотизм является очень многогранным явлением. Его можно рассматривать как общекультурную ценность общества. При этом именно критерий патриотизма будет определять отношение человека к Родине,

государству и праву. По большей части воздействие на человека у патриотизма происходит через правосознание. Поскольку мы живем в правовом государстве, то соответственно и некий нравственный идеал, который нам предлагается, он должен совпадать с формами реализации права. Таким образом, взаимосвязаны будут сразу несколько правовых категорий: это нормы права, правовая информация, правовая культура.

Безусловно, патриотизм на любом этапе развития нашей страны рассматривался как одна из основных фундаментальных основ духовно-нравственного развития общества, с помощью которой удается видеть сплоченность и единство нашего общества. События последних лет очень ярко показали, что наше общество действительно едино. Реализация многих направлений развития патриотических начал не может быть без надлежащего правового обеспечения. На протяжении многих лет и до сих пор именно право остается инструментом регулирования всех сфер нашей жизни.

Несмотря на отсутствие единого нормативного правового акта, который регулировал бы правовые основы патриотизма и патриотического воспитания, некоторые отдельные нормы права все таки существуют.

Во-первых, в Конституции Российской Федерации непосредственно в преамбуле есть указание на развитие и поддержание патриотизма [3]. Далее в тексте Конституции Российской Федерации большое количество норм очень тесно связаны с патриотизмом. Так же в достаточно большом количестве как законов, так и подзаконных актов содержатся нормы, регулирующие патриотизм и общие начала патриотического воспитания.

Далее следуют федеральные законы. Одним из таких является Федеральный закон от 30.12.2020 № 489—ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [4]. Несмотря на то, что в данном законе не выделено отдельных статей, касающихся патриотического воспитания, в целом можно видеть, что патриотизм обозначен как ключевой элемент воспитания в целом. Еще одним нормативным правовым актом, содержащим нормы патриотического

воспитания, является Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5]. В нем содержатся лишь некоторые положения, относящиеся к патриотическому воспитанию. Так же к числу нормативных правовых актов, содержащих нормы, регулирующие вопросы патриотического воспитания, относится Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [6]. При этом также развернутого правового регулирования данного вопроса в нем не содержится.

В современном мире все большую значимость помимо правового воспитания получило патриотическое воспитание. При этом две эти категории являются взаимосвязанными, поскольку система патриотического воспитания оказывает существенное влияние на правосознание и позволяет сформировать активную правовую и гражданскую позицию.

Наш Президент, В.В. Путин заявил, что патриотическое воспитание можно выстраивать на примерах героизма, но делать это нужно изящно и посовременному. При этом в октябре 2024 года В.В. Путин отметил, что патриотическое воспитание в школах должно быть искренним, доходчивым, объективным и умеренным.

Полагаем возможным отметить, что отсутствие единого правового регулирования патриотизма и патриотического воспитания в настоящее время является проблемой и влияет не только на реализацию правоприменительной деятельности, но и на правовую культуру.

Несколько лет назад группой депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации вносился законопроект о патриотическом воспитании. В нем был достаточно полно раскрыт понятийный аппарат. В законопроекте предлагалось установить законодательно понятия патриотизма и патриотического воспитания. В случае, если бы данный законопроект был принят, данные дефиниции существенно бы помогли при реализации практической деятельности. Кроме того, было предложено нормативно закрепить основные направления патриотического воспитания, в

том числе как направление государственной политики. Данный законопроект не был принят, хотя очень долгое время был обсуждаемым. Поэтому на сегодняшний день по-прежнему остается много дискуссионных вопросов, связанных с нормативным правовым регулированием патриотизма и патриотического воспитания.

Президент России В.В. Путин определил основные национальные цели до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Перечень целей, закрепленных Указом Президента Российской Федерации довольно объемный и затрагивает большинство сфер нашей жизни[8]. Одним из основных направлений выделено воспитание патриотической и социально ответственной личности.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время тема развития патриотизма и патриотическому воспитанию молодежи является крайне актуальной. При этом помимо самой практической деятельности, которая направлена непосредственно на работу с детьми и молодежью, необходимо совершенствование правового регулирования. В последнее время в средствах массовой информации появилась информация, что законопроект о патриотическом воспитании в ближайшее время будет подготовлен и внесен в Государственную Думу. Будем надеяться, что это действительно так и уже в 2025 году мы получим полное развернутое правовое регулирование многих направлений, касающихся развитию патриотизма и патриотического воспитания в России.

Список литературы

1. Гостев, А.А. Иван Ильин о патриотизме. К юбилею великого русского мыслителя [Электронный ресурс] / А.А. Гостев.
2. <https://iz.ru/1769101/2024-10-03/putin-prizval-provodit-patrioticheskoe-vospitanie-shkolnikov-dokhodchivo-no-bez-peregibov> - [Электронный ресурс]

3. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «Консультант Плюс».

4. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

6. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «Консультант Плюс».

7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «Консультант Плюс».

Сперкач
Александр
Иванович

кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва,

ФАКТОР АНТИЗАПАДНЫХ НАСТРОЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИМПЛИКАЦИИ

Аннотация: в последние годы общественные настроения в российском социуме характеризуются возрастающим уровнем антизападных оценок. Анализируются причины и возможные векторы развития антизападных настроений, которые в условиях внешнеполитической конфронтации носят объективный характер.

Ключевые слова: антизападные настроения, социология, общественное сознание, социум, политика.

THE FACTOR OF ANTI-WESTERN SENTIMENTS IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN SOCIETY: SOCIOLOGICAL PARAMETERS AND POLITICAL IMPLICATIONS

Abstract: public sentiment in Russian society is characterized by an increasing level of anti-Western sentiment in recent years. The reasons and possible vectors of development of anti-Western sentiments, which in conditions of foreign policy confrontation are objective in nature, are analyzed.

Key words: anti-Western sentiments, sociology, social consciousness, society, politics.

Начало СВО и предшествующие ей неудачные попытки российского руководства и лидеров некоторых западных стран договориться между собой по стратегическим вопросам безопасности сформировали целый спектр общественных реакций внутри российского социума. Одним из наиболее заметных феноменов общественного сознания в последние годы стал заметный рост антizападных настроений.

За постсоветский период траектория отношения российского общества к Западу меняла своё направление: от сближения и сотрудничества к охлаждению и обрыву связей. Согласно данным замеров ВЦИОМ: если в 1999 г. преобладало мнение, что отношения между Россией и Западом могут быть дружественными (57%), то в 2023 г. большинство россиян считают, что отношения между ними всегда будут строиться на недоверии (63%, плюс 21 процентный пункт к 1999 г.). Показательно, что верят в то, что хорошие отношения России и Запада будут установлены в будущем, 32% респондентов [1]. По данным «Левада-центра» (признан иноагентом), в 2023 г. наблюдался пик антizападных настроений за всю постсоветскую историю.

Этот весьма интересный феномен имеет как очевидные, так и неочевидные причины. В частности, он является значимым индикатором управляемости социума со стороны госвласти и имеет множество различных преломлений. Включённость фактора отношения российского социума к Западу как некоему цивилизационному и geopolитическому целому (что условно) в идеологические и идейно-смысловые аспекты публичной политики делает феномен антizападных настроений значимым фактором политологического анализа. Иными словами, уровень антizападных настроений обладает сам по себе

значительным интерпретационным потенциалом и способен раскрыть содержание различных аспектов политического процесса внутри страны, а также строить прогнозные сценарии трансформации общественно-политических отношений в будущем.

Начало СВО сопровождалось достаточно активным вовлечением подавляющего большинства западных стран (некоторые исключения – Венгрия, Сербия и, отчасти, Словакия) в поддержку киевского режима. Наряду с этим практически сразу после начала военных действий в конце февраля 2022 г. западные страны/объединения и, прежде всего, США, Евросоюз и Великобритания, начали вводить санкции против российской экономики и отдельных граждан России, к концу 2022 г. принявшие характер беспрецедентных. Отдельно стоит выделить и блокировку российских золотовалютных резервов, которая общественным сознанием внутри страны была воспринята предельно однозначно и негативно.

Ещё одним значимым фактором отношения западных стран и их институций стал уход различных брендов с российского рынка, а также недопуск (или снятие) российских профессиональных спортивных команд и спортсменов и сборных, в том числе и в индивидуальных видах спорта, до участия в международных соревнованиях различного уровня. Наряду с этим нужно отметить попытку влиятельных политических сил на Западе обеспечить культурную, социальную и прочую изоляцию России. Даже несмотря на то, что эта политика провалилась, она не могла не вызвать ответной реакции со стороны российского социума в самых различных его слоях. Неудивительно, что на текущем этапе уровень антizападных настроений – один из самых высоких за весь постсоветский период (что будет проиллюстрировано ниже на основе социологических замеров). Этому, кстати, способствует и отток за рубеж части наиболее прозападно настроенных граждан, который усилился после февраля 2022 г.

На уровне общественно-политических дискуссий всё чаще продвигается идея отказа от сотрудничества с Западом, развития восточного вектора внешней политики и евразийство в самом широком смысле этого слова. Таким образом, рост антизападных настроений в российском социуме во многом имеет реактивную природу и является ответом на недружественную и многоуровневую политику западных центров силы, которые после начала СВО попытались поставить Россию в позицию изгоя международной системы отношений.

Практически общепризнанной или, по крайней мере, широко распространённой является точка зрения о том, что российское общество носит аполитичный характер. В условиях атомизации российского социума потенциал политического участия в стране снижается, что особенно заметно среди молодежи [5]. В нынешних реалиях эта точка зрения выглядит как спорная, так как рост патриотических настроений способствует политизации российского социума, но это – тема для отдельных исследований.

Как бы то ни было, прослеживается отчётливая тенденция: российское общественное сознание относительно вопроса об отношениях к различным странам следует в целом в русле позиций официальной власти и складывающейся политической конъюнктуры. Это – следствие во многом доминирования государственной власти в различных масс-медиа, которые, так или иначе, способны достаточно эффективно формировать общественное мнение в стране. Данный фактор можно рассматривать как следствие высокого уровня в российском социуме патриотизма, в последние годы отчётливо формирующегося на идее конфликта цивилизаций (в терминологии С. Хантингтона), что предполагает рост антизападных настроений как реакции на внешнеполитическую конфронтацию. Иными словами, в силу сложившихся объективных и субъективных причин укрепление патриотизма в российском социуме оказалось сопряжено с ростом антизападных настроений: эти общественно-политические процессы на современном этапе можно рассматривать как взаимозависимые.

Таким образом, на текущем этапе развития российского социума и государства антизападные настроения оказались в достаточно прочной диалектической связке с ростом настроений патриотических. Это вполне объяснимо особенностью исторического момента, который характеризуется возрастающим влиянием фактора СВО и внешнеполитической конфронтации России с Западом на общественно-политические процессы внутри страны. Иными словами, созданы условия, когда антизападные настроения обеспечивают (в какой-то степени) эффект консолидации общества «вокруг флага», что в целом характерно для государств и обществ, находящихся в открытом военном конфликте с другими странами, альянсами или блоками. Этот параметр общественно-политического процесса оказывает определяющее влияние на высокий уровень антизападных настроений в широких слоях российского социума.

В то же время пределы оперирования понятием «российский социум» с точки зрения приращения научного знания в аспекте, например, анализа общественно-политических процессов в России очевидны. Российский социум – это многомерное и не совсем однородное социальное целое, которое требует конкретизации. В этом плане имеет смысл обратиться к двумерным сочетаниям различных количественных опросов «Левады».

Согласно количественному опросу, проведённому летом 2024 г., в первой десятке наиболее недружественных, по мнению россиян, стран – девять западных государств и Украина. Среди них: США (наиболее недружественной эту страну считают 76% респондентов), Великобритания (51%), Германия (49%), Польша (37%), Латвия (27%), Франция (26%), Литва (26%), Канада (13%), Эстония (10%) [2].

Показательна и динамика отношения к ключевым западным государствам и объединениям государств. Оно, как представляется, напрямую зависит от действий и публичных заявлений политиков этих стран, которые касаются СВО. Например, несмотря на очень высокий уровень негативных настроений по

отношению к США, социологи видят некоторое улучшение позиций по отношению к замерам 2023 г. Так, в прошлом году 77% говорили, что относятся плохо, а на сегодняшний день таких – 70%. Отношение к Евросоюзу продолжает ухудшаться: так, по сравнению с опросом августа 2023 г., в рамках летнего опроса 2024 г. доля тех, кто говорит о плохом отношении к ЕС, увеличилась на 11 процентных пунктов [1].

Таким образом, уровень антизападных настроений подпитывается участием ключевых западных стран в конфликте России с Украиной, что даёт общественному сознанию внутри страны веские (фактически – неопровергимые) доказательства того, что западные государства и их политическое руководство негативно настроены к России.

Безусловно, тут стоит отметить и роль доминирующих в российских СМИ и различных масс-медиа нарративов, которые характеризуются враждебным отношением к Западу и антizападничеством в широком смысле этого слова. И, опять-таки, тут важно подчеркнуть, что развитие национал-патриотических форм идентичности и соответствующих нарративов, явно или косвенно, провоцируют антizападные настроения в силу сложившейся в последние годы конфигурации общественных настроений.

Запад, в широком смысле слова, достаточно часто в постсоветской России воспринимался как образец подражания в технологическом, социальном и прочих смыслах, в том числе и с точки зрения формирования привлекательных моделей образа жизни и соответствующей модернистской и постмодернистской стилистики. Сама же Россия, её экономика и технологический потенциал осмысливались в логике догоняющей модернизации [3], что способствовало некоторой идеализации Запада. Сейчас эта точка зрения стремительно маргинализируется и заменяется, в широком смысле слова, логикой импортозамещения и развития торговых, экономических и технологических контактов с евразийскими государствами и, прежде всего, Китаем. Это тоже способствует снижению популярности западных стран в общественном сознании

и в конечном счёте утрате мягкой силы (то есть идейно-концептуальной привлекательности) образа Запада в массовом сознании российского общества.

Показательно, что в социуме широко распространена точка зрения о том, что уход западных брендов с российского рынка можно трактовать как «потребительскую измену». Эта точка зрения разделяется, в частности, многими потребителями зарубежной техники (от стиральных машин и электроплит до автомобилей премиум-класса): отказ от сервисного обслуживания или затруднённые его условия ведут к росту негатива по этому поводу у потребителей и стимулируют схемы перехода на технику, произведённую не в западных странах. Иными словами, потребительская тема политизируется и является, в силу сложившихся обстоятельств, фактором политизации и общественно-политической жизни.

Абсолютизировать эту тенденцию не стоит, но она, несомненно, оказывает влияние на общественное сознание российского социума – как, кстати, и общее сокращение доли россиян, путешествующих в западные страны. Развитие внутреннего туризма и других незападных направлений тут весьма показательно. Точных цифр сокращения количества путешествующих в страны Евросоюза, США, Канаду, Великобританию и другие западные страны нет, но очевидно, что уместно говорить о кратном сокращении за последние годы. Тем более, что после начала СВО в России остаётся прямое авиасообщение только с одной западной страной – Сербией.

Можно привести и другие примеры, которые подпитывают, в той или иной мере, антизападные настроения в широких слоях российского социума и, прежде всего, среди жителей мегаполисов и столиц. Ограничения практики SWIFT переводов в западные страны и санкции, наложенные на почти все крупные российские банки, тоже стали достаточно значимым фактором отношения россиян с доходом выше среднего, прежде всего, в столицах и мегаполисах, к Западу.

Следует отметить и практику запрета въезда в Евросоюз на личных автомобилях с российской регистрацией. Очевидно, что это сделано под видом соблюдения санкционного режима, однако здесь важно подчеркнуть, что данная мера оказывается негативно на восприятии стран Запада как недружественных. Аналогичные примеры можно множить: тут и проблемы с использованием программного обеспечения для различных гаджетов, и резкое ограничение выдачи шенгенских виз вследствие отказа от упрощённых процедур выдачи. Всё это (и многое другое) повлияло на формирование широко распространённой в российском социуме точки зрения о том, что западные санкции и другие недружественные действия направлены на обычного потребителя в формате «коллективной ответственности». Соответственно, эти действия можно рассматривать как направленные не только против российской политической элиты, но и как источник подпитки глубинных антизападных настроений и, соответственно, способствующие выработке магистрального политического курса на опору на собственные силы и развитие контактов с незападными странами.

Выше уже упоминалось, что российский социум неоднороден, и нужно выделить различные его слои в аспекте антизападных настроений. Опросы «Левады» показывают, что лучше всего к Западу относится молодёжь, а также те, кто считают, что страна движется по «неверному пути» (таковых в стране, по данным опросов последних лет, примерно 18-20%). Хуже всего к западным странам относятся люди среднего возраста и пенсионеры, а также жители российской глубинки.

Интересен и другой параметр общественных настроений. Согласно данным летнего опроса 2024 г., более половины опрошенных (53% по сумме «определенко да» и «скорее да») считают необходимым налаживать отношения со странами Запада, однако их доля постепенно снижается. В феврале 2020 года людей, придерживавшихся этого мнения, насчитывалось 79%. Чаще говорят о необходимости налаживания отношений более молодые опрошенные (18-24

года) – 58% и те, кто считают, что дела в стране движутся по неверному пути (64%). Иными словами, большинство выступают за мирное сосуществование России и Запада, но их число постепенно снижается. Эти цифры коррелируют с данными соцопросов, согласно которым число сторонников мирных переговоров и завершения СВО в России преобладает над количеством сторонников продолжения военных действий [2].

Приведенные выше данные не позволяют говорить о поляризации общественных настроений российского социума по отношению к Западу, так как общий антизападный вектор достаточно очевиден. Однако доля более лояльных и миролюбиво настроенных к Западу граждан выше в сегментах молодёжи и жителей столиц и мегаполисов, которые в силу социально-экономических возможностей более других россиян включены в глобальные потоки современности, в том числе и в возможности путешествий, и чаще всего имеют больше знакомых или родственников за границей в западных странах, нежели жители региональной периферии.

Можно делать некоторые прогнозы относительно перспектив антизападных настроений.

1. СВО влияет напрямую на уровень антизападных настроений, любая форма эскалации военного конфликта между Россией и странами НАТО приведёт к резкому росту и без того самого высокого уровня антизападных настроений в постсоветской истории. Это позволяет говорить о том, что антизападные настроения могут стать фактором, мобилизующим общественное сознание, хотя сейчас скорее нужно утверждать, что они пока не стали таковыми.

2. Можно прогнозировать: вне зависимости от гипотетического завершения или продолжения СВО ожидать резкого снижения антизападных настроений в российском социуме в ближайшие несколько лет не приходится. И дело тут не только в том, что общественное сознание инерционно, хотя это, несомненно, влияет на устойчивость антизападных настроений. Нынешний уровень антизападных настроений следует считать сформированным, и

фундаментальных причин для его коррекции ни на уровне политической конъюнктуры, ни на уровне доминирующих нарративов в СМИ и масс-медиа не предвидится. В лучшем случае возможна разрядка международной напряжённости, однако весьма сомнительно, что она приведёт к резкому улучшению отношения россиян к западным странам.

3. В российском социуме есть запрос на мирное урегулирование конфликта с киевским режимом (чаще всего респонденты говорят, что мир должен быть на условиях России), а также на разрядку в отношениях России и Запада. Эта точка зрения основывается на гуманитарных соображениях, а также осознании различных негативных эффектов, связанных с развитием военного конфликта. Конfrontация России с Западом и, прежде всего, наложенные на российское государство западные санкции формируют дополнительные ограничения, сужают возможности для досуга и самореализации, а также ведут к удорожанию товаров и услуг. Этот прагматичный фактор достаточно хорошо осознан различными слоями российского социума и преломляется, помимо всего прочего, в росте антизападных настроений. Магистральная патриотическая стилистика позволяет постепенно преодолевать этот фактор и не допускать зацикленности российского социума на Западе даже несмотря на то, что антизападная пропаганда достаточно обширно представлена в СМИ.

4. Антизападные настроения будут и дальше активно использоваться в идеологических и концептуально-смысовых построениях и нарративах российских политиков самого различного уровня. Этот сценарий на ближайшие годы оказывается инвариантным, прежде всего, потому, что антизападные настроения оказываются востребованными для построения и укрепления национальной идентичности россиян.

5. Характерная для последних 5-10 лет социология, согласно которой наиболее высокий уровень, условно говоря, прозападных настроений среди молодёжи и жителей столиц, может быть в некоторой степени поколеблен в ближайшие годы. Прежде всего из-за того, что поменялась парадигма

общественно-политических настроений и/или их ландшафт. Сформирован принципиально новый понятийно-категориальный аппарат осмыслиения ключевых политических процессов. Важно отметить и активно формирующуюся принципиально иную систему воспитания подрастающего поколения и изменения в молодёжной политике. Есть основания утверждать, что прошедшие через эту систему воспитания юные и молодые россияне будут в гораздо меньшей степени адептами прозападных настроений.

Список литературы

1. Массовые представления о дружественных и недружественных странах, отношение к некоторым странам. Результаты количественных социологических опросов (июнь 2023 г.) // <https://www.levada.ru/2023/06/08/mezhdunarodnye-otnosheniya-otsenki-maya-2023-goda/> Режим доступа: 30.09.2024 г.
2. Массовые представления о дружественных и недружественных странах, отношение к некоторым странам. Результаты количественных соцопросов (июнь 2024 г.) // <https://www.levada.ru/2024/06/14/massovye-predstavleniya-o-druzhestvennyh-i-nedruzhestvennyh-stranah-otnoshenie-k-nekotorym-stranam/?ysclid=m1s3h7ack53707022> Режим доступа: 1.10.2024 г.
3. Подсокорский Н. Н. Дмитрий Травин об исторической отсталости России от Запада. Рец.: Травин Д. Я. Почему Россия отстала? СПб: издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. -368 с. // Историческая экспертиза. 2022. № 2 (31). С. 270-274.
4. Россия и Европа: вчера, сегодня... но будет ли завтра? Аналитический обзор ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-evropa-vchera-segodnya-no-budet-li-zavtra> Режим доступа: 2.10.2024 г.
5. Тихомиров А. С., Воловик Н. О. Политичность молодёжи как следствие атомизации российского общества. // Политика и право, государство и экономика в условиях глобальных трансформаций. Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2024. С. 358-363.

Таничев
Александр
Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
экономики, организации и управления производством.
Балтийский государственный технический университет
«Военмех» имени Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ИМПЕРАТИВЕ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИМПЕРАТИВОВ УСТОЙЧИВОСТИ

Аннотация. В настоящее время вопрос политических и социальных институтов становится все более острым. Обоснована определяющая роль институционального императива устойчивости, воплощенного в политике государственных и общественных институтов. Визуализирована связи между императивами и институциями устойчивости.

Ключевые слова: институции устойчивости, категорический императив устойчивости, наука устойчивости, условные императивы устойчивости, устойчивость.

ON THE ISSUE OF THE INSTITUTIONAL IMPERATIVE OF SUSTAINABILITY AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF IMPERATIVES OF SUSTAINABILITY

Abstract. Currently, the issue of political and social institutions is becoming more and more acute. The determining role of the institutional imperative of sustainability, embodied in the policy of state and public institutions, is substantiated. The connections between imperatives and institutions of sustainability are visualized.

Keywords: institutions of sustainability, categorical imperative of sustainability, science of sustainability, conditional imperatives of sustainability, sustainability.

В этой статье хотелось бы привлечь особое внимание к важности «доминирующего» среди условных императивов институционального императива устойчивости. Для описания важности и действенности понятия «институциональный императив» как «невидимой силы» он воспользовался как метафорой первым закона Ньютона (законом инерции). Говоря иными словами, в контексте настоящей статьи, современное общество либо будет продолжать жить в соответствии с ценностями общества потребления («ценностями

мешанина по Зомбарту» – [1]) – то есть, – по Ньютону – находиться в состоянии покоя или продолжать равномерное прямолинейное движение к сверхпотреблению, если не действуют никакие силы), – либо, если таковые силы (государственные и/или общественные «институты-организации» – медиаторы/акторы политики устойчивого развития) эффективно и результативно действуют, двигаться согласно новому вектору устойчивости в направлении пострыночной экономики.

В пандан сказанному отметим, что почти тридцать лет назад (1995) Комиссия ООН по устойчивому развитию (UN CSD) [упразднена в 2013 г.] официально представила (в добавок к социальному, экологическому и экономическому измерениям устойчивости) четвертое измерение устойчивости – *институциональное измерение*, – при утверждении рабочей программы по индикаторам устойчивости, куда была вновь включена подгруппа индикаторов институциональной устойчивости [2]. Однако по сей день институциональный императив устойчивости не привлекает такого же внимания исследователей и политиков как экономический, экологический и социальный.

Впрочем, в абсолютном измерении числа релевантных публикаций, литература, посвященная роли институтов в обеспечении устойчивости, оценивается [3, с. 106] как весьма масштабная. Несмотря на то, что довольно давно (еще в 2012) было определено [4], что «институциональное измерение имеет решающее значение для достижения устойчивого развития» и «его следует рассматривать как четвертое измерение устойчивости» российское поле Интернета (по результатам нашего, возможно не исчерпывающего, поиска в сентябре 2024), помимо указанного выше источника, вопрос институционализации устойчивого развития обнаружен лишь единожды [5]. На фоне исключительно интенсивного информационного поля представляющего проблемы/перспективы устойчивого развития (от уровня ООН до отдельных НКО и лидеров зеленых и им подобных движений) вполне прагматично заметно следующее заключение [6]: «если социальные параметры и экология как таковые

не получили институционально оформленного статуса самостоятельной экономической ценности (блага), то рынок как универсальный институт по очевидным причинам не будет реагировать на социоэкологический фактор (точнее, будет реагировать на него отрицательно)».

Вместе с тем, возвращаясь к работе [7] и ряду релевантных данной теме работ этой же школы не включенных здесь в список литературы, хотелось бы обратить внимание на предлагаемую [7, с. 113] визуализацию становления институции и института, где, исходя из соответствующего определения – институция – «то, что уже подверглось опривычиванию среди участников групп или сообществ, укоренилось в той или иной степени во взаимодействиях между ними» [8, с. 92] – развитие этого становления идет следующим образом: (1) возникновение «опривыченных правил» \Rightarrow (2) институция как «распространенная общепринятая практика» \Rightarrow (3) «учрежденные системы прав и обязанностей, образуемая социальная организация (институт)». Соответственно, возникают вопросы. (1) Что за *Deus ex machina* является причиной этого «возникновения». (2) Почему институция определена именно вышеприведенным образом, что в большей степени соответствует определению *неформальной институции* [например, «общественно разделяемые правила, обычно неписаные, которые создаются, передаются и применяются вне официально санкционированных каналов» [9]; (3) Наконец, раскрытие содержания этапа становления института как «фиксация результата», на наш взгляд, противоречиво: первая половина – «учрежденные системы прав и обязанностей» [7, с. 113] явно относится к определению «институция» (например, сравните: «формальные и неформальные социальные ограничения (правила, привычки, конституции, законы, соглашения» – [10 р. 445], а вторая, резюмируемая как «институт» воспринимается, на наш взгляд, как организация, деятельность которой подчиняется некоей институции.

Следует отметить, что этот семантический конфуз имеет своим источником не только внеконтекстуальный, или «словарный», перевод

английских терминов на русский язык, но отмеченную выше исходную, англоязычную полисемию исходных терминов «*institution*» и «*institute*». Вернувшись в предметную область социально-экономических наук, следует обратить внимание не столько на терминологию (хотя это весьма важно), сколько на взаимодействие как бы там их не называли (скажем, по метафоре Норта, правил и игроков), но здесь примем, соответственно, «институций» и «организаций» [10], хотя в роли последних могут и выступают отдельные индивидуумы и их группы, объединяемые общими интересами и/или социальным положением. *Communis locus* множества работ по институциональной проблематике «все хорошо, когда игроки играют по правилам», что придает институциям какую-то абсолютизированную субъектность. Однако, при такой постановке вопроса, остается неотвеченным первый из сформулированных выше вопросов – откуда берутся эти «определененные правила» и, добавим, всегда ли и все ли играют по этим правилами.

В связи со сказанным обратимся в схеме взаимоотношений между институциями и акторами, предназначенней визуализировать диалектику соотношения этих понятий [11]. Эта визуализация предназначения отразить диалектическое понимание «институций действия» (“*doing institutions*”) (*ibid.*), в результате которого социальные акторы и их повседневные практики помещает в центр институционального анализа. В результате убедительного анализа релевантных источников, производно принимающие/отвергающие те или иные институции «инициативные акторы» [в оригинале *bricoleur* (самоделкин)– по Леви-Строссу [12, р. 28] – комбинатор уже существующих знаний для производства нового], отходя от нортоновской роли «игроков по правилам» могут не только действовать в соответствии с существующими институциями, но и активно переносить, творчески перемонтировать и намеренно перепроектировать их. В рамках такой диалектики акторов и институций, равным образом обнаруживается активная роль акторов как в принятии, так и в

отвержении или торможении институциональных изменений даже если таковые активно продвигаются государством. По поводу торможения институций можно вспомнить в исторической перспективе Юлиана Отступника (римского императора из династии Константина – см., например, [13]), которому государственная власть не помогла вернуть силу институциям язычества в 361—363 гг., а в современности – феномен камуфляжа устойчивости [14] как один из существенных ингибиторов становления устойчивости на корпоративном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая пассаж, посвященный институциям устойчивости, выйдем за пределы отношений «институции \Leftrightarrow акторы», обратив внимание на «запредельные» силы, а именно неформальные и формальные институты, полностью согласившись с утверждением, что «неформальный институт — относительно изолированная лакуна формального института» [15, с. 162], добавив, что, как правило, исторически первые предшествуют вторым. Так, неформальная институция устойчивости в примитивных обществах была залогом физического выживания людей, а формальные институции, жесткие законы о лесо- и водоохране появились лишь тогда, когда густые европейские леса исчезли, а Сена в Париже стала сточной канавой.

Несмотря на естественно-исторических переход от неформальных к формальным институциям, переход этот в современных условиях информационного общества может быть серьезно скорректирован, если государство проводит свою политику, опираясь на кодифицируемые институции устойчивости, подкрепляемые интенсивными релевантными кампаниями в СМИ. В связи с этим, недавно (в 2022 году) была выполнена исследовательская работа [16], где показана прямая связь институций устойчивости как постоянных компонент национальных систем управления с трансформацией концепции энvironметального государства (environmental state – [17]) в государство устойчивости (sustainability state).

Список литературы

1. Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность. // Мир России. 2005/ № 2, с. 3–40 [Электронный ресурс]. URL: <https://mirros.hse.ru/article/download/5234/5594> (дата обращения 24.09.2024).
2. United Nations Decade of Education for Sustainable Development (2005-2014): International Implementation Scheme (2005) [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000148654> (дата обращения 26.09.2024).
3. Тамбовцев В. П. Устойчивое региональное развитие: актуальные направления институционального анализа. // *Journal of Institutional Studies*, 2019, 11(3), 104-118 DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.104-118
4. Vogelpohl, T., Aggestam, F. Public policies as institutions for sustainability: potentials of the concept and findings from assessing sustainability in the European forest-based sector. // *European Journal of Forest Research*. 2012. 131(1):57-71 DOI: 10.1007/s10342-011-0504-6
5. Васильев В. П. Устойчивое развитие: модификация принципов и институтов. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024, 30(1), 193-204 <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2024-30-1-193-204>
6. Семин А.А. Императивы устойчивого развития в системе ценностных предпочтений. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2012, № 1 (20), С. 171-178
7. Верников А.В., Курышева А.А. Институция: лишняя сущность или недостающее звено? // *Journal of Institutional Studies*. 2023, 15(4): 109–123. DOI: 10.17835/2076-6297.2023.15.4.109-123
8. Курышева А. А. Исследовательская традиция институциональной школы и прагматистский подход. // Вопросы теоретической экономики. 2022, №1, С. 89-101 DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_89_101.
9. Helmke, G., Levitsky, S. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda. // *Perspectives on Politics*. 2004, 2(04): 725 – 740 DOI:

10. Khalil, E. L. Organizations Versus Institutions. // Journal of Institutional and Theoretical Economics, 1995, 151(3), 445-466.
11. Etzold, B., Julich, S., Keck, M., Sakdapolrak, P., Schmitt, T., Zimmer, A. Doing Institutions: A Dialectical Reading of Institutions and Social Practices and its Relevance for Development Geography. // Erdkunde. 2022, Vol. 66, No3, pp. 185-19185-195
12. Levis-Strauss, C. (1962). La Pensée Sauvage. Librairie Plon. [Электронный ресурс]. URL: https://www.forgottenbooks.com/en/download_pdf/La_Pensee_Sauvage_1200181302.pdf (дата обращения 26.09.2024).
13. Мережковский Д. С. *Юlian отступник* (Христос и Антихрист - 1) Электронная библиотека RoyalLib.com [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/meregkovskiy_dmitriy/yulian_otstupnik_hristos_i_antihrist_1.html
14. Климовец О.В., Таничев А.В., Стуглев А.А. (2024). Корпоративные менеджмент устойчивости: сенсоры, драйверы и ингибиторы // Международный журнал экспериментального образования. 2024, № 1, С. 20–40
15. Батурина Ю. М. Формальные неформальные и институты: системный подход. // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник, 2022, 8(38), С. 156–165 DOI: 10.24412/2414-9241-2022-8-156-165
16. Mathis, O. L., Rose, M., Newig, J., Bauer, S. Toward the sustainability state? Conceptualizing national sustainability institutions and their impact on policy-making. // Environmental Policy and Governance. 2022, 1–12. <https://doi.org/10.1002/eet.2032>
17. Eckersley, R. *The green state: Rethinking democracy and sovereignty*. MIT Press. 2004

Цкуа
Анзор
Лаврентьевич

преподаватель кафедры государственного управления
и менеджмента экономического факультета
Абхазского государственного университета
г. Сухум

ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ О РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в экономической системе современных государств с рыночной экономикой малое и среднее предпринимательство занимают особое место. Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Абхазия – это относительно новая закономерность в развитии экономики страны. Условия для начала функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства не требуют значительных стартовых финансовых и имущественных вливаний, но при этом именно данные субъекты обладают возможностью наиболее оперативно решать проблемы реформирования и заполнения рынка товаром различного рода назначения, их деятельность обеспечивает сдерживание и недопущение монополизма в отраслях экономики, способствует поддержанию и развитию конкуренции и т.д.

Разработка законодательства о развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Абхазия в последние годы носит динамичный характер и связано с пониманием важности для социально-экономического развития страны формирования данной категории субъектов предпринимательской деятельности и того экономического результата, которого можно добиться посредством оказания поддержки данной категории предпринимателей.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, малое предпринимательство, среднее предпринимательство, развитие малого и среднего предпринимательства, законодательство о поддержке малого и среднего предпринимательства, поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства.

THE PROBLEM OF REFORMING THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA ON THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

Abstract: in the economic system of modern states with a market economy, small and medium-sized enterprises occupy a special place. The development of small and medium-sized enterprises in the Republic of Abkhazia is a relatively new pattern in the development of the country's economy. The conditions for the start of the functioning of small and medium-sized businesses do not require significant initial financial and property injections, but at the same time it is these entities that have the ability to most quickly solve the problems of reforming and filling the market with goods of various kinds, their activities ensure the containment and prevention of monopolism in economic sectors, contributes to the maintenance and development of competition, etc.

The development of legislation on the development of small and medium-sized enterprises in the Republic of Abkhazia in recent years has been dynamic and is associated with an understanding of the importance for the socio-economic development of the country of the formation of this category of business entities and the economic result that can be achieved by providing support to this category of entrepreneurs.

Keywords: entrepreneurial activity, small business, medium-sized entrepreneurship, development of small and medium-sized enterprises, legislation on the support of small and medium-sized enterprises, support and development of small and medium-sized enterprises.

Особенности рыночных тенденций и развития предпринимательства в Республике Абхазия, как и природа законодательства о развитии малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), можно охарактеризовать тем, что начальная стадия трансформации экономики на рыночные рельсы хронологически совпала с периодом Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг., вследствие чего формирование предпринимательской сферы экономики началось позже, чем в других странах постсоветского пространства. Рыночные трансформации происходили стихийно и без наличия со стороны государственного аппарата предметных правовых механизмов перехода к рынку.

Разработка законодательства Республики Абхазия (далее – РА) о развитии МСП уже сейчас находится в динамическом состоянии, и, в первую очередь, существует необходимость разработки критериев градации малого, среднего и

крупного предпринимательства с целью дальнейшего определения мер государственной поддержки соответствующих субъектов предпринимательства.

Развитие МСП – важнейший признак эффективной и конкурентной рыночной системы экономики, способствующий достижению высокого уровня и качества жизни страны. Вследствие данного обстоятельства важно обозначить необходимость использования программного подхода к осуществлению деятельности государства в области развития МСП при условии учета необходимости внедрения различных форм поддержки МСП [1, стр. 44].

Однако, то внимание, которое на практике уделяет государство в части развития МСП, бывает недостаточным из-за непродуманных действий в виде ненадлежащего рассмотрения вопроса оказания как финансовой, так и нефинансовой поддержки субъектов МСП. Причем те меры поддержки, которые реализовываются государством, являются не всегда эффективными.

Необходимость исследования проблем реформирования законодательства РА о развитии МСП становится более актуальной и на фоне проводимых государственными органами РА деятельности по разработке соответствующей нормативно-правовой базы, выявления ключевых проблем при разработке отраслевого законодательства о развитии МСП.

Исследование результатов деятельности государственных органов РА по реформированию законодательства РА о МСП представляется необходимым для понимания отношения государства к вопросу развития МСП. Посредством анализа данной деятельности выявляются основные факторы, влияющие на определение повестки законодателя и будущих исполнителей соответствующих нормативных актов, а также установки, которыми они руководствуются.

Мировой опыт показывает, что имеются разные представления в части классификации понятия «предпринимательство» и выделения признаков его классификации в качестве «малого» или «среднего» предпринимательства», а, следовательно, и субъектов МСП. Среди применяемых классификационных признаков выделяют: количество персонала малого и среднего предприятия

(среднее число постоянных сотрудников и сотрудников с неполным рабочим днем); размер уставного капитала; финансовые показатели предприятия (чистая прибыль, совокупный доход); тип деятельности предприятия [2, стр. 310].

В РА классификационные признаки и условия отнесения субъекта предпринимательства к МСП на уровне закона не определены ввиду отсутствия специального законодательного акта, который бы предметно определил соответствующие требования и условия. Однако, лишь в целях отдельного нормативного правового акта РА, предусматривающего поддержку данных субъектов в отдельных отраслях экономики, дано единое для малых и средних предприятий определение, что не решает вопрос точечного оказания поддержки соответствующим субъектам. Не определены отдельно формы поддержки как малых, с одной стороны, так и средних предприятий, с другой стороны.

Нормативные правовые акты, действующие на территории страны и в той или иной мере относимые к регулированию деятельности субъектов МСП, можно классифицировать по ряду признаков: по юридической силе, по содержательному признаку и т.д. [3, стр. 84].

Однако, несмотря на наличие значительного пласта правовой основы организации предпринимательства в РА, по сегодняшний день отсутствует специальный законодательный акт, определяющий градацию различных категорий предпринимательства на крупное, малое и среднее, отсутствует нормативно-правовая база, закрепляющая направления и формы поддержки государством предпринимательства, государственные меры, которые предпринимаются для его развития.

В современных условиях одной из проблем, противодействовавших формированию прослойки субъектов МСП в РА, являлось отсутствие государственных программ поддержки субъектов МСП, поскольку именно в данном секторе экономики страны находят свое применение, подавляющее большинство граждан нашей республики.

В текущих обстоятельствах проблемы развития МСП способны разрешиться

посредством объединенных усилий и согласованных действий как самих предпринимателей, так и государственных и муниципальных органов, с использованием программно-целевого метода и подхода в развитии экономики.

Сам феномен государственных программ поддержки МСП в РА имеет короткую историю (несмотря на четвертый десяток лет существования суверенного абхазского государства). Однако попытки внедрения данной идеи в жизнь имели место быть и в чуть отдаленном прошлом. Еще в 2001 году на правительственном уровне была выявлена необходимость создания благоприятного правового климата, обеспечивающего в полной мере субъекты МСП финансово-кредитной и инвестиционной поддержкой, сочетающей оптимизацию налоговых льгот, развитие системы кредитования на долгосрочной основе и создание благоприятного инвестиционного климата с участием различных органов и структур [4, стр. 3]. В качестве первичных мер по движению к реформированию законодательства РА о МСП были обозначены:

- 1) считать государственную поддержку МСП одним из важнейших направлений экономики;
- 2) разработать Программу первоочередных мер по развитию МСП в РА, в которой предусмотреть:

- подготовку проекта Закона РА «О государственной поддержке малого предпринимательства в РА», а также правовой, регулирующей развитие МСП;
- внесение изменений в законодательство, создающих благоприятные условия функционирования рынка в целом и инфраструктуры МСП в частности:
- разработку упрощенной процедуры регистрации субъектов МСП и внесение соответствующих изменений в законодательство;
- разработку других мер, обеспечивающих устойчивое развитие МСП.

Однако, фактически данные меры, обозначенные в 2001 г., не были реализованы. Подзаконные меры остались на бумаге. Вместе с тем, в части истории утверждения программ поддержки МСП можно отметить следующее.

С 2022 года по настоящее время осуществляется реализация краткосрочных

целевых программ «Поддержка МСП», утвержденных постановлениями Кабинета Министров РА. Данные программы приняты в соответствии с бюджетным законодательством РА, а также во исполнение Государственной программы «Социально-экономическое развитие РА на 2022-2025 годы», утвержденной Указом Президента РА от 22 декабря 2021 года № 362, а также в целях реализации государственной политики, направленной на развитие и поддержку МСП в РА. Разработчиком и ответственным исполнителем программ является Министерство экономики РА [5, стр. 2].

Безусловно, реализация подобных программ поддержки МСП способствует обеспечению исполнения государственной политики в области развития МСП. Но данных мер недостаточно для глобального решения данного вопроса, поскольку в программах речь идет о поддержке бизнеса лишь по отдельным отраслям экономики: ремесленничество и народный промысел; промышленность и отдельные виды услуг; общественное питание; туризм.

Предусмотренных мер и денежных средств, на взгляд автора, представляется недостаточным. Для полноценного решения актуального вопроса обеспечения развития МСП в РА нужны значительные финансовые средства, а также многоаспектные меры поддержки субъектов МСП от стадии создания до стадии поддержания на экономическом плаву. Необходимо продолжать и приумножать работу по реформированию законодательства РА о развитии МСП. Давно назрела необходимость в принятии соответствующего законопроекта.

В связи с вышеизложенным, налицо актуальность разработки специального законодательного акта РА, регулирующего отношения, возникающие между субъектами предпринимательства и государства в сфере развития МСП, определяющего понятия субъектов МСП, правовое положение инфраструктуры поддержки субъектов МСП, виды и формы государственной поддержки субъектов МСП. В современных условиях интенсивно развивается законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность. В этой связи, актуальны предложения по повышению эффективности реформирования законодательства РА

о развитии МСП.

В числе предложений по повышению эффективности реформирования законодательства РА о развитии МСП также следует отметить создание эффективной системы и совершенствование имеющейся части законодательства в сфере развития МСП. Помимо принятия закона о развитии МСП потребуется внесение изменений и дополнений в налоговое, банковское, гражданское законодательство, разработка законодательства о конкуренции и ограничении монополистической деятельности, о публичных закупках и др. Потребуется внедрить в законопроект о развитии МСП нормы об упрощении административных процедур, связанных с регистрацией предпринимателей, совершенствование системы бухгалтерского учета и введение обязательного независимого финансового контроля (аудита).

Законопроект о развитии МСП в РА, подготовленный Министерством экономики РА, дает определение терминов «субъект малого предпринимательства» и «субъект среднего предпринимательства», определяет уполномоченный орган, осуществляющий функции по реализации государственной политики в сфере поддержки МСП, содержит нормы о программе государственной поддержки субъектов МСП, реестре субъектов МСП, определяет основные принципы государственной поддержки МСП, определяет параметры отнесения субъектов предпринимательства к малым и средним предприятиям. Законопроектом установлены нормы об инфраструктуре поддержки субъектов МСП, закрепляется система и компетенция органов государственного управления в сфере государственной поддержки МСП, зафиксированы гарантии и защита прав и законных интересов субъектов МСП, обозначены основные направления государственной поддержки МСП. Законопроект отражает меры государственной поддержки МСП [6, стр. 1].

Вместе с тем, следует отметить, что законопроект по структуре вобрал в себя позитивные идеи, способствующие достижению цели развития МСП. Однако над содержанием законопроекта следует по-прежнему провести большую

аналитическую работу с привлечением заинтересованных государственных органов, учреждений и специалистов, поскольку законопроект касается сферы регулирования отношений в различных областях права, а также секторов экономики. Требуется привлечение высококвалифицированных экономистов, чьи подсчеты по показателям отнесения субъектов МСП сыграют важную роль в определении направлений поддержки различных категорий субъектов. Важно отметить, что подобная работа осуществляется по сегодняшний день, и законопроект находится на стадии внесения правок.

На сегодняшний день лишь на подзаконном уровне и исходя из сугубо узких целей дано определение понятия «субъекты малого и среднего предпринимательства». Так, в целях программы поддержки МСП, под субъектами МСП понимаются организации и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в установленном законодательством РА порядке, объем выручки (товарооборота) которых за год не превышает 20 млн руб. (при этом в случае, если к моменту подачи заявления не прошло одного года с даты регистрации претендента в установленном законодательством РА порядке, норма относительно объемов выручки (товарооборота) не применяется. Такая трактовка понятия субъектов МСП не отражает всего разнообразия возможностей участников предпринимательской деятельности, и именно исходя из способностей субъектов в этой сфере требуется разграничение терминов и определение разных режимов оказания поддержки.

Анализ осуществления предпринимательства в пределах РА подтверждает то, что в данном направлении государство оказывается перед лицом большого количества проблем, сопряженных с несовершенством правовых механизмов его регулирования в целом, и МСП, в частности. Кроме того, данные проблемы связаны с незавершенностью формирования и недостаточным развитием негосударственных институтов, образующих инфраструктуру рыночного хозяйства, способствующую успешному развитию разных форм и уровней предпринимательской деятельности в нашей республике [7, стр. 288].

Необходимо определить типы форм оказания поддержки субъектов МСП. Среди таких форм можно выделить: формирование и реализация программ государственной поддержки субъектов МСП, финансовая поддержка, гарантийная поддержка, имущественная поддержка, информационная поддержка, консультационная поддержка, поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации, поддержка в области специальных отраслей экономики, в частности, ремесленничества, внешнеэкономическая деятельность, сельскохозяйственная деятельность. Следует также предусмотреть в разрабатываемом законопроекте не только положение о МСП, но и отдельно посвятить нормы в части регулирования поддержки микропредприятий, выступающих с точки зрения международного опыта в качестве особой разновидности субъектов малого бизнеса и применительно к которым должны быть применимы особые условия поддержки их развития.

Вместе с тем, следует обратить внимание на преждевременность предоставления субъектами МСП сокращенного состава бухгалтерской отчетности, в том числе полное освобождение субъектов малого предпринимательства от обязанности ведения бухгалтерской отчетности и ее составления ввиду нецелесообразности применения на территории РА, так как это приведет к затруднениям в контроле ведения бухгалтерского учета как субъектами МСП, так и субъектами предпринимательства в целом. Необходимо внедрение цифровых технологий в систему налогового законодательства для автоматизации налоговых процессов и повышения процента прозрачности налогового и бухгалтерского учета. Предлагаемое законопроектом введение сокращенной бухгалтерской отчетности для МСП вызывает опасения в части определения статуса субъектов МСП. Сокращенный объем данных может не позволять однозначно определить, соответствует ли предприятие критериям малого и среднего предприятия. Это может создать неопределенность и потенциальные злоупотребления со стороны отдельных предпринимателей.

Список литературы

1. Алимова Т.А. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на предпринимательскую активность в странах ЦВЕ и РФ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 10. 195 с.
2. Алленов А.В., Василенко Н.А. Малое предпринимательство как стратегический ресурс развития инновационного потенциала региона. //Экономика и предпринимательство. 2013. № 1112. 420 с.
3. Переверзев М.П. Предпринимательство и бизнес: учебник для вузов / М.П. Переверзев, А.М. Лунева. - Москва: ИНФРА-М, 2013. - 195 с.
4. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 25 декабря 2001 года № 275 «О состоянии малого и среднего предпринимательства в Республике Абхазия и мерах по его развитию».
5. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 29 февраля 2024 года № 2 «Об утверждении ведомственной краткосрочной целевой программы «Поддержка малого и среднего предпринимательства на 2024 год».
6. Проект Закона Республики Абхазия «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» (проект подготовлен Министерством экономики Республики Абхазия в 2024 г.).
7. Шалашаа З.И., Багба А.Н. Специфика государственного регулирования предпринимательства в Республике Абхазия // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней / под ред. Сидорова В.А., Ядгарова Я.С., Чапли В.В. - Краснодар, 2016. 480 с.

Шегирбаев
Ожет
Амирбекович аспирант, Института права и национальной безопасности
Российской Академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г.Астана (Республика Казахстан)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ЕАЭС. ОПЫТ КАЗАХСТАНА

Аннотация: Статья посвящена анализу роли Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в достижении целей устойчивого развития (ЦУР) в рамках региональной интеграции. Рассматривается, как экономическая интеграция в Союзе способствует реализации глобальной повестки дня ООН по устойчивому развитию. В статье подчеркивается, что ЕАЭС разработал систему мониторинга выполнения ЦУР, включающую 130 индикаторов, что позволяет эффективно отслеживать прогресс на региональном уровне.

Основное внимание уделяется таким приоритетным направлениям, как продовольственная безопасность, энергетическая устойчивость, развитие инфраструктуры и укрепление торгово-инвестиционного сотрудничества. Также анализируются вызовы, с которыми сталкивается ЕАЭС при реализации ЦУР, включая недостаточную согласованность нормативно-правовой базы и различия в национальных приоритетах стран-членов. Особое вниманиеделено казахстанскому опыту интеграции ЦУР в национальную стратегию развития, что иллюстрирует возможности и перспективы внедрения глобальных целей устойчивого развития в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, Казахстан, Цели устойчивого развития, ЦУР.

ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT WITHIN THE EAEU. KAZAKHSTAN'S EXPERIENCE

Abstract: The article analyzes the role of the Eurasian Economic Union (EAEU) in achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) within the framework of regional integration. It examines how economic integration within the Union contributes to the implementation of the UN's global sustainable development agenda. The article highlights that the EAEU has developed a monitoring system for tracking the progress of the SDGs, which includes 130 indicators, allowing for effective monitoring at the regional level.

The article focuses on priority areas such as food security, energy sustainability, infrastructure development, and strengthening trade and investment cooperation. It also discusses the challenges faced by the EAEU in implementing the SDGs, including insufficient alignment of the regulatory framework and differences in national priorities among member states. Special attention is given to Kazakhstan's experience in integrating the SDGs into its national development strategy, illustrating the potential and prospects for implementing global sustainable development goals within the EAEU framework.

Key words: EAEU, Kazakhstan, Sustainable development goals, SDG.

Устойчивое развитие постепенно становится неотъемлемой частью культурных и ценностных ориентиров общества, играя ключевую роль в формировании глобального и национального мышления. Все больше государств и организаций признают важность интеграции экологических, социальных и экономических аспектов устойчивого развития в свои стратегии и повседневную деятельность. Этот подход основывается на стремлении создать гармоничное общество, где удовлетворение потребностей нынешнего поколения не будет происходить за счет возможностей будущих поколений. Включение принципов устойчивого развития в образовательные программы, корпоративные стандарты и государственные политики способствует формированию культуры ответственного потребления, уважения к природным ресурсам и стремлению к социальному равенству, что, в конечном итоге, укрепляет ценности устойчивого роста и процветания для всех слоев населения.

ЕАЭС, как объединение нацеленная на развитие стран-участниц и создания достойных условий для развития и процветания, активно поддерживает Повестку дня ООН по устойчивому развитию и интегрирует ЦУР в стратегическое развитие региона. Экономическая интеграция в рамках Союза становится дополнительным фактором, способствующим достижению этих целей, поскольку она позволяет государствам-членам обмениваться передовыми практиками, технологиями и опытом, а также разрабатывать совместные стратегии устойчивого роста [1, 2].

В рамках ЕАЭС создана система мониторинга для оценки прогресса в реализации ЦУР, включая региональный список показателей, содержащий 130 индикаторов (63 глобальных и 67 региональных). Это способствует более точному отслеживанию выполнения целей на евразийском пространстве [2].

Наибольшее внимание уделяется таким целям, как ликвидация голода (ЦУР-2), обеспечение доступной и чистой энергии (ЦУР-7) и торгово-инвестиционное сотрудничество (ЦУР-17). ЕАЭС обладает большим потенциалом для обеспечения продовольственной безопасности и энергетической устойчивости в регионе, а также стимулирования экономического развития и роста торгового оборота.

Важным аспектом является развитие инфраструктуры и транспорта (ЦУР-9 и ЦУР-11). Это помогает улучшить доступность региона для торговли и инвестиций, повышая его стратегическую значимость как ключевого транспортного узла в мировой логистике.

ЕАЭС также стремится усилить координацию статистической деятельности в области устойчивого развития, что способствует формированию надежной базы данных для принятия стратегических решений. Одним из примеров является Программа развития интеграции в сфере статистики на 2021–2025 годы, которая включает разработку статистики в таких областях, как «зеленая экономика» и охрана окружающей среды [1].

При этом, внедрение ЦУР в рамках ЕАЭС сталкивается с рядом вызовов, включая недостаточную согласованность нормативно-правовой базы и различия в приоритетах стран-членов. Для успешной реализации политики устойчивого развития необходима разработка более четких нормативных актов, а также дальнейшая гармонизация макроэкономического регулирования [3].

В этой связи, важную роль может сыграть обмен передовым опытом между странами ЕАЭС по вопросу внедрения ЦУР в свои национальные практики. Представляется целесообразным более детально рассмотреть

казахстанский опыт в части внедрения ЦУР в свою нормативно-правовую базу и систему государственного управления.

25 сентября 2015 года была принята Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций за № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Данный документ отобрал 17 ключевых направлений (Цели устойчивого развития), реализация которых направлена на ликвидацию бедности и нищеты, борьбу с неравенством и несправедливостью, борьбу с изменением климата и его последствиями и другие направления к 2030 году. Программу Целей устойчивого развития подписали более 190 государств мира, включая Казахстан.

Выступая на Форуме высокого уровня по вопросам устойчивого развития под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2019 года, Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев отметил, что страна полностью вовлечена в реализацию ЦУР, на региональном и международном уровнях, а также подчеркнул, что повестка ЦУР полностью соотносится с проводимой в Казахстане политикой.

Участвуя уже в сентябре 2023 года на Саммите ООН по Целям устойчивого развития ООК, Президент Токаев отмечал, что 80% государственного бюджета синхронизировано с целями ЦУР. Важно отметить, что Президент Токаев везде отмечает необходимость применения совместных мер к реализации глобальных задач, апеллируя к укреплению принципа «Единой ООН».

Согласно утвержденной системе государственного планирования в Республике Казахстан, Документы Системы государственного планирования основываются в том числе и на приоритеты устойчивого развития страны. Среди критериев же, выставленных к Национальному плану развития отмечается, что он должен предусматривать стратегически значимые цели и задачи, в том числе соответствующие ЦУР ООН, с фокусом на ограниченный перечень приоритетов.

Соответственно, приверженность Казахстана к реализации ЦУР была отражена в основном стратегическом документе страны – обновленном Национальном плане развития до 2029 года. Этот документ был принят также Указом Главы государства №611 от 30 июля 2024 года, и заменил собой предыдущий план развития. В разделе основных принципов реализации, отмечается, что подходы к реализации поставленных задач направлены в том числе на ускорение переходных процессов для достижения Целей устойчивого развития, являющихся ключевой повесткой дня Организации Объединенных Наций на период до 2030 года. В дальнейшем, положения данного документа будут декомпозированы в иных документах нижнего уровня, предполагающих уже инструментальную реализацию.

Если же говорить об обеспечении устойчивого экологического развития, то в 2016 году Казахстан ратифицировал Парижское соглашение по изменению климата и обязался сократить выбросы парниковых газов на 15% к 2030 году.

Помимо этого, Указом Президента Казахстана от 2 февраля 2023 года за номером 121 была утверждена стратегия достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года, в рамках которой планируется обнулить национальные нетто-эмиссии парниковых газов к 2060 году.

С позиции же контроля за реализацией поставленных задач Правительство РК в 2019 и 2022 годах в добровольном порядке представило 2 Добровольных национальных обзора на Политическом Форуме ООН Высокого уровня по реализации ЦУР.

Помимо этого, 20 июня 2023 года на совместном заседании Палат Парламента была принято постановление о создании Парламентской комиссии по мониторингу реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития Республики Казахстан. Председателем данной комиссии был определен Спикер Верхней палаты Парламента М.Ашимбаев. Согласно казахстанской табели о рангах, второе лицо в государстве. Основными задачами данной комиссии были определены выстраивание эффективной совместной работы

исполнительной и законодательной ветвей власти в достижении ЦУР, конкретизация национальных индикаторов ЦУР до 2030 года, а также подготовка законодательных инициатив для их достижения.

В настоящий момент, проведено 7 заседаний данной комиссии, в ходе которых рассмотрены вопросы доступности образования, вопросы обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию для всех в любом возрасте качества воздуха, развития возобновляемых источников энергии, водных ресурсов, внедрения ESG-стандартов и обеспечение гендерного равенства. В ходе каждого заседания проводится заслушивание, как представителей Правительства, так и гражданского общества, и бизнес-сообщества. На основании всех собранных мнений формируются точечные рекомендации для Правительства.

Заключение

Несмотря на достигнутый прогресс, реализация ЦУР в ЕАЭС сталкивается с рядом вызовов, таких как недостаточная согласованность законодательных инициатив и различия в национальных приоритетах стран-членов. В связи с этим необходимы дальнейшая гармонизация нормативно-правовой базы и углубление интеграционных процессов для создания более устойчивой и конкурентоспособной региональной экономики.

Казахстан активно внедряет ЦУР в свою нормативно-правовую базу, проводит мониторинг и отчетность перед ООН, а также устанавливает амбициозные цели по снижению углеродных выбросов и достижению углеродной нейтральности к 2060 году. Данный опыт может быть полезен для других стран-участниц ЕАЭС.

Дальнейшее же развитие интеграционных процессов в ЕАЭС в контексте устойчивого развития зависит от координации усилий стран-членов, углубления сотрудничества и разработки единой стратегической повестки для достижения ЦУР к 2030 году.

Список литературы

1. Давыденко Е.Л. Интеграционные процессы в еаэс в контексте устойчивого развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1.
2. Мурашко М. Климатические риски на пространстве ЕАЭС: национальные подходы и совместные решения. Россия и новые государства Евразии, 2023, № IV (LXI), сс. 217-229. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-217-229>
3. Ирошкина Т.В. Особенности внедрения целей устойчивого развития в региональные интеграционные системы стран ЕАЭС. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024;18(1):130-139. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-130-139>. EDN: CIEVEV

СЕКЦИЯ 5 ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТУРИЗМЕ

Алентьев Илья Ильич	студент факультета экономики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Дутова Наталия Сергеевна	студентка факультета экономики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ИММЕРСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ И МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация: цель данной статьи заключается в анализе особенностей использования иммерсивных технологий в здравоохранении, выявлении их потенциала и рассмотрении основных проблем, возникающих при их интеграции в деятельность кластеров лечебно-оздоровительных и медицинских услуг. Особое внимание уделено оценке роли иммерсивных технологий в структуре соответствующих продуктов и услуг и анализу мирового рынка иммерсивной реальности.

Ключевые слова: иммерсивные технологии, медицинская услуги, кластеры лечебно-оздоровительных и медицинских услуг, мировой рынок иммерсивной реальности, цифровизация

IMMERSIVE TECHNOLOGIES AS A CATALYST FOR THE DEVELOPMENT OF CLUSTERS OF HEALTH AND WELLNESS AND MEDICAL SERVICES

Abstract: The purpose of this article is to analyze the features of the use of immersive technologies in healthcare, identify their potential and consider the main problems that arise when they are integrated into the activities of clusters of health and wellness and medical services. Special attention is paid to assessing the role of immersive technologies in the structure of relevant products and services and analyzing the global immersive reality market

Key words: иммерсивные технологии, медицинская услуги, кластеры лечебно-оздоровительных и медицинских услуг, мировой рынок иммерсивной реальности, цифровизация

В современном мире развитие цифровых технологий и социальных сетей значительно расширило возможности взаимодействия компаний с потребителями [7, с. 135]. Иммерсивные технологии, такие как виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR) и смешанная реальность (MR) не стали исключением. Необходимо акцентировать внимание на том, что объем мирового рынка технологий иммерсивной реальности еще в 2023 году превысил 90,8 миллиарда долларов США [2, с. 1-57]. Прогнозируется, что к 2033 году данный показатель достигнет 780,4 млрд. Из этого следует, что среднегодовой темп роста составляет 24% [3, с. 75-130].

Считаем, что подобная положительная динамика вполне ожидаема, в связи с чем внедрение соответствующих цифровых технологий в деятельность кластеров лечебно-оздоровительных и медицинских услуг вполне закономерно. Это может быть объяснено хотя бы тем, что соответствующие цифровые технологии создают новые возможности взаимодействия для пациентов и врачебного сообщества в контексте кластерных образований. Так, например, виртуальная реальность позволяет врачам и студентам-медикам совершенствовать навыки в условиях моделируемых медицинских сценариев, приближенных к реальным, взаимодействуя с коллегами, находящимися за пределами региона базирования. Полагаем, что это обеспечит не только эффективную и комфортную среду для отработки профессиональных умений, но и условиях нестабильной эпидемиологической обстановки обеспечивает минимизацию рисков для пациентов [1, с. 45-98]. Так, например, виртуальная реальность, которая представляет собой цифровую среду, позволяющую пользователям полностью погружаться в имитацию, нашла широкое применение в обучении хирургов. Так технологии VR позволяют моделировать сложные хирургические вмешательства, такие как операции на сердце или мозге. Одним

из наиболее ярких проектов в данной сфере стал Osso VR- медицинско-технический стартап от разработчиков из Сан-Франциско, активное развитие которого катализировала пандемия COVID-19. Платформа предоставляет врачам возможность отрабатывать операции на виртуальных пациентах и получать обратную связь в реальном времени для повышения профессиональных навыков. Идентичный механизм реализуется и системой Microsoft HoloLens, которая позволяет хирургам визуализировать 3D-модели органов пациентов и удаленно взаимодействовать с экспертами, что значительно упрощает навигацию и принятие решений в сложных клинических случаях, повышая точность и снижая вероятность ошибок. В данном случае речь может идти и о постоперационном моделировании разных клинических случаев.

Иммерсивные технологии также способны значительно улучшить и процесс диагностики, что является базисом кластеров лечебно-оздоровительных и медицинских услуг. Например, использование AR для визуализации данных о пациенте способствует более взвешенному принятию решений. AR-системы могут отображать важную информацию, такую как результаты анализов и медицинские изображения, непосредственно в поле зрения специалистов различного профиля (лечащий врач/оперирующий врач/реабилитолог), что оптимизирует обмен данными и повышает качество медицинской помощи.

В свою очередь дополненная реальность обеспечивает наложение цифровых данных на реальные объекты, предоставляя врачам доступ к критически важной информации на всех этапах работы (постановка диагноза-лечение и реабилитация), что возможно в условиях деятельности кластерных структур соответствующего профиля. Подобный механизм, как правило, как раз и реализуется благодаря технологиям смешанной реальности, объединяющей возможности виртуальной и дополненной реальностей. В данном случае речь идет о создании интерактивной среды, в которой виртуальные объекты могут взаимодействовать с реальным окружением. Так, например, платформа Anatomage предоставляет собой интерактивный анатомический стол, дающий

пользователям возможность изучать строение органов, выполнять виртуальные «разборы» и изучать их мельчайшие детали, что благотворно влияет уже на процесс реабилитации, например, после инсульта и других травм [4, с. 34-46]. Также необходимо отметить, что виртуальная реальность используется в психотерапии и может эффективно лечить фобии и посттравматическое стрессовое расстройство в послеоперационный период. VR-терапия позволяет пациентам безопасно и постепенно взаимодействовать со своими страхами под наблюдением терапевта. Данный подход способствует формированию навыков преодоления страха и адаптации к стрессовым ситуациям. Исследования показывают, что лечение с использованием виртуальной реальности может быть более эффективным по сравнению с традиционными методами и приводить к более устойчивым результатам [5].

Тем не менее, внедрение иммерсивных технологий в здравоохранение в контексте соответствующих кластерных структур сопряжено с рядом проблем. Высокая стоимость аппаратного и программного обеспечения может стать серьезным препятствием для многих медицинских и лечебно-оздоровительных учреждений, входящих в состав кластеров, особенно при условии ограниченности бюджета. Кроме того, существуют технические ограничения и сложности при интеграции новых технологий в существующую инфраструктуру. Важно учитывать также психологические и этические аспекты использования этих технологий, особенно в контексте взаимодействия с пациентами и обеспечения их осведомленности о методах лечения [6, с. 54-67].

Тем не менее, будущее иммерсивных технологий в деятельности кластеров лечебно-оздоровительных и медицинских услуг представляется многообещающим. Ожидается, что дальнейшее развитие данных технологий откроет новые горизонты для повышения эффективности медицинской помощи. Влияние этих технологий на традиционную медицину может быть настолько значительным, что их интеграция изменит подходы к медицинскому образованию, диагностике и лечению. Более того, технологии дополненной и

виртуальной реальности отлично подойдут для людей, находящихся в поисках медицинских услуг зарубежом. Перед поездкой заграницу с целью лечения и реабилитации будущие пациенты смогут оценить условия проживания, познакомиться с персоналом и подобрать себе лучшую клинику и услуги на основе работы с этими технологиями.

Таким образом, иммерсивные технологии уже доказали свою эффективность не только в медицине, но и деятельности соответствующих кластерных структур, в том числе и в период пандемии COVID-19. улучшая качество предоставляемых услуг и образовательных программ соответствующего профиля. Однако их дальнейшее развитие и внедрение требуют систематических исследований, направленных на решение технических, психологических и этических вопросов в контексте развития соответствующей рыночной ниши цифровых технологий.

Список литературы

1. Immersive Technologies in Healthcare Market: Growth, Trends, and Forecasts (2023-2030). Издательство: MarketsandMarkets, 2023. С. 45-98.
2. Augmented Reality (AR) in Healthcare - Market Report and Statistics, Statista, 2023. С. 1-57.
3. Immersive Technologies in Healthcare: Market Forecast 2024-2033, Grand View Research. С. 75-130.
4. Иванов А. П. Использование виртуальной реальности в медицинском образовании и подготовке специалистов. Медицинская техника и технологии, 2022. С. 34-46.
5. Мурашко А. А. Возможности применения виртуальной реальности в психиатрии, Московский научно-исследовательский институт психиатрии – филиал ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П.Сербского» МЗ РФ

6. Зорин В. А., Беляев Н. В. Этические аспекты использования виртуальной реальности в терапии фобий и ПТСР в российской практике. Вестник психотерапии, 2021. С. 54-67.

7. Подольская Т.В., Ушаков Д.С., Володина А.Д. Иммерсивные технологии в туризме: потенциал и перспективы развития отраслевой экономики впечатлений. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 134-142.

Брюханова
Наталья
Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИММЕРСИВНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ В ТУРИНДУСТРИИ ЮГА РОССИИ: СРЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Исследование проведено в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС. Тема 6.14-2024-1

Аннотация. В работе приводятся результаты анализа использования иммерсивных цифровых технологий в турииндустрии юга России. Исследование основано на результатах экспертных опросов руководителей предприятий турииндустрии Ростовской области и Краснодарского края, в т.ч. предприятий средств размещения, общественного питания, зрелищных услуг, транспортных предприятий, турфирм, а также учреждений культуры.

Ключевые слова: иммерсивные цифровые технологии, туризм, турииндустрия, меры государственной поддержки

ANALYSIS OF IMMERSIVE DIGITAL TECHNOLOGIES USAGE IN THE SOUTH RUSSIAN TOURISM INDUSTRY: RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY

Annotation. The paper presents the results of an analysis of the use of immersive digital technologies in the travel industry of the south of Russia. The study is based on

the results of expert surveys of heads of travel industry enterprises in the Rostov region and Krasnodar Territory, including enterprises of accommodation facilities, catering, entertainment services, transport enterprises, travel agencies, as well as cultural institutions.

Keywords: *immersive digital technologies, tourism, tourism industry, government support measures*

В целях определения проблем и перспектив использования иммерсивных технологий в турииндустрии был проведен экспертный опрос 180 руководителей предприятий сферы индустрии туризма и гостеприимства из Ростовской области и Краснодарского края (42 % и 58 % соответственно), в т.ч. учреждений культуры, предприятий общественного питания, зрелищных услуг, коллективных средств размещения и транспортных компаний (рис. 1)

Рисунок 1 – Структуризация опрошенных экспертов по сегментам турииндустрии

В категорию «другое» вошли представители органов публичной власти, курирующих вопросы развития туризма в регионе.

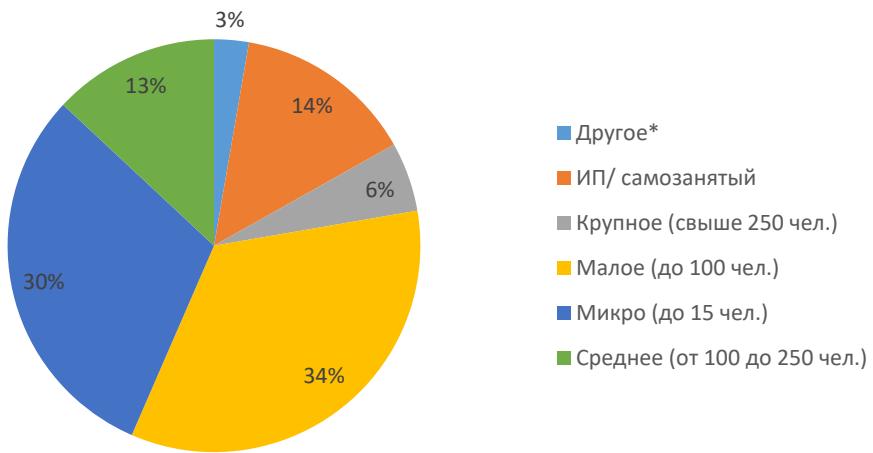

Рисунок 2 – Распределение экспертов по размеру предприятий

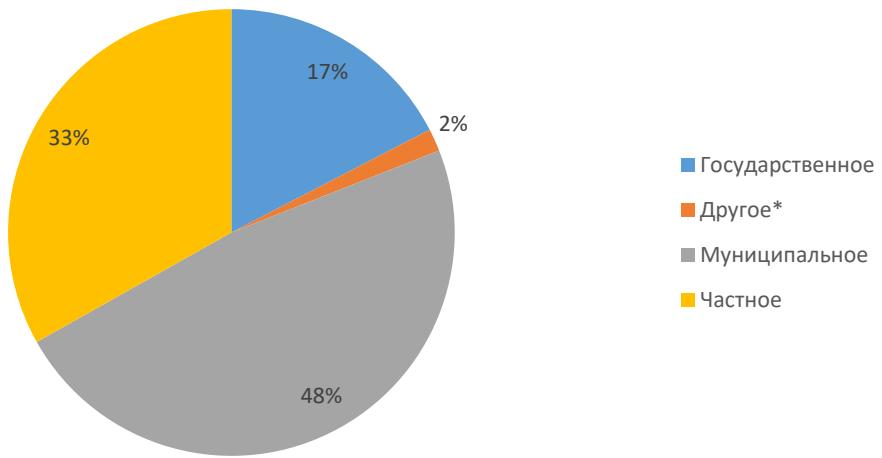

Рисунок 3 - Распределение экспертов по форме собственности предприятий туризма

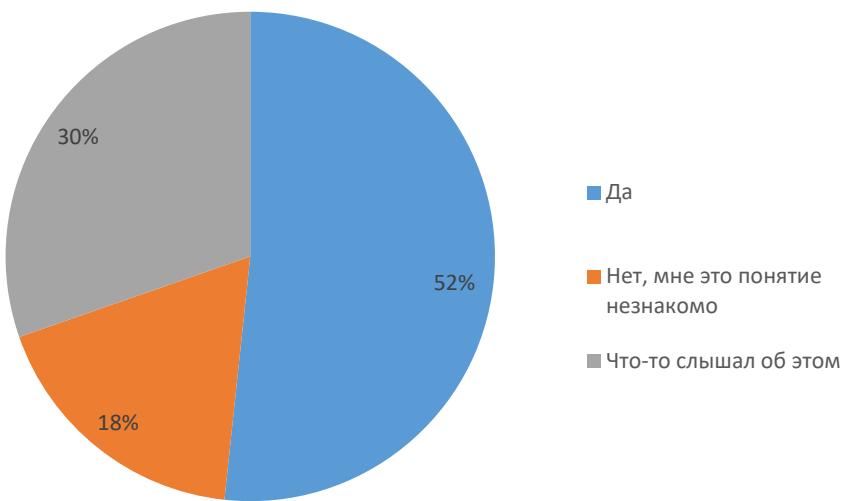

Рисунок 3 – Осведомленность представителей туринаустрии о понятии «иммерсивные технологии»

Из рисунка 3 видно, что более 50 % опрошенных знакомы с понятием «иммерсивные технологии», еще 30 % что-то слышали об этом. При этом 18% опрошенных ничего не знают об этом понятии. Важно отметить, что 79 % респондентов, которые ответили, что понятие «иммерсивные технологии» им не знакомы, являются представителями учреждений культуры.

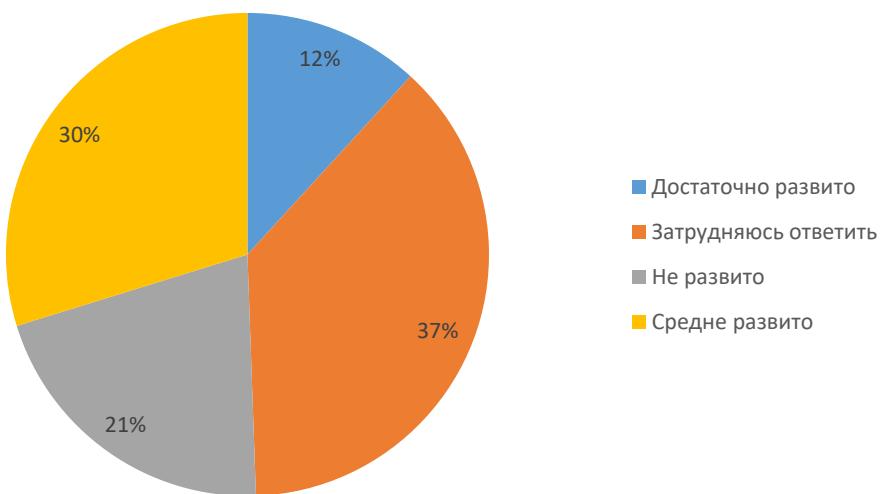

Рисунок 4 – Оценка представителями туринаустрии текущего состояния использования иммерсивных технологий в туринаустрии

Из рисунка 4 видно, что лишь 12 % опрошенных считают, что в настоящее время уровень использования иммерсивных технологий в турииндустрии достаточно развит, при этом большая часть экспертов считает, что иммерсивные технологии в турииндустрию имплементированы слабо (30 %).

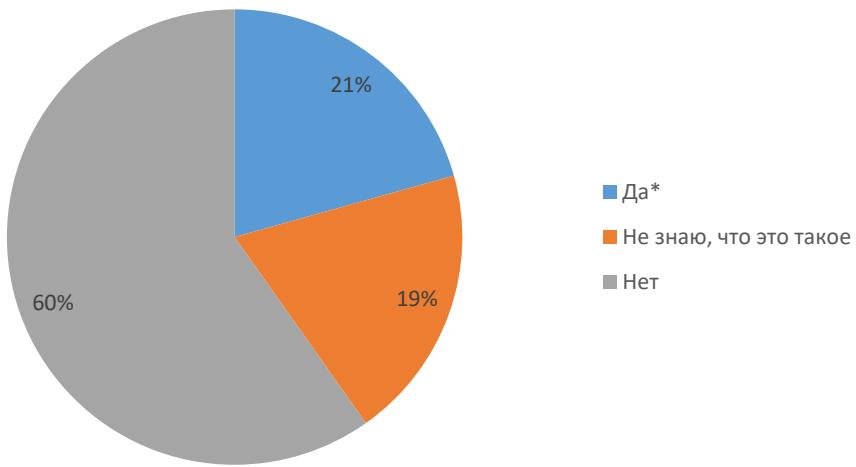

Рисунок 5 – Распределение ответа респондентов на вопрос «Внедрены ли иммерсивные технологии в деятельность Вашего предприятия/ организации?»

Опрос показал, что иммерсивные технологии внедрены в деятельность предприятий лишь у 21 % опрошенных. При этом, большая часть из них использует в качестве иммерсивной технологии QR-код. Помимо этого, респонденты указали на использование технологий виртуальной реальности (виртуальных экскурсий), 360⁰ видео и аудиогидов.

Важно отметить, что 42 % респондентов констатируют факт того, что внедрение иммерсивных технологий никак не повлияло на изменение финансовых показателей деятельности их предприятий; 24 % ответили, что уровень прибыли фактически не изменился; 29 % считают, что прибыль увеличилась незначительно, и лишь у 5 % респондентов ответили, что прибыль увеличилась существенно (рисунок 6). Важно отметить, что именно эти респонденты используют наиболее широкий спектр иммерсивных технологий.

Так, наряду с QR-кодами они применяют технологии виртуальной реальности, 360⁰ видео, аудиогиды и др.

Рисунок 6 – Ответ респондентов на вопрос «Повлияло ли внедрение иммерсивных технологий на изменение финансовых показателей деятельности Вашего предприятия/организации?»

Кроме того, респонденты считают, что внедрение иммерсивных технологий способствует повышению качества предоставляемых услуг (43 % опрошенных), привлечению большего количества клиентов (31 % опрошенных), повышению конкурентоспособности предприятия (20 % опрошенных). 6 % респондентов в категории «другое» считают, что иммерсивные технологии способствуют продвижению и их выходу на другие рынки (рисунок 7).

Рисунок 7 – Распределение ответа респондентов на вопрос «Какие преимущества вы видите во внедрении иммерсивных технологий?»

Среди трудностей при внедрении иммерсивных технологий эксперты выделяют высокие затраты на внедрение (26 % опрошенных), технические сложности (18 % опрошенных), недостаточное понимание потребностей клиентов (13 % опрошенных). При этом 41 % респондентов считают что главным препятствием внедрения иммерсивных технологий является отсутствие квалифицированных специалистов (рисунок 8). В категорию «другое» вошли препятствия, основанные на плохой интернет-связи. Важно подчеркнуть, что большинство экспертов сошлись во мнении, что все вышеперечисленные проблемы в совокупности препятствуют внедрению иммерсивных технологий.

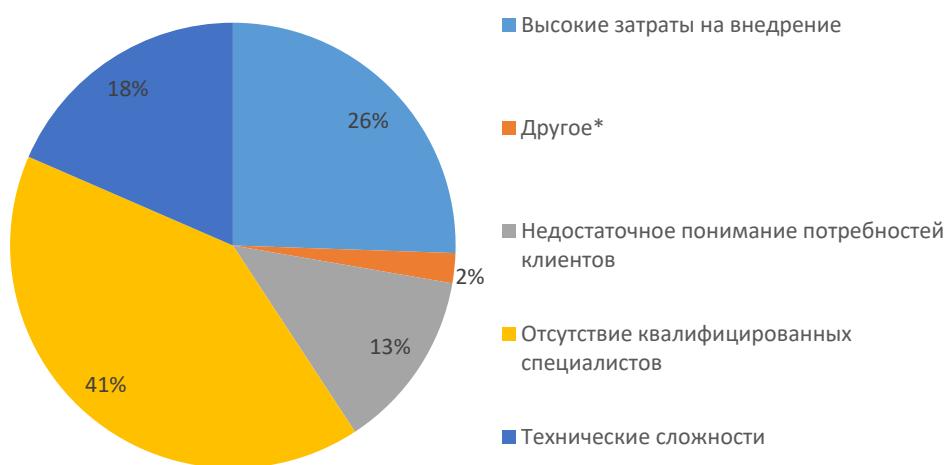

Рисунок 6 – Проблемы, препятствующие внедрению иммерсивных технологий в деятельность предприятий туриндустрии

Опрос показал, что государственной поддержкой при внедрении иммерсивных технологий воспользовались лишь 7 % предприятий, использующих иммерсивные технологии (рисунок 7). Самый популярный ответ на вопрос «Укажите, какие конкретно» был гранты и субсидии. Главная причина этого заключается в отсутствии информации о мерах государственной поддержки в этой сфере.

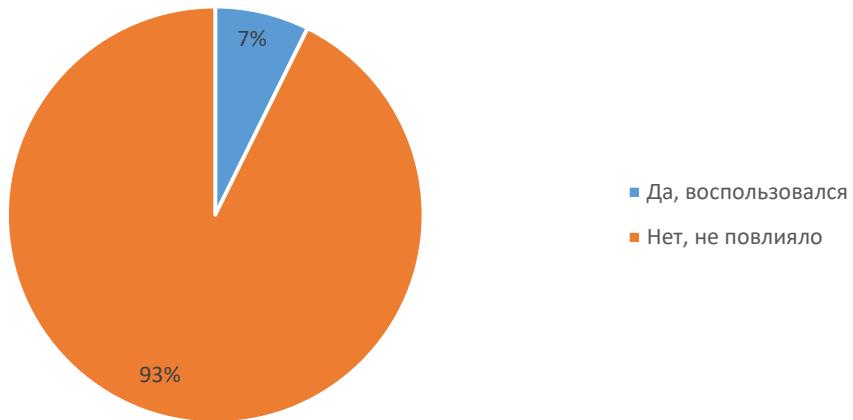
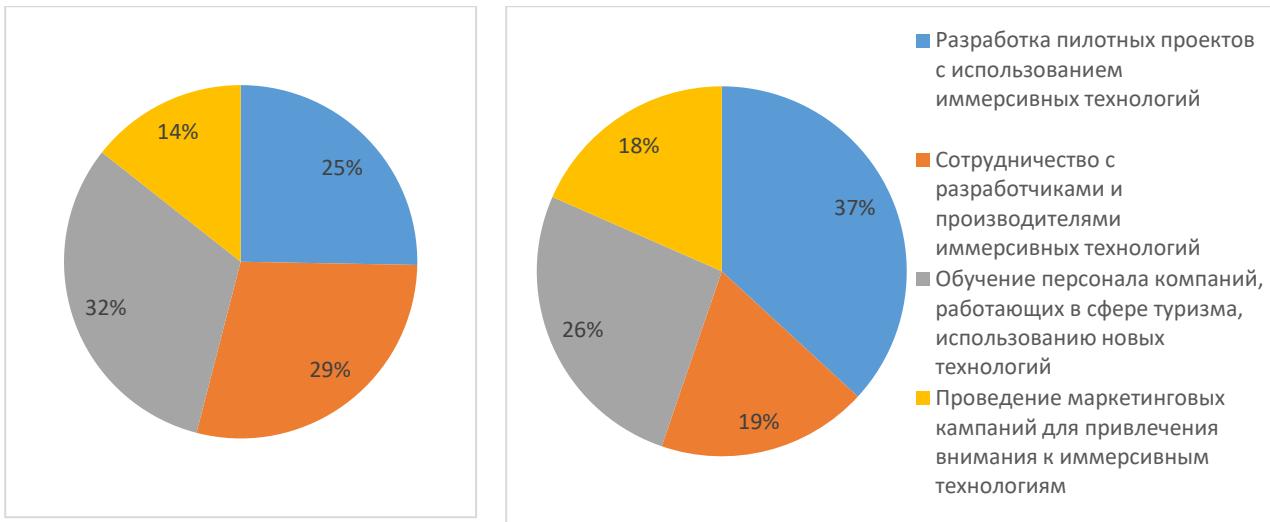

Рисунок 7 – Распределение ответа респондентов на вопрос «Воспользовались ли Вы уже мерами господдержки?»

Лишь 12 % опрошенных планируют воспользоваться мерами господдержки (рисунок 7). Такой ответ связан с отсутствием у респондентов информации о существующих специализированных мерах поддержки.

Рисунок 7 – Распределение ответа респондентов на вопрос «Планируете ли Вы воспользоваться мерами господдержки для внедрения иммерсивных технологий?»

А)

Б)

Рисунок 8 – Распределение ответа респондентов на вопрос «Какие практические шаги или рекомендации Вы можете предложить для эффективного внедрения иммерсивных технологий в туристическую отрасль?»

А- ответили все респонденты, Б – ответили респонденты, внедрившие в свою деятельность иммерсивные технологии

Из рисунка 8 видно, что большая часть респондентов ответили, что прежде всего необходимо обучение персонала компаний, работающих в сфере туризма, использованию новых технологий, а также сотрудничество с разработчиками и производителями иммерсивных технологий (37 % и 29 % соответственно), в то время как 37 % респондентов, внедривших в свою деятельность иммерсивные цифровые технологии, считают, что прежде всего необходимо разрабатывать pilotные проекты с использованием иммерсивных технологий.

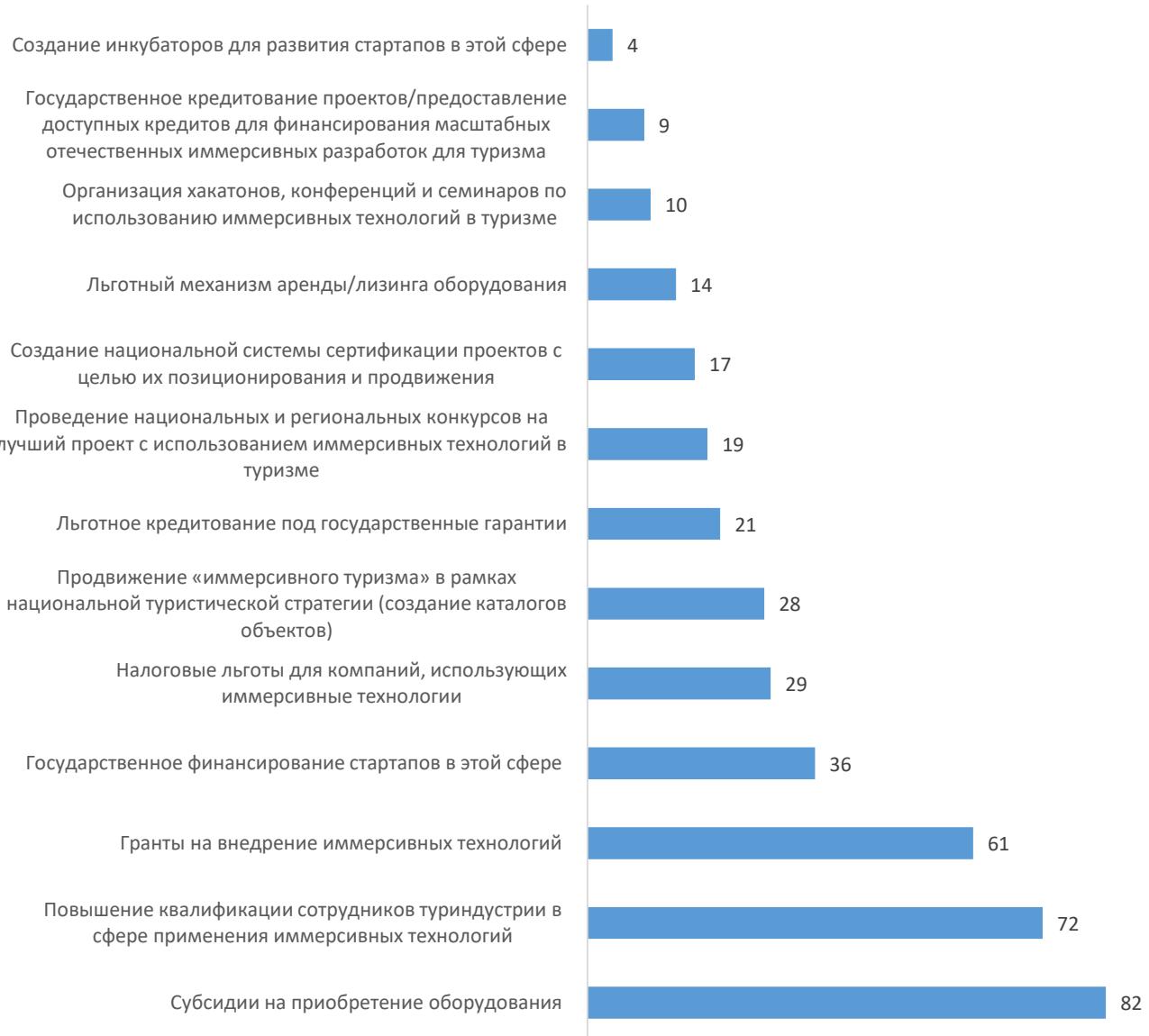

Рисунок 9 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие меры государственной поддержки, по вашему мнению, могут способствовать успешному внедрению иммерсивных технологий в туристическую индустрию?»

Таким образом, в качестве действенных мер поддержки внедрения иммерсивных цифровых технологий в туриндустрию региона эксперты выделяют финансовые меры поддержки: субсидии на приобретение оборудования (82 %), гранты на внедрение иммерсивных цифровых технологий (61 %), государственное финансирование стартапов (36 %). При этом большинство опрошенных (72 %) считают необходимой мерой поддержки является повышение квалификации сотрудников. Что же касается

организационных и информационных мер поддержки, среди которых проведение национальных и региональных конкурсов на лучший проект с использованием иммерсивных технологий, организация хакатонов, конференций и семинаров по использованию иммерсивных технологий в туризме, а также создание инкубаторов для развития стартапов в этой сфере, то их выделили 19 %, 10 % и 4 % респондентов соответственно.

Васюта Евгения Александровна старший преподаватель кафедры международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону

Подольская Татьяна Валентиновна кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ИММЕРСИВНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК КАТАЛИЗАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ: ОПЫТ ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Аннотация: в статье проанализирован опыт использования иммерсивных технологий в условиях развития культурно-познавательного туризма, определены отличительные черты их использования в музеях и музейных комплексах. Также в рамках работы оценены особенности интеграции онлайн- и офлайн- форматов демонстрации музейных экспонатов. Рассмотрены особенности предпочтений различных возрастных групп посетителей онлайн-музеев. В заключении обозначены перспективы внедрения иммерсивных технологий в структуру современных музеев.

Ключевые слова: цифровая трансформация, иммерсивные технологии, музеи, культурно-познавательный туризм, технологические решения

IMMERSIVE TECHNOLOGIES AS A CATALYST FOR THE TRANSFORMATION OF CONSUMER PREFERENCES: THE EXPERIENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE CONTEXT OF CULTURAL AND EDUCATIONAL TOURISM

Annotation: The article analyzes the experience of using immersive technologies in the context of the development of cultural and educational tourism, identifies the distinctive features of their use in museums and museum complexes. Also, as part of the work, the features of the integration of online and offline formats for the demonstration of museum exhibits were evaluated. The peculiarities of preferences of different age groups of online museum visitors are considered. In conclusion, the prospects for the introduction of immersive technologies into the structure of modern museums are outlined.

Keywords: digital transformation, immersive technologies, museums, cultural and educational tourism, technological solutions

Новые эпидемиологические вызовы кардинально трансформировали глобальную реальность, открыв для современных стран мира новые возможности, связанные с активной цифровизацией практически всех сфер общественной жизни, происходящих в контексте стремительно развития креативных индустрий. Подобная тенденция объясняется тем, что уже в мае 2020 года в мире было для посетителей закрыто хотя 85 тысяч музеев [1]. Так, например, потери учреждений культуры на территории России в этот период составили порядка 8 млрд рублей [1]. Однако, несмотря на столь ощутимые экономические последствия, сфера культуры смогла принять новые правила игры и достаточно быстро адаптироваться под изменения потребительских предпочтений одной из первых.

В реалиях пандемии цифровизация стала одним из механизмов, не только предоставляющим доступ пользователей к культурно-развлекательному контенту, но и обеспечивающим физическое присутствие последних в различных видах исполнительных искусств. Подобная тенденция связана и с

тем, что современные пользователи – это не просто пассивные зрители, а непосредственные участники событий, готовые влиять на происходящее. Более того, современный зритель готов делиться результатами своего творчества и получать обратную связь от своих единомышленников, находящихся в различных регионах базирования.

В связи с этим станут достаточно популярными будут те новые формы современного искусства, становление которых, будет зависеть от развития сюжета, сконструированного самими потребителями (например, развлекательные шоу, ядром которых станут технологии виртуальной и дополненной реальности – иммерсивные цифровые технологии).

Так, например, согласно данным исследования, проводимого ВЦИНОМ в мае 2020 года каждый пятый россиян, имевший доступ к интернету совершил поход в музей виртуально. Отметим, что крайне важно и то, значительная доля респондентов, участвующих в опросе (42%), отметили, что частота посещений ими музеев в карантинные месяцы не снизилась [2].

Данный факт, позволяет сделать вывод не только о принципиально новом формате «посещения музеев», но и об абсолютно ином опыте путешествий. Теперь туристы стремятся поделиться опытом такого посещения отечественных музеев с другими онлайн- пользователями культурного контента. Тем не менее, часть музеев в принципе оказалась не готова к существованию в цифровой среде. Так, например, лишь малая доля музеев (1/5 часть от музеев, находящихся на территориях некоторых субъектов РФ) были готовы к трансформации музеяного пространства в контексте цифровизации. Хотя уже сейчас более половины российских музеев имеют возможность самостоятельно оцифровать собственные коллекции, что позволяет масштабировать развитие новых форм культурно-познавательного туризма [3].

Несмотря на персонализацию опыта пользователей большинство российских музеев не способны в полной мере адаптировать свои работы на конкретные целевые аудитории. Это подтверждено и тем, что спрос на контент

виртуальных музеев среди потребителей различных возрастных групп будет неоднороден (рисунок 1) [2].

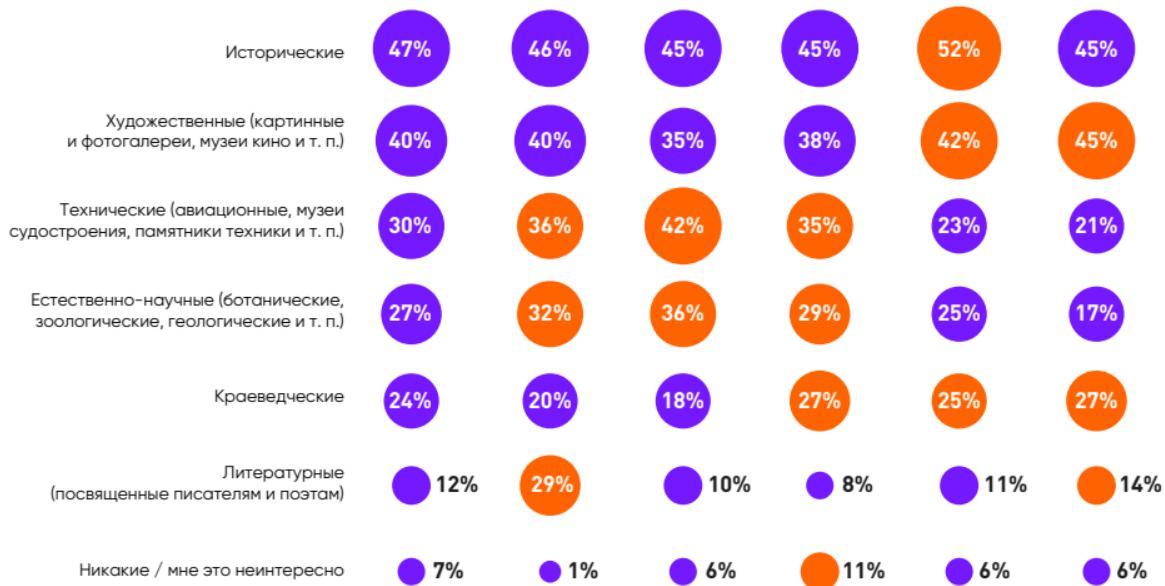

Рисунок 1. Анализ потребительского спроса на посещение музеев со стороны различных возрастных групп

Ожидается, что в перспективе произойдет и диверсификация специализированных интерактивных мероприятий, направленных на более широкое вовлечение аудитории в непосредственную деятельность музеев (например, образовательные викторины с использованием иммерсивных технологий).

Так некоторыми учреждениями культуры было принято решение запустить челлендж. Например, во время пандемии COVID-19 американским музеем Гетти был запущен челлендж #GettyMuseumChallenge. В рамках данной инициативы почти 80 тысяч картин, хранящихся в музейном хранилище, были загружены в ходе онлайн-игры Animal Crossing.

Считаем, что подобные мероприятия уже тогда не только смогли обеспечить интеграцию музейных пространств и видеоигр, но и обозначили перспективы появления иных гибридных форматов. [4].

Предположительно за счет обеспечивающего эффекта погружения посетителей в экосреду композиции (посредством наиболее распространённых технологических решений (VR- и AR-технологии)) произойдёт и увеличение уровня спроса на вновь созданные интерактивные композиции. Крайне важно то, что вышеуказанные технологии способны представить существующие музейные объекты в совершенно другом свете (например, воссоздавать утраченные объекты или их части). Подобный формат, на наш взгляд, способен повысить привлекательность малоизвестных ранее музейных экспозиций.

Таким образом, несмотря на стремительную цифровизацию практически всех сфер жизни современного человека значимость физического музейного пространства останется достаточно высока. Более того, сочетание онлайн-пространства и офлайн-каналов сможет стать тем самым конкурентным преимуществом современных музеиных комплексов, что позволит трансформировать существующий потребительский опыт, который теперь станет не линейным, а многогранным.

Список литературы

1. Выживут только гиганты: как коронавирус уничтожает музеи [Электронный ресурс]. - URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5ee0b1539a79479db40e0452?from=copy> (дата обращения: 25.09.2024)
2. День Музеев Онлайн [Электронный ресурс]. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-muzeev-onlajn> (дата обращения: 25.09.2024)
3. Музеи страны ищут финансовые возможности оцифровки коллекций [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2021/07/13/reg-szfo/muzei-strany-ishchut-finansovye-vozmozhnosti-ocifrovki-kollekcij.html> (дата обращения: 25.09.2024)

4. Участников челленджа Музея Гетти увековечили в книге [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/8243/> (дата обращения: 25.09.2024)

Володина Анастасия Даниловна магистр факультета экономики Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОДВИЖЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Аннотация: В данной статье автор рассматривает особенности брендинга в туризме, исследуя влияние цифровых технологий на формирование имиджа компании и туристического направления в целом, а также отмечает, что необходимость цифровизации осознается в России на государственном уровне. В статье также выделены основные стратегии использования цифровых технологий в туризме, изучены сферы применения искусственного интеллекта, роботов, блокчейна, иммерсивных цифровых технологий, интернета вещей. Сделан вывод о том, что в условиях глобальной конкуренции использование инновационных технологий становится необходимостью для успешного продвижения туристических дестинаций на мировом рынке.

Ключевые слова: туристическая дестинация, туризм, цифровые технологии, бренд, персонализация, иммерсивные технологии, интернет вещей.

THE IMPACT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES ON THE PROMOTION OF TOURIST DESTINATIONS IN THE GLOBAL MARKET

Abstract: In this article, the author examines the features of branding in tourism, exploring the digital technologies impact on the formation of a tourist company and a tourist destination image, and also notes that the need for digitalization is recognized in Russia at the state level. The article also highlights the main strategies for using digital technologies in tourism, analyses the areas of artificial intelligence, robots, blockchain, immersive digital technologies, and the Internet of things application. It is concluded that in the context of global competition,

the use of innovative technologies is becoming necessary for the successful promotion of tourist destinations on the world market.

Key words: tourist destination, tourism, digital technologies, brand, personalization, immersive technologies, Internet of things.

В настоящее время акторы туристической отрасли, как одной из самых динамично развивающихся сфер мировой экономики, активно ищут новые пути для улучшения качества предлагаемых услуг и повышения конкурентоспособности. Инновационные решения становятся ключевым фактором, способствующим трансформации этого сектора. Внедрение цифровых технологий открывает новые горизонты как для туристических компаний, так и для путешественников.

Не меньше, чем природные, социокультурные и инфраструктурные ресурсы, для любой туристической дестинации важны информационные. Информационная поддержка туризма позволяет корректировать содержание туристического продукта в соответствии с запросами потребителей и действовать в соответствии с глобальным трендом персонализации. Помимо прочего, это создаёт основу для изменения характера турпотока с спорадического на постоянный; технологии даже позволяют обойти фактор сезонности некоторых дестинаций и активностей.

В условиях высокой конкуренции на мировом рынке туристических услуг вопрос создания собственного бренда занимает важное место в системе маркетинга. Сам по себе имидж дестинации состоит из трёх компонентов: когнитивный (англ. «cognitive»), аффективный (англ. «affective») и волевой (англ. «conative»), которые отражают представление туриста о месте назначения, чувства, связанные с местом назначения, и поведение туриста по отношению к месту назначения соответственно. Отсюда можно увидеть, что туристический брендинг помимо того, что помогает делать акцент на характерных отличиях туристических дестинаций, также направлен на то, чтобы усилить эмоциональную привязанность к территории [1].

На эффективность стратегии брендинга, на которую дестинация или компания ориентируются при проведении маркетинговых кампаний, может повлиять немало факторов: чёткое понимание целевой аудитории и её потребностей, учет историко-культурных особенностей при составлении уникального торгового предложения, постоянный мониторинг и анализ успешности реализации стратегии, вовлечение всех заинтересованных сторон, а также создание контент-плана для присутствия в социальных сетях и освоение поисковой оптимизации сайта компании/дестинации.

В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [2] особо подчеркивается, что способствовать раскрытию потенциала туристского продукта российских регионов будет именно достижение уровня мировых лидеров в развитии цифровой инфраструктуры и сервисов, развитие цифровых платформ продвижения туристских продуктов и брендов, цифровых средств навигации и формирования туристского продукта.

Рис. 1. Внедрение цифровых технологий в сфере туризма [2]

Важным направлением развития цифровых технологий в сфере туризма в России являются: перевод в электронную форму всех государственных услуг, связанных с туризмом, обеспечение электронной отчётности в туризме, интеграция государственных связанных с туризмом информационных систем для исключения двойного предоставления информации, а также улучшение диалога между предпринимательским и экспертным сообществом и

государством в данной сфере через использование цифровых решений. Некоторые из цифровых решений, упомянутых в документе, можно увидеть на рисунке 1.

Исходя из сказанного выше, становится понятно, что необходимость цифровой трансформации туристической отрасли в России осознается на государственном уровне. Взаимодействие с целевой аудиторией туризма в настоящее время идёт в основном именно через цифровые каналы, вместо туристических брошюр и печатных изданий туристические дестинации используют Интернет (и рекламные материалы публикуют в электронном виде). Официальные порталы и сайты территорий позволяют предварительно ознакомиться с дестинацией и концентрируют информацию об аттракциях для того, чтобы турист смог заранее спланировать маршрут исходя из стоимости и часов посещения тех или иных объектов, забронировать номера в отеле и т.д. Веб-аналитика позволяет оценить успешность подобной цифровой платформы.

Также взаимодействие с аудиторией сейчас строится на наличии обратной связи и вовлеченности, постоянно происходит обмен мнениями и ценностями через, к примеру, социальные сети (TikTok, Vk, Snapchat и продукты Meta – Facebook и Instagram) и онлайн-платформы (Pinterest), мессенджеры (WhatsApp, Telegram). Пользователи активно производят информацию и по сути сами участвуют в создании имиджа туристской дестинации через пользовательский контент. Эффективно себя покажет и вовлечение лидеров общественного мнения (инфлюенсеров, блогеров), например, через[3]: отзывы о туристической дестинации/продукте в их блоге (в идеале, с их собственными фотографиями), организацией совместных розыгрышей и флэшмобов для продвижения продукта или опыта, прямой рекламы путем создания видео о туристическом продукте.

В целом, можно определить следующий набор основных стратегий, лежащих в основе использования цифровых технологий акторами туристической сферы мировой экономики.

Контент-маркетинг: создание высококачественного информативного и привлекательного контента. Посты в блогах, видеоролики должны поощрять на посещение достопримечательности, например, через «атмосферные» виды природы и городов, отражение культурных особенностей дестинации и т.д.

Social-media маркетинг для взаимодействия с клиентами, получения обратной связи.

Мобильные приложения (примеры – Airbnb, Marriott Bonvoy): позволяют сориентироваться на местности, просмотреть отзывы об аттракциях, узнать о специальных предложениях, составить оптимальный маршрут или выбрать из уже сформированных исходя из индивидуальных предпочтений, также обладают большой доступностью, так как требуют только наличия смартфона.

Поисковая оптимизация: для туристических компаний очень важно, чтобы сведения об их продукте при поиске по релевантным словам отображались в верхней части страницы с результатами поиска.

E-mail маркетинг: служит для информирования об акциях и настройки персонализированных рекомендаций, весьма актуален для взаимодействия с vip-клиентами.

Работа с лидерами общественного мнения. Уже упомянутая выше работа с инфюленсерами, блогерами важна потому, что они уже обладают определённой аудиторией, а также квалификацией в части создания контента.

Эксперты индустрии уверены в том, что ИТ-технологии становятся движущей силой в туристической отрасли, особенно среди поколений, которые в ближайшем будущем составят основную массу туристов: миллениалы и поколение Z. Около 70% гостей уже сейчас отдают предпочтение тем отелям, у которых внедрены бесконтактные сервисы [4]. Цифровые решения обуславливают возможность персонализации туристических продуктов, освобождают персонал от рутинных задач и в целом способствуют повышению качества сервиса и росту лояльности клиентов.

Основные цифровые технологии, являющиеся наиболее распространенными в индустрии туризма, разделяют на две основные категории [5]. Внешние включают в себя те, что нацелены на построение эффективных коммуникаций с потребителями (инструменты: личный кабинет, чат-боты, онлайн-бронирование, пост-поддержка, переводчики, онлайн-форматы развлечений и др.), а внутренние – на оптимизацию внутренних процессов работы (сегментация и актуализация клиентской базы, контент-план и продажи, электронная рассылка).

Немало научных работ рассматривает применение искусственного интеллекта (ИИ) в самых разных отраслях мировой экономики. В туризме системы, основанные на ИИ, могут быть направлены как на оптимизацию работы самих компаний (адаптация стоимости услуг в зависимости от конъюнктуры рынка и сезонности, снижение необходимости в «живом» персонале), туристических дестинаций в целом (предотвращение сверхтуризма через оптимизацию маршрутов и управление потоками туристов), а также персонализацию клиентского опыта. Уже в ближайшем будущем при условии интеграции с другими технологиями ИИ станет инструментом, непосредственно позволяющим адаптироваться под неустойчивую внешнюю среду, которой свойственны геополитическая неопределенность и санкционное давление. Можно выделить следующие перспективы развития данной технологии: повышение удовлетворённости клиентов через своевременную адаптацию под их запросы; снижение затрат через уменьшение необходимости в «живом» персонале при автоматизации обслуживания клиентов (в т.ч. через роботы-рессепшионисты, служебные, роботы-гиды, роботы для уборки, развлечений и т.д.). Примеры: «Alexa for hospitality» (заказ еды в номер, уборка, бронь такси) и KLM (помощь при сборах в путешествие); оптимизация управления ресурсами (при взаимодействии с интернетом вещей и блокчейном); анализ больших данных и углубленный анализ пользовательского опыта, переход к динамическому ценообразованию, более целенаправленные рекламные кампании; расширение

применения в устойчивом туризме; интеграция с другими технологиями для создания комплексных решений в области туризма.

Блокчейн традиционно применяется в целях обеспечения безопасности и прозрачности транзакций. В туризме это особо полезно для модернизации систем бронирования и платежей. Вместо централизованных систем (Booking.com, Airbnb) могут появляться новые, децентрализованные платформы, связывающие путешественников напрямую с поставщиками туристических услуг без посредников. Также блокчейн будет применяться в целях повышения надежности систем идентификации пользователей и обмена данными между участниками туристической экосистемы. Применение блокчейна возможно и по направлению отслеживания багажа (в сочетании с Интернетом вещей), а также отслеживания финансирования экологических проектов, связанных с туризмом.

Технологии виртуальной (англ. «virtual reality», VR) и дополненной (англ. «augmented reality», AR) реальности получили всемирное признание во время пандемии COVID-19, когда ограничения на передвижение людей почти что парализовали туристические потоки. Тогда иммерсивные цифровые технологии как инструмент экономики впечатлений создали возможности для виртуального присутствия на мероприятиях и посещения музеев. Выгоды от их внедрения осознают, например, в России, где в рамках национального проекта «Цифровая культура» с 2019 г. осуществляется массовое внедрение AR-гидов, и в Китае, где Правительство Шанхая ещё в 2022 г. представило план поддержки индустрии метавселенных и цифровой экономики [6]. Данный план подразумевает инвестиции на сумму более 1 трлн юаней (приблизительно \$1.5 млрд) к концу 2025 г., что является самым крупным вложением в сферу метавселенных среди городов, государств и компаний. В рамках этого проекта разрабатывается модель Yuanjin Shanghai, использующая цифровые аватары, AR-туры и другие технологии в деятельности исторических и культурных аттракций, парков развлечений и др.

Можно выделить несколько аргументов [7] в пользу внедрения VR/AR в рамках туристских маршрутов: потребители туристических продуктов уже в ближайшем будущем – миллениалы и поколение Z, не представляют процесс потребления без применения современных технологий; более высокая запоминаемость и воспринимаемость визуальной информации по сравнению с аудиоинформацией (аудиогид); AR, действуя в рамках экономики впечатлений, способствуют формированию позитивного имиджа туристического направления через эффект «погружения» и чувство сопричастности, вау-эффект; возможность создания уникальных интерактивных туристических маршрутов, расширяющих географию туризма и привлекающих внимание к малым городам, создание новых центров притяжения туристов; решение проблемы сезонности туризма в виду того, что VR/AR не зависят от погодных и климатических условий.

Иммерсивные технологии, выступая средством предварительного ознакомления с дестинацией, будут всё более массово применяться в дополнение к обычному туризму уже в ближайшем будущем, способствуя популяризации туристских направлений и увеличению объемов въездного туризма. И именно синергия традиционного транспорта и современных технологий может стать основой для успешного и устойчивого роста туристического потока.

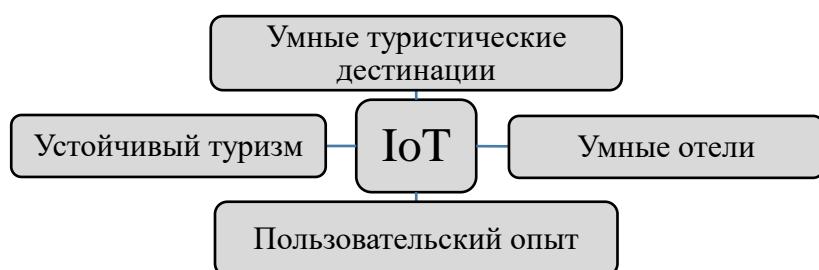

Рис. 2 Основные сферы применения интернета вещей в туризме

Интернет вещей (англ. Internet of things, IoT), применение которого можно условно разделить на четыре основных сферы, представленные на рисунке 2,

предполагает подключение различных устройств к единой сети, что позволяет им обмениваться данными и взаимодействовать друг с другом.

Отели применяют её прежде всего для оптимизации и автоматизации процессов и создания персонализированного опыта (возможность настроить комнатное освещение, температуру воздуха, влажность и т.д. в номерах отелей через мобильные приложения), управления ресурсами (разработка решений, направленных на снижение углеродного следа). Туристические дестинации могут применять IoT для анализа туристических потоков в целях предотвращения сверхтуризма, для повышения безопасности на туристических аттракциях (видеонаблюдение, системы распознавания лиц), информирования населения о достопримечательностях и правилах поведения, а также для оптимизации маршрутов и расписания городского транспорта. Пользовательский опыт может быть улучшен при осуществлении туристическими компаниями анализа потребительского поведения, в том числе при помощи сведений, полученных через датчики IoT, – и предложение персонализированных рекомендаций по продолжению путешествия. При этом, очень важно поддерживать конфиденциальность и безопасность данных туристов. Устойчивый туризм заключается в отслеживании экологических параметров отеля, дестинации, и информирования туристов о состоянии окружающей среды (смог в Пекине), а также эффективном расходовании компаниями ресурсов (воды, газа и т.д.).

Интернет вещей применяется даже в современном судостроении. В России компания Sitronics Group ещё в 2023 г. представила прототип первого речного автономного судна, а в 2024 г. её специалисты разрабатывают возможности внедрения беспилотников на общественном водном транспорте. В индустрии круизов уже норвежская паромная компания Hurtigruten предложила глобальное внедрение искусственного интеллекта, представив свой лайнер Sea Zero, который в виду новейших технологий потребует лишь минимальный экипаж и

будет рассчитан на 500 пассажиров. Sea Zero планируется к запуску вдоль берегов Норвегии уже в 2030 г. [8]

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в наши дни определяющее значение для потребителя играют персонализация и доступность туристического продукта, которые можно достичь через именно через инновационные технологии. Они не только меняют способы взаимодействия с клиентами, но и создают новые возможности для брендинга и маркетинга в международном туризме. В условиях глобальной конкуренции использование современных технологий становится необходимостью для успешного продвижения туристических дестинаций на мировом рынке.

Список литературы

1. Ukpabi, D., Quarshie, B., Karjaluoto, H. Exploring Post-COVID-19 Branding Strategies of African Destinations. // Ferrer-Rosell, B., Massimo, D., Berezina, K. (eds) Information and Communication Technologies in Tourism 2023. ENTER 2023. Springer Proceedings in Business and Economics. – 2023. – C. 217-227. https://doi.org/10.1007/978-3-031-25752-0_24
2. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение правительства № 2129-р: принят Правительством 20 сент. 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019 г. – №39. – Ст. 5460.
3. How to Make Friends with Influencers — Текст: электронный // Tourism Tiger: [сайт]. — URL: <https://www.tourismtiger.com/blog/how-to-make-friends-with-influencers/> (дата обращения: 05.10.2024).
4. Франшизы и искусственный интеллект: что движет развитие туристического рынка в России — Текст: электронный // Ассоциация туроператоров: [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.atorus.ru/node/58632> (дата обращения: 05.10.2024).

5. Костин, К. Б. Трансфер цифровых технологий в международной туристской индустрии / К. Б. Костин, А. А. Березовская // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 661-678. – DOI 10.18334/epp.12.2.114204.

6. 上海发布元宇宙、绿色低碳、智能终端、数字经济等“新赛道”投资促进方案，总产业规模预计破万亿 — Текст : электронный // Baidu : [сайт]. – 2024. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1737752139051964106&> (дата обращения: 15.10.2024).

7. Подольская Т. В., Ушаков Д. С., Володина А. Д. Иммерсивные технологии в туризме: потенциал и перспективы развития отраслевой экономики впечатлений // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 134–142. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-134-142>.

8. От биотоплива до искусственного интеллекта – какие мировые тренды можно найти в российской круизной отрасли — Текст: электронный // Ассоциация туроператоров: [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.atorus.ru/node/58543> (дата обращения: 13.10.2024).

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аленькова Ирина Александровна студент, юридический факультет Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНСТРУКЦИИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ НА РЫНКЕ ЭНЕРГИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу проблематики применения договора поставки в контексте энергетического рынка. В условиях динамичного изменения законодательства, а также исходя из экономических реалий и технологических инноваций, важность правильного оформления договоров для надлежащего функционирования экономических отношений становится особенно актуальной. В работе рассматриваются ключевые аспекты, влияющие на эффективность исполнения контрактов, включая правовые, экономические и организационные детали.

Ключевые слова: рынок электроэнергии и мощности; энергетические ресурсы; экономические отношения; коммерческое право; договорные отношения

THE PROBLEMS OF APPLYING THE CONSTRUCTION OF THE SUPPLY CONTRACT IN THE ENERGY MARKET

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problems of the application of the supply agreement in the context of the energy market. In the context of dynamic changes in legislation, and based on economic realities and technological innovations, the importance of proper registration of contracts for the proper functioning of economic relations becomes especially relevant. The paper examines key aspects affecting the effectiveness of contract execution, including legal, economic and organizational details.

Keywords: electricity and capacity market; energy resources; economic relations; commercial law; contractual relations

Договор поставки – один из разновидностей договора купли-продажи. В рамках данной работы договор поставки представляет особый интерес для

возможности разграничения данной договорной конструкции. Такое разграничение происходит, во-первых, с договором купли-продажи: особый интерес вызывает их соотношение как род и вид. Во-вторых, ряд ученых приравнивают договор поставки и договор энергоснабжения, считая необходимым регулировать отношения по договору энергоснабжения положениями о договоре поставки ввиду их потенциального сходства. Именно поэтому в данном исследовании для возможности сравнения двух договорных конструкций необходимо разобраться со спецификой договора поставки.

По своей природе договор поставки является консенсуальным, возмездным, двусторонним. Существенным условием договора является его предмет. В договоре также может предусматриваться определение периодов поставки в соответствии с установленным графиком, что повышает степень ответственности поставщика за нарушение.

В настоящее время к договору поставки зачастую относят модель снабжения нефтью и газом. Развитие энергетического рынка и усложнение договорных связей приводит к необходимости детального регулирования и выработке единого подхода к пониманию договора поставки на рынке энергии[1].

Создание АО «Транснефть» привело к изменению функционирования всего нефтегазового сектора[2]. Если ранее все отношения регулировались договором энергоснабжения, то в настоящее время развитие индивидуального подхода привело к созданию различий в части определения договорных типов. Как следствие, на данном этапе каждая компания может определять собственный договорный тип регулирования отношений в нефтегазовой сфере [3; с. 4-5].

Теперь в сфере реализации нефти возникают две основных договорных структуры, на которые следует обратить внимание: первая - это договор поставки, который заключается между поставщиком и покупателем, вторая - это договор транспортировки, который оформляется между отправителем груза и компанией, осуществляющей его транспортировку [4; с.15]. Эти изменения в

правовом поле играют ключевую роль в развитии бизнеса и повышении прозрачности отношений в отрасли. Более того, не имеет принципиального значения, каким образом осуществляется передача объекта — будь то через трубопроводную систему или через присоединенную сеть. Это объясняется тем, что сам процесс передачи выступает лишь техническим аспектом исполнения обязательств сторон, а не является основным критерием, позволяющим выделить отдельный тип договора. Сущность обязательств по передаче ресурсов, включая нефть или газ, кроется не в способе их доставки, а в согласованных условиях, правовых рамках и экономических факторах, которые определяют порядок взаимодействия сторон. Независимо от того, какая именно инфраструктура используется для реализации передачи, на первостепенные характеристики договариваемых отношений влияют, прежде всего, условия контракта, права и обязанности сторон, а также соблюдение установленных норм и стандартов. [5; с. 143].

Данный факт также подтверждается судебной практикой. Суды устанавливают необходимость квалификации отношений через конструкцию договора поставки. При этом не имеет значения то, как данный договор или способы передачи были обозначены сторонами [6]. Таким образом, можно выделить следующие особенности договора по передаче нефти, которые позволяют прийти к выводу, что такую передачу нельзя отнести к договору энергоснабжения (а стоит признать договором поставки):

1. В отличие от энергии, транспортировка нефти может происходить и с помощью танкеров.
2. Потребление нефти происходит не одномоментно с ее передачей в то время как энергия не может храниться и передается для потребления сразу после ее выработки.
3. При транспортировке нефти через магистральные трубопроводы две стороны имеют возможность получить нефть в определенном месте и в определенный момент при предъявлении сопроводительных документов.

4. Покупатель подключен не к энергопринимающему устройству продавца, а к нефтепроводам организации-поставщика [4; с. 10].

Более того, с точки зрения экономической целесообразности признание модели передачи нефти договором энергоснабжения означает, что для субъектов-предпринимателей создается необходимость соблюдения ряда императивных требований вследствие его публичности: условия о единых ценах для покупателей, обязанность заключения договора с каждым, кто обратится.

При анализе этой обязанности с позиции формирования рыночных отношений, можно заключить, что она создает определенные барьеры для конкурентного взаимодействия между профессиональными участниками рынка. Данная модель, по всей видимости, идет вразрез с Энергетической стратегией, запланированной до 2035 года [7], что ведет к необоснованному ограничению прав независимых поставщиков нефти, находящихся в невыгодном положении.

Как следствие, ФАС России предпринял необходимые меры по формированию типового договора на поставку топлива в качестве превенции нарушения антитонконтрентных норм [8].

Более того, судебная практика поставила окончательную точку в отнесении данных конструкций к договору поставки [9-12].

О.А. Красавчиков проводит глубокий анализ правоотношений, возникающих в процессе транспортировки нефти, уделяя особое внимание категории титула владения этими ресурсами. Исходя из его исследования, становится очевидным, что ключевую роль в этих отношениях играет организация, занимающаяся снабжением. Она является фактическим владельцем нефти, что и определяет специфику договорных обязательств. Ученый подчеркивает, что данная характеристика отношений не ограничивается лишь передачей сырья. Вместо этого, целиком и полностью проявляется в рамках сложного механизма энергоснабжения, где важную роль играют юридические аспекты. Обратив внимание на договорные практики и условия, касающиеся поставок нефти, Красавчиков приходит к выводу о необходимости

классифицировать эти правоотношения как энергоснабжение. Такой подход помогает лучше понять динамику взаимодействия между поставщиками и потребителями, а также учитывать интересы сторон [13; с.191]. Однако, на наш взгляд, данный критерий не является определяющим, поскольку не позволяет отграничить от других договорных конструкций.

Относительно поставки газа, законодатель четко обозначил, что данную конструкцию необходимо относить к договору поставки [14]. В пунктах 9,10 Правил поставки газа проводится четкое разграничение договора поставки и договора транспортировки газа.

Федеральный закон от 31.03.1999 N 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» также содержит разнообразие терминов, которые, с одной стороны, позволяют отнести конструкцию по реализации нефти к договору энергоснабжения, с другой – к договору поставки. Так, например, в статье 2 газоснабжение определяется как «одна из форм энергоснабжения»; в статье 18 указывается, что «поставки газа проводятся на основании договоров между поставщиками и потребителями»; в статье 25 – «потребители обязаны оплатить поставки газа и оказанные услуги». Таким образом, законодатель в обозначенном законе смешивает два вида договора. На наш взгляд, законодатели также преследовали цель сделать договор поставки публичным. Считаем важным также отметить и то, что судебная практика признает договор поставки газа публичным и, как следствие, использует ст. 426 ГК РФ в мотивированной части [16].

Таким образом, в настоящее время не существует единого подхода и мнения, какой договорный тип следует использовать применительно к отношениям по передаче нефти и газа контрагентам. Еще усложняет процесс тот факт, что законодатель в нормативных актах и субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность на рынке энергии, имеют разные экономические интересы и пытаются применить разные договорные конструкции. Как следствие, создается необходимость определенного и

детального регулирования данной сферы, в первую очередь, для создания стабильности на рынке и укрепления экономических связей.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 17.11.1992 № 1403 «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения»
2. Постановление Правительства РФ от 14.08.1993 № 810 «Об учреждении акционерной компании по транспорту нефти “Транснефть”
3. Закиева О. Г. Правовое регулирование отношений в сфере транспортировки нефти по магистральным нефтепроводам.
4. Гаврилина Е. А. Система договорных связей на рынке нефти и нефтепродуктов: дис. ... канд. юрид. наук.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М., 2000.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положение Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки»
7. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N 1523-р <Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года>
8. Интернет-конференция заместителя руководителя Федеральной антимонопольной службы Анатолия Голомолзина по вопросам разъяснения ситуации на топливном рынке Российской Федерации // Федеральная антимонопольная служба: сайт. URL: http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30740.html

9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.01.2010 № 11479/0980

10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.10.2008 № 6273/0881

11. Постановление Федерального арбитражного суда Западно - Сибирского округа от 20.09.2007 № Ф04-6581/2007/38441-A46-2182

12. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.12.2010 № КА-А40/1579-1083

13. Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. Т. 2.

14. Постановление Правительства РФ от 01.11.2021 N 1901 "Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации"

15. Решение Оренбургского областного суда от 10.08.2012 по делу № 3-29/2012 // СПС «Консультант Плюс»

16. Бабичева М.М. Условие о цене в договорах поставки нефте- и газопродуктов трубопроводным транспортом: автореферат дис. ... канд. юрид. наук

17. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 05.10.2009 по делу № А54-5481/2008-С8185.

Аширова Мария Николаевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону
Ищенко Элина Васильевна	студент, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: в статье освящаются ключевые направления, в которых ИИ может оказать наибольшее воздействие на экономическую безопасность, включая повышение производительности труда, оптимизацию управленческих решений и укрепление информационной защиты страны. Авторы делают акцент на проблемах внедрения ИИ и предложениях по их решению с учетом важности формирования устойчивой и адаптируемой законодательной среды, которая сможет предупредить потенциальные угрозы и риски, связанные с распространением ИИ, и установить ответственность за возможный вред от его использования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономика, экономическая безопасность, трансформация, технологическая революция.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON ENSURING RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Abstract: The article highlights the key areas in which AI can have the greatest impact on economic security, including increasing labor productivity, optimizing management decisions and strengthening the country's information security. The authors focus on the problems of AI implementation and proposals for their solution, taking into account the importance of creating a sustainable and adaptable legislative environment that can prevent potential threats and risks associated with the spread of AI and establish responsibility for possible harm from its use.

Key words: artificial intelligence, economics, economic security, transformation, technological revolution.

Современное время характеризуется бурным развитием технологий, в особенности искусственного интеллекта (далее – ИИ), который стал неотъемлемой частью научных исследований, промышленности и повседневной жизни человечества. Искусственный интеллект оказывает глубокое влияние на экономические системы по всему миру, и Россия не исключение.

ИИ неразрывно связан с повышением эффективности производства благодаря автоматизации и оптимизации промышленных процессов. Внедрение интеллектуальных систем позволяет уменьшить производственные издержки и ускорить процесс принятия управлеченческих решений. Российская экономика, интегрируясь в цифровую эру, может обеспечить себе устойчивый экономический рост и конкурентоспособность на мировом рынке [4].

Искусственный интеллект играет значительную роль в анализе и прогнозировании экономических и финансовых рисков. Интеллектуальные аналитические системы позволяют государственным и частным институтам более эффективно оценивать вероятность экономических кризисов, что в свою очередь способствует более качественному планированию и решению задач по обеспечению экономической безопасности России.

Искусственный интеллект вызывает изменения на рынке труда, стимулирует появление новых специальностей, связанных с разработкой и поддержкой ИИ-систем. Инвестиции в образовательные программы и переобучение кадров под требования цифровой экономики могут стать определяющим фактором в обеспечении стабильного социально-экономического развития России.

Если рассматривать ИИ на глобальном уровне, то существует мнение экспертов, что в 2024 году объём рынка ИИ достигнет 298 млрд долларов. При этом с 2013 по 2023 год инвестиции в ИИ выросли в 9 раз [3]. Это

свидетельствует о том, что применение ИИ все больше популяризируется и затрагивает различные сферы жизни. Как в мире, так и в России.

Несомненно, регулирование ИИ в России занимает первостепенную роль в области обеспечения экономической безопасности. Правовые нормы регулирования включают в себя различные документы, которые формулируют цели и задачи применения ИИ. Стоит подчеркнуть, что также вводятся экспериментальные правовые режимы, которые способствуют развитию ИИ в России, например, Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» или Федеральный закон от 02.07.2021 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

Стоит подчеркнуть, что с увеличением использования ИИ растет объем обрабатываемых персональных данных, что предъявляет высокие требования к обеспечению их конфиденциальности. Законодательство в области защиты персональных данных необходимо постоянно адаптировать под новые вызовы, которые появляются в результате развития технологий ИИ.

С учетом важности защиты государственных секретов и личных данных граждан, ИИ становится ключевым элементом информационной безопасности. Системы, способные оперативно обнаруживать и пресекать угрозы кибербезопасности, повышают устойчивость государственных информационных ресурсов и инфраструктуры перед лицом внешних и внутренних кибератак.

Правовое регулирование использования ИИ является ключевым элементом стратегии экономической безопасности России, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Создание четкой правовой базы способствует не только привлечению инвестиций в область высоких технологий, но и к формированию условий для их безопасного и

эффективного использования. Правовые инициативы в области ИИ должны учитывать текущие тенденции и предвидеть возможные риски, чтобы гарантировать не только экономическое процветание, но и защиту интересов России на глобальной арене в условиях технологической революции.

В России также разработана перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на 2021-2024 годы. Она учитывает, что технологии ИИ являются подклассом информационных технологий и к ним применяются общие стандарты в области ИТ. В программу включены стандарты, специфичные для технологий ИИ.

Немаловажным направлением для обеспечения экономической безопасности является и сохранение информационной безопасности государства. В условиях цифровой экономики она становится приоритетной задачей, где ИИ может как способствовать защите данных, так и создавать угрозы при неправильном использовании. Правовые механизмы должны регулировать обеспечение безопасности критически важной информационной инфраструктуры с применением ИИ [2].

Стоит выделить и то, что развитие ИИ задевает вопросы авторского права, патентного права и права интеллектуальной собственности в целом. Необходимы законодательные изменения, позволяющие защитить созданные с помощью ИИ технологии и продукты, а также регулировать права на результаты интеллектуальной деятельности. Правовые нормы должны четко определить ответственность за вред, причиненный действиями или бездействием ИИ, в том числе в сферах, где возможны серьезные последствия, таких как здравоохранение, транспорт и финансы.

Существуют проблемы внедрения ИИ в России для обеспечения экономической безопасности:

- отсутствие современного правового регулирования: ИИ требует специализированных законов, которые учитывают уникальные вопросы ответственности и этики;

- кибербезопасность: растущая зависимость от систем на основе ИИ увеличивает риски кибератак и утечек данных;
- недостаток квалифицированных специалистов: в России ощущается дефицит специалистов в области ИИ, что замедляет разработку и интеграцию технологий;
- инфраструктура и доступ к данным: ограничения по доступности больших данных и необходимой инфраструктуры сдерживают возможности обучения и развития ИИ;
- инвестиции и разработки: заметные инвестиционные затраты и отставание в собственных разработках технологий ИИ уменьшают конкурентоспособность страны на международном уровне [1].

Для решения существующих проблем могут быть предложены следующие рекомендации:

- развитие правовых рамок: принятие законов, специфичных для ИИ, включая стандарты этики и нормы ответственности;
- повышение уровня кибербезопасности: внедрение передовых технологий защиты, а также создание специализированных систем ИИ для обнаружения угроз;
- образование и переобучение: инвестиции в образование и программы переподготовки кадров для удовлетворения потребностей экономики в специалистах по ИИ;
- развитие инфраструктуры: строительство и модернизация центров обработки данных, что обеспечит необходимую основу для работы с большими данными;
- финансирование и национальная стратегия: увеличение инвестиций в НИОКР, поддержка стартапов и разработка национальной стратегии развития ИИ.

Следовательно, объединение усилий власти, бизнеса и научного сообщества могут способствовать преодолению проблем внедрения ИИ и будут способствовать достижению экономической безопасности России.

Таким образом, искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент, способный значительно повлиять на экономическую безопасность России. Развитие ИИ-технологий и управление ими требуют серьезной государственной политики и инвестиций в научно-техническую инновационную сферу. Правильный подход к внедрению ИИ позволит России увеличить свою экономическую независимость, повысить производительность труда и качество жизни граждан, а также обеспечить высокий уровень национальной безопасности в условиях быстроменяющегося мира.

Список литературы

1. Золали Р.П., Арифуллин М.В. Экономическая безопасность: значение и факторы ее обеспечения // Вестник науки. 2024. №6 (75). С. 169-173.
2. Изтурганова Г.К., Серкан К. Искусственный интеллект и юридические проблемы // Yessenov science journal. 2024. №2. С. 166-173.
3. Набиева М.Б., Назиржонов У.Н., Розалиев М.Х. Искусственный интеллект – будущее технологий // Экономика и социум. 2024. №7 (122). С. 28-33.
4. Семчук И.А., Усков В.В. ИТ-технологии в экономической безопасности // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. №4 (114). С. 88-92.

Козловская
София
Ивановна

студент, Южно-Российский институт управления –филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону

Ажогина
Наталья
Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Ростов-на-Дону

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОКОЛЕНИЙ X, Y, Z

Аннотация: В условиях растущих демографических вызовов и экономической нестабильности в России потребность в понимании последствий демографического кризиса становится все более актуальной. В данной статье рассматриваются экономические последствия демографического кризиса, включая изменения на рынке труда, социальное обеспечение и потребление, исследуются особенности восприятия этих проблем через призму поколений X, Y и Z. Кроме того, обсуждаются стратегические подходы к преодолению кризиса, направленные на адаптацию к потребностям и интересам каждого поколения, что позволит разработать эффективные меры для обеспечения устойчивого развития общества.

Ключевые слова: демографический кризис, экономические последствия, поколения X, Y, Z, стратегии преодоления, социально-экономическая ситуация, устойчивое развитие.

DEMOGRAPHIC CRISIS IN RUSSIA: ECONOMIC CONSEQUENCES AND OVERCOMING STRATEGIES THROUGH THE LENS OF GENERATIONS X, Y, Z

Abstract: In the face of growing demographic challenges and economic instability in Russia, the need to understand the consequences of the demographic crisis is becoming increasingly urgent. This article examines the economic repercussions of the demographic crisis, including changes in the labor market, social security, and consumption, and explores the characteristics of how these issues are

perceived through the lens of Generations X, Y, and Z. Furthermore, strategic approaches to overcoming the crisis are discussed, aimed at adapting to the needs and interests of each generation, which will facilitate the development of effective measures for ensuring sustainable societal development.

Keywords: demographic crisis, economic consequences, generations X, Y, Z, overcoming strategies, socio-economic situation, sustainable development.

В настоящее время Россия сталкивается с множеством глобальных вызовов: экономических, политических, социальных технологических и других. Нет необходимости пытаться выделить главные и второстепенные проблемы. В контексте данной работы рассмотрены современные демографические проблемы Российской Федерации.

Сокращение численности населения в России оказывает значительное влияние на экономический потенциал страны. Сокращение численности трудоспособного населения снижает возможности воспроизводства. С уменьшением числа трудоспособных граждан возрастает нагрузка на оставшихся работников, что может снизить их производительность в связи с перегруженностью и существенно дифференцировать уровень заработной платы в зависимости от квалификации и должностной иерархии (причем больше всего снижается уровень оплаты служащих среднего звена). Кроме того, сокращение населения также уменьшает внутренний спрос, что затрагивает различные отрасли, включая жилье, потребительские товары и здравоохранение.

Кроме сокращающегося населения, Россия сталкивается с проблемой старения рабочей силы. Средний возраст граждан постоянно увеличивается, что связано как с низкой рождаемостью, так и с ростом продолжительности жизни. Хотя увеличение ожидаемой продолжительности жизни является положительным моментом, старение населения представляет собой серьезные вызовы для экономики.

Сложившуюся проблему предопределяет совокупность очевидных факторов: повышение угрозы стабильной жизнедеятельности, связанное с экономическими и политическими кризисами, рост уровня смертности от

болезней и пандемий, рост цен на жилье, увеличение ипотечных и кредитных ставок и в целом долговой нагрузки на население, высокий уровень инфляции и, соответственно, снижение реальных денежных доходов большей части населения (что зачастую не демонстрируют средние величины).

В контексте данной работы уделяется внимание неочевидным, но, на наш взгляд, весомым факторам – изменяющемуся демографическому поведению способного к деторождению населения. Внешнее воздействие можно предотвратить, снизить или замедлить, а предотвратить изменения в сознании общества невозможно. Смена поколений смещает вектор приоритетов, устанавливает новое видение на утвердившиеся в обществе ценности, предметы быта, образ жизни. Как невозможно победить врага, не зная тактику его действий, так и без понимания особенностей демографического поведения поколения нельзя выбрать комплекс эффективных мер для борьбы с демографическим кризисом. На наш взгляд, проблему низкой рождаемости невозможно решить, не изменив отношения людей к семье и ее ценностям.

Итак, демографический кризис – это состояние, при котором наблюдается резкое снижение рождаемости и увеличение смертности, что приводит к естественной убыли населения. В России этот кризис стал особенно заметен с конца XX века, когда уровень рождаемости опустился ниже необходимого для простого воспроизводства населения. Это явление сигнализировало о том, что демографическая ситуация требует срочного внимания и действий.

В последние годы в России наблюдается естественная убыль населения, которая частично компенсируется за счет миграции. Однако даже с учетом притока мигрантов, демографическая ситуация в стране с каждым годом становится хуже. Сформулируем особенности современного демографического кризиса России:

1. Уровень рождаемости населения остается стабильно низким на протяжении продолжительного времени.

Согласно данным Росстата, по состоянию на 2023 год суммарный коэффициент рождаемости составил 1,41, что является минимальным показателем за последние 17 лет [8, с.65-66].

2. Низкий уровень рождаемости наблюдается на фоне высокого уровня смертности.

На июнь 2024 года в России показатели естественного прироста/убыли населения свидетельствуют о значительном снижении численности населения:

Родилось: 599 630 человек, что на 16 520 человек меньше по сравнению с предыдущим годом. Умерло: 921 148 человек, что на 32 478 человек больше по сравнению с предыдущим годом. Естественный прирост/убыль: составил -321 518 человек, что говорит о существенной убыли населения [12].

3. Рождаемость не достигает даже уровня простого воспроизводства населения.

Согласно статистическим данным Росстата, численность населения на 2022 год составляла 146,4 млн человек, в 2023 году также 146,4 млн человек, а по состоянию на 1 января 2024 г. - 146,15. И это с учетом новых присоединившихся регионов [8, стр.43-44].

Одной из основных причин демографического кризиса в России является экономическая нестабильность, начавшаяся в 1990-х годах. Падение уровня жизни, высокий уровень безработицы и социальные потрясения негативно сказались на семейных ценностях и решениях о деторождении. В результате показатель рождаемости у женщин в период фертильности неуклонно снижался.

Начало сокращаться также количество активных в плане рождаемости женщин, так как в фертильный возраст вступили женщины, рожденные в начале 1990-х гг. Это означает, что в будущем можно ожидать дальнейшее снижение рождаемости.

А.Г. Вишневский [14, с.153-173] условно выделяет несколько «поворотных точек» в формировании и развитии демографического кризиса:

Первой поворотной точкой можно считать 1964 год, когда коэффициент воспроизводства населения впервые опустился ниже единицы. Это стало сигналом о том, что уровень рождаемости больше не обеспечивает простого возобновления поколений. Однако благодаря особенностям возрастной структуры населения России естественный прирост оставался положительным еще некоторое время.

В 1992 году эта инерция исчерпалась, и естественный прирост уступил место естественной убыли – это стало второй поворотной точкой. С этого момента демографическая ситуация начала ухудшаться, и дальнейшее развитие событий стало зависеть от изменений в возрастном составе населения.

Третья поворотная точка, обозначенная периодом 2007-2010 годов, ознаменовала собой исчерпание «демографического дивиденда». Теперь сокращение численности населения продолжалось, а изменение его возрастного состава стало крайне неблагоприятным. В ближайшие годы ожидается значительное сокращение числа женщин репродуктивного возраста, что усугубит ситуацию.

Согласно прогнозам Росстата, совокупная естественная убыль населения за период до 2030 года может составить от пяти до 19,5 миллионов человек. Даже в самом оптимистичном сценарии остановить естественную убыль не удастся. Прогнозы показывают, что численность населения России к концу 2030 года может составить от 127 до 148 миллионов человек в зависимости от динамики рождаемости и смертности.

По нашему мнению, ответ на вопрос о причинах изменения демографического поведения женщин репродуктивного возраста можно судить не только с помощью концепции демографического перехода, который осуществили ранее все экономически развитые страны, но и по ценностным ориентирам, соответствующим разным поколениям.

Теория поколений – это концепция, которая предполагает, что у людей, рожденных в конкретную эпоху, существуют общие ценности, убеждения и

поведенческие модели. Основоположниками данной теории можно считать американских учёных Вильяма Штрауса и Нейла Хоува, которые выпустили книгу «Поколения. История будущего Америки, с 1584 по 2069». Данная работа стала первым исследованием, в котором была представлена Поколенческая теория. Приведём определение поколений, взятое из этой книги: «поколение – это совокупность людей, родившихся во временном промежутке примерно в 22 года, в течение которых закладывается ядро ценностной структуры (представители одного поколения имеют перечень единых характеристик в психологии, восприятии мира, интересах и т.д), отличный от других поколений, которые остаются почти неизменными на протяжении всего существования данной когорты. На формирование особенностей поколения влияют крупные исторические события, экономические состояния страны и кризисы, которые представители данного поколения переживают в возрасте приблизительно до четырнадцати лет» [13, с.1].

Теория поколений в контексте российской действительности имеет свои особенности. При выделении современных российский поколений важно учитывать два интервала: годы рождения и годы вступления во взрослую жизнь. В отличие от поколенческого шага в промежутке примерно в 22 года (по теории Штрауса и Хоува) поколенческий шаг России будет иметь другие интервалы, так как выделение поколений происходит на основании изменений, происходящих в обществе, а это значит, что невозможно устанавливать единый размер этого «шага». Исторические процессы, влияющие на смену поколений, неравномерны по своей сути. Для описания смены поколений в России целесообразно будет использовать подход В.Радаева, выделившего 6 поколений (см. таблицу 1): [2, с.47-48].

Таблица 1
Современные поколения россиян по В. Радаеву

Поколение	Годы рождения	Описание
Мобилизационное поколение	до 1938 года	Родились в эпоху сталинской мобилизации и выросли во время Великой Отечественной войны. Отличаются высокой социальной сплоченностью и готовностью к жертвам. Называются «молчаливым поколением».
Поколение оттепели	1939-1946 годы	Появилось в военные годы и вошло во взрослую жизнь во время хрущевской оттепели. Стало основой для «шестидесятников», активно проявивших себя в период демократических реформ 1980-1990-х годов
Поколение застоя	1947-1967 годы	Родились в послевоенный период и взрослели во времена брежневского застоя. Называются «беби-бумерами» из-за высокого уровня рождаемости, но характеризуются отсутствием значительных изменений в социальной структуре.
Реформенное поколение (Х)	1968-1981 годы	Появилось во время застоеенного социализма и вступило во взрослую жизнь в период горбачевской перестройки и либеральных реформ. Называется «поколением Х» или «неизвестным поколением» из-за столкновения с резкими изменениями и неопределенностью.
Миллениалы (поколение Y)	1982-2000 годы	Родились в период реформ, взросление происходило в стабильной обстановке начала нового тысячелетия. Стремятся к самовыражению и социальным переменам.
Поколение Z	с 2000 года	Появилось в начале 2000-х и только начинает вступать в период взросления. Это поколение растет в условиях цифровизации и глобализации, что формирует их уникальные взгляды на жизнь и карьеру

В контексте данной работы особое внимание будет уделяться поколению Миллениалов или Игрекам, так как именно данное поколение в настоящий момент времени имеет репродуктивный потенциал.

Так как поколение Y в настоящее время составляет основной процент способной к деторождению части населения, в контексте данной работы мы попытаемся подробнее проанализировать именно его.

Миллениалов называют «поколением сытых», «пришедших на всё готовое». В сравнении с предыдущими поколениями, им не нужно яростно бороться за место под солнцем, как делало поколение их родителей. Действительно, российские миллениалы, родившиеся в 1982-1990 г. взрослели в

период с 1999 по 2007 гг, когда в России наблюдался наиболее благополучный период экономического роста.

Многие эксперты отмечают, что это поколение, выросшее в условиях экономических и социальных изменений, часто откладывает принятие традиционных решений, ассоциируемых со взрослой жизнью. Взрослость для миллениалов не всегда связана с достижением независимости от родителей, что включает как финансовую, так и эмоциональную независимость. Для них взросление – это не просто формальные этапы, такие как вступление в брак или рождение детей, а скорее процесс поиска своей идентичности и определения жизненных приоритетов.

Миллениалы стремятся к самореализации, что может приводить к задержкам в принятии важных решений, таких как выбор профессии или создание семьи. Эта тенденция отражает более широкий подход к жизни, где акцент смещается с обязательств на личные достижения и опыт.

Миллениалы постоянно экспериментируют и ищут новые возможности. Поскольку жизнь стала более открытой, и возможностей стало больше, возникает желание продлить состояние поиска. В сравнении с поколением X эти люди проще относятся к смене работы, организации, коллектива. Если представить парадигму жизненного пути предыдущего поколения иксов, то они имеют ограниченное количество выбора, несколько жизненных путей, где, выбрав один вариант, можно прожить по нему оставшуюся жизнь. Жизнь этого поколения можно было представить в виде отрезка, где чётко разграничивалось начало жизни, середина и её конец. В концепции поколения миллениалов отрицается факт самого конца - вектор жизненного пути может меняться.

В понимании миллениалов дети могут оказаться бременем, препятствием для свободного достижения новых целей, что заставляет всё больше людей пересматривать решение о необходимости завести ребёнка.

Поколение миллениалов росло и развивалось в период активного внедрения информационных технологий в повседневную жизнь. Если раньше

виртуальная коммуникация служила дополнением к общению, то в настоящее время, она строится по примеру виртуальной, когда можно легко начать диалог с человеком и также легко выйти из общения. Как описывает современный сленг, люди «сливаются» без объяснения причины, прекращают любое общение.

Данное явление получило название в психологии «гостинг». Поколение Y считает нормальным оборвать контакт и ничего не объяснить. Основным недостатком данной особенности является отсутствие прочных стабильных основ в жизни людей. Возникает потеря смысла, дезориентация, непонимание, отсутствие прочных основ для стабильности и процветания.

В результате многие представители этого поколения могут не желать заводить детей, так как не чувствуют себя готовыми к ответственности и стабильности, необходимым для воспитания следующего поколения.

Обобщающий вывод о поколении миллениалов:

1. Миллениалы демонстрируют отличия в ценностях и установках по сравнению с предыдущими поколениями, такими как бэби-бумеры и поколение X. Они более ориентированы на личностное развитие, самовыражение и социальные связи.

2. Миллениалы выросли в эпоху цифровых технологий, что влияет на их коммуникацию, работу и образ жизни. Это поколение более гибкое в использовании новых технологий и социальных медиа.

3. Миллениалы сталкиваются с уникальными экономическими условиями, включая нестабильность рынка труда и высокие цены на жилье. Это формирует их подход к карьере и финансам, часто приводя к более осторожному отношению к традиционным моделям.

Несколько слов о поколении Z:

Поколение Z характеризуется высокой значимостью таких ценностей, как устойчивость, инклюзивность и цифровая адаптивность. Молодые люди этого поколения стремятся к карьерным достижениям и саморазвитию, что часто откладывает решение о создании семьи.

Отношение к рождению детей у них изменилось: они более осознанно подходят к выбору момента для создания семьи и предпочитают иметь детей, когда финансовая и эмоциональная стабильность станет приоритетом.

Несмотря на низкие рождаемости, Поколение Z имеет потенциал улучшить ситуацию с демографией. Они могут внести свои идеи, стремление к равенству и современное восприятие родительства, что может способствовать созданию более благоприятных условий для семейной жизни и увеличению числа молодых родителей. Поколение Z, выросшее в эпоху информации и социальных сетей, часто рассматривает детей как часть более широкого жизненного контекста, чем просто обязательство. Они могут быть более открытыми к вопросам равновесия между работой и личной жизнью, включая стремление к созданию семьи. Z могут быть менее предвзятыми и более гибкими в отношении гендерных ролей, что может способствовать более равноправному распределению обязанностей по уходу за детьми между партнерами и, как следствие, увеличению желания завести детей.

В рамках исследования был проведён статистический опрос целью которого являлась выявление векторов ценностных приоритетов в общем общей сложности и отношение к вопросу рождения детей, в частности. Деление на возрастные группы в данном случае определялось не концепцией теории поколений, а сферой деятельности опрошенных: студент, работающий, пенсионер. По итогам опроса 68% опрошенных – студенты, 25% опрошенных - работающие, 4,5% - другое, 2,5% - школьники. Основная часть опрошенных - поколение миллениалов, однако частично было задействовано и поколение Z. У 86,5% опрошенных нет детей.

Основные выводы статистического опроса:

1. Личное благополучие и семья являются наиболее важным аспектом у 41% опрошенных, финансовая стабильность и карьера была выбрана в качестве ценности 35% респондентов, а здоровье - у 34% опрошенных.

Семья как главный аспект жизни была выбрана большинством опрошенных в возрасте 27-42 лет. Высокий процент выбора двух данных категорий свидетельствует о заинтересованности респондентов в создании семьи и личном счастье.

2. По степени значимости жизненных аспектов от 1 до 5 (1 -наименее важный аспект жизни, 5 - наиболее важный) семья, образование и развитие, личные увлечения были выбраны на «5» в большинстве случаев, работа на «4», а личные увлечения - на «32 позиции. Однаковое число респондентов (по 27%) определила степень значимости друзей от «3» до «5».

В целом, результаты исследования подчеркивают, что семья и образование являются основными приоритетами для респондентов.

3. 50% респондентов хотят стать родителями, 27,5% опрошенных выбрало вариант «возможно, но не сейчас», 5% возможно планирует детей в будущем, 5% не планирует иметь детей.

4. Средний возраст, в котором респонденты планируют иметь детей – 26-30 лет.

5. Респонденты в 75,7% случаев положительно относятся к традиционным семейным ценностям.

6. При принятии решения о создании семьи наиболее важными аспектами является наличие жилья, стабильного финансового достатка, работы, а также эмоциональной близости с партнёром.

7. Основные опасения при решении завести ребёнка – финансовая нестабильность, большая ответственность, страх не справиться с задачами родительства, здоровье родителей и ребёнка, отсутствие свободного времени.

На наш взгляд, стратегии преодоления демографического кризиса должны учитывать особенности восприятия поколения Y, но быть все с большей ориентацией на следующее поколение Z, которое постепенно входит в репродуктивный период.

Перечислим комплекс мер по преодолению демографического кризиса в Российской Федерации:

1. Стимулирование рождаемости (экономические меры): увеличение выплат на детей, налоговые льготы для семей с детьми, программы материнского капитала.

Поддержка многодетных семей: предоставление жилья, субсидий и других льгот для многодетных семей.

2. Улучшение условий для родителей:

- Расширение возможностей для дополнительного заработка в период декретных отпусков, предоставление гибкого рабочего графика для родителей.

- Создание доступных детских садов и яслей: увеличение числа мест в дошкольных учреждениях и снижение стоимости услуг.

3. Иммиграционная политика:

- Привлечение мигрантов: создание программ для привлечения квалифицированных специалистов из других стран, особенно в регионах с дефицитом рабочей силы. Важно, чтобы мигранты обладали рядом ключевых характеристик: они должны быть носителями русского языка и проявлять толерантность к российской культуре. Носители русского языка смогут быстрее интегрироваться в общество, что упростит процесс их адаптации и снизит языковой барьер. Толерантность к культуре России обеспечит гармоничное сосуществование различных этнических групп и поможет избежать конфликтов, что особенно важно в многонациональном обществе.

- Льготы для мигрантов: мигранты, особенно молодые семьи, могут увеличить уровень рождаемости, что важно для поддержания баланса между работающим населением и пенсионерами. важно четко определить критерии, по которым мигранты могут получать льготы. Льготы должны быть отменены в случае нарушения мигрантами прав граждан Российской Федерации или законодательства страны. Это может включать административные

правонарушения, преступления или любые действия, угрожающие безопасности и спокойствию местного населения.

4. Здоровье и благополучие населения:

- Программы по улучшению здоровья: повышение доступности медицинских услуг, профилактика заболеваний, программы по борьбе с алкоголизмом и курением.

- Поддержка психического здоровья: Развитие служб психологической помощи и поддержки.

5. Развитие инфраструктуры и экономики:

- Создание рабочих мест: инвестиции в экономику, создание новых рабочих мест, особенно в удалённых и сельских районах.

- Улучшение качества жизни в регионах: развитие инфраструктуры, транспортной доступности, социальных услуг.

6. Образование и просвещение:

- Программы по повышению уровня образования: поддержка образовательных инициатив, повышение качества образования.

- Информирование о семейных ценностях: программы по популяризации семейных ценностей и воспитания детей.

7. Поддержка молодежи:

- Создание условий для молодежи: поддержка молодежных инициатив, доступное жилье и работа для молодых специалистов.

- Образовательные программы и стажировки: подготовка молодежи к семейной жизни и родительству.

8. Налог на бездетность

Бездетные (по личным убеждениям) граждане будут обременены дополнительными налогами, что может побудить их задуматься о создании семьи и рождении детей. Деньги, которые будут взиматься с бездетных граждан в виде налога на бездетность, могут быть направлены на поддержку беременных женщин и семей с детьми. Это может включать финансирование программ по

улучшению условий для родов, предоставление пособий для матерей, развитие инфраструктуры для детей, таких как детские сады и школы, а также программы по охране здоровья и образованию.

Такой подход может не только помочь улучшить качество жизни семей с детьми, но и создать более благоприятные условия для воспитания детей, что в долгосрочной перспективе может способствовать увеличению рождаемости.

Учитывая особенности поведения поколения миллениалов и зумеров, главным принципом при формировании мер по увеличению рождаемости будет «не навредить». На наш взгляд, насильтственные способы улучшения демографической ситуации дадут отрицательный результат. Рассмотрим ряд мер, которые, на наш взгляд, являются абсурдными:

1. Принудительное увеличение рождаемости: введение законов, обязывающих граждан иметь определенное количество детей, что вызвало бы массовое недовольство и противоречило бы основным правам человека.

2. Подарок за ребенка: предложение огромных призов (например, автомобили или квартиры) за рождение каждого ребенка, что может привести к абсурдным ситуациям, когда семьи будут пытаться «заработать» на детях.

3. Обязательное родительство: введение обязательных курсов по родительству в школах с требованием к каждому выпускнику иметь хотя бы одного ребенка до достижения 30 лет.

4. Запрет абортов: полный запрет на аборты с целью увеличения рождаемости, что может привести к опасным и нелегальным процедурам, а также нарушению прав женщин.

Рассмотрим ситуацию через призму жизни Нормы Мак-Корви, ставшей известной благодаря делу «Роу против Уэйда». В начале 1970-х годов, когда аборты в Техасе были запрещены, Норма, находясь в сложной жизненной ситуации, стала символом борьбы за право женщин на выбор.

История показывает, что дети из неблагополучных семей имеют гораздо более высокий риск стать преступниками. Запрет абортов ведет к тому, что

женщины, находящиеся в сложных условиях, будут вынуждены рожать детей, которые могут вырасти в неблагополучной обстановке. Это создает порочный круг: дети из таких семей могут столкнуться с насилием, бедностью и отсутствием поддержки, что увеличивает вероятность их вовлечения в преступность.

Когда Верховный суд США в 1973 году принял решение в пользу Нормы Мак-Корви, это дало возможность многим женщинам избежать нежелательной беременности и тем самым предотвратить рождение детей в неблагоприятных условиях. Это решение стало одним из факторов, способствовавших снижению уровня преступности в 1990-х годах. Нерожденные дети, которые могли бы стать потенциальными преступниками, не появились на свет.

Итак, в рамках данного исследования был рассмотрен демографический кризис в России, его экономические последствия и стратегии преодоления через призму поколений X, Y и Z. Актуальность темы обусловлена не только ухудшающейся демографической ситуацией, но и значительными вызовами, которые она ставит перед экономическим развитием страны. Проанализированы причины и признаки кризиса, а также его влияние на социально-экономическое развитие, выявлено, что демографические изменения оказывают глубокое воздействие на рынок труда, пенсионную систему и потребительский рынок.

Поколенческий анализ показал, что каждое из рассматриваемых поколений имеет свои уникальные характеристики и приоритеты, которые необходимо учитывать при разработке эффективных стратегий преодоления кризиса. Поколение X сталкивается с проблемами старения и недостатка рабочих мест, миллениалы (поколение Y) ориентированы на баланс между работой и личной жизнью, а поколение Z стремится к инновациям и гибкости. Эти различия требуют индивидуализированного подхода к формированию государственной политики.

Рекомендации по повышению рождаемости включают программы поддержки семей с детьми, образовательные инициативы для молодежи и

интеграцию миграционных стратегий. Все эти меры направлены на создание более благоприятной социальной и экономической среды, способствующей улучшению демографической ситуации.

Перспективы дальнейших исследований могут быть сосредоточены на более глубоком анализе влияния миграционных потоков на демографическую ситуацию, а также на изучении успешных международных практик в области демографической политики. Важно продолжать мониторинг изменений в ценностных ориентирах и предпочтениях различных поколений и адаптировать государственные программы в соответствии с этими изменениями.

Таким образом, комплексный подход к решению демографического кризиса, учитывающий интересы и потребности всех поколений, является ключом к устойчивому экономическому развитию России в будущем.

Список литературы

1. Karl Mannheim “The problems of generations”. 1928.
2. Радаев В.В. Миллениалы. Как меняется российское общество. - ВШЭ 2019; 2020; 2023
3. Шадрина А. Дорогие дети: сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке / Анна Шадрина. — М.: Новое литературное обозрение, 2017. — 392 с. (Серия «Библиотека журнала „Неприкасаемый запас*1»)
4. Theory of generations - Wikipedia (turbopages.org)
5. Теория поколений Штрауса – Хай — Википедия (wikipedia.org)
6. Современные проблемы рождаемости населения в России – тема научной статьи по социологическим наукам читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru)
7. <https://publications.hse.ru/articles/85474856>
8. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf -
стр.43, 65, 77

9. Стратегия преодоления демографического кризиса в России: правовой и институциональный аспект (cyberleninka.ru)
10. <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-globalnye-vyzovy/viewer>
11. <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-problema-kto-vinovat-i-chto-delat/viewer>
12. <https://gogov.ru/articles/natural-increase>
13. <https://research.gym1505.ru/sites/default/files/research/res-11963/prod-13296-glava1.docx>
14. А.Г.Вишневский “Демографическая модернизация России 1900-2000”

Кузнецов
Александр
Аркадьевич
студент, Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Красногорск

ЗНАЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в условиях стратегического планирования развития Российской Федерации, все большее значение придаётся утверждению таких долгосрочных планов, как национальные цели развития, которые направлены на решение ряда вопросов, касающихся разных сфер общественной жизни.

Ключевые слова: национальные цели развития, Россия, Указ Президента РФ, экономический рост, коэффициент рождаемости, фондовый рынок, торговый баланс.

THE IMPORTANCE OF SOME NATIONAL GOALS IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: in terms of strategic planning of development of the Russian Federation, more importance is attached to the determination of such long-term plans

as national development goals, that are aimed at solving a number of issues related to various spheres of public life.

Key words: national development goals, Russia, Decree of the President of the Russian Federation, economic growth, fertility rate, stock market, trade balance.

Национальные цели развития государства имеют особенное значение в контексте стратегического, тактического и оперативного планирования в целях развития экономики государства. Важно сказать, что благодаря целям развития можно попробовать спрогнозировать, как проводимая политика государства влияет на социальную, экономическую и другие сферы общественной жизни. В данной статье предлагается ознакомиться с некоторыми национальными целями развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу 2036 года и проанализировать их.

Президент Российской Федерации подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Одними из целей данного Указа является обеспечение устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, укрепление экономического суверенитета. В нормативном акте содержатся значимые положения, описывающие конкретные целевые показатели и задачи, которым стоит уделить особое внимание.

Важно отметить, что в Указе содержится несколько национальных целей, например, «Комфортная и безопасная среда для жизни» или «Экологическое благополучие» и другие. В данной статье предложено сделать акцент на некоторых положениях указа, которые относятся к экономическому развитию РФ, раскрыть значение этих положений для экономики государства.

Одним из значимых положений, содержащихся в Указе Президента Российской Федерации, является «повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году, в том числе ежегодный рост суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей» [1]. Стоит обозначить, что по данным Росстата за 2023 год, коэффициент

рождаемости составил 1,41 [2]. То есть до целевого показателя в 1,6 коэффициент рождаемости должен увеличиться на 13 процентов. Согласно Агаповой и Серегиной, «экономический рост является результатом действия таких относительно устойчивых факторов, как рост населения...» [3, с. 14]. То есть можно сделать предположение, что рост населения является одной из причин экономического роста. Конечно, если рассматривать увеличение численности населения как фактор, который способствует экономическому росту в долгосрочной перспективе, то можно прийти к выводу о том, что увеличится численность трудоспособного населения. Это неотъемлемо связано с положительным воздействием на экономику. Если же рассматривать увеличение численности населения в краткосрочной перспективе, то такой инструмент увеличения трудоспособного населения может привести к росту затрат из бюджета. Увеличение государственных расходов в социальной сфере, которое придётся на те группы населения, которым нужна государственная поддержка в связи с рождением ребёнка, стимулирует рост совокупного спроса, что, в свою очередь, приводит к росту важного макроэкономического показателя — ВВП. Конечно, стоит учитывать и негативные факторы, которые являются следствием увеличения государственных расходов: ускорение инфляции, дефицит бюджета, рост процентных ставок. Важно сказать, что любые события имеют и положительное, и негативное воздействие на экономику. Учитывая высказанное, такое мероприятие, как увеличение коэффициента рождаемости, в долгосрочной перспективе имеет очевидно позитивное влияние на экономику Российской Федерации.

Не менее интересным положением в Указе является следующий целевой показатель: «обеспечение роста капитализации фондового рынка не менее чем до 66 процентов валового внутреннего продукта к 2030 году и до 75 процентов валового внутреннего продукта к 2036 году, доли долгосрочных сбережений не менее чем до 40 процентов к 2030 году и до 45 процентов к 2036 году» [1]. Как известно, в современной России фондовый рынок существует относительно

недавно — с 90-х годов. Это может являться одной из причин, почему граждане РФ мало заинтересованы в инвестициях, так как фондовый рынок относительно молод. То есть отсутствие доверия к финансовым рынкам наряду с финансовой безграмотностью большинства делают подобные финансовые инструменты непопулярными. Нетрудно сделать вывод, что если подобный целевой показатель содержится в Указе, то он, наверное, важен. Рост капитализации фондового рынка способствует развитию инвестиций в экономику РФ. Для экономики, конечно, открывается возможность привлечения средств в отечественное производство, чтобы это же производство отчисляло налоги в бюджеты. Так и получается, что граждане сами инвестируют в своё государство. И для частных инвесторов это тоже благо, потому что компании генерируют доход, развиваются и платят дивиденды, создавая гражданам перспективу заработать на своих вложениях в российских производителей.

Для анализа следует подчеркнуть ещё одну формулировку: «снижение доли импорта товаров и услуг в структуре валового внутреннего продукта до 17 процентов к 2030 году» [1]. Данная цель выглядит вполне достижимой ввиду нынешних внешних обстоятельств. В этом положении видна политика протекционизма. В условиях оттока зарубежных инвестиций проводимая политика может способствовать развитию конкурентных продуктов в отечественной экономике. Это, конечно, может способствовать увеличению конкурентоспособности российских товаров и услуг на мировых рынках, однако при нынешних условиях появляется закономерный вопрос об актуальности отечественных товаров за рубежом. Тем не менее, стоит отметить, что данная мера, в первую очередь, важна для граждан Российской Федерации. Ввозимые средства электроники, бытовой техники и прочих иностранных товаров, конечно, удовлетворяют спрос, но, как показала практика, государство становится в какой-то мере зависимо от иностранных товаров. Учитывая высказанное, можно сделать вывод, что проводимая политика направлена на развитие таких технологий, товаров, которые позволят снизить зависимость,

развивать российское производство, что в дальнейшем позволит получать дополнительные средства в бюджет, а главное, повысит удовлетворённость граждан от результатов работы отечественных организаций.

Продолжая комментировать предыдущий абзац, рассмотрим тему торгового баланса. Важно понимать, что экономика России строилась преимущественно на экспорте. Согласно Сенотрусовой С.В. и Сибиряковой Я.В., в результате санкционного давления «...импорт из стран Европейского союза, доля которого составляла около 40% от всего импорта в РФ, снизился практически вдвое» [4, с. 68]. Безусловно, есть страны, которые хотели бы продолжать торговаться с РФ, но они «...столкнулись с проблемами в логистике и платежах» [5]. Конечно, стоит сказать, что Российская Федерация смогла успешно адаптироваться к таким условиям, однако нельзя не подчеркнуть важность сохранения баланса между экспортом и импортом ввиду снижения зависимости от внешних обстоятельств и совершенствования продуктов национальной экономики.

В статье были приведены лишь некоторые из национальных целей развития и целевых показателей, которые могут быть рассмотрены для размышления и анализа. Так, одними из примечательных являются положения, которые характеризуют развитие устойчивой и динамичной экономики.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод: план проводимой политики государства является долгосрочным и стратегически важным. Целевые показатели, упомянутые в статье, способствуют как росту трудового ресурса государства, так и развитию финансовой грамотности и благосостояния людей. Предлагается акцентировать внимание на развитии политики протекционизма и соблюдения баланса между экспортом и импортом, чтобы обеспечить достойную конкуренцию между отечественными и зарубежными производителями.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" // Гарант URL: <https://base.garant.ru/408992634/> (дата обращения: 09.10).
2. Суммарный коэффициент рождаемости // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 09.10).
3. Агапова Т.А., Серегина С.Ф. Макроэкономика: учебник / под общей ред. д.э.н., проф. А.В. Сидоровича; МГУ им. М.В. Ломоносова. — 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство «Дело и Сервис», 2005. - 464 с. — («Учебники МГУ им. М.В. Ломоносова»).
4. Сенотрусова Светлана Валентиновна, Сибирякова Яна Вадимовна Параллельный импорт и другие экономические меры как ответ на санкции в отношении российского импорта // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. №96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parallelnyy-import-i-drugie-ekonomicheskie-mery-kak-otvet-na-sanktsii-v-otnoshenii-rossiyskogo-importa> (дата обращения: 09.10.2024).
5. Спад импорта критически важных товаров в Россию оценивается в 11-12% // Альта-Софт URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/94173/ (дата обращения: 09.10).

Магай
Владислав
Сергеевич

лаборант, Кыргызско-Российский Славянский
университет имение первого Президента РФ
Б.Н. Ельцина, КРСУ, Кыргызия, г. Бишкек

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ ИЛИ МЕДЛЕННАЯ СТАГНАЦИЯ

Аннотация: современные экономические проблемы, в том числе проблемы наших постсоветских стран, мы не можем, и не должны решать, при помощи лишь современных трендов в экономике, а собрав все силы сделать решительный шаг в сторону восстановления и развития нашей тяжелой промышленности и по факту уничтоженных секторов её образующих.

Ключевые слова: современные тренды экономического развития, продолжительные экономические кризисы, западная экономическая модель, экспансия западных стран, экономические проблемы, идеологические проблемы, национальные проблемы, враги народа, чувство справедливости.

ECONOMIC RECOVERY OR SLOW STAGNATION

Abstract: we cannot and should not solve modern economic problems, including the problems of our post-Soviet countries, using only modern trends in the economy, but gathering all our strength to take a decisive step towards the restoration and development of our heavy industry and, in fact, the destroyed sectors that form it.

Keywords: modern trends in economic development, prolonged economic crises, Western economic model, expansion of Western countries, economic problems, ideological problems, national problems, enemies of the people, sense of justice.

I. Введение

Суть современных трендов экономического развития, является не экономический подъем наших стран, а латание дыр, возникших в результате продолжительных экономических кризисов, с которыми сталкивается мировая экономическая система вообще. Все фарисеи от экономики, утверждавшие что западная экономическая модель – единствено верная, способная подарить нам развитие уровня «цивилизованных стран», уже потеряли доверие не только высших эшелонов власти, но и простого народа. Уже никто в здравом уме, не

пойдет за западным миром, если конечно он не преследует свои собственные корыстные интересы и цели.

Вместе с этим, нам, студентам, будущим столпам наших стран, становится очевидно, что экономические союзы, организованные против наглой, экономической экспансии западных стран, есть не альтернатива этим эксплуататорам, а фактический результат развития стран, входящих в эти союзы, их неприятие к существующему миропорядку, который держится не на фактической экономической гегемонии, а на политических трюках, которые уже не скрывают западные страны.

Отсюда следует, что страны умирающие, будут рано или поздно, жестким и бескомпромиссным способом заменены уже новыми, развитыми странами, но это не означает, что эта перемена произойдёт мирным путём. Практика показывает, что умирающие страны будут насилием раздувать военные конфликты, на которых будут зарабатывать себе капитал, до следующего экономического кризиса, всеми силами цепляясь за свое существование.

Мы не сомневаемся, что развивающиеся страны, или те, кто уже достиг определённого уровня развития, победят. Наша задача, сейчас, посмотреть на основе имеющихся условий действительности, к чему в дальнейшем приведет эта победа. Ведь перенимая западную экономику, мы заложили противоречия в наш экономический базис, которые дают о себе знать с самого начала нашего существования, т.е. с распада Страны Советов.

II. Наши проблемы

Этот блок я делю на четыре части: а) экономические проблемы, б) идеологические проблемы, в) национальные проблемы и наконец г) Что делать?

Под экономическими проблемами, мы понимаем противоречия между производственными отношениями и средствами производства, в результате которых, передовые рабочие могут менять фабрики или заводы как перчатки, т.к. в результате «прогрессивных экономических идей» рабочие профессии обесценились, а потребность в производстве и технике никуда не ушла, более

того она усиливается с каждым новым годом. Этую проблему пытаются решить «возрождением имиджа» этих профессий, вливанием денег в соответствующие образовательные структуры, но, пока не будет восстановлена тяжёлая промышленность, которая требует еще больших капитальных вложений, мы не сможем получить никакого фактического результата. Возрождение экономики, современными экономическими методами – смерть наших стран, эти методы не смогут её возродить хотя бы в силу того, что они направлены на оптимизацию уже имеющегося, без намека на создание чего-то глобального, которое в потенциале станет основной нашей экономики. Другая сторона этих «прогрессивных экономических идей», состоит в том, что в нашем народе распространилось мнение, что вместо развития общества и социума, важно лишь собственное развитие, и вытекающее отсюда игнорирование одних профессий в пользу других, кажущихся сейчас наиболее перспективными, которые приведут человека к «гарантированному заработка». Помимо этого, существует проблема доли частного имущества на средства производства в наших странах, в результате которой, нашу экономику попытались обвалить в 2022 году. Все эти проблемы, которые не смогут быть решены в короткие сроки, будут усугубляться дальше, что приведёт к тому, что начнёт расти напряженность среди наших народов, и уже от либерально-демократической политики, придется перестраивать государственный орган в более консервативный, который сможет решить насущные проблемы, в конце концов поставив перед Россией и другими странами СНГ вопрос о диктатуре олигархии или пролетариев, тем самым ставя на канун дня вопрос о идеологии.

б) Оклеветанная Советская идеология, современными либералами-моралистами, поставила нас всех в уязвимое положение. Ведь под кажущейся свободой, скрывалась вседозволенность, которой каждый пользовался так как хотел, без проведения разъяснительных бесед. Этот шаг внедрил в наши умы, разбитую, ничем непримечательную идею главенства разума над бытием, тем самым создав известное противоречие, которое мы видим прямо сейчас –

желание отколоться от жизни общества, хотя, при этом являясь членом этого общества, желание мира в тот момент, когда военные конфликты уже обострились до той стадии, когда призыв отдельных людей уже ничего не значит, желание добиться справедливости, при этом не желая избавляться от тех старых и не работающих инструментов и механизмов государства, желание возвращения Страны Советов, но без коммунистов и т.д. и т.п.

С другой стороны, поднимаются изжившие себя философо-идеологические течения, по типу царебожников, идеологический наставник которых не безызвестный Дugin, псевдо-марксисты, которые не стремятся к революционным изменениям, а делают все как, предлагали делать катедер-социалисты, убрать из учения Маркса всё, что касается революции, партия правых, которая хочет создать, что-то наподобие царского режима, но уже по-новому, по-современному. Но эти течения родились и развиваются не просто так, конфликты, посаженные искусственно между народами населяющими нашими страны, режиссируются элитами наших стран, которые видят в нас не соотечественников, а лишь простой ресурс, придаток, где важна не национальность или прочие внешние особенности, а лишь голимая выгода.

Чтобы решить эту проблему, необходимо во-первых – восстановить, хотя бы не сразу, а постепенно историю партии, при изучении истории наших стран. Во-вторых, следует открыто признать ошибку – порывать и искажать историю нашей страны, Советского периода, было величайшей ошибкой, повлекшая за собой все те события, которые муссируются в нашем постсоветском пространстве сейчас. В-третьих, пора прекращать либеральную гегемонию в нашей литературе, пора всестороннее проверить исторические работы этих псевдо-историков, трудами которых были потеряны поколения, эти первичные меры, хоть не дадут скорейшего результата, но по крайне мере начнут стабилизировать общество, и поддержат тот интерес к марксистской литературе, который проявляет уже наше поколение, пускай не в большинстве, пускай лишь у единиц, но надо считаться с тем, чего сейчас не больше всего и кажется

авторитетным, а с тем что изо дня в день развивается и крепнет, что сметет все старое и затхлое, обрачиваться потом – непозволительная, смертельная роскошь, действовать надо сейчас. Однако, мы прекрасно понимаем, что суровая реальность, и целые сети либералов не дадут нам привести эти изменения в жизнь, но это временно, чем скорее они поймут, что от этого будут зависеть наше выживание, что мы уже не питаем огромных надежд от современных экономических систем, тем лучше будет не только для них, но и для нас, заставив нас всех сплотиться и общим строем идти вперёд. Из этого вытекает национальная проблема.

в) Ненадёжные элементы или же попросту враги народа, прямо сейчас стравливают народы России, с народами Средней Азии, результатом всей этой напряженности, если она не решится в пользу нашей дружбы, будет фактический раскол бывших народов СССР, и началом нашего общего падения. Это можно объяснить, развив эту идею склок по национальностям до конца – недовольство меньшинства одной народности перетечёт в недовольство масс, которые в силу экономических или бытовых проблем начнут неосознанно симпатизировать этим провокаторам-националистам, что конечно приведёт в начале к мелким стычкам, позже к конфликтам государственного уровня. Этим же пользуются наши враги, в своей пропаганде. Они хотят доказать, что русские люди агрессоры, что мы дескать националисты и варвары, этой же провокационной мерой они пытаются закрепить это утверждение в народах Средней Азии, которые уже десятилетиями обрабатываются западными специалистами.

Значит, наша задача на данный момент, не поддаваться провокаторам, которые выступают с 2-х сторон конфликта, карать по закону махровых бандитов, убийц и насильников. Ежели эта мера не сработает, создать дружины не по национальному признаку, а с призывом людей 2-х народов, не национальная размежевание, а сплоченность народов – есть единственный способ выживания в условиях грядущих экономических кризисов. В противном случае, если грызущиеся верхи не смогут привести всё к порядку, мы упадём под

тяжестью собственного веса, и тогда не будет ни Средней Азии, ни Российской в том понимании, в котором мы их знаем.

Таким образом национальная проблема – есть вопрос борьбы с националистами и провокаторами, которые хотят нас рассорить и расселить по этническим квартирам, которые скрываясь за масками справедливости разжигают ненависть между итак напряженными русскими людьми, и мигрантами из Средней Азии. Отсюда вытекает закономерный вопрос, а что же нам делать?

г) Если мы берем за основу диктатуру олигархии, то мы в любом случае должны её преобразовать в диктатуру упорядоченную, такую которая бы соответствовала интересам развития страны, а не кошельку или имуществу отдельного индивида, этот путь сложен тем, что, играя с отдельными элементами этой системы, мы в течении долгого времени будем ходить вокруг до около, с не иллюзорным шансом быть уничтоженными не странами запада, а нашими «союзниками с Востока», хотя бы в силу того, что никакой крупный делец, или миллиардер, не захочет вкладываться в крупную промышленность, при имеющихся кадрах, которых иногда приходится черпать из стран постсоветских, но это до того момента, пока им не объясняет и не докажут на практике, что без поддержки тяжелой промышленности и её развития, они не смогут поддержать свое благосостояние, на том уровне каком они хотят, которое уже колеблется не от биржи на рынке, а от фактических производственных мощностей страны. Таким образом кажущаяся им авантюра, хотя бы на самом раннем этапе приобретет смысл, и уже с этим можно в дальнейшем работать. Победу в развитии своей собственной промышленности нужно совместить с проблемами идеологическими, и национальными, т.е. решать их, даже теоретически, придется не в порядке очереди, а одновременно, желательно уже с наработанной теорией. В общем смысле, следует выделить 5 последовательных шагов, теоретических, в организации нашей страны, в смысле её выживания и развития:

1. Создание крепкой и мощной теории, используя в основе дружбу народов, противное приведет к смерти. Приведение их в жизнь, в смысле восстановления тяжелой промышленности и пр.
2. Создание организации, сплоченных идеологически и теоретически, которые и начнут выполнять первейшие работы по модернизации наших стран
3. Перерастание этих организаций в политические, с той целью, что за ними пойдёт народ, т.ё. такая политическая сила, которая на практике помогает народу.
4. Закрепление за этой политической организацией гегемонии, такой что могла бы отбросить прочие мелкие фракции, и которая смогла бы вывести страну на фактический путь модернизации наших стран.
5. Обновление и развитие теории, которая двинет за собой управленцев, а за ними весь народ вперёд.

III. Заключение

Раскрывая свою тему, экономический подъём или стагнация, я, как и мои сверстники, хотим показать не те инструменты, коими пользовались наше предшественники, и о которых не понаслышке знают наши предки, а в первую очередь мы хотим выделить то, что инструмент западный, к нам не прижился, он уже в 3-м поколении вызывает отторжение всех слоев населения, сильнее всего это чувствуют – рабочие, зарабатывающие гроши, а также учителя, врачи и прочие столпы нашего общества, которые выживают, это вызывает то противоречие о котором говорили наши предшественники, и оно же вызывает у людей обостренное чувство справедливости. В то же время, современная экономическая теория не выдерживает никакой критики, хотя бы потому что она костная, и не может развиваться в руках людей, которые недвигают экономику вперёд, а всеми усилиями пытаются её восстановить после очередного экономического потрясения. Выход из всей этой ситуации таков – восстановить в правах марксистскую теорию без всего того мусора, который был наложен

людьми, кто воспринимал это учение не как живую систему, науку, а как набор заученных фраз, и тем самым привёл страну к упадку.

Мануйленко
Никита
Андреевич

аспирант, Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ БРЕНДА В ФИНТЕС-ИНДУСТРИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОНТУРА

Аннотация: возможности развития региональной экономики во многом сопряжены с включенностью в данный процесс населения, которое, в свою очередь, должно быть здоровым, то есть вовлеченным в вопросы поддержания своего здоровья, ведущим соответствующий образ жизни. Это актуализирует запрос на маркетинг в спорте и фитнес-индустрии, отвечающие за привлечение потребителей в спортивные организации. В таком контексте в качестве исследовательского ракурса мы определяем теоретико-методическое обоснование и предложение практических рекомендаций по формированию бренда фитнес-клуба и разработке системы его позиционирования на рынке фитнес-услуг в рамках проявления тенденции здоровья сбережения населения.

Ключевые слова: маркетинг в спорте, фитнес-индустрия, бренд, направление исследования, здоровый образ жизни

ISSUES OF DEVELOPING A FORMATION SYSTEM AND BRAND POSITIONING IN THE FINTECH INDUSTRY: DEFINITION OF THE RESEARCH CONTOUR

Abstract: the opportunities for the development of the regional economy are largely associated with the involvement of the population in this process, which, in turn, must be healthy, that is, involved in maintaining their health, leading an appropriate lifestyle. This actualizes the demand for marketing in the sports and fitness industry, which are responsible for attracting consumers to sports organizations. In this context, as a research perspective, we define a theoretical and methodological justification and offer practical recommendations for the formation of a fitness club brand and the development of a system for its positioning in the fitness

services market as part of the manifestation of the trend of health savings of the population.

Keywords: marketing in sports, fitness industry, brand, research area, healthy lifestyle

К числу приоритетных задач относится возможность положительных социально-экономических преобразований в регионах, что должно опираться на соответствующие поведенческие практики населения, которое должно иметь желание и возможность участия в таких изменениях. Это, в свою очередь, предполагает наличие здорового, ведущего здоровый образ жизни населения. Данные обстоятельства актуализируют роль маркетинга в вовлечении населения в здоровый образ жизни и спортивную активность.

Маркетинг в спортивной индустрии выступает относительно новым явлением ввиду того, что он изначально представлял собой развитие теоретических и прикладных аспектов данного направления в сервисной сфере и некоммерческом маркетинге [5], тогда как в товарном производстве и изначально коммерческом сегменте проявилось становление маркетинговой науки [1, 4]. Вместе с тем, далее маркетинговая наука стала активно развиваться в условиях сервисной экономики и существующие модели ориентированного на потребителя комплекса маркетинга стали превалировать по наполнению и точности воздействия на потребительский выбор именно в сфере услуг, что является характерным и для спортивной индустрии [2].

Поясним, что, применительно к продвижению идеи массового спорта и вовлечению населения в здоровый образ жизни, имеет значение популяризация фитнес-клубов. Так, уже сама тенденция роста популярности фитнес-клубов является положительной, поскольку свидетельствует о стремлении потребителей к здоровому образу жизни, она пересекается с долгосрочными целями национального развития РФ, где одной из детерминированных задач является сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей [6].

В указанном контексте, соответственно, исследование ситуации, которая проявляется на рынке фитнес-услуг, а также понимание динамики и прогнозирование возможностей расширения целевой аудитории, повышения вовлеченности различных слоев населения в здоровый образ жизни, неуклонно связанный с физической активностью, представляется актуальной.

Поясним, что в текущий период в сложившейся в настоящее время ситуации сегмент работы фитнес-клубов является высоко конкурентным, на рынке фитнес-индустрии представлено большое количество игроков, вовлеченных в предложение услуг населению. Объем рынка фитнес-услуг в России в 2023 г., согласно различным экспертным оценкам, превысил 214 млрд. руб. и его рост по сравнению, например, с 2022 г. составил 18% [3]. Такая динамика продолжает привлекать новых игроков, желающих занять определенную нишу и развивать свой бизнес на данном рынке.

Вместе с тем, для определенной организации на рынке фитнес-услуг, то есть конкретного фитнес-клуба, учитывая растущую конкуренцию и рост количества организаций, предлагающих подобные сервисы, целесообразными являются обоснование и разработка инструментов, вызволяющих осуществлять эффективную отстройку от конкурентов и привлечение потребителей.

Данные обстоятельства актуализируют исследование вопросов формирования бренда организации и разработки системы его позиционирования на рынке фитнес-индустрии. Тем более, что привлечение населения к потреблению таких услуг являются значимыми, как уже упоминалось, с точки зрения оздоровления нации и повышения качества и продолжительности жизни, что подчеркивает острое значение исследования данного направления. Считаем также, что указанная исследовательская проблематика укладывается в тематическое направление, сопряженное с приоритетами перспективного социально-экономического развития регионов, так сама возможность такого развития должна опираться на наличие здорового населения.

В таком исследовательском ракурсе актуализированным является теоретико-методическое обоснование и предложение практических рекомендаций по формированию бренда фитнес-клуба и разработке системы его позиционирования на рынке фитнес-услуг в рамках проявления тенденции здоровья сбережения населения.

К пулу исследовательских задач, которые подлежат последовательному решению, на наш взгляд, целесообразно отнести такие как:

- исследование теоретических аспектов маркетинга в спорте, маркетинга в фитнес-индустрии;
- анализ теоретических и методических подходов к формированию бреда, позиционированию бренда;
- анализ динамики рынка фитнес-услуг в России, представленности различных форматов, направлений, сервисов, востребованности их у целевой аудитории;
- аналитическое рассмотрение кейсов удачных компаний, сформировавших свой бренд и позиционирующих его для определенной потребительской аудитории на рынке фитнес-услуг;
- исследование потребительских предпочтений, особенностей восприятия ценностей бренда и потребительских реакций на реализуемую систему позиционирования бренда фитнес-клуба;
- дополнение подхода к формированию бренда фитнес-организации, основанного на выявленных потребительских реакциях и рыночных тенденциях;
- разработка усовершенствованной системы позиционирования бренда для фитнес-клубов, которые концентрируют свои усилия на определенных потребительских сегментах, вовлекаемых в здоровый образ жизни, неотъемлемой составляющей которого выступает спорт.

Считаем, что отношении объектно-предметного состава, в качестве объекта научного поиска следует определить рынок фитнес-услуг, представленный потребителями, характеризующимися определенными

потребительскими трендами, а также фитнес-клубами, осуществляющими маркетинговую активность для их привлечения и удержания. Предметную область исследования представляют собой организационно-экономические отношения, возникающие в процессе осуществления фитнес-организациями маркетинговой активности по привлечению и удержанию потребителей, где аргументированными к разработке выступают бренд и система его позиционирования для целевой аудитории.

В качестве приращения научного знания, которое может быть реализовано, мы видим разработку теоретических положений, методических решений и практических рекомендаций по формированию бренда фитнес-клуба и построению системы его позиционирования на рынке фитнес-услуг с учетом дополнения существующих подходов и метрик оценки эффективности, отражающих текущую ситуацию на подлежащем анализу рынке.

А данном контексте потенциально искомая теоретическая и практическая значимость будет состоять в развитии теоретических основ брендинга применительно к рынку фитнес-услуг, совершенствованию подхода к позиционированию организации и оказываемых ею сервисов, категорированию представителей целевой аудитории потребителей фитнес-услуг и позиционных решениях, ориентированных на их привлечение. Практические решения должны будут заключаться в развитии посредством маркетинговых инструментов интереса у населения к здоровому образу жизни, а также совершенствовании подходов к формированию бренда и разработки системы его позиционирования для представителей фитнес-клубов.

Именно в таком исследовательском контексте мы определяем конкурс наших будущих научных изысканий и планируем концентрироваться на вопросах разработки системы формирования и позиционирования бренда в фитнес-индустрии для включенности населения в здоровый образ жизни и возможности участия в положительных социально-экономических преобразованиях региональной экономики.

Список литературы

1. Бондаренко, В. А. Апология маркетинга в кризисных условиях / В. А. Бондаренко // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 3-9.
2. Буян Ю.Г. Маркетинг в спорте // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-v-sporte> (дата обращения: 09.10.2024).
3. Объем рынка фитнес-индустрии в России в 2023 году вырастет на 18% [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/12/20/1011994-obem-fitnes-industriii-rossii-2023-virastet>
4. Рычихина Н. С., Куканина Кикади Серж Эволюция концепций маркетинга и его Российская специфика // Современные научноемкие технологии. Региональное приложение. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptsiy-marketinga-i-ego-rossiyskaya-spetsifika> (дата обращения: 09.10.2024).
5. Степанова О.Н. Принципы маркетинга и управления маркетинговой деятельностью в системе физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2004. №6. С. 39-40.
6. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 08.10.2024).

Нужнова
Светлана
Львовна

кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону

Зубкова
Людмила
Витальевна

студент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону

ВНЕВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *внедомственный контроль играет важную роль в обеспечении законности, эффективности и прозрачности работы государственных органов, а также в повышении доверия общества к государству. В Ростовской области внедомственный контроль за соблюдением законодательства о государственной гражданской службе осуществляет специальный государственный орган. В данной статье представлены контрольные процедуры, проводимые Ведомством по управлению государственной гражданской службой Ростовской области.*

Ключевые слова: *государственная гражданская служба, внедомственный контроль, законодательство, контрольные процедуры, организационная самостоятельность, независимые эксперты.*

NON-DEPARTMENTAL CONTROL OF THE STATE BODIES OF THE ROSTOV REGION

Abstract: *Non-departmental control plays an important role in ensuring the legality, efficiency and transparency of the work of state bodies, as well as in increasing public confidence in the state. In the Rostov region, a special state body carries out non-departmental control over compliance with legislation on the state civil service. This article presents the control procedures carried out by the Department for the Management of the State Civil Service of the Rostov region.*

Keywords: *state civil service, non-departmental control, legislation, control procedures, organizational independence, independent experts.*

Основные направления развития государственной гражданской службы определяет Президент Российской Федерации. В свою очередь госслужба

субъектов совершенствуется благодаря исполнению региональных государственных программ с учетом выше названных направлений. В последние годы в рамках обозначенных направлений совершенствования на гражданской службе был переформатирован подход к профессиональному развитию госслужащих, разработаны методики реализации отдельных кадровых мероприятий, связанных с поступлением на службу и оценкой служащих, внедрены цифровые технологии в кадровую работу, разработан порядок формирования и использования федерального кадрового резерва гражданской службы и т.д. Важно, чтобы данные нововведения правильно воспринимались исполнителями и эффективно реализовывались на практике каждого региона страны. В этом значительную роль играет вневедомственный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о государственной гражданской службе [1].

Вневедомственный контроль – это контроль за деятельностью должностных лиц государственных органов, осуществляемый представителями органа, не входящего в структуру проверяемого государственного органа [2, с. 95]. Данный вид контроля играет важную роль в обеспечении законности и соблюдения прав граждан, способствует повышению качества работы государственных структур, предотвращению коррупционных правонарушений, стимулирует к профессиональному развитию государственных гражданских служащих. При этом важно, чтобы он осуществлялся независимо от государственных органов, подлежащих контрольным мероприятиям. Это означает, что контрольные органы должны быть свободны от влияния и давления со стороны государственных служащих, их руководителей, чтобы принимать объективные и беспристрастные решения, направленные на реализацию в полной мере принципа законности.

В Ростовской области впервые был создан орган по управлению госслужбой – Ведомство по управлению государственной гражданской службой Ростовской области, реализующий полномочия в отношении областной

гражданской службы. Такая форма организации дает Ведомству право самостоятельно определять свою структуру, управлять своими ресурсами, решать вопросы своей деятельности, а также исполнять собственные полномочия, единолично принимать решения по государственным вопросам и нести ответственность за выполнение своих функций [3].

Отметим, что регионы страны по-разному подошли к выбору организационной модели построения своих органов по управлению госслужбой. У одних такие органы входят в структуру исполнительной власти, у других они организованы как консультативно-совещательные, где-то входят в структуру аппарата высшего должностного лица региона, а где-то специальный орган всё еще не создан и функции по управлению реализует, например, аппарат регионального правительства.

В целом к полномочиям Ведомства относятся те, что обозначены системообразующим федеральным законом № 58-ФЗ. Они связаны с поступлением на госслужбу области, ее прохождением, увольнением, с формированием и работой с региональным кадровым резервом, с осуществлением ротации кадров. В рамках всего этого Ведомство ведет базу независимых экспертов их приглашением для включения в различные комиссии. Сами представители Ведомства выступают в роли независимых экспертов-специалистов в работе данных комиссий, тем самым осуществляя вневедомственный контроль в отношении соответствия этих мероприятий, принимаемых в их рамках решений, оформления документов и т.д. действующему законодательству. Ведомство выступает в роли координатора при использовании областными органами государственной информационной системы в области госслужбы (ЕИСУКС), формирует региональный госзаказ на мероприятия по профессиональному развитию гражданских служащих области, участвует в разработке проектов НПА, касающихся госслужбы и др.

Целью вневедомственного контроля является, во-первых, предупреждение нарушения норм действующего законодательства в области государственной

гражданской службы, а во-вторых, выявление уже имеющих место нарушениях правовых норм и устранение этих нарушений [4]. Предупреждение и выявление нарушений связано с контрольными мероприятиями, которые проводятся на основании издаваемого руководителем Ведомства приказа. В нем определяются форма, в которой будет проходить проверка, состав участников, ее сроки, которые не могут продолжаться более 45 дней.

В структуре контрольного мероприятия условно можно выделить несколько этапов: подготовительный, оперативный и заключительный [5, С. 2547-2549].

В рамках подготовительного этапа, как следует из названия, готовится все необходимое для проведения контрольных мероприятий, разрабатывается план проверки, также рассматриваются заключения предыдущих проверок.

Члены рабочей группы тоже готовятся к осуществлению контрольного мероприятия, что выражается в инструктаже со стороны руководителя Ведомства на предмет проверки готовности специалистов к проведению предстоящей проверки.

Для проверяемого госоргана проверка не является неожиданностью. Он уведомляется Ведомством о предстоящем контрольном мероприятии, о его целях. В госорган направляется план проверочных мероприятий, состав группы проверяющих, а также перечень документов, которые необходимо подготовить для проверки. Ведь цель контроля в данном случае не наказать, а наоборот, повысить эффективность работы, ее качества за счет совершенствования отдельных рабочих процедур и действий.

В целом, в ходе внедомственного контроля проверке подлежит ряд вопросов. Прежде всего проверяются документы, связанные с обеспечением госоргана кадрами. Проверка проводится на предмет соответствия содержания и формы требованиям таких системообразующих документов, как положение о структурном подразделении, штатное расписание, должностные регламенты гражданских служащих, локальные НПА госоргана и некоторые др.

В рамках проверки прохождения государственной службы внимание уделяется грамотному ведению трудовых книжек, личных дел служащих, порядок предоставления отпусков (основного и дополнительного).

Конкурсный отбор на государственной гражданской службе является основным способом изучения претендентов на вакантную должность и на включение в кадровый резерв, однако в ряде случаев, определенных законом, конкурс не проводится. Но в этом случае не менее важно, чтобы профессиональный уровень кандидата был оценен также объективно и беспристрастно, так как на государственную службу не должны попадать случайные, некомпетентные люди. Поэтому в рамках внедомственного контроля также проверяются применяемые отборочные процедуры при замещении должностей госслужбы, замещаемых без конкурсного отбора. Отдельной статьей идет проверка организации и обеспечение проведения конкурсов, а также аттестаций гражданских служащих.

Как отмечалось выше, Ведомство занимается формированием госзаказа на профессиональное развитие гражданских служащих области. В ходе осуществления внедомственного контроля в том числе проверяется, как организуется и проводится профессиональное развитие служащих конкретного госоргана. Тем более, что на сегодня закон предусматривает широкий перечень видов профессионального развития, ряд мероприятий которого государственный орган может организовывать самостоятельно.

Кадровый резерв – один из приоритетных способов формирования и развития кадрового состава гражданской службы [6]. Поэтому проверка организации работы с ним, его использование также выступает в качестве объекта проверки.

Служебная проверка является мероприятием по изучению всех обстоятельств, предшествующих либо совершению дисциплинарного проступка, либо в связи, с которыми гражданского служащего оговорили, в чем-то обвинили (если проверка проводится по заявлению гражданского служащего).

Здесь важно, чтобы проверка была проведена строго с соблюдением всех требований закона, объективно и беспристрастно. Поэтому если в госоргане проводились такие проверки за отчетный период, то их организация и проведение также проверяется в рамках проводимых контрольных мероприятий.

Как отмечалось выше, Ведомство координирует работу госорганов по использованию единой информационной кадровой системой (ЕИСУКС), поэтому оно контролирует в том числе, как в госоргане проходит работа по внесению в нее сведений.

В рамках заключительного этапа подводится итог проведенных контрольных мероприятий, результаты которых отражаются в акте, составляемом в 2-х экземплярах: один остается в Ведомстве, другой направляется в проверяемый госорган в целях устранения выявленных нарушений. В акте представляется полный анализ состояния кадровой работы в контролируемом госоргане, оценивается деятельность отдельных госслужащих, даются рекомендации по устранению основных нарушений законодательства.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что внедомственный контроль в сфере государственной службы является неотъемлемой частью системы государственного управления. В Ростовской области благодаря контрольным процедурам, осуществляемым самостоятельным государственным органом, формируется объективная оценка работы кадровых служб, что положительно влияет на эффективность работы данных структурных подразделений, кадровый состав областных госорганов, на формирование и развитие кадрового потенциала областной государственной гражданской службы.

Опыт Ростовской области показывает, что наличие хорошо функционирующего органа по управлению государственной гражданской службой, наличие у него достаточных полномочий в области проведения контрольных мероприятий, способствует повышению качества и эффективности проводимой работы с кадрами, формирует единый подход к осуществлению этой работы, вырабатывает единообразную правоприменительную практику,

способствует не только выявлению и ликвидации нарушений действующего законодательства о госслужбе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.05.2002 №58 – ФЗ (ред. От 14.02.2024) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
2. Зубарев С.М. О вневедомственном контроле в сфере государственной гражданской службы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. №1 (120). С.91-98.
3. Официальный сайт Ведомства по управлению государственной гражданской службой Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vedomstvo.donland.ru/>
4. Областной закон Ростовской области от 21.12.2005 N 419-ЗС (ред. от 27.04.2023) «О Ведомстве по управлению государственной гражданской службой Ростовской области» (принят Законодательным Собранием Ростовской области 09.12.2005) // СПС КонсультантПлюс.
5. Бойко А.Н. О системной организации управления государственной гражданской службой и кадрами // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12. № 9. С. 2543-2560.
6. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Паунов
Ярослав
Иванович

аспирант, Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ: ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО РАКУРСА

Аннотация: для раскрытия возможностей положительных социально-экономических преобразований территории в настоящее время целесообразно исходить из наличествующего теоретического обеспечения и практических решений территориального маркетинга. Это опосредует интерес к формированию привлекательного имиджа, создаваемого для перспективных в плане выбора траектории регионального развития целевой аудитории, к которой целесообразно отнести молодежь, желающую получать образование и строить карьеру. Считаем, что для полноценного исследования указанного актуализированного направления необходимо очертить соответствующий исследовательский ракурс, определенный нами в качестве обоснования и разработки теоретико-методических предложений по формированию и оценке благоприятного имиджа территории для молодежи на базе аналитических, коммуникационных и организационно-управленческих маркетинговых технологий.

Ключевые слова: маркетинг территории, постановка исследовательского ракурса, имидж территории, молодежь

MARKETING TECHNOLOGIES FOR THE FORMATION OF AN ATTRACTIVE IMAGE OF THE TERRITORY FOR YOUNG PEOPLE: SETTING A RESEARCH PERSPECTIVE

Abstract: in order to reveal the possibilities of positive socio-economic transformations of the territory, it is currently advisable to proceed from the existing theoretical support and practical solutions of territorial marketing. This mediates interest in the formation of an attractive image created for a promising target audience in terms of choosing the trajectory of regional development, which it is advisable to include young people who want to get an education and build a career.

We believe that for a full-fledged study of this updated direction, it is necessary to outline the appropriate research perspective, which we have determined as a justification and development of theoretical and methodological proposals for the

formation and assessment of a favorable image of the territory for young people on the basis of analytical, communication, organizational and managerial marketing technologies.

Keywords: marketing of the territory, setting a research perspective, image of the territory, youth

В выборе определенного направления научных изысканий существенное значение имеет понимание реальной актуальности сферы, детерминируемой для реализуемого научного поиска, а также определение цели, исследовательских задач и первичных прогнозируемых результатов, обеспечивающих прирост научного знания, также теоретической и практической ценности.

Осознание и четкая формулировка указанных установок дают исследователю возможность утвердиться в правильности направления для научного поиска и концентрации поисково-аналитических усилий на тех вопросах, которые имеют ценность с точки зрения теории и практики выбранного направления, а также получения новых решений, способствующих обновленному качеству получаемых знаний и прикладных алгоритмов хозяйствования.

Поясним, что сам по себе маркетинг территории эволюционировал в сторону восприятия в качестве фактора, обеспечивающего возможности устойчивого социально-экономического развития региона, что отмечается рядом исследователей [1, 4]. И эти возможности во многом связаны с соответствующей работой по привлечению и должному сопровождению (обучение, карьерная адаптация, ценностная идентификация и т.д.) молодежи, молодых специалистов, в том числе и в вопросах социальной ответственности и экологического воспитания, ответственного потребления [3, 7]. Ряд исследователей напрямую связывает возможности работы с желательными аудиториями с имиджевой работой и территориальным брэндингом [5, 6], с чем мы солидаризуемся.

С учетом вышеизложенного мы перспективным направлением для научного поиска считаем территориальный маркетинг, а именно работу, связанную с

идентификацией подходов к построению имиджа, который способствует привлечению молодежи на определенную территорию (в идеале, для постоянного на ней проживания). Так, в настоящее время в маркетинге территории большое значение имеет привлечение аудиторий, вовлекаемых в развитие определенного региона в качестве ценностного актива, ресурса, который позволяет реализовывать намеченные стратегические перспективы и соответствующие им оперативно-тактические рубежи. От привлечения и удержания на территории (за счет интересов и возможностей личностного и карьерного роста) желательных аудиторий можно добиться осуществления значимых проектов в развитии инфраструктуры, наращивания производств в приоритетных направлениях хозяйствования, что неизменно ставит вопросы необходимости наличия соответствующих человеческих ресурсов, характеризующихся определенными компетентностными характеристиками, здоровыми амбициями, желанием личностного роста, совпадающего с интересами эволюционирования социально-экономического профиля территории.

Таким ценностным активом, который создает потенциальные условия для полноценного развития, возможности выбора будущего желательного трека преобразований для региональной экономики, выступает молодежь. Так, именно привлечение молодежи и/или ее удержание для регионов является важным ресурсом в обеспечении и расширении возможностей собственных положительных социально-экономических преобразований.

Соответственно, в данном аспекте представляют определенный интерес разработки в рамках маркетинга территории, ориентированные на ее социально-экономическое эволюционирование в рамках существующих сценарных возможностей.

В указанном направлении – привлечении и удержании молодежи одно из ключевых значений имеет правильное понимание ее целевых установок, их верная интерпретация и формирование привлекательного для данной целевой

аудитории имиджа территории, отражающего реальное положение дел в определенном субъекте. Это ставит вопрос о целесообразности оценки существующих подходов и методик к формированию имиджа, его валидации, а также исследовании применяемых маркетинговых технологий в имидж-образовании российских регионов, анализе успешных кейсов и сопоставлении затратности реализуемых решений с их результативностью.

Данные обстоятельства актуализируют исследование организационно-управленческих, аналитических и коммуникационных маркетинговых технологий в направленности на формирование и оценку благоприятного имиджа территории у молодежи для предложения усовершенствованного подхода (алгоритмизации и метрик) в привлечении и удержании представителей целевой аудитории в интересах регионального социально-экономического развития.

В рамках целевой установки подобных изысканий можно идентифицировать процесс обоснования и разработки теоретико-методических предложений по формированию и оценке благоприятного имиджа территории для молодежи на базе аналитических, коммуникационных и организационно-управленческих маркетинговых технологий.

Это ставит в пул исследовательских задач такие приоритеты, как:

- исследование теоретических основ организационно-управленческих, аналитических и коммуникационных маркетинговых технологий;
- исследование подходов к формированию и управлению имиджем территории;
- анализ потенциала территориального маркетинга и управления имиджа территории в приращении ее привлекательности;
- аналитическое рассмотрение существующих отечественных и зарубежных методик и подходов к оценке привлекательности территории для молодежи;

- уточнение и дополнение подхода к оценке привлекательности территории, ее имиджа для молодежи в РФ;
- дополнение подхода к формированию бренда фитнес-организации, основанного на выявленных потребительских реакциях и рыночных тенденциях;
- обоснование усовершенствованной методики применения маркетинговых технологий в формировании привлекательного имиджа территории с учетом интересов целевой аудитории - молодежи в РФ.

В этом случае в качестве объекта исследования целесообразно рассматривать саму территорию в приложении к ней маркетинговых усилий по формированию и оценке благоприятного имиджа, ориентированного на данную целевую аудиторию. Предметом же будут вступать применяемые в процессе формирования благоприятного имиджа территории для молодежи маркетинговые технологии.

Мы полагаем, что в качестве научных результатов в данном случае можно будет ожидать разработку теоретических положений и методических рекомендаций по формированию и оценке благоприятного имиджа территории для молодежи на основе комплексного применения маркетинговых технологий.

Кроме того, работа в указанно направлении позволит развить и дополнить теоретические основы маркетинга территории, как фактора социально-экономического развития региона на основе применения организационно-управленческих, аналитических и коммуникационных маркетинговых технологий. Практическая значимость состоит в возможности применения потенциально возможных к получению разработок в процессе формирования, коррекции, оценки благоприятного имиджа территории, ориентированного на привлечение и/или удержание молодежи для возможностей ее социально-экономического развития. Подобным образом очертив общий горизонт нашего научного поиска, в качестве дальнейшей исследовательско-аналитической работы мы видим непосредственное выполнение намеченных рубежей, поскольку детерминация и применение определенных маркетинговых

технологий в формировании привлекательного имиджа для молодежи позволит территориям наращивать и развивать возможности желательных социально-экономических преобразований.

Список литературы

1. Багиев Г.Л., Черенков В.И. Маркетинг для обеспечения устойчивого развития: сущность и логика становления. ПСЭ. 2018;3(67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-dlya-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya-suschnost-i-logika-stanovleniya> (Дата обращения: 09.04.2024).
2. Бондаренко В.А., Гузенко Н.В., Дадаян Н.А. Роль экологического маркетинга и зеленого брендинга региона в активизации его социально-экономического развития // Учет и статистика. 2022. № 4 (68). С. 53-64.
3. Бондаренко В.А., Дадаян Н.А., Гузенко Н.В. Вовлеченность потребителей в экологические преобразования: динамика и результаты эмпирических исследований // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. № 2. С. 45-59.
4. Бондаренко, В. А. Эволюция маркетинга территории в контексте устойчивого развития / В. А. Бондаренко, Н. В. Пржедецкая, Т. И. Разинкова // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25, № 2(83). – С. 31-43. – DOI 10.54220/finis.1991-0525.2024.83.2.003.
5. Калиева Ольга Михайловна - Концептуальные аспекты формирования бренд-имиджа территории // Вестник РГАТУ. 2014. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-aspekty-formirovaniya-brend-imidzha-territorii> (дата обращения: 08.10.2024).
6. Овчинников Виктор Николаевич, Дружинин Александр Георгиевич, Тамбиев Абубакир Хасанович Территориальный бренд как маркетинговый инструмент рыночного позиционирования региона // JER. 2019. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnyy-brend-kak-marketingovyy-instrument-rynochnogo-pozitsionirovaniya-regiona> (дата обращения: 08.10.2024).

7. Соловьева Ю.Н., Халина Е.В., Юлдашева О.У. Устойчивый маркетинг и барьеры для устойчивого потребления. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017;3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivyy-marketing-i-bariery-dlya-ustoychivogo-potrebleniya> (Дата обращения: 24.02.2024)

Проценко
Александра
Сергеевна магистрант, Южный Федеральный Университет,
г. Ростов-на-Дону

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА

Аннотация: оценка инновационного потенциала организаций является важным прикладным методом для прогнозирования результатов внедрения инноваций. Существенным аспектом исследования является анализ инновационного климата региона, который играет ключевую роль в формировании инновационного потенциала организаций.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал организаций, инновационная инфраструктура региона, оценка инновационного потенциала организаций, ресурсный подход, структура инновационного потенциала, ресурсная оценка.

APPROACHES TO ASSESSING THE INNOVATION POTENTIAL OF ORGANIZATIONS IN THE REGION

Abstract: assessing the innovative potential of organizations is an important applied method for predicting the results of innovation implementation. The key aspect of the study is the analysis of the innovation climate of the region, which plays a key role in shaping the innovative potential of organizations.

Key words: innovation, innovative potential of organizations, innovative infrastructure of the region, assessment of the innovative potential of organizations, resource approach, structure of innovative potential, resource assessment.

В условиях быстрого развития экономики как цифрового пространства происходит существенная трансформация бизнес-сектора, меняются не только организационные формы, бизнес-модели хозяйствующих субъектов, подходы к управлению, но и виды деятельности организаций.

В современных условиях инновации становятся центральным элементом, влияющим на формирование и развитие компании. Несмотря на риски, возникающие в процессе внедрения инноваций в деятельность организации, правильно подобранный комплекс инструментов способствует качественному внедрению технологических изменений, позволяя корпорациям расширять сферы деятельности, реализовывать товары и услуги на новых рынках, оптимизировать бизнес-процессы и повышать конкурентоспособность.

Оценка инновационного потенциала организаций является важным прикладным методом для прогнозирования результатов внедрения инноваций в функционирующую компанию и изучения инновационного климата перед формированием новой организации. Для эффективного функционирования бизнес-процессов компания использует научно-технологический, производственно-технологический, финансово-экономический, кадровый и инновационный потенциал (рис. 1).

Рис. 1 – Компоненты производственной базы организации

Комплекс потенциалов организации образует систему, позволяющую поддерживать конкурентоспособность компании на рынке. Однако, при сравнении временного периода отдачи от каждого потенциала, следует выделить инновационный элемент, который в отличие от других направлен на получение результата в долгосрочной перспективе и требует постоянных инвестиционных потоков [1, с. 56].

Существуют различные подходы к формулировке термина инновационный потенциал, в рамках данного исследования это способность организации к осуществлению инновационной деятельности по разработке новых продуктов. Структура инновационного потенциала организации рассматривается через призму трудовых, финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов, которые способствуют развитию инновационной деятельности компании (рис. 2).

Рис. 2 – Структура инновационного потенциала организации

Анализируя понятие инновационного потенциала, следует вывод, что его формирование осуществляется на базе материальных и нематериальных ресурсов, которые образуют сильные и слабые стороны организации. Для развития инновационного потенциала организации должен быть соблюден ряд условий по каждому структурному компоненту:

- Обеспечение технологического и интеллектуально потенциала для управления разработанными инновационными продуктами;
- Наличие постоянного потока обновления стейкхолдеров, влияющих на инновационную деятельность компании, и выстраивание партнерских взаимосвязей с ними с целью привлечения инвестиций для осуществления инновационной деятельности;
- Взаимосвязь выпускаемых инновационных продуктов компании и проводимых научных разработок;
- Проведение аналитики рынка перед запуском производства инновационной продукции с целью выявления и прогнозирования спроса на товар.

Обеспечение условий для формирования инновационного потенциала

организаций требует комплексного управленческого подхода, который позволяет централизовать производственные процессы организации, определить уровень конкурентоспособности компании в ретроспективе для проведения аналитики и отслеживания изменений, а также выявить наиболее эффективный метод управления инновационной деятельностью организации [2, с. 119].

Для активации фундамента инновационного потенциала организации используют различные меры поддержки как с внутренней стороны (проведение стажировок, разработка системы мотивации для сотрудников, вовлеченных в генерацию и реализацию новаторских идей, проведение корпоративного обучения и т.д.), так и с внешней (использование мер поддержки со стороны государства/региона, участие в федеральных и региональных проектах в качестве партнера или участника).

Таким образом, на формирование и активацию инновационного потенциала влияет степень развития остальных производственных компонентов (научно-технологический, производственно-технологический, финансово-экономический, кадровый) и готовность структурных элементов организации к осуществлению инновационной деятельности.

Инновационный потенциал каждой организации подлежит мониторингу для своевременной реакции на изменения и отклонения от стратегического плана каждой организации. Чтобы производить анализ текущей ситуации в области инновационного потенциала компаний используются различные подходы к его оценке:

- **Ресурсный подход** – оценка через призму ресурсов, которые задействованы в развитии инновационного потенциала организации (трудовые, финансовые, интеллектуальные, материальные и т.д.);
- **Функциональный/процессный** – оценка производится через анализ процесса взаимодействия сфер компании (научная, экономическая, производственная и т.д.), задействованных в осуществлении инновационной деятельности;

- **Вероятностный** – оценка возможностей и мощностей, которые помогут достичь стратегических целей в инновационной сфере деятельности;
- **Результативный** – оценка результата (продукта), разработанного в процессе инновационной деятельности;
- **Факторный/институциональный** – оценка ресурсов, которые были привлечены из других социальных институтов для осуществления инновационной деятельности;
- **Комплексный/системный** – оценка всех факторов, которые влияют на организацию процесса производства инновационных продуктов [1, с. 57].

На функционирование экономической системы каждого государства влияет ряд факторов, одним из которых является наличие развитых компаний, специализирующихся на разработке передовых технологий. Важной стратегической целью государства для поддержания положительной динамики инновационного развития и укрепления технологического суверенитета является создание и обеспечение условий для организаций по внедрению и производству новых технологий.

Чтобы осуществить оценку инновационного потенциала организаций используют различные методы. Для проведения качественной оценки данного показателя на примере Ростовской области был использован ресурсный подход, то есть оценка через призму ресурсов, которые задействованы в развитии инновационного потенциала организаций в регионе.

Инновационные ресурсы Ростовской области следует рассмотреть через региональную инновационную инфраструктуру. В изучаемом субъекте выстроен комплекс, состоящий более чем из 60 объектов, включая организации некоммерческого партнерства, направленные на поддержку инновационного предпринимательства в регионе; инновационные технологические центры; ВУЗы, региональные точки кипения и коворкинги. Базовый элемент, который способствуют развитию и поддержанию инновационного климата является АНО «Агентство инноваций» [3].

В Ростовской области созданы уникальные условия открытой системы функционирования инновационных проектов, так как в нее включены сразу все участники инновационной деятельности: министерство экономического развития Ростовской области и ведущие вузы региона, акселераторы, ИТ-парк, которые работают в рамках сбалансированной ресурсной экосистемы. Инновационная инфраструктура региона обеспечивает прямую поставку ресурсов для развития инновационного потенциала организаций:

- Поток трудовых и интеллектуальных ресурсов осуществляется благодаря ведущим высшим учебным заведениям региона, что позволяет привлечь научные и высококвалифицированные кадры;
- Финансовые ресурсы обеспечиваются благодаря площадкам акселераторов региона и мерам государственной поддержки инновационных организаций;
- Материальные ресурсы инновационных организаций формируются компаниями индивидуально, однако могут быть привлечены инвестиционные средства, полученные в финансовом блоке [4].

Таким образом, инновационная инфраструктура региона позволяет комплексно запустить региональный механизм инновационного развития организаций, объединяя на площадке всех участников деятельности, и обеспечивает условия для запуска инновационных стартапов и развития существующих инновационных организаций на рынке региона.

Для количественного подтверждения высокого уровня развития инновационного потенциала организаций в Ростовской области в рамках исследования был проведен кластерный анализ, который позволил разделить регионы Российской Федерации на группы по схожим количественным признаком и выявить позицию Ростовской области. В качестве переменных были взяты показатели, влияющие на осуществление инновационной деятельности организаций в области, к которым относятся внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки, численность исследователей, имеющих

ученую степень, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками. Показатели, описывающие деятельность организаций по субъектам в инновационной области, составили следующие переменные: уровень инновационной активности организаций, затраты на инновационную деятельность организаций, объем инновационных товаров, работ, услуг, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации.

Статистические данные были взяты с официального портала Росстата за 2023 год, для точности исследования производилась стандартизация данных (приведение к одной шкале измерения), а также часть наблюдений (субъектов РФ) была исключена за отсутствием данных или признанием их, статистических выбросов. Первоначальное количество кластеров составило два, однако, затем было увеличено до 4 с целью избежать влияния изученных «более сильных» регионов на результативность оценки тех субъектов РФ, которые только запустили программы для инновационного развития [5].

Таким образом, при оценке инновационного потенциала организаций Ростовской области в разрезе регионов России с помощью метода кластеризации было выявлено, что регион относится ко второй группе субъектов по уровню развития развитой инновационной инфраструктуры. Данный кластер состоит из 10 субъектов и характеризуется достаточно высокими значениями, где сконцентрировано большое количество персонала, занятого научными исследованиями и разработками благодаря высоким затратам на этот вид деятельности, что стимулирует организации к инновационной деятельности. В этих регионах принята и реализуется стратегическая программа по инновационному развитию, запущены или на старте запуска ИТ-кластеры, активно реализуются меры государственной поддержки инновационных проектов благодаря программам акселераторов и развитой инновационной инфраструктуре региона.

Следует выделить, среди двух лидирующих кластеров Ростовская область является единственным южным субъектом, что подтверждает правильность

проводимых мероприятий по поддержке и укреплению инновационного потенциала организаций и области в целом, для достижения стратегической цели по становлению Ростовской области первым цифровым регионом на юге.

Оценка инновационного потенциала организаций региона представляет собой многосторонний и комплексный процесс с применением различных количественных и качественных методов. Для наращивания инновационного потенциала необходимо учитывать специфику региона и уровень развития инфраструктуры, которая позволяет взаимодействовать в рамках одной экосистемы всем субъектам инновационной деятельности – органам власти, образовательным учреждениям и представителям бизнеса в рамках инновационной экосистемы региона.

Инновационный потенциал организаций Ростовской области через призму ресурсного подхода демонстрирует высокие показатели. Достигнуть такого результата области помогает сбалансированная политика, направленная на инновационное развитие и сформированная инновационная инфраструктура региона, так по итогам 2023 года удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем объеме обследованных организаций составил рекордные 50,1 % (рост 6% к 2022 году). По данному показателю Ростовская область уже третий год подряд занимает 1-е место по стране (среднее по РФ – 22,7%). По уровню инновационной активности организаций Ростовская область также показывает положительную динамику – 26,6% (в 2022 году – 26,4%). По данному показателю регион третий год подряд занимает 2-е место по России.

Таким образом, стабильный рост показателей инновационного развития Ростовской области свидетельствует о высоком уровне внедрения и производства технологий донскими компаниями. Благодаря инновационному вектору развития области, созданы условия для реализации инновационных проектов в регионе, что способствует достижению государственной стратегической цели по формированию технологического суверенитета

страны.

Список литературы

1. Здольникова С.В., Бабкин А.В., Методика оценки инновационного потенциала интегрированных промышленных структур // Экономика и управление ВАК. 2017. №8. С.54-65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-innovatsionnogo-potentsiala-integrirovannyh-promyshlennyh-struktur>
2. Шакирова Д.М., Хабибулина А.И. Инновационный потенциал предприятия // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. №5. С (118-122) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-predpriyatiya-2>
3. Официальный портал Министерства экономического развития Ростовской области. Раздел: агентство инноваций Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/activity/2423/>
4. Официальный портал Министерства экономического развития Ростовской области. Раздел: инновационная инфраструктура. URL: <https://www.donland.ru/activity/1397/>
5. Официальный портал Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

ДОКЛАДЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА КОНФЕРЕНЦИЮ

Авакова Элина Борисовна	кандидат социологических наук, доцент Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург
Кузнецов Артем Александрович	магистрант кафедры теории и методики воспитания и социальной работы, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОПРОВОЖДЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: в статье рассматривается роль добровольческих студенческих профориентационных проектов в процессе профессионального самоопределения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Авторы обосновывают положительное влияние профориентационной деятельности высших учебных заведений и студенческой молодежи на детей-сирот в аспекте их профессионального самоопределения.

Ключевые слова: дети-сироты, профессиональное самоопределение, студенческая молодежь, добровольческая деятельность, волонтерство, профориентация.

VOLUNTARY ACTIVITY ACCOMPANIED BY PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Abstract: the article examines the role of volunteer student career guidance projects in the process of professional self-determination of orphans and children left without parental care. The authors substantiate the positive impact of career guidance activities of higher educational institutions and students on orphans in the aspect of their professional self-determination.

Key words: orphans, professional self-determination, student youth, volunteering, career guidance.

В современном мире добровольческая деятельность является общераспространенным и значимым явлением. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, 81% россиян считают, что сегодня люди стали заниматься добровольчеством намного чаще, чем 10-15 лет назад. Так, среди мотивов, которые движут людьми, самыми популярными являются следующие: желание быть полезным – 54%, причастность к решению общих проблем – 31%, стремление реализовать свои убеждения и ценности – 19% [1]. В частности, исследования доказывают, что добровольческая деятельность привлекательна и для молодежи. Так, например, результаты исследования, проведенного платформой «Неравнодушный человек» совместно с Минобрнауки РФ и комитетом Госдумы по молодежной политике в 2023 г., показали, что из более чем 12,8 тыс. опрошенных российских студентов старше 18 лет в волонтерскую и общественную деятельность вовлечены 44%. При этом интересным представляется следующий факт – почти половина респондентов, а именно 49% хотели бы, чтобы учебный план содержал модули «неформального образования», направленные на участие в волонтерской и общественно полезной деятельности [2]. Своего рода ответной реакцией на подобный запрос можно назвать программу «Обучение служением», включенную в образовательные программы высших учебных заведений с 1 сентября 2023 г. по поручению президента РФ В.В. Путина [3].

Практика показывает, что студенческая молодежь охотно включается в добровольческую деятельность. По результатам опроса, проведенного президентской платформой «Россия – страна возможностей» ($N=2000$), более 90% студентов российских вузов проявляют интерес к добровольчеству, в топ-3 самых популярных областей для добровольческой деятельности входит сфера образования [4].

Отметим, что одной из актуальных задач современного отечественного образования сегодня является помочь детям и молодежи в профессиональном самоопределении – осознанном и эффективном выборе профессии [5].

Оправданным представляется констатация того факта, что значительное количество молодых людей в подростковом и юношеском возрасте, столкнувшись с вопросом выбора своего профессионального будущего, оказываются не подготовленными к нему. Они не могут распознать собственные желания и интересы, у них отсутствует понимание своих способностей, многие из них не знают, где искать информацию и куда обращаться за помощью в вопросе своего профессионального самоопределения [6]. Молодежь часто не осведомлена об актуальных запросах рынка труда, не всегда понимает ожидания работодателей [7, с. 5]. Очевидно, что в подобной ситуации затруднения и неосведомленности в дополнительной особой помощи и сопровождении нуждается особая же категория детей, испытывающих трудности и ограничения в процессе социализации в целом и в процессе профессионального самоопределения в частности – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Отсутствие, как правило, положительного примера родителей, соответственно, сложности в получении информации о мире профессий, недостаточность возможностей для профессионального развития и получения качественного дополнительного образования создают значительные затруднения процессу профессионального самоопределения для этой категории детей.

Опыт деятельности различных благотворительных фондов и организаций подтверждает, что участие волонтеров в жизни детей-сирот приносит положительные результаты, которые выражаются в расширении их кругозора, повышении личной активности, совершенствовании коммуникативных навыков, развитии самостоятельности и др. Взаимодействие детей-сирот с волонтерами позволяет в определенной мере восполнить пробелы, обусловленные недостатком значимых взрослых вокруг них [8].

В подтверждение данного тезиса приведем пример добровольческого профориентационного проекта по социально-педагогическому сопровождению профессионального самоопределения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организованного и реализуемого авторами данной статьи,

и функционирующего на базе Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого – «Политех дарит знания!».

Так, в рамках реализуемого проекта к воспитанникам центров содействия семейному воспитанию и других сиротских учреждений Санкт-Петербурга приходят представители различных профессий и студенты, еще осваивающие профессию в настоящее время. Они делятся с детьми различными содержательными аспектами профессии, требованиями к ее представителям, перспективами карьерного развития, трудностями, а также обсуждают различные возможности прохождения обучения профессиям. Все мероприятия носят практико-ориентированный характер и строятся на принципе профессиональных проб. После теоретического материала детям предлагается попробовать свои силы в выполнении практического задания, что позволяет погрузиться в профессиональную роль и попробовать сразу применить полученные новые знания в деле. Каждое мероприятие также включает в себя неформальную часть, когда у всех желающих есть возможность поделиться своими впечатлениями, задать вопросы и обсудить дополнительные темы.

Проведенное исследование результативности мероприятий проекта свидетельствует о положительных изменениях, наблюдаемых у его участников. В исследовании приняло участие 33 ребенка, проживающих в центрах содействия семейному воспитанию. Диагностический инструментарий исследования включал методики, направленные на определение уровня сформированности профессионального самоопределения у детей («Информированность о мире профессий» по Е.А. Климову; «Мотивы выбора профессии» по Р.В. Овчаровой; «Диагностика профессиональных установок подростков» по И.М. Кондакову), а также метод наблюдения. Так, полученные результаты показали, что количество детей, обладающих высоким уровнем информированности, увеличилось в 2 раза (36,4% против 18,2%), а количество воспитанников с низким уровнем снизилось почти на треть (24,2% против

54,5%). Увеличилось количество воспитанников, демонстрирующих решительность при профессиональном выборе (54,6% против 24,2%), уменьшилось количество тех, кто был склонен к импульсивным решениям (21,2% против 39,4%), а также тех, кто не мог проявить самостоятельность и демонстрировал высокую степень зависимости в вопросах профессионального будущего (48,5% против 27,3%), уменьшилось количество детей с низкой самооценкой (27,3% против 42,5%). Уменьшилось количество детей, которые руководствуются внешними отрицательными мотивами, соответственно, возросло количество тех, чьи мотивы лежат во внутренней плоскости, что повышает вероятность большей удовлетворенности работой и вовлеченности в нее в будущем.

Реализуемый авторами добровольческий профориентационный проект позволяет расширить представления детей-сирот о мире профессий, мотивировать их на профессиональную самореализацию, способствовать их социализации и вовлечению в образовательную среду, формировать осознанное и ответственное отношение к профессиональному будущему, проявлять самостоятельность в принятии решений.

Отметим также, что вовлечение студенческой молодежи в так называемое профориентационное волонтерство и у них способствует развитию социально значимых качеств и профессиональных компетенций. Будучи вовлеченными в процесс организации мероприятий и задействованными на различных функциональных ролях, они совершенствуют свои знания, умения и навыки.

Согласимся с тезисом о том, что высшие учебные заведения обладают всеми необходимыми условиями и ресурсами для развития и популяризации различных видов добровольческой деятельности. Так, в вузовской среде есть регулярный доступ к потенциальным волонтерам для социально значимых проектов, а именно студенческой молодежи; разнообразные возможности для поддержки студенческих добровольческих инициатив, в том числе

материальные; широкий набор инструментов, позволяющих повысить качество добровольческих проектов, например, через наставничество и пр. [9].

Положительное влияние добровольческих студенческих профориентационных проектов на процесс профессионального самоопределения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей выражается в расширении степени информированности детей о мире профессий, демонстрации положительных примеров учебной и профессиональной мотивации [10], знакомстве с широким набором образовательных программ и профессиональных перспектив, содействии социализации детей и качественном развитии их коммуникативных навыков.

Список литературы

1. Волонтеры России: мониторинг [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (дата обращения 05.10.2024).
2. Около 44% опрошенных студентов в РФ вовлечены в общественную и волонтерскую деятельность [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/18229941> (дата обращения 05.10.2024).
3. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения 05.10.2024).
4. 80% студентов хотели бы стать участниками проектов по развитию страны [Электронный ресурс] URL: <https://rsv.ru/news/1/6386/> (дата обращения 05.10.2024).
5. Кузнецов А.А. Профессиональное самоопределение молодежи как проблема современного отечественного образования // Педагогическая наука и современное образование: Материалы X научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки, Санкт-Петербург, 09 февраля 2023 года /

Под редакцией И.В. Гладкой, А.П. Тряпицыной. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2023. С. 41-46.

6. Авакова Э.Б., Кузнецов А.А. Профессиональные коммуникации как фактор успешного вовлечения молодежи в профессиональную деятельность // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. № 1. С. 62-68. DOI 10.24412/1994-3776-2023-1-62-68.

7. Авакова Э.Б., Покровская Н.Н., Шелепова М.В. Социологическое исследование подходов к социализации и трудовой интеграции молодых квалифицированных сотрудников // Актуальные проблемы социологии и управления: межвузовский сборник научных трудов. Том 2. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 5-13.

8. Серкина А.В., Рыльникова М.В., Козленкова И.А. Волонтерская помощь детям, оставшимся без попечения родителей / Под ред. Е.Л. Альшанской. – М., 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/b39/b39bda2229f2e5b76eb95d9adcddca1b.pdf> (дата обращения 15.09.2024).

9. Воцилова Н.В. Студенческое волонтерство как современный социально-педагогический феномен // Приложение международного научного журнала "Вестник психофизиологии". 2023. № 1. С. 180-185.

10. Кузнецов А.А. Формирование мотивации к профессиональному самоопределению у современных подростков // Современное образование: традиции и инновации. 2023. № 1. С. 123-125.

Аксенов аспирант, Ростовский государственный экономический
Александр университет (РИНХ)
Владимирович г. Ростов-на-Дону

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ-УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования маркетинговой стратегии внешнеэкономической деятельности с целью обеспечения компании конкурентных преимуществ на международном рынке. Выделены маркетинговые решения управления конкурентоспособностью предприятий на внешних рынках. Представлены характеристика и алгоритм процесса разработки маркетинговой стратегии предприятий-участников внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: международный маркетинг, стратегия маркетинга, внешнеэкономическая деятельность, внешний рынок.

ON THE ISSUE OF DEVELOPING A MARKETING STRATEGY FOR ENTERPRISES PARTICIPATING IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Abstract: The article discusses the issues of forming a marketing strategy for foreign economic activity in order to provide the company with competitive advantages in the international market. Marketing solutions for managing the competitiveness of enterprises in foreign markets are highlighted. The characteristics and algorithm of the process of developing a marketing strategy of enterprises participating in foreign economic activity are presented.

Key words: marketing, marketing strategy, foreign economic activity, international market.

В настоящее время отмечается необходимость трансформации и совершенствования стратегических маркетинговых решений в сложившихся геополитических и геоэкономических условиях, затрудняющих деятельность участников глобального рынка [1].

Международный маркетинг охватывает широкий круг стратегий и

методов, направленных на продвижение продукции и услуг компании на внешних рынках. Основная цель маркетинга внешнеэкономической деятельности – обеспечение конкурентных преимуществ предприятия на мировом рынке на основе разработанной стратегии входа на внешний рынок и привлечения зарубежных клиентов.

Маркетинговые решения управления конкурентоспособностью предприятий на внешних рынках включают [2]:

- Международное исследование рынка, изучение потребностей покупателей, сравнение конкурентов, анализ культурных, социальных, правовых особенностей ведения бизнеса в определенной стране.
- Приспособление товаров и комплекса маркетинговых коммуникаций. При формировании программы продвижения на внешний рынок необходимо учитывать специфические потребности целевой аудитории как в отношении продукта, так и в отношении коммуникационных каналов.
- Определение наилучших способов распространения информации о товаре или услуге, включая онлайн и офлайн методы продвижения, рекламу, участие в международных мероприятиях и т.д. Современные цифровые технологии позволяют компаниям получить абсолютно новые маркетинговые инструменты привлечения и информирования целевой аудитории [3].
- Создание уникального бренда. Разработка особого стиля бренда, который ассоциируется с превосходным качеством и уникальными особенностями продукции способствует привлечению внимания покупателей и повышению лояльности. Развитие экономики внимания
- Управление репутацией. Важным фактором для компании на международной арене является её имидж. Положительные отзывы и рекомендации от удовлетворенных клиентов могут значительно помочь в привлечении новых партнеров и клиентов.

В настоящее время нет общепризнанных универсальных методов разработки маркетинговой стратегии для компаний, которые занимаются

международной торговлей. Это связано с различными факторами, включая законодательство, особенности рынков, потребностей целевой аудитории, а также различия социокультурной, политической и экономической среды разных стран [4].

Сложность разработки эффективной маркетинговой стратегии заключается в ограниченном понимании процессов управления и долгосрочного планирования участниками международного бизнеса, что обусловлено в основном использованием косвенных методов экспорта, при которых ответственность за маркетинговых функций перекладывается на посредников и контрагентов.

Первоначальным этапом планирования внешнеэкономической деятельности является формирование корпоративного бизнес-плана, в котором цели выхода на внешние рынки должны быть соотнесены с ресурсами и возможностями компании, на основе анализа финансовых, производственных, кадровых ресурсов и внешних рыночных угроз.

Следующий этап разработки маркетинговой стратегии предполагает соотнесение целей компании, потребностей клиентов, сильных и слабых сторон конкурентов с конкурентными преимуществами предприятия, что предполагает разработку уникального торгового предложения.

После анализа компетенций, внутренних возможностей компании и запросов рынка формируются задачи международной деятельности и маркетингового обеспечения глобальных продаж, а также определяются расходы, цены и меры по нивелированию рисков. Это требует тщательного исследования условий зарубежных рынков, факторов, влияющих на поведение потребителей, условий развития маркетинга и изучения аспектов ведения бизнеса в определенной стране.

Данные о специфической рыночной ситуации и потенциале предприятия дают возможность перейти к следующему этапу планирования и разработать оперативные решения в части размещения производственных мощностей,

открытия зарубежных представительств, разработки товаров, услуг и кампаний продвижения.

После реализации мероприятий на внешних рынках важно проводить проверку и оценку выполнения маркетинговых планов предприятия с определенной периодичностью, соответствующей корпоративным планам и целям компании, с целью обеспечения эффективности и целевой направленности бизнес-процессов. При создании долгосрочного маркетингового плана внешнеэкономической деятельности необходимо учитывать сложности, связанные с нестабильной ситуацией на внешних рынках и различными непредвиденными обстоятельствами, возникающими в процессе международной работы.

Эффективное развитие международного бизнеса невозможно без учета особенностей маркетинга на внешних рынках. Грамотное планирование маркетинговых стратегий способствует расширению бизнеса компаний и обеспечивает успешное соперничество с иностранными конкурентами [5].

Процесс разработки маркетинговой стратегии внешнеэкономической деятельности может включать следующие этапы:

1. Определение перспективного сегмента внешнего рынка.
2. Исследование процесса доступа к международному рынку.
3. Разработка корпоративных функциональных и инструментальных маркетинговых стратегий.
4. Определение способов реализации маркетинговых стратегий внешнеэкономической деятельности.

Эффективная маркетинговая стратегия компании на внешнем рынке способствует развитию производства, повышает конкурентоспособность на мировом рынке и оптимизирует управлочные процессы.

Резюмируя вышесказанное, укажем, санкционные ограничения обусловили усложнение внешнеэкономической деятельности российских компаний, что привело к сокращению объема рынка, связанного с международной торговлей по

ряду направлений. Для успешного продвижения и улучшения конкурентных позиций на внешнем рынке важно разрабатывать маркетинговую стратегию, которая будет способствовать достижению бизнес-целей путем привлечения потенциальных клиентов. Эффективная реализация маркетинговых стратегий имеет большое значение для достижения успеха компании на международном рынке. Приспособление продукта к требованиям целевой аудитории, формирование адекватных каналов распределения, развитие бренда в различных культурах и эффективные коммуникации – важнейшие факторы достижения коммерческого успеха предприятия-участника внешнеэкономической деятельности. Путем разработки конкурентных стратегий маркетинга компании могут повысить шансы на международном уровне, обеспечить устойчивый рост и развитие.

Список литературы

1. Бондаренко В.А., Иванченко О.В. Стратегическое маркетинговое планирование в условиях нестабильности // Проблемы и перспективы формирования маркетинговых стратегий в условиях нестабильных рынков: Материалы II Междун. науч-практ. конференции, 20–24 ноября 2017 года. – Краснодар: КГУ, 2017. – С. 17-22.
2. Алексеев И. Маркетинг ВЭД [Электронный ресурс] URL: <https://alekseev.biz/%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%B3-%D0%B2%D1%81%D0%BD%D0%BD%D0%B4/>
3. Бондаренко В.А., Иванченко О.В. К вопросу о разработке цифровой маркетинговой стратегии компании // Проблемы и перспективы формирования маркетинговых стратегий в условиях нестабильных рынков: Материалы III Междун. науч-практ. конференции, 19–23 ноября 2018 года. – Краснодар: КГУ, 2018. – С. 55-59.
4. Гаджиев Н., Карпунин А., Карпунина Е., Коноваленко С. // Развитие маркетинга во внешнеэкономической деятельности. Экономика. Информатика.

2022. Т. 49, № 1. – С. 79–91.

5. Курихин С.В. Маркетинговые стратегии хозяйствующих субъектов (на примере лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела) // Вестник университета. 2022. №10. С. 149-158

Бакаева
Дарья
Димовна

магистр, Южно-Российского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация: в статье рассмотрены основные направления развития кадрового состава государственной гражданской службы. В рамках конкурса лучших кадровых практик Минтруда России были особо выделены направления, связанные с клиентоориентированностью, наставничеством, мотивацией сотрудников, цифровизацией кадровой работы.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровый состав, кадровые технологии, клиентоориентированность, цифровизация, кадровые практики, государственное управление.

CURRENT TRENDS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PERSONNEL IN THE CIVIL SERVICE

Abstract: The article considers the main directions of development of the personnel of the state civil service. Within the framework of the competition of the best HR practices of the Ministry of Labor of Russia, areas related to client-centricity, mentoring, employee motivation, and digitalization of personnel work were highlighted.

Key words: HR policy, human resources, HR technologies, client-centricity, digitalization, HR practices, public administration.

Формирование качественного кадрового состава, развитие его потенциала является одной из основных задач современной кадровой политики в сфере государственной службы. Ведь орган, в котором каждый работник занимает подходящую для себя должность (как по своему профессиональному уровню, так и по социально-психологическим аспектам), работает более эффективно и быстрее и качественнее достигает всех поставленных задач. При этом – это одна из сложнейших задач. Не случайно, ряд направлений развития государственной гражданской службы и на период 2016-2018 года, и 2019-2021 посвящены вопросам отбора кадров и развитию потенциальных возможностей кадрового состава госоргана. Также уделяется много внимания изучению и внедрению в практическую деятельность передового опыта работы с кадрами. В частности, с 2015 года Минтруд России проводит конкурс на выявление лучших кадровых практик и инициатив в сфере государственной и муниципальной службы, что позволяет знакомить с передовым опытом широкий круг заинтересованных лиц.

Очередной конкурс прошел в период с 12 декабря 2022 года по 26 мая 2023 года, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2020 г. №935 «О Всероссийском конкурсе «Лучшие кадровые практики и инициативы в системе государственного и муниципального управления»» [1]. На рассмотрение конкурсной комиссии было подано 157 проектов по 12 различным направлениям кадровых практик. Блок «Привлечение и отбор кадров» был представлен 10 участниками. Так же в результате проведения конкурса были рассмотрены такие блоки, как «оценка кадров», «кадровые резервы», «профессиональное развитие кадров» и многие другие. [2]

В ходе дискуссий и слушаний, на конференции были выделены основные направления развития кадровых технологий, актуальные в настоящее время.

Одним из ключевых трендов этого года стала тема внедрения принципов человекоцентричности. В процессе подведения итогов конкурса члены и эксперты комиссии подчеркнули, что эта тема впервые стала обсуждаться на повседневном уровне. Обсуждались вопросы нахождения новых смыслов, а

также способов изменения привычного технологического подхода к кадровым вопросам и перехода к новой системе, возводящей человека, его запросы и потребности в приоритет. Данная концепция касается деятельности не только рядовых сотрудников, но и руководителей органов власти. [3]

В процессе защиты конкурсных работ многократно поднимался вопрос о мотивации. И основным тезисом являлось то, что для сотрудника важно не просто выполнять свои обязанности, а осознавать, с какой целью это делается. Гражданский служащий может быть наделён различными функциями и полномочиями, но если он не будет видеть результата своей работы, свой конкретный вклад в решение общей задачи, то его работа будет неэффективной.

Также, ключевым фактором в кадровой политике назван институт наставничества. При этом было отмечено, что его потенциал не является бесконечным и для эффективного построения карьеры новому сотруднику необходимо уделять время саморазвитию и повышению своей квалификации вне зависимости от работы с наставником.

Кадровые практики, основанные на обратной связи, такие как опросы и анкеты, стали ещё одним аспектом, показавшим свою эффективность. Они позволяют лучше понять жизнь гражданского служащего как в рабочее время, так и вне его. Участники конкурса отметили, что при правильном применении эти инструменты могут принести наилучшие результаты.

Еще один эффективный подход в сфере управления кадрами — совместное обучение и межведомственные проекты. Такой подход наглядно демонстрирует внедрение в государственных органах проектных принципов управления.

Помимо направлений развития кадровых технологий, можно выделить подходы и практики, которые могут значительно облегчить и усовершенствовать процесс отбора и расстановки кадров. Таковыми могут являться:

- Использование цифровых технологий

Использование информационных технологий и электронного документооборота позволяет оптимизировать процессы управления кадрами,

повысить прозрачность и доступность информации, а также снизить вероятность ошибок, связанных с ручным документооборотом.

На практике данный аспект реализуется в виде системы управления кадрами (HRIS), которая позволяет автоматизировать процессы учёта и анализа кадровой информации, включая электронные базы данных сотрудников и систему учёта рабочего времени. Ещё одним примером можно считать перевод кадровых документов в электронный формат, что способствует их быстрому поиску и упрощает хранение. Также цифровые технологии поспособствовали появлению системы онлайн-обучения и вебинаров, что увеличило доступность обучения и сократило затраты на его осуществление.

- Привлечение молодых специалистов

Один из наиболее эффективных способов привлечения молодых специалистов в государственное управление — это организация стажировок и образовательных программ. Эти инициативы позволяют молодым людям ознакомиться с процессами работы государственной службы, повысить свою квалификацию и получить практический опыт.

- Принципы справедливости и прозрачности

Принципы справедливости и прозрачности в кадровых технологиях направлены на обеспечение равных возможностей для всех кандидатов и сотрудников, что способствует повышению доверия к государственной службе и улучшению морального климата в коллективах.

Практически данный подход может быть реализован при помощи внедрения систем обратной связи, мониторинга и оценки результативности кадровых процессов и прозрачной процедуры отбора, которая будет включать в себя открытые конкурсы на должности с чёткими критериями отбора и оценки.

В условиях современных вызовов, с которыми сталкивается российское общество, возникает необходимость качественного обновления кадровой политики в государственной службе. Способы трансформации, обладающей

потенциалом для повышения эффективности, требуют внимания к инновационным практикам и подходам.

Ключевыми приоритетами становятся человекоцентричный подход и мотивация сотрудников, что активно способствует росту их вовлеченности и понимания ценности своих усилий. Важно не только передавать знания, но и создавать пространства для саморазвития и карьерного роста. Это обеспечивает формирование профессионального окружения, где наставничество и взаимное обучение становятся основополагающими.

Кроме того, технологии играют важную роль в оптимизации процессов отбора и управления кадрами, так как внедрение цифровых решений позволяет минимизировать ошибки и улучшить доступность информации. Обратная связь, как один из элементов, способствует созданию открытой и доверительной атмосферы внутри организаций.

Искусство привлечения молодых специалистов, основанное на актуальных программах стажировок и образовательных инициатив, значительно увеличивает поток свежих идей и энергии в государственное управление. Приверженность к принципам открытости и справедливости в кадровых практиках помогает укрепить доверие к государственной службе и повысить уровень мотивации среди сотрудников.

Таким образом, интеграция модернизированных подходов в кадровую политику не только усиливает эффективное управление, но и служит важным шагом к созданию прогрессивного и социально ответственного государственного аппарата.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 26 июня 2020 г. № 935 "О Всероссийском конкурсе "Лучшие кадровые практики и инициативы в системе государственного и муниципального управления" // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (дата обращения 17.09.2024)

2. Всероссийский конкурс «Лучшие кадровые практики и инициативы в системе государственного и муниципального управления» [Интернет-источник] // URL: <https://gossluzhba.gov.ru/konkurs-best-practices> (дата обращения 16.09.2024)

3. ИГМУ ВШЭ и Минтруд подвели итоги конкурса на лучшие кадровые практики в системе госуправления // URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/837507501.html> (дата обращения 17.09.2024)

Бальцежак
Марина
Станиславовна
старший преподаватель кафедры экономической
безопасности и экспертизы, Амурский
государственный университет,
г. Благовещенск,

ОЦЕНКА ИНФРАСТРУКТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ ДФО В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: работа посвящена исследованию инфраструктурной обеспеченности субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) в контексте устойчивого развития и масштабной экономической политики, направленной на создание благоприятного инвестиционного климата. В статье представлены результаты оценки инфраструктурного потенциала регионов ДФО по методике Е.Л. Плисецкого и Е.Е. Плисецкого.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, Дальневосточный федеральный округ, инфраструктурный потенциал, фондонасыщенность территории.

ASSESSMENT OF THE INFRASTRUCTURE POTENTIAL OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT REGIONS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Annotation: The article is devoted to the study of the infrastructural security of the subjects of the Far Eastern Federal District (Far Eastern Federal District) in the context of sustainable development and large-scale economic policy aimed at creating a favorable investment climate. The article presents the results of an assessment of the infrastructure potential of the Far Eastern Federal District regions using the methodology of E.L. Plisetsky and E.E. Plisetsky.

Keywords: sustainable development, region, Far Eastern Federal District, infrastructural potential, fund saturation of the territory.

В научной литературе инфраструктура рассматривается как экзогенный фактор развития экономики региона и, по сути, выступает не просто "фундаментом" для экономического роста, но и предоставляет основу для повышения качества жизни на определенной территории. Отсутствие развитой инфраструктуры создает серьезные барьеры для привлечения инвестиций, развития новых производств и повышения уровня жизни населения. Помимо экономического эффекта, инфраструктура играет ключевую роль в достижении устойчивого регионального развития, включая минимизацию негативных последствий для климата и окружающей среды.

Однако территориальная неравномерность в размещении инфраструктуры является серьезной проблемой, усиливающей социально-экономическую дифференциацию и разрывая экономическое пространство страны [1, с. 8]. Регионы с хорошо развитой инфраструктурой получают более высокий уровень инвестиций, являются привлекательными для квалифицированных специалистов, что в конечном итоге способствует развитию и повышению уровня жизни. Регионы с ограниченной инфраструктурой, напротив, сталкиваются с оттоком населения и снижением инвестиционной активности.

Государственная политика развития регионов играет ключевую роль в решении этой проблемы. Цель политики - обеспечить устойчивое развитие всех регионов страны, устранив разрыв в уровне жизни. Важно отметить, что государственная политика строится на целенаправленном вложении инвестиций в развитие инфраструктуры всех регионов с учетом их специфики и потенциала.

Подтверждением признания государством ключевой роли инфраструктуры в достижении устойчивого регионального развития выступают положения Указа Президента РФ от 16 января 2017 г. «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Этот документ среди ключевых направлений развития страны одним из

главных приоритетов выделяет инфраструктурное обеспечение. Суть этого приоритета заключается в том, чтобы обеспечить все населенные территории страны, необходимой инфраструктурой для устойчивого развития экономики и социальной сферы.

В качестве инструментов решения задач по строительству новых объектов и модернизации уже существующей инфраструктуры используются адресные инвестиционные проекты, включающие инфраструктурные, ход реализации которых активно изучается, в том числе в контексте устойчивого развития и для совершенствования практики регионального управления. В то же время вопросы результативности реализации мер по улучшению инфраструктурной оснащенности территорий на уровне отдельных территорий остаются недостаточно раскрытыми.

Необходимо отметить, что в основе исследований, посвященных данной теме, находятся различные теоретические и прикладные аспекты измерения инфраструктурного потенциала и межрегионального сравнения [2;3;4], оценки влияния развития инфраструктуры на экономический рост региона [1;5], в том числе за счет реализации инфраструктурных проектов [6].

Одним из примеров, демонстрирующих обоснованность выводов о влиянии уровня обеспеченности территорий инфраструктурой на их экономическое развитие, могут служить результаты эмпирических исследований М. Мельникова и К. К. Фурманова, подтвердившие влияние развития автомобильных дорог и мобильной связи на темпы роста валового регионального продукта в субъектах РФ. Помимо этого факта ученые отмечают, что характер этого влияния зависит от специализации региона, а внешние эффекты от развития инфраструктуры проецируются на соседние территории. [5].

На примере данных Северо-Западного федерального округа Т.В. Ускова делает вывод о значимости транспортной инфраструктуры в развитии территорий и повышения связности экономического пространства России. В

свою очередь, действующие национальные проекты, направленные на модернизацию транспортной инфраструктуры, являются эффективными инструментами для достижения этих целей и способствуют устойчивому развитию страны.

С помощью авторской методики, учитывающей налоговые и косвенные эффекты, О. И. Гулакова оценивает влияние инфраструктурного проекта по строительству нефтепровода на развитие экономики страны и дальневосточных регионов. Результаты оценки показали, что данный инфраструктурный проект вносит существенный вклад в экономику России. Вместе с тем, О.И. Гулакова подчеркивает, что строительство нефтепровода - это не только экономический, но и стратегический проект, который может оказать положительное влияние на дальнейшее развитие ДФО, в том числе за счет мультипликативного эффекта [6].

Анализ научных работ, посвященных диагностике уровня развития инфраструктуры и оценке ее потенциала, в том числе в контексте устойчивого развития, выявил разнообразие применяемых методик. Результаты таких исследований позволяют корректировать региональную политику и оптимизировать инвестиционные решения в целях развития регионов.

Одним из инструментов оценки инфраструктурного потенциала региона с учетом его особенностей является методика Е.Л.Плисецкого и Е.Е.Плисецкого, основанная на расчете интегрального показателя фондонасыщенности территории. Показатель представляет собой отношение стоимости основных фондов региона к его площади и, по сути, отражает плотность инфраструктуры на территории, позволяя сравнивать регионы между собой. Однако авторы не ограничились простым сравнением – они внесли важную корректировку, учитывающую степень изношенности основных фондов. Учет удельного веса полностью изношенных основных фондов повышает объективность оценки. Применение методики на практике позволило исследователям выявить существенную дифференциацию в размещении инфраструктурного потенциала среди российских регионов по состоянию на начало 2018 г, а также сделать

вывод о влиянии величины инфраструктурного потенциала территорий на приток инвестиций в регионы и рост ВРП [4].

Таким образом, инфраструктурный потенциал региона как «совокупность объектов общерегионального назначения, обеспечивающих возможность региона для эффективного функционирования социально-экономических систем: производства, обращения товаров и жизнедеятельности людей, с учетом оптимального взаимодействия с окружающей средой и рационального использования ресурсов» [7, с. 478], в полной мере характеризует инфраструктурный фактор устойчивого развития региона.

В рамках статьи эмпирическим объектом исследования выступают дальневосточные регионы, в отношении которых ведется масштабная экономическая политика. Одной из ключевых целей этой политики является создание благоприятного инвестиционного климата в ДФО. С 2019 года на территории округа реализуется 495 региональных проектов, включающих 4971 объекта капитального строительства. На реализацию этих проектов выделено 74% от общего объема финансового обеспечения региональных проектов по всей России.

С целью изучения фактического состояния инфраструктурного потенциала регионов Дальневосточного федерального округа были рассчитаны показатели фондонасыщенности по методике Е.Л. Плисецкого и Е.Е. Плисецкого. Выбранный аналитический инструмент для сравнительного анализа степени развития инфраструктурного потенциала дальневосточных субъектов позволил оценить его состояние в динамике (Рисунок 1).

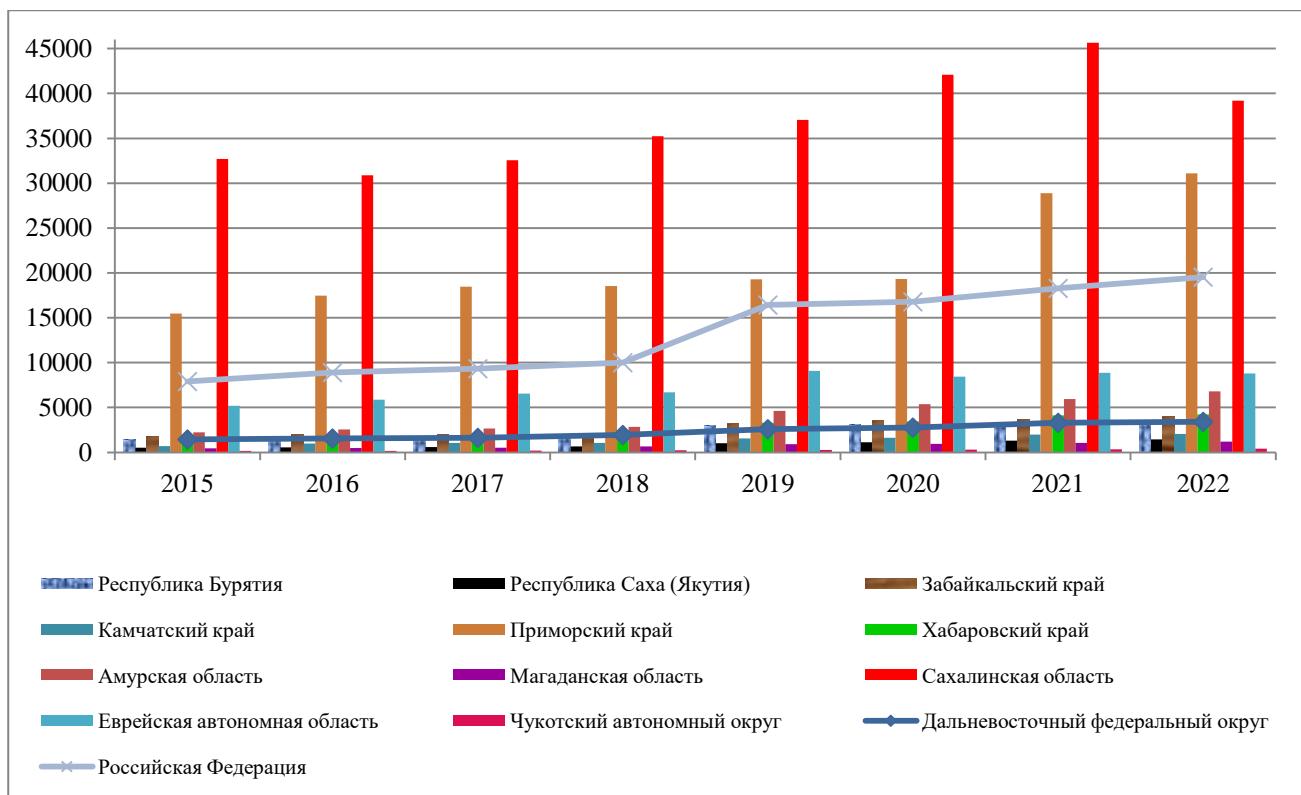

Рисунок 1 - Динамика показателей фондонасыщенности территорий ДФО относительно РФ, тыс. руб./км²

Необходимо отметить, что поскольку с 2022 г. данные Росстата об удельном весе полностью изношенных основных фондов субъектов РФ отсутствуют в открытом доступе, для устранения пробела и обеспечения корректного сравнения было принято допущение о неизменном уровне этого показателя в 2022 г. по сравнению с предыдущим периодом.

Результаты оценки показали, что инфраструктурный потенциал территорий ДФО ниже общероссийского более чем в шесть раз.

Согласно подходу к группировке регионов по уровню развития инфраструктурного потенциала, предложенному авторами методики, восемь субъектов ДФО характеризуются очень низким уровнем, один (Еврейская автономная область) - низким. Только два субъекта округа превосходят по данному показателю средний уровень по стране и входят в группу регионов с относительно высоким потенциалом: Сахалинская область и Приморский край. На текущий период времени эти субъекты обладают благоприятными условиями для привлечения инвестиций, развития бизнеса и улучшения качества жизни

населения (Таблица 1).

Таблица 1 – Интерпретация отклонений фондонасыщенности субъектов ДФО относительно среднероссийского уровня

Территория	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Российская Федерация	1	1	1	1	1	1	1	1
Республика Бурятия	0,19(OH)	0,18(OH)	0,17(OH)	0,19(OH)	0,18(OH)	0,19(OH)	0,18(OH)	0,18(OH)
Республика Саха (Якутия)	0,06(OH)	0,06(OH)	0,06(OH)	0,07(OH)	0,06(OH)	0,07(OH)	0,07(OH)	0,07(OH)
Забайкальский край	0,23(OH)	0,22(OH)	0,22(OH)	0,21(OH)	0,20(OH)	0,21(OH)	0,20(OH)	0,20(OH)
Камчатский край	0,09(OH)	0,11(OH)	0,11(OH)	0,11(OH)	0,09(OH)	0,10(OH)	0,11(OH)	0,11(OH)
Приморский край	1,96 (B)	1,96(B)	1,98(B)	1,85(B)	1,17(B)	1,15(B)	1,58(B)	1,59(B)
Хабаровский край	0,22(OH)	0,21(OH)	0,20(OH)	0,20(OH)	0,20(OH)	0,20(OH)	0,23(OH)	0,22(OH)
Амурская область	0,28(OH)	0,29(OH)	0,29(OH)	0,29(OH)	0,28(OH)	0,32(OH)	0,33(OH)	0,35(OH)
Магаданская область	0,06(OH)	0,06(OH)	0,06(OH)	0,07(OH)	0,06(OH)	0,06(OH)	0,06(OH)	0,06(OH)
Сахалинская область	4,14(B)	3,47(B)	3,49(B)	3,52(B)	2,25(B)	2,51(B)	2,49(B)	2,00(B)
Еврейская автономная область	0,66(H)	0,66(H)	0,70(H)	0,67(H)	0,55(H)	0,50(H)	0,48(H)	0,45(H)
Чукотский автономный округ	0,02(OH)	0,02(OH)	0,02(OH)	0,02(OH)	0,02(OH)	0,02(OH)	0,02(OH)	0,02(OH)

Сравнение дальневосточных регионов в пределах округа демонстрирует существенную дифференциацию уровня развития инфраструктурного потенциала. При этом окружной рейтинг регионов по значению стоимости основных фондов на 1 км.² оставался стабильным на протяжении всего рассматриваемого периода.

Относительно более высокие значения показателя фондонасыщенности, чем в среднем по дальневосточному округу, отмечаются по шести регионам, из которых лидирующие позиции занимают Приморский край, Еврейская автономная область и Сахалинская. Стабильно низкие значения инфраструктурной оснащенности, на протяжении всего исследуемого периода, наблюдаются у Чукотского автономного округа, Камчатского края, Магаданской области и республики Саха (Якутия).

Анализ изменения показателей фондонасыщенности в динамике показал более высокие темпы его роста по регионам, с относительно невысокими абсолютными значениями. Это обусловлено как увеличением объемов инвестиций, так и концентрацией внимания государства на наиболее проблемных секторах экономического развития.

В целом по регионам Дальневосточного федерального округа темп роста показателя фондонасыщенности ниже общероссийского уровня, (238 %, против 247 % соответственно). Лидирующими среди дальневосточных регионов по приросту фондонасыщенности стали Амурская область, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), превысив общероссийский уровень, что обусловлено реализацией масштабных инвестиционных проектов на территориях этих субъектов.

В результате проведенной оценки было выявлено, что, хотя инфраструктурный потенциал большинства регионов Дальнего Востока остается сравнительно низким, тем не менее, наблюдаются более высокие темпы роста показателя фондонасыщенности.

Таким образом, государственная политика, в том числе через реализацию национальных проектов является ключевым фактором успешного развития Дальнего Востока. Она не только способствует выравниванию диспропорций в развитии инфраструктуры, но и создает условия для устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Ускова, Т. В. Транспортная инфраструктура как фактор развития территорий и связности экономического пространства / Т. В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 7-22. – DOI 10.15838/ptd.2021.3.113.1.
2. Шацкая, Е. Ю. Роль инфраструктуры как активного элемента обеспечения устойчивого развития современных экономических систем / Е. Ю. Шацкая // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 1405-1416. – DOI 10.18334/epp.12.4.114364.
3. Чуракова, В. С. Инфраструктурный аспект устойчивого развития экономики регионов (на примере регионов Приволжского федерального округа)

/ В. С. Чуракова, М. В. Палкина // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты: Материалы XIX Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах, Москва, 30–31 марта 2023 года / Отв. редакторы выпуска: А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. Том 1. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – С. 464-475.

4. Плисецкий, Е. Л. Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития / Е. Л. Плисецкий, Е. Е. Плисецкий // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 3. – С. 165-186.

5. Мельников, Р. М. Оценка влияния инфраструктурной обеспеченности на экономическое развитие российских регионов / Р. М. Мельников, К. К. Фурманов // Регион: Экономика и Социология. – 2019. – № 4(104). – С. 204-225. – DOI 10.15372/REG20190409.

6. Гулакова, О. И. Оценка влияния крупных инфраструктурных проектов на развитие регионов (на примере проекта ВСТО) / О. И. Гулакова // Мир экономики и управления. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 76-88. – DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-1-76-88.

7. Дорофеева, Л. В. Оценка инфраструктуры в составе факторов конкурентной способности регионов / Л. В. Дорофеева // Экономика и социум. – 2016. – № 11-1(30). – С. 477-485.

Бурейко Ирина Григорьевна кандидат сельскохозяйственных наук, преподаватель колледжа Экономики, управления и права, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В ПЕКАРНЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в условиях функционирования индивидуального предприятия рассмотрены методы управления затратами в пекарне, применены методы учета и анализа себестоимости продукции как факторы принятия грамотных управленческих решений.

Ключевые слова: себестоимость, пекарня, индивидуальное предприятие, хлебобулочные изделия, калькуляция, производство.

IMPROVING COST MANAGEMENT METHODS IN THE BAKERY OF AN INDIVIDUAL ENTERPRISE

Abstract: In the context of the functioning of an individual enterprise, the methods of cost management in a bakery are considered, methods of accounting and cost analysis of products are applied as factors of making competent management decisions.

Key words: cost, bakery, individual enterprise, bakery products, calculation, production.

Хлебопекарная промышленность современной России относится к ведущим пищевым отраслям АПК. Количество небольших пекарен достигло в 2023 году, по оценке РОСПиК, около 15 тысяч, то есть сопоставимо с количеством субъектов хлебопечения в России (около 18,5 тыс. предприятий), что говорит о популярности формата малой пекарни, расположенной близко к потребителю и с доступным по цене ассортиментом [1].

Для мини-пекарен в настоящее время наблюдается устойчивый рост выпуска продукции, что связано с повышением спроса на нетрадиционные сорта изделий с качественными ингредиентами [2, 3, с. 53].

Продукт местных пекарей – это традиционно нишевой качественный хлеб, цена на который может быть снижена благодаря отсутствию в цепочке посредников, возвратов и высоких торговых наценок, существенно превышающих затраты на реализацию. Развитие малых и средних производителей хлеба ведет к повышению территориальной и экономической доступности свежего и качественного хлеба для населения, а также решает ряд социальных проблем, таких как создание новых рабочих мест [4, с. 93].

Для обеспечения эффективности деятельности индивидуального предприятия особое значение имеют правильные и осмыслиенные управленческие решения на основе организации сбора, формирования и оценки информации о затратах. Это требует обеспечения контроля над правильным расходованием сырья, материалов, заработной платы и другими затратами, научно обоснованной классификации затрат и строгого ее соблюдения в планировании и учете.

Мини-пекарни имеют ряд особенностей при расчете себестоимости: небольшие объемы производства; высокие затраты на логистику и закупки; упрощенный бухгалтерский учет. При этом особенно важен тщательный подбор и проверка качества сырья, поиск надежных поставщиков. Из-за небольших объемов себестоимость хлеба в мини-пекарне может быть выше, чем на крупных производствах. На себестоимость хлеба влияют региональные факторы:

- стоимость доставки муки;
- наличие местных производителей муки;
- уровень конкуренции на рынке;
- покупательная способность населения.

Объектом исследования являлось индивидуальное предприятие Петросян Н.С., функционирующее в г. Ростове-на-Дону. Основной вид его деятельности – производство сухарей, печенья и прочих сухарных хлебобулочных изделий, производство мучных кондитерских изделий, торты, пирожных, пирогов и бисквитов, предназначенных для длительного хранения.

Анализ рынка муки, являющейся основным сырьем в пекарном производстве, показал, что для предпринимателей в г. Ростове-на-Дону достаточно поставщиков относительно недорогой муки, подсолнечного масла, сахара.

Для обследованного предприятия основным сырьем являются мука высшего сорта, мука 1 сорта, сахар и дрожжи. В пекарне нет большого склада, поэтому поставки осуществляются небольшими объемами. Стоимость приобретения сырья является основой для формирования себестоимости хлебобулочных изделий. Наемную рабочую силу индивидуальное предприятие не использует. Необходимо отметить, что индивидуальный предприниматель создал семейную пекарню, где трудятся все члены семьи предпринимателя. Таким образом, предприятие выполняет нужную в настоящее время социальную функцию – обеспечение членов своей семьи рабочими местами и воспитание через привлечение к труду достойного члена общества.

Предприниматель реализует свою продукцию через собственный магазин при пекарне, по ценам, в среднем сложившимся в г. Ростове-на-Дону. Продукция всегда свежая, пользуется высоким спросом покупателей микрорайона. Хлеб, не проданный со вчерашнего дня, продаются предпринимателем с существенной скидкой. Отзывы покупателей о качестве продукции очень хорошие.

Наибольшим спросом пользуются такие виды хлебобулочных изделий как Матнакаш, Пури, Мини-буханка, Буханка 400 г, Буханка 500 г., Багет, Батон, Лаваш тонкий. Структура товарной продукции хлебобулочных изделий представлена на рисунке1, из которого видно, что наибольший удельный вес составляет выручка за Буханку 500 г (23%) и выручка за Пури (21 %). На третьем и четвертом месте соответственно Батон (16 %) и Багет (13 %). Примерно 7 – 8 % составляет выручка за Буханке 400 г. и Матнакаш. Незначительную долю составила выручка за Лаваш тонкий, всего 4 % в структуре товарной продукции. Покупательским спросом пользуются также и кондитерские изделия.

Анализ финансовых результатов производственно-финансовой деятельности ИП Петросян Н.С. представлены в таблице 1. За период 2022 – 2023 гг. доходы предприятия возросли на 23565 руб. (2,7 %), а расходы – на 76289 руб. (9,8 %).

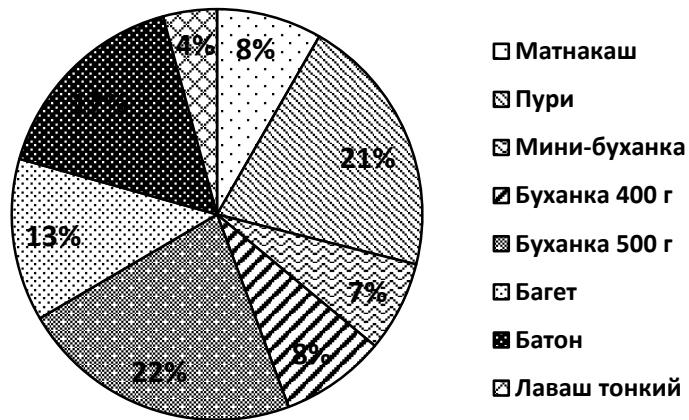

Рисунок 1 – Структура товарной продукции в ИП Петросян Н.С.

Таблица 1 – Динамика финансовых результатов производственно-финансовой деятельности ИП Петросян Н.С.

Показатели	2022 г.	2023 г.	Абсолютное изменение	Темп прироста, %
Доходы, руб.	881858	905423	23565	2,7
Расходы, руб.	778911	855200	76289	9,8
Прибыль, руб.	102947	50223	- 52724	- 51,2
Рентабельность затрат, %	13,2	5,9	- 7,3	-

Вследствие более интенсивного роста расходов по сравнению с доходами прибыль предприятия уменьшилась на 52724 руб. в 2023 году по сравнению с 2022 г. на 52724 руб. (51,2 %). Отмечено также снижение показателя рентабельности затрат с 13,2 % в 2022 году до 5,9 % в 2023 году.

Себестоимость продукции складывается из затрат, связанных с использованием в процессе производства продукции основных фондов, сырья, материалов, топлива и энергии, труда, а также других затрат на ее производство и реализацию. Для оценки себестоимости продукции в обследованном предприятии были произведены расчеты затрат по основным статьям расходов.

Основным сырьем для производства хлеба и хлебобулочных изделий являются мука, дрожжи, соль, вода; дополнительным сырьем - сырье, применяемое по рецептуре для повышения пищевой ценности, обеспечения специфических органолептических и физико-химических свойств хлебобулочных изделий (сахар, масло растительное, животные жиры, патока, яичные и молочные продукты, хмель, тмин, кориандр и ванилин, молочная и лимонная кислота, фруктовые подварки и т.д.).

Расчет себестоимости хлеба Буханка весом 500 г в обследованном предприятии представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет себестоимости булки хлеба весом 0,5 кг в ИП Петросян Н.С.

Статья расходов	Сумма, руб.	Удельный вес, %
Мука пшеничная	15,3	63,0
Дрожжи	3,5	14,4
Соль	1,5	6,8
Электроэнергия для выпечки	2,0	8,5
Амортизация оборудования	1,0	4,1
Прочие расходы	1,0	4,1
Итого	24,3	100,0

В структуру себестоимости булки хлеба весом 0,5 кг входят в качестве статей расходов сырья мука пшеничная, дрожжи, соль. Для выпечки хлеба необходимы электроэнергия и хлебопекарное оборудование. Стоимость оборудования учитывается в виде амортизации основных средств.

Из кондитерских изделий ежедневно в ИП «Петросян Н.С. выпекают печенье «Похлава», пользующееся высоким спросом среди покупателей. На предприятии была составлена калькуляция данного вида продукции. В натуральном исчислении на 5,2 кг муки приходится 2,8 молока цельного, сгущенного с сахаром, 1,5 кг сахара и других видов сырья. На основе натуральной калькуляции была сформирована сырьевая себестоимость продукции (таблица 3).

Цены на разные виды сырья взяты из товарных накладных от поставщиков. В структуре сырьевой себестоимости наибольший удельный вес составляют орехи (36,5 %) и молоко цельное, сгущенное с сахаром (32,1 %). Доля муки пшеничной составила 13,3 %, сахара-песка – 10,3 %. Меньше потребовалось патоки (4,2 %) и маргарина (3,3 %). Общая сырьевая себестоимость составила 958,8 рублей, а себестоимость 1 кг – 95,88 руб. Себестоимость продукции является основой для ценообразования.

Таблица 3 – Сыревая себестоимость печенья «Похлава» в ИП Петросян Н.С.

Статья расходов	Цена, кг	Стоимость, руб.	Удельный вес, %
Мука пшеничная первого сорта	24,5	127,4	13,3
Сахар-песок	66,0	99	10,3
Молоко цельное, сгущенное с сахаром	110,0	308,0	32,1
Патока	100,0	40,0	4,2
Маргарин	80,0	32,0	3,3
Сода питьевая	35,0	0,7	0,08
Углеаммонийная соль	34,0	1,7	0,2
Орехи	250,0	350	36,5
Итого сырьевая себестоимость	-	958,8	100,0
Себестоимость 1 кг		95,88	

Структура общих затрат по видам продукции в 2023 год представлена на рисунке 2.

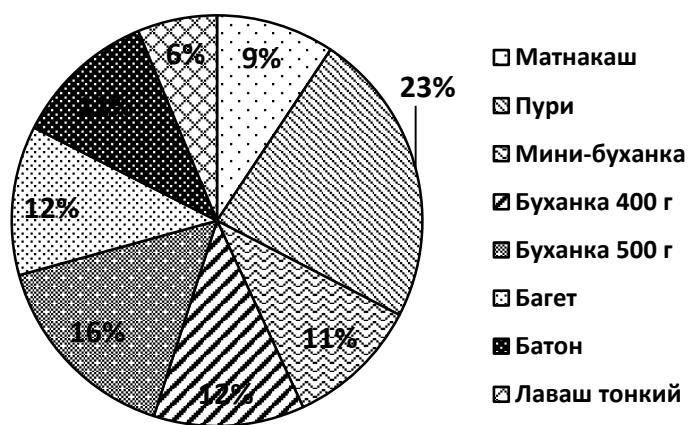

Рисунок 2 – Структура затрат на производство по видам хлебобулочных изделий в ИП Петросян Н.С.

Наибольший удельный вес приходится на производство Пури (23 %), 16 % – на производство Буханки 500 г. Примерно в равных долях распределяются затраты по Мини-буханке (11 %), Буханке 400 г (12 %), Багету (12 %), Батону (11 %).

В обследованном предприятии практически не проводятся процедуры анализа себестоимости продукции и затрат на производство, не изучается структура и динамика себестоимости, что значительно затрудняет принятие управленческих решений. Важную роль в этом может решить применение факторного анализа.

Проведенный факторный анализ показал, что на предприятии в динамике возрастают затраты, но в то же время снижаются объемы производства многих видов продукции. Предприятию необходимо решать задачу увеличения объема производства. Для этого необходимо применять современные технологии производства в хлебопечении, оснастить производство новыми основными средствами, что позволит снизить себестоимость без потери качества продукции.

Особое внимание необходимо обратить на выбор поставщиков основного и дополнительного сырья для производства хлебобулочных и кондитерских изделий, обратить внимание на более выгодные для предприятия договорные условия.

Индивидуальному предприятию целесообразно изучать рынок сбыта и конкурентов, потребительский спрос покупателей. Целесообразно расширять ассортимент выпускаемой продукции, уделять внимание повышению и контролю качества выпускаемой продукции.

ИП Петросян Н.С. рекомендовано составлять калькуляции не только в натуральной форме, но и в стоимостном исчислении. В этом случае сформированная себестоимость станет основой для ценообразования выпускаемой продукции.

Список литературы

1. Хлебом единым [Электронный ресурс] // Вестник АПК: [сайт]. URL: <https://vestnikapk.ru/articles/aktualno/khlebom-edinym/> (дата обращения: 08.10.2024).
2. Обзор рынка мини-пекарен [Электронный ресурс] // Бизнес-портал компании «1000 идей»: [сайт]. URL: <https://www.openbusiness.ru/special/project/bakery/obzor-rynka-mini-pekarhen/> (дата обращения: 08.10.2024).
3. Лепило Н.Н., Качар Д.Т. Оптимизация производственной программы мини-пекарни с учетом затрат на доставку продукции // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. 2023. № 17. С. 53 – 60.
4. Кошелев В.М., Ворожцова Л.В., Александров Д.С., Чекмарева Н.В. Моделирование и анализ проектов развития хлебопекарного сектора региона // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 9. С. 92 – 99.

Верушкин
Андрей
Андреевич магистрант, Донской государственный технический
университет,
г. Ростов-на-Дону

РОЛЬ ИНДЕКСА КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА

Аннотация: данная статья посвящена исследованию роли индекса качества городской среды в оценке эффективности мероприятий по благоустройству. Мы рассмотрим структуру индекса, основные показатели, методики его расчета и на основе реальных данных был проведен анализ изменения качества городской среды в различных регионах России.

Ключевые слова: индекс качества городской среды, благоустройство, комфортная городская среда, муниципальное управление, оценка

эффективности, инфраструктура, модернизация, инвестиции, показатели качества.

THE ROLE OF THE URBAN ENVIRONMENT QUALITY INDEX IN ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF LANDSCAPING

Annotation: this article is devoted to the study of the role of the urban environment quality index in assessing the effectiveness of landscaping measures. We will consider the structure of the index, the main indicators, methods of its calculation and, based on real data, an analysis of changes in the quality of the urban environment in various regions of Russia was carried out.

Keywords: urban environment quality index, landscaping, comfortable urban environment, municipal management, efficiency assessment, infrastructure, modernization, investments, quality indicators.

В современном городе существует потребность по созданию комфортных условий для жизни, работы и отдыха своих жителей. Важной частью при оценке благоустройства города является и эффективности мероприятий по ее благоустройству, является индекс качества городской среды. Этот индекс позволяет количественно оценить комфорт и функциональность городской среды, а также служит важным инструментом муниципальных властей при разработке стратегий и программ благоустройства.

Индекс качества городской среды — это комплексный показатель, который отражает состояние благоустройства и удобства городской среды с точки зрения её жителей. По методике, утвержденной Министерством строительства РФ индекс состоит из шести основных категорий [1]:

1. комфорт;
2. безопасность;
3. современность среды;
4. экологичность;
5. разнообразие и идентичность;
6. эффективность органов власти.

Каждая категория оценивается по определенному количеству индикаторов, что позволяет комплексно оценить состояние городской среды.

Произведение расчета индекса качества городской среды осуществляется на основе данных, предоставленных муниципальными органами власти, а также с использованием статистических данных и опросов населения. Каждый индикатор имеет весовой коэффициент, который определяется его важную составляющую качества городской жизни.

Например, для расчета категории "Благоустройство общественных пространств" используются такие показатели, как [2]:

- Количество общественных мест, оборудованных для отдыха.
- Доля благоустроенных дворовых территорий.
- Доступность парковых зон и скверов для жителей города.

Показатели преобразуются в баллы по стабильной системе, где 360 баллов соответствует идеальной городской среде. Далее рассчитываются средние значения по каждому индикатору и категории.

Рассмотрим более детально роль индекса качества городской среды, на основе динамики его значений в нескольких крупных городах России за период с 2019 по 2023 год. В качестве примера возьмем такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Ростове-на-Дону и Казань представленных в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1 – Динамика значений индекса качества городской среды в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Казань за 2019-2023

Город	2019	2020	2021	2022	2023
Москва	283	288	293	299	304
Санкт-Петербург	243	249	256	264	270
Ростов-на-Дону	193	200	208	212	223
Казань	201	204	216	216	226

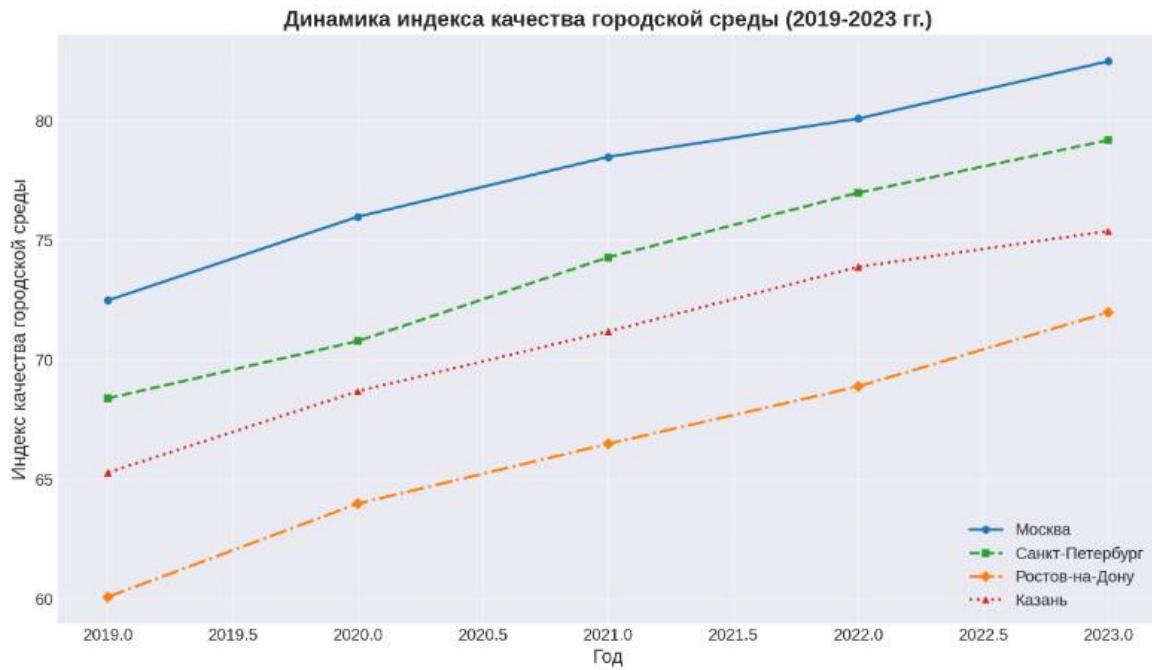

Рисунок 1 - Динамика индекса качества городской среды (2019-2023 г.)

Как видно из таблицы, индекс качества городской среды во всех городах демонстрирует устойчивый рост на протяжении исследуемого периода. Это связано с активными программами благоустройства, модернизации инфраструктуры и увеличением количества общественных пространств.

Индекс качества городской среды играет важную роль в принятии решений на уровне муниципальных и федеральных органов власти. Он используется для:

- Планирования бюджетов на развитие и модернизацию городской инфраструктуры.
- Мониторинга эффективности уже реализованных программ.
- Привлечения инвестиций в городские проекты, так как высокий индекс повышает привлекательность города для бизнеса и туризма.

В 2023 году, согласно данным Министерства строительства РФ, города с высоким индексом качества городской среды, такие как Москва и Казань, привлекли на 20% больше инвестиций в городские проекты, чем города с низким индексом (например, Волгоград и Омск, где индекс составлял менее 60 баллов) [3].

В результате на основе анализа индекса качества городской среды можно сделать вывод что:

- 1) Во всех крупных городах России наблюдается стабильный рост индекса, что свидетельствует о позитивных тенденциях в благоустройстве;
- 2) Индекс качества напрямую связан с уровнем удовлетворенности жителей условиями жизни в городе;
- 3) В городах с низким индексом наблюдается тенденция к увеличению инвестиций в проекты благоустройства, что может привести к значительному повышению индекса в будущем.

В заключение можно сказать, что, индекс качества городской среды является важным инструментом для мониторинга состояния городской инфраструктуры и эффективности мероприятий по благоустройству. Он не только отражает текущую ситуацию, но и позволяет планировать дальнейшие действия по улучшению городской среды. Важно отметить, что индекс включает мнение жителей и объективные показатели, что делает его универсальным и прозрачным механизмом оценки.

Список литературы

1. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Методика расчета индекса качества городской среды [Электронный ресурс]// приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 31 октября 2017 г. № 1494/пр. – Режим доступа: <https://www.minstroyrf.ru> (дата обращения 06.09.2023).
2. Федеральная программа "Формирование комфортной городской среды" [Электронный ресурс]// Национальный проект "Жилье и городская среда". – М.: Минстрой России, 2019-2023. – Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения 06.09.2024).

3. Статистические данные по благоустройству городов России за 2019-2023 г. [Электронный ресурс]// Федеральная служба государственной статистики РФ. – М.: Росстат, 2023. – Режим доступа: <https://www.gks.ru> (дата обращения 10.09.2023).

Гончарова
Ольга
Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Ищенко
Элина
Васильевна

студент, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

На современном этапе основой поступательного развития любой экономической системы выступает инновационная деятельность, которая обеспечивает высокий уровень ее конкурентоспособности. Именно степень развития национальной инновационной системы (НИС) создает фундамент устойчивого экономического роста, условия повышения качества жизни населения, является условием полноправного (позволяющего реализовать потенциал экономики государства и учитывающего национальные интересы) участия страны в международном разделении труда.

На сегодняшний день в мире происходят кардинальные изменения. Эти изменения охватывают абсолютно все сферы жизнедеятельности человеческой

цивилизации, и, в особенности, политику, экономику, культуру и, конечно же, общественные отношения.

В экономической сфере происходит переход к шестому технологическому укладу, основанному, по прогнозам, на постепенном сокращении потребностей в углеводородах и развитии нанотехнологий, генной инженерии, искусственного интеллекта, ядерных и клеточных технологий и т.д. Именно такие периоды дают реальный шанс совершить «экономическое чудо» странам, отстававшим в экономическом развитии в предшествующий период, а, значит, у России появился реальный шанс преодолеть многолетнее технологическое отставание и реализовать свой потенциал.

Ввиду наличия серьезных противоречий, сложных геополитических и геоэкономических процессов, а также неопределенностей, которые несет в себе современный этап развития общества, исследуемая тема обладает крайней актуальностью по отношению к современной реальности, когда формирование и одновременно трансформация глобального пространства находится в самой активной стадии.

Принято разделять существующие НИС на: евроатлантическую, восточноазиатскую, альтернативную, смешанную и модель «тройной спирали», которая, в свою очередь, подразделяется на подвиды и имеет, теоретически, более высокую эволюционную формуацию.

Евроатлантическая (или как ее еще называют – традиционная) модель инновационного развития – это модель полного инновационного цикла, что означает упор на реализацию инноваций от самого рождения идеи до выхода готового продукта на потребительский рынок.

В Евроатлантических национальных инновационных системах (НИС) широко представлены основные компоненты инновационной политики: опора на результаты фундаментальных и прикладных исследований, создание новейших бытовых и высоких технологий, активная разработка тестовых образцов

продукции, эффективная государственная поддержка в виде мер налогового стимулирования, создания институтов инновационной инфраструктуры и т.д.

Подобная модель широко распространена в Европе, ее используют государства с наиболее конкурентоспособными национальными хозяйствами, такие, как Великобритания, Ирландия, Франция, Германия, Финляндия, Швейцария, Швеция.

Здесь НИС представляет собой, достаточно, независимую систему, способную к внутренней генерации знаний и технологий, а внутри самой НИС инновации, в большей степени, и коммерциализируются, чем объясняется технологичность и высокий уровень жизни в странах Евросоюза. При этом создаются благоприятные условия для привлечения инвестиций в инновационные проекты из источников за пределами отдельных НИС. Это помогает конструировать в условиях глобализации региональную европейскую НИС, основанную на принципе транснационального инновационного развития в рамках Евросоюза и некоторых стран, не состоящих в нем.

Восточноазиатская модель инновационного развития кардинально отличается от евроатлантической. Азиатские экономики всю вторую половину XX века впитывали те или иные аспекты социалистической и капиталистической систем, в итоге, прияя к выводу, что государственное планирование в условиях тотальной победы рынка заведомо проигрывает.

К тому же глобализация, в которой Азия играет теперь одну из ведущих ролей, вынуждает встраиваться в закономерности современного капитализма, постепенно эволюционирующего в нечто новое. Восточноазиатская форма НИС более открыта и, следовательно, стабильнее.

Таким образом, ведущий вектор восточноазиатской модели – это импорт инноваций на начальных этапах развития, а затем – наращивание объема собственных инноваций. В некоторой степени, западные технологические гиганты были вынуждены потесниться, когда на мировые рынки вышли азиатские корпорации, предлагающие электронику и автомобили.

Смешанная модель – довольно специфичная разновидность НИС, которая, зачастую, даже не упоминается многими исследователями. Однако мы считаем, что существование смешанной модели национальной инновационной системы имеет место быть в современном мире, и пример тому – Российская Федерация.

«Тройная спираль» или модель национальной инновационной системы трехзвенного взаимодействия – наиболее передовая и прогрессивная на сегодняшний день модель НИС. Она является своеобразной «производной» от материнской евроатлантической модели, так как развивалась на ее базовых особенностях.

Модель «тройной спирали» существенно отличается от всех перечисленных выше и практически, с высоким уровнем эффективности, реализована сегодня в Соединенных Штатах Америки, где институт государственно-частного партнерства уже, достаточно, устойчив не одно десятилетие. Это позволяет расширять количество субъектов инновационной политики (постепенное формирование «трехзвенности» на данный момент происходит так же в Великобритании и Японии).

Адекватность применения подобной модели обоснована лишь готовностью государства к поливариантности исходных результатов инновационного развития, которое заключается в гармоничном; взаимодействии трех элементов – политической власти, бизнеса и науки.

Помимо инновационной системы, инновационная экономика включает:

- систему образования;
- науку (фундаментальную и прикладную);
- конкурентоспособную обрабатывающую промышленность, способную довести идею до уровня инновации;
- благоприятную внешнюю среду для инновационной деятельности;
- человеческий капитал (высокое качество жизни, наличие достаточного количества кадров высшей квалификации и др.)

Государственная инновационная политика России в основном направлена на создание условий внешней среды для осуществления инновационных процессов, создание необходимой нормативно-правовой базы и объектов инновационной инфраструктуры.

Руководство России неоднократно, на протяжении почти четверти века, заявляло о необходимости отказа от сырьевой специализации и создания НИС. Приняты и реализуются федеральный закон «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» № 478-ФЗ от 4 августа 2023 года, Стратегия научно-технологического развития РФ, Концепция технологического развития на период до 2030 года, иные нормативно-правовые и стратегические документы.

Достижению цели технологического развития будет способствовать реализация следующих задач:

- национальный контроль над критическими и сквозными технологиями;
- инновационно ориентированный рост экономики и социальной сферы;
- технологическое обеспечение производственных систем.

По данным Министерства науки и высшего образования РФ, сегодня в нашей стране функционирует:

- 608 объектов инновационной инфраструктуры: 170 кластеров, 115 территорий опережающего развития (ТОР), 111 технопарков, 65 бизнес-инкубаторов, 62 индустриальных (промышленных) парка, 49 особых экономических зон, 13 наукоградов и др.);
- 3263 субъекта инновационной деятельности (72 ведущих вуза, 137 научных центра, в том числе 32 научно-образовательных центра мирового уровня и т.д.)

Вместе с тем, создание НИС в нашей стране сталкивается с рядом проблем, среди которых:

- несоответствие существующей концепции подготовки кадров нуждам экономики;
- незавершенность инновационного цикла;
- слаборазвитые сетевые коммуникации, неравномерность развития инновационной инфраструктуры на территории страны;
- слабая инновационная активность большинства частных предприятий. Так, из четырехсот крупнейших отечественных компаний инновационными инструментами пользуется порядка 21 процент, что пости втрое меньше, чем за рубежом;
- недостаточное развитие венчурного финансирования. Так, в 2023 году объем венчурных инвестиций в РФ был минимальным за последние семь лет – 118 млн долл. Сегодня не более 16 % отечественным предпринимателям прибегают к венчурному финансированию, что почти в четыре раза меньше значения соответствующего показателя в США;
- недостаточное финансирование инновационной сферы, как государством, так и частным бизнесом и др.

При этом можно выделить и ряд положительных тенденций. Среди них:

- двукратный рост инвестиций в объекты интеллектуальной собственности за последние пять лет;
- увеличились как общие затраты на инновационную деятельность, так и особенно - затраты на инновации в отраслях, где появились свободные ниши после ухода зарубежных компаний (например, производство бумаги, мебели, химических веществ и т.д.) либо в отраслях, получивших дополнительную государственную поддержку (сельское хозяйство, сфера информационных технологий и т.д.);
- увеличение почти на четверть объема частных инвестиций в инновации за последние пять лет

Вместе с тем, очевидно, что для решения названных выше проблем необходимы изменения стратегического характера.

Таким образом, сложность проведения в нашей стране эффективной и успешной инновационной политики обусловлена огромным числом проблемных факторов различного спектра: от политических до историко-географических. Среди существующих «сценарных моделей инновационного развития» (наращивание, перенос, догоняющее развитие) - иной категории, нежели модели национальных инновационных систем, в России реализуется смесь «переноса» и «догоняющей» модели. Подобное сочетание, к сожалению, пока что не отразилось на практических успехах инновационной политики РФ.

В условиях титанических изменений, происходящих в мире, ясно одно – достижение технологического суверенитета – важнейшее условие выживания нашей страны, которое создаст необходимые условия для обеспечения ее безопасности, позволит реализовать потенциал, обеспечит условия для процветания.

Достижение технологического суверенитета, структурная перестройка экономики, ее реиндустириализация обеспечат возможности преодолеть стагнацию и увеличить темпы экономического роста уже в среднесрочной перспективе - на период до 2030 года.

Однако, как показывает практика, положительная динамика макроэкономических показателей в нашей стране обеспечивается сегодня, главным образом, за счет бюджетных средств, тогда как доля банковского кредитования по-прежнему незначительна.

В этой связи разработаны документы, призванные облегчить банковское кредитование отечественных предприятий по приемлемым ставкам. Как предполагается, это позволит сформировать кредитный портфель в объеме 5–10 трлн руб., в том числе 1–2 трлн руб. в первый год после запуска механизма.

Список литературы

1. Инновационное развитие. Экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. - М.: ИНФРА-М, 2020. - 624 с.

2. Карамов, В.Р. Влияние инноваций на экономику страны / В.Р. Карамов // Мировая наука. – 2019. – № 6 (27). – С. 223-226.

Демахина
Олеся
Владимировна

студент, Южный Федеральный Университет
г. Ростов-на-Дону

Барунова
Анастасия
Александровна

студент, Южный Федеральный Университет
г. Ростов-на-Дону

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация: Российская экономика сталкивалась с трудностями, включая деиндустриализацию, что привело к упадку технологического уровня и сокращению производства. Для восстановления индустриально-технологической основы необходимо внедрение политики реиндустриализации, ориентированной на научные разработки и инновации, с учётом факторов предпринимательской инициативы и политической стабильности. Реализация реиндустриализации может укрепить национальную экономику и повысить конкурентоспособность России на международной арене.

Ключевые слова: реиндустриализация, научно-технологическое развитие, промышленное развитие, институциональная экономика, деиндустриализация, технологические изменения, инновации.

REINDUSTRIALIZATION AND SCIENTIFIC-TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Abstract: The Russian economy has faced difficulties, including deindustrialization, which has led to a decline in technological levels and a reduction in production. To restore the industrial and technological foundation, it is necessary to implement a reindustrialization policy focused on scientific research and innovations, taking into account factors such as entrepreneurial initiative and political stability.

The implementation of reindustrialization could strengthen the national economy and enhance Russia's competitiveness on the international stage.

Keywords: *reindustrialization, scientific-technological development, industrial development, institutional economics, deindustrialization, technological changes, innovations.*

Российская экономика на всех этапах своего существования сталкивается с различными специфическими для того или иного периода трудностями. Будучи преемницей Советской системы, она застала как времена закрытой экономики, так и эпоху перехода к открытой экономике, расцвет промышленности и постепенное сокращение объемов производства, рост числа научно-исследовательских институтов и ученых, вовлеченных в различные государственные программы, и постепенную утечку умов заграницу в поисках лучших условий и больших возможностей. Таким образом, открытая экономика способствовала постепенной деиндустриализации, которая в свою очередь являлась индикатором и фактором спада в развитии национальной экономики. Деиндустриализация подразумевает уменьшение и упрощение производственных процессов и труда; снижение технологической инфраструктуры, устаревание оборудования как физически, так и морально; падение качества организации и управления производством; а также сокращение базовых элементов, способствующих развитию перерабатывающей отрасли [3].

Чтобы изменить текущие тенденции развития отечественной промышленности, необходимо обратить внимание на политику реиндустриализации, ориентированную на восстановление промышленного производства и связанных с ним технологических разработок и решений. Реиндустриализация представляет собой набор экономических мер, нацеленных на систематическое восстановление индустриально-технологической основы экономики с использованием разных подходов: макроэкономических, институционально-организационных, правовых и структурно-инвестиционных. Эти меры должны касаться как промышленных предприятий, так и

вспомогательной инфраструктуры, финансовой и банковской систем, а также социальной сферы, науки и образования [2].

Однако, для осуществления подобной политики необходимо учитывать некоторые объективные процессы, влияющие на возможность ее проведения, к основным из которых относятся: предпринимательская инициатива, экономическая и политическая стабильность и возрастающая отдача, а также уровень технологического прогресса, государственный аппарат, юридические особенности и институциональная структура и многое другое. Соблюдение вышеозначенных детерминант ведет к развитию инноватики, обновлению технологической базы страны.

В данном контексте стоит учитывать и технологические, а также институциональные изменения, которые напрямую влияют на развитие промышленности. Являясь одним механизмом, внутри которого происходят асинхронные и взаимоисключающие процессы, два упомянутых выше вида изменений можно рассматривать в рамках концепции Дихотомии Веблена. С каждым днем появляется все больше инноваций и открытий, что отражает уровень развития образовательных институтов и науки. Постоянные технологические изменения позволяют расти и развиваться как индивидам, так и компаниям, что отражается на национальной экономике, однако страны сталкиваются с тем, что все подобные улучшения и изменения необходимо институционализировать, что является серьезной проблемой. Государственные механизмы регулирования не всегда создают необходимые эффективные институциональные рамки, необходимые для развития технологий, которые совершенствуются с невероятной скоростью и становятся все более сложными [4]. Следовательно, в контексте дихотомии Веблена технологические изменения значительно опережают институциональные.

Вышеперечисленные аспекты важны в исследовании вопроса реиндустриализации, так как для проведения подобной политики у государства на высоком уровне должны быть развиты научно-технологические организации,

которые в свою очередь и производят технологии, необходимые для развития промышленности и укрепления национальной экономики, а также отлаженная институциональная структура, своевременно контролирующая и фиксирующая технологические модернизации. Таким образом, реиндустириализация связана с эволюцией институтов, изменением технологий и инноваций, чья асинхронность и создает противоречия и конфликты [1].

В настоящее время Россия находится в довольно нестабильном положении, наблюдаются проблемы с устаревшими и неразвивающимися секторами, что не дает стране стать конкурентоспособной в промышленных отраслях. К тому же санкционное давление еще больше замедляет процесс реиндустириализации за счет проблем со снабжением импортного оборудования, что в особенности влияет на сферу машиностроения, сельское хозяйство, нефтепереработки и строительства.

Технологии выступают драйвером модернизации государства, а потому совершенствование данной области не может быть отложено на долгосрочную перспективу. Тем не менее развитие науки, создание новых технологий без высокоразвитого производства не представляется возможным. Таким образом, реиндустириализация могла бы способствовать решению настоящей проблемы, однако существенным выступает создание институтов и проведение политики, позволяющей связать науку и промышленность в единый работающий механизм.

Список литературы

1. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В., Демахина О.В., Барунова А.А. Технологические и институциональные изменения в контексте дилеммы Веблена // Journal of Economic Regulation, Т.14. №.1. 2023. С. 86-99.
2. Сухарев О.С. Экономическая политика реиндустириализации России: возможности и ограничения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, (24). 2013. С. 2-24.

3. Таращ Л.И., Голоднюк Р.А. Реиндустириализация экономики как направление промышленного развития // Вестник Института экономических исследований, 4(8). 2017. С. 24-33.
 4. Ширяев И.М., Маскаев А.И., Цыганков С.С. Институт интеллектуальной собственности в контексте развития российской инновационной системы // Russian Journal of Economics and Law, T.16. No. 2. 2022. С. 275-293.

Диалло
Амаду
Неге
студент, Российский Университет Дружбы Народов
им. Патриса Лумумбы, г. Москва

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ГОРНОДОБЫВАЮЩИМИ РЕСУРСАМИ В РЕСПУБЛИКЕ ГВИНЕЯ

Аннотация: в статье исследуются проблемы устойчивого развития горнодобывающего сектора Гвинейской Республики, страны с богатыми природными ресурсами (бокситы, золото, алмазы и т. д.). Хотя эти богатства могут способствовать экономическому развитию, их эксплуатация представляет значительный риск для окружающей среды и местных сообществ. В условиях глобализации погоня за прибылью и иностранными инвестициями усложняет устойчивое управление ресурсами. В исследовании анализируется практика добычи полезных ископаемых в Гвинее, уделяя особое внимание взаимодействию между местными и международными субъектами, существующей нормативной базе, а также влиянию на окружающую среду и благополучие населения. Рассматривая вопросы управления горнодобывающими ресурсами в глобальном масштабе, это исследование предлагает пути более ответственной и устойчивой эксплуатации этих ресурсов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, природные ресурсы, глобализация, практика добычи полезных ископаемых, Гвинейская Республика, нормативная база

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND MANAGEMENT OF MINING RESOURCES IN THE REPUBLIC OF GUINEA

Abstract: The article examines the problems of sustainable development of the mining sector of the Republic of Guinea, a country with rich natural resources (bauxite, gold, diamonds, etc.). Although these riches can contribute to economic development, their exploitation poses a significant risk to the environment and local communities. In the context of globalization, the pursuit of profit and foreign investment complicates the sustainable management of resources. The study analyzes mining practices in Guinea, focusing on the interaction between local and international actors, the existing regulatory framework, as well as the impact on the environment and the well-being of the population. Looking at the management of mining resources on a global scale, this study suggests ways to exploit these resources more responsibly and sustainably.

Keywords: sustainable development, natural resources, globalization, mining practice, Republic of Guinea, regulatory framework

В глобальном контексте, характеризующемся растущими экологическими проблемами и сохраняющимся социально-экономическим неравенством, вопрос устойчивого развития остро встает в горнодобывающем секторе по всему миру, и особенно в Африке. Республика Гвинея, богатая разнообразными горнодобывающими ресурсами, такими как бокситы, золото и алмазы, прекрасно иллюстрирует этот парадокс: хотя природные ресурсы могут представлять собой важный рычаг экономического развития, их эксплуатация также может иметь последствия, вредные для окружающей среды и местных сообществ.

В эпоху глобализации необходимость максимизировать прибыль и привлечь иностранные инвестиции усугубляет проблемы устойчивого управления этими ресурсами. Целью данной статьи является анализ практики добычи полезных ископаемых в Гвинейской Республике, изучение сложных взаимодействий между местными и международными субъектами, существующей нормативно-правовой базы и влияния этой практики на окружающую среду и благополучие населения. Подчеркивая конкретные вопросы управления горнодобывающими ресурсами в глобальном контексте, это исследование направлено на определение путей более ответственной и устойчивой эксплуатации минеральных богатств Гвинеи.

Сектор добывающей промышленности представляет собой экономический сектор, который является одновременно структурирующим и стратегическим для страны с точки зрения развития как на национальном, так и на местном уровнях, а также с точки зрения доступа к основным услугам. Однако управление сектором вызывает вопросы в связи с тем, что горнодобывающая деятельность, будь то промышленная или кустарная, способствует ухудшению состояния окружающей среды и усложняет условия доступа к основным природным ресурсам (воде, земле, фауне и флоре). Горнодобывающая деятельность может оказать негативное влияние на общины, ведущие различный образ жизни (оседлое земледелие и отгонное животноводство), и сформировать неразрывную связь между добычей полезных ископаемых и правом доступа к узуфрукту и землевладению. В этой логике доступ к горнодобывающим ресурсам и их эксплуатация остаются источником регулярных споров между местным населением и иностранными компаниями и их местными эксплуатирующими компаниями [1].

Закон №2011-06 от 09.09.2011 г. Горного кодекса Гвинейской Республики направлен на регулирование горнодобывающего сектора с целью поощрения инвестиций и обеспечения лучшего изучения почвы и недр Гвинейской Республики. Целью проекта является поощрение исследований и эксплуатации минеральных ресурсов в целях содействия экономическому и социальному развитию Гвинеи [2]. Несмотря на существование пересмотренной правовой базы на национальном уровне, проблемы, связанные с горнодобывающей деятельностью, продолжают вызывать беспокойство. Через неделю после своей инаугурации, 22 марта 2024 года, министр горнодобывающей промышленности и геологии Буна Силла заявил следующее: «*Мы должны обеспечить, чтобы все компании, работающие на нашей территории, соблюдали действующее законодательство и правила, но это зависит от нас. Также от нас зависит соблюдение правил, которые регулируют этот сектор*» [3].

ВЕЩЕСТВА	ЕДИНИЦЫ	ПРОИЗВОДСТВО			ЭКСПОРТ		
		2022	2023	Изменять %	2022	2023	Изменять %
Боксит	Тонны	103 525 523	123 067 415	+18,87	102 288 468	126 587 730	+23,75
Глинозем	Тонны	336 100	251 922	-25,04	317 416	266 429	-16,06
Промышленное золото	Унции	682 609	512 292	-24,95	764 273	598 957	-21,63
Полупромышленное золото	Унции	N/A	50 556	-	45 288	55 066	+21,59
Кустарное золото	Унции	N/A	N/A	-	2 042 006	1 866 607	-8,54
Алмаз	Караты	N/A	N/A	-	113 848	104 384	-8,31

Таблица1. Накопленные данные по производству и экспорту отдельных видов горнодобывающей продукции, 2022-2023 гг.

Источник: база данных BSD, BEQQ MMG [4].

На таблице 1 представлены совокупные данные по производству и экспорту отдельных видов горнодобывающей продукции за 2022-2023 годы.

Одним из наиболее заметных последствий горнодобывающей деятельности является вырубка лесов, ведущая к утрате биоразнообразия и деградации местных экосистем.

Кроме того, серьезной проблемой является загрязнение воды, поскольку реки и источники питьевой воды загрязняются выбросами химикатов, тяжелых металлов и отходов горнодобывающей промышленности. Это загрязнение оказывает влияние не только на качество воды, но и на водную фауну и сообщества, которые зависят от нее как источника средств к существованию.

Методы добычи, включая открытую добычу полезных ископаемых, также способствуют эрозии и деградации почвы, что приводит к геологическим опасностям, таким как оползни и другие нестабильности. Кроме того, некоторые методы добычи увеличивают выбросы парниковых газов, усиливая явление изменения климата.

Последствия добывающей деятельности не ограничиваются окружающей средой, они также влияют на благополучие местных сообществ. Одним из основных последствий является перемещение населения. В Гвинее тысячи людей были вынуждены покинуть свои земли из-за горнодобывающих проектов, что привело к разрыву социальной и культурной структуры общества.

Загрязнение воздуха и воды в результате добывающей деятельности вызывает серьезные проблемы со здоровьем населения, включая респираторные заболевания и заболевания, передающиеся через воду.

Соперничество за доступ к ресурсам является еще одним источником напряженности, приводящим к социальным конфликтам между добывающими компаниями, государством и местными сообществами в Гвинее. Эта динамика регулярно дестабилизирует социальные отношения и порождает длительную напряженность. Проект «*Боке Хери: Укрепление диалога и снижение конфликтов между горнодобывающими компаниями, местными властями и сообществами*», финансируемый GIZ по заказу Федеративной Республики Германия [5].

Следует отметить, что эксплуатация горнодобывающих ресурсов представляет собой серьезные экономические, экологические и социальные проблемы. Вот почему необходимо сделать выбор в пользу более ответственной и устойчивой эксплуатации ресурсов. И для этого могут быть полезны следующие рекомендации:

1. Укрепление экологического законодательства: крайне важно создать и укрепить строгую нормативную базу, регулирующую практику добычи полезных ископаемых. Это включает в себя обязательство проводить исследования экологических и социальных последствий до начала любого проекта по добыче полезных ископаемых.

Создать независимые органы мониторинга и контроля, чтобы гарантировать прозрачность и подотчетность горнодобывающей деятельности.

2. Вовлечение местных сообществ: вовлечение местных сообществ в процесс принятия решений имеет важное значение. Этого можно добиться посредством общественных консультаций и партнерств, при которых выгоды от добычи полезных ископаемых распределяются на справедливой основе среди пострадавшего населения.

3. Устойчивая практика горнодобывающей деятельности: поощрять использование менее загрязняющих и более эффективных технологий для снижения воздействия горнодобывающей деятельности на окружающую среду.

Отдавайте предпочтение методам работы, которые сводят к минимуму вырубку лесов, деградацию почвы и загрязнение водных ресурсов.

4. Реабилитация горнодобывающих объектов: наложить обязательства по реабилитации на заминированные объекты после прекращения эксплуатации с целью восстановления окружающей среды и ограничения долгосрочных последствий.

Создать реабилитационные фонды, финансируемые горнодобывающими компаниями, для обеспечения эффективной реализации этих мер.

5. Экономическая диверсификация: чтобы снизить зависимость от горнодобывающей промышленности, важно развивать другие секторы экономики, такие как сельское хозяйство, торговля и туризм, способствуя тем самым переходу к более диверсифицированной и устойчивой экономике.

6. Мониторинг и оценка воздействия: создать независимые и прозрачные механизмы мониторинга, которые позволяют сообщать о воздействии горнодобывающей промышленности на окружающую среду и сообщества. Это может включать публичную отчетность о деятельности горнодобывающих компаний с точки зрения социальной и экологической ответственности.

7. Международное партнерство: сотрудничайте с международными организациями и НПО для обмена передовым опытом и получения технической и финансовой поддержки для проектов устойчивой добычи полезных ископаемых.

8. Обучение и повышение осведомленности: Обучайте работников и местные сообщества устойчивым и устойчивым практикам в горнодобывающем секторе, а также их правам и механизмам защиты в случае экологической или социальной деградации.

9. Корпоративная социальная ответственность (КСО): поощрять горнодобывающие компании к принятию эффективной политики КСО, которая объединяет инициативы по улучшению жизни местного населения, включая инвестиции в дорожную инфраструктуру, здравоохранение и образование.

Список литературы

1. Юристы без границ в сотрудничестве с ND Consultance - Исследование прав человека и добывающей промышленности в Гвинее: картирование участников, применимых правовых рамок, систем защиты и проблем, стр. 3. [Электронный ресурс]
2. Министерство горнодобывающей промышленности и геологии - Горный кодекс с изменениями 2011 г., статья 2, стр. 29, [Электронный ресурс]
3. Министерство горнодобывающей промышленности и геологии. [Электронный ресурс] – URL: <https://mines.gov.gn/2024/03/22/> – (Дата публикации 22.03.2024)
4. Base de données BSD, BEQQ du MMG. [Ressource électronique] – URL : Rapport annuel du secteur minier guinéen en 2023 (ecofinanceguinee.com)
5. Seach for Common Ground – Conflit scan, проект «Боке Хери: укрепление диалога и уменьшение конфликтов между горнодобывающими компаниями, местными властями и сообществами», стр. 1, июля 2017 г. - [Электронный ресурс]
- 6 . Куадио С.З. и др. (2018). «Обезлесение и его влияние на социально-экологические условия горнодобывающих районов Гвинеи». Географические исследования, том. 56, № 2, с. 142 - [Электронный ресурс]
7. Организация Объединенных Наций. (2015). Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года - [Электронный ресурс] – URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda>

8. Диалло, М. (2017). Влияние горнодобывающей деятельности на устойчивое развитие в Гвинее. Докторская диссертация, Университет Конакри, стр. 25 - [Электронный ресурс].

Шхагошев Рустам Валентинович	доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Домбаева Алиса Андреевна	студентка, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В РОССИИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: В статье рассмотрено функционирование платежной инфраструктуры, определены основные тренды развития платежных систем и возможности формирования национального платежного пространства в новых экономических условиях. Актуальность исследования заключается в необходимости развития платежного российского рынка с целью обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: платежная система, национальная платежная система, экономическая безопасность, цифровизация.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PAYMENT SYSTEMS IN RUSSIA AS A FACTOR IN STRENGTHENING ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Annotation: The article examines the functioning of the payment infrastructure, identifies the main trends in the development of payment systems and the possibility of forming a national payment space in the new economic conditions. The relevance of

the study lies in the need to develop the Russian payment market in order to ensure the economic security of the state.

Key words: payment system, national payment system, economic security, digitalization.

В современном мире развитие цифровизации затрагивает все сферы экономики, включая финансы и платежные системы. В условиях современности финансового рынка развитие платежных систем позволяет эффективнее справляться с задачами бизнеса и государства.

Платежную систему можно характеризовать как специальный сервис, с помощью которого осуществляются безналичные переводы денег или их аналогов (виртуальных монет). Любая банковская карта подключена к какой-либо платежной системе, которая должна обеспечить безопасность транзакционных операций высокотехнологичными сервисами защищенного доступа [4, с. 122]. Так как современный клиент выбирает простоту и удобство, существует постоянная необходимость развития платежных систем в России.

Развитие платежных систем как фактор укрепления экономической безопасности в России в конечном итоге способно повысить доверие к цифровым расчетным системам и создаст удобство для пользования, а, следовательно, повысит защиту от внешних воздействий и повысит эффективность платежной российской экосистемы для обеспечения экономической безопасности.

Если посмотреть в разрезе национальной, и даже мировой экономики, следует отметить, что платежные системы являются важным инструментом воздействия на экономику и его неэффективность может привести к уязвимости и повышению риска, что негативно повлияет на развитие национальной экономики. Выстраивание гибкой и надежной платежной системы является важнейшей функцией Центрального Банка любой страны. Государство активно занимается ее развитием и реализует множество национальные программы и проектов цифрового развития [2. с. 18].

Основные тренды в методах оплаты:

1. Мобильные платежи. Наиболее популярны Yandex Pay и Mir Pay.
2. Открытый банкинг (open banking) представляет собой открытие банковских данных с помощью API интерфейсов, что позволяет обеспечить финансовую прозрачность банков, по данным на конец 2023 года им пользуются 89% учреждений.
3. Оплата по QR-коду (Sber Pay QR). Сейчас активно популяризируются технологические решения для оплаты товаров с использованием QR, запуск собственных платформенных сервисов и приложений, которые обеспечивают высокий уровень безопасности и надежности, биометрия, рост бесконтактных платежей, появляются новые способы оплаты на базе интеграции платформ.
4. Искусственный интеллект – самый актуальный тренд в развитии платежных систем в России. Технологии ИИ внедряются в автоматическую обработку платежа, обнаружение мошенничества и управление рисками, обслуживание клиентов, персонализация, биометрическая аутентификация. К 2030 году в России спрогнозирована «дорожная карта» развития ИИ [1, с. 290].
5. Система быстрых платежей (СБП) – современный круглосуточный сервис для внутрибанковских, межбанковских, иных переводов денег по идентификатору (номеру телефона) без комиссии. В табл. 1 представлены преимущества функционала СБП с зарубежными аналогами.

Таблица 1 – Сравнительный анализ российской и зарубежной систем быстрых платежей, 2024 год [3, с. 21]

Функциональные возможности	СБП (РФ)	Faster Payments (UK)	TIPS (ЕС)	IBPS (КНР)	RTP (США)
C2C переводы	✓	✓	✓	✓	✓
C2C по требованию получателя	✓	-	-	✓	-
C2B оплата в ТСП	✓	✓	✓	✓	✓
C2B оплата в ТСП по QR коду	✓	✓	✓	✓	-
B2B	✓	✓	✓	Частично	✓
B2C (кроме возвратов)	✓	✓	✓	✓	✓
C2G	✓	✓	-	-	-
Подписки	✓	✓	-	-	✓
Механизм расчета	Реальное время	Отложенный расчет (3 раза в день)	Реальное время	Отложенный расчет (6 раз в день)	Реальное время

В России в настоящее время приоритетной платежной системой является «Мир», Банк России планирует расширить географию использования карт Мир до 20 стран к 2025 году, до 35 стран к 2030 году [3, с. 14].

Сейчас в России используются также следующие платежные системы для банковских карт: национальная система платежных карт «Мир», China Union Pay, VISA (International Service Association), Master card, JCB, American Express, Diners Clubinternational. Помимо обычных, следует отметить электронные платежные системы (ЭПС): ЮKassa (отечественный сервис для юр. лиц и ИП), QIWI, Pay Master, Web Money, RoboKassa.

Другой значимой тенденцией является развитие новых форм эквайринга: платежные QR коды, mPOS, Soft POS, биоэквайринг [5, с. 41].

Развитие платежных систем в России имеет множество направлений и преимуществ, однако имеется основной недостаток, способный повысить риск использования той или иной платежной системы, это бесконечное появление новых посредников и технологических поставщиков, якобы позволяющих упростить и ускорить процесс, а на самом деле, мошенников, которые повышают риски потери денежных средств. На государственном уровне важно активно развивать инструменты мобильных платежей и реализовывать проекты по применению биометрии в платежной сфере, расширять возможности смарт-контрактов на платформе цифрового рубля.

Очень актуальной тенденцией развития финансового рынка сегодня является развитие цифрового рубля, который обеспечивает платежный суверенитет, отражает уровень цифровизации экономики, является новым механизмом трансграничной торговли. Также преимуществами можно назвать доступ к собственным средствам на единых для пользователей условиях, бесшовная интеграция с цифровыми платформами, возможность использования в офлайн-режиме.

Для решения проблемы безопасности платежных систем необходимо поддерживать надежность и бесперебойность платежных систем в России

посредством реализации следующих направлений: регулирование мероприятий по соблюдению требований законодательства РФ, Банка России, стандартов; постоянное применение лучших практик в области обеспечения информационной безопасности сервисов; развитие эффективной системы защиты от киберугрозы; практика обмена опытом с дружественными для России странами; применение современных методик для обеспечения непрерывности бизнес-процессов, совершенствование технологических процессов.

Прогрессирующая проблема кибербезопасности представляет серьезную угрозу для государства и гражданского общества, необходимо обозначить направления защиты государства в случаях киберпреступности. Основными мерами противодействия в ближайшее время должны стать:

- усиление законодательства в области кибербезопасности;
- улучшение технологического обнаружения и реагирования на кибератаки;
- обучение специалистов в области кибербезопасности;
- работа по информированию населения о возможных киберугрозах и возможностях защиты;
- координированность системы взаимодействия органов государственной власти с населением;
- адаптирование национальных стратегий безопасности для ответа на меняющиеся технологии и методы киберпреступников;
- развитие международного сотрудничества в этой сфере.

Развитая платежная индустрия в России в целях экономической безопасности – это стратегическое решение, необходимое для обеспечения участников рынка возможностью создания инновационных платежных продуктов, где важная роль должна отводиться стимулированию правовой базы с целью повышения экономической безопасности.

Список литературы

1. Агейкина И.С. Платежная система России: современные тенденции и перспективы развития // Образование и наука без границ. 2024. № 5. С. 288-290.
2. Бережная А.П. Тенденции развития платежной индустрии в российском обществе // Финансовые рынки и банки. 2024. № 1. С. 76-82.
3. Аналитический доклад Банка России. Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. 2024. 46 с.
4. Королева А.Н., Мирная У.А. Электронные платежные системы в России и мире // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2024. № 1. С. 23-31
5. Однокоз В.Г. Современные тенденции в области развития национальной платежной системы России // Наука, образование и культура. 2024. № 6. С. 41-43.

Хохлова
Светлана
Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры Теории и практики государственного контроля ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва

Захаров
Евгений
Андреевич

магистрант, РФРИ ФиК ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ В ОТРАСЛИ ДОБЫЧИ, ПЕРЕРАБОТКИ И РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ ТОПЛИВА И НЕФТЕПРОДУКТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы розничного бизнеса в сфере продажи топлива и нефтепродуктов. Целью исследования является выявление факторов, влияющих на эффективность работы предприятий в данной отрасли. Установлены основные трудности, такие как высокая конкуренция, соблюдение экологических норм и изменения в

потребительских предпочтениях. Предложены конкретные решения для улучшения ситуации, включая инновационные подходы к управлению и маркетингу. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе проблем и предложении практических рекомендаций, направленных на оптимизацию процессов в розничной продаже топлива.

Ключевые слова: розничный бизнес, топливо, нефтепродукты, проблемы, конкуренция, экологические нормы, потребительские предпочтения, инновации, цифровизация, блокчейн, искусственный интеллект, маркетинг.

PROBLEMS IN THE INDUSTRY OF PRODUCTION, PROCESSING AND RETAIL SALES OF FUEL AND OIL PRODUCTS AT THE PRESENT STAGE

Abstract: the article considers the current problems of the retail business in the field of sale of fuel and oil products. The purpose of the study is to identify the factors affecting the efficiency of enterprises in this industry. The main difficulties are identified, such as high competition, compliance with environmental standards and changes in consumer preferences. Specific solutions are proposed to improve the situation, including innovative approaches to management and marketing. The scientific novelty of the work lies in the comprehensive analysis of problems and the proposal of practical recommendations aimed at optimizing processes in the retail sale of fuel.

Key words: retail business, fuel, oil products, problems, competition, environmental standards, consumer preferences, innovations, digitalization, blockchain, artificial intelligence, marketing.

Высокая конкуренция между игроками рынка, ужесточение экологических норм и растущие требования потребителей к качеству и устойчивости продукции создают серьезные вызовы для предприятий. Кроме того, изменения в потребительских предпочтениях, такие как переход на альтернативные источники энергии и стремление к более экологически чистым решениям, требуют от компаний быстрой адаптации и внедрения инновационных подходов.

Таким образом, целью настоящего исследования является выявление факторов, влияющих на эффективность работы предприятий в сфере розничной продажи топлива и нефтепродуктов, а также разработка практических

рекомендаций по оптимизации их деятельности в условиях современных вызовов.

Согласно прогнозам McKinsey, к 2030 году цифровизация операций в сфере добычи нефти и газа добавит 260 млрд. долл. США к доходам сектора за счет внедрения спутников на низкой околоземной орбите, а также технологий 5G. Применение цифровых инструментов и аналитических решений позволит операторам в офшорном секторе снизить затраты, включая операционные и капитальные, примерно на 25% за каждый баррель (см. рисунок 1).

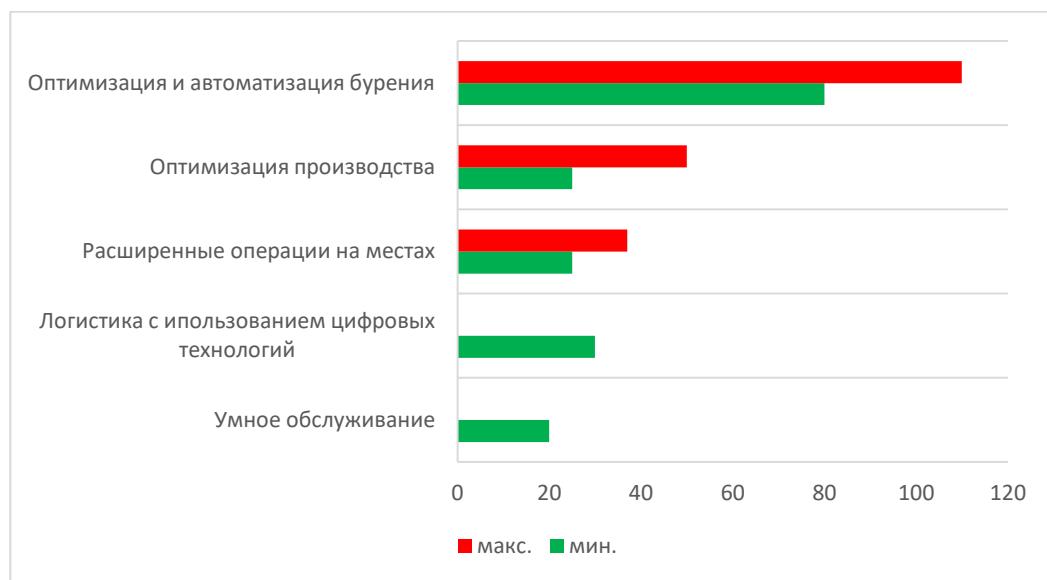

Рисунок 1 - Прогноз дополнительной прибыли, млрд. долл. США

Источник: Grijpink F., Katsap N., Verre F., Ward R. Price and demand pressures in the oil and gas sector make the potential value embedded in advanced connectivity for exploration and production more important than ever. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/howtapping-connectivity-in-oil-and-gas-can-fuel-higher-performance#/> (дата обращения: 13.09.2024).

В мировой практике нефтегазового сектора активно используются: интернет вещей; искусственный интеллект; технологии беспроводной связи; большие данные и их обработка; цифровые двойники; блокчейн; квантовые технологии; аддитивные технологии; облачные вычисления. «Shell» и «ExxonMobil» первыми стали использовать цифровые инновации для мониторинга проектного развития посредством мобильных устройств. Среди

российских компаний выделяются ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром» и ПАО «Лукойл» [4, с. 70-72].

По прогнозам GlobalData, глобальный рынок блокчейн-технологий к 2030 году вырастет до 291 млрд. долл., что подчеркивает его значимость и потенциал для множества отраслей, включая нефтегазовую.

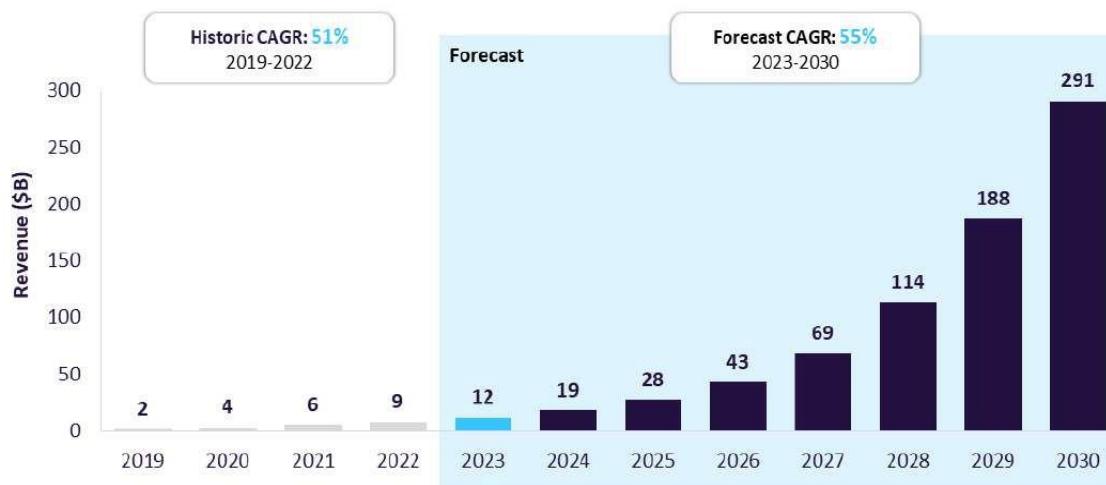

Рисунок 2 - Прогноз роста глобального рынка блокчейн-технологий до 2030 г.

Источник: GlobalData. Прогноз роста глобального рынка блокчейн-технологий до 2030 года. URL: <https://w.globaldata.com/store/report/blockchain-market-size/> (дата обращения: 19.09.2024).

Развитие цифровых технологий в розничной торговле, направленной на продажу нефтепродуктов и газа представляет собой важный узел, связывающий производителей и потребителей. Для управления транспортировкой нефти из арктических месторождений ПАО «Газпром нефть» используют цифровые системы и математические модели, которые помогают создавать календарные графики поставок нефтепродуктов к конечным потребителям [4, с. 73]. В рамках этой стратегии также предусмотрено внедрение технологии RFID-меток в сочетании с дронами.

С учетом значительных объемов товарооборота в нефтегазовом секторе внедрение технологий, таких как беспроводные коммуникации, блокчейн для ускорения расчетов с клиентами, POS-системы для автоматизации процесса продаж будут исключительно полезны. Эти системы позволяют повысить качество операций, включая прием платежей, выдачу квитанций и учет запасов, а

также системы мониторинга запасов и спроса, которые автоматизируют отслеживание уровня нефтепродуктов и анализ потребительских предпочтений. IoT также играет важную роль в мониторинге запасов, так как датчики обеспечивают круглосуточный контроль уровня топлива в резервуарах и раннее уведомление о необходимости пополнения. Кроме того, системы электронного документооборота значительно упрощают обработку документации, такой как заказы, накладные и сопутствующие документы.

На основе проведенного анализа, можно выделить несколько ключевых решений, направленных на улучшение ситуации в сфере розничной продажи топлива:

1. Внедрение цифровых платформ для управления запасами.
2. Инвестиции в устойчивые технологии.
3. Партнерство с технологическими компаниями.
4. Блокчейн.
5. Искусственный интеллект.

Считаем целесообразным предложить следующие мероприятия, представленные в таблице 1, которые на наш взгляд, значительно улучшат и безопасность операций, путем повышения прозрачности, и следствие эффективность сферы розничной продажи топлива в России.

Таблица 1.
Мероприятия по повышению безопасности продаж топлива

Внедрение	Блокчейн	ИИ
Системы отслеживания поставок	Использование блокчейн-технологий для создания децентрализованной базы данных о поставках топлива позволит мониторить каждую партию от производителя до конечного потребителя, снижая риск подделки и мошенничества.	Искусственный интеллект позволяет анализировать данные о поставках, предсказывая задержки или проблемы в цепочке поставок.
Умные контракты	Внедрение умных контрактов для автоматизации сделок между поставщиками и розничными продавцами обеспечит автоматическое выполнение условий	ИИ анализирует условия контрактов и предлагать оптимизации на основе исторических данных

	контракта при выполнении определенных условий, минимизируя человеческий фактор.	
Устойчивое развитие и экология	Создание системы учета углеродных выбросов и других экологических показателей, что позволит компаниям отслеживать и сокращать свое воздействие на окружающую среду.	Использование ИИ для анализа данных об экологическом воздействии и разработка рекомендаций по улучшению устойчивости бизнеса.
Клиентская лояльность и программы вознаграждений	Создание программ лояльности на основе токенов, которые можно использовать для получения скидок или бонусов за покупки.	Персонализированные предложения для клиентов на основе их покупательских привычек и предпочтений.

Источник: авторское, на основании источников [3,4,6,8]

Важным аспектом проведения цифровой трансформации в сегменте розничной торговли нефтегазовых является конкуренция со стороны лидеров, которые оперируют с цифровыми решениями на этапах поставок и обслуживания клиентов, а также оказывают ценовое давление. Ключевые препятствия, замедляющие прогресс цифровизации в этом сегменте, включают недостаточное финансирование цифровых инициатив, высокие риски и нестабильность экономической ситуации.

Сравнительная характеристика приоритетных направлений цифровых инициатив представлена нами на рисунке 3.

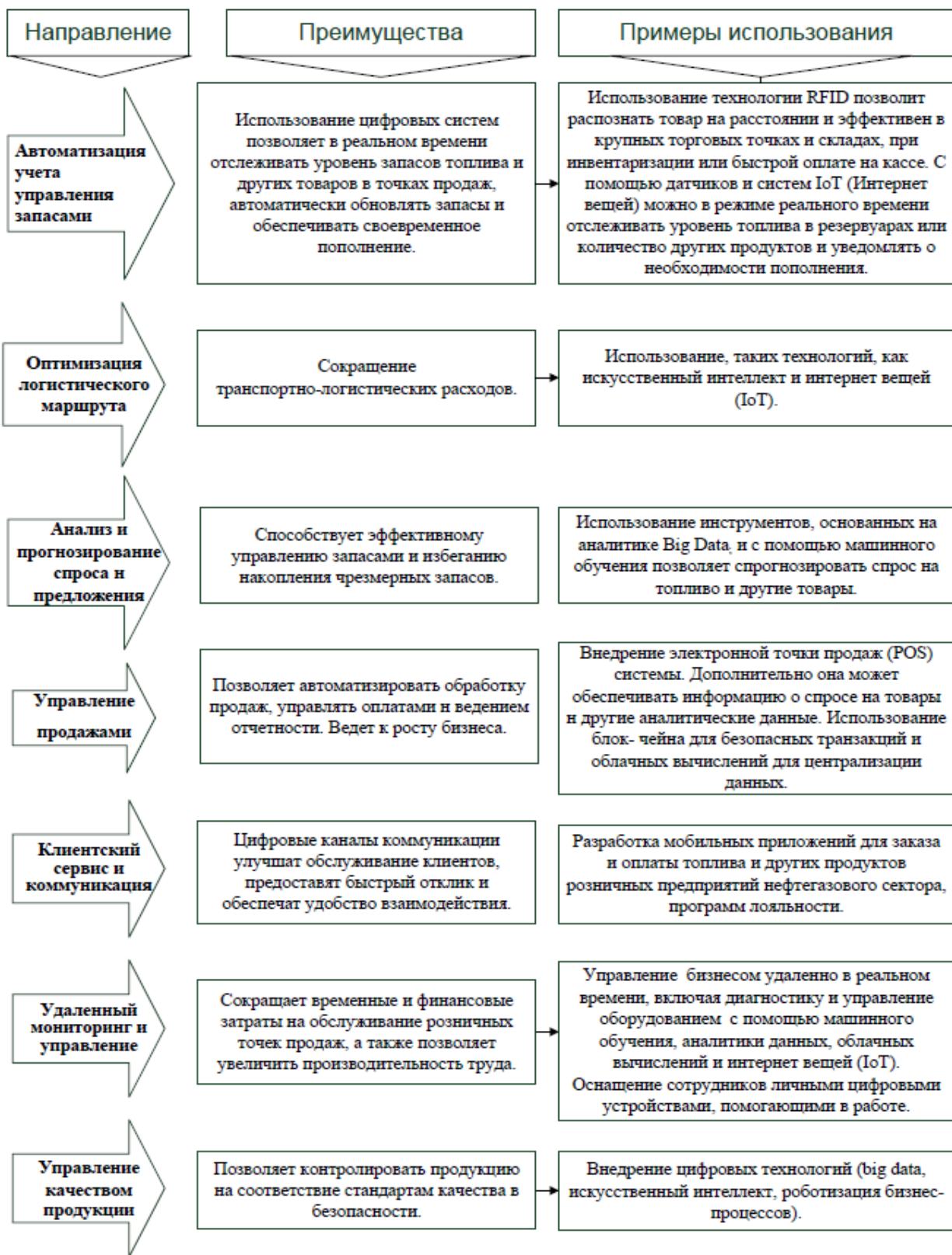

Рисунок 3 - Направления цифровизации бизнеса нефтегазовых предприятий в рознице.

Источник: авторское, на основании источников [2,6,7,8]

В ходе проведенного исследования мы рассмотрели текущее состояние розничного бизнеса в сфере продажи топлива, выявив ключевые проблемы и возможности для улучшения. Основные выводы показывают, что отрасль находится на этапе трансформации, где цифровизация и устойчивое развитие становятся важнейшими факторами конкурентоспособности.

Можно сделать вывод о том, что в отрасли в настоящий момент происходят изменения по внедрению современных технологий в виде цифровых платформ по управлению запасами с целью повышения уровня сервисного обслуживания, и как следствие увеличение прибыльности.

Анализ предложенных решений показал нам, что они имеют значительный потенциал для улучшения как внутренних процессов бизнеса, так и потребительского опыта. Однако успешная реализация этих решений требует значительных инвестиций и изменения корпоративной культуры, что может стать препятствием для некоторых компаний.

Список литературы

1. Цифровая трансформация в нефтегазовом секторе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/kz/ru/pages/energy-and-resources/articles/2017/digital-transformation-in-oil-and-gas.html> (дата обращения: 13.09.2024).
2. Ерёмин Н. А., Дмитриевский А. Н., Тихомиров Л. И. Настоящее и будущее интеллектуальных месторождений // Нефть. Газ. Новации. – 2022. – № 12. – С. 44-49.
3. Линник Ю.Н., Кирюхин М.А. Цифровые технологии в нефтегазовом комплексе // Вестник университета. – 2023. – № 7. – С. 37-40.
4. Соколова Ю.Д., Кукина Е.А. Процесс цифровой трансформации нефтегазовой отрасли Российской Федерации: состояние, барьеры, перспективы // Управленческое консультирование. – 2021. – №3 (15). – Т. 7. С. – 66-77.
5. Миловидов К.Н. Инновационные технологии в зарубежной нефтегазовой отрасли // Neftegaz.RU. – 2021. – №8. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://magazine.neftegaz.ru/articles/nefteservis/694455-innovatsionnye-tehnologii-v-zarubezhnoy-neftegazovoy-otrasli/> (дата обращения: 13.09.2024).

6. Программа цифрового развития. Официальный сайт компании Лукойл. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rspp.ru/download/5d98ecd640ba91a9773cd68f729ed6c1/> (дата обращения: 16.09.2024).

7. Смотрова Т.И., Наролина Т.С. Тенденции цифровизации в розничной торговле // Экономинфо. – 2020. – №1. – Т17. – С. 55-60.

8. BIS Research. Накопленные годовые темпы роста энергетического ИИ рынка с 2019 по 2024 годы по регионам. URL: <https://w.bisresearch.com> (дата обращения: 19.09.2024).

Змияк
Сергей
Сергеевич

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Авраменко
Михаил
Витальевич

аспирант Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ РОЗНИЧНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕГИОНА

Аннотация: Стабильная работа розничной торговли является важным фактором устойчивости снабжения продовольствием населения региона. Малые предприятия составляют заметную долю организаций розничной торговли, они обеспечивают быструю адаптивность рынка к изменяющимся запросам потребителя и способны функционировать при минимальном расходовании ресурсов. Это положительно влияет на устойчивость продовольственного рынка, но это воздействие может быть значительно

существенное, что требует государственной поддержки в области инновационного развития розничной торговой деятельности малых предприятий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, продовольственное обеспечение, розничная торговля, малый бизнес.

THE ROLE OF SMALL BUSINESSES IN ENSURING THE SUSTAINABILITY OF THE RETAIL FOOD MARKET IN THE REGION

Abstract: Stable operation of retail trade is an important factor in the sustainability of food supply to the population of the region. Small enterprises make up a significant proportion of retail trade organizations, they ensure the rapid adaptability of the market to changing consumer demands and are able to function with minimal expenditure of resources. This has a positive effect on the sustainability of the food market, but this impact can be much more significant, which requires government support in the field of innovative development of retail trade activities of small enterprises.

Keywords: sustainable development, food supply, retail trade, small business.

В обеспечении продовольственной устойчивости региона роль розничного рынка как механизма взаимодействия продавцов потребительских товаров с населением значительна - цены на продовольствие и его наличие являются одним из важнейших факторов не только экономической, но и социально-политической стабильности. Основу современного розничного рынка продовольствия формируют федеральные и межрегиональные сети, присутствующие практически по всех городских поселениях, а также в крупных населенных пунктах сельской местности. Обладая значительными финансовыми и материальными ресурсами, высокой организованностью данные субъекты торговли способны обеспечить разработку и реализацию системных мероприятий в области обеспечения устойчивости в своей деятельности. В то же время, крупные розничные сети не покрывают всех потребностей населения и роль малого бизнеса в продовольственном обеспечении остается достаточно высокой. Более того, для отдельных видов продукции, например, фермерских, органических и иных специализированных продовольственных товаров,

мелкорозничная торговля является более оптимальным форматом. Имеющиеся конкурентные преимущества малого бизнеса в торговой деятельности анализируются учеными, которые выделяют следующие достоинства данного формата [1], [2]:

- малые предприятия торговли способны быстро настраиваться на изменения внешней среды, перестраивать свой ассортимент и ценовую политику;
- минимальный уровень затрат на ведение торговой деятельности;
- ориентация на использование местных материалов и рабочей силы;
- интегрированность в жизнедеятельность населенных пунктов;
- возможность настраиваться на удовлетворение потребностей малых групп потребителей, вплоть до индивидуальных;
- минимальные административные расходы, способность быстрой реализации управленческих решений.

Каждое из указанных преимуществ малых форматов розничной торговли имеет значительный потенциал в обеспечении устойчивости. Так, быстрая настройка на изменения спроса и способность адаптировать ассортиментную и ценовую политику под изменившиеся запросы покупателей обеспечивает максимально высокую степень приспособления торговой деятельности к новым условиям взаимодействия с покупателями. Данная адаптация крайне важна, поскольку ее влияние на обеспечение устойчивости выходит из сферы стабильности торговой сферы и распространяется на наиболее острые социально-политические процессы общества, поскольку при активизации социально-экономических кризисов именно наличие или отсутствие продуктов в рознице является важнейшим фактором углубления кризиса, или, наоборот, его преодоления.

Источником адаптивных свойств малых форм розничной торговли является минимальное ресурсное обеспечение, которое требуется для ведения торговли. Даже в случае утраты своей ресурсной базы по каким-либо причинам,

предприниматели способны быстро восстановить ее, тем более, если в обществе существуют соответствующие механизмы поддержки и компенсации потерь, если они произошли в результате независящих от субъектов хозяйствования событий. В настоящее время эту функцию уже выполняет система страхования, но она может быть расширена дополнительными мероприятиями по оказанию не только финансовой, но и материальной, кадровой, информационной и иной помощи от региональных институтов поддержки бизнеса.

Оказание подобной помощи важно не только для восстановления работоспособности малых предприятий торговли, но и для повышения устойчивости социально-экономических процессов на территории их размещения, поскольку они сильно интегрированы в жизнедеятельность населенных пунктов и их стабильная работа напрямую оказывает положительное воздействие на устойчивость системы обеспечения продовольствием местного населения, и тем самым - на его социальное самочувствие.

Малые размеры и простая управленческая структура малых предприятий розничной торговли позволяет быстрее внедрять передовой опыт организации торговой деятельности, что особенно актуально в современных условиях, когда: «уходит или преобразовывается традиционный формат покупки товара в магазине» [3, с. 151]. Прежде всего, это относится к сфере взаимодействия с покупателями, с которыми на малых розничных предприятиях выстраивается прямой контакт и есть возможность не только уточнения групповых и даже индивидуальных запросов потребителей, но и формирование оценки перспектив разработки новых товаров и услуг, что является ключевым фактором инновационного развития современной торговли [4].

Данные преимущества обеспечивают формирование значительного потенциала успешной коммерческой деятельности малых предприятий розничной торговли, однако существуют и ограничения данного формата торгового бизнеса - малые производственные мощности, ограниченные возможности развития, прежде всего, финансовые; охват ограниченных

аудиторий потребителей; большая роль кадров для достижения коммерческого успеха.

Все это приводит к сложностям в привлечения инвестиций и внедрении инноваций, которые связаны, прежде всего, с внедрением [5]: информационных систем, передовых форм взаимодействия с потребителями, выстраивания новых социальных отношений как с потребителями, так и с обществом в целом. Внедрение инноваций в деятельность малых предприятий розничной торговли может оказать позитивное воздействие на устойчивость их рыночной деятельности, но для этого они должны внедряться комплексно и системно, иначе станут избыточными затратами, которые могут нанести ущерб бизнесу, то есть, оказать обратное воздействие, став фактором неустойчивости.

Для комплексного и системного внедрения инноваций в деятельность малых предприятий продовольственной розничной торговли им необходима как материально-финансовая, так и организационно-информационная поддержка для использования передового опыта ведения торговой деятельности.

Следует отметить, что в настоящее время осуществляется достаточно многоплановая поддержка малого бизнеса со стороны государства - существуют специальные налоговые режимы, действуют институты, содействующие получению финансовых и информационных ресурсов, оказывается содействие в выходе на рынок, повышении квалификации и пр.

В то же время, большинство существующих мер поддержки ориентировано на стимулирование открытия бизнеса, решение отдельных вопросов хозяйственной деятельности. Системного содействия устойчивости рыночной деятельности малых предприятий продовольственной розничной торговли, тем более, на основе внедрения инновационных подходов, еще не сформировано. Необходима разработка специальных мер антикризисной поддержки малых предприятий продовольственной розничной торговли, в качестве которых могут выступать:

- финансовые гарантии со стороны региональных институтов развития

бизнеса;

- упрощенные механизмы кредитования, включая предоставление не только денежных, но и товарных и иных ресурсных кредитов;
- развитие системы страхования бизнеса малых предприятий;
- развитие инфраструктурных условий деятельности малых предприятий - от подключения к коммунальным сетям до внедрения передовых технологий сбора и переработки отходов, включая утилизацию тары;
- поддержка маркетинговой работы малых предприятий продовольственной розничной торговли в виде предоставления рекламных площадок и информационных ресурсов, позволяющих использовать современные коммуникации для контактов со своими потребителями.

На региональном уровне в рамках поддержки развития местных производителей может быть оказана помощь в брендировании малых предприятий розничной торговли, оказано содействие по их вовлечению в развитие территории размещения, в том числе в виде согласования архитектурных решений по месту нахождения торговых объектов.

Реализация указанных мер позволит раскрыть значительный потенциал малых предприятий продовольственной розничной торговли в обеспечении устойчивости потребительского рынка региона, что является важным фактором последовательного и стабильного развития российской экономики.

Список литературы

1. Короткова О. В. Особенности коммерческой деятельности малого бизнеса в сфере торговли // Научный аспект. - 2024. - №2. [Электронный ресурс:] - URL: <https://novainfo.ru/article/10365> (дата обращения: 2.10.2024)
2. Щеглова Л.В. Особенности коммерческой деятельности малых предприятий в сфере розничной торговли// NovaInfo. - 2017. -№58. - С. 204-211. [Электронный ресурс:] - URL: <https://na-journal.ru/2-2024-ekonomika-menedzhment/9327-osobennosti-kommercheskoj-deyatelnosti-malogo-biznesa-v->

sfere-torgovli (дата обращения: 2.10.2024).

3. Удальцова Н.Л. Цифровая трансформация и новые формы бизнеса в розничной торговле // Экономические науки. -2023. - №2(219) - С. 151-158.

4. Савенкова И.В., Нефедова Е.А., Божко Т.В. Развитие инноваций в розничной торговле // Современные научные исследования и инновации. - 2016. - № 4. [Электронный ресурс:] - URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/04/66865> (дата обращения: 2.10.2024).

5. Красюк И. А., Бахарев В. В., Медведева Ю. Ю. Инновационные решения в розничной торговле // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2017. - №3(21). - С. 32-38.

Змияк
Сергей
Сергеевич

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Добаева
Наталья
Владимировна

соискатель Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

СОСТАВ И СТРУКТУРА ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОДУКТОВЫХ МОДЕЛЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Аннотация: Ключевым фактором расширенного воспроизводства населения в регионе является достаточность продуктового обеспечения, достижение которого требует дополнения существующих рыночных каналов товародвижения механизмами предоставления благ, гарантирующими всему населению региона доступность к социально значимым товарам и услугам.

Методологической основой формирования таких механизмов является разработка функционально-продуктовых моделей, позволяющих выявить проблемы товародвижения и разработать меры по их решению.

Ключевые слова: управление регионом, модель экономики региона, расширенное воспроизведение

COMPOSITION AND STRUCTURE OF FUNCTIONAL-PRODUCT MODELS FOR ENSURING EXTENDED REPRODUCTION OF THE REGIONAL POPULATION

Abstract: The key factor in the expanded reproduction of the population in the region is the sufficiency of food supply, the achievement of which requires supplementing existing market channels of goods distribution with mechanisms for providing benefits that guarantee the entire population of the region access to socially significant goods and services. The methodological basis for the formation of such mechanisms is the development of functional-product models that allow identifying problems of goods distribution and developing measures to solve them.

Keywords: regional management, regional economic model, expanded reproduction

Современные теоретико-методологические основы управления регионом предполагают использование различных моделей, нацеленных на изучение широкого спектра социально-экономических проблем территории. Модели позволяют прогнозировать изменение демографических, инвестиционных и иных процессов региона. На изучение возможностей оптимизации рыночных процессов нацелены логистические ([1], [2]) и агент-ориентированные модели, сфокусированные на анализе интересов, состава и структуры участников экономической деятельности, особенностей их поведения ([3], [4]). Рыночные механизмы играют ведущую роль в обеспечении населения продуктами и услугами, что является ключевым фактором его воспроизводства и ведущей целью регионального управления. Для достижения этой цели принимаемые управленческие решения должны основываться на анализе существующего уровня, основных проблемах и возможных рисков обеспеченности населения основными условиями жизнедеятельности. В качестве научного обоснования

данной работы выступает класс специализированных моделей, позволяющих изучать продуктую достаточность жизнедеятельности в регионе, методологическую основу которых составляют отмеченные выше логистические и агент-ориентированные модели.

Реализация логистического подхода в моделировании предполагает раскрытие существующих механизмов товародвижения, анализ способов их совершенствования. Применение концепции агент-ориентированных моделей предполагает структурирование анализируемой хозяйственной деятельности как системы взаимодействия экономических агентов.

Модели, необходимые для изучения процессов обеспеченности населения региона потребительскими товарами должны позволять одновременно анализировать интересы и функциональность каждого участника товародвижение. Такие модели могут быть обозначены как функционально-продуктовые - отдельный класс моделей, фокусирующихся на поиске способов модернизации отношений участников региональной хозяйственной системы по поводу обеспечения населения товарами, необходимых для нормального и расширенного воспроизводства. Исходным пунктом формирования моделей данного типа является изучение механизмов обеспечения продуктам населения региона.

Потребительские товары в региональной хозяйственной системе как выпускаются производителями территории, так и завозятся в нее. Для большинства региональных систем эти процессы сочетаются в разных пропорциях, хотя могут быть и исключения, когда присутствует только один механизм обеспечения, например - внешний, который в условиях нашей страны представлен на территориях Крайнего Севера, которые зависят от продуктового завоза. Преобладающим способом продуктового обеспечения населения территории является смешанное снабжение - исторически (до промышленной революции) преобладала ориентация на самообеспечение местными продуктами, но с ростом городов, становлением массового промышленного производства,

развитием торговли и транспорта зависимость от местных условий воспроизводства населения стала снижаться. Однако, она остается значимой, так как в любой модели регионального хозяйства местные минерально-сырьевые ресурсы рассматриваются как одна из ключевых подсистем обеспечения воспроизводства населения. Следует отметить, что минерально-сырьевые ресурсы территории выступают одновременно и как средство для последующего выпуска продукции на предприятиях региона, так и в качестве инфраструктурных ресурсов для воспроизводства населения (водо- и энерго - снабжение, возможности рекреации, утилизации отходов и пр.).

Промышленное преобразование минерально-сырьевых ресурсов на территории региона предполагает функционирование нескольких экономических агентов, которых можно условно разделить на добывающие предприятия, производящие сырье и материалы для выпуска оборудования и машин, которые в последующем используются производителями товаров широкого потребления. Эта условная цепочка экономических агентов отражает существование ключевых сфер производства современной индустриальной продукции: добыча и переработка сырья, производство машин и оборудования, а также инфраструктурных сервисов, что все вместе позволяет обеспечить выпуск и реализацию продуктов потребления, реализуемых населению. Для различных сфер производства состав и структура данной цепочки будет специфичной. Например, сельхозтоваропроизводители выращивают местную аграрную продукцию и могут сбывать ее напрямую населению на рынках и ярмарках, сводя таким образом всю продуктовую цепочку к одному отрезку движения, который в публикациях, посвященных улучшению продовольственного снабжения обозначается как «от поля до прилавка». Более того, можно утверждать, что для каждого вида потребительской продукции в каждом регионе существуют собственные функционально-продуктовые цепочки удовлетворения потребностей населения, анализ которых необходим для управления процессами обеспечения воспроизводства.

Важно подчеркнуть, что передача продукции между производителями производится с помощь рыночных механизмов. То есть, функции местных производителей по предоставлению продукции выражаются в форме предложения на специализированных рынках. Современные рынки сырья и материалов, машин и оборудования, промышленной продукции глобализированы и нет необходимости рассматривать локальные региональные рынки такой продукции, поскольку ее реализация на различных территориях значительно на отличает. Поэтому в рамках регионально-продуктовой модели такие рынки могут выделяться только в целях проведения специального анализа условий обеспечения промышленной деятельности в регионе. Для изучения продуктовой обеспеченности населения в большей степени значим розничный региональный рынок, условия которого могут значительно отличаться даже от соседних регионов и, тем более, от удаленных территорий в условиях большой страны.

Данный рынок обязательно должен рассматриваться в рамках функционально-продуктовой модели как самостоятельная подсистема товарного обеспечения населения региона, тем более, что в современных условиях значительная часть товаров широкого потребления не производится в региональном хозяйстве, а напрямую поступает на розничный рынок от производителей других регионов и даже стран. Кроме того, регулирование розничного рынка в значительной степени находится в компетенции региональных властей, что еще раз подчеркивает его обязательное изучение в качестве подсистемы функционально-продуктовой модели региональной экономики.

Таким образом, основными потоковыми подсистемами функционально-продуктовой модели региональной экономики являются: потоки продукции, поступающие в регион как по каждой стадии производства (сырье и материалы, машины и оборудование, потребительские товары); внутрирегиональные потоки продукции по всей технологической цепочке производства товаров, вплоть до их

реализации населения; потоки продукции, которая предназначается для реализации в других регионах и странах, а также розничный рынок, в котором сходятся все потоки, поступающие к населению.

Выделение данных подсистем позволяет провести анализ механизма продуктовой обеспеченности населения с точки зрения изучения состава субъектов хозяйствования, участвующих в снабжении продуктами, того, как продукция поступает в регион в целом и доводится до потребителя. Еще раз необходимо подчеркнуть, что по каждому виду продукции эта модель будет уникальной. Например, при обеспечении аграрными продуктами в случае изучения роли местных товаропроизводителей она будет представлять собой цепочку от сельскохозяйственного предприятия до розничного рынка, а в случае формирования картины общего обеспечения этой продукцией - включать поставки из других регионов. В зависимости от минерально-сырьевой базы и наличия местных производителей каждый регион обладает собственной функционально-продуктовой моделью обеспечения населения по каждому виду товаров - от строительных материалов до продовольствия и предметов одежды.

Формирование подобных моделей важно для регионального управления и оно практически реализуется в маркетинговой деятельности крупных компаний, которые планируют выходить на местный рынок - как правило, они изучают возможности использования местных ресурсов и подрядчиков для обеспечения своей хозяйственной деятельности. В системах регионального управления сходные модели реализовывались в советской экономике, основывавшейся на административном распределении продуктов - роль агентов выполняли соответствующие предприятия и организации в плановом порядке. В рыночных условиях, тем более в рамках активной либерализации хозяйственных связей, значимость для разработки управлений решений функционально-продуктовых моделей снизилась, поскольку предполагалось, что все необходимые продукты можно приобрести на существующих рынках. То есть, нет необходимости анализировать способы товародвижения и контактировать со

всеми участниками при возможности получения продуктов от продавца соответствующего товара - достаточно только найти необходимые объемы финансовых ресурсов и любые продукты будут предоставлены соответствующими продавцами.

Для большинства потребительских товаров такие подходы справедливы и региональное управление практически не влияет на процессы обеспеченности основной товарной массой местного населения (кроме регулирования розничного сектора региона, правила которого распространяются на оборот всех товаров для населения). Однако, обеспеченность продуктами, и особенно услугами, имеющими высокую социальную значимость, не всегда может быть достигнута рыночными механизмами. Более того, в качестве производителей таких продуктов и услуг (например, в области образования или здравоохранения) могут выступать учреждения региональных органов власти - это должно учитываться при формировании функционально-продуктовых моделей путем выделения соответствующих подсистем.

Четкое определение состава и структуры участников продуктового и сервисного обеспечения населения региона позволяет выявлять наиболее значимые проблемы, препятствующие доступности различных благ. Так, при разработке функционально-продуктовой модели лекарственного обеспечения региона было установлено, что население удаленных территорий не обладает достаточными возможностями для удовлетворения потребностей в медицинских препаратах, поскольку функциональные агенты, обеспечивающие товародвижение фармацевтической продукции не заинтересованы в работе на территориях с незначительным спросом. Решение этой проблем может быть достигнуто на основе формировании специализированных хозяйственных механизмов лекарственного обеспечения данных территорий, представляющих собой одну из форм государственно-частного партнерства - консорциума, в рамках которого участники системы лекарственного обеспечения (фарм.производители, дистрибуторы, аптеки и пр.) добровольно берут на себя

дополнительные обязательства по гарантиям реализации лекарств на удаленных территориях при содействии со стороны властей в виде транспортно-складской поддержки. Данная поддержка может выражаться как непосредственно в виде предоставления соответствующих сервисов бюджетными учреждениями региона, так и в виде координации добровольных социальных усилий предпринимателей, некоммерческих организаций и иных субъектов, участвующих в решении проблем лекарственного обеспечения удаленных территорий.

Таким образом, разработка функционально-продуктовой модели представляется перспективным инструментом решения широкого спектра социальных задач на уровне региона, поскольку позволяет не только проанализировать существующие проблемы обеспеченности населения необходимыми товарами для жизнедеятельности, но и обосновать новые организационные механизмы движения благ, непосредственно влияющих на стимулирование расширенного воспроизводства населения, что является важнейшей государственной задачей регионального управления.

Список литературы

1. Куган С.Ф. Развитие логистической системы региона и определение ее эффективности// Вестник Белорусского государственного экономического университета. - 2020. - №2. - С. 43-53.
2. Павлова Я. Ю. Региональная логистическая система как методология организации потоковых процессов региона// Актуальные вопросы современной науки: сб.трудов. Выпуск 24. - Новосибирск: НГТУ, 2012. - С. 42-52.
3. Маковеев В. Н. Применение агент-ориентированных моделей в анализе и прогнозировании социально-экономического развития территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - №5(47). - 2016. - С. 272-289.
4. Сушко Е.Д. Мультиагентная модель региона: концепция, конструкция и

Змияк
Сергей
Сергеевич

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Усков
Денис
Эдуардович

аспирант, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Донской государственный технический университет

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СКЛАДСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Аннотация: в статье исследуются вопросы развития региональной инфраструктуры складских комплексов с учетом экологических, экономических и социальных принципов. Определены характеристики и требования к производственно-складским помещениям в части соответствия нормам безопасности, экологичности и энергоэффективности. Рассмотрены передовые методы проектирования и строительства, такие как BIM-моделирование, принципы "зеленого" строительства и сертификации. Представлены инфраструктурные проекты формирования крупнейших производственно-складских комплексов в различных регионах РФ и ЮФО.

Ключевые слова: производственно-складской комплекс, региональная инфраструктура, инфраструктурный проект, устойчивое развитие.

PRACTICAL ASPECTS OF INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT OF REGIONAL PRODUCTION AND WAREHOUSE COMPLEXES

Abstract: The article explores the issues of the development of the regional infrastructure of warehouse complexes, taking into account environmental, economic and social principles. The characteristics and requirements for production and storage facilities in terms of compliance with safety, environmental friendliness and energy

efficiency standards are presented. Advanced design and construction methods such as BIM modeling, principles of "green" construction and certification are investigated. The article considers infrastructure projects for the formation of the largest production and warehouse complexes in various regions of the Russian Federation and in the Southern Federal District.

Key words: production and warehouse complex, regional infrastructure, infrastructure project, sustainable development.

В современных условиях склады и производственные объекты играют ключевую роль в сохранении устойчивости развития региона, основанного на принципах заботы об окружающей среде, экономической эффективности и социальной ответственности при производстве и распределении товаров. Объединение производственных и складских процессов в одном месте помогает сократить расходы на операции и увеличить общую эффективность работы. Значение устойчивого развития данных комплексов нельзя недооценить, так как оно напрямую влияет на скорость и качество обслуживания клиентов, а также на способность бизнеса приспосабливаться к изменениям на рынке.

Помещения, где производят и хранят товары, играют ключевую роль в цепочке поставки продукции и услуг. Особого внимания заслуживают аспекты и условия эффективного управления и использования подобных объектов. Ключевыми факторами являются технические характеристики и удобство использования, включающие оптимальные параметры помещений, современные системы для работы с грузами и комфортные условия воздухообмена. Эффективное использование комплексов обеспечивается удобным доступом для автомобилей, достаточным количеством мест для парковки, возможностью маневрирования больших транспортных средств наличием офисов, помещений для персонала.

Соблюдение правил безопасности включает в себя обеспечение наличия и исправности систем для предотвращения и обнаружения пожаров, а также создание условий для безопасной эвакуации людей и сохранности товаров в случае чрезвычайных обстоятельств. Важно обеспечивать соответствие

установленным стандартам в электрических и механических системах, чтобы избежать возможных производственных происшествий. Необходимо включать обучение работников правилам безопасности и регулярно проверять их соблюдение как важный аспект управления производственными и складскими помещениями.

Помимо обеспечения безопасности, важную роль играют экологические нормы, направленные на сокращение отходов и выбросов, а также эффективное использование ресурсов. В современном бизнесе стандартом становится внедрение систем управления отходами, включая их сортировку, переработку и использование энергоэффективного оборудования.

Сфера производственных и складских комплексов постоянно обновляется и развивается благодаря применению новых технологий и инноваций в строительной отрасли. Современные компании, занимающиеся строительством, все чаще используют новейшие технологии для улучшения процесса проектирования и строительства зданий, что помогает оптимизировать все этапы работ - от разработки проекта до эксплуатации объекта.

Применение модульных и предварительно изготовленных конструкций ускоряет процесс строительства и снижает общие затраты, при этом обеспечивая высокое качество и долговечность конструкций. Интеграция "умных" систем управления зданием (BMS) способствует автоматизации процессов, повышая эффективность использования помещений и обеспечивая комфортные условия для персонала [1].

Экологическая устойчивость и энергоэффективность занимают важное место в современных трендах строительства производственно-складских комплексов. Разработка проектов с учетом принципов "зеленого" строительства и сертификации LEED или BREEAM становится стандартом для ответственных застройщиков. Зеленые крыши и системы сбора дождевой воды не только уменьшают экологический отпечаток, но и способствуют улучшению микроклимата внутри и вокруг складских помещений. Экономия ресурсов и

сокращение операционных расходов делают экологически устойчивые решения выгодными в долгосрочной перспективе.

Внедрение экологических и энергоэффективных решений в строительстве комплексов не только снижает воздействие на окружающую среду, но и повышает привлекательность объекта для арендаторов и инвесторов. Рынок недвижимости все больше ценит такие объекты за их устойчивость к изменениям климата, возможность экономии на эксплуатационных расходах и соответствие современным экологическим стандартам. Поэтому инвестиции в инновационные и экологичные технологии в строительстве производственно-складских комплексов окупаются не только с точки зрения устойчивого развития, но и с финансовой стороны.

Современные склады занимают обширные участки земли. Для их строительства обеспечивается доступ ко всем коммуникациям и удобные подъездные пути для железнодорожного и автомобильного транспорта.

В число самых больших складов в России за пределами Московской области входит производственно-логистический комплекс Ракитное. Одна из его отличительных особенностей состоит в том, что он расположен в Хабаровской ТОСЭР (территория опережающего социально-экономического развития), что позволяет получать определённые налоговые преференции и прочие льготы. Проект относится к типу Greenfield. Его общая площадь составляет 30 гектаров, предполагаемая площадь застройки — 150 тысяч квадратных метров [2].

Ещё один крупный региональный складской комплекс «Кощаковский» расположен под Казанью. На участке в 7,6 гектара разместились здания общей площадью 35 992 квадратных метра. Класс А складских помещений подразумевает 12-метровые потолки (до низа ферм), шаг колонн 12x24 м, нагрузку на пол до 6 тонн на кв. метр [3].

По данным экспертов, на территории южного региона России за последние два года было иницировано 20 значительных проектов в области складского строительства. Суммарная ценность всех этих проектов достигает 72,6

миллиарда рублей. Семь из них выполняются в Ростовской области и Краснодарском крае, а по два – в Волгоградской области и Адыгее [4].

В Ростовской области расположился новый центр Wildberries, который стал лидером по стоимости среди объектов. На втором месте по цене также находится один из объектов этого маркетплейса [5]. В 2025 году в Волгоградской области будет построен комплекс стоимостью 7 миллиардов рублей, который будет включать около 100 тысяч квадратных метров новых складских площадей. Логистический центр компании Ozon в Адыгее занял третью позицию в рейтинге, а его строительство осуществила ГК «Ромекс» с бюджетом в 6,1 миллиарда рублей.

С учетом растущего спроса на онлайн-торговлю и необходимости ускорения доставки товаров до конечного потребителя, сектор производственно-складских комплексов становится все более важным звеном в цепочке поставок. Ожидается, что в ближайшие годы будет наблюдаться рост инвестиций в развитие инфраструктуры, внедрение автоматизированных систем управления складом и создание мультимодальных производственно-складских хабов, способных обеспечить максимальную эффективность и скорость перемещения товаров.

Список литературы

1. Песков Г. Устойчивые складские процессы и технологии [Электронный ресурс] URL:<https://samara.kfork.ru/blog/ustoychivye-skladskie-protsessy-i-tehnologii/> (дата обращения 07.10.2024)
2. Стойки России. Топ-5 новых складских и логистических комплексов в регионах страны [Электронный ресурс] URL: https://exkavator.ru/warehouse/news/inf_news/142359_stroyki_rossii_top-5_novih_skladskih_i_logisticheskikh_kompleksov_v_regionah_strani.html (дата обращения 07.10.2024)
3. Лукьянова Е. Крупнейшие стройки логистических и складских

терминалов в России [Электронный ресурс] URL:
https://www.dp.ru/a/2021/02/08/Krupnejshie_strojki_logicht (дата обращения 07.10.2024)

4. Усков, Д.Э. Тенденции формирования производственно-складских комплексов в аспекте устойчивого социально-экономического развития региона // Предпринимательство, маркетинг и логистика в цифровой экономике: Материалы II Всероссийской конференции, Орёл, 27 октября 2023 года. – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2024. – С. 333-337.

5. Макаров А. Ростовская область стала лидером на юге России по инвестициям в складскую недвижимость [Электронный ресурс] URL: <https://expertsouth.ru/articles/rostovskaya-oblast-stala-liderom-na-yuge-rossii-po-investitsiyam-v-skladskuyu-nedvizhimost/> (дата обращения 07.10.2024)

Шхагошев
Рустам
Валентинович доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Зюзина
Виктория
Владимировна студентка, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ГЛАВНЫЕ ТRENДЫ 2024

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию цифровых инновационных технологий в сфере государственных услуг. В статье представлена основная проблематика, связанная с цифровизацией услуг населению. Актуализированы современные тренды цифровизации государственных услуг посредством портала Госуслуги.

Ключевые слова: цифровизация, государственные услуги, тренды, информатизация, цифровая трансформация, искусственный интеллект, электронные услуги, инновации.

DIGITAL INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF PUBLIC SERVICES: MAIN TRENDS 2024

Annotation: This article is devoted to the study of digital innovative technologies in the field of public services. The article presents the main issues associated with the digitalization of services to the public. Modern trends in the digitalization of public services have been updated through the State Services portal.

Keywords: digitalization, public services, trends, informatization, digital transformation, artificial intelligence, electronic services, innovation.

Цифровые технологии в сфере оказания государственных услуг развиваются галlopирующими темпами, что сегодня объясняется введенными против Российской Федерации политико-экономическими санкциями. 2024 год стал знаковым для цифровой трансформации не только всех отраслей экономики, бизнеса, граждан, но и трансформировал российское государство в целом.

Сегодня достаточно сложно представить жизнь без цифровых технологий, внедренных во все сферы российского хозяйства. На настоящий момент уже проделана огромная работа по трансформации системы государственных услуг, однако еще многое предстоит сделать по переходу в электронный формат.

Согласно планам Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ в начале 2024 года более 90% государственных услуг предоставляются в электронном формате через портал Госуслуги, к концу года эти показатели планируется улучшить. Это непосредственно отражается на сокращении нагрузки офисов государственных учреждений и ускорении процесса получения документации, т. е услуги [5].

Высокий уровень вовлеченности граждан во взаимодействие с государством можно подтвердить аналитическими данными с отчета о

деятельности Министерства цифрового развития, представленными в виде рисунка 1.

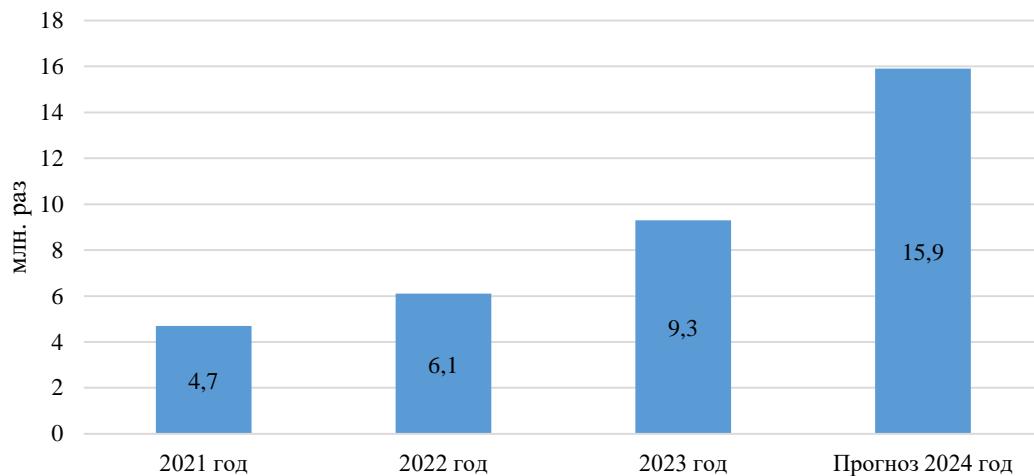

Рисунок 1 – Количество обращений граждан за предоставлением электронных услуг в 2021-2024 годы [5]

Прежде чем обозначить основные тренды развития государственных услуг в цифровых условиях, на рисунке 2 представлены прототипы суперсервисов, представленных на сайте <https://www.gosuslugi.ru> в рамках оказания услуг гражданам.

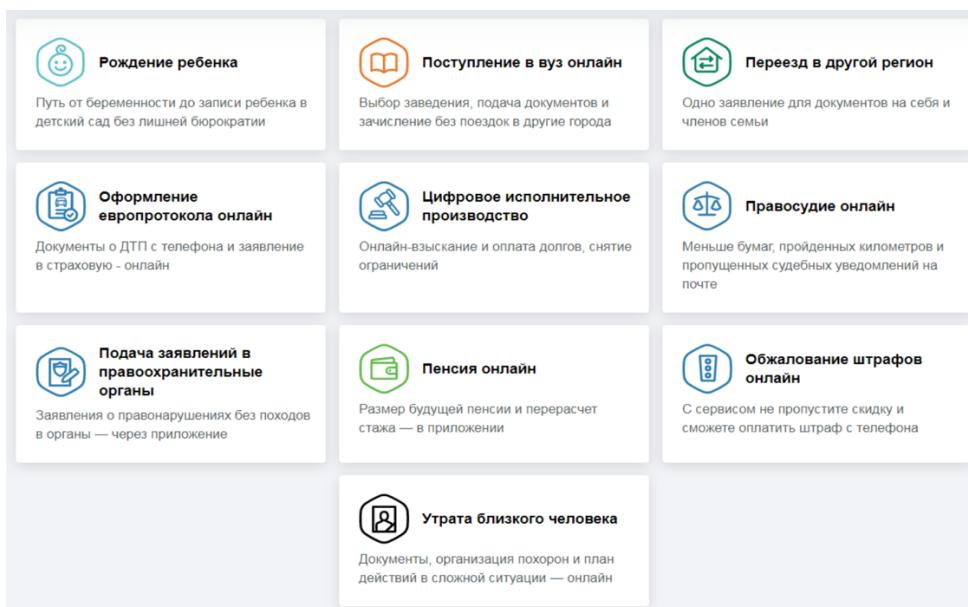

Рисунок 2 – Суперсервисы сайта Госуслуги в рамках оказания государственных услуг населению

Далее целесообразно рассмотреть основные тренды 2024 года:

- введение единой электронной медицинской карты, что позволило упростить доступ к медицинским данным, ускорить процедуру обращения к врачам через портал Госуслуги, если регион уже подключен к системе;
- разработан и внедрен «Сервис проверки статусов заявлений, поданных в МФЦ», также сервис «Запись в добровольцы или поступление на военную службу по контракту»;
- появилась услуга «Регистрация ребенка по месту жительства в рамках сервиса «Рождение ребенка» и уже активно применяется пользователями;
- подача заявок на поступление в ВУЗы;
- с 1 июля 2024 года изменился доступ в электронный дневник;
- добавлены единовременные пособия женщинам, одновременно родившим двух и более детей и родителям детей-инвалидов;
- госуслуги авто – электронные документы и сервисы для автовладельцев;
- с 1 апреля 2024 года появилась возможность уведомления об открытии бизнеса, что избавило предпринимателей от бюрократии и сэкономило время.

В 2024 году проводится пилотный проект под руководством Сбера и РЖД по использованию QR вместо паспорта для обслуживания в МФЦ, банке, при покупке билетов, приобретении товаров и посещении мест с возрастным ограничением. Переход на QR будет добровольным, и в перспективе планируется расширить список ситуации для его применения [1, с. 103].

Также к трендам 2024 года в области цифровых технологий, тем или иным образом, касающимся сферы государственных услуг, можно отнести инфраструктуру 5G. Сети пятого поколения позволяют увеличить скорость передачи данных, открывают возможности для использование различными отраслями. Сети 5G уже развернуты в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Екатеринбурге. Особый импульс благодаря развитию 5G получила телемедицина (онлайн-консультация в реальном времени), а также набирает популярность Сбер Здоровье.

Планируется оптимизация деятельности МФЦ в условиях цифровой трансформации. Новая концепция направлена на перевод всех услуг в электронный вид, улучшение межведомственного взаимодействия, что сейчас является затрудненным, и пересмотр нормативно-правовой базы. Цифровая трансформация деятельности МФЦ направлена на повышение открытости и прозрачности информации, повышение возможности эффективного принятия решений на государственном уровне [3, с. 66].

Улучшение предоставления государственных услуг в ближайшее время будет заключаться в использовании искусственного интеллекта, повышении гибкости цифровых платформ (облачные платформы, платформы малокодовой разработки), а также масштабировании набора инструментов информирования об электронных услугах до населения [2, с. 51].

Наряду с широким спектром преимуществ цифровизации в сфере государственных услуг, имеется ряд проблем, к которым следует отнести правовые, технологические, институциональные. Особый акцент следует сделать на организацию межведомственного электронного взаимодействия, недостаточный уровень координации органов исполнительной власти в вопросах оказания услуг, сложности в программных и технологических средствах, сложности digital-коммуникации пользователей и цифровых сервисов, электронные сервисы не учитывают уровень цифровой грамотности, тем самым становятся недоступными для граждан, невозможность получить услуги offline, т.е. навязывание цифровых каналов, как единого источника.

Глобальная эскалация, постоянная и усиливающаяся киберугроза диктует необходимость более творческого подхода к удовлетворению запросов граждан в оказании государственных услуг, поиска новых, надежных способов, опирающихся на инновационные и масштабируемые технологии [4, с. 21]. Также что касается безопасности получения государственных услуг, государством ведется активная работа по разработке цифровых мер ее обеспечения: цифровая

идентификация (аутентификация пользователей, уникальный идентификатор граждан, проверка учетных записей).

Итак, развитие цифровых технологий в сфере государственных услуг является ключевым направлением государственной политики, ориентированной на повышение доступности и эффективности государственных услуг, и здесь «Электронное правительство» является неотъемлемой частью стратегического развития государства. Информатизация, искусственный интеллект и цифровизация являются основными драйверами повышения качества предоставления государственных услуг. Путь цифрового развития государственных услуг – сложное испытание для РФ, затрагивающий как федеральный, так и региональный уровень, но достаточно перспективный, сконцентрированный на безопасности хранения данных в условиях цифровой трансформации. Искусственный интеллект призван для ответа на вызовы современности, что проявляется в новой модели предоставления государственных услуг населению.

Список литературы

1. Аширова Е.А. Актуальные проблемы цифровизации в сфере государственных услуг // Инновации и информационные технологии. 2024. № 6. С. 102-105.
2. Березовская О.А. Развитие цифровых трендов государственных и муниципальных услуг // Вестник науки. 2024. № 5. С. 47-53.
3. Ворошилов М.В. Портрет цифрового государственного управления в РФ // Современные научноемкие технологии. 2024. № 9. С. 63-71.
4. Котельников С.Н. О цифровизации государственных услуг в современной России // Донецкие чтения. 2024. № 5. С. 17-22.
5. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Электронный ресурс: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/#section-departments>

Иванова Татьяна Леонидовна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк, ДНР
Фучеджи Анна Ивановна	старший преподаватель кафедры экономики предприятия, Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк, ДНР

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ЧЕЛОВЕКООРИЕНТИРОВАННОЙ ОСНОВЕ

Аннотация: отличительной особенностью современного этапа развития экономики является повестка развития человеческих ресурсов как главного фактора и исключительной ценности производства, императивы которой требуют развития и внедрения в практику российских организаций.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами (УЧР), миссия МАИ в УЧР (AIHR), 11 трендов в HRM, стратегические императивы, меры по их достижению

MODERN FEATURES OF THE HUMAN RESOURCE MANAGEMENT SYSTEM OF ORGANIZATIONS ON A HUMAN-ORIENTED BASIS

Abstract: a distinctive feature of the current stage of economic development is the agenda of human resources development as the main factor and exceptional value of production, the imperatives of which require development and implementation in the practice of Russian organizations.

Keywords: human resource management (HRM), the mission of the MAI in HR (AIHR), 11 trends in HRM, strategic imperatives, measures to achieve them

Концепция управления человеческими ресурсами, которая возникла в 80-х гг. XX ст. за рубежом, получает значительный импульс развития в отечественной науке и внедрения на практике. В продвинутых российских организациях все более популярной становится модель управления человеческими ресурсами (УЧР), имеющая также название Human Resource Management (HRM). Ее целью является консолидация сил управленцев и

работников на создании единой инновационной, технологической, организационной и корпоративной культуры. С учетом информационной стадии развития производства и перехода к его цифровизации в условиях 4-й и грядущей 5-й промышленных революций, в современной системе УЧР должны найти отражение рекомендации по совершенствованию HRM в традициях новых трендов миссии Международной академии инноваций в управлении человеческими ресурсами (International Academy of Innovations in Human Resource Management, AIHR). Она представляет собой исключительную возможность подбора, найма, обучения, переквалификации специалистов, в том числе с применением искусственного интеллекта [1]. Следует констатировать, что, как свидетельствует практика использования генеративного искусственного интеллекта (англ. – Generative Artificial Intelligence, или GAI), он позволяет повысить продуктивность как высокопрофессиональных работников, так и менее квалифицированных, которые при принятии решений могут привлекать искусственный интеллект и полагаться на него. Однако специалисты одновременно предупредили, что необходимы превентивные меры предосторожности при использовании инновационных технологий в системе HRM, которые защищают права и интересы личности на производстве. Прежде всего это касается ответственного контроля за применением GAI в процессе отбора кандидатов на имеющиеся вакансии, увольнения или сокращения численности кадров, планировании их профессионального развития и карьеры, которые должны быть согласованы с трудовыми правами и гарантиями занятости работников [1]. Утверждается императив, что 2024 год должен стать точкой роста в HR-технологиях и сформировать вектор движения в направлении более устойчивого, инклюзивного, клиенто- и человекоориентированного развития бизнеса.

В рамках версии Международной академии инноваций в HRM приняты 11 трендов, которые в обобщенном виде представлены на рис. 1 [2, 3]. В современных условиях глобальной нестабильности и мировых общественных

вызовов они обретают особую актуальность как меры защиты социума, производства и человеческих ресурсов от их негативного воздействия. Меры, лежащие в основе этих трендов, предусматривают социальную защиту пострадавших от неблагоприятных жизненных событий и обстоятельств, природных и политических катаклизмов, а также ориентируют менеджмент организаций на создание условий для использования скрытой рабочей силы и вовлечение ее в продуктивный производственный процесс.

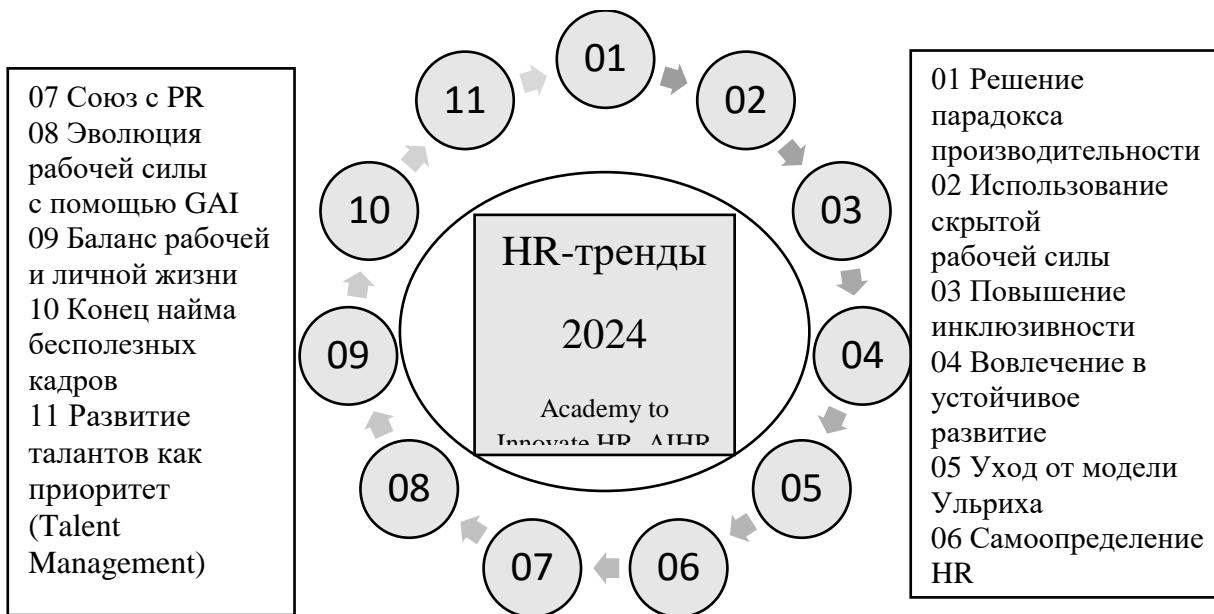

Рисунок 1 – 11 трендов в стратегическом управлении человеческими ресурсами в 2024 г. по версии Международной академии инноваций в HR
[составлено авторами на основе 2, 3]

В табл. 1 раскрыто содержание акцентных составляющих 11-ти трендов, меры по достижению целей, которые представляют собой стратегические императивы развития организаций в Российской Федерации и их человеческих ресурсов в контексте целевых ориентиров HRM.

Таблица - 11 трендов в сфере HRM для российских организаций [составлено авторами на основе 2, 3]

№ п/п	Название тренда	Акцентные составляющие	Меры по достижению стратегических императивов
1	2	3	
01	Решение парадокса производительности	Императив: Преодоление парадокса производительности	Инновационные способы развития HRM-функции HR отдела
02	Использование скрытой рабочей силы	Императив: Расширение поиска и найма работников, их обучение и подготовка в организации с целью преодоления кадрового дефицита, стратегия Talent Management	Акцент на обучении и подготовке кадров в организации, вне зависимости от опыта и стажа работы
03	Повышение инклюзивности	Императив: внедрение принципов разнообразия, справедливости, инклюзивности и принадлежности (англ. –Diversity, Equity, Inclusion and Belonging, или DEIB)	Полное использование скрытой рабочей силы, мягких навыков (soft skills), функционала
04	Вовлечение в устойчивое развитие ESG	Императив: просвещение менеджмента организаций в вопросах устойчивого развития и парадигмы ESG	HR-менеджмент отвечает за ESG-повестку по всем направлениям: E, S, G
05	Уход от модели Ульриха	Императив: создание новых, уникальных ролей HR согласно потребностям компании	Каждый HR-специалист должен повысить ценность бизнеса, в т.ч. за счет цифровой грамотности.
06	Самоопределение личности работника	Императив: самостоятельная оценка собственных возможностей, способностей, наклонностей, сравнение с запросами рынка и конкурентов	Коммуникации и установление взаимопонимания с руководителями и коллегами
07	Постоянные контакты с PR	Императив: Взаимодействие HR с общественностью, одной из целей которой является защита интересов работников Стратегия контроля за нарративом в общественном пространстве	Прозрачная и справедливая кадровая политика Обучение тактике HR Управление имиджем организации
08	Эволюция рабочей силы с помощью GAI	Императив: рост производительности за счет искусственного интеллекта ИИ (GenAI), такого как нейронная сеть ChatGPT	Повышение цифровой компетентности HR-управленцев и работников
09	Баланс рабочей и личной жизни	Императив: гибкость графика, work-life balance	HR может способствовать улучшению коммуникаций персонала с компанией

10	Конец найма бесполезных кадров	Императив: добавление пользы от работника, отказ от социально бесполезных рабочих мест	Добавление смысла в работу как фактор роста производительности удовлетворенность и вовлеченности.
11	Развитие талантов как приоритет (Talent Management)	Императив: инновационные стратегии управления талантами	Управление карьерой, повышение роли корпоративной культуры

Стратегические императивы составляют основу развития HRM-системы, а их достижение обеспечивает значительный рост квалификационного, управленческого и компетентносного уровня работников. Одновременно создаются условия для раскрытия творческого, креативного и инновационного потенциала человеческих ресурсов, что создает предпосылки для наращивания человеческого капитала и его эффективного применения в рамках HRM-организации.

Список литературы

1. Карташова, Л.В., Мусимович, М.В. Управление человеческими ресурсами: глобальные вызовы и возможности / Л. В. Карташова, М. В. Мусимович. Текст: электронный // Лидерство и менеджмент. 2024. Том 11. № 1. С. 13-32. DOI: 10.18334/lim.11.1.120509. URL: <https://1economic.ru/lib/120509> (дата обращения: 19.08.2024).
2. Блинникова, А.В., Йинг, Д.К. Использование искусственного интеллекта в процессах управления человеческими ресурсами // Вестник университета. 2020. № 7. С. 14–21.
3. Эрик ван Вульпен, Дитер Вельдсман. HR Trends for 2024: Evaluating Work / Эрик ван Вульпен, Дитер Вельдсман. Текст : электронный. URL: https://vk.com/wall-144278074_5129 (дата обращения: 11.11.2023).

Ищенко
Артем
Владимирович

бакалавр, Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Современный мир постоянно изменяется. Цифровые технологии с каждым годом все глубже внедряются в сферы деятельности, содержащие конфиденциальную информацию как физических и юридических лиц, так и информацию, напрямую влияющую на критически важную инфраструктуру. Это создает киберриски, которые требуют оперативных мер для минимизации возможных последствий. Представленное исследование раскрывает сущность кибербезопасности как приоритетного направления для обеспечения стратегической развития России и способы обеспечения безопасности для реализации поставленных целей.

Ключевые слова: кибербезопасность, цифровая экономика, киберугрозы, приоритеты развития, глобальный индекс кибербезопасности, сканеры уязвимостей.

ASSESSMENT METHODS AND WAYS TO ENSURE CYBERSECURITY IN THE CONTEXT OF PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: The modern world is constantly changing. Digital technologies are being increasingly introduced every year into areas of activity containing confidential information of both individuals and legal entities, as well as information directly affecting critical infrastructure. This creates cyber risks that require prompt measures to minimize possible consequences. The presented research reveals the essence of cybersecurity as a priority area for ensuring Russia's strategic development and ways to ensure security for the implementation of set goals.

Keywords: cybersecurity, digital economy, cyber threats, development priorities, global cybersecurity index, vulnerability scanners.

В настоящее время роль использования цифровых технологий безусловно растет. Цифровизация с каждым годом охватывает все больше сфер

человеческой жизни, включая экономику, ключевое направление, являющейся главным драйвером развития государства. В этой связи увеличиваются и киберриски, которые несут существенную опасность [1].

Проблема обеспечения информационной безопасности в цифровом пространстве является приоритетом для государства. Именно поэтому в Указе Президента Российской Федерации с 2015 года имплементируется Стратегия национальной безопасности, в которой кибербезопасности выделяется особая роль. На основе представленной Стратегии через год была разработана Доктрина информационной безопасности, в которой подробно изложены ее смысл и цели в рамках стратегического приоритета России [2].

Сама по себе кибербезопасность не имеет четко установленного определения. Специалисты трактуют ее по-разному. Согласно Ковалеву О.Г. и Семеновой Н.В., кибербезопасность представляется как важный компонент общей безопасности в рамках электронных систем, компьютерных сетей, серверов, программного обеспечения и персональных данных, которые могут подвергаться целенаправленным несанкционированным действиям и преступным посягательствам посредством киберугроз, киберпреступности, кибератак или кибертерроризма [3].

Более узко можно интерпретировать кибербезопасность как полноценную практику защиты частных и конфиденциальных данных пользователей в сети интернет, а также устройств и другой критически важной инфраструктуры от хакеров и киберпреступности путем принятия мер предосторожности [4].

В связи со сложной геополитической обстановкой, по отношению к России все чаще стали применяться массированные кибератаки на сервера банков, компаний, приложений. Это вызывает сложные вызовы, которые представляют современные киберугрозы. Основные из них представлены ниже:

- вредоносное ПО;
- социальная инженерия;
- атаки типа «человек посередине» (MitM);

- отказ в обслуживании (DoS);
- атаки-инъекции (кражи информации из базы данных субъекта).

Киберугрозы имеют разные типы адресатов. К ним могут относиться недружественные государства, террористические группировки, хакеры, лица, владеющие конфиденциальной информацией, а также сотрудники и подрядчики с привилегиями, которые злоупотребляют своим положением для совершения злонамеренных действий. Именно поэтому принципиально важно создавать комплекс мер, нивелирующий масштабные угрозы [5].

Стоит отметить, что Международный союз электросвязи (МСЭ) опубликовал в 2024 году пятый сборник по глобальному индексу кибербезопасности (Global Cybersecurity Index 2024). Сам сборник публикуется с 2015 года. В нем отображен уровень кибербезопасности в 193 странах-участницах. Необходимо остановиться на России. По мнению МСЭ, на данном этапе Российская Федерация находится во втором списке из пяти градаций, тем самым значительно потеряв позиции по сравнению с предыдущим выпуском 2021 года.

Нужно более детально ознакомиться с представленным индексом, его компонентами и показателями России. Глобальный индекс кибербезопасности (GCI) является надежным показателем, который оценивает степень вовлеченности стран в вопросы кибербезопасности на глобальном уровне и направлен на повышение осведомленности о важности и различных аспектах этой проблемы. Сам индекс формируется на основе ответов респондентов на вопросы о состоянии следующих компонентов кибербезопасности: законодательных, технических и организационных аспектов, а также способов их потенциала и сотрудничества с международными партнерами [6]. Более детально можно ознакомиться с таблицей ниже.

Таблица 1. Глобальный индекс кибербезопасности и его состав [7]

Компонент	Сущность
Юридические меры	Исследование законодательства в области киберпреступности и кибербезопасности; анализ нормативных актов, касающихся аспектов кибербезопасности.
Технические меры	Анализ применения технических возможностей национальными и отраслевыми учреждениями; изучение структуры применяемых стандартов; оценка органов по стандартизации; изучение технических механизмов и способов борьбы со спамом; использование облачных технологий для обеспечения кибербезопасности.
Организационные меры	Исследование национальных стратегий и организаций в области кибербезопасности; анализ деятельности национальных агентств и ответственных организаций в области кибербезопасности.
Меры по развитию потенциала	Исследования кампаний по повышению осведомленности; анализ программ профессионального обучения, курсов и тренингов по кибербезопасности; оценка образовательных программ для разных возрастных категорий; исследование механизмов обмена знаниями и опытом.
Уровень сотрудничества	Исследование государственных и частных партнерских отношений в области кибербезопасности; исследование передовых практик. анализ международного сотрудничества и внутренних партнерств.

Теперь необходимо ознакомиться с показателями России за 2024 год и сравнить их с показателями за 2021 год. Оценка дается в максимум 20 баллов по каждому из пяти направлений. Представим показатели в виде таблицы ниже.

Таблица 2. Оценка России в Глобальном индексе кибербезопасности в сравнении за 2021 и 2024 годы [7]

Год	2021	2024
Юридические меры	20	20
Технические меры	19,08	16,59
Организационные меры	18,98	20
Меры по повышению потенциала	20	18,77
Сотрудничество	20	16,77
Общий балл	98,06	92,13

На основе представленных таблиц можно заметить значительное понижение, приблизительно на 7 баллов. Стоит остановиться на технических мерах, а именно на понимании, как техническое обеспечение способно повлиять на повышение кибербезопасности.

В связи с тем, что против России ведется кибервойна, от отечественных разработчиков требуется оперативно создавать программное обеспечение,

способное эффективно противостоять растущим атакам на банковский сектор, ведущие государственные и частные компании, сайты, физические лица и другие базы данных. Но тем не менее возможны ошибки, изъяны и другие недоработки при создании цифровых продуктов. Именно это приводит к появлению уязвимостей в ПО [8].

Современные программы позволяют проводить анализ уязвимостей. Это процесс оценки нынешнего уровня безопасности системы, которая содержит в себе конфиденциальную информацию, которая позволяет оперативно представить комплекс мер по противодействию киберугрозе и минимизации возникающих рисков [9].

Эффективными инструментами для предотвращения и устранения уязвимостей являются Сканеры уязвимостей. Необходимо ознакомиться с определением. Сканеры уязвимостей – это программные и аппаратные инструменты обнаружения уязвимостей в цифровой инфраструктуре организаций, включая сети, компьютерные устройства, операционные системы и приложения. Они обеспечивают подробный мониторинг и диагностику, что позволяет сканировать системы и проверять их на наличие потенциальных проблем с безопасностью. Такие инструменты являются неотъемлемой частью процесса обеспечения информационной безопасности.

Самые распространенные на российском рынке сканеров представлены ниже:

- RedCheck («АЛТЭКС-СОФТ»);
- ScanOVAL (ФСТЭК России);
- SCADA-Аудитор (НТЦ «Станкоинформзащита»);
- XSpider (Positive Technologies);
- Nessus («Tenable Network Security»);
- Ревизор сети («ЦБИ-Сервис»);
- Сканер-ВС (НПО «Эшелон»);
- MaxPatrol 8 (Positive Technologies).

Упомянутые сканеры активно используются российскими компаниями и банками для более надежного обеспечения безопасности своих данных от киберпреступников [10]. Необходимо представить системную схему сканеров уязвимостей, которая демонстрирует структурированное описание компонентов и процессов, участвующих в работе сканера уязвимостей.

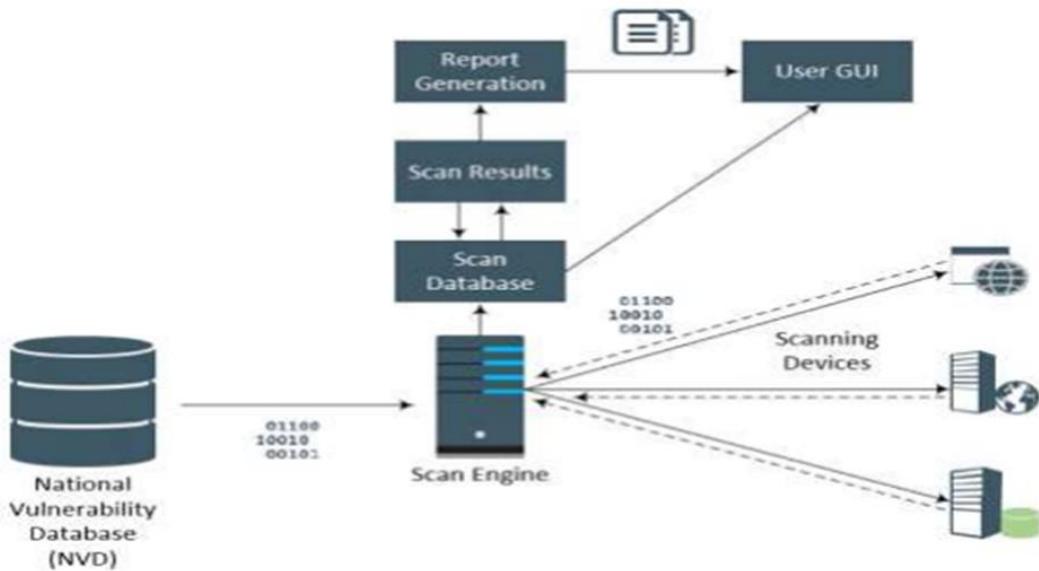

Рисунок 4. Системная схема сканера уязвимостей [11]

где:

- Scan Engine – механизм сканирования;
- National Vulnerability Database (NVD) – национальная база данных об уязвимостях;
- Scan Database – база данных мошенников;
- Scan Results – результаты сканирования;
- Report Generation – формирование отчетов;
- User GUI – руководство пользователя;
- Scanning Devicecs – сканирующие устройства.

Все перечисленные сканеры уязвимостей являются важными механизмами обеспечения информационной безопасности, но одним из наиболее эффективных является ScanOVAL, который используется на постоянной основе

Федеральной службой по техническому и экспортному контролю РФ (ФСТЭК России) в рамках Банка данных угроз безопасности информации.

Таким образом, кибербезопасность играет одну из ключевых ролей в обеспечении стратегического развития России. В этой связи государство создает законотворческую базу, которая стандартизирует нормы регулирования кибербезопасности, всячески содействует молодым специалистам в области создания программного обеспечения, а также стремится к повышению осведомленности населения для минимизации киберрисков.

Список литературы

1. Лисица, Н. В. Инновационные подходы к оценке эффективности средств безопасности против киберугроз / Н. В. Лисица // Cifra. Компьютерные науки и информатика. – 2024. – № 3(3). – DOI 10.60797/COMP.2024.3.1. – EDN CERWAZ.
2. Суханов А. Г. Особенности правового регулирования в области обеспечения кибербезопасности критической инфраструктуры //Экономика и социум. – 2017. – №. 3 (34). – С. 1693-1700
3. Ковалев О. Г., Семенова Н. В. Кибербезопасность современной России: теоретические и организационно-правовые аспекты //Столыпинский вестник. – 2021. – Т. 3. – №. 1.
4. Кяримова, Ш. Д. Кибербезопасность: тренды, угрозы и эффективные методы защиты / Ш. Д. Кяримова, Д. В. Рябова // Наука и бизнес: пути развития. – 2024. – № 2(152). – С. 53-55. – EDN BFJPVF.
5. Камбулов Д. А. Угрозы кибербезопасности //StudNet. – 2021. – Т. 4. – №. 7. – С. 1656-1661
6. Аллахвердиева Л. А., Бахшалиев Ф. Р. Кибербезопасность как фактор развития цифровой экономики //Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – №. 6. – С. 41-50

7. ITU. Global Cybersecurity Index (GCI), 2024. www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/hdb/d-hdb-gci.01-2024-pdf-e.pdf (дата обращения: 09.10.2024).
8. Степичев А. С. Сканирование ПК на наличие уязвимостей в системе безопасности и устранение выявленных уязвимостей при помощи специального программного обеспечения ScanOVAL //Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – №. 11. – С. 798-804.
9. Хромова А. Р., Петросян Л. Э. Анализ уязвимостей в системах безопасности данных //Инженерный вестник Дона. – 2023. – №. 6 (102). – С. 67-76.
10. Крутофал Г. Е. О необходимости применения сканеров уязвимостей для обеспечения информационной безопасности //Евразийский научный журнал. – 2022. – №. 4. – С. 41-44.
11. Пулко Т. А., Држевецкий Н. А., Ромейко М. Ю. Сканер веб-уязвимостей «Technoscan» //Endless light in science. – 2023. – №. сентябрь. – С. 212-218.

Китаева Людмила Васильевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Асланов Альберт Михайлович	магистрант, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФАРМАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается ситуация в фармацевтической отрасли России, отражающей общую экономическую ситуацию российской экономики, связанную, в том числе, с санкционной политикой недружественных государств. Общие тенденции развития российской фармации в значительной степени являются следствием государственной политики, так как эта сфера имеет особое социальное значение, ее устойчивость сказывается на качестве жизни населения.

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль, государственная политика, локализация фармацевтического производства, оригинальные препараты, дженерики, фармацевтические субстанции.

MODERN TRENDS AND IMPERATIVES FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN PHARMACY

Abstract: The article considers the situation in the pharmaceutical industry of Russia, reflecting the general economic situation of the Russian economy, which is related to sanctions policies of unfriendly states. General trends in the development of Russian pharmacy are largely a consequence of state policy, as this area has special social importance, its sustainability affects the quality of life of the population.

Key words: pharmaceutical industry, public policy, localization of pharmaceutical production, original drugs, generics, pharmaceutical substances.

Фармацевтическая отрасль является стратегически значимой отраслью, требующей особого внимания со стороны государства. Инновационные разработки в этой сфере требуют огромных затрат, но именно они позволяют повысить качество жизни населения.

Развитие фармацевтической отрасли Российской Федерации в значительной степени определяется геополитическими тенденциями и проблемами. Зависимость фармацевтического рынка от зарубежных поставок, причем, не только готовых продуктов, но и субстанций для их производства требуют реализации продуманной политики импортозамещения. Такая политика должна быть комплексной: от исследований и разработок до активного внедрения на розничный рынок.

Фармацевтический рынок России демонстрирует стабильный рост в течение 2019-2023 годов. Это касается как денежного, так и натурального объема [1, с. 3].

Одной из важнейших характеристик фармацевтической отрасли является устойчивость как к внутренним, так и к внешним негативным факторам, сохранение способности обеспечить отечественных потребителей необходимыми препаратами. Современное фармацевтическое производство требует значительных затрат и предполагает возможность взаимного «экспорта-импорта» между государствами, сокращая издержки каждого из них. Однако политические амбиции некоторых государств выводят экономическую и социальную целесообразность на второй план. Зарубежные санкции в отношении отечественной экономики актуализируют проблему локализации производства в фармации для повышения ее устойчивости.

Формально санкции не затронули фармацевтическую отрасль. Однако в действительности возникли «побочные» проблемы: логистика, страхование платежи. Они, если не закрывают доступ лекарств на российский рынок, то существенно его ограничивают, что приводит к их дефициту и удорожанию.

Зарубежные фирмы, активно сотрудничавшие с Российской Федерацией в сфере разработки и клинических исследований по лекарственным средствам для лечения тяжелых заболеваний, прекратили такое взаимодействие. Сохранились контакты по покупке-продаже, а также получению лицензии на производство зарубежных препаратов.

Негативное воздействие санкций на обеспеченность населения необходимыми лекарственными препаратами выступило определенным катализатором для развития собственного производства. Инвестиции в строительство и разработки новых препаратов существенно увеличились. Более трёх четвертей новых исследований проводилось в областях онкологии, пульмонологии, заболеваний сердечно-сосудистой системы, эндокринологии, ревматологии.

В Российской Федерации в 2023 году деятельность осуществляют 555 отечественных производителей (имеющих лицензию), в том числе за год открыто 8 новых. Количество зарегистрированных препаратов составило 686. Из этого числа зарегистрированных, российского производства – 77% продуктов имеют отечественное происхождение. [2]

Политика импортозамещения на фармацевтическом рынке предполагает, в том числе локализацию производства иностранных фирм. Если продукт произведен на российской территории, он включается в разряд локальных, не импортируемых.

Отметим, что есть некоторая «вилка» при оценке доли импортных препаратов на российском рынке в стоимостном выражении и натуральном. В стоимостном выражении эта доля значительно выше. Однако причиной такого разрыва является цена импортных препаратов и отечественных. Импортные существенно дороже. В динамике локализованное производство растет, так же, как и спрос на эту продукцию.

Импортозамещение важно и в секторе фармацевтических субстанций. Сложность проблемы в том, что такое производство очень капиталоемкое и, в то же время, низкорентабельное, с длительным сроком окупаемости. Большинство стран предпочитают специализироваться на инновационных препаратах, с высокой добавленной стоимостью. Основными поставщиками на мировой рынок субстанций являются Китай и Индия, что снижает санкционные риски. В этой области есть прогресс в отечественном производстве, который необходимо развивать.

На российском фармацевтическом рынке фиксируется большая доля «дженериков», в ущерб оригиналым лекарствам. Если в стоимостном выражении дженерики составляют 61%, то в натуральном – 81,3% [3, с.12]. Такой разрыв в натуральном и стоимостном выражении объясняется ценовым разрывом: оригинальные препараты значительно дороже. Однозначную оценку указанной структуры дать нельзя. С одной стороны, относительно низкая цена

дженериков делает доступными высокоэффективные препараты нового поколения для большой части населения. С другой стороны, в обществе может присутствовать недоверие к этой группе лекарств, что смещает спрос со стороны потребителей с высоким уровнем дохода в сторону дорогих оригинальных.

Для объективной оценки современного состояния отечественной фармации важно разделить весь фармацевтический рынок на государственный (госпитальные закупки и льготное обеспечение) и коммерческий (лекарственных препаратов и парафармацевтики). Если продажи в стоимостном выражении в целом на рынке устойчиво растут, то динамика в этих сегментах различается.

Поставки лекарственных препаратов в лечебно-профилактические учреждения, через национальные и региональные льготные программы формируют государственный сегмент фармацевтического рынка. Анализ государственного сектора показывает позитивную динамику. С 2016 до 2021 года в стоимостном выражении объем вырос в 2 раза. В дальнейшем прирост был, но не в такой степени. [4] Очевидно, что свой вклад в такую тенденцию внесла пандемия. Но главным фактором является государственная политика поддержки, как производителей препаратов, так и потребителей.

Динамичный рост государственного сектора привел к изменению структуры рынка: сократилась относительная составляющая коммерческого сектора. Причем, произошло сокращение доли лекарственных препаратов при сохранении доли парафармацевтики. Отметим, что коммерческий сектор по-прежнему занимает более 50% всего рынка.

Рост государственного сектора характеризует динамику фармацевтического рынка с качественной стороны, так как предполагает стабильность и защиту в кризисных условиях. Рентабельность, обеспечивающая возможность деятельности в коммерческом секторе, является ограничительным фактором, влияющим на поставки необходимых препаратов. В связи с этим устойчивость поставок через государственный сектор в конечном итоге обеспечивает устойчивость всего фармацевтического рынка.

Государственная политика в фармацевтической отрасли реализуется в соответствии со Стратегией развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 07.06.2023 № 1495-р) [5].

Адресное финансирование производственных мощностей в фармацевтической промышленности из федерального бюджета может и должно обеспечить создание материальной базы не только для роста производства уже имеющихся продуктов, но разработки новых инновационных препаратов. В этот процесс должны быть вовлечены смежные отрасли: химия, биотехнология, микробиология, приборо- и станкостроение.

В государственной политике эффективным направлением становится реализация правила «второй лишний». При прочих равных условиях государственные закупки будут осуществляться по критерию полного производства внутри страны.

Развитие регионального производства, в особенности по принципу полного цикла создания лекарств, а также увеличение производства должно происходить с перспективой устойчивого экспорта на мировой рынок.

Таким образом, позитивная динамика масштабов фармацевтического рынка и его структуры свидетельствуют о качественных изменениях фармацевтической отрасли, что является следствием государственной политики в условиях санкционной политики недружественных стран.

Список литературы

1. Статистический отчет по фармацевтическому рынку РФ компании АЛЬФАРМ. [Электронный ресурс]. URL: https://alpharm.ru/sites/default/files/alpharm_statisticheskii_otchet_po_farm.rynku_vf_0.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

2. Минздрав сообщил о 77% отечественных лекарств среди всех зарегистрированных в 2023 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roszdravnadzor.gov.ru/news/38018> (дата обращения: 15.09.2024).

3. Аналитический отчет. Фармацевтический рынок России. Итоги 2023 г. DSM Group. [Электронный ресурс]. URL: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_RUS_.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

4. Развитие фармацевтического рынка России 2023 в новой реальности: ключевые игроки и результаты. [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitiye-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-2023-v-novoy-realnosti-klyuchevye-igroki-i-rezulatty/> (дата обращения: 15.09.2024).

5. Распоряжение Правительства РФ от 07.06.2023 N 1495-р «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2024).

Котова Нина Сергеевна доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков и речевых коммуникаций, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Котов Сергей Владимирович доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и профессионально-педагогического образования, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация: в данной статье рассматривается роль и значение высшего образования для экономического развития страны. В условиях постоянно меняющейся геополитической обстановки поднимается проблема привлечения в Россию талантливых студентов, ученых и исследователей из зарубежных стран. В работе также обосновывается необходимость фундаментального пересмотра действующих образовательных программ, методов и форм обучения для дальнейшего повышения уровня квалификации граждан.

Ключевые слова: высшее образование, трудоустройство, человеческий капитал, дополнительные образовательные программы.

HIGHER EDUCATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Abstract: this article examines the role and importance of higher education for the economic development of the country. In the context of an ever-changing geopolitical situation, the problem of attracting talented students, scientists and researchers from foreign countries to Russia is being raised. The article also substantiates the need for a fundamental revision of existing educational programs, methods and forms of education in order to further improve the level of qualifications of citizens.

Key words: higher education, employment, human capital, additional educational programs.

В условиях трансформации российской экономики и социальной сферы вопросы качества национального образования и развития инновационных систем становится первоочередным [1]. Все аспекты миссии высшего образования (образование, научные исследования и взаимодействие с обществом) имеют решающее значение для экономического развития страны. Непосредственный вклад высшего образования в развитие заключается в передовых научных и технологических разработках, предоставлении востребованной рабочей силы в качестве выпускников программ бакалавриата, специалитета и магистратуры, что приводит к существенной роли высших образовательных заведений в передаче знаний и технологий от высшего образования к предприятию. Также высшее образование должно более активно заниматься коммерциализацией

передачей знаний и инновационных разработок в сфере экономики, образования и культуры [2]. Подобная трансформация взаимосвязи между высшим образованием и общественными секторами помогут вывести Россию на новый уровень и обеспечить эффективную отдачу от значительных государственных инвестиций в высшее образование и научные исследования до 2035 года.

Российские высшие учебные заведения сегодня конкурируют на международной арене в невероятно сложных условиях. Привлечение в Россию талантливых студентов, ученых и исследователей из зарубежных стран осложнено постоянно меняющейся геополитической обстановкой. Тем не менее, новая экономика знаний должна содействовать укреплению России в ответе на сложнейшие вызовы, с которыми она сталкивается: продвижение России по пути развития требует нового мышления, подходов, сотрудничества и технологий, что в свою очередь, потребует синергии существующих формирующегося в данный момент мировоззрения, существующих традиционных принципов и устоявшихся практик, а также определенного уровня инноваций, смелость которых, на первый взгляд, не может быть интегрирована в вышеперечисленные условия [3].

В настоящее время в России рабочие места становятся более сложными, порой трудоемкими, а в экономике присутствуют все признаки того, что данная тенденция, несомненно, продолжится. Анализ прогнозов занятости на 2025 год позволяет заключить, что не ожидается равномерного восстановления экономики для всех профессиональных групп. Планируется больше возможностей трудоустройства для высококвалифицированных специалистов в военно-промышленном комплексе. Единственный способ развивать собственную экономику и конкурентоспособность – это разрабатывать и производить качественные и инновационные продукты и услуги, которые могут заменить аналогичную импортируемую продукцию. Общеизвестно, что выход из кризиса всегда связан с ускоренными темпами экономической реструктуризации, что оказывает продолжительное структурное воздействие на

объем и типы необходимых навыков, которые необходимо формировать у обучающихся высших учебных заведений.

Расширение роли высшего образования первостепенно в создании новой экономики, в основе которой лежат знания, а последовательно проводимая политика государства должна служить развитию знаний на широком национальном уровне, конечной целью которого станет общественное благополучие. Основным условием развития экономики новых знаний должна быть не только сформулирована в стратегии высшего образования на уровне государства и прописана в миссии каждого вуза, но и представлять собой реальную экономическую отдачу, которую, в узком смысле, каждый выпускник получит от высшего образования, но и в более широком смысле экономические выгоды (когда в определенном регионе вместе с повышением заработной платы людей с высшим образованием, происходит рост заработной платы людей, не имеющих высшего образования). Вместе с этим в России в трудах ученых все чаще появляются рассуждения о необходимости перехода к новой экономике, которая представляет собой такой уклад жизнедеятельности общества, для которого удовлетворение духовных потребностей не менее важно, чем материальных. По словам директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Александра Широва, России необходимо пройти данную стадию трансформации и усложнения экономики, например, в части, увеличения значимости человеческого капитала и социальной политики, а также роста затрат на НИОКР [4].

В национальной стратегии развития 2030 г. подчеркивается, что практически все рабочие места сейчас требуют все большего объема знаний, технической квалификации и постоянного обучения. В современных условиях человеческий капитал должен быть мобильным, а существующая конкуренция за навыки в таких областях, как ИКТ остается остро востребованной [5]. Новые условия, вызовы и появляющиеся технологии требуют молниеносного реагирования и реализации потенциала каждого человека.

Несмотря на расширение возможностей получения высшего образования в последние десятилетия, в высшем образовании России сохраняются недостатки. За последние 15 лет было выделено дополнительное финансирование как из государственных, так и из частных источников для поддержки инициатив, направленных на расширение участия студентов и молодых ученых в различных проектах [6]. Один из наиболее фундаментальных вопросов при планировании высшего профессионального образования: какие навыки нужны выпускникам 2025 и 2035 гг. и какое сочетание навыков следует развивать в качестве результатов обучения в высшем образовании?

Анализ ожидаемых в ближайшие годы потребностей общества указывает на то, что повышенное внимание необходимо уделять следующим базовым навыкам:

- количественное и критическое мышление;
- коммуникативные навыки;
- навыки работы в команде;
- эффективное использование информационных технологий.

Ключевая роль в их формировании отводится гуманитарным и социальным дисциплинам. При этом формирование профессиональных навыков должно также иметь первостепенное значение. Следовательно, предоставление образовательных возможностей должно существенно отличаться от традиционной модели: необходимо интегрировать постоянное профессиональное развитие средствами дополнительных образовательных программ (например, краткосрочные курсы), вводить получение образования параллельно с трудоустройством, что позволит обучающимся постепенно наращивать знания и опыт, обеспечивать адаптацию российского трудоспособного населения к технологическим и социальным изменениям и т.д.

Отдельно следует отметить необходимость во всех образовательных программах отводить центральное значение математике и информационно-коммуникационным технологиям, что обусловлено растущей важностью этих

предметов для удовлетворения будущих потребностей во всех сферах жизнедеятельности современного общества. Через обучение и воспитание, исследовательскую деятельность высшее образование, представляет собой непреходящую ценность для общества в качестве источника знаний, опыта и мудрости. Россия на уровне государственных структур и гражданского общества должна ценить, развивать и поддерживать эту ценность, а высшие учебные заведения должны выступать гарантами того, что образование может в России будет развиваться, эффективно реагировать на решение проблем и открыто для будущего.

Сегодня Россия вступает в новую эру в отношении многих аспектов, в том числе стратегии национального развития и высшего образования. От высшего образования сегодня требуется беспрецедентный уровень участия в развитии страны, что влечет за собой фундаментальный пересмотр наших программ, образовательной парадигмы, методов и форм обучения, структуры управления и финансирования. В этом смысле необходимо постоянное обновление подходов, которые позволяют поднять уровень квалификации и компетентности граждан до необходимого в отношении конкурентоспособности современного рынка труда.

Несмотря на то, что сегодня существует широкий спектр возможностей интегрировать в обучение новые методы и формы образовательного процесса, в высших учебных заведениях остаются нерешенные или неэффективно решенные проблемы. Например, отсутствует прозрачность в отношении рабочей нагрузки педагогических работников и получаемой за него зарплаты, балльно-рейтинговой системы и оценивания академических достижений студентов, в некоторых учебных заведениях предлагается широкий диапазон программ, многие из которых дублируются в вузах этого же города, при этом наблюдается относительно небольшое число зачисленных студентов на определенные направления подготовки, а это влечет за собой нерациональные финансовые издержки. Также необходимо менять подход в аспекте концентрации бюджетных инвестиций в научные исследования и разработки. В отношении

науки необходимо проводить политику оптимального соотношения цены и качества, такая концентрация опыта должна также обеспечивать пересмотр стандартов качества и соответствовать текущим региональным потребностям. Наиболее эффективно решение данной проблемы может быть осуществлено за счет усиления межинституционального сотрудничества, а также академической мобильности обучающихся, педагогов и научных работников, в частности в отношении базовых и узкоспециализированных дисциплин.

Наконец, необходимо признать, что эффективность высшего образования в целом и в частности каждого вуза должна складываться не только и не столько из показателей количества зачисленных на обучение студентов и выданных дипломов, написанных научных статей, выигранных и реализованных грантов, проведенных защит и количества оステпененных сотрудников. В понятие эффективности должен быть включен коэффициент полезного действия: где работают выпускники и преподаватели, какая у них зарплата и карьерный рост, каков процент их труда в росте доходов региона и т.д. [7].

Список литературы

1. Губарьков С.В. Система образования РФ в условиях формирования инновационной экономики: современные вызовы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 6. – С.52-57 / URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=126>.
2. Экономика знаний и интеллектуальная собственность: инновации и коммерциализация [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 81 с.). - Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2023. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monograph_101223.pdf.
3. Большая П.С., Котов А.И. Экономика знаний - основа устойчивого экономического развития России // Инновации. 2018. №1 (231). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy-osnova-ustoychivogo-ekonomiceskogo-razvitiya-rossii>.

4. Стратегия роста: разумное импортозамещение и ориентация на внутренний рост // – Режим доступа: <https://daily.hse.ru/post/strategiya-rosta-razumnoe-importozameschenie-i-orientatsiya-na-vnutrenniy-rost?ysclid=m0jbu0d731264376538>.

5. Указ Президента Российской Федерации о национальных целях развития российской федерации на период до 2030 года // – Режим доступа: https://gppc.ru/wp-content/uploads/2022/10/1.ukaz-pr._21.07.2020_474_do-2030.pdf.

6. De Martino, Mario & Tkach, G. & Kovalenko, Sergey. (2020). Современные тенденции государственного финансирования высшего образования. Vysshee Obrazovanie v Rossii - Higher Education in Russia. 29. 136-152. 10.31992/0869-3617-2020-29-3-136-152.

7. The Russian Excellence Initiative for Higher Education: a Nonparametric Evaluation of Short-Term Results / T. Agasisti, E. Shibanova, D. Platonova, M. Lisutkin // International Transactions in Operational Research. 2020. Vol. 27, nr 4. P. 1911–1929. DOI 10.1111/itor.12742.

Лещенко Любовь Александровна старший преподаватель кафедры социологии и политологии Волгоградского государственного университета, г. Волгоград

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: развитие научного знания дало возможность изучать феномен здоровья не только как биологическую, но и как социальную данность. В связи с этим, автор делает акцент на изучении понятия «самосохранительное поведение», которое следует рассматривать как вид социального поведения, формирующийся под влиянием внешних и внутренних факторов. Особое внимание автор уделяет изучению роли семьи в процессе формирования самосохранительного поведения у индивидов.

Ключевые слова: здоровье, самосохранительное поведение, институт семьи, подрастающее поколение, самосохранительное поведение как форма социального поведения, факторы формирования самосохранительного поведения, продление жизненного цикла.

INFLUENCE OF THE SOCIAL INSTITUTE OF FAMILY ON THE FORMATION OF SELF-PRESERVATION BEHAVIOR OF INDIVIDUALS: A THEORETICAL ASPECT

Abstract: the development of scientific knowledge has made it possible to study the phenomenon of health not only as a biological, but also as a social given. In this regard, the author focuses on the study of the concept of "self-preservation behavior", which should be considered as a type of social behavior formed under the influence of external and internal factors. The author pays special attention to the study of the role of the family in the formation of self-preservation behavior in individuals.

Тема, посвященная здоровью, актуальна в рамках научного сообщества на протяжении длительного периода времени и изучается как на теоретическом, так и на прикладном уровне. На теоретическом уровне здоровье изучается, с одной стороны, как физиологическая данность, которая присуща каждому индивиду с момента рождения, а с другой, как социальный феномен, на который оказывает влияние общество и его элементы в целом. На прикладном уровне ученые акцентируют внимание на изучение широкого круга проблем, связанных со здоровьем, в том числе с анализом объективных и субъективных факторов, способствующих его ухудшению. Так, например, согласно статистическим данным, представленным Росстатом за последние пять лет (с 2018 по 2023 гг.), население России чаще всего страдает от заболеваний органов пищеварения, дыхания, инфекционных заболеваний и т.д. [1]

Однако следует отметить, что развитие социологии как науки способствовало приращению научного знания, рассматривающему тему здоровья. Так с середины XX века в научный оборот вводится термин «самосохранительное поведение» под которым следует понимать, с одной стороны, сознательную деятельность индивидов, направленную на поддержание

оптимальных параметров биологического, психологического и социального здоровья и минимизацию субъективно осознаваемых рисков [2, с. 24], а с другой, как систему взглядов, отношений и последующих действий, направленных на сохранение, укрепления здоровья, увеличения продолжительности жизни [3, с.175]. На основании указанных определений можно прийти к выводу, что самосохранительное поведение необходимо рассматривать как особый вид социального поведения, результатом которого является увеличение продолжительности жизни индивидов за счет минимизации рисков, пагубно влияющих на их здоровье. Рассматривая самосохранительное поведение как вид социального поведения ряд отечественных исследователей выявили факторы, оказывающие влияние на данный вид поведения. Так А.А. Ковалева выделяет следующий ряд факторов: условие жизни, социально-экономические различия, экология и психологические факторы [4, с. 182]. С.А. Вангородская выявляет такие факторы, как социально-политические, социально-экономические, инфраструктурные и социально-психологические [5]. В частности, Р.Б. Барахоева выделяет три ключевых детерминанта: личностные, социальные и условия окружающей среды [6].

Таким образом, представленное в научной литературе многообразие факторов, оказывающих влияние на самосохранительное поведение, можно условно разделить на две группы: внутренние и внешние. Под внешними факторами следует понимать не зависящие от воли и желания индивидов обстоятельства, которые оказывают влияние на их здоровья. Стоит отметить, что внешние факторы формируются под влиянием деятельности конкретных социальных институтов (семьи, образования и др.). Внутренние факторы, напротив, представляют собой личностные мотивы, установки, потребности индивидов в отношении собственного здоровья.

Следует отметить, что каждый из вышеперечисленных факторов требует более глубокого изучения как на теоретическом, так и на прикладном уровне. Однако наша исследовательская задача в рамках представленной работы

заключалась в изучении роли социального института семьи в процессе формирования самосохранительного поведения у индивидов.

Несомненно, что роль семьи довольно высока и реализуется через деятельность социальных агентов (родителей, родственников), которые посредством личного примера, бесед и др. формируют у подрастающего поколения базовые ценности, мотивы, потребности в отношении здоровья. Тема, посвященная изучению роли семьи в процессе формирования самосохранительного поведения, актуальна и находит свое отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей: Г.Саттон, Д. Амберсон, Р. Конар, Б.С. Павлов, А.С. Дубровин и др.

Так, например, Г. Саттон отмечает, что семья как малая социальная группа, члены которой имеют схожие привычки, касающиеся образа жизни, также влияет на самосохранительное поведение [7, с.449]. Д. Амберсон, Р. Конар выявили связь между взаимоотношениями в семье и индивидуальным выбором человека в отношении своего здоровья [8, с. 306]. По мнению ученых, если в семье доверительные отношения, то индивид будет нацелен в процессе жизнедеятельности на сохранение и поддержание здоровья, однако рост числа социальных конфликтов в семье могут провоцировать ее членов на совершения действий, направленных на ухудшение здоровья.

Среди отечественных исследователей следует отметить работы Б.С. Павлова, который на основании, проведенных эмпирических исследований пришел к выводу, что в большинстве случаев родители рассматривают здоровье как социальную составляющую будущего благополучия их детей [9, с.110]. Данный факт позволяет утверждать, что здоровье, в частности самосохранительное поведение, служит для индивида неким ресурсом, который дает возможность быть конкурентоспособным в различных сферах общества. В частности, А.С. Дубровина отмечает, что фундаментом для самосохранительного поведения являются социальные нормы и ценности, которые усваиваются в

семье в процессе социализации, в ходе которого происходит формирование набора повседневных самосохранительных практик и привычек [10].

Подводя итог всему вышесказанному следует, что роль семьи в процессе формирования самосохранительного поведения довольно высока при этом члены семьи могут целенаправленно (например, проведение бесед с детьми) или же косвенно (например, личный пример родителей) оказывать влияние на самосохранительное поведение подрастающего поколения. Данный факт отмечается в работах отечественных и зарубежных исследований, однако, данная тема требует дальнейшего изучения в ходе, изучения которой необходимо более глубже изучить механизм формирования самосохранительного поведения в семье.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. Заболеваемость населения по основным категориям болезней - Режим доступа URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения 01.10.2024).
2. Вангородская С.А. Самосохранительное поведение: проблема содержания понятия в отечественной социологии // Среднерусский вестник общественных наук. Т.12. №1. 2017. С.20-29.
3. Шклярук В.Я., Васекин Ю.А., Девятков М.М. Сохранение здоровья личности в условиях современного социума // Вестник СГСЭУ. 2019. №2 (76). с. 174-178.
4. Ковалева А.А. Самосохранительное поведение в системе факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья // Журнал социологии и антропологии - 2008.- Том XI.- №2. С. 182-184.
5. Вангородская, С.А. Факторы самосохранительного поведения населения региона (по результатам эмпирического исследования) // Научный результат. Социология и управление.- 2018.- № 4(2).- URL: <https://atoom.ru/en/articles/pdf/faktoryi-samosohranitelnogo-povedeniya-naseleniya->

regiona-po-rezultatam

empiricheskikhissledovanij/Факторы%20самосохранительного%20поведения%20на
селения%20региона%20(по%20результатам%20эмпирических%20исследований)
.pdf

6. Барахоева, Р.Б. Факторы, влияющие на уровень сформированности
самосохранительного поведения // Международный научно-исследовательский
журнал.- 2023.- №12 (138).- Режим доступа URL: <https://research-journal.org/media/articles/9748.pdf>

7. Sutton, G.C. Assortative marriage for smoking habits // Ann. Hum. Biol. 1980. No. 7 (5). P.449–456.

8. Conger R.D., et. al. Linking economic hardship to mortal quality and instability // Journalof Marriage and the Family. 1990. No. 3. P. 643. Umberson D. Family status and health behaviors: social control as a dimension of socialintegration // J Health Soc Behav. 1987. No. 28 (3). P. 306-310.

9. Павлов Б.С. Семья и самосохранительное поведение молодежи // Экономика региона. №2. 2008. С. 109-121.

10. Дубровина А.С. Самосохранительное поведение в семье: содержание понятие в социологии. - Режим доступа URL: file:///C:/Users/User/Desktop/Кафедра/978-5-94646-636-3_2020-21.pdf

Лошинская Елена Николаевна кандидат государственного управления, заведующий кафедрой экономики предприятия, ФГБОУ ВО Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк

Зубрыкина
Марина
Владимировна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
предприятия, ФГБОУ ВО Донецкая академия управления
и государственной службы, г. Донецк

МЕТОДОЛОГИЯ РАСЧЕТА ИНДЕКСА ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: в статье предложена методология расчёта индекса цифровизации предприятий малого и среднего бизнеса промышленного региона с целью определения их уровня конкурентоспособности и устойчивого развития.

Ключевые слова: цифровизация, индекс цифровизации, конкурентоспособность, устойчивое развитие, цифровая экономика, субиндексы цифровизации бизнеса.

METHODOLOGY FOR CALCULATING THE DIGITALIZATION INDEX OF SMES AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract: the article proposes a methodology for calculating the digitalization index of small and medium-sized enterprises in the industrial region in order to determine their level of competitiveness and sustainable development.

Keywords: digitalization, digitalization index, competitiveness, sustainable development, digital economy, subindexes of business digitalization.

В современных условиях цифровизация становится необходимым элементом конкурентоспособности и устойчивого развития, особенно для предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ), которые зачастую обладают меньшими ресурсами и возможностями по сравнению с крупными корпорациями [1]. Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса представляет собой интегрированный показатель, отражающий уровень

внедрения и использования цифровых технологий на промышленных предприятиях региона.

На основе разработок института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ был предложен расчёт индекса цифровизации бизнеса, который может дать характеристику скорости адаптации к цифровой трансформации промышленных предприятий России, стран Европы, Республике Корея и Японии. Расчет индекса основывается на пяти показателях, а именно: уровень использования широкополосного интернета, облачных сервисов, RFID-технологий, ERP-систем и включенность в электронную торговлю [2].

Авторами Бондаревым Н., Бондаревой Г., Серовой Е.Е показана значимость индекса цифровизации бизнеса, раскрыты его составляющие с позиции системного подхода [2]. Автором Ширинкиной Е.В. сформирована многофакторная модель развития цифровизации бизнес-процессов предприятий и установлена значимость факторов, включенных в данную модель [2].

На сегодняшний день существует множество показателей при помощи которых можно оценить уровень развития цифровой региональной экономики. В наиболее интересных из них представляются в виде когнитивных факторных моделях, которые дают возможность оценить количественное влияние факторов на интегральный показатель. Однако, в статистической информационной среде, в программах развития цифровой экономики, в научно-исследовательских отчетах приводится различный набор первичных показателей и интегральных индексов.

В России цифровая трансформация формулируется в рамках национальных целей и стратегий [3], направленных на ускоренное развитие цифровых технологий и их интеграцию в различные сферы экономики и общества. Основными целями и направлениями цифровой трансформации являются: развитие цифровой инфраструктуры; образование и развитие навыков; инновации и исследования; электронное правительство и онлайн-сервисы; цифровизация экономики и промышленности; безопасность и защита данных.

Методология расчета индекса цифровизации бизнеса включает в себя несколько ключевых этапов, которые позволяют объективно оценить уровень внедрения цифровых технологий в компании (рис. 1).

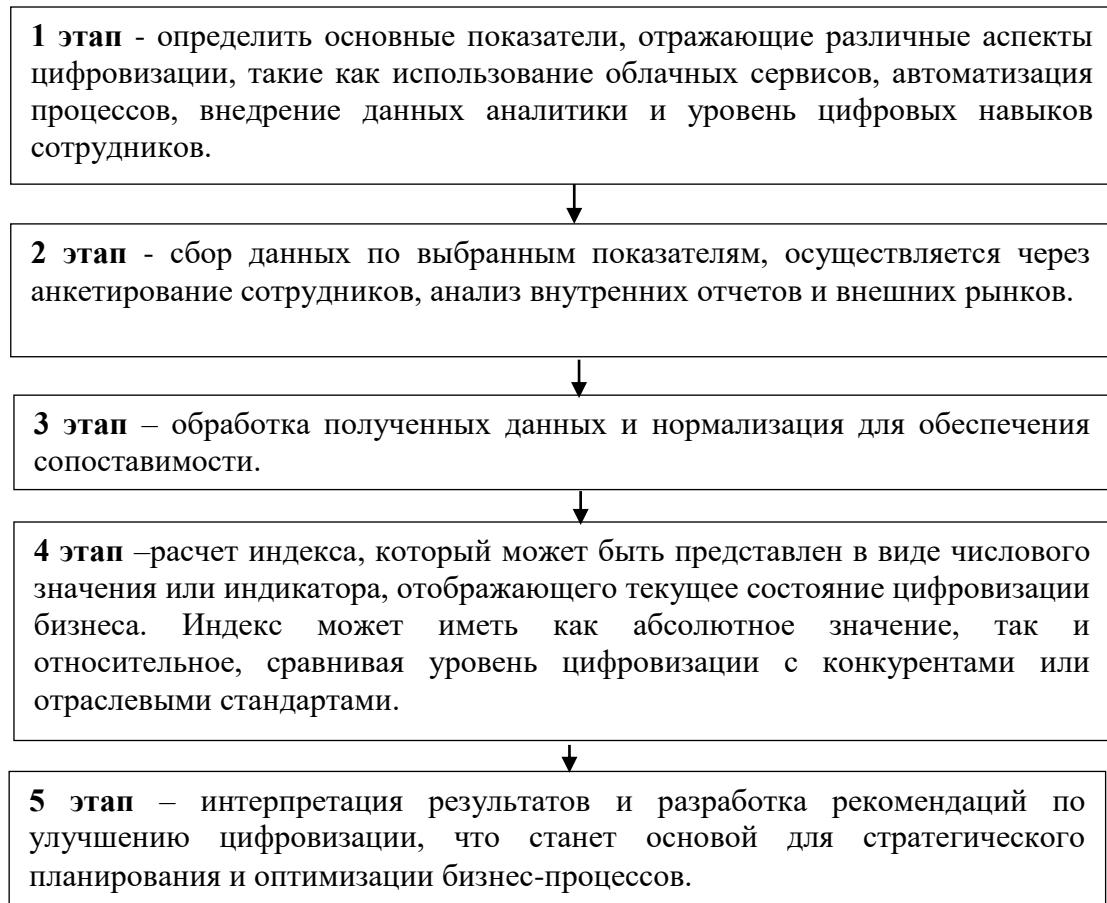

Рис. 1. Этапы расчета индекса цифровизации бизнеса

Основной задачей индекса цифровой экономики общества (DESI) является наблюдение за процессом, который может быть достигнут по пяти направлениям: исследования и разработки в области ИКТ; человеческий капитал; связь; интеграция цифровых технологий; цифровые государственные услуги. Индекс цифровизации бизнеса представляет собой комплексный показатель, составленный из следующих ключевых субиндексов (табл. 1). Каждый из субиндексов отображает различные аспекты цифровой трансформации в бизнес-среде, что в совокупности позволяет оценить уровень цифровизации предприятий [4].

Таблица 1

Показатели, входящие в индекс цифровизации бизнеса – BDI

Субиндекс	Характеристика
Цифровая инфраструктура	оценивает доступность и качество интернет-соединения, наличие цифровых платформ, облачных сервисов и дата-центров.
Цифровые технологии и инновации	включает в себя оценку внедрения и использования современных цифровых инструментов и решений, таких как искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей, Big Data и прочее
Регуляторная среда и безопасность	измеряет степень развития регуляторной среды для поддержки цифровизации бизнеса; учитывает законодательные инициативы, уровень защищенности данных, наличие кибербезопасности и уровень доверия к цифровым услугам
Уровень цифровых навыков и компетенций	измеряет уровень подготовки сотрудников к использованию цифровых технологий, анализирует доступность образовательных программ по цифровизации
Цифровой маркетинг и клиенты	рассматривает использование цифровых каналов для маркетинга и взаимодействия с клиентами.
Цифровизация бизнес-процессов	оценивает применение цифровых технологий с целью оптимизации внутренних бизнес-процессов.

Так банк «Открытие» совместно с аналитическим центром Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) проанализировали уровень цифровизации малого и среднего бизнеса, рассчитали индекс цифровизации, используя 5 субиндексов (рис. 2) [4].

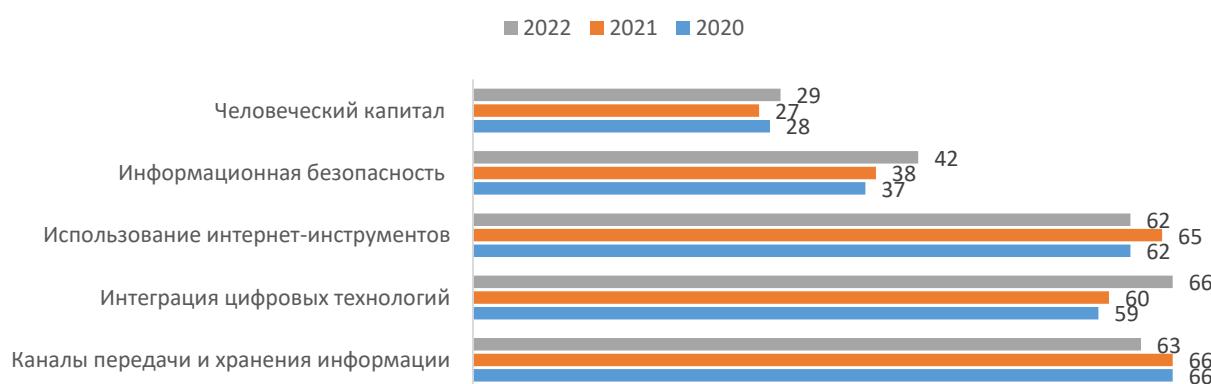

Рис. 2. Субиндексы цифровизации бизнеса

Индекс цифровизации бизнеса Российской Федерации в 2020 году составил – 50 %, в 2021 году – 51 %, в 2022 году – 52 %. Данный показатель

имеет позитивное значение за счет того, что компания уделяет необходимое внимание к информационной безопасности, к киберграмотности сотрудников, к обновлению и усовершенствованию программного обеспечения.

Рассчитать итоговое значение «индекса цифрового развития» субъектов малого и среднего бизнеса промышленного региона можно путем нормирования индикаторов и отдельных показателей относительно значений для всех субъектов и последовательного агрегирования полученных значений на всех уровнях оценки с приведением к 100-балльной шкале с использованием весовых коэффициентов.

Анализ показателя «индекс цифровизации» малого и среднего бизнеса предприятий на региональном уровне является важным инструментом, который используется с целью мониторинга и стимулирования развития экономики промышленного региона. Исключение цифрового разрыва между крупными и малым (средним) бизнесом, внедрение цифровых технологий и поддержка со стороны государства становятся ключевыми факторами, способствующими устойчивому экономическому росту и инновационному развитию.

Список литературы

1. Указ о национальных целях развития России до 2030 года / Текст: электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>
2. Бондарев, Н. Обзор индекса цифровизации бизнеса / Н. Бондарев, Г. Бондарева, Е. Е. Серова // Современные тенденции сельскохозяйственного производства в мировой экономике: Материалы XIX Международной научно-практической конференции, Кемерово, 08–09 декабря 2020 года. – Кемерово: Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 493-496. – EDN QKSYWP.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. / Текст: электронный. URL : <https://rosstat.gov.ru/>

4. Банк «Открытие». Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса в 2022 году. /Текст: электронный. URL : <https://ict.moscow/research/indeks-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa-2022/>

Мавлеева Виктория Романовна	студент, Волгоградский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград
Камышанова Лилия Вячеславовна	старший преподаватель кафедры ЛиМК Волгоградский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ НЕМЕЦКИХ СТРАН В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Аннотация: Немецкая экономика активно развивает инновации и технологии для достижения устойчивого роста и конкурентоспособности. Приоритеты включают вложения в НИОКР, цифровизацию и международное сотрудничество. Это улучшает качество жизни и укрепляет позиции Германии среди немецкоязычных стран. Сокращение углеродных выбросов и сохранение биоразнообразия являются ключевыми для устойчивого развития. Инвестиции в экологически чистые технологии и устойчивый транспорт также находятся в фокусе. Примеры инициатив: программа «энергетический повтор» и поддержка «зелёных» зданий.

Ключевые слова: экономика, инновации, цифровизация, развитие, национальный приоритет, киберзащита.

NATIONAL GOALS AND PRIORITIES OF GERMAN COUNTRIES IN ECONOMIC DEVELOPMENT.

Abstract: The German economy is actively developing innovations and technologies to achieve sustainable growth and competitiveness. Priorities include investments in R&D, digitalization and international cooperation. This improves the

quality of life and strengthens Germany's position among German-speaking countries. Reducing carbon emissions and preserving biodiversity are key to sustainable development. Investments in environmentally friendly technologies and sustainable transport are also in focus. Examples of initiatives include the Energy Repeat program and support for green buildings.

Keywords: economy, innovation, digitalization, development, national priority, cyber defense.

Немецкая экономика является одной из самых крупных и влиятельных в мире. Страна известна своими инновациями, высоким качеством продукции и сильным экспортом. Для достижения устойчивого экономического развития и укрепления своего места на мировой арене, Германия закрепляет цели и приоритеты для поддержания экономического благосостояния стран.

Экономическое развитие современной Германии сталкивается с рядом проблемных вопросов, которые требуют внимательного анализа и решения. Эти вопросы требуют комплексного подхода и сотрудничества между правительством, бизнесом и обществом для обеспечения устойчивого развития экономики Германии в будущем.

Уделим внимание такому аспекту экономического развития как Инновации и технологический прогресс.

Если затрагивать инновации и технологический процесс, то они помогают в развитии экономике именно в немецкоговорящих странах (Германия, Австрия). С увеличением цифровизации и появлением новых технологий, таких как искусственный интеллект, Германии необходимо усиливать свои позиции в области НИОКР, чтобы не отстать от конкурентов. Выделяется ряд целей для достижения процветания экономического развития:

Устойчивый экономический рост: обеспечение экономического роста через внедрение инновационных технологий и процессов.

Повышение конкурентоспособности: укрепляются позиции на международном рынке за счёт качественной продукции и услуг. Экономика

Германии сильно зависит от экспорта, что делает её уязвимой к колебаниям мировой экономики и политическим кризисам.

Улучшение качества жизни: разработка технологий, которые способствуют улучшению здоровья, экологии и благосостояния граждан, поскольку стареющее население Германии создает давление на пенсионную систему, систему здравоохранения и рынок труда, а нехватка рабочей силы может негативно сказаться на экономическом росте. Устаревшая инфраструктура, особенно в транспортной сфере, нуждается в модернизации, что требует больших инвестиций и ресурсов.

Приоритеты выделяются следующие:

Инвестиции в НИОКР: происходит увеличение научных разработок [2, с. 12].

Цифровизация: улучшение цифровой технике в производстве, логистике, образования и здравоохранении. Также появляются условия для развития инновационных компаний.

Международное сотрудничество: для обмена знаниями и технологиями между странами.

Немецкая экономика стремится быть лидером в области инноваций и технологий.

Следующий аспект, устойчивое развитие и экологическая ответственность: устойчивое развитие и экологическая ответственность стали ключевыми аспектами национальных целей и приоритетов в некоторых странах, Германии, Австрии и Швейцарии. Германия стремится к экологически чистой экономике, однако переход к более устойчивым источникам энергии требует значительных инвестиций и может привести к краткосрочным трудностям для промышленности [6, с. 3].

Выделяются следующие цели:

Сокращение углеродных выбросов: установка определённых целей для понижения парниковых газов.

Также, сохранение биоразнообразия: защита экосистем и видов, а также восстановление природных ареалов.

Приоритеты: поддержание переходов экономике, основанной на устойчивом использовании ресурсов и минимизации отходов.

Инвестиции: финансирование проектов, направленных на разработку экологически чистых технологий.

Инфраструктура для устойчивого транспорта: развитие общественного транспорта, велосипедных дорожек и электромобилей для снижения уровня топлива.

Международное сотрудничество: участие в глобальных изменениях по борьбе с изменением климата и охране окружающей среды [3, с. 78-85].

Примеры инициатив, сделаем отсылку к странам. В Германии была разработана программа «энергетический повтор» направленная на переход к источникам энергии и улучшению энерго-эффективности. В Австрии была установлена поддержка «зелёных» зданий и использование местных ресурсов. В Швейцарии были применены инвестиции в плане восстановления природных ландшафтов.

Развитие цифровой экономики: цифровизация играет все более важную роль в экономике Германии. Страна активно развивает цифровые технологии, внедряет интернет вещей, разрабатывает киберзащиту и поддерживает развитие цифровой инфраструктуры. Цифровая экономика становится ключевым фактором для повышения производительности и конкурентоспособности немецкой экономики [5, с.127].

Социальная ответственность и инклюзивный рост: немецкая экономика стремится к обеспечению социальной справедливости и инклюзивного роста. Поддержка малых и средних предприятий, обеспечение равных возможностей для всех слоев населения и развитие системы образования и здравоохранения являются важными приоритетами для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития экономики.

Улучшение национальных приоритетов и целей в экономическом развитии Германии включает несколько ключевых этапов. Вот основные из них:

1. Анализ текущей ситуации - Оценка состояния экономики: анализ роста ВВП, уровня безработицы, инфляции и других макроэкономических показателей. Выявление сильных и слабых сторон: анализ конкурентоспособности, инновационного потенциала и инфраструктуры [1, с. 202].
2. Определение стратегических приоритетов. Устойчивое развитие: акцент на экологические технологии и устойчивое использование ресурсов. Инновации и цифровизация: развитие высоких технологий, стартапов и цифровой экономики. Социальная справедливость: улучшение условий жизни, доступ к образованию и здравоохранению.
3. Разработка и внедрение программ. Создание государственных программ поддержки: финансовая помощь для малых и средних предприятий, инвестиции в НИОКР. Поддержка образования и подготовки кадров: адаптация образовательных программ под нужды рынка труда.
4. Стимулирование инвестиций. Привлечение иностранных инвестиций: создание благоприятного инвестиционного климата. Развитие инфраструктуры: модернизация транспортных сетей, энергетики и цифровой инфраструктуры.
5. Мониторинг и оценка результатов. Регулярный мониторинг экономических показателей: анализ эффективности реализуемых программ и стратегий. Корректировка политики: адаптация стратегий в зависимости от изменений в экономической ситуации и потребностях общества.
6. Международное сотрудничество. Участие в международных организациях: сотрудничество с ЕС, ОЭСР и другими международными структурами для обмена опытом и лучшими практиками. Экспортные стратегии: поддержка экспорта немецких товаров и услуг на международных рынках.
7. Общественное обсуждение и вовлечение. Вовлечение граждан и бизнеса в процесс принятия решений: проведение общественных обсуждений, опросов и

консультаций. Прозрачность действий правительства: обеспечение открытости в процессе разработки и реализации экономических стратегий [4, с. 55-56].

Итог можно подвести следующий, что национальные цели и приоритеты немецких стран в экономическом развитии направлены на создание инновационной, устойчивой и социально ответственной экономики. Германия и её страны союзники стремится к укреплению своего места на мировой арене и обеспечению благосостояния своих граждан через разностороннее и устойчивое развитие страны.

Список литературы

1. Науменко, А. Как начать свой бизнес в Германии / Naumenko, A., Bazelow, W. - M.: Jourist Verlag, ETS, 2016. - 240 с.
2. Вайцель Импрессионизм и экспрессионизм в современной Германии (1890-1920) / Вайцель, Оскар. - M.: Academia, 2018. - 793 с.
3. Васильев, В.Н. Организация, управление и экономика гибкого интегрированного производства в машиностроении / В.Н. Васильев. - M.: Машиностроение, 2017. - 312 с.
4. Великие имена классической экономики. - M.: Эксмо, 2016. - 964 с.
5. Ганшин, Г.А. Очерки экономики современного Китая / Г.А. Ганшин. - M.: Мысль, 2018. - 316 с.
6. Гэд 4D брэндинг: Взламывая корпоративный код экономики / Гэд, Томас. - М.: СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге; Издание 3-е, 2016. - 230 с.
7. Замков, О.О. Математические методы в экономике / О.О. Замков, А.В. Толстопятенко, Ю.Н. Черемных. - М.: Дело и Сервис; Издание 4-е, 2016. - 368 с.

Малиненко
Эльвира
Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г.Ростов -на-Дону

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО И УСТАВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В истории российского государства есть конституционный опыт участия населения в организации публичной власти. Это имеет огромное значение в государственно – правовой практике.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституция, устав, субъект Российской Федерации, коренные малочисленные народы, конституционное и уставное правовое регулирование.

PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF PUBLIC POWER IN THE CONTEXT OF CONSTITUTIONAL AND STATUTORY LEGAL REGULATION OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: In the history of the Russian state, there is a constitutional experience of public participation in the organization of public power. This is of great importance in state legal practice.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, the Constitution, the charter, the subject of the Russian Federation, indigenous peoples, constitutional and statutory legal regulation.

В российском государстве отмечен конституционный опыт реализации правового статуса коренных малочисленных народов в организации публичной власти. Это имеет огромное значение в государственно – правовой практике. Такой опыт представляется наиболее эффективным и достаточно прогрессивным. В конституционно-правовой науке наблюдается необходимость концепции пространственного развития, а в государственно – правовой практике – реализации статуса коренных малочисленных народов в организации

публичной власти. Как полагаем, определение статуса коренных малочисленных народов на основе нового территориального деления в конституционно – правовой науке будет способствовать в теории новым подходам, а в государственно-правовой практике новым приоритетам пространственного развития субъектов путем достижения результатов в социально–экономической сфере.

Идеи приоритетов деятельности органов публичной власти на усиление правового статуса коренных малочисленных народов характеризуют особенности их компетенции с учетом дополнительной федеральной финансовой помощи. Здесь необходимо не только рассматривать в субъектах РФ первичность конституций и уставов субъектов, а определять указанные нормы как производные начала их исполнения органами публичной власти и институтами гражданского общества.

Становление и развитие гражданского общества, изменение социально-экономических, политических, культурно-духовных, информационных факторов, появление новых государственных перспектив, способствующих развитию концепции конституционного формирования актов нового типа — все это способствует определению места и роли конституций и уставов субъектов в системе источников конституционного

Идеи приоритетов деятельности органов публичной власти на усиление конституционно -правового статуса коренных малочисленных народов характеризуют особенности их компетенции с учетом дополнительной федеральной финансовой помощи. Здесь необходимо не только рассматривать в субъектах РФ первичность конституций и уставов субъектов, а определять указанные нормы как производные начала их исполнения органами публичной власти и институтами гражданского общества.

В нынешний период исследуемые акты имеют важное стратегическое значение для развития государства в целом, не только для самого субъекта Федерации, но и еврорегионов, появляющихся в России. К таким еврорегионам

относятся «Донбасс», включающий, четыре субъекта Федерации: Донецкую и Луганскую Народные Республики, Ростовскую область. 29 октября 2010 года было подписано соглашение о создании еврорегиона «Донбасс». Единство поставленных целей заключалось в развитии территории еврорегиона, в том числе и в последствие, новых территорий Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики. Однако надо отметить, что с 2010 года на территории еврорегиона не было выделено главенствующего нормативного правового акта, определяющего верховенство по отношению к иным нормативным правовым актам. Конституции и уставы равнозначны между собой в таком правовом пространстве.

Становление и развитие гражданского общества, изменение социально-экономических, политических, культурно-духовных, информационных факторов, появление новых государственных перспектив, способствующих развитию концепции конституционного формирования актов нового типа — все это способствует определению места и роли конституций и уставов субъектов в системе источников конституционного

права. Современные реалии диктуют необходимость определения роли указанных нормативных правовых актов в правовой системе России. За прошедшие тридцать лет действия последней российской Конституции появились новые термины «федеральный округ», «макрорегион», «регион», «агломерация».

Приоритеты конституциям и уставам, каких субъектов Федерации отданы на территории регионов в России? В конституционно-правовой науке появляются новые подходы к изучению проблематики публичной власти. В последнее время опубликованы научные труды А. В. Безрукова, Н.С. Бондаря, А.А. Клишаса, О. А. Кожевникова, В. В. Комаровой, Н.В. Ландерсон, В.А. Лебедева, В.А. Мещерягиной, А.И. Стахова, Т.Я. Хабриевой и других авторов.

Некоторые исследователи предлагают различные концептуальные подходы определения особенностей организации публичной власти. Идею

основных направлений реформы организации публичной власти рассматривает Н.С. Бондарь [1. с.32-47]. Остается нерешенная проблема главенствующих актов в федеральных округах, на вновь созданных федеральных территориях, агломерациях, территориях традиционного проживания казачьего населения, коренных малочисленных народов. Внесение поправок в Российскую конституцию не дало должного формата решения данного вопроса, механизм не представлен. С целью внедрения в государственно-правовую практику предлагаем следующие варианты решения проблемы.

Во–первых, при образовании федеральной территории необходимо применение специализированного нормативного правового акта, закрепляющего территориальные специфические особенности, правовой статус органов публичной власти, применение цифрового управления, правовое положение человека и гражданина, систему здравоохранения, науки, образования, бюджетное регулирование.

Во – вторых рассматриваем черты, присущие исключительно федеральной территории с учетом сбалансированности федерального и регионального законодательства [2. с.131-133]

С этой целью нужно внести изменения в Федеральный закон «О федеральных территориях». В целях прогрессивного развития с учетом волеизъявления населения на территориях субъектов РФ появляются агломерации - объединения территорий городских округов, поселений. В отдельных субъектах РФ законодательно урегулирован правовой статус агломераций. К таким следует отнести Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Ростовскую области и иные субъекты.

Список литературы

1. Реформа организации публичной власти: основные направления реализации: монография/ Постников А.Е., Бондарь Н.С., Помазанский А.Е. и др.; отв. ред. А.Е. Постников, Л.В. Андриченко; Институт законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.-
Москва: Норма: ИНФРА – М, 2022. С.32 –47

2. Малиненко Э.В.Особенности организации публичной власти в агломерациях, федеральных территориях регионах традиционного проживания казачьего населения //Право и государство: теория и практика. 2023. № 11(227). С. 131-133.

Малышева Анастасия Валерьевна студент магистратуры, кафедра менеджмента и маркетинга - Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ БелГУ)
г. Белгород

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ КАК КОНЦЕПЦИЯ НОВОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ

Аннотация: Современный маркетинг напрямую зависит от развития информационных технологий. Устоявшиеся методологические маркетинговые инструменты, способы и направления рекламы перестают быть эффективными и многофункциональными. Запросы потребителей растут, поэтому перед маркетологами всего мира стоит проблема формирования новых методов и концепций для создания новой маркетинговой стратегии.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые инструмент, кризис, комплексный подход, продвижение, интернет – технологии, рекламные акции, цифровая платформа, конкурентные преимущества, репутация компаний.

INTERNET MARKETING AS A CONCEPT OF NEW MARKETING STRATEGY

Abstract: Modern marketing directly depends on the development of information technologies. The established methodological marketing tools, ways and directions of advertising are no longer effective and multifunctional. The demands of consumers are growing, so marketers all over the world face the problem of forming new methods and concepts to create a new marketing strategy.

Keywords: marketing, marketing tools, crisis, integrated approach, promotion, Internet technologies, advertising campaigns, digital platform, competitive advantages, company reputation.

Тенденции современной экономики диктуют правила, в которых имеющиеся методологические маркетинговые инструменты, способы и направления рекламы перестают быть эффективными и многофункциональными. Сегодня потребитель достаточно капризен и насыщен рекламным рынком, его сложно удивить и вовлечь. По этой причине реклама должна быть удобной, «свежей» и ненавязчивой. Традиционные способы теряют свою актуальность и им на смену приходят цифровые электронные сервисы и интернет - платформы.

Несмотря на углубление кризиса и рецессии в российской экономике, вызванных макроэкономическими и политическими событиями, динамика развития мирового и российского интернет-рынка остается положительной. По мере изменения конъектуры рынка, вызванные экономическими потрясениями в последние 5-7 лет (режимы изоляции населения во время пандемии Ковид-19, осложненный режим работы в период проведения СВО в отдельных регионах) вынудили многие рыночные процессы, организации перейти в режим онлайн работы и дистанционного взаимодействия. В след за организационными преобразованиями на онлайн платформу переместились рекламные акции, мероприятия и интеграции. Все вышеупомянутое сформировало новые концепции именуемые интернет - маркетингом.

В современной литературе успели сформироваться трактовки исследуемого термина. По нашей оценке максимально приближенным и обобщенным стоит считать позицию В.В. Царева и А.А. Кантаровича, которые считали, что «интернет-маркетинг – это необходимый комплекс мер по исследованию такого специфического рынка, каким является сетевой рынок Интернета, по эффективному продвижению и продаже товаров (услуг) с помощью современных Интернет-технологий.

Интернет-маркетинг – это относительно дешевый общемировой информационный канал, который характеризуется высокой оперативностью, целенаправленностью воздействия, достаточно быстрой обратной связью с потенциальными клиентами, дешевизной рекламных акций и маркетинговых мероприятий» [3, стр. 121].

Определение В.В. Царева и А.А. Кантаровича наиболее тонко отражает общую суть цифрового маркетинга, но в то же время признает интернет-маркетинг «каналом», что противоречит первоначальной сущности маркетинга. Данное определение определённо требует доработки, но уже имеет место существовать.

По сути, цифровой маркетинг - это интернет-маркетинг, продвижение товаров и услуг в цифровом формате и общение с потребителями через наиболее популярные и удобные онлайн-каналы. Инструментарий цифрового маркетинга и интернет схожи тем, что оба они электронные, интерактивные и используют глобальную, всемирную сеть - Интернет.

В настоящее время организации осознали необходимость правильного использования цифровых платформ и разработки эффективных стратегий цифрового маркетинга. Поскольку различные цифровые платформы и социальные сети имеют уникальные цели и функции, необходимо учитывать, как работает каждая из них, каковы ее преимущества и недостатки, чтобы сочетать их использование и получать стратегические результаты с точки зрения маркетинга.

Одним из примеров является разработка веб-сайтов, которые без совместного использования социальных сетей не могут достичь такого же успеха изолированным образом. По мере того, как бесчисленные компании проводят маркетинговые кампании в Интернете, пользователи становятся более требовательными к информации, предоставляемой компаниями через веб-сайты, социальные сети, блоги, а также другие цифровые инструменты.

Кроме того, доступность информации, передача знаний и ведение бизнеса с помощью веб-технологий способствуют появлению новых цифровых предприятий. Информационные технологии порождают изменения в бизнес-моделях и трансформируют отрасли [6, стр. 67].

В последние десятилетия Интернет привел к появлению многочисленных возможностей для бизнеса как для услуг, так и для продуктов, которые ломают традиционные бизнес-модели. Эти новые предприятия основаны на прямом общении между продавцом и покупателем через цифровую платформу.

Тем не менее, не только новые предприятия используют информационные технологии в качестве фундаментального инструмента. Сегодня организациям необходимо присутствовать как в интернете, так и в социальных сетях, чтобы появиться на рынке и оказывать на него влияние. Компания любого типа вынуждена осваивать использование цифровых инструментов для повышения узнаваемости своего бренда и доверия клиентов, которые требуют ее продукты и услуги [4, стр. 1].

Технологические инновации являются источником конкурентных преимуществ, которые являются очень мощным определяющим фактором при дифференциации среди конкурентов.

На основе вышеупомянутого можно сделать вывод, что для повышения конкурентоспособности фирмы в онлайн-пространстве требуется уникальность и формирование конкурентных преимуществ. Главным преимуществом и рычагом для повышения спроса и лояльности считается репутация [5, стр. 98]

Онлайн-репутация – это сочетание характеристик, которые включают в себя отличные отзывы, хорошее позиционирование в поисковых системах, простые в использовании платформы для всех типов аудитории, высококачественные предпродажные, торговые и послепродажные услуги, а также поддержку со стороны компаний, которая защищает клиента при совершении сделок с ним [5, стр. 95-96].

Существует несколько стратегий для достижения репутации в Интернете, но должны быть надежные продукты и услуги, которые поддерживают эту стратегию. Использование стратегий SEM на цифровых поисковых платформах, в социальных сетях, блогах и на сайтах, представляющих интерес в интернете, помогает укрепить доверие среди пользователей. При постоянном стратегическом использовании этих инструментов видимость в Интернете растет. Однако это подразумевает больший объем пользователей в Интернете и то, что предоставляемая услуга должна быть публично выставлена на всеобщее обозрение.

Таким образом, любой обман со стороны компании будет быстро отражен, а ее репутация в Интернете может быть быстро потеряна. Организации ограничены в содержании комментариев и могут только способствовать наличию отзывов. Различные онлайн-платформы, которые служат посредниками между пользователем и компанией, разработали инструменты, которые позволяют клиентам взаимодействовать с целью раскрытия и изучения пользовательского опыта.

Тем не менее, комментарии не могут быть изменены рассматриваемой фирмой. Благодаря этому формируется доверие между заявителями и поставщиками услуг. Онлайн-репутация чрезвычайно чувствительна в Интернете и сильно влияет на электронное сарафанное радио, что является важным фактором для потребителей товаров или услуг.

Начиная с периода пандемии Ковид 19, когда население вынуждено находилось в изоляции и получало информацию исключительно из интернет пространства, российский рынок цифровой рекламы значительно изменился. К 2023 году активность населения глубже закрепилась в исключительно российских социальных сетях, что стало ответным жестом санкциям Запада, введенных в 2022 году. Данные об использовании социальных сетей российскими пользователями представлены на рисунке ниже.

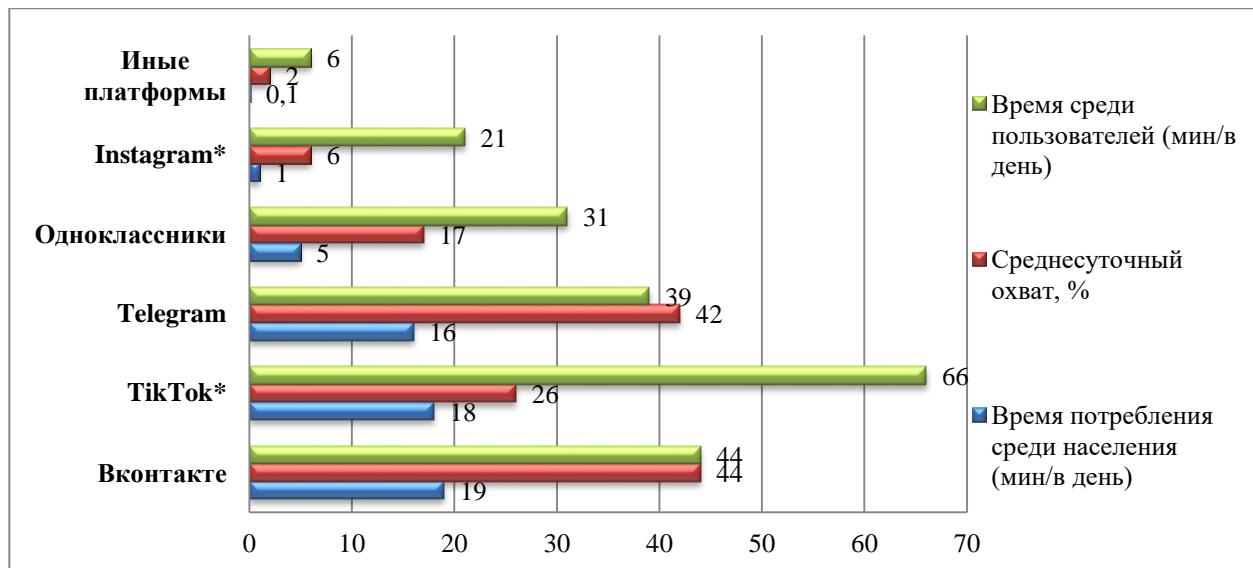

Рисунок. Статистика вовлеченности пользователей социальными российскими пользователями в 2023г [1]

Использование социальных сетей в маркетинге позволяет не только наладить стабильную связь с клиентами, но и выполнять другие задачи: продвигать бренд и создавать лояльных пользователей.

Потребители говорят о брендах каждый день. Такое сарафанное радио считается «самой эффективной, но наименее понятной маркетинговой стратегией в мире» и самым надежным источником информации и ключевым фактором в процессе принятия решения о покупке в Интернете.

Разговоры о брендах многогранны и включают в себя широкий спектр тем, от новой рекламной кампании до негативного опыта взаимодействия с брендом. Также с позитивной информацией также могут различаться, поскольку эти разговоры могут включать или не включать активную рекомендацию бренда [2, стр. 6].

Социальные сети позволяют фирмам создать виртуальную уникальную платформу, чтобы обозначить свое присутствие в Интернете, общаться со своими целевыми клиентами и взаимодействовать с ними для увеличения своих доходов. Растущее значение социальных сетей в качестве маркетингового инструмента привлекло ученых, особенно исследователей в области покупательского поведения в Интернете в последнее десятилетие.

Таким образом, существующая литература по маркетингу в социальных сетях постоянно пересматривается учеными, чтобы понять текущие тенденции и предложить будущие направления.

Список литературы

1. Аудитория восьми крупнейших соцсетей в России в 2023 году: исследования и цифры. Режим доступа: <https://ppc.world/articles/auditoriyavosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry>. Дата обращения: 20.09.2024
2. Баррозо А. Реклама и осведомленность потребителей о новых дифференцированных продуктах // Журнал маркетинговых исследований – 2021. - стр. 49 (6):
3. Быкова М.А. Особенности использования маркетинга влияния в интернет-маркетинге // Моя профессиональная карьера, 2022 - т. 1, № 34. – с. 120-125.
4. Вегнер, Р. С. Анализ эффективности платформ социальных сетей: доказательства цифрового маркетинга. // Журнал маркетинговой аналитики, 2023 - стр. 1, 6 стр.
5. Гангананда, А. М. Изучение влияния социальных сетей на управление репутацией отелей в Интернете во время пандемии Covid 19 // Международный журнал инженерных и управленческих исследований, 2022 - стр. 93-100, № 24
6. Эсубалев, А. А. Компетенция предпринимателей, маркетинговые инновации и рост предприятия: раскрытие посреднической роли маркетинговых инноваций Futur Bus, 2024 - стр. 64-68 № 10.

Махмудова
Фарангиз
Султонбай кызы

аспирант 1 курса юридического факультета, Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону,

ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ВНЕДРЕНИЮ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО МОНИТОРИНГА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Таможенный мониторинг как этап развития таможенной системы открывает новые горизонты для взаимодействия между государством и бизнесом, стимулируя более эффективное и взаимовыгодное сотрудничество. Это, в свою очередь, не только укрепляет экономику, но и способствует созданию более стабильного и предсказуемого внешнеэкономического климата

Ключевые слова: эксперимент, таможенный мониторинг, таможенный аудит, таможенные операции, таможенный контроль.

EXPERIMENT IN IMPLEMENTING A CUSTOMS MONITORING SYSTEM: DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. Customs monitoring as a stage in the development of the customs system opens up new horizons for interaction between the state and business, stimulating more effective and mutually beneficial cooperation. This, in turn, not only strengthens the economy, but also helps create a more stable and predictable foreign economic climate.

Keywords: experiment, customs monitoring, customs audit, customs operations, customs control.

В рамках обновления стратегических подходов к таможенному регулированию в Российской Федерации, с началом действия Стратегии развития таможенной службы до 2030 года, был задан новый курс на инновационное преобразование таможенных процессов. Этот курс направлен на реализацию проектов, в частности на создание так называемой модели "интеллектуального" пункта пропуска, что предполагает комплексную автоматизацию процессов, связанных с перемещением товаров через границу.

Инновации включают в себя широкое внедрение передовых информационных технологий, в том числе тех, что основаны на искусственном интеллекте, что должно способствовать упрощению и ускорению таможенных операций.

Основная цель этих стратегических инициатив – обеспечить создание условий, максимально способствующих легкому и быстрому перемещению товаров через границу. С помощью автоматизированных систем и применения элементов искусственного интеллекта планируется достичь высокой степени эффективности в таможенном администрировании, что, в свою очередь, будет способствовать развитию международной торговли и укреплению экономики.

В конечном итоге, эти меры направлены не только на совершенствование работы таможенных органов, но и на создание благоприятной среды для развития бизнеса, в том числе и на реализацию принципа клиентоориентированности. Стратегия развития таможенной службы РФ до 2030 года является ключевым шагом на пути к интеграции самых современных технологий в таможенную инфраструктуру.

В рамках Стратегии развития таможенной службы, простирающейся до 2030 года, происходит фундаментальное преобразование подходов к таможенному контролю. Суть этих изменений глубоко укоренена в новой ориентации таможенных органов, которая смещает акценты с традиционного преследования и наказания за правонарушения на более современные методы предупреждения таких действий и предоставления возможности для их коррекции. Этот сдвиг подразумевает, что предотвращение нарушений таможенного законодательства становится главной задачей, выходящей на передний план в работе контрольных органов.

Подобный подход не только упрощает взаимодействие между бизнесом и таможней, но и способствует созданию более прозрачной экономической среды.

Развитие такой стратегии подчеркивает стремление к минимизации случаев нарушений за счет активного применения превентивных мер и образовательных программ для участников внешнеэкономической деятельности.

Это подразумевает, что таможенные органы начинают играть большую роль в информационной поддержке и консультации, предоставляя необходимые ресурсы для соблюдения таможенного законодательства без нарушений.

Важность подобного подхода трудно переоценить, поскольку он не только облегчает выполнение обязанностей для бизнеса, но и способствует более эффективной работе самих таможенных органов, снижая нагрузку на их ресурсы и повышая общую эффективность таможенного контроля. Тем самым, стратегия развития таможенной службы вплоть до 2030 года олицетворяет собой новую эпоху в таможенном регулировании, где приоритет отдаётся не наказанию, а предотвращению нарушений и конструктивному диалогу между государством и частным сектором.

В рамках современных подходов к реформированию таможенной системы, акцентируется внимание на внедрении передовых практик, направленных на усиление эффективности таможенного контроля и одновременное снижение административного давления на добросовестных предпринимателей. Одной из ключевых задач становится разработка и реализация мер, цель которых — формирование условий для бесперебойной внешнеторговой деятельности, при этом обеспечивая высокий уровень соблюдения таможенных норм.

В этом контексте особенное значение приобретает внедрение системы таможенного мониторинга. Этот инструмент представляет собой новаторский метод оценки деятельности компаний, занимающихся внешней торговлей. Благодаря мониторингу, возможно глубокое изучение процессов внутри проверяемых организаций, что позволяет выявлять таможенные риски и оценивать их масштабы с высокой степенью точности.

Эксперимент по реализации таможенного мониторинга был запущен 03 апреля 2023 года. Данный эксперимент реализуется путем сопоставления автоматизированными информационными системами таможенных органов информации из таможенных документов, представляемыми участниками ВЭД со сведениями из внутренних систем учета товаров. Для этого, участники

эксперимента добровольно предоставляют доступ таможенным органам к своим ресурсам и информационным базам.

Правительством Российской Федерации в свою очередь принято решение о продлении срока эксперимента до 01 ноября 2025 года, а также расширен круг участником таможенного мониторинга. Так, теперь в эксперименте могут принимать участие и организации, отнесенные ФТС России к категории низкого уровня риска (в соответствии с оценкой вероятности нарушения данной организацией таможенного законодательства).

Если система выявляет несоответствие в данных, компания получает информацию о рисках и предложение самостоятельно оценить и устраниить их. Взамен участники эксперимента могут рассчитывать на снижение числа очных проверок, а значит, сокращение издержек на их сопровождение.

В налоговой сфере мониторинг как форма контроля начал применяться с 2015 года. В рамках эксперимента эта практика стала внедряться и в таможенной сфере.

Говоря о внедрении таможенного мониторинга на заседании Правительства 20 июня 2024 года, Михаил Мишустин напомнил, что Президент особо отмечал необходимость расширения внешнеэкономического взаимодействия с дружественными странами и развития нужных для такого сотрудничества инфраструктур.

Это комплексная задача, и одно из направлений – сокращение административной нагрузки на добросовестный бизнес, в том числе за счёт использования современных инструментов контроля».

Параллельно с внедрением таможенного мониторинга, большое внимание уделяется созданию системы таможенного аудита. Этот институт предусматривает проведение глубокого анализа внешнеторговой деятельности компаний на предмет соответствия действующим таможенным законодательством. Таможенный аудит дает предприятиям возможность самостоятельно оценить уровень своих рисков и принять меры к их

минимизации, что способствует увеличению прозрачности и законности внешнеэкономической деятельности.

Рассуждая о возможности интерполирования механизма налогового мониторинга на таможенную сферу, ученые указывают на наличие правовой неопределенности в части отнесения таможенного мониторинга либо к формам таможенного контроля, либо к мерам, обеспечивающим его проведение, либо к технологиям.

Совокупность этих мер, направлена на создание совершенно новой модели таможенного администрирования. Основной ее целью является обеспечение высокой эффективности таможенного контроля при минимальном вмешательстве в деятельность законопослушных бизнес-структур. В итоге, такой подход должен способствовать формированию благоприятного климата для развития внешней торговли и укрепления экономической безопасности государства.

Упрощенное взаимодействие между государством и бизнесом, а также обычно не применяемые в этом контексте меры ответственности, в совокупности с основными принципами таможенного мониторинга, действительно снижают уровень риска для хозяйствующих субъектов. Это создает более благоприятные условия для осуществления внешнеторговой деятельности, способствует развитию международной торговли и укреплению экономической безопасности страны.

Таким образом, современная практика таможенного мониторинга открывает новые горизонты для развития взаимодействия между государством и бизнесом в сфере внешней торговли. Она демонстрирует, как через доверие, добровольность и доступность можно добиться существенного упрощения административных процедур, минимизации таможенных рисков и обеспечения экономического процветания.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 16.02.2023 N 240 (ред. от 19.06.2024) "О проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров" //СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 07.10.2024).
2. Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. N 1388-р "Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года" // СЗ РФ. 2020. N 22. Ст. 3572.
3. Зимакова Л.А., Костякова Ю.В., Дорохова Е.И. Трансляция опыта проведения налогового мониторинга на таможенную сферу (таможенный мониторинг) // Вестник Российской таможенной академии. 2021. N 4. С. 111.
4. Логинова А.С. Формирование "цифрового портрета" компании как направление развития таможенного контроля после выпуска товаров // Таможенное дело. 2022. N 2. С. 9 - 11.
5. Манохин В.С. Таможенный юридический комплаенс: направления развития // Таможенное дело. 2023. N 3. С. 23 - 25.

Суханова
Анастасия
Сергеевна

студент , Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону

Мищенко
Яна
Петровна

доцент кафедры политологии и этнополитики, кандидат социологических наук, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ

Аннотация: Миграция является неотъемлемой частью глобализации и имеет значительное влияние на социальные структуры и политическую стабильность в различных странах. Она может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на общество. Поэтому необходимо разработать эффективную миграционную политику и меры для управления миграционными процессами и минимизации их негативных последствий.

Ключевые слова: миграционная политика, дестабилизация общества, миграция, криминализация

THE IMPACT OF MIGRATION ON SOCIAL STRUCTURES AND POLITICAL STABILITY

Abstract: Migration is an integral part of globalization and has a significant impact on social structures and political stability in various countries. It can have both a positive and a negative impact on society. Therefore, it is necessary to develop an effective migration policy and measures to manage migration processes and minimize their negative consequences.

Keywords: migration policy, destabilization of society, migration, criminalization.

В современном мире мы все чаще и чаще сталкиваемся с проблемами, которые вызваны миграцией. В наше дни она представляет из себя сложный процесс, который связан с переселением людей из одной страны в другую. Данное явление может быть вызвано многими факторами: политическими, экономическими, культурными и другими. По мимо того, что в миграции люди находятся в поисках «лучшей жизни», есть и другие аспекты, которые непосредственно влияют на само государство. В чаще в последнее время мы стали слышать о том, как мигранты дестабилизируют ситуацию в обществе и страны. На фоне всех этих событий проблема влияния миграции на социальные структуры и политическую стабильность становится как никогда актуальной.

Миграция - это процесс изменения постоянного места проживания, переселение, перемещение людей или социальных групп в другой регион, географический район или страну. Для начала разберем как миграция влияет на социальные структуры общества.

Так как миграция - процесс переселения, следовательно, самым явным аспектом будет демографическая ситуация. Безусловно, данное явление влияет на структуру населения. Стоит рассматривать два варианта развития событий. Первое, это иммиграция граждан страны в другое государство. Самой яркой проблемой является нарушение возрастной структуры общества. Это связано с тем, что работоспособная часть общества-молодые люди репродуктивного возраста- покидают места жительства, тем самым создавая нехватку рабочей силы, что влечет за собой социально-экономическую проблему. Но есть и второй вариант развития – это прибытие в страну мигрантов. Конечно, у данного явления есть явный плюс – увеличение рабочей силы. Но все ли так просто? Возрастание прибывающих мигрантов в страну ведет к увеличению молодого населения. Это создает нагрузку на образовательные учреждения и систему, так как требуются новые школы и учителя для детей мигрантов. Кроме того, в большинстве случаев мигранты – молодые мужчины. В обществе начинает ощущаться дисбаланс между мужчинами и женщинами. Это может повлиять на

демографическую ситуацию и социальные отношения в обществе. В связи с этим появляется новый вопрос, который связан с интеграцией мигрантов в общество.

Из отчета МВД о росте преступлений мигрантов мы видим такую статистику: "Иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ совершено 22,4 тыс. преступлений, что на 6,3% больше, чем за январь - июнь 2022 года". По данным МВД, 18,4 тыс. преступлений совершили граждане стран СНГ, что на 6,5% больше, чем годом ранее. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства совершено 6,9 тыс. преступлений, что на 14,2% меньше, чем за аналогичный период 2022 года. Статистика неутешительна. Но какие же факторы влияют на нее? Прежде всего - это языковой барьер. Недостаточный уровень знания языка приводит к трудностям в общении, поиску работы, оформлению документов, получению образования. Более того языковой барьер является преградой не только для самих мигрантов, но и для их детей, тем самым появляются проблемы в образовательной системе, что сказывается на его качестве.

Миграция - это смешение людей не только разных национальностей, но и культур и вероучений. С одной стороны, общество с национальным разнообразием может быть более экономически развитыми и успешными. Но с другой стороны, в результате этого самого национального многообразия возникают проблемы социального единства и сохранения культурной идентичности. В своем отчете глобальная комиссия по международной миграции сделала следующее заявление: «Мигранты и граждане принимающих стран должны уважать свои правовые обязательства и извлекать пользу из процесса взаимной адаптации и интеграции, приспосабливая культурные различия и стремясь к социальному единству.» Следующим фактором, который влияет на увеличение роста преступности среди мигрантов – это низкий уровень образования. Подавляющее большинство мигрантов в России – это жители средней Азии: Киргизстана, Узбекистана и Таджикистана. Несмотря на то, что наши страны имеют общее Советское прошлое, в культуре и вероучениях все же есть определенные различия. И эти самые различия являются определенным

рычагом для воздействия на них. Самым ярким примером, в котором показано влияние малообразованности мигрантов – это рост числа вербовок. Людьми, которые не владеют достаточным количеством информации легко управлять. Для вербовщика, малообразованность только играет на руку. Таким способом они могут заставить человека нанести вред не только окружающим людям, но и привести к политической и социальной нестабильности. Ярким примером является вербовка людей на основании их религии. Как мы знаем, жители этого региона относятся к мусульманской вере. Неправильное толкование текстов Священного писания приводит к ужасным последствиям. Самым ярким и страшным примером – является теракт. Теракты в Москве, Дагестане этого года являются самыми показательными примерами того, к чему приводит малообразованность среди мигрантов. Вербовщики, зная, что тексты Священных писаний являются одними из самых главных законов для религиозного человека, используют их против самих же верующих. По мимо религии, столкновения могут происходить и из-за различий культур и воспитания. Это приводит к этническим конфликтам. В опросах, проведенных в 2023 году, примерно 40% россиян выражали недовольство в отношении мигрантов, связывая это с проблемами на культурной основе.

Также стоит отметить, что все вышеперечисленные аспекты влияют не только на социальную структуру общества, но и на политическую стабильность. Например, ранее было сказано о том, что миграция приводит к росту или, наоборот, к уменьшению рабочей силы. Данный факт находит свое отражение в экономике страны. Изменение численности населения формирует спрос и предложения на рынке труда. Рассмотрим данную закономерность с двух сторон. Увеличение рабочей силы приводит соответственно к увеличению валового внутреннего продукта. Это говорит о том, что чем больше граждан задействованы в производстве, тем больше совокупная рыночная стоимость производимых в стране товаров. По мимо этого, мигранты обеспечивают функционирование трудоинтенсивных отраслей экономики. Это отрасли, в

которых большая часть издержек направляется на заработанную плату, а не на оборудование или сырье. Так же, мы видим, что большая часть мигрантов работает в тех сферах, в которых местное население предпочитает не работать. Если же смотреть на ситуацию с другой стороны, то первым и самым явным фактом является то, что далеко не вся миграция законна. И речь здесь идет не о незаконном пересечении границы, что тоже отрицательно влияет на ситуацию в стране, а о превышении времени нахождения мигранта в стране. Это негативно влияет на экономику, так как создается так называемы теневой сектор: происходит неуплата налогов, незаконное обращение денежных средств. По мимо этого мигранты стараются нелегально получить документы или продлить срок пребывания в стране, что приводит к криминализации. Также еще одним латентным последствием миграции является изменение состава избирателей на выборах. Это значит, что мигранты могут занять большую часть избирателей на выборах. Это значит, что мигранты могут занять большую часть избирателей на выборах.

В России мигранты, не имеющие гражданства, не могут голосовать на выборах. Однако некоторые эксперты отмечают, что их присутствие может оказывать косвенное влияние на выборы через поддержку кандидатов, представляющих интересы мигрантов. В тоже время стоит отметить, что в последнее время увеличился рост политической активности среди миграционного населения. Данная тенденция может наблюдаться в крупных городах.

Список литературы

1. Качанова Е.Е. Влияние незаконной миграции на социально-политическую составляющую России // Права человека: история, теория, практика: Девятая всерос. науч.-практ. конф. : сб. науч. ст. / Юго-Запад. гос. ун-т. – Курск, 2020. – С. 142-144. – Электрон. копия доступна в науч. электрон. б-ке

eLibrary. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44231783> (дата обращения: 30.09.2024).

2. Леденева В.Ю. Воздействие миграционных потоков на рынок труда и социальное благосостояние населения / В.Ю. Леденева, Р.Г. Леденев // Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2024. – С. 126-131. – Электрон. копия доступна в науч. электрон. б-ке eLibrary. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67097541> (дата обращения: 30.09.2024).

3. Уначев Т.Ч. Тенденции и механизмы реализации миграционной политики в современной геополитической обстановке: оценка эффективности и прогноз // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 11/2 (99/2). – С. 6305-6318. – Электрон. копия доступна в науч. электрон. б-ке eLibrary. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60053765> (дата обращения: 30.09.2024).

Дьякова
Светлана
Викторовна

студент, Московский городской университет
управления Правительства Москвы имени
Ю.М. Лужкова, г. Москва

Мурзаматова
Алина
Бахрамовна

студент, Московский городской университет
управления Правительства Москвы имени
Ю.М. Лужкова, г. Москва

Нестерова
Светлана
Сергеевна

научный руководитель, кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции Московский
городской университет управления Правительства
Москвы имени Ю.М. Лужкова, г. Москва

ДИВЕРСИЯ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация: в условиях активного развития информационных технологий и международной обстановки приобретают все большее значение совершаемые преступления против человечества и государственной власти. В данной работе представлен сравнительный анализ 205 ст. и 281ст. Уголовного Кодекса РФ.

Ключевые слова: террористический акт, преступление, составы преступления, разграничения преступлений, деяние, квалификация преступления, диверсия.

SABOTAGE AND TERRORIST ACT: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND DIFFERENTIATION

Annotation: In rapidly evolving information technology and international situation, crimes against humanity and State power are becoming increasingly important. This article presents a comparative analysis of Articles 205 and 281 of the Russian Criminal Code.

Key words: terrorist act, crime, elements of a crime, delineation of crimes, deed, qualification of a crime, sabotage.

Среди ускоренного развития деятельности экстремистских организаций и угрозы распространения оружия массового уничтожения вопрос о правильной квалификации таких деяний возрастает. В Российской Федерации преступление в форме террористического акта в 2021 году было 5 преступлений, в 2022 году – 4, а в 2023 году – 19 преступлений террористической направленности [1]. Диверсионные деяния в 2021 и 2022 годах не совершались, а в 2023 году наблюдалось 5 таких актов [3]. Можно утверждать, что представленные деяния стали иметь распространённость в 2023 году. Но в связи с ухудшением международных отношений попыток диверсий на территории Российской Федерации стало больше. Это связано с разработкой атомного вооружения и с применением опасных химических материалов, что значительно увеличивает масштабы ущерба после использования подобных средств.

Террористические акты воздействуют, прежде всего, на общество и общественное мнение, но при этом совершаются такие деяния для достижения определенных политических целей. Непосредственным объектом преступления

диверсионной направленности являются общественные отношения, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации. Поэтому диверсия так же направлена на снижение уровня государства, и представляет собой посягательство безопасность государства. Такого рода акты приводят к ухудшению всех видов отношений и к конфликту не только между странами, но и между государством и народом. Конечно, в Российской Федерации за такие преступления предусмотрены более строгие наказания, что и соответствует принципу справедливости.

В статье 8 УК РФ говорится, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, то есть объект, объективная сторона и субъект, субъективная сторона. Так, в статье 205 УК РФ главным элементом объекта преступления выступают общественные отношения, посягающие на безопасность общества. Факультативными признаками представляют собой общественные отношения в отношении жизни и здоровья людей и деятельность органов власти; потерпевшим является непосредственно само население и органы власти или международные организации, а предмет террористического акта – это материальный объект. Вторым элементом состава преступления, объективная сторона, является совершения взрыва, поджога и иных действий, устрашающих населения и создающих опасность гибели человека. Субъективная сторона террористического акта выступает как психическое отношение лица к его совершаемому преступлению, то есть умышленной формой вины, а также целью, состоящей во внушении страха населению. В Уголовном Кодексе Российской Федерации в статье 205 нет четко обозначенного предмета посягательства [4 с. 478].

281 статья УК РФ четко определяет предмет преступления, как предприятие, сооружение, объект транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средство связи, объект жизнеобеспечения населения. Данное различие играет главную роль в квалификации преступления. По способам реализации

диверсия ст. 281 УК РФ схожа с террористическим актом ст. 205 УК РФ. Общественные отношения выступают основным признаком объекта преступления, направленные против государственной власти, а именно нанесение максимального экономического ущерба и обороноспособности страны. К ним относятся: разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения [6, с. 97]. Субъективной стороной преступления является вина в форме прямого умысла, а также цель – подрыв экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации ст. 281 УК РФ. Объективной стороной является совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждения [5, с. 169]. В случае, если гражданин России участвует в совершении диверсии по поручению иностранных спецслужб, он автоматически становится государственных изменником в форме оказания содействия в проведении враждебной операции против России и будет привлечен к ответственности по статье 275 УК РФ Государственная измена [2, с. 35].

Подводя итог всему вышеупомянутому, можно сделать прийти к следующему заключению. Статьи 205 и 281 между собой схожи, однако утверждать, что они одинаковы будет неправильно, так как при анализе различия четко выражены. Если при совершении диверсии, цель преступника - подорвать экономическую основу государства, то при террористическом акте, преступление направлено на внушение страха и ужаса населения. Более того, дополнительным объектом диверсии будет являться только нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды. Здесь воздействие на органы государственной власти не будет дополнительным объектом, так как это элемент террористического акта. К тому же предмет диверсии, по сравнению с терактом, конкретно отражается в статье. Таким образом, для разграничения приведенных деяний являются их цель и предметы посягательств.

Список литературы

1. Данные о назначенном наказании по статьям РФ. Уголовное судопроизводство URL: <https://stat.apri-press.ru> (дата обращения: 07.10.2024).
2. Садило А. Н. К вопросу о соотношении составов преступлений, предусмотренных статьями 205 и 281 уголовного кодекса Российской Федерации // ЮП. 2008. №1. С. 34–35.
3. Судебная статистика в Российской Федерации // Данные о назначенном наказании по Уголовному Кодексу / URL: <https://stat.xn> (дата обращения: 08.10.2024).
4. Тихонин И. А. отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от диверсии (ст. 281 УК РФ) // Вопросы российской юстиции. 2022. №19. С. 477–482.
5. Тутуков А. Ю., Татаров Л. А. Правильная квалификация террористического акта и его отграничение от диверсии // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №6. С. 165–170.
6. Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 октября 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2023. – 104 с.

Новоселов
Егор
Вячеславович

магистрант, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ ВНЕДРЕНИЯ ПоТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА РЫНОК ПОДШИПНИКОВ

Аннотация: в статье рассматриваются современные тренды экономического развития России с акцентом на национальные цели и приоритеты внедрения технологий промышленного интернета вещей (ПоТ) на рынок подшипников. В условиях стремительного перехода к цифровой экономике в России наблюдается необходимость обновления производственных процессов и повышения их эффективности. Внедрение ПоТ-технологий представляет собой ключевой фактор, способствующий не только улучшению качества продукции, но и созданию новых бизнес-моделей, основанных на анализе данных и предиктивной аналитике. Статья анализирует важность ПоТ для достижения национальных целей, таких как создание высокотехнологичной экономики, повышение конкурентоспособности и достижение технологического суверенитета. Рассматриваются примеры внедрения умных подшипников, использующих датчики и системы мониторинга, а также платформ для сбора и анализа данных, которые позволяют оптимизировать техническое обслуживание и эксплуатацию.

Ключевые слова: промышленный интернет вещей, умные подшипники, ПоТ.

CURRENT TRENDS IN RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT: NATIONAL GOALS AND PRIORITIES FOR THE INTRODUCTION OF IIoT TECHNOLOGIES INTO THE BEARING MARKET

Abstract: The article examines current trends in Russia's economic development with an emphasis on national goals and priorities for the introduction of industrial Internet of Things (IIoT) technologies into the bearing market. In the context of the rapid transition to the digital economy in Russia, there is a need to update production processes and increase their efficiency. The introduction of IIoT technologies is a key factor contributing not only to improving product quality, but also to the creation of new business models based on data analysis and predictive analytics. The article analyzes the importance of IIoT for achieving national goals, such as creating a high-

tech economy, increasing competitiveness and achieving technological sovereignty. Examples of the introduction of smart bearings using sensors and monitoring systems, as well as platforms for data collection and analysis that optimize maintenance and operation are considered.

Keywords: industrial Internet of things, smart bearings, IoT.

В настоящее время Россия стремится к переходу к инновационной модели экономического развития, основанной на цифровых технологиях и повышении производительности труда. В числе ключевых инструментов достижения этой цели – национальные цели развития, направленные на достижение технологического суверенитета, повышение качества жизни и конкурентоспособности российской экономики. Одной из наиболее перспективных областей для внедрения инновационных решений является рынок подшипников, ключевого компонента практически любого оборудования.

Внедрение промышленного интернета вещей (ПоТ) в производство подшипников обладает огромным потенциалом для повышения эффективности и конкурентоспособности российской промышленности.

Далее мы рассмотрим основные преимущества внедрения промышленного интернета на рынок подшипников. Во-первых, это повышение производительности. Промышленный интернет позволяет оптимизировать производственные процессы, снизить простои и увеличить объемы выпускаемой продукции. Во-вторых, автоматизация процессов, предиктивная аналитика и оптимизация использования ресурсов снижают затраты на производство, логистику, техническое обслуживание. В-третьих, качество продукции заметно улучшается с помощью контроля над производственным процессом в режиме реального времени. Также, сбор и анализ данных о работе подшипников позволяет создавать новые сервисы, такие как удаленное техническое обслуживание, прогнозная аналитика, оптимизация эксплуатации. Внедрение ПоТ-технологий позволяет российским производителям подшипников стать более конкурентоспособными на мировом рынке.

В 2023 году рынок промышленного интернета в РФ составил 144 млрд рублей, что на 5% больше предыдущего года. Компании и государство стремится повысить эффективность бизнеса, этого можно достичь путем автоматизации, роботизации производства. К 2026 году эксперты оценивают объём рынка в 189 млрд рублей. [1]

Развитие ПоТ в России связано с национальными целями и их достижением.

Цифровые технологии повысят конкурентоспособность России в мире, укрепят технологический суверенитет и улучшит жизнь людей в стране. Будет повышена доступность высокоскоростного интернета в малонаселенных и отдаленных участках страны, что способствует обеспеченности населения к современных цифровым услугам, дистанционным формам обучения и лечения. Что в свою очередь приведет к высокотехнологичной экономике, повышению уровня жизни и технологическому суверенитету.

Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах госуправления и оказания государственных услуг позволит повысить качество жизни граждан, максимально упростить получение ими различных услуг, обеспечить удобный формат взаимодействия с государством и изменение процессов внутри самих органов власти.

Также мы можем выделить в национальных проектах страны приоритеты в сфере промышленного интернета: поддержка отечественных разработчиков ПоТ-решений для рынка подшипников, создание инфраструктуры для внедрения ПоТ, включая высокоскоростной интернет, стандарты и нормативно-правовую базу, подготовка кадров, владеющих компетенциями в области ПоТ и цифровых технологий, разработка и реализация комплексных программ по стимулированию внедрения ПоТ в производстве подшипников.

Драйверами роста рынка промышленного интернета станут государственные инициативы, которые способствуют увеличению спроса на IoT-устройства. Следуя из дорожной карты национального проекта «Экономика

данных», предполагается создать IoT-платформу управления производственными процессами на предприятиях, внедрить устройства интернета вещей в ЖКХ, городскую систему видеонаблюдения. [2] Так в дорожной карте по развитию программного обеспечения, одобренной правительством, в данный сегмент будет инвестировано 90 млрд рублей до 2030 года, и объём рынка промышленного интернета составит 147 млрд рублей. [1] Ещё 20 мая 2019 года «Ростех» составил прогноз о влиянии промышленного интернета на бюджет страны и выявил, что внедрение таких технологий способно обеспечить 5,5 трлн рублей дополнительного дохода и сэкономить значительное число ресурсов. [3]

Так, повышению развития умных технологий, созданию российского рынка технологий ИИ (искусственного интеллекта) и его обеспечение кадрами способствует национальный проект «Цифровая экономика», в который входит федеральный проект «Искусственный интеллект».

В современных условиях приоритетная задача для России – это внедрение цифровых и ИИ технологий в ключевые отрасли экономики, социальной сферы, цифровая трансформация страны, что подтверждает указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474.

Уже более 100 высших учебных заведений России разработали и инициировали программы бакалавриата и магистратуры, направленные на подготовку специалистов в области искусственного интеллекта. На сегодняшний день уже выпущено свыше 17,6 тысячи квалифицированных кадров. В настоящее время функционирует 36 программ бакалавриата и 86 магистратуры. Кроме того, более 4,2 тысячи преподавателей прошли курсы повышения квалификации в сфере ИИ.

В 2022-2023 годах более 3,8 тысячи человек прошли обучение по программам дополнительного профессионального образования в области искусственного интеллекта. Для содействия развитию и внедрению цифровых технологий на основе отечественных решений будут созданы благоприятные

условия, в которых включен комплекс мер государственной поддержки для ИТ-стартапов и разработчиков программного обеспечения. Это также стимулирует интерес со стороны компаний из различных секторов экономики к ИТ-решениям. Около 100 миллиардов рублей будет выделено в виде льготных кредитов на проекты цифровой трансформации, а программа льготного лизинга обеспечит внедрение цифровых технологий и платформенных решений, преимущественно отечественного производства. [3]

Теперь углубимся в аспекты создания умного подшипника. Оснащение подшипников датчиками температуры, вибрации и нагрузки предоставляет собой возможность мониторинга их работы в реальном времени. Теперь это не только позволяет предсказывать потенциальные неисправности, но и оптимизировать процессы технического обслуживания. Разработка цифровых платформ для сбора, хранения и анализа данных о функционировании подшипников способствует оптимизации производственных процессов, прогнозированию спроса и созданию новых сервисов.

Интеграция ПоТ (Industrial Internet of Things) открывает возможности для удаленного технического обслуживания подшипников, что значительно сокращает время простоя оборудования и уменьшает затраты на обслуживание. Внедрение ПоТ в сегменте умных подшипников становится решающим фактором для повышения конкурентоспособности российской промышленности и достижения национальных целей развития.

Несмотря на то что производство умных подшипников в России находится на начальной стадии, его потенциал для роста большой. В настоящее время спрос на такие решения остается низким, что связано с недостаточной интеграцией ПоТ-технологий в промышленный сектор. Проблема зависимости от импортных комплектующих и программного обеспечения также оказывает влияние на развитие отечественного производства. Однако эксперты отмечают, что рост общего производства в условиях западных санкций может стать

мощным катализатором для рынка IoT в России, и тенденции к этому уже начинают проявляться.

Повышение осведомленности о преимуществах умных подшипников, наряду с усилением государственной поддержки цифровизации промышленного сектора, создает благоприятные условия для роста спроса на эту продукцию. В России существуют научные школы и высококвалифицированные специалисты, способные разрабатывать и производить как компоненты, так и программное обеспечение для умных подшипников. С прогрессом в производстве этих инновационных решений можно ожидать снижения их стоимости, что сделает их доступными для более широкого круга пользователей.

Российские производители имеют возможность внедрять новые бизнес-модели, ориентированные на предоставление услуг по анализу данных, удаленному техническому обслуживанию и прогнозной аналитике. [4] Цифровизация машиностроения и переход на контракты жизненного цикла помогут решить задачу, поставленную Президентом РФ, по увеличению доли конкурентоспособной продукции гражданского назначения, производимой предприятиями ОПК, с 16% до 30% к 2025 году и не менее 50% к 2030 году [5].

Учитывая значительную роль предприятий ОПК в общем объеме производства машиностроительной продукции в России, данная задача выглядит амбициозной. В денежном эквиваленте ожидается прирост выпуска такой продукции примерно на 250 миллиардов рублей в год.

Кроме того, это создаст возможности для развития в России ключевых компонентов машиностроения следующего поколения Industrie 4.0 [6], таких как этапы проектирования изделий, разработка программных компонентов и услуги аутсорсинга эксплуатации продукции. Ожидаемый рост может быть достигнут за счет замещения импортных товаров и увеличения глубины локализации процессов создания добавленной стоимости.

В ближайшие годы Интернет вещей (IoT) в России станет не только основой, но и активным участником производственной сферы, бизнес-процессов,

а также социально-экономических и информационных взаимодействий. Возможности интернет-технологий будут интегрированы друг с другом, обеспечивая обмен разнообразной информацией о внутренней и внешней среде функционирования экономических субъектов. Это позволит реагировать на изменения и влиять на процессы без прямого вмешательства человека. [7]

Проблемы: необходимость разработки российских стандартов для умных подшипников и ПоТ-систем, недостаток квалифицированных кадров, конкуренция, инвестиции, санкции.

Производство умных подшипников в России обладает значительным потенциалом для роста. Для достижения успеха необходимо преодолеть существующие вызовы и внедрить комплексные меры, направленные на поддержку производства и интеграцию ПоТ-технологий.

Подшипники являются ключевыми компонентами любого оборудования, и их эволюция на протяжении многих лет сыграла важную роль в технологическом прогрессе. Ожидается, что глобальный рынок подшипников будет расти в среднем на 7,6% с 2020 по 2027 год, что свидетельствует о растущем спросе и потенциале этой отрасли. Среди текущих инноваций в области подшипников можно выделить несколько направлений, которые определяют будущее. [8]

Умные подшипники, или интеллектуальные подшипники, оснащены датчиками, которые обеспечивают мониторинг и анализ данных в реальном времени. Они собирают информацию о таких параметрах, как вибрация, температура, давление и грузоподъемность, которая затем анализируется с помощью облачного программного обеспечения для выявления отклонений или проблем. Например, подшипники скольжения от компании Igus теперь имеют электронные датчики, позволяющие в режиме онлайн отслеживать уровень износа и предотвращать возможные аварийные ситуации. [9]

Магнитные подшипники используют принцип магнитной левитации для поддержания вала в невесомом состоянии, что значительно снижает трение,

нагрев и уровень шума, а также повышает общую энергоэффективность. Эти устройства находят свое применение в таких высокотехнологичных системах, как центробежные компрессоры, высокоскоростные турбины и маховики. Уникальный магнитный подшипник, способный минимизировать энергетические потери, был разработан учеными из Национального исследовательского ядерного университета «НИЯУ МИФИ». [10] Также в сотрудничестве с ПАО «Газпром автоматизация» компания АО «Турбохолод» создала российский активный магнитный подшипник с интегрированной системой управления, адаптированный к стандартной конструкции турбодетандеры агрегатов. [11]

Керамические подшипники, изготовленные из передовых материалов, таких как нитрид кремния и цирконий, обладают выдающимися свойствами устойчивости к коррозии, высоким температурам и механическому износу. Они находят широкое применение в медицинском оборудовании, пищевой промышленности и химическом производстве.

Аддитивные технологии, или 3D-печать, позволяет создавать детали сложной формы по индивидуальным требованиям и существенно сокращает количество отходов.

Будущее подшипниковой отрасли выглядит многообещающее: постоянные инновации открывают новые горизонты и решения. С учетом растущего спроса на эффективное и надежное оборудование, подшипники займут ключевую позицию в формировании технологического ландшафта нашего будущего.

Список литературы

1. Промышленный интернет вещей в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Industrial_Internet_of_Things_-_ПоТ_\(промышленный_интернет_вещей\)_в_России](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Industrial_Internet_of_Things_-_ПоТ_(промышленный_интернет_вещей)_в_России) (дата обращения: 06.10.2024 г.).

2. Сайт правительства: национальный проект «Экономика данных». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/909/events/> (дата обращения: 07.09.2024 г.).

3. Сайт национальные проекты: национальный проект «Цифровая экономика». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika/> (дата обращения: 07.09.2024 г.).

4. Концепция интернет вещей (Щербинина М.Ю., Стефанова Н.А.) // Креативная экономика. № 11 / 2016

5. Сайт РИА новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ria.ru/20161201/1482596835.html/](https://ria.ru/20161201/1482596835.html) (дата обращения: 07.10.2024 г.).

6. Сайт РИА новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221017/predpriyatiya-1824081417.html> (дата обращения: 07.10.2024 г.).

7. Интернет вещей – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет_вещей,_IoT,_M2M_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет_вещей,_IoT,_M2M_(рынок_России)) (дата обращения: 07.10.2024 г.).

8. Размер и доля рынка подшипников – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/bearings-market-report> (дата обращения: 09.10.2024 г.).

9. Сайт производителя умных подшипников igus – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.igus.com/> (дата обращения: 09.10.2024 г.).

10. Сайт НИЯУ МИФИ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mephi.ru/press/news/17067> (дата обращения: 09.10.2024 г.).

11. Сайт Газпрома – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom-auto.ru/press/news/885078/> (дата обращения: 09.10.2024 г.).

Нужнова Светлана Львовна кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Плотникова Алена студент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация: технологии оценки относятся к базовым кадровым технологиям, так как оценка, в первую очередь, профессионального уровня госслужащего присутствует практически при принятии любого кадрового решения. В статье рассмотрены отдельные технологии, наиболее востребованные на государственной гражданской службе, посредством которых осуществляется оценка профессионального уровня как действующих госслужащих, так и граждан, желающих поступить на службу государству.

Ключевые слова: технологии оценки, государственная гражданская служба, профессиональный уровень, оценка профессионального уровня.

WAYS TO ASSESS THE PROFESSIONAL LEVEL OF GOVERNMENT CIVIL SERVANTS

Abstract: assessment technologies relate to basic personnel technologies, since assessment, first of all, of the professional level of a civil servant is present in almost any personnel decision. The article considers certain technologies that are most in demand in the public civil service, through which the professional level of both current civil servants and citizens wishing to enter the service of the state is assessed.

Keywords: assessment technologies, public civil service, professional level, professional level assessment.

Одним из основных принципов организации и функционирования государственной службы является принцип профессионализма и

компетентности, который предполагает, что на службу попадают только те граждане, которые в полной мере обладают знаниями и умениями, необходимыми для эффективной реализации профессиональной служебной деятельности.

В декабре 2022 года в ФЗ от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» были введены понятия «профессиональный уровень» и «оценка профессионального уровня». Само закрепление этих понятий в законе не привнесло институту гражданской службы ничего принципиально нового, оно лишь в концентрированном виде представило то, что и ранее присутствовало в логике закона. Профессиональный уровень складывается из уровня знаний и умений гражданина, желающего связать свою профессиональную жизнь со службой государству, которые ему необходимы, чтобы на требуемом уровне исполнять обязанности по должности гражданской службы. Данное понятие тесно связано с понятием квалификационных требований, которым должен соответствовать гражданин, претендующий на должность гражданской службы или уже замещающий ее.

На гражданской службе квалификационные требования складываются из базовых и профессионально-функциональных. Базовые квалификационные требования являются общими для всех гражданских служащих, а также граждан, претендующих на соответствующую должность. Владеть в полной мере государственным языком, на котором ведется вся работа в сфере госуправления, иметь требуемый уровень образования, которые свидетельствуют о наличии необходимых знаний и умений для службы государству, стаж и опыт работы, знать конституционное устройство своей страны, систему государственной службы, прежде всего государственную гражданскую службу, а также законодательство о противодействии коррупции должен каждый госслужащий либо претендент на должность, независимо от места должности, которую замещают или на которую претендуют, в должностной иерархии.

Базовые умения включают в себя коммуникационные умения, владение информационно-коммуникационными технологиями на уровне уверенного пользователя, умение мыслить системно и быстро реагировать на происходящие изменения, а также планировать свою работу. Для руководящих должностей к выше названным добавляются умения руководить людьми и принимать управленческие решения. Другими словами – это основа, наличие которой делает гражданина именно госслужащим, а не просто наемным работником.

Профессионально-функциональные квалификационные требования связаны с областью и видом профессиональной служебной деятельности, то есть напрямую вытекают, с одной стороны, из функций, задач и полномочий госоргана, где замещается должность, или лица, замещающего госдолжность, которому данный госслужащий помогает, содействует в работе. С другой стороны, они зависят от тех конкретных задач, функций и полномочий госоргана, на которых происходит специализация в рамках области профессиональной служебной деятельности госслужащего.

Исходя из вышесказанного, служащий должен иметь требуемый профессиональный уровень не только на этапе поступления на службу или претендуя на замещение другой должности гражданской службы, но и в процессе прохождения службы. Не случайно, одной из основных обязанностей гражданского служащего является поддержание своего профессионального уровня в состоянии, необходимом для эффективной реализации обязанностей по замещаемой должности.

Соответственно, крайне важно проводить оценку профессионального уровня, то есть определения наличия необходимого для осуществления служебной деятельности уровня знаний и умений, не только на этапе поступления на службу или отбора действующего служащего на иную должность гражданской службы, но и в процессе прохождения службы.

Оценка профессионального уровня осуществляется посредством специальных кадровых мероприятий. Данная оценка составляет содержательную

сущность подавляющего большинства кадровых технологий. Минтруд России указывает на многовариантность оценочной процедуры, которая базируется на единых принципах и в содержательном плане направлена на оценку профессионализма и компетентности через профессиональные и личностные качества [1, с. 13].

На этапе отбора проводится оценка граждан путем выделения из претендентов на вакантную должность или на включение в кадровый резерв тех, кто имеет необходимые знания и умения. Такая оценка проводится прежде всего в рамках конкурсного отбора как основного способа отбора кадров на гражданской службе. При этом даже если должность, исходя из буквы закона, имеет бесконкурсное замещение, оценка профессионального уровня претендента все равно должна осуществляться согласно установленной методике. Минтруд России как федеральный орган по управлению госслужбой придерживается именно такой позиции. В своих рекомендациях он указывает на то, что следует руководствоваться положениями «Единой методики проведения конкурса». То есть в любом случае, при принятии кадровых решений в отношении будущих госслужащих или уже действующих, должна быть произведена оценка профессионального уровня претендента: насколько он владеет базовыми квалификационными требованиями и владеет ли ими вообще, есть ли у него специальные знания, необходимые для непосредственного выполнения должностных обязанностей. Его личностные качества позволяют ему успешно войти в коллектив, стать частью команды.

Оценка профессионального уровня кандидата, в рамках конкурса или без такового, предполагает использования всего спектра методов оценки. Сама технология отбора является комплексной процедурой и используемые в ее рамках не противоречащие закону методы способствуют как можно более полно оценить профессиональный уровень претендента на должность, отталкиваясь от области и вида, в рамках которых будет осуществляться профессиональная служебная деятельность.

Среди методов, наилучшим образом подходящих для оценки профессионального уровня кандидатов, их готовность реализовывать конкретные обязанности по должности в первую очередь можно назвать тестирование, посредством которого выявляется знания конституционных основ и законодательства о государственной службе, а также о противодействии коррупции. Посредством теста проверяются и специальные знания, необходимые для непосредственного исполнения должностных обязанностей в определенной области деятельности. Также оцениваемому может предлагаться для решения практическая проблемная ситуация исходя из области и вида профессиональной служебной деятельности, что позволяет увидеть аналитические способности человека, системность мышление, его управленческие способности, что крайне необходимо для руководящих должностей.

Задание по подготовке проекта документа позволяет увидеть, во-первых, насколько оцениваемый владеет вопросом, освещаемом в документе, нормативной правовой базой по нему; во-вторых, знает реквизиты документа, правила составления; в-третьих, умеет выделять проблему и находить пути ее решения; в-четвертых, насколько грамотно проводит анализ проблемного поля, развита ли логика мышления; в-пятых, насколько владеет государственным языком.

Анкетирование может помочь составить полную картину о предыдущей профессиональной деятельности претендента. Вопросы анкеты могут быть сформулированы таким образом, чтобы претендент на представил проекты и мероприятия, в подготовке и реализации которых он принимал участие, материалы, которые готовил, указал платформы, на которых размещена о них информация и т.п. Также для более полной оценки профессионального уровня кандидата в анкету могут быть добавлены специальные вопросы.

Письменные работы, такие как рефераты, эссе, в качестве технологий оценки позволяют увидеть позицию претендента на должность (не важно

новичок он или действующий госслужащий) на какую-либо проблему, которая напрямую или опосредованно связана с обязанностями по конкретной должности. Здесь можно увидеть и степень владения претендентом русским языком, умение системно излагать свои мысли.

Индивидуальное собеседование может предварять принятие любого кадрового решения, когда руководителю необходимо понять, например, мотивацию человека в отношении его карьерных намерений и устремлений, желания профессионально развиваться, готовности заместить ту или иную должность, готовности брать на себя повышенную ответственность и т.д.

Посредством испытательного строка также осуществляется оценка профессионального уровня гражданского служащего уже в «полевых» условиях. Минтруд рассматривает испытательный срок в качестве завершающей стадии отбора, когда происходит оценка, как человек умеет применять свои знания и умения практически. Именно так формулируется цель испытания в единой методике его проведения: во-первых, проверяется, действительно ли профессиональный уровень служащего соответствует должности, на которую он был назначен, во-вторых, насколько он способен применить имеющиеся знания и умения при исполнении должностных обязанностей, а в-третьих, оцениваются его профессиональные и личностные качества (видит ли он проблемы в системе, умеет продуктивно взаимодействовать с коллегами, гражданами, может эффективно организовать свою работу, насколько быстро реагирует на изменения во внешней и внутренней среде) [2]. Практика показывает, что в ходе отбора (конкурсного или нет) человек может демонстрировать очень не плохой профессиональный уровень, а приступая к работе показывает достаточно низкие результаты.

При этом в период прохождения испытания новичкам может быть назначен наставник, в задачи которого входит, с одной стороны, помочь как можно быстрее войти в курс дела, освоиться на рабочем месте, начать действовать самостоятельно, а с другой – как раз оценить с практической точки

зрения реальный профессиональный уровень молодого специалиста, перспективы его развития.

Основной методикой оценки на гражданской службе является аттестация. Здесь профессиональный уровень оценивается с позиции реального соответствия служащих квалификационным требованиям по замещаемой должности, так как цель данной технологии формулируется законом как оценка на соответствие замещаемой должности. Такая оценка производиться каждые три года. В единой методике проведения аттестации прямо говорится, что профессиональная служебная деятельность гражданского служащего оценивается исходя из всего спектра предъявляемых по замещаемой должности квалификационных требований: уровень образования, стаж гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, необходимые знания и умения, а также, если есть такое решение, к специальности, направлению подготовки [3]. При этом аттестация может быть не только очередной, но и внеочередной, если обстоятельства текущей служебной деятельности требуют незамедлительной оценки.

Таким образом, какой бы метод не был выбран для оценки профессионального уровня потенциального или действующего госслужащего, а в результате, по мнению Минтруда России, должен быть получен поступательный ответ на три вопроса: во-первых, как сам оцениваемый видит свои профессиональные и личностные качества; во-вторых, каков его профессиональный опыт, в рамках которого эти качества проявились; в-третьих, и как данные качества должны проявляться в разных ситуациях и почему [1, с. 81].

Список литературы

1. Методический инструментарий по формированию кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации. Версия 4.0. М.,

2024. Электронный ресурс. Минтруд России. – Режим доступа: mintrud.gov.ru/uploads/editor/53/92/Методический.

2. Постановление Правительства РФ от 15.01.2020 № 9 (ред. от 22.06.2024) «Об утверждении единой методики прохождения испытания на государственной гражданской службе Российской Федерации в федеральных органах исполнительной власти». Электронный ресурс. Гарант. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/73411453/>

3. Постановление Правительства РФ от 09.09.2020 N 1387 (ред. от 20.06.2023) «Об утверждении единой методики проведения аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации». Электронный ресурс. Гарант. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74626854/>

Прокопенко
Максим
Владимирович
кандидат экономических наук, доцент кафедры
информационных технологий, Южно-Российский
институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Пальчикова
Дарья
Ивановна
студент 4 курса факультета управления, Южно-
Российский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Паклина
Ольга
Алексеевна
студент 4 курса факультета управления, Южно-
Российский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ДАРКНЕТ: ВОЗМОЖНОСТИ АНОНИМНОГО ОБЩЕНИЯ И РИСКИ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. На сегодняшний день наблюдается значительный рост преступлений, совершаемых интернете, большая часть из которых

совершается в даркнете. Статья посвящена анализу структуры даркнета, ключевых особенностей и ключевых принципов работы темной стороны интернета. Особое внимание отведено рассмотрению основных угроз информационной безопасности как для Российской Федерации, так и для общества в целом.

Ключевые слова: даркнет, теневая сеть, киберугрозы, анонимность, свобода, преступная деятельность, информационная безопасность

DARKNET: ANONYMOUS COMMUNICATION OPPORTUNITIES AND SECURITY RISKS

Annotation. To date, there has been a significant increase in crimes committed on the Internet, most of which are committed on the darknet. The article is devoted to the analysis of the darknet structure, key features and key principles of the dark side of the Internet. Special attention is paid to the consideration of the main threats to information security both for the Russian Federation and for society as a whole.

Keywords: *darknet, shadow network, cyber threats, anonymity, freedom, criminal activity, information security*

Расширение возможностей, предоставляемых интернетом, имеет как положительные – развивает и совершенствует информационную коммуникацию между людьми во всех точках мира, так и отрицательные эффекты – создает все больше и больше угроз информационной безопасности для отдельного человека и государства в целом. Стоит отметить, что интернет-пространство, имея множество преимуществ, облегчающих обмен информацией для его пользователей, является удобной площадкой для преступников и экстремистов, создавая условия для размещения противозаконных материалов, а также способствуя поиску новых способов распространения запрещенной информации на разных ресурсах [6].

Доступ в интернете можно разделить на три группы [3]:

— SURFACE WEB (чистая, то есть легальная, разрешенная сеть). Для пользователей она доступна через обычные браузеры, например, Chrome или Opera;

— DEEP WEB (глубокая сеть). Эта сеть – часть всемирной паутины с локальным доступом. Обычные поисковые системы ее не определяют;

— DARKNET (теневая сеть). Этот сегмент можно представить как совокупность нескольких крупных частных компьютерных сетей. Основной принцип его работы – обеспечение анонимности. Это проявляется не только при использовании в бытовых целях, но и при осуществлении противоправных и преступных действий (продажа оружия, запрещенных наркотических веществ и т.д.). Самые распространенные сети даркнета – «Tor» (The Onion Router – «луковая маршрутизация» – технология анонимного обмена информацией через компьютерную сеть, обеспечивающая защиту от прослушивания) и «I2P» (invisible internet project – проект «невидимого интернета») [6]. Эти сети позволяют оставлять за собой минимум цифровых следов, идентифицирующих пользователя.

Статистика даркнета за 2022 год показывает, что его доля на интернет-площадках составляет около 6%. По приблизительной оценке, он потребляет около 75 тысяч терабайт данных и содержит три тысячи скрытых сайтов [6].

Главное отличие даркнета от обычного интернета в том, что на большинстве его сайтов занимаются чем-то противозаконным. Например, на определенных ресурсах ведется торговля запрещенными товарами: кибероружием, наркотическими и психотропными веществами, боеприпасами, нелегальными фармацевтическими препаратами, поддельными документами и даже людьми. Кроме продажи товаров, в даркнете можно как предложить, так и приобрести разного рода услуги, включая взломы страниц пользователей в социальных сетях, проверку и блокировку телефонных номеров и планирование терактов. Без особых усилий можно получить справочную и персональную информацию за определенную плату (например, доступ к камерам организаций, муниципалитетов, частных учреждений).

При этом функционирование незаконных организаций в даркнете, осуществляется с использованием принципов маркетинга: на торговых ресурсах

существуют разделы, предназначенные для обратной связи с клиентами. Покупатели товаров или пользователи услуг могут оставлять отзывы, прикрепляя фото- и видеоматериалы, тем самым формируя электронный рейтинг. Пользователи смело делятся своим опытом друг с другом, оставляя инструкции по выводу из строя различных сайтов или по успешному шантажу обидчиков. Помимо этого, они могут продавать различные схемы и способы незаконного заработка, как правило, эти пути связаны с тем, как обмануть покупателей и получить незаконный доход.

При таком спектре незаконных действий, осуществляемых в даркнете, там все же можно найти и полезное: множество информации о компьютерной и сетевой безопасности. ИТ-специалисты могут пополнить свои знания новыми, необычными, прогрессивными идеями. Однако есть риск, что молодое поколение будет пользоваться этой информацией в незаконных целях, в силу своей неопытности и любознательности [5].

Стоит отметить, что в даркнете действия из категории незапрещенные или неизвестные составляют лишь около 22,6% от общей активности [8]. К ним относятся такие вещи, как защищенные сайты для обмена файлами, веб-сайты, связанные с политикой или идеологией, хранилища информации. Некоторые из них могут быть легальными. Это демонстрирует тот факт, что не все сайты в даркнете предназначены для совершения преступной деятельности [8].

Интернет-площадки активно используются для реализации преступных целей, о чем свидетельствуют характеристики совершения отдельных преступных действий с криминологической точки зрения. На сегодняшний момент упростилась система купли-продажи запрещенных веществ: любое заинтересованное лицо открывает нужный сайт, оплачивает с помощью онлайн-платежей, получает информацию о местонахождении покупки и может ее забрать в удобное время. Даже при задержании такого покупателя правоохранительные органы не смогут установить личность продавца, поскольку

дикнет гарантирует безопасность преступнику. Таблица 1 представляет особенности некоторых дикнет-сайтов.

Таблица 1. Особенности дикнет-сайтов [3]

Наименование сайта	Особенности
Hudra	Ресурс для распространения и реализации наркотиков.
Runion	Форум с каталогами оружия и боеприпасов, инструкциями и пособиями по созданию оружия
Mail2 Tor	Сервер с хакерами, спамерами, вымогателями и информаторами журналистов.
BuyBit	Услуги по купле-продаже криптовалюты
Totet	Тотализатор
Alphabay	Маркет с платежной валютой биткоин

В настоящее время наблюдается отрицательная тенденция омоложения целевой аудитории дикнета, посещение которой становится модным. Почти 70% пользователей дикнета в возрасте от 18 до 35 лет. Фактически, 35,9% из них относятся к категории от 18 до 25 лет, за которыми следуют 34,8% людей в возрасте от 26 до 35 лет. При этом только 16,8% пользователей в возрасте от 36 до 45 лет признаются в использовании «темной паутины». В возрасте от 56 до 65 лет утверждают, используют ее, лишь 3,1%. Меньше всего дикнетом пользуются люди в возрасте более 65 лет [5].

Попасть на ресурсы дикнета несложно: многие сайты оставляют ссылки для входа в разные виртуальные магазины, как обычную рекламу в интернете. Например, сообщество педофилов инструктируют новых пользователей и подписчиков вариантами использования анонимайзеров, телефонов с сим-картой, которую нельзя идентифицировать во время общения и знакомства с детьми и родителями. Примером может служить – Мэтью Грэм, арестованный в 2014 году, как владелец запрещенного сайта. Его творение специализировалось на детской порнографии и торговле детьми. Доступ к этому сайту можно было получить, предоставив такой же контент с участием несовершеннолетних [3].

Поиск компромисса между свободой анонимности, предоставляемой даркнетом, и необходимостью борьбы с киберпреступностью представляет собой одну из самых сложных задач современного цифрового общества. С одной стороны, анонимность и шифрование, которые обеспечивает даркнет, являются важными инструментами для защиты прав человека, особенно в странах с авторитарными режимами. С другой стороны, эти же технологии используются преступниками для осуществления незаконной деятельности, что создает серьезные угрозы для общественной безопасности.

Дебаты вокруг этики полного контроля над сетью часто сводятся к вопросу о том, готово ли общество пожертвовать частью своей приватности ради повышения безопасности. Сторонники усиленного контроля аргументируют свою позицию необходимостью защиты граждан от киберугроз, терроризма и распространения нелегального контента. Они утверждают, что технологии, подобные тем, что используются в даркнете, предоставляют преступникам слишком много возможностей для ухода от ответственности.

Однако оппоненты этой точки зрения указывают на опасности, которые несет в себе тотальный контроль над интернетом. Они аргументируют, что такой подход может привести к созданию системы массового наблюдения, нарушающей фундаментальные права человека на приватность и свободу выражения своего мнения. Кроме того, существует опасение, что инструменты контроля, созданные для борьбы с преступностью, могут быть использованы авторитарными режимами для подавления инакомыслия и преследования политических оппонентов.

Проблема контроля над преступной активностью в даркнете усугубляется техническими сложностями. Методы шифрования и анонимизации, используемые в даркнете, постоянно совершенствуются, что затрудняет работу правоохранительных органов. В то же время попытки ослабить эти технологии защиты могут сделать уязвимыми не только преступников, но и

законопослушных пользователей, нуждающихся в анонимности для защиты своих прав.

Даркнет несет непосредственные угрозы для Российской Федерации:

- угроза российской экономике. Даркнет стал убежищем для тех, кто стремится избежать ответственности за совершенные преступления. В теневом интернете распространено отмывание и анонимизация средств, полученных как криминальным путем, так и легальным, однако с уклонением от налогов. Таким образом нарушители избегают уголовной ответственности за коррупцию, кражи и уклонение от уплаты налогов;

- экстремизм и нарушение политической безопасности. Даркнет представляет собой платформу для объединения экстремистских идей и замыслов, которые могут быть реализованы в реальной жизни. В теневом интернете происходит обмен информацией экстремистского характера. Преступники объединяются в коалиции и продумывают разные варианты совершения терактов и других способов осуществления радикальных насильственных действий, которые представляют реальную угрозу безопасности государства и всего общества. Согласно статистике, в даркнете насчитывается около пятидесяти тысяч экстремистских группировок [8];

- угроза личной безопасности граждан. В даркнете можно найти любые интересующие товары и воспользоваться услугами разной направленности. В теневом интернете можно приобрести как легальные товары: книги, фильмы, ювелирные украшения, так и запрещенную продукцию: любое оружие, боеприпасы, взрывные устройства и их комплектующих. Кроме того, анонимность, которую предоставляет даркнет делает эту платформу привлекательной для преступников, которые могут предлагать совершать преступления и, при этом, избегать ответственности [8];

- угроза безопасности личного имущества граждан. В даркнете одним из популярных видов мошенничества является кардинг, который предоставляет возможности украдь реквизиты и данные банковских карт [8];

- нарушение безопасности государства и территориальной целостности.

Даркнет превратился в площадку для нелегальной торговли оружием, что представляет серьезную угрозу военной безопасности государства. Доступность оружия в даркнете делает его легко доступным для незаконных вооруженных формирований и террористических организаций, таких как ИГИЛ (организация, запрещенная на территории Российской Федерации), которые используют его для подрыва территориальной целостности и стабильности.

Таким образом, несмотря на то, что с технической точки зрения даркнет представляет собой нейтральную платформу, важно отметить, что его влияние на общество зависит непосредственно от целей, с которыми его используют. Даркнет может служить убежищем для преступников, но в то же время он может быть и платформой для защиты приватности и свободы слова. Вопрос в том, как максимизировать преимущества от его использования и минимизировать отрицательные эффекты. По этой причине необходим взвешенный подход к оценке и регулированию даркнета. Это может проявляться в разработке новых, эффективных методов борьбы с киберпреступлениями, которые не будут затрагивать и нарушать права приватности и свободы слова. Но при этом, необходимо также активно информировать общество о возможностях и рисках использования такой платформы, развивая цифровую грамотность граждан.

Список литературы

- 1 Галий А.А., Слюсарь И.В. «Даркнет» как угроза национальной безопасности Российской Федерации //Вестник науки №9 (9), декабрь 2018 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/darknet-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> [Дата обращения: 12.10.2024]
- 2 Григорян Д.К., Ищенко Д.П., Ищенко Г.К. Криминальное противостояние Даркнета и правовых институтов государственной власти // Философия права, 2022, №3 (102) – с. 138-144.

3 Даркнет (теневой интернет, DarkNet) // TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Даркнет_\(теневой_интернет,_DarkNet\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Даркнет_(теневой_интернет,_DarkNet)) [Дата обращения: 12.10.2024]

4 Дворянкин О.А. Даркнет - темная сторона Интернета или неужели так все плохо? // Национальная ассоциация ученых (НАУ) №71, 2021 – с. 14-20.

5 Сарычев А.В., Архипцев И.В., Сополова Д.М. Проявление экстремизма в «Даркнете» и меры борьбы с ним // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова 2023 г. №3 (96) – с. 207-2017.

6 Свобода или угроза? Анализ положительных и отрицательных сторон Даркнета //SecurityLab.ru, 24 сентября, 2024 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.securitylab.ru/analytics/552365.php> [Дата обращения: 12.10.2024]

7 Chekalov M. How Much of the Internet is the Dark Web in 2024? // TechJury / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://techjury.net/blog/how-much-of-the-internet-is-the-dark-web/> [Дата обращения: 12.10.2024]

8 Raghu R., Vinith K.N., Prema N., Indrakshi R., Krishnashree A. Darkweb research: Past, present, and future trends and mapping to sustainable development goals // Elsevier Ltd, Том 9, выпуск 11, ноябрь 2023, e22269/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S240584402309477X#section-cited-by> [Дата обращения: 12.10.2024]

Панасенков
Владимир
Сергеевич

аспирант, Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА: ДЕТЕРМИНИРОВАНИЕ РАКУРСА НАУЧНОГО ПОИСКА

Аннотация: моделирование потребительского поведения, выработка комплекса маркетинговых решений по конструированию клиентского пути и осуществлению непосредственного выбора были и остаются востребованным направлением в маркетинговой науке. Кроме того, рост благосостояния населения и расширение возможностей выбора индивидов в социуме входит в пул приоритетных задач развития национальной экономики. Ввиду высокой актуальности данного исследовательского направления и ряда особенностей, характерных для современного этапа хозяйствования, в качестве направления научного поиска целесообразно детерминировать обоснование теоретико-методических маркетинговых решений и прикладных рекомендаций по моделированию потребительского поведения, характерных для этапа постиндустриальной экономики.

Ключевые слова: потребители, поведение, выбор, исследование, маркетинговые решения.

ISSUES OF MODELING CONSUMER BEHAVIOR AND MAKING CONSUMER CHOICES: DETERMINING THE PERSPECTIVE OF SCIENTIFIC RESEARCH

Abstract: modeling consumer behavior, developing a set of marketing solutions for designing the customer's path and making direct choices have been and remain in demand in marketing science. In addition, the growth of the welfare of the population and the expansion of the choice of individuals in society is included in the pool of priority tasks for the development of the national economy. Due to the high relevance of this research area and a number of features characteristic of the modern stage of management, it is advisable to determine the justification of theoretical and methodological marketing solutions and applied recommendations for modeling consumer behavior characteristic of the stage of the post-industrial economy as a direction of scientific research.

Keywords: consumers, behavior, choice, research, marketing solutions.

Проблематика исследования и моделирования потребительского поведения, выбора индивидов в современном социуме является в высокой степени актуализированной. Говоря о проявившихся трендах экономического развития и официально озвучиваемых в данном отношении приоритетах, можно отметить, что рост благосостояния граждан, а именно «повышение благополучия людей, поддержка семей» вошли в ТОП заявленных целевых установок, согласно Указу «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [6].

Связано данное обстоятельство с тем, что потребительское поведение, потребительский выбор играют одно из ключевых значений в социально-экономической эффективности функционирования государства. От благосостояния населения, а, следовательно, от возможностей потребительского выбора зависит качество жизни населения, его покупательская активность, которая в настоящее время осуществляется в онлайн и офлайн форматах.

Учитывая ключевое значение в исследовании данного вопроса, многие ученые анализировали различные ракурсы, характеризующие особенности выбора индивидов и домохозяйств в рамках построений, характерных для маркетинговой теории. Например, ряд отечественных социалистов в данном аспекте анализируют маркетинговую модель, то есть построение эффективного комплекса маркетинга, совместное управление элемента которого оказывает влияние на потребительский выбор [5, 7].

В свою очередь, Капустина Л., Тимохина Г., опираясь на научные и прикладные разработки зарубежных специалистов – маркетологов, констатировали, что целесообразной является маркетинговая модель, ориентированная на продвижение ценностей, имеющих приоритетное значение для потребителей [3]. Нам данная точка зрения представляется справедливой.

Отметим также, что, несмотря на то, что существует большое количество теоретических разработок и практико ориентированных решений, связанных с моделированием потребительского поведения, направлением выбора, данные

разработки не в полной мере применимы в условиях постиндустриальной экономики, в рамках которой выросли объемы платных сервисов, цифровых платформ и инструментов взаимодействия, сами потребители иначе стали оценивать свое покупательское поведение, учитывая, например, социально-ориентированные стимулы в поведении и ответственное планирование и совершение покупок [1].

Так, говоря об особенностях поведения потребителей в настоящее время современные исследователи подчеркивают, с одной стороны, акцентированность на рациональной модели и ограничении покупок, а, с другой, проявление импульсных приобретений и интенсификации в качестве реакции на стресс и осложненную геополитическими кризисом новостную повестку [2, 4].

Кроме того, в мировой экономике и применительно к ситуации с российской социально-экономической системой можно привести примеры таких явлений, которые серьезным образом повлияли на потребительское поведение. Это период пандемии, ужесточения санкций, ухода с российского рынка большого количества зарубежных брендов, что опосредовало интерес к отечественным игрокам, активизация цифровых площадок продаж и т.д., что актуализирует необходимость научного осмысления вопросов сопровождения потребительского выбора и моделирования потребительского поведения в настоящее время. Соответственно, несмотря на большое количество направлений по исследованию потребительского поведения, представленных в специализированной литературе, изложенных точек зрения различных ученых и практиков, обоснование и выбор маркетинговых решений для его моделирования остаются в высокой степени актуализированными.

Это, на наш взгляд, позволяет определить в качестве направления научного поиска обоснование теоретико-методических маркетинговых решений и прикладных рекомендаций по моделированию потребительского поведения, характерных для этапа постиндустриальной экономики.

Такой ракурс исследовательского поиска позволяет детерминировать перспективный круг задач, подлежащих разрешению, к числу которых следует отнести:

- исследование теоретических основ и развитие типологии потребительского выбора;
- аналитическое рассмотрение и дополнение моделей потребительского поведения в условиях постиндустриальной экономики;
- систематизировать особенности формирования потребительского выбора в условиях постиндустриальной экономики, значимых для реализации маркетинговых управленческих решений компаний;
- определение баланса рациональных и иррациональных мотивов в потребительском поведении (на базе кабинетных и полевых маркетинговых исследований);
- анализ существующих метрик оценки критериев потребительского выбора и их авторское дополнение для совершенствования маркетинговой работы компаний;
- разработка научно обоснованных и предложений по моделированию ответственного потребительского поведения (значимого для маркетинговой работы и социума).

В заявленном исследовательском контексте объектом исследования выступает само потребительское поведение, как разновидность экономического поведения индивидов, анализируемое с учетом приложения к нему маркетинговых усилий компаний. В качестве предмета мы идентифицируем те организационно-экономические отношения, которые возникают в процессе осуществления потребительского выбора при реализации на него маркетинговых воздействий в условиях постиндустриальной экономики.

Считаем, что указанная целевая установка, пул заявленных исследовательских задач и определение объектно-предметного состава позволяют очертить предполагаемые к достижению научные разработки,

которые могут быть определены в качестве приращения научного знания. По нашему мнению, это теоретико-методическое обоснование и прикладная разработка решений по моделированию потребительского поведения, соотнесению рационального и иррационального мотивов, мотива ответственного, устойчивого потребления, а также совершенствования системы индикаторов оценки поведения потребителей в условиях постиндустриальной экономики для обеспечения маркетинговых решений компаний.

Полагаем, что при таком исследовательском конструкте прогнозируемые к получению теоретические и практические результаты могут быть определены в развитии теоретических основ моделирования поведения потребителей, потребительского выбора в маркетинге, развитии системы показателей иррациональных и рациональных мотивов для выработки бизнесом оправданных маркетинговых решений и в возможности совершенствования программ клиентской лояльности, нацеленных на желательную траекторию моделирования потребительского поведения.

В качестве вывода укажем, что определенный нами исследовательский ракурс позволяет сконцентрировать научный поиск на наиболее актуальных и острых с учетом современной ситуации аспектах в моделировании потребительского выбора. Мы намереваемся в рамках дальнейших научных изысканий осуществить анонсированную целевую установку и последовательно решить пул заявленных исследовательских задач.

Список литературы

1. Бондаренко, В. А. Вовлеченность потребителей в экологические преобразования: динамика и результаты эмпирических исследований / В. А. Бондаренко, Н. А. Дадаян, Н. В. Гузенко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 45-59.

2. Бондаренко, В. А. Основные тенденции покупательского поведения: закономерности и противоречия, общие тренды и российские особенности / В. А. Бондаренко // Практический маркетинг. – 2023. – № 10(316). – С. 16-22.

3. Капустина Лариса Михайловна, Тимохина Галина Сергеевна Маркетинговое управление процессом принятия решения о покупке потребителем посредством предоставления ценности // Journal of new economy. 2011. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovoe-upravlenie-protsessom-prinyatiya-resheniya-o-pokupke-potrebitelem-posredstvom-predostavleniya-tsennosti> (дата обращения: 08.10.2024).

4. Лола И. С. Потребительские настроения населения во II квартале 2023 года М.: НИУ ВШЭ, 2023. 7 с.

5. Нечаева А.В. Модель потребительского поведения / А.В. Нечаева, О.Н. Макушева // Молодой ученый. 2021. №6 (348). С. 394-396.

6. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 08.10.2024)

7. Юдина Наталья Алексеевна Моделирование потребительского поведения средствами маркетинга // Управленческие науки. 2012. №2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-potrebiteiskogo-povedeniya-sredstvami-marketinga> (дата обращения: 08.10.2024).

Шхагошев
Рустам
Валентинович

кандидат экономических наук, доцент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Петоян
Сона
Артемовна

студент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

МЕХАНИЗМЫ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ

Аннотация: исследование механизмов повышения бюджетной самообеспеченности муниципальных образований является важнейшей задачей, направленной на снижение зависимости от межбюджетных трансфертов. Порой бюджеты муниципальных образований испытывают дефицит денежных средств, что является негативным последствием для развития региона. В таких условиях существует необходимость в расширении источников доходов муниципального образования.

Ключевые слова: бюджетная самообеспеченность, бюджетные средства, бюджетные доходы, бюджетные расходы, муниципальное образование, экономическое развитие, межмуниципальное сотрудничество, муниципальная собственность.

MECHANISMS AND WAYS TO INCREASE BUDGETARY SELF-SUFFICIENCY OF MUNICIPALITIES IN RUSSIA

The study of mechanisms for increasing the budgetary self-sufficiency of municipalities is the most important task aimed at reducing dependence on inter-budgetary transfers. Sometimes the budgets of municipalities experience a shortage of funds, which is a negative consequence for the development of the region. In such conditions, there is a need to expand the sources of income of the municipality.

Keywords: budget self-sufficiency, budget funds, budget revenues, budget expenditures, municipal formation, economic development, inter-municipal cooperation, municipal property.

Повышение самообеспеченности муниципальных образований в России является особенно актуальной проблемой, требующей при своем рассмотрении комплексного подхода. При эффективном использовании бюджетных средств есть все шансы добиться устойчивого социально-экономического развития и снижения зависимости от межбюджетных трансфертов.

Одной из самых важных проблем, стоящих перед муниципалитетами, является недостаточность бюджетных средств. Данная проблема включает в себя комплекс разных причин, таких как:

- Неравномерное распределение бюджетных ресурсов. Данная проблема может приводить к неравномерному развитию регионов, ухудшению социальной инфраструктуры. Последствиями такой неравномерности может стать: социальная напряженность, миграция населения, медленное экономическое развитие.
- Расширение полномочий. Муниципалитетам передается больше полномочий, но вместе с этим финансирование не увеличивается. Из-за этого возрастают нагрузка на местный бюджет.
- Снижение доходности предприятий. При ситуации, когда предприятия производят меньшее количество продукции, снижаются их доходы, а как следствие уменьшаются налоговые отчисления в местный бюджет [1, с. 3789].
- Рост социальных обязательств. Сюда можно отнести расходы на пособия, субсидии, выплаты пенсий. Увеличение числа пенсионеров требует большего финансирования на выплаты пенсий. Пожилые люди больше нуждаются в медицинских и социальных услугах, что сказывается на расходах бюджета. По данным Социального фонда России на 1 января 2024 года число пенсионеров составило 41,075 миллиона человек. Этот показатель составляет практически четверть всего населения России [2].
- Неэффективное использование бюджетных средств. Неэффективное управление бюджетными средствами может привести к ряду негативных

последствий, среди которых: финансовые потери и снижение качества предоставляемых государственных услуг. Главными причинами неэффективного использования бюджетных средств можно назвать: отсутствие качественного планирования бюджетных расходов, что может привести к их перерасходу или нецелевому использованию; недостаток прозрачности расходования бюджетных средств; неграмотное планирование социально-экономического развития; ошибки в оценке стоимости затрат на различные проекты и их несвоевременное выполнение.

Нехватка бюджетных средств в муниципальном образовании может нести негативные последствия для экономики и социальной сферы. Прежде всего это: снижение финансирования в сфере здравоохранения, образования, социальной поддержки; снижение качества предоставляемых услуг; недостаточное финансирование в инфраструктуру; слабая поддержка малого и среднего бизнеса, что снижает конкурентоспособность экономики региона и замедляет его развитие; недостаток финансирования экологических программ может привести к ухудшению состояния окружающей среды; социальная напряжённость может стать причиной роста протестных настроений в связи с снижением уровня доходов, повышением масштабов безработицы или задержками в выплате зарплат.

Для повышения бюджетной самообеспеченности необходимо принять ряд мер. Следует начать с усиления поддержки местного бизнеса. Важно оказывать качественную поддержку малому и среднему бизнесу, путем предоставления налоговых льгот, субсидий или грантов. Создание бизнес-инкубаторов для привлечения начинающих предпринимателей позволит оказывать для них образовательные услуги, консультации. Так же необходимо улучшать транспортную инфраструктуру, делая муниципалитет более привлекательным для инвестиций и удобным для ведения бизнеса [3, с. 901].

Рациональное использование муниципальной собственности также может помочь в повышении бюджетной самообеспеченности. Для начала следует

усовершенствовать методики проведения инвентаризации муниципального имущества. Это необходимо для повышения качества проверки и выявления неэффективно используемого имущества. Муниципальную собственность можно сдавать в аренду на конкурсной основе. Это будет целесообразным решением для привлечения новых инвесторов. Еще одним важным шагом будет расширение процесса приватизации неэффективно используемых объектов, находящихся на балансе муниципалитета.

Развитие туризма также может способствовать экономическому росту на муниципальном уровне. Для этого необходимо развивать туристическую инфраструктуру путем увеличения числа гостиниц, баров, ресторанов, улучшать транспортную доступность. Важно популяризовать местные достопримечательности путем создания аккаунтов в социальных сетях, на веб-сайтах, в блогах с полезной информацией о проходящих мероприятиях, интересных маршрутах и отзывах туристов. Также можно приглашать популярных артистов, блогеров для освещения местных достопримечательностей. Устанавливать стенды с историческими фактами и интересными маршрутами.

Муниципалитет может оказывать услуги на платной основе, что будет эффективным способом увеличить доходы бюджета. Для начала необходимо определить перечень услуг, предоставляемых на платной основе. Дифференциация различных категорий услуг для граждан, имеющих разный уровень платежеспособности, позволит сохранить стабильность в местном сообществе, обеспечить выравнивание в уровне жизни [4, с. 45].

Также необходимо развивать межмуниципальное сотрудничество. Путем объединения усилий нескольких муниципалитетов возможно добиться улучшения качества жизни населения, более эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Основными направлениями межмуниципального сотрудничества могут быть: совместная реализация программ в области культуры, здравоохранения, образования; совместная реализация проектов по

улучшению инфраструктуры, развитию территорий, разработке программ в области экологии. Кроме того, необходимо создавать межмуниципальные советы для обсуждения актуальных проблем, выработка совместных решений и обмена опытом. Объединение усилий и ресурсов позволяют оптимизировать расходы на реализацию различных проектов, улучшить качество предоставляемых услуг и сократить дублирование функций в нормативных правовых актах.

Еще одним способом оптимизации бюджетной самообеспеченности может стать повышение рационального использования финансовых ресурсов. Оптимизация расходов позволит сэкономить бюджету, и в целом улучшить качество предоставляемых услуг. Первоначально необходимо провести анализ эффективности использования бюджетных средств, выявить расходы, которые не приносят ожидаемого результата, разработать рекомендации по сокращению неэффективных статей расходов бюджета. Следующим шагом должна стать оптимизация штатной численность муниципальных служащих. Требуется идентифицировать дублирующие функции и устраниить их с целью снижения загруженности муниципальных служащих решением тех вопросов, которые не входят в их компетенцию. Стоит расширять внедрение информационных технологий для автоматизации рутинных процедур. При грамотной оптимизации можно добиться сокращения административных расходов и повысить производительность труда муниципальных служащих.

Человеческий капитал является одним из самых главных факторов, определяющих финансовую самообеспеченность всего муниципального образования. Именно от качества принимаемых управленческих решений зависит экономическое благополучие. Высококвалифицированные специалисты способны оптимизировать бюджетные расходы и эффективно управлять муниципальным хозяйством, а также способствовать внедрению новых технологий. Это в свою очередь, будет способствовать развитию бизнеса и приведёт к повышению конкурентоспособности всего муниципального образования. Для привлечения и удержания таких ценных кадров важно

обеспечить им достойную заработную плату, комфортные условия труда и возможности для карьерного роста. Необходимо выявлять и развивать талантливых сотрудников, уже работающих в органах местного самоуправления. Путем сотрудничества с высшими учебными заведениями необходимо расширить объём предоставляемых мест целевого обучения студентов для последующего обязательного трудоустройства в местные исполнительно-распорядительные органы [5, с. 125].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что повышение бюджетной самообеспеченности муниципальных образований — это сложная задача, которая требует системного подхода. Чтобы снизить зависимость от межбюджетных трансфертов необходимо развивать местную экономику, путем поддержки бизнеса, создания благоприятного инвестиционного климата и развития внутреннего туризма. Уделять особое внимание важно оптимизации бюджетных расходов, а также укреплять межмуниципальное сотрудничество. Необходимо создавать благоприятные условия для привлечения и удержания квалифицированных специалистов, потому что именно от решений конкретных людей зависит благополучие всего муниципалитета. Только при осуществлении комплекса предлагаемых мер можно добиться результатов. Бюджетная самообеспеченность муниципального образования — это инструмент, позволяющий повысить уровень жизни населения. Он способствует развитию территорий и повышению качества местного самоуправления.

Список литературы

1. Гоцко Т. В. Инновационные формы регулирования местных бюджетов //экономика. – 2023. – Т. 13. – №. 9. – С. 3781–3794.
2. «Власти раскрыли число пенсионеров в России и их среднюю пенсию» Официальный сайт РБК. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/02/2023/63ea289e9a7947201e26b537?ysclid=m1p4f7fal419523831> (дата обращения: 02.10.2024).

3. Арсаханова З. А. Инновационные подходы к управлению бюджетом государства: роль цифровизации и технологий //Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2023. – №. 3. – С. 893–906.
4. Иосипенко В. Д. Регулирование межбюджетных отношений и смягчение региональной социально-экономической дифференциации //Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2024. – №. 1. – С. 41–50.
5. Нешатаев А. В. Человеческий капитал на территориях с разным уровнем благополучия: измерение и влияние //Регионология. – 2023. – Т. 31. – №. 1 (122). – С. 123–142.

Перова Марина Викторовна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий, Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Плахотя Софья Андреевна	студент 4 курса факультета управления, Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Марукян Ашот Варданович	студент 4 курса факультета управления, Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются влияния кибербезопасности и киберпреступности в современном мире. Также анализируется, насколько быстро развивается киберпреступность и какой ущерб она несёт после себя. В конце подводятся перечисления одних из самых передовых методов пресечения киберугроз.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберпреступность, Интернет, Искусственный Интеллект, Интернет вещей, киберугроза, безопасность персональных данных.

VECTORS OF CYBERSECURITY DEVELOPMENT IN THE MODERN WORLD

Annotation. The article examines the impact of cybersecurity and cybercrime in the modern world. It also analyzes how fast cybercrime is developing and what damage it causes. At the end, we summarize some of the most advanced methods of suppressing cyber threats.

Keywords: *cybersecurity, cybercrime, Internet, Artificial Intelligence, Internet of Things, cyber threat, personal data security.*

Безопасность всегда стояла острой проблемой не только для отдельного человека, но и для социума в целом. Для осуществления безопасности создаются законы, регулируются нормы и создаются технологии, которые будут обеспечивать сохранность прав, ценностей, материальных вещей и данных. Настоящей революцией можно считать возникновение Интернета во второй половине XX века, благодаря которому в скором времени появилось полноценное сетевое пространство. Сначала он являлся кладезью полезной информации, которую можно было найти за несколько секунд. В нынешних реалиях в Интернете можно встретить не только дезинформацию, но и кражу персональных данных, мошенничество, а также кибератаки.

Компьютерная безопасность или кибербезопасность направлена на предотвращение любого рода атак, утечки, повреждений и хищений. Комплексы мер, направленные на создание гарантий безопасности, находятся в непрерывном развитии, поскольку киберугрозы становятся серьёзнее с появлением инструментов в виде, например, Интернет вещей и ИИ (Искусственного Интеллекта).

Основные законы, которые регулируют кибербезопасность, это ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ-5485-1 «О государственной тайне», ФЗ-98 «О коммерческой тайне», ФЗ- 152-ФЗ

«О персональных данных», Уголовный кодекс РФ, Указ Президента РФ 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена». В статье 16 ФЗ-149 описано, что защита информации направлена на обеспечение безопасности от неправомерного доступа, соблюдение конфиденциальности информации, реализацию права на доступ к информации.

Влияние кибербезопасности невозможно не оценить, ведь она преследует следующие цели по обеспечению безопасности:

1. Обеспечение безопасность сетей, приложений, устройств и ПО;
2. Защита от утечки, кражи, компроментации, распространения, повреждений и иных махинаций с использованием персональных данных;
3. Планомерное обнаружение киберугроз и их быстрое устранение;
4. Предоставление пользователям информации по защите от киберугроз и обучение возможности самостоятельно противостоять им;
5. Создание новых методов борьбы с киберугрозами и использование новейших инструментов в информационном пространстве.
6. Мониторинг новых угроз.

По данным публичной компании Positive Technologies [1], ориентированной на кибербезопасность, был произведён анализ киберинцидентов с 2020 по 2023 год. Количество инцидентов в 2021 году по сравнению с 2020 годом выросло всего на 6,5%, что говорит об адаптации мира к новым условиям на фоне коронавируса. Из всех атак, произведённых в 2021 году, приоритетной направленностью стали организации, 86% всех атак пришлось на них. Также отрасли, на которые производятся частые атаки, являются государственные и медицинские учреждения.

В 2022 году из успешных атак 87% были направлены на компьютеры, серверы и сетевое оборудование — основные мишени вымогателей. В 44% случаев злоумышленники проводили атаки на персонал промышленных

организаций с помощью вредоносных рассылок по электронной почте (94%) и фишинговых сайтов (10%). Направлены на веб-ресурсы (сайты) организаций промышленного сектора были 12% атак.

В 2023 году количество кибератак возросло на 18% по сравнению с 2022 годом. Аналитики считают, что этому поспособствовала сложная геополитическая обстановка и усложнение атак. Популярными методами атак оказались шпионское ПО, атаки на системы защищённости передачи данных, социальная инженерия, DDoS-атаки и дефейс сайтов. Государственные учреждения с 2020 по 2023 год остаются лидерами по числу инцидентов. В 2023 год по сравнению с 2022, доля успешных кибератак возросла до 26%.

На основе остроты проблемы, мы провели опрос в рамках академии ЮРИУ РАНХиГС на тему: насколько хорошо справляются со своей задачей методы для осуществления кибербезопасности, а именно со способностью обеспечить неприкосновенность данных, защитить от DoS-атак и заблаговременно предупредить о возможных киберугрозах. Методом случайного выбора из 230 студентов Южно-Российского института управления РАНХиГС были получены результаты на четыре вопроса:

1. Насколько вы уверены в сохранности своих персональных данных?
2. Насколько вы удовлетворены доступностью информацией о защите себя от мошенников?
3. Насколько вы удовлетворены доступностью информацией о защите себя от вирусов и иных угроз, вредящих вашему компьютеру?
4. Удовлетворены ли вы методами борьбы с киберугрозами на данный момент?

Полученные результаты удалось получить с помощью таких методов, как: группировка, графического метода, классификации, структурного анализа. Данные представлены в гистограмме:

мнение обучающихся об эффективности кибербезопасности

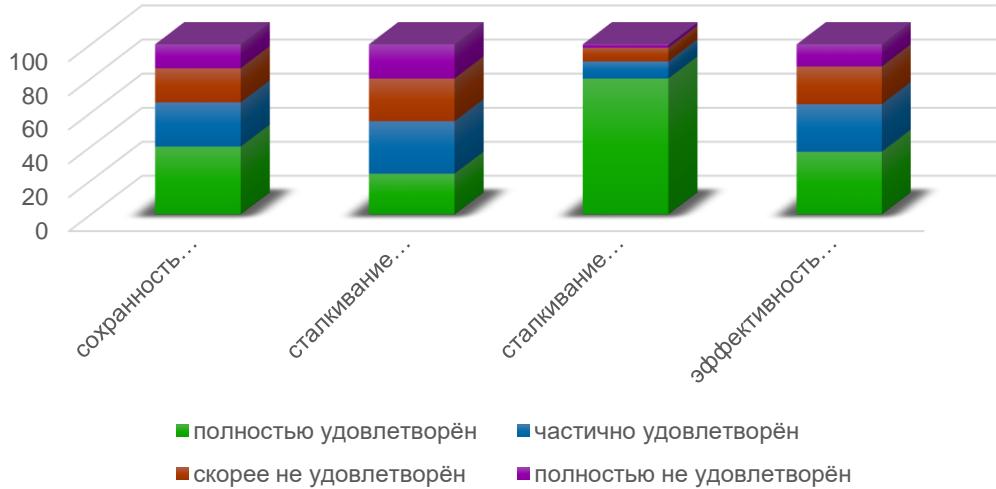

Рис. 1 – Мнение обучающихся об эффективности кибербезопасности

Из этого можно сделать вывод, что студенты в целом удовлетворены кибербезопасностью. В Интернете, СМИ, телевидении и иных ресурсах можно найти много полезной информации о защите себя от различного рода киберугроз. Однако предоставленной информации недостаточно. Важно, чтобы правительство тоже своевременно и быстро могло предотвратить любые угрозы для граждан своей страны. В Российской Федерации этим занимается Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Департамент обеспечения кибербезопасности, Комитет Государственной думы по безопасности, Федеральная служба безопасности РФ [2, с. 85-87].

Без кибербезопасности нельзя представить защиту данных и устранение мошеннических схем [3, с. 13-15]. Кибербезопасность имеет непосредственное оздоровительное влияние на такие области проблем, как:

1. Аналитика трафика;
2. Спам, поддельные письма, межсайтовые сценарии;
3. Словарные атаки, DoS-атаки, похищение или повреждение данных и услуг;
4. Фишинг, вирусы, клавиатурные шпионы, шпионские программы;

5. Спуфинг DNS;
6. Использование нейросети для атак на системы и обхода антивирусов;
7. Подбор ИИ паролей, внедрение вредоносных программ с использованием алгоритма глубокого обучения.

В заключении, следует отметить, что влияние кибербезопасности неоспоримо ценно, поскольку благодаря нему пользователи могут рассчитывать на сохранность не только персональных данных, но иных вещей, например, денег, копий документов, творческой деятельности. Сложность обеспечения полной безопасности кроется в очень быстро развивающихся сетевом, цифровом и информационном мирах, поскольку с появлением новых видов программ становится труднее отследить динамику развития угроз. Однако для эффективной борьбы с новыми схемами киберугроз в современном мире соответствующие органы активно используют нейросети, Искусственный Интеллект, а также новейшие антивирусные программы и надёжное шифрование.

Список литература

3. Официальный сайт Positive Technologies [Электронный ресурс] - URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/>
4. Алгоритм выявления угроз информационной безопасности в распределенных мультисервисных сетях органов государственного управления / А. Ю. Пучков, А. М. Соколов, С. С. Широков, Н. Н. Прокимнов // Прикладная информатика. - 2023. - Т. 18, № 2. - С. 85-87.
5. Гладких А. В. Методы защиты от DDoS –атак в интеллектуальных сетях / А. В. Гладких // Цифровая трансформация общества и информационная безопасность: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18 мая 2022 г.) - Екатеринбург, 2022. - С. 13-15.
6. Голубев Г. Д. Обзор безопасности маломощных глобальных сетей: угрозы, проблемы и потенциальные решения / Г. Д. Голубев // Цифровая

трансформация общества и информационная безопасность: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18 мая 2022 г.) - Екатеринбург, 2022. - С. 5-11.

5. Ефремов Н. А. Процессы информатизации экономики и информационная безопасность / Н. А. Ефремов, Т. В. Мужжавлева // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 3. - С. 287-294.

6. Мансуров Г. З. Право цифровой безопасности: учебник / Г. З. Мансуров. – Москва : Директ-Медиа, 2022. – 148 с.

Шхагошев
Рустам
Валентинович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Просветова
Алиса
Александровна

студент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Ростов-на-Дону

ДОХОДЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МСУ

Аннотация: в статье рассматриваются основные вопросы формирования доходов муниципальных образований для обеспечения их экономической самостоятельности. Анализируются проблемы формирования доходов, а также выделяются пути их решения в современных условиях развития муниципальной системы управления.

Ключевые слова: доходы, муниципальное образование, экономическая самостоятельность, финансовая обеспеченность, МСУ, муниципальное управление.

MUNICIPAL REVENUES AS A BASIS FOR THE ECONOMIC INDEPENDENCE OF THE LSG

Abstract: the article deals with the main issues of revenue generation of municipalities to ensure their economic independence. The problems of income generation are analyzed, and ways to solve them in modern conditions of development of the municipal management system are highlighted.

Key words: *income, municipal formation, economic independence, financial security, LSG, municipal administration.*

В современной экономике муниципальные образования сталкиваются с необходимостью обеспечения устойчивого и эффективного развития своих территорий. Основой успешности в этом направлении является экономическая самостоятельность, в значительной степени определяемая местными доходами. Доходы муниципалитетов формируют финансовую базу, позволяющую реализовывать программы социально-экономического развития и удовлетворять потребности граждан.

Актуальность исследования доходов муниципальных образований определяется тем, что в современных условиях постоянно трансформируется и видоизменяется иерархия получения доходов. Также существует дифференциация регионов по их развитости, которая влияет на количество поступлений в бюджеты местного уровня для развития территорий. Важной проблемой выступает недостаточность финансовых ресурсов для обеспечения одинакового уровня развития территорий. Несомненно, доходы муниципальных образований являются фундаментом для их функционирования, так как от уровня финансового обеспечения зависит степень их развития. И получение финансовых ресурсов от вышестоящих бюджетов позволяет муниципальным образованиям получать экономическую самостоятельность.

Принцип экономической самостоятельности муниципальных образований определен различными нормативно-правовыми актами в области регулирования основ МСУ. Так, например, в Европейской хартии местного самоуправления подчеркивается право органов местного самоуправления на владение и свободное распоряжение адекватными финансовыми ресурсами, что необходимо для эффективного выполнения возложенных на них обязанностей. Статья 9

хартии акцентирует важность этого момента для автономности местного самоуправления. Но данный пример приведен в качестве аргументации важности получения доходов муниципальными образованиями для обретения их экономической самостоятельности. В соответствии с Федеральным законом «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 № 43-ФЗ положения Хартии не распространяются на территории России.

Конституция Российской Федерации также подчеркивает значимость независимого финансового управления в муниципальных образованиях. Согласно статье 132, местные органы самоуправления обладают полномочиями управлять муниципальной собственностью, самостоятельно формировать и исполнять свой бюджет, а также вправе устанавливать местные налоги и сборы.

Эти положения определяют автономию муниципальных образований и предоставляют им инструменты для самостоятельного ведения экономической активности и социальной политики. Такой подход способствует укреплению местной демократии и повышению ответственности перед гражданами, ведь они получают возможность прямо или косвенно участвовать в управлении местными ресурсами.

Доходы муниципальных образований в Российской Федерации, согласно Бюджетному кодексу РФ, делятся на две основные категории: налоговые и неналоговые доходы.

Налоговые доходы муниципалитетов складываются из средств, поступающих от налогообложения. По Бюджетному кодексу РФ, местные власти имеют право устанавливать и собирать местные налоги и сборы, которые являются важной статьей доходной части муниципального бюджета. В соответствии с законодательством РФ к доходам местных образований относят: налог на имущество физических лиц, земельный налог, часть транспортного налога, некоторые специальные режимы налогообложения. Также стоит отметить, что муниципальные образования получают определенную долю от

налога на доходы физических лиц (НДФЛ), которая устанавливается региональным законодательством. Налоговые доходы выступают в качестве важной части обеспечения финансовой самостоятельности муниципалитетов.

Также существуют и неналоговые доходы муниципальных образований, которые формируют финансовую самостоятельность. Они формируются за счет иных поступлений, не связанных с налогообложением. К ним относятся: административные платежи (штрафы, государственные пошлины и т. д.); платежи за предоставление муниципальными учреждениями различных услуг населению; доходы от сдачи в аренду муниципального имущества; поступления от продажи муниципального имущества; поступления от учреждений и предприятий муниципальной формы собственности; поступления от капитальных вложений и инвестиционных доходов; средства от пользования природными ресурсами; доходы от штрафов и санкций за нарушение муниципальных правил.

Также в бюджет муниципального образования могут включаться целевые средства и трансферты от федерального и регионального уровней, т.е. субвенции, дотации и субсидии, которые хоть и особо не относятся к собственным доходам муниципалитетов, но имеют значительное влияние на финансовое состояние бюджетов местного самоуправления.

Эти средства могут быть направлены на финансирование конкретных программ и проектов, устранение последствий чрезвычайных ситуаций, финансовую поддержку отдельных категорий граждан и другие цели, предусмотренные законодательством.

Баланс между налоговыми и неналоговыми доходами в муниципальном бюджете чрезвычайно важен. Достаточный объем собственных доходов дает муниципалитетам больше самостоятельности и финансовой устойчивости для решения местных вопросов, развития инфраструктуры и улучшения качества жизни граждан.

Эффективное управление финансами на муниципальном уровне способствует рациональному использованию бюджетных средств, повышению инвестиционной привлекательности территории, а также укреплению ответственности и прозрачности местного самоуправления.

С одной стороны, диверсификация источников доходов и усиление их базы может способствовать большей финансовой независимости и снижению зависимости от трансфертов. С другой стороны, активизация внутренних ресурсов, включая привлечение инвестиций и развитие предпринимательства, несомненно, стимулирует экономическую активность и улучшает качество жизни населения. Все это требует высококачественного финансового управления, прогнозирования доходов и расходов, а также разработки мер по улучшению финансового состояния муниципальных образований.

Формирование доходов местных бюджетов для достижения экономической самостоятельности муниципальных образований в России сталкивается с рядом проблем, которые требуют комплексного решения на разных уровнях управления. К основным проблемам формирования доходов стоит отнести следующие положения:

- ограниченный налоговый потенциал. Не все муниципалитеты имеют достаточно экономически активных предприятий или ресурсов, которые могли бы обеспечить значительные налоговые поступления. В соответствии с этим, происходит дифференциация уровня развития муниципальных образований, которая должна быть сбалансирована путем дополнительного финансирования территорий;
- зависимость от трансфертов. Большая зависимость местных бюджетов от федеральных и региональных субсидий снижает стимулы к формированию собственных доходных источников и повышает финансовую нестабильность;

- неэффективное управление муниципальным имуществом. Часто муниципальное имущество используется неэффективно или приносит меньший доход, чем могло бы;
- недостаточное развитие предпринимательства.

Предпринимательство является важным источником налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов, однако во многих регионах его потенциал не полностью реализуется. Особенно в условиях муниципальных образований. В городах и городских поселениях более выражена поддержка субъектов МСП по сравнению с муниципалитетами.

Определяя проблемы формирования доходов муниципальных образований для обеспечения экономической стабильности, можно выделить их пути решения.

Например, можно ввести меры по стимулированию предпринимательской деятельности, инвестиционной активности и поддержке субъектов МСП именно в условиях конкретных муниципальных образований. Выделение льгот, включение грантов, субсидий и других финансовых стимулов позволит увеличить вовлеченность граждан в развитие территорий и тем самым повысить объемы доходов для достижения стратегических целей муниципалитетов.

Другим предложением может выступать эффективное управление и пересмотр использования муниципального имущества. Акцент на переориентацию использования помещений муниципалитетов должен быть определен повышением экономической эффективности их применения. Доходная способность некоторых помещений занижена или вовсе отсутствует. Следовательно, органам МСУ важно учитывать существующие инфраструктурные возможности и использовать их для максимизации доходной способности.

Также могут быть улучшены и развиты собственные источники доходов муниципалитетов, которые позволят снизить зависимость от получаемых межбюджетных трансфертов. Для получения экономической самостоятельности

муниципальным образованиям важно внедрять инновации, развивать инфраструктуру, инвестировать в проекты развития территорий и т.д. Также важно использовать новые финансовые технологии, которые будут способствовать правильному распределению и перераспределению финансовых средств.

Важным аспектом для улучшения процессов формирования доходов муниципальных образований является социальный контекст. Вовлечение граждан через общественные слушания и голосования по вопросам бюджета может увеличить социальную поддержку и одобрение финансовой стратегии. Повышение интереса граждан к процессу развития муниципальных образований является важной чертой современного общества. Клиентоцентричность муниципальной власти должна быть направлена на удовлетворение потребностей населений в первую очередь, а далее – на получение дополнительных доходов и источников финансирования.

Следовательно, для повышения экономической самостоятельности муниципальных образований необходим комплексный подход, включающий как реформирование налоговой системы и бюджетного процесса, так и стимулирование экономического роста и развитие системы местного самоуправления на четкой законодательной основе.

Таким образом, доходы муниципального образования играют критически важную роль в обеспечении экономической самостоятельности и способности местного самоуправления решать социальные, экономические и инфраструктурные задачи. Стратегическое управление местными финансами, точное планирование и реализация мероприятий по их увеличению и расширению базы доходов могут значительно повысить общий уровень жизни населения, стимулировать экономическое развитие и укрепить местную демократию. Важно, чтобы деятельность местного самоуправления по управлению своими доходами была максимально прозрачной, открытой для

общественного контроля и направленной на достижение устойчивого развития муниципальных образований.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Конституция Российской Федерации. Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М, Москва, 1998.
2. Федеральный закон «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 № 43-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Васильева Н.В. Доходы местных бюджетов как залог финансовой самостоятельности местного самоуправления: правовой аспект // Право и законодательство. – 2022. – №1. – С. 117-125.
4. Хлыбова А.А. Проблемы достижения финансовой самостоятельности муниципальных образований // Молодой ученый. – 2023. – № 17 (464). – С. 219-221.

Шхагошев Рустам Валентинович кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Просветова Алиса Александровна студент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Лушникова София Витальевна студент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ МСУ В РФ

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты экономической основы МСУ. Выделяются ограничения, существующие в законодательном поле, представляются перспективы их изменения. Также определяются проблемы законодательного регулирования экономической основы МСУ на современном этапе и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: экономическая основа МСУ, муниципалитеты, местное самоуправление, бюджетный контроль, совершенствование законодательства.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE ECONOMIC BASIS OF THE IAS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article discusses the main aspects of the economic basis of the IAS. The limitations existing in the legislative field are highlighted, and the prospects for their change are presented. The problems of legislative regulation of the economic basis of the IAS at the present stage are also identified and ways to solve them are proposed.

Key words: the economic basis of the LSG, municipalities, local government, budget control, improvement of legislation

Местное самоуправление (далее – МСУ) является основой демократического устройства России, отражающей принципы децентрализации и поддержки местных инициатив. Важнейшей составляющей эффективности МСУ является его экономическая основа, которая находится под юрисдикцией законодательной власти. Законодательное регулирование экономической основы МСУ определяет контуры финансовой независимости и возможности самостоятельного решения местных вопросов.

Стоит отметить, что экономическая основа МСУ в Российской Федерации определяется через законодательные акты, в том числе Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] и Бюджетный кодекс РФ [1]. Эти нормативные документы

регулируют вопросы управления муниципальным имуществом, формирования и исполнения местных бюджетов, а также полномочия и финансовую базу МСУ.

Анализируя основные нормативно-правовые аспекты регулирования экономической основы МСУ в России, можно выделить следующие черты и особенности:

— местные бюджеты формируются за счет различных источников, включая налоги (например, земельный налог и налог на имущество физических лиц), местные сборы, доходы от предприятий коммунальной собственности и доходы от использования муниципального имущества. Также существенную часть доходов могут составлять межбюджетные трансферты;

— закон устанавливает перечень вопросов местного значения, для решения которых муниципалитеты обладают соответствующими полномочиями. Такие полномочия включают в себя управление муниципальным имуществом, организацию местного транспорта и дорожного хозяйства, содержание общественных пространств, предоставление местных услуг и пр.;

— расходы муниципальных бюджетов связаны с осуществлением переданных им полномочий. Важным аспектом является обеспечение баланса между доходами и расходами, что порой бывает затруднено из-за ограниченности собственных доходных источников;

— Бюджетный кодекс РФ регулирует систему взаимоотношений между бюджетами разных уровней власти, включая принципы их взаимодействия и механизмы межбюджетных трансфертов. Эти трансферты выполняют важную роль в выравнивании финансовых возможностей муниципалитетов;

— законодательство требует от муниципальных образований соблюдения финансовой дисциплины и установления контроля за исполнением бюджетов. Муниципалитеты обязаны проводить бухгалтерский учет и представлять финансовую отчетность в установленные сроки;

— муниципалитеты вправе принимать меры по привлечению инвестиций на свою территорию, что может предполагать использование механизмов

государственно-частного партнерства, предоставление инвестиционных налоговых льгот и создание специальных экономических зон [4].

Определяя существующие аспекты экономической основы МСУ, можно выделить ограничения в законодательстве и сформулировать перспективы их решения на современном этапе. Это отражено в таблице 1.

Таблица 1

Ограничения в законодательстве в части формирования экономической основы МСУ и пути их решения [3]

	Ограничения	Перспективы улучшения
Ограниченные источники доходов МСУ	МСУ имеют ограниченный набор инструментов для формирования своих доходов. Хотя некоторые местные налоги и сборы являются их прямыми источниками доходов, их ставки и основания зачастую строго регламентированы федеральным законодательством.	Создание фонда развития МСУ: Формирование специализированного федерального фонда, направленного на поддержку инвестиционных проектов в муниципалитетах, особенно в отдалённых и экономически неблагополучных регионах. Внедрение информационных технологий в процессы планирования и управления местными финансами для повышения прозрачности и открытости бюджетного процесса.
Жесткая регламентация межбюджетных трансфертов	Получение дотаций и субвенций от федерального и регионального уровня власти часто сопровождается жёсткими условиями их использования, что минимизирует гибкость в распределении средств МСУ.	Реформирование системы межбюджетных отношений с целью увеличения доли собственных доходов муниципалитетов в их бюджетах, сокращение зависимости от дотаций и субвенций, что усилит стимул к эффективному управлению и развитию местной экономики.
Ограничение в вопросах займов	МСУ могут сталкиваться с ограничениями по привлечению займов и кредитов, включая обязательные условия координирования с вышестоящими органами власти, что может замедлять развитие местных инициатив и инфраструктуры	
Ограниченные полномочия по налогообложению	Полномочия МСУ в установлении и введении новых налогов или изменении существующих ставок могут быть существенно ограничены, что влияет на возможности муниципалитетов по увеличению своих доходов	Внесение изменений в законодательство, направленные на расширение прав муниципалитетов по установлению и введению местных налогов и сборов, а также предоставление права устанавливать дифференцированные ставки зависимо от региональных особенностей.
Ограничения по	Муниципалитеты сталкиваются с	Разработка и введение механизмов

проведению инвестиционной политики	ограничениями по привлечению и использованию частных инвестиций из-за сложных бюрократических процедур и нестабильной инвестиционной политики.	государственной поддержки инвестиций на местном уровне, в том числе за счет создания специальных экономических условий для инвесторов и упрощения процедур получения необходимых разрешений.
Ограничения по управлению муниципальной собственностью	Законодательство может включать строгие правила по управлению и распоряжению муниципальным имуществом, делая процесс продажи или сдачи в аренду сложным и длительным.	Упрощение процедур сдачи в аренду и продажи муниципальной собственности, что позволит муниципалитетам быстрее и эффективнее реагировать на изменения в экономике и увеличить доходы от управления активами.
Жесткая бюджетная дисциплина	Следование жестким нормам бюджетного кодекса в части планирования и исполнения местных бюджетов, контроль за исполнением которых осуществляется вышестоящими органами власти, может ограничивать экономическую самостоятельность МСУ	Создание условий и механизмов для совместных экономических проектов между муниципальными образованиями, позволяющих реализовывать крупномасштабные инициативы с использованием общих ресурсов.

Ограничения, наложенные законодательством, во многом направлены на обеспечение финансовой стабильности и предотвращение злоупотреблений в рамках местного самоуправления. Однако они также могут снижать способность МСУ самостоятельно развиваться и адекватно реагировать на потребности местного населения, что вынуждает постоянно вести диалог о балансе между централизацией контроля и необходимостью децентрализации полномочий.

Для эффективной работы и развития МСУ необходим комплексный подход, который помимо чисто экономических аспектов включал бы укрепление организационного потенциала, повышение квалификации сотрудников местного самоуправления, развитие местной демократии и участия граждан в управлении муниципалитетами.

На сегодняшний день перед Россией стоит задача совершенствования законодательной базы, регулирующей экономическую основу МСУ. Одним из фундаментальных вопросов является недостаточная финансовая самостоятельность муниципалитетов. Местные бюджеты переполнены

трансфертами из федерального и регионального бюджетов, что не способствует стимулированию роста собственных доходов.

Разработка механизмов, позволяющих МСУ более эффективно управлять собственными финансовыми ресурсами, таких как налоги, сборы, доходы от муниципальной собственности, должна стать приоритетным направлением законодательной работы.

Кроме того, строгое разграничение полномочий между федеральным центром, субъектами Федерации и муниципалитетами – ключ к созданию ясной и стабильной экономической основы МСУ. Взаимодействие между различными уровнями власти должно строиться на принципах субсидиарности, где решения проблем местного масштаба находятся в ведении непосредственно местного самоуправления.

Важной задачей также является обеспечение правовой защиты экономических интересов муниципалитетов, включая возможность судебного обжалования решений вышестоящих органов, касающихся финанс местного самоуправления.

Проведенное исследование позволяет обобщить, что существуют проблемы законодательного регулирования экономических основ реализации МСУ. К ним можно отнести:

- недостаточная финансовая самостоятельность, при которой местные бюджеты часто зависят от вышестоящих бюджетов из-за ограниченных собственных доходов;
- ограниченные полномочия: МСУ могут испытывать сложности с полномочиями по сбору налогов и других доходов, что уменьшает их экономическую базу;
- отсутствие универсального инструмента управления финансовой частью МСУ из-за дифференциации муниципалитетов и уровней их развития;
- некоторые законодательные акты содержат противоречащие друг другу и нечеткие формулировки, что затрудняет их применение на практике.

Важными шагами для совершенствования законодательного регулирования экономических основ МСУ должны стать следующие действия:

- введено четкое определение источников доходов МСУ, а также разграничение налоговых полномочий могут укрепить экономическую базу местных бюджетов;
- расширены финансовые полномочия муниципалитетов за счет предоставления им большей свободы в управлении финансами, включая возможности для введения местных налогов и сборов;
- оптимизированы межбюджетные отношения и улучшены системы межбюджетных трансфертов с целью повышения адресности и эффективности финансовой помощи муниципалитетам;
- введены новые механизмы управления муниципальной собственностью, разрешающие муниципалитетам использовать имущество в целях развития субъектов МСП, инвестиционных и инновационных целях для получения дальнейшего дохода;
- легализованы инициативы участия населения в распределении и перераспределении финансов для улучшения жизни муниципалитета. На законодательном уровне должны быть определены цели и задачи их участия, также расширены возможности в огласке мнений, предложений и путей совершенствования деятельности муниципалитетов, в том числе в вопросах распределения и перераспределения финансов [3].

Выделим, что работа по усовершенствованию законодательства в части МСУ предполагает постоянный анализ существующих норм, их корректировку и адаптацию к меняющимся условиям жизнедеятельности общества и государства, что требует тесного взаимодействия всех уровней власти и научного сообщества.

Динамика социально-экономического развития России требует совершенствования законодательной базы в части обеспечения экономической основы МСУ. Стратегическим направлением на пути модернизации МСУ является укрепление его финансовой независимости и экономической

устойчивости. Это потребует согласованных усилий всех ветвей власти, гражданского общества и экспертного сообщества. Прагматический подход к законодательному регулированию, учет региональных особенностей и международного опыта позволяют создать необходимые предпосылки для дальнейшего развития и укрепления экономической базы МСУ в РФ, что в конечном итоге способствует повышению качества жизни населения и становлению гражданского общества.

Список литературы

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации // Российская газета, № 153-154, 12.08.98.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета, № 202, 08.10.2003.
3. Абазов А.Б., Файрушин Т.А. Вопросы активизации гражданского участия населения в решении вопросов местного самоуправления // Вестник УЮИ. 2023. №1 (99). С. 66-71.
4. Иванов В. Н., Максимов В. П. Современное российское местное самоуправление и перспективы его развития // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. №1 (37). С. 118-126.

Саенко
Лилия
Константиновна

кандидат экономических наук, г. Москва, магистрант КФУ
«Исламская экономика», г. Казань

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА УПРАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В РОССИИ

Аннотация: В условиях, с одной стороны экстенсивного (количественного) роста рынка недвижимости и с другой – качественного развития рынка

недвижимости, все большее значение приобретает эффективное управление недвижимостью с учетом отечественной специфики.

Ключевые слова: рынок недвижимости, управление недвижимостью, особенности российского рынка недвижимости, субъекты рынка недвижимости, объекты рынка недвижимости.

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE REAL ESTATE MANAGEMENT MARKET IN RUSSIA

Abstract: In conditions of extensive (quantitative) growth of the real estate market on the one hand and qualitative development of the real estate market on the other, effective real estate management, taking into account domestic specifics, is becoming increasingly important.

Keywords: real estate market, real estate management, features of the Russian real estate market, subjects of the real estate market, objects of the real estate market.

В настоящее время на рынке недвижимости наблюдается рост объема вводимых в эксплуатацию площадей. Из доклада Росстата следует, что площадь введенного в России в январе – мае 2024 года жилья увеличилась на 1,3% по сравнению с январем – маев 2023 года, до 43,8 млн кв. м. Однако несмотря на это спрос на недвижимость нисколько не уменьшается. По-прежнему нужны метры для жизни. На сегодняшний день жилищная обеспеченность россиян немного меньше 30 метров на душу населения. Также государству необходимы новые объекты социально-культурного значения, такие как детские сады, школы, больницы, театры и пр. Бизнес хочет иметь качественные производственные, торговые, складские площади. Одновременно с этим наблюдается улучшение качества создаваемых, предоставляемых в аренду или продаваемых объектов недвижимости. И важно, что всем этим объемом объектов необходимо управлять.

Для России, однако, само понятие «управление недвижимостью» достаточно новое. Оно явилось заимствованным и пришло с Запада, а потому претерпело изменения как теоретического, так и практического характера. Более того если мы посмотрим на недавнюю историю нашего государства, то увидим,

что в условиях плановой экономики управление недвижимостью осуществлялось исключительно государством. Современные же управленцы, участники, объекты совсем другие. Необходимо выявить особенности рынка недвижимости чтобы выстроить более эффективные методы его управления.

В настоящее время в развитых странах рынок управления недвижимостью крайне специализирован и делится на несколько подвидов:

- Фасилити-менеджмент (facility management). Представляет собой управление инженерной и социальной инфраструктурой компании, то есть пространством самого здания.
- Билдинг-менеджмент (building management). Подразумевает управление объектом на уровне проектирования и строительства.
- Пропрети-менеджмент (property management). Включает как техническую эксплуатацию здания, так и административно-правовое управление (например, дополнительное использование свободных помещений на коммерческой основе, организация финансового документооборота, юридическое консультирование пр).
- Эссет-менеджмент (asset management). Это управление финансовыми потоками собственника недвижимости: от поиска средств на строительство до реинвестирования прибыли.

В научных кругах получило распространение мнение о том, что приведённые выше типы управления недвижимостью представляют собой движение от большего к меньшему. Однако это не всегда так. Например, задача пропрети-менеджмент может заключаться в том, чтобы купить дешевле, а продать дороже. И как можно заметить, это может совпадать с текущей задачей эссет-менеджмента. Поэтому смысл в структурировании западного подхода и выделения пропрети-менеджмента, фасилити-менеджмента, билдинг-менеджмена, эссет-менеджмента, в том, что перед ними стоят разноуровневые по характеру и видам деятельности задачи.

Управление недвижимостью значительно более распространено в России, чем может показаться на первый взгляд. Фасилити-менеджмент имеет место быть и в компаниях, основная деятельность которых отнюдь не недвижимость. Например, крупнейший маркетплейс в России, Wildberries или Сбербанк. Данные компании владеют объектами недвижимости, а потому должны обслуживать жизнедеятельность зданий и персонала, работающего в нем. Поэтому у них есть структура, которая отвечающая за это, которая помогает сосредоточится на основном бизнесе. Это и есть фасилити-менеджмент.

Таким образом можно заключить, что западный подход к определению «управление недвижимостью» подразумевает достаточно четкую специализацию. Можно выделить сферы управления, которые в общем виде можно свести к:

- 1- Эксплуатация помещений;
- 2- Эксплуатация недвижимости как объекта права;
- 3- Управление генерируемыми недвижимостью денежными потоками.

В России же на практике сложилась такая ситуация, что под «управлением недвижимостью» понимается комплексная эксплуатация недвижимости. То есть полное обеспечение жизнедеятельности объекта, куда входит помимо перечисленного выше, например, и уборка помещений и прилегающей территории, дополнительные услуги, такие как стойка встречи гостей, организация питания и пр. Нет четкого разграничения. Возможно, именно в этом и кроется причина того, что перечисленные выше западные термины не сменяются русскими аналогами. В профессиональной сфере в отечественной практике используется единый термин «управление недвижимостью». Из этого вытекает особенность российского рынка управления недвижимостью, которую мы хотели бы обозначить. Это наличие двух уровней: микро и макро.

- 1) Макро – это уровень управляющих компаний, работающих в сфере недвижимостью.

2) Микро – это уровень индивидуальных предпринимателей (самозанятых), также занятых в сфере управления недвижимостью.

Данные уровни отличаются масштабами деятельности при одинаково профессиональной работе по управлению объектами недвижимости.

Рассмотрим каждый уровень подробнее.

1. Макроуровень представлен управляющими компаниями, которые появились вследствие роста рынка недвижимости, количеством и составом задействованных основных участников, таких как: инвесторов, собственников, пользователей недвижимости, управляющих. А также масштабов вовлекаемой в оборот недвижимостью, сложностью, неоднородностью структуры и составом объектов недвижимости, увеличением бюджетов инвесторов на строительство или реконструкцию, бюджетов собственников имущества на эксплуатацию и управление недвижимостью.

Отметим, что на отечественном рынке можно выделить пять путей появления управляющих компаний:

- Риэлторские компании, которые постепенно берут на себя часть функций по управлению. Начинают они как правило с оказания услуг собственникам недвижимости, купившим у них недвижимость, по сдаче его в аренду;
- Компании-застройщики, которые после завершения строительства принимают на себя функции управляющей компании с целью дальнейшего закрепления объекта за собой;
- Крупные корпоративные собственники недвижимости, которые организуют структурные подразделения по управлению принадлежащими им объектами недвижимости. Со временем они трансформируются в управляющие компании;
- Консалтинговые компании в сфере недвижимости (консультанты в инвестировании, проектировании, строительстве, реализации, эксплуатации недвижимости), в том числе занимающиеся управлением недвижимостью;

- Управляющие компании, созданные специально для управления недвижимостью различных институциональных инвесторов и собственников имущества.

Профессиональное управление недвижимостью в лице управляющих компаний продолжает до сих пор активно развиваться в России. География довольно обширна: от Калининграда и Владивостока, до Москвы и Нальчика.

Потенциал развития макроуровня лежит в понимании того, что эффективное использование и управление недвижимостью позволяет повысить ее доходность и напрямую отражается на рыночной стоимости. Однако некоторая часть корпоративных и частных собственников имеет сомнения в необходимости привлечения управляющих компаний и не готовы доверить свое имущество посторонним, пусть даже и квалифицированным. При этом накопленный опыт профессионалов рынка управления недвижимостью мог бы оказать помощь как в организации работ, связанных с функционированием объектов, так и существенно повысить отдачу от вложений в недвижимость, в том числе сократить срок окупаемости объектов. Несмотря на это важно отметить и положительную тенденцию в развитии рынка профессионального управления недвижимостью в России - все больше собственников стремятся передать имущество в управление.

В Советском Союзе существовали и в современных реалиях России сохраняются административно-хозяйственные службы на предприятиях, госорганах. Это, разумеется, лишь исходный материал для создания действительной службы по управлению недвижимостью.

2. Микроуровень. Особенность микроуровня в более широком спектре услуг при небольшом количестве вовлеченных в процесс людей. На макроуровне, в управляющих компаниях, разными сферами занимаются разные отделы: например, расчет финансовых показателей осуществляют экономисты, ремонт делают строители, чистоту наводят уборщики и т.д. Таким образом в

отличие от макроуровня, на микроуровне нет четкого разделения сфер и труда: все умеют и делают все.

Более того микроуровень характеризуется более меньшим количеством занятых лиц по сравнению с макроуровнем.

Микроуровень может быть представлен:

- хозяевами недвижимости, которые самостоятельно ей управляют;
- наемными управленцами, которым собственники недвижимости передали имущество для управления.

Возможно даже управление одним человеком. Он принимает непосредственное участие во всех этапах жизненного цикла недвижимости. Можно сказать, что на микроуровне проделывается более глубокая работа, никак не учитываемая в теории, но на практике имеющая место быть. Для того чтобы это осуществить, собственник должны быть специалистом очень широкого профиля: разбираться как минимум в строительной, финансовой, налоговой сферах. Поскольку в отличие от макроуровня, собственник самостоятельно осуществляет:

- выбор недвижимости на основе оценки показателей инвестиционной привлекательности того или иного объекта;
- осуществление покупки недвижимости, в том числе привлечение ресурсов;
- оформление документов на собственность;
- финансовое управление, в том числе получение средств за сдачу в наем/ продажу, расчет налоговой нагрузки и пр.;
- оплата налоговых обязательств;
- разработка дизайн-проекта;
- приведение объекта к «рабочему» состоянию (строительство, ремонт, реконструкция и пр) и его комплектация и многое другое.

На макроуровне управляющие компании как правило получают в управление недвижимость, минуя или делегируя какие-то этапы. На

микроуровне - собственник осуществляет управление недвижимостью от ее «рождения» до последующей утилизации.

Таким образом, попробуем провести аналогию с западным подходом, то ближе всего по значению микрокомпаний в России будет похож на ассет менеджмент. Где управляющий недвижимости сочетает в себе не просто хорошего администратора, но и прекрасного специалиста в области недвижимости и грамотного экономиста. Он также понимает в инвестициях, и знает ответы на вопрос: ради чего собственник построил объект, чего он ожидает от него, при помощи каких механизмов можно получить максимальную финансовую отдачу, как стоит распоряжаться собственностью, учитывая существующую ситуацию на рынке и пр.

Список литературы

1. Анализ рынка российских компаний, осуществляющих техническую эксплуатацию недвижимости (facility management- компаний). Л.К.Саенко, А.В. Мещерякова, Ф.А. Шомахова, Я.С. Котикова/ Экономика и предпринимательство, №3 (ч.2), 2015 - с. 750- 753.
2. Определение финансового обеспечения. Саенко Л.К./Сборник материалов по итогам работы круглого стола «понятийный аппарат и его использование в преподавании дисциплин финансового профиля» / отв.сост. М.Н. Гермогентова, Л.А. Сетченкова, Т.А. Слепнева. – М.: КНОРУС, 2010. – с.74-78.
3. Управление коммерческой недвижимостью: учебник/ под общ. ред. Д-ра экон. Наук, проф. М.Л.Разу. – М.: КноРус, 2007.
4. Управление недвижимостью в России. Проблемы и решения. Кудрявцева Е.В., АКошкина М.А. / Имущественные отношения в Российской Федерации, №10 (15), 2002 – с. 11-15.

5. Управление недвижимостью: учебник для академического бакалавриата/ А.В. Талонов (и др.); под ред А.В.Талонова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 411 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.

6. Экспертиза и инспектирование инвестиционного процесса и эксплуатации недвижимости: учебник/ П.Г. Грабовый (и др). – Ч.1,2. -М.: Проспект, 2012.

7. Экономика региона: управленческие решения в сфере недвижимости. Бондарская О.В./ Социально-экономические явления и процессы, Т.11, 2016.

Шхагошев
Рустам
Валентинович
доцент кафедры экономической теории и
предпринимательства, Южно-Российский институт
управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону

Сазонова
Оксана
Игоревна
студентка, Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация: В данной статье представлены основные вызовы, способствующие развитию цифровизации государственного управления, а также тренды развития государственного управления в условиях цифровой трансформации общества, основные принципы и преимущества. Целью является исследование современного состояния цифровизации государственного управления и перспектив цифрового будущего. Актуальность темы заключается в необходимости развития информационной среды, обеспечивающей эффективное функционирование государственного управления.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, информатизация, цифровая трансформация, искусственный интеллект, сервисы.

DIGITAL TRANSFORMATION AND DIGITAL FUTURE OF PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA

Annotation: This article presents the main challenges contributing to the development of digitalization of public administration, as well as trends in the development of public administration in the context of the digital transformation of society, basic principles and advantages. The goal is to study the current state of digitalization of public administration and the prospects for a digital future. The relevance of the topic lies in the need to develop an information environment that ensures the effective functioning of public administration.

Key words: digitalization, public administration, informatization, digital transformation, artificial intelligence, services.

Цифровизация в современном мире кардинально меняет механизмы принятия решений и схему взаимодействия «государство-гражданин», и все глубже проникает и встраивается в функционирование органов власти, бизнеса, общества. Цифровизация сама по себе не является новой моделью государственного управления, она просто способствует повышению его результативности.

До сих пор понятие «цифровая трансформация» не получило однозначной трактовки. Цифровая трансформация рассматривается научными учеными по разному, как «ключевой тренд развития различных отраслей, повышающий результативность» (Н.Н. Римский) [3, с. 106], как «процесс внедрения цифровых технологий с помощью оптимизации технологических процессов» (А.Е. Сколозенко) [4, с. 77], как стратегическое направление, характеризующееся компьютеризацией и информатизацией, и позволяющее развиваться в цифровую эпоху» (А.В. Григорьева) [1, с. 22]. По-нашему мнению, цифровая трансформация – процесс внедрения новых информационных технологий и постепенная перестройка принципов государственного управления для обеспечения бесшовного оказания государственных услуг посредством единого цифрового пространства.

Основными принципами цифровой трансформации следует назвать: клиенториентированность, лучшие сервисы для людей, доступность 24/7, доступ в режиме реального времени, следование единой технологической политике.

«Цифровое государственное управление» - один из федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика», ориентированный на электронное взаимодействие граждан с государством. Основные мероприятия «Цифрового государственного управления» направлены на реализацию следующих направлений: повышение удовлетворенности граждан качеством государственных услуг, предоставленных в электронном виде, цифровизация процессов предоставления государственных услуг, стимулирование граждан к получению услуг в электронном виде, расширение перечня услуг, повышение скорости обслуживания граждан, обеспечение возможности перехода на цифровое взаимодействие для граждан.

Преимуществами цифровой трансформации государственного управления следует отметить: открытость (данные в открытом доступе, что позволит повысить эффективность обработки обращений), эффективность (анализ данных со многих ресурсов), новаторство (стимулирование новых методов управления).

Основными вызовами к цифровой трансформации, обеспечивающими цифровое будущее государственного управления в России относятся: у Правительства РФ недостаточно данных в онлайн-режиме для принятия управленческих решений, контрольные мероприятия не связаны с реальными рисками, отсутствие достаточных данных о доведении целевых выплат до получателя, низкие темпы внедрения цифровых решений, недостаточный уровень цифровизации кадровой работы госслужащих и многие другие.

Сегодня ключевыми суперсервисами, где цифровизируются государственные услуги и государственное управление являются сайт Госуслуги (удобство подавать заявление, получать уведомление, выписки, уплата налоговых обязательств). 2 октября 2024 года появилась возможность оформить электронное удостоверение многодетным семьям; СМЭВ обеспечивает

эффективную транспортировку данных между ведомствами; ЕСИА позволяет развивать цифровой профиль гражданина. Сегодня основополагающей стратегической целью для обеспечения цифрового будущего является масштабирование ГИС для чего создана и развивается единая цифровая платформа ГосТех – это облачные платформенные решения для создания ГИС и цифровых сервисов [3, с. 108].

Далее рассмотрим цифровые инициативы, которые будут внедрены в систему государственного управления до конца 2024 года:

1. Внедрение платформы ГосТех, которая позволит значительно ускорить вывод нового функционала ГИС, достижение показателя надежность 99,9%, стандартизация всех процессов.
2. Обеспечение условий для динамичного перехода органов государственной власти в «цифру» - разработка организационных и технологических условий для возможного тиражирования успешных региональных решений.
3. Сервис для совместной и удаленной работы госслужащих – использование защищенных и унифицированных сервисов коммуникации на базе отечественного ПО.
4. Цифровизация процедуры исполнения контрактов по № 44-ФЗ, 90% процесса перевести в ЕИС, 100% бюджетных платежей перевести в автоматический режим на основе электронного актириования из ЕИС.
5. Использование данных контроля для повышения уровня безопасности посредством 100% безбумажного взаимодействия, цифровое досудебное обжалование решений через ЕПГУ и др.
6. Переход на централизованное хранение электронных архивных документов.
7. Развитие межведомственного электронного документооборота (МЭДО) 3.0 [2].

К 2030 году в рамках цифрового государственного управления планируется роботизировать процессы бюджетного учета для органов государственной власти всех уровней, сократить на 40% количество сотрудников, данные для проверки исключительно предоставлять в онлайн формате. Подготовка не менее 50% проектов решений Правительства РФ должно осуществляться автоматически с помощью искусственного интеллекта, также планируется автоматизировать сбор и обработку данных о реализации национальных целей (дашборд руководителя) [2].

Усложнение экономических, политических, демографических процессов требует новых подходов к государственному управлению, новых способов предоставления услуг, и соответственно, приоритетов развития. Масштабные ожидания трансформационных изменений настолько велики, что современные исследователи и научные деятели рассматривают цифровизацию как драйвер инновационных парадигм, подходов в государственном управлении, с акцентом на упрощение и экономию ресурсов.

Общая цифровизация и максимальный переход общества в информационное поле актуализирует и повышает значимость вопроса государственного управления. Опираясь на план проекта «Цифровое государственное управление» к концу 2024 году необходимо осуществить 70% взаимодействия с гражданами и предоставление услуг в цифровом формате, а доля ЭДО должна быть доведена до 100% [2].

Российское государство должно стать лидером цифровой трансформации, показывающее пример негосударственному сектору и гражданам. Сама власть при таком исходе будет оптимизирована и постепенно превратиться в цифровую платформу, с помощью которой будет обеспечен свободный доступ к необходимым данным. Цифровое будущее государственного управления должно быть ориентировано на улучшение совместимости существующих информационных систем, создании многофункциональной платформы, развитии цифровой грамотности населения.

Государство должно подстраиваться под изменяющуюся ситуацию, повышая приватность и уровень защиты интересов граждан, вносить изменения в правовую базу и формирование новой для российских регионов парадигмы взаимодействия с помощью единой цифровой экосистемы и адаптировать их под современные изменения.

Список литературы

1. Григорьева А.В. Цифровая трансформация государственного управления в России // Вестник связи. 2024. № 5. С. 19-26.
2. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Электронный ресурс: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/#section-departments>
3. Римский Н.Н., Гамзатов М.С. Цифровая трансформация государственного управления // Тенденции развития интернет и цифровой экономики. 2024. № 1. С. 106-108.
4. Сколозенко А.Е. Цифровое будущее государственного управления современной России // Галактика науки. 2024. № 2. С. 74-81.

Шхагошев
Рустам
Валентинович
кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и предпринимательства, Южно-
Российский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Сапрыкина
Валерия
Владимировна
студент, Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ

Аннотация: В данной статье рассмотрена необходимость цифровизации образования, также охарактеризованы основные плюсы и недостатки развития института образования в современных реалиях, представлены наиболее используемые сервисы в образовательном процессе и тренды нового образования.

Ключевые слова: образование, цифровые технологии, онлайн-обучение, цифровая грамотность.

MODERN EDUCATION: CHALLENGES AND PRIORITIES

Annotation: This article discusses the need for digitalization of education, also describes the main advantages and disadvantages of the development of the educational institution in modern realities, presents the most used services in the educational process and trends in new education.

Keywords: education, digital technologies, online learning, digital literacy.

Современные приоритеты и тенденции развития всех сфер общества, в том числе образования, диктуют необходимость в расширении цифровых и информационных технологий. Образование, являясь важнейшим социальным институтом все больше продвигается к ускорению образовательных процессов, их упрощению и открытости. Как показала практика последних лет, происходит постепенный переход оффлайн к онлайн обучению, иными словами, появляются новые возможности получения современного образования.

Новые возможности института образования необходимо адаптировать под инновационные технологические условия, подходы, форматы обучения, это требует новых знаний, навыков и компетенций с целью обеспечения высокого уровня цифровой грамотности. Это обусловлено тем, что традиционная система организации образовательного процесса становится узкой и переходит к ориентированной на результат системе являющейся приоритетным направлением сегодняшней реальности [4, с. 75].

Основными плюсами современного института образования ориентированного на цифровые возможности являются: индивидуальное образование (возможность скорректировать программу по способностям

обучающегося, платформы с записью уроков позволяют по необходимости возвращаться к уроку), развитие навыка самообучения, высокая мотивация к учебе (материал подается в удобном формате и легче осваивается – презентация с графиками и рисунками), возможность объяснять сложные вещи (подробные видео, интерактивные материалы), простота проверки знаний (автоматическая проверка), выгодный формат (отсутствие необходимости покупать учебники и тетради). Полезными аспектами в развитии института образования в новое время являются повышение доступа к образованию (онлайн-курсы, электронные учебники, вебинары), интерактивное обучение, улучшение коммуникации в обучении (электронная почта, форумы, видеоконференции), развитие цифровой грамотности [1, с. 51].

Однако несмотря на неограниченное количество преимуществ современного института образования, имеются и недостатки. К отрицательным последствиям отнесем плохую социализацию, не исключены проблемы с физическим состоянием, может пострадать педагогика как явление. На самом деле еще нет достаточно опыта для оценки влияния компьютеризации и цифровизации на образовательный процесс.

Российская Федерация в лице Министерства образования РФ разрабатывает и внедряет различные цифровые технологии в учебные заведения разных уровней: от детских садов до высших учебных заведений. Рассмотрим некоторые крупные проекты, связанные с цифровизацией образования. В школах активно внедряются проекты «Цифровая образовательная среда» (ЦОС), платформа «Моя школа», с помощью которой планируется в будущем добавить информацию по всем предметам с 1 по 11 классы. В рамках среднего и профессионального образования имеется аналогичная школьной программа «Мой офис», которая представляет образовательный материал для обучения. На этом уровне образования активно работает система LMS (Learning management systems) – составление отчетов, отслеживание успеваемости, формирование

необходимых документов; Zoom; Microsoft Teams или Skype (сейчас производится замена на отечественное ПО).

ВУЗы также, как и колледжи пользуются имеющимися программами и сервисами. Практически все ВУЗы осуществляют обновление инфраструктуры, применяют дистанционные образовательные технологии, внедрили электронные библиотеки, системы поддержки образовательного процесса, применяют электронные зачетные книжки, студенческие смарт-билеты, цифровой профиль обучающегося и др.

Далее целесообразно представить основные тренды современного образования:

1. Микрообучение – направление современного эффективного образования, представляющего собой краткий формат, с помощью которого учащиеся получают информацию небольшими «порциями». Данный формат позволяет проще усваивать и сфокусироваться на важном контенте, отсеивать ненужные детали. В данном формате используются мультимедийные элементы (инфографика, анимация, подкасты), присутствует микрооценка успеваемости (обратная связь с целью понимания усвоения программы), бесшовная интеграция в рабочий процесс, интерактивные элементы (викторины, симуляции), совместимость с мобильными устройствами.

2. Искусственный интеллект (ИИ). Модель искусственный интеллект в роли преподавателя работает по принципу чат-бота. В сентябре 2024 года в Московской школе управления «Сколково» был проведен эксперимент. ИИ-персона в паре с преподавателем-модератором провели экспресс-курс. Если эта практика будет реализована в жизнь, с одной стороны, образовательные программы станут разнообразнее, а с другой стороны, взаимодействие «преподаватель-студент» станет дорогой и недостаточной опцией в системе высшего образования. По-нашему мнению, искусственный интеллект должен дополнять, а не заменять учителя, освобождать его от рутинных задач. Эта синергия позволит повысить эффективность образовательного процесса и

подчеркнуть роль человеческого фактора в образовании. Искусственный интеллект неплохо выступает в роли коучей и тьюторов. Сайт Character AI предлагает множество тьюторов на любой вкус.

KhanAcademy создала и интегрировала виртуального наставника на свою платформу, который может сопровождать учителей, студентов, родителей. Сегодня педагоги, как школ, так и ВУЗов в восторге от потенциала искусственного интеллекта в образовании, так как используют его в персонализации обучения, управлении учебной нагрузкой, иных вопросах [2, с. 61].

3. Геймификация представляет собой новую модель образования, опирающуюся на развлекательный контент, что позволяет повысить интерес к знаниям, удерживать внимание учащихся и замотивировать их.

В МПГУ имеется «цифровая кафедра», готовящая студентов к ИТ-профессиям. И в целом, доля ВУЗов РФ, достигших высокого уровня цифровизации в 2023 году, составляла более 40%, по ожиданиям в 2024 году – 60%, и в 2030 году – 100%. Проект «Цифровой университет» начал реализовываться в 2023 году. В 2024 году, согласно плану, доля ВУЗов, использовавших цифровые сервисы вырастет до 50%, к 2030 году до 80% [3].

Однако, это сегодня сопряжено с некоторыми трудностями, как технологического характера, так и уровня знаний и компетенций. Для некоторых территорий до сих пор является проблемой доступ в интернет, нестабильная связь. Так же еще не все педагогические высшие учебные заведения внедрили в ядро педагогического образования модуль работы педагога в современном цифровом пространстве. Проблемой стоит и то, что образовательные учреждения сейчас вынуждены отказываться от зарубежных платформ и переходить на отечественные, с которыми ситуация обстоит хуже, и нужно время для принятия решений.

Должна активно вестись работа над разработкой новых ФГОС высшего образования, так называемых стандартов четвертого поколения. В перспективе

предлагается разработать сервисы, интегрирующие работу разных ВУЗов, чтобы не тратить время на изобретения того, что уже сделано, это усилит взаимодействие, сэкономит время и средства.

Таким образом, обновление института образования с помощью цифровизации – это долгий и сложный процесс. Инновационные решения будут трансформировать и стимулировать все учебные заведения к изменениям, и здесь необходимо грамотно подойти к выстраиванию дидактики образования, которая в перспективе позволит выйти на новый уровень развития.

Список литературы

1. Воробьева И.А. Плюсы и минусы цифровизации в образовании // Актуальные вопросы образования. 2024. № 6. С. 45-54.
2. Медянкина Е.Л. Цифровизация в образовательном процессе // Прогрессивная педагогика. 2024. № 1. С. 60-69.
3. Официальный сайт науки и высшего образования Российской Федерации. Электронный ресурс: <https://minobrnauki.gov.ru>
4. Селезнева О.В. «Поколение Z» о цифровизации общества и образования // В сборнике: Развитие высшего образования: теория и практика. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 73-77.

Соколова
Алла
Павловна
кандидат экономических наук, профессор кафедры
организации производства и инновационной
деятельности, Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар

Хабаху
Дарина
Шамсудиновна
магистрант, Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Аннотация: предприятия аграрного сектора экономики демонстрируют высокий уровень экономического развития, в то же время они сталкиваются с рядом проблем, ограничивающих их возможности в области использования инновационных технологий, расширения сфер хозяйственной деятельности, продвижения продукции на новые рынки.

Ключевые слова: аграрные предприятия, инновационные технологии, барьеры экономического роста.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF MODERN ECONOMIC CHALLENGES

Abstract: enterprises in the agricultural sector of the economy demonstrate a high level of economic development, at the same time they face a number of problems that limit their opportunities in the field of using innovative technologies, expanding the scope of economic activity, and promoting products to new markets.

Key words: agricultural enterprises, innovative technologies, barriers to economic growth.

Российский агропромышленный комплекс является важнейшей отраслью, результаты функционирования которой позволяют решать важнейшие народнохозяйственные задачи: продовольственное обеспечение граждан страны, пополнение государственного бюджета, развитие сельских территорий. Вместе с тем, современный этап развития отечественной экономики характеризуется сложной и неустойчивой геополитической обстановкой, требующей перехода к

новой модели развития бизнеса и формирования коммуникаций, ускоренного внедрения инновационных технологий в деятельность хозяйствующих субъектов. Возникает необходимость выявить основные проблемы, тормозящие развитие российских аграрных предприятий, и определить способы их решения.

Сегодня российский АПК развивается высокими темпами, о чем свидетельствуют достижения в области производства различных видов сельскохозяйственной продукции, а также ее поставок на мировой рынок. Это стало результатом как наличия благоприятных географических условий для развития отрасли, так и целевой финансовой поддержки агропромышленного комплекса со стороны государства. Большое влияние на активизацию аграрного бизнеса оказало и ограничение поставок импортного продовольствия, сырья, материалов и оборудования для его производства. Это мобилизовало российских аграриев, а также специалистов, обеспечивающих успешное развитие отрасли. Однако агропромышленный комплекс столкнулся с проблемами, решение которых требует комплексного подхода со стороны его различных участников. Наиболее значимыми проблемами являются технологическая отсталость сельскохозяйственных предприятий, низкий уровень компетенций специалистов АПК, высокая зависимость аграрного бизнеса от других участников хозяйственных отношений, а также сокращение его роли в формировании продовольственной цепочки [1].

Основным вектором развития российского АПК являются активное использование инновационных технологий во всей сферах деятельности: производство, материально-техническое обеспечение, логистика, формирование инфраструктуры, маркетинговые исследования и т. д. Необходимость перехода на инновационный путь развития сегодня признана всеми руководителями аграрных предприятий, однако динамика внедрения инноваций остается низкой. Руководители склонны к принятию «осторожных» решений, внедрению апробированных технологий, гарантирующих отдачу в короткий период при минимальном уровне риска. Революционные проекты, обеспечивающие

быстрый прорыв аграрного бизнеса на новый уровень, практически не реализуются. Безусловно, это препятствует быстрому выходу на передовые позиции в области производства сельскохозяйственной продукции [3]. Кроме того, в масштабах различных горизонтов отдача от внедрения различных технологических инноваций существенно отличается (рисунок 1).

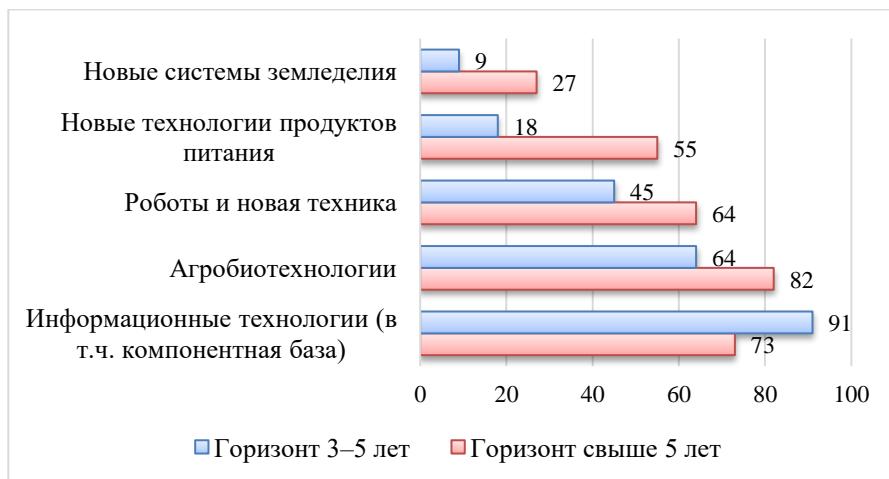

Рисунок 1 – Влияние инноваций на деятельность сельскохозяйственных предприятий в условиях различных горизонтов, %

Исследования показывают, что сегодня наиболее значимым инновационным решением для успешной деятельности сельскохозяйственных предприятий являются информационные технологии, позволяющие получить высокую экономическую отдачу при наименьшем уровне риска. Однако в горизонте, превышающем 5 лет, их значимость существенно сократится. Влияние других инновационных решений, требующих более значимых с финансовой точки зрения вложений, с течением времени существенно возрастет. Поэтому долгосрочная устойчивость и экономическое благополучие аграрных предприятий в значительной степени определяется их способностью мобилизовать ресурсы для внедрения более перспективных инновационных решений.

Сегодня аграрные предприятия находятся на пороге кардинальных изменений, что предполагает необходимость своевременного планирования и осуществления инвестиций в реализацию инновационных проектов. Однако

структуре инвестиирования свидетельствует о невысокой готовности руководителей аграрных предприятий финансировать сложные передовые проекты и склонности в первую очередь к совершенствованию того потенциала, который уже используется. Об этом свидетельствует опрос 110-и ведущих менеджеров аграрных предприятий Краснодарского края (рисунок 2).

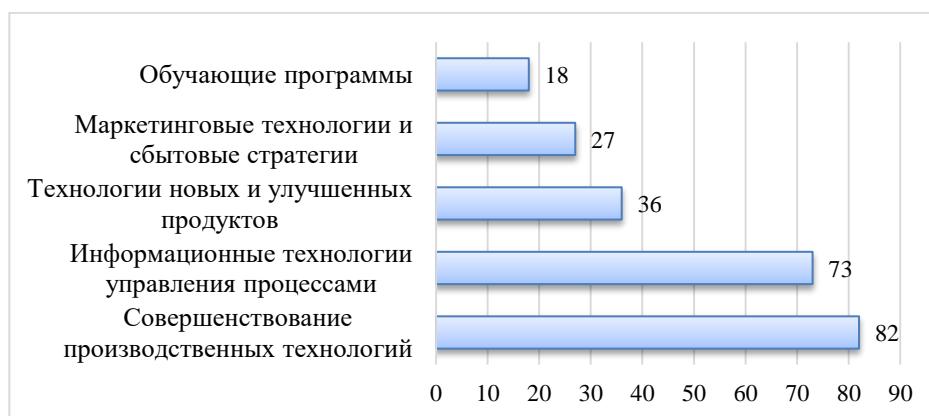

Рисунок 2 – Приоритетные направления инвестирования в инновации, % положительных ответов респондентов

Опросы показывают, что приоритетным направлением инвестирования является модернизация оборудования, совершенствование управленческих технологий, расширение функций контроля технологических процессов. Значительно менее существенная доля инвестиций направлена на использование обучающих программ, применение передовых маркетинговых технологий, повышение доли инновационных продуктов в товарной структуре.

Такая позиция менеджеров подтверждается также мотивами, которые находятся в основе решений при выборе направлений инвестирования (рисунок 3).

Рисунок 3 – Мотивы внедрения инноваций в деятельность аграрных предприятий, % положительных ответов

Менеджеры аграрных предприятий стремятся в первую очередь решить текущие проблемы, сохранить устойчивость функционирования компаний и повысить их конкурентоспособность. Только незначительная часть опрашиваемых, прежде всего руководителей компаний – лидеров отрасли, используют инновации для реализации амбициозных целей и активного рыночного роста.

Исследования показывают, что, несмотря на активную позицию российского правительства в области развития агропромышленного комплекса посредством внедрения инноваций, остаются нерешенными ряд проблем, имеющих как историческую основу, так и сформировавшихся под влиянием турбулентной экономической среды (рисунок 4).

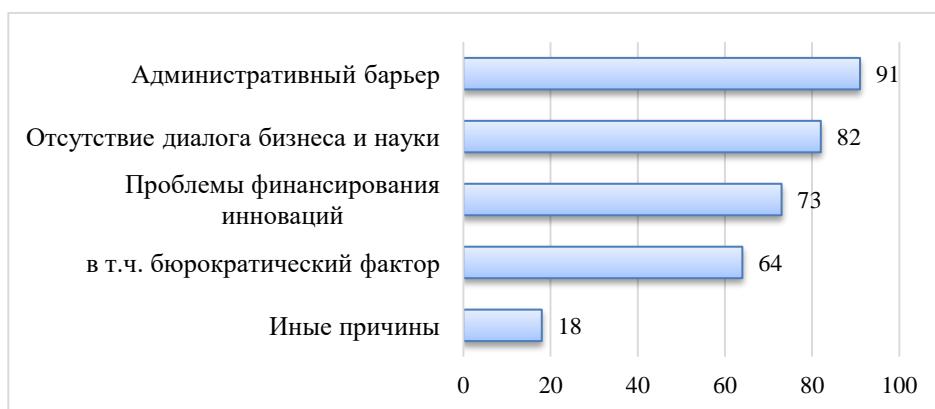

Рисунок 4 – Барьеры инновационного развития аграрных предприятий, % положительных ответов

Наиболее значимым барьером остается отсутствие достаточно развитой и прозрачной системы нормативно-правового регулирования процесса разработки

и внедрения инновационных технологий, позволяющей оптимизировать взаимодействие административных органов, научно-исследовательских учреждений и компаний. Исторически сложилось, что финансированием фундаментальных исследований занимается государство, поэтому научное сообщество не придает должного значения необходимости доводить результаты исследований до создания конечного востребованного на практике продукта. Прямая связь между исследователями и практикующими специалистами в области аграрного бизнеса отсутствует. Кроме того, контрольно-надзорная нагрузка, сопровождающая процесс разработки и внедрения инноваций, является, по мнению специалистов, чрезмерной, наносит прямой вред всем участникам инновационного процесса. Любое новаторство, любой поиск лучших решений по определению сопровождается ошибками, поэтому излишний контроль не только усложняет работу ученых и практиков, но и создает существенный барьер в стремлении поиска и внедрения инноваций.

Исследования показывают, что значимым препятствием для развития АПК является отсутствие достаточного количества персонала, обладающего необходимыми компетенциями. Низкий уровень оплаты труда, отсутствие необходимого медицинского обслуживания и качественного образования, низкая доступность объектов культурного досуга служат основной причиной возникновения проблем, связанных с невозможностью внедрять новаторские решения [2]. Среди городских жителей к категории малоимущих, т. е. тех граждан, чей доход ниже прожиточного минимума, установленного на соответствующий период, в 2023 г. относились только 7,1 %, среди сельских – 22 %. Помимо перечисленных факторов, проблемами сельских жителей являются высокая сезонность доходов, низкие возможности трудоустройства, отсутствие устойчивого потенциала карьерного и профессионального роста.

Таким образом, в российском АПК накопились проблемы, требующие немедленного решения. Государственная поддержка агропромышленного комплекса России должна носить более целенаправленный характер,

формировать условия для активного инновационного развития аграрных предприятий и инфраструктуры. Необходима модернизация институциональной среды, формирование гибкой системы нормативно-правового регулирования, способной адаптироваться к новым условиям ведения аграрного бизнеса. Должны быть созданы условия для ускоренного перехода АПК к инновационному развитию, выстроена система генерации новых оригинальных идей и поддержки их трансформации в конкретные решения, продукты, технологии. Систему аграрного образования следует реформировать таким образом, чтобы ликвидировать дефицит кадров для аграрной науки и обеспечить подготовку квалифицированного персонала для сельскохозяйственных предприятий.

Список литературы

1. Белова, Л. А. Роль малого и среднего предпринимательства в экономической безопасности региона / Л. А. Белова, М. В. Вертий // сб. ст. по материалам II национальной междисциплинарной конференции: Вопросы современной науки: – Краснодар, Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2019. – С. 27-32. – EDN DTBSGK.
2. Литвиненко, Г. Н. Материальное стимулирование труда работников сельского хозяйства / Г. Н. Литвиненко, А. П. Соколова, А. В. Карманова, Н. Д. Карманова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). -Краснодар: КубГАУ, 2017. – №10(134). – С. 801-811.
3. Соколова, А. П. Инновационная активность предприятий АПК Российской Федерации: тренды и возможности роста / А. П. Соколова, О. А. Сухарева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 1(45). – С. 217–222.

Стрельченко кандидат экономических наук, доцент кафедры
Елена экономической теории, Южный федеральный
Александровна университет, г. Ростов-на-Дону

Ипатова кандидат экономических наук, доцент кафедры
Анна экономической теории, Южный федеральный
Владимировна университет, г. Ростов-на-Дону

О СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация: Экономические ограничения, являющиеся следствием совокупности факторов, обусловленных цифровизацией экономики, формированием глобальной информационной среды, масштабными санкциями, и, как следствие, фрагментацией экономики, затронули все фазы воспроизводственного процесса. Исследование процессов структурно-динамической трансформации потребления отражает не только уровень благосостояния и качества жизни, а также выступает индикатором направленности реализуемой экономической политики, направленной на инновационное развитие.

Ключевые слова: потребление, цифровизация, экономические ограничения, санкции, экономическая политика

ON THE STRUCTURAL AND DYNAMIC CHARACTERISTICS OF CONSUMPTION IN CONDITIONS OF ECONOMIC CONSTRAINTS

Abstract: Economic constraints resulting from a combination of factors caused by the digitalization of the economy, the formation of a global information environment, large-scale sanctions, and, as a result, the fragmentation of the economy, affected all phases of the reproductive process. The study of the processes of structural and dynamic transformation of consumption reflects not only the level of well-being and quality of life, but also acts as an indicator of the direction of the implemented economic policy aimed at innovative development.

Keywords: consumption, digitalization, economic restrictions, sanctions, economic policy.

Ужесточение экономических ограничений и санкций к российской экономике происходило параллельно с процессами форсированной

цифровизации экономики и общества, которые необходимо учитывать при анализе трансформации структуры потребления. Начиная с 2022 года социально-экономическое развитие России обусловлено растущими экономическими ограничениями, связанными с санкциями со стороны западных и европейских стран, которые обусловили трансформацию структуры не только внешней торговли, платежного баланса, товарных и финансовых потоков развитие параллельного импорта, но и изменение потребительских привычек и собственно структуры потребления. Кроме того, вектор развития российской экономики также обусловлен и тем, что в условиях экономических ограничений существует разнонаправленная динамика отраслей, связанная с перестройкой цепочек создания стоимости, необходимостью замещения рыночных ниш после ухода ряда зарубежных компаний [1]. В таких условиях происходит изменение структуры потребления всех экономических субъектов – домашних хозяйств, фирм и государства.

Домашние хозяйства являются важнейшим экономическим субъектом микро- и макроэкономического анализа. Распределение ресурсов домашних хозяйств между потреблением, сбережением и инвестициями выступает одним из основных компонентов, действующих на экономический рост и благосостояние. Потребительские расходы составляют основную долю совокупного дохода и выступают важным компонентом физического, интеллектуального и духовного потенциала общества, выполняют воспроизводственную функцию.

В условиях санкционных ограничений и волатильного развития возможности устойчивого экономического роста значительно ограничены. Источники экономического роста исчерпаны, внешняя торговая политика переориентируется на внутренний рынок, расширяется политика импортозамещения. Исторически продолжительность периодов экономического роста значительно меньше, чем периодов стагнации и экономических кризисов.

Поэтому распределение дохода домашних хозяйств между потреблением и сбережением является одной из ключевых проблем развития экономики.

К концу 2024 году, по оценке ВТБ, сбережения домашних хозяйств вырастут почти на 25% [2]. Если в структуре дохода доля сбережений достигла минимальных значений в 2019 году, то в 2024 году, по оценке Э. Набиуллиной, характеризуется максимальными за последние 10 лет значениями [3]. 7%, основная часть дохода расходуется на текущее потребление и обязательные платежи [4]. В европейских странах этот показатель достигает 6,2%, в зоне евро – превышает 9% [5]. Высокая доля сбережений (свыше 10%) отмечена в Швейцарии, Франции, Бельгии, Германии, Словении, низкая – (менее 3% дохода) – в Японии, Великобритании, Португалии, Дании.

Развитие российской экономики в 2023-2024 г. г., несмотря на СВО и введенные против России масштабные экономические санкции, характеризовалось в целом положительной динамикой: экономический рост составил 3,6%, инвестиции увеличились почти на 10%, реальные располагаемые доходы выросли на 5,5%, потребление населением товаров и услуг – на 6%, безработица отмечена на исторически минимальном уровне, высокая инфляция (7,45%) (таблица 1).

Таблица 1
Динамика основных макроэкономических показателей в реальном выражении, темпы прироста в % [6]

	2019	2020	2021	2022	2023
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)	3,0	4,91	8,39	11,94	7,42
ВВП	2,2	-2,7	5,9	-1,2	3,6
Промышленное производство	3,4	-2,1	6,3	0,7	3,5
Инвестиции в основной капитал	2,1	-0,1	8,6	6,7	9,8
Реальные располагаемые денежные доходы	1,2	-2,0	3,3	-1,0	5,4
Начисленная среднемесячная заработка плата	4,8	3,8	4,5	0,3	7,8

Потребление населения (розничный товарооборот и платные услуги)	1,9	-5,9	9,8	-3,9	5,9
пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия	1,8	-1,6	2,7	-1,7	3,3
непродовольственные товары	2,0	-4,6	12,7	-10,6	9,5
платные услуги населению	1,7	-14,6	17,2	5,0	4,4
Уровень безработица в возрасте 15 лет и старше (% к рабочей силе)	4,6	5,8	4,8	4,0	3,2

Однако, несмотря на положительную статистику роста, формирующаяся тенденция будущего экономического развития России, обусловленная следующими рисками:

- экономические риски – рост безработицы, нарушение потребительских прав и прав трудящихся;
- финансовые риски – связанные с перетоком капитала, ослаблением курса рубля, происходящие из-за изменения географической архитектуры экспорта и импорта;
- социальные риски – увеличение социального неравенства между странами, регионами, людьми, ухудшение потребительской уверенности;
- продовольственные риски – дефицит продовольствия, голод и нищета в ряде стран мира, изменение климата и техногенные катастрофы (общемировые тенденции), повышение социальной напряженности, трансформация потребительских привычек россиян под воздействием санкционных ограничений (российские тенденции);
- информационные риски – дезориентация потребителей; информационное перенасыщение, информационный стресс; усиление вирусных атак, киберугроз, информационных войн.

Накопление структурных диспропорций в экономике России способствовало усилению негативных тенденций в первом полугодии 2024 года и формированию потенциальных тенденций в будущем:

- усиление ограничений по трудовым ресурсам;
- усиление проблем торгового баланса – высокие ограничения по расширению экспорта товаров в условиях санкционного давления, ослабление рубля и рост инфляции;
- ступенчатое повышение процентных ставок;
- охлаждение рынка жилищного кредитования;
- снижение темпов роста инвестиций в основной капитал;
- поддержание потребления только на основе реальной заработной платы как следствие дефицита трудовых ресурсов;
- «ограничения в поставках импортных компонентов и сырья, которые необходимы для производства сложных видов продукции;
- введение «самоограничений на поставки нефти и вооружений;
- дефицит институтов для поддержки и конкуренции на специфических рынках стран Индии, Африки, арабского Востока» [6].

В целом, исследование структурно-динамических характеристик компонентов потребления в российской экономике в условиях санкционных ограничений российской экономики подтверждает то, что внутри конкретной страны норма потребления и норма сбережения остается относительно постоянной в течение длительного промежутка времени; в группах населения с высоким уровнем дохода потребляют наименьшую его часть по сравнению с группами населения с низким уровнем дохода; норма сбережений дифференцируется независимо от относительных величин доходов населения.

Специфическими особенностями современной российской модели потребления являются:

- значительная доля расходов на текущее потребление и оплату обязательных платежей, что обуславливает необходимость увеличения наличных денег на руках и низкую склонность к сбережению;
- основным индикатором, определяющим структуру потребления, является доход (официальный и неофициальный), а в структуре доходов – заработка плата, доля которой имеет устойчивую тенденцию к росту, снижая долю предпринимательских доходов в структуре доходов;
- основной вклад в структуру расходов на текущее потребление вносят продукты питания и оплата услуг (свыше 80%), доля которых имеет устойчивую тенденцию к росту;
- тенденция снижения доли непродовольственных товаров в структуре потребления продолжится, что обусловлено удорожанием потребительских товаров и ограничением привычных экспортных товаров, сокращением располагаемых доходов;
- по сравнению со странами Евросоюза, в России самый высокий уровень расходов на питание и алкогольные напитки, самая низкая доля в расходах на здравоохранение (7,4%).

Таким образом, санкционные ограничения с учетом цифровизации экономики и общества трансформируют потребительские привычки и предпочтения, которые окажут длительное воздействие на структуру потребления. Санкционные ограничения, с одной стороны, существенно сократили возможности потребительского импорта, а с другой – способствовали росту внутреннего спроса на платные услуги (транспорт, развлечения) посредством переориентации на внутренний рынок. Итогом наблюдающихся тенденций будет выступать планомерная трансформация инструментов экономической политики, учитывающей как текущие тенденции в структурно-динамическом характере потребления, так и целевые ориентиры на инноватизацию хозяйственных процессов в экономике страны.

Список литературы

1. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту [Текст]: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Н. В. Акиндина, Д. А. Авдеева, В. А. Бессонов и др.; под ред. Н. В. Акиндиной; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 63 с.
2. В ВТБ спрогнозировали рост рынка сбережений россиян [Электронный ресурс] // Известия. 07 июня 2024 г. – URL: <https://iz.ru/1707662/2024-06-06/v-vtb-sprognozirovali-rost-ryntka-sberezhenii-rossiian> (дата обращения: 07.09.2024).
3. Набиуллина заявила о рекордной норме сбережений граждан [Электронный ресурс] // Прайм. 07.06.2024. – URL: <https://1prime.ru/20240607/sberezheniya-848987104.html> (дата обращения: 07.09.2024).
4. Россияне направили на сбережения минимум средств за десять лет [Электронный ресурс] / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2019/5c5d418e9a7947fec77b635f> (дата обращения: 12.09.2024).
5. Household savings / OECD Factbook 2019: Economic, Environmental and Social Statistics [Электронный ресурс] / OECD Publishing. – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-factbook-2020/household-savings_factbook-2013-24-en (дата обращения: 12.09.2024).
6. Как развивалась экономика в 2023 и начале 2024 гг. [Электронный ресурс] / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2024/TT1_2024.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

Перова Марина Викторовна	научный руководитель кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Кульбак Надежда Игоревна	Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Тамаровская Мария Игоревна	Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация: Авторы исследуют роль искусственного интеллекта (ИИ) в банковском секторе и утверждают, что в современном мире это один из важных аспектов конкурентоспособности предприятий. В тексте приводится анализ процесса внедрения ИИ с целью создания благоприятных условий для потребителей и сокращения расходов финансовых организаций. В данном тексте приводятся примеры использования искусственного интеллекта в банковской сфере на основе отдельно взятых банков для раскрытия вос требованности ИИ. Авторы аргументируют, свою позицию тем, что делегирование однотипной работы является ключевым фактором, позволяющим снизить издержки предприятия и повысить эффективность работы, что, в свою очередь, подчеркивает необходимость использования инновационных подходов для сохранения конкурентоспособности банков.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, банковский сектор, инновационные технологии, Сбербанк, Т-банк.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE BANKING SECTOR

Annotation: The authors examine the role of artificial intelligence (AI) in the banking sector and argue that in the modern world it is one of the important aspects of enterprise competitiveness. The text provides an analysis of the process of implementing AI in order to create favorable conditions for consumers and reduce the costs of financial institutions. This text provides examples of the use of artificial intelligence in the banking sector based on individual banks to reveal the demand for AI. The authors argue their position by the fact that delegating monotonous work is a key factor in reducing enterprise costs and increasing efficiency, which, in turn, emphasizes the need to use innovative approaches to maintain the competitiveness of banks.

Keywords: Artificial intelligence, banking sector, innovative technologies, Sberbank, T-bank.

Рассматривая актуальность данной темы, следует отметить, что одним из главных факторов, влияющих на успешное развитие сферы искусственного интеллекта является грамотная государственная политика, в частности в нормативно-правовой сфере. Так Указом Президента РФ Российской Федерации № 490 [1] «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в России» [2], в рамках которой осуществляется масштабный комплекс мер по разработке, внедрению и совершенствованию искусственного интеллекта в России.

Существенный интерес со стороны государства, относительно вопросов развития искусственного интеллекта вполне объясним. Так, в современном мире тема применения ИИ затрагивает большинство сфер общественной жизни, поскольку позволяет достичь важной в условиях сокращения демографического потенциала страны цели – минимизировать долю человеческого труда в рутинной деятельности, а так же максимально оптимизировать ту работу, в которой человечек как работник остаётся незаменимым. Так, согласно данным опроса K2 НейроТех [3], проводимого среди более чем сотни крупнейших российских компаний, оказалось, что: 34% организаций активно внедряют ИИ в свою системы на сегодняшний день; 18% компаний планируют внедрение на

следующий год; 28% планируют внедрить в течение ближайших 3 лёт; 20% не рассматривают возможность внедрения ИИ (Рис. 1.).

Рисунок 1 Доля компаний готовых использовать ИИ

Стоит отметить, что одной из сфер, в которых применение ИИ может раскрыть себя наиболее эффективно, является банковская сфера. Учитывая высокие темпы развития и внедрения модификаций в технологическую сферу для поддержания имиджа и конкурентоспособности банки внедряют новшества в спектр оказываемых услуг или развиваются уже существующие. Большой объём данных соответственно будет требовать более тщательной обработки при подборе необходимых функций, поэтому во избежание создания сложных систем при поиске информации в приложениях, современные менеджеры всё чаще прибегают к внедрению искусственного интеллекта в банковскую среду.

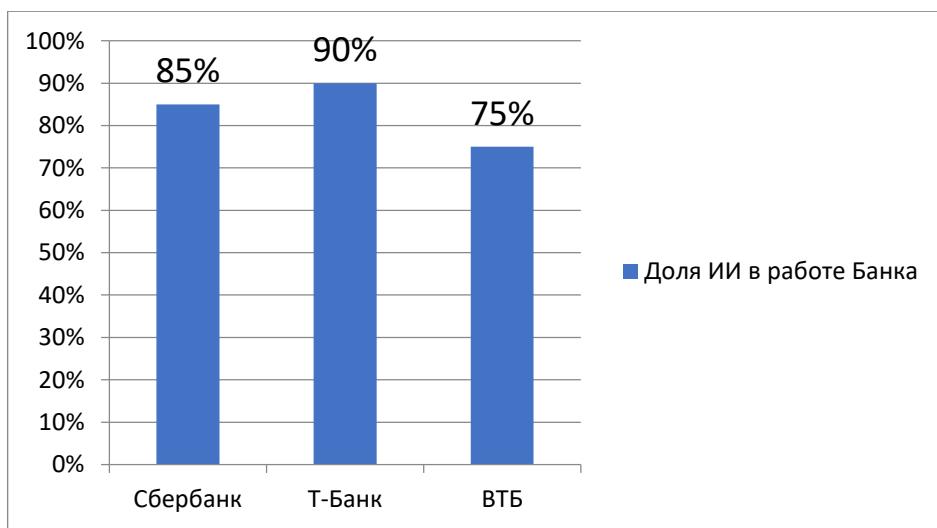
Искусственный интеллект в банковской сфере призван увеличить скорость обработки данных, включающие в себя повторяющиеся задачи, требуемые точности при высокой скорости обработки. Так, осуществляется автоматизация обработки платёжных и финансовых транзакций, ведение и контроль документации, сведение итоговых показателей в единую картину. По мере расширения банковской среды прямо-пропорционально ей растут объёмы структурных и неструктурных данных.

Искусственный интеллект помогает экономить человеческие ресурсы для творческой сферы и помогает сконцентрироваться только на тех задачах,

которые не требуют монотонности, а будут задействовать креативные и созидательные стороны сотрудников, на что на данном этапе своего развития ИИ не способен. Усовершенствование обслуживания клиентов создаёт комфортные условия для работы не только сотрудникам, но и потребителям. Применение технологий распознавания речи и подбора наиболее актуальной информации по запросу обеспечивает оперативное обеспечение потребителей необходимой информацией с максимальной скоростью на протяжении не только рабочего дня, но и вне его.

Внедрение искусственного интеллекта распространено повсеместно, внедрение ИИ в банковскую сферу произошло в следующих банках: СБЕР, Т-банк, ВТБ, Альфа-банк, Росбанк, Открытие. На данный момент степень внедрения инновационной технологии достигает высоких показателей в Сбербанке, где выдача кредитов малому и среднему бизнесу непосредственно через систему без прямого участия сотрудника составляет 85% [4]. В Т-банке проведение данной операции без человеческой оценки составляет более 90%. В ВТБ, около 75% [5] (Рис. 2.).

Рисунок 2 Доля выдачи кредитов с применением ИИ на начало 2024г.

Использование голосового помощника и чат-ботов является одним из самых наглядных примеров повышения лояльности компаний среди потребителей. При обращении в call-центр сокращается время обработки и

увеличивается скорость предоставления необходимой информации, рассматривая Т-банк взаимодействие с клиентами в службе поддержки напрямую с сотрудником сократилось на 40%, что ведет к сокращению затрат, в данном случае на 200 млн. рублей в месяц.

Стоит так же отметить, что по данным экспертов, на конец 2022 года, «Сбербанк», от внедрения ИИ (75% всех операций на тот момент выполнялось с использованием искусственного интеллекта) добился сокращения издержек суммарно на 230 млрд. рублей [6].

Задаваясь вопросом, существуют ли проблемы, которые способен решить искусственный интеллект без внедрения специалистов была рассмотрена скоринг-модель Сбербанка, осуществляющая предоставление решения по выдаче банковских карт. Банк автоматизировал данную систему до максимального отказа от вмешательства человека, только в 5% случаев необходима консультация эксперта.

Внедрение искусственного интеллекта является ключом к сокращению затрат предприятия. При предоставлении информации, обработке данных и любых рутинных задач человеческий фактор является одной из ключевых факторов, влияющих на эффективное предоставление решения, погрешность в обработке данных влечёт за собой увеличение времени, а соответственно и затрат на выполнение одной задачи. ИИ способствует исключению человеческого фактора, учитывая возможность погрешности при расчёте верного результата, процент некорректности выданной информации будет сравнительно ниже чем при анализе человеком.

Благодаря искусственному интеллекту банки, в систему функционирования которых были эффективно внедрен искусственный интеллект являются более востребованными и сокращают свои затраты на обеспечение своей работы.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 / [Электронный ресурс] // kremlin.ru: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 09.10.2024).
2. Национальная стратегия развития ИИ / [Электронный ресурс] // Искусственный интеллект РФ: [сайт]. — URL: <https://ai.gov.ru/national-strategy/> (дата обращения: 09.10.2024).
3. 51% российских компаний не готовы к внедрению искусственного интеллекта / [Электронный ресурс] // TADVISER: [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3Dow3v> (дата обращения: 09.10.2024).
4. В 85% процессов Сбера внедрён искусственный интеллект / [Электронный ресурс] // TADVISER: [сайт]. — URL: <https://clck.ru/3DowEy> (дата обращения: 09.10.2024).
5. ВТБ оценил рост доли обращений клиентов, обрабатываемых чат-ботом с ИИ / [Электронный ресурс] // Прайм: [сайт]. — URL: <https://1prime.ru/20240902/vtb-851269712.html> (дата обращения: 09.10.2024).
6. Сбербанк рассказал о перспективах использования искусственного интеллекта в банках / [Электронный ресурс] // Ведомости: [сайт]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/07/06/984101-sberbank-rasskazal-o-perspektivah-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-bankah> (дата обращения: 09.10.2024).

Уварова Галина Геннадьевна	доктор политических наук, профессор кафедры экономики, финансов и природопользования Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Поддубный Иван Олегович	магистрант факультета управления Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: Формирование системы обеспечения социально-экономической безопасности государства требует активного и эффективного взаимодействия участников данного процесса на территориальном уровне. Стратегически важной в этом является роль мегаполисов. Важнейший вклад в развитие системы здоровьесбережения в РФ вносит система здравоохранения. Ключевая задача - через разработку цифровых сервисов, систем мониторинга, учета и контроля, а также формирование концепций устойчивого развития мегаполисов найти и создать эффективные инструменты влияния на их экологическое состояние, обеспечивающие, в том числе, здоровьесбережения населения.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность, государство, здоровьесбережение, система здравоохранения, экологическая обстановка, мегаполисы.

HEALTH SAVING AS A STRATEGIC PRIORITY FOR ENSURING SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Abstract: The formation of the system for ensuring socio-economic security of the state requires active and effective interaction between the participants of this process at the territorial level. The role of megacities is strategically important in this. The most important contribution to the development of health saving system in the Russian Federation is made by the health care system. The key task - through the

development of digital services, monitoring, accounting and control systems, as well as the formation of concepts of sustainable development of megacities to find and create effective tools to influence their environmental condition, ensuring, among other things, health saving of the population.

Keywords: socio-economic security, state, health saving, health care system, environmental situation, megacities.

Ключевым принципом развития современной системы здравоохранения в Российской Федерации, как и других сфер обеспечения социально-экономической безопасности государства, является комплексный подход. Он предусматривает принятие решений на основе больших данных, совершенствование инфраструктуры и внедрение современных технологий, масштабирование того, что создается для отдельных сегментов, на систему в целом, персонаификация медицинской помощи и фокус на здоровый образ жизни [1, с.122].

В современных условиях, в первую очередь, обращает на себя внимание расширение проактивного и персонализированного подхода к оказанию медицинской помощи. При этом особенно важны популяризации здорового образа жизни и создание единой, удобной цифровой среды для пациентов, готовность регионов к трендам медицины будущего [2, с.56].

Национальный проект «Здоровье» является одним из значимых для страны и ориентирован на модернизацию первичного звена системы здравоохранения, снижение смертности населения, экспорт медицинских услуг, подготовку кадров и цифровизацию системы здравоохранения [3, с.48].

Особенно важна в трансформации здравоохранения, обеспечении здоровьесбережения роль мегаполисов. Крупные города выступают в качестве инновационных центров в развитии современной медицины. Так, например, результаты развития московского здравоохранения важны не только для г.Москвы, но и для всей страны. Казань перенимает опыт г.Москвы и успешно реализует собственные проекты, основанные на использовании цифровых технологий, как и многие российские города-миллионники.

По мнению представителя ВОЗ в Российской Федерации к 2050 году 68% населения будут жить в городах [4]. Это открывает как новые возможности, так и некоторые риски. Поэтому так важно сочетать меры по оказанию медицинской помощи с профилактическими мероприятиями, направленными на решение проблем, характерных для городской среды, здоровьесбережения населения. Эти проблемы связаны с непростой экологической ситуацией и высокой плотностью населения в городах.

Экологическая политика государства является комплексной системой мер, направленных на охрану и поддержание окружающей среды, а также обеспечением экологических прав граждан, их распределением и сохранением общего благополучия населения на всей территории. Для обеспечения достижения целей экологической политики и ее задач используется система мер предупреждения нарушений экологического законодательства, обеспечения экологических прав граждан, здоровьесбережения населения, сохранения окружающей среды и формирования благополучной экологической среды для экономики и общества.

Повышение качества медицинской помощи на первичном уровне позволяет сэкономить средства и ресурсы, что, в свою очередь, снижает нагрузку на систему здравоохранения в целом. В г.Москве с 18 по 19 сентября 2024 года проводился второй раз форум «Облачные города. Форум о будущем городов БРИКС». Форум был посвящён теме «Гармоничное развитие: будущее мегаполисов БРИКС» — как обеспечить успешное сочетание технологий, экологии и культуры, а также сделать мегаполисы более устойчивыми к вызовам современности. Мероприятие объединяло как российских, так и зарубежных специалистов, руководителей государственных структур, представителей международного научного сообщества, бизнес-экспертов, предпринимателей и многих других. Вместе они делились лучшими практиками, ключевыми достижениями, реформами и тенденциями в организации жизни современного города.

Города были и всегда будут основным пространством развития цивилизации. Великие цивилизации - великие города. Но масштаб - это всегда вызовы и риски. Технологии решили много проблем, но и создают много вызовов. Будет ли город будущего безопаснее, когда безопасностью займется искусственный интеллект? Будет ли город будущего чище и экологичнее, когда нужно производить и потреблять все больше энергии? Будут ли горожане жить дольше и счастливее в цифровом городе? Бизнес и предпринимательство предлагают решение, горожане и городские власти ищут оптимальные пути. Нужна площадка для диалога, на которой самые интересные идеи и самые острые вопросы будут решаться в диалоге самых компетентных экспертов и самых прозорливых визионеров.

К актуальным проблемам, с которыми сталкивается современная система здравоохранения мегаполисов в условиях стремительного развития технологий относится, в частности, следующая - как адаптировать систему к постоянно меняющимся реалиям? Ответ очевиден: необходимы, в том числе, цифровая трансформация и интеграции сервисов искусственного интеллекта, разработка новых методов профилактики и лечения заболеваний. Кроме того, следует отметить важность международного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности обмена медицинскими данным. Чтобы успешно внедрить эти новшества, необходимо переосмыслить традиционные методы и разработать стратегии, которые обеспечат устойчивость и эффективность медицинской помощи в условиях постоянно меняющегося мира.

Глобально, будущее российской медицины видится в сочетании цифровизации с дальнейшей персонификацией медицинской помощи с акцентом на сохранение здоровья и поддержание высокого качества жизни населения. Здравоохранение будущего — это в первую очередь система, ориентированная на здоровье, а не болезнь. Поэтому приоритетом совершенствования всей системы российского здравоохранения является комплексный системный подход. Это

позволяет не только улучшить качество медицинских услуг, но и сделать их более доступными и удобными для россиян.

Список литературы

1. Актуальные вопросы оценки здорового образа жизни как беспрогрессной инвестиции в будущее / М. В. Карманов, И. А. Киселева, В. И. Кузнецов, А. М. Трамова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 122-131.
2. Щеголев А. В. Методология, инструменты и практика проектной деятельности в региональном здравоохранении / А. В. Щеголев, А. А. Михеев // Экономическая среда. – 2023. – № 4(46). – С. 56-71.
3. Тимергазизова Э. Р. Разработка комплексного подхода к обеспечению безопасности отдельного индивида с учетом состояния системы здравоохранения / Э. Р. Тимергазизова // Горизонты экономики. – 2024. – № 1(81). – С. 48-52.
4. Здравоохранение будущего — это система, ориентированная на здоровье, а не на болезнь//<https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/news/default/card/7644.html> (Дата обращения 21.09.2024).

Уварова Галина Геннадьевна	доктор политических наук, профессор кафедры экономики, финансов и природопользования Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону
Тиракьянц Ирина Владимировна	магистрант факультета управления Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация: В современных условиях важным фактором социально-экономического развития регионов Российской Федерации является эффективная политика по достижению национальных целей в сфере здравоохранения. Субъекты Российской Федерации отличаются друг от друга, характеризуются разным уровнем ресурсной обеспеченности и экономического развития, а потому отличаются и их технологические возможности, в том числе, в такой важнейшей сфере как здравоохранение. Для ускоренного развития данной сферы в регионах необходимо использование имеющихся наработок, в том числе, в области искусственного интеллекта, способных качественно повысить уровень предоставляемых медицинских услуг населению, создать условия для экономического роста в государстве.

Ключевые слова: национальные цели развития, здравоохранение, экономика, искусственный интеллект, политика, регионы, эффективность работы.

CURRENT TRENDS IN THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO ACHIEVE NATIONAL HEALTH DEVELOPMENT GOALS

Abstract: In modern conditions, an important factor in the socio-economic development of the regions of the Russian Federation is an effective policy to achieve national goals in the field of health care. The subjects of the Russian Federation differ from each other, characterized by different levels of resource endowment and economic development, and therefore their technological capabilities differ, including in such an

important sphere as healthcare. For the accelerated development of this sphere in the regions it is necessary to use the available developments, including in the field of artificial intelligence, which can qualitatively improve the level of medical services provided to the population and create conditions for economic growth in the state.

Keywords: national development goals, health care, economy, artificial intelligence, policy, regions, performance.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью современной экономики [1, с.23]. Новые цифровые решения позволяют повышать эффективность бизнеса, оперативно взаимодействовать с клиентами и расширять спектр предоставляемых услуг [2, с.14]. Новая цифровая парадигма включает расширение онлайн-возможностей, ориентацию на потребности клиентов, корректировку ключевых показателей эффективности [3, с.113]. Мир переходит к шестому технологическому укладу с упором на высокие технологии и искусственный интеллект (ИИ) [4, с.52].

Современное здравоохранение переживает стремительные изменения, и его будущее будет определяться этими изменениями [5, с.42]. Цифровая трансформация, использование искусственного интеллекта, новые модели оказания медицинской помощи и уникальные подходы к профилактике и лечению заболеваний — всё это требует от системы здравоохранения готовности к преобразованиям и способности быстро адаптироваться.

Большую роль в повышении эффективности работы системы здравоохранения играет внедрение инновационных технологий, создание и расширение цифровой среды, к которой подключены практически все медицинские организации. Так, например, в 2011 году в Москве началась работа над уникальной информационной системой ЕМИАС. Это единое цифровое пространство здравоохранения Москвы, которое не имеет аналогов в государственных системах здравоохранения в мире. Сегодня практически завершена цифровизация всех производственных процессов, осуществлен переход к этапу глубокой технологической и управленческой перестройки работы на цифровой основе.

В настоящее время происходит «цифровая» трансформация медицины [6, с.14]. Больницы переходят на безбумажный формат, важные медицинские данные хранятся и систематизируются в электронном виде, стало проще обмениваться информацией. Теперь врачи могут воспользоваться цифровыми помощниками на базе искусственного интеллекта, которые способны обрабатывать большие массивы данных в максимально короткие сроки. Они освобождают от рутинных задач и повышают точность принимаемых решений.

Искусственный интеллект уверенно расширяет свое присутствие в российском здравоохранении, постепенно превращаясь в базовую технологию диагностики и лечения пациентов. Разумеется, это происходит не само по себе, а благодаря системной работе органов власти, врачей-специалистов и разработчиков программного обеспечения.

Идеи использования ИИ превращаются в надежные рабочие сервисы для повсеместного использования [7].

Реализация проектов проходит в соответствии с четким алгоритмом:

1. Определение наиболее востребованных направлений применения ИИ.
2. Приглашение независимых разработчиков к участию в эксперименте.
3. Разработка и тестирование сервисов.
4. Информирование врачей о новом решении и его возможностях.
5. Работа сервисов на потоке реальных исследований пациентов.
6. Мониторинг параметров работы сервисов и обратная связь.
7. Доработка решений.
8. Доступ к решению для врачей по всей стране.

Важнейшим этапом работы является определение заболеваний, диагностику которых целесообразно проводить с помощью систем искусственного интеллекта. Ключевой критерий отбора – социальная значимость конкретного заболевания. Чем чаще оно встречается в реальной жизни и чем

сильнее потребность в качественной, надежной и быстрой диагностике, тем больше вероятность заказа на разработку соответствующего решения.

Качество сервиса и точность работы ИИ в каждом конкретном случае контролирует группа, в состав которой входят эксперты Центра диагностики Департамента здравоохранения г. Москвы и телемедицины, и практикующие врачи. Последнее слово остается за врачом, который пишет заключение. Особенno важно выявить и проанализировать все случаи расхождения между заключением ИИ-сервиса и врача-специалиста. Собранная аналитика передается разработчикам и используется для дообучения и усовершенствования моделей ИИ.

Немаловажно, что в эксперименте с самого начала существует публичная открытая оценка качества работы алгоритмов. С 2023 года качественные показатели работы ИИ-сервисов представлены в виде так называемой матрицы зрелости. По сути, это публичные ежеквартальные отчеты работы всех ИИ-решений, которыми сейчас пользуются врачи. С помощью матрицы специалисты медицинских учреждений могут оценить, насколько точен тот или иной сервис, повышается ли со временем точность его работы. В свою очередь разработчики алгоритмов могут сравнивать свой продукт с аналогами и дорабатывать его до необходимого стандарта.

Цифровые сервисы уже стали неотъемлемой частью повседневной медицинской практики не только московских врачей. В 2024 году был открыт доступ к специальной платформе «МосМедИИ» с сервисами искусственного интеллекта для медицинских организаций по всей стране, на который доступны уже 17 сервисов. С помощью платформы врачи из других регионов могут получать результаты автоматического анализа лучевых исследований, выполняемого лучшими алгоритмами. И это весомый вклад столицы в успешную реализацию национального проекта «Здравоохранение».

Таким образом, ИИ не просто облегчает работу врачей, но и делает медицинскую помощь более доступной и качественной для каждого пациента, а

значит — работа, направленная на достижение национальных целей развития в сфере здравоохранения, создание еще более совершенных сервисов будет продолжена.

В этих условиях важным фактором социально-экономического развития регионов Российской Федерации является эффективная политика цифровой трансформации отраслей социальной сферы, выступающих важнейшей основой развития и обеспечения конкурентоспособности экономики регионов, ускорения научно-технического прогресса, решения ряда социальных проблем.

Список литературы

1. Винокуров И. В. Особенности эффектов цифровой трансформации экономики Российской Федерации / И. В. Винокуров // Дискуссия. – 2024. – № 1(122). – С. 14-22.
2. Ефимова Е. Г. Цифровая трансформация экономики и общества: проблемы и перспективы / Е. Г. Ефимова // Экономические исследования и разработки. – 2022. – № 11-2. – С. 23-31.
3. Жильцова Ю. В. Приоритетный национальный проект «Здравоохранение»: финансирование, проблемы, тренды / Ю. В. Жильцова, Д. В. Деревягина // Дайджест-финансы. – 2024. – Т. 29, № 1(269). – С. 14-33.
4. Как создаются ИИ-сервисы для московских рентгенологов// <https://www.sobyanin.ru/ii-servisy-dlya-moskovskih-rentgenologov> (Дата обращения 23.09.2024г.)
5. Михальченкова Н. А. Политические аспекты цифровой трансформации здравоохранения в задачах национальных целей развития: цифровой контур и статус цифровых платформ / Н. А. Михальченкова, Е. А. Романец // Власть. – 2024. – Т. 32, № 4. – С. 42-49.
6. Рязанов М. Н. Основные особенности экономики знаний в условиях цифровой трансформации экономических отношений / М. Н. Рязанов //

Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 5, № 12(132). – С. 52-59.

7. Хамидов Д. С. Влияние цифровой трансформации экономики на качество услуг социальной сферы / Д. С. Хамидов, Ю. Р. Лутфуллин // Научный Лидер. – 2024. – № 5(155). – С. 113-115.

Фомина
Ирина
Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Матевосян
Артур
Витальевич

аспирант, Ростовский государственный экономический университет РГЭУ «РИНХ»
г. Ростов-на-Дону

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

Аннотация: В статье сформулировано авторское видение устойчивого развития компании, в основе которого должен быть комплексный подход. Каждая компания должна рассматриваться как экономическая система, вступающая во взаимодействие с экономическими объектами во внешней среде и одновременно имеющая внутренние взаимосвязи и взаимозависимости. Реализация принципов комплексного подхода к формированию системы управления рисками компании позволит обеспечить ее безопасное и устойчивое развитие.

Ключевые слова: экономическая система, комплексный подход, устойчивое развитие, система управления рисками, внешняя и внутренняя среда бизнеса.

AN INTEGRATED APPROACH TO RISK MANAGEMENT AS THE BASIS FOR ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE COMPANY

Abstract: The article formulates the author's vision of the company's sustainable development, which should be based on an integrated approach. Each company should be considered as an economic system that interacts with economic objects in the external environment and at the same time has internal relationships and interdependencies. The implementation of the principles of an integrated approach to the formation of the company's risk management system will ensure its safe and sustainable development.

Key words: *economic system, integrated approach, sustainable development, risk management system, external and internal business environment.*

Обеспечение устойчивого развития является одной из важнейших задач управления компанией. Стратегическое видение устойчивого развития компании предполагает детальное изучение, как внешней среды функционирования, так и ее внутренней среды. Высокая агрессивность внешней среды становится определяющим фактором, без учета которого не представляется возможным разработать и реализовать стратегию развития компании. Нельзя игнорировать то обстоятельство, что внешняя среда бизнеса подвержена постоянной трансформации, векторы ее изменения принимают различные направления.

Все это существенно усложняет задачу управления компанией, адаптацию к изменениям внешних условий и настройку внутрифирменных механизмов, направленных на снижение уровня риска. Следовательно, устойчивое развитие как базовый тренд можно реализовать лишь на основе системного комплексного подхода к управлению компанией.

Весь процесс взаимодействия компаний с различными экономическими субъектами происходит во внешней среде. Компания на регулярной основе контактирует с огромным числом контрагентов, с различными органами государственного управления. Коммуникации компаний во внешней среде реализуются в условиях постоянно изменяющихся и корректирующихся норм и правил, причем скорость этих изменений постоянно возрастает, что, в свою очередь, создает нарастающую неопределенность и многочисленные риски. Выявление рисков и поиск возможностей их снижения и/или предотвращения –

это вопрос, который не теряет своей актуальности, а, наоборот, становится во главу угла в повседневной деятельности компании.

В этой связи целесообразно исследовать деятельность компании на основе теории экономических систем, разработанной и изложенной в научных трудах Г. Б. Клейнера и его коллег из Центрального экономико-математического института РАН [1, 2, 3].

Рассматривая компанию как микросистему, функционирующую в рамках мезосистем (отрасли, региона, кластера и т.п.), которые, в свою очередь, являются неотъемлемыми частями макросистемы, приходится признать тот факт, что всевозможные риски, действующие на компанию, следует классифицировать на основе того же принципа: то есть разделить риски, возникающие и действующие на компанию на микроуровне; далее выделить риски, появляющиеся и проявляющиеся на мезоуровне; завершить исследование рисков, которые трансформируются на макроуровне.

Таким образом, реализуя указанный подход к изучению рисков компаний, как отдельного самостоятельно функционирующего юридического лица, необходимо разработать принципы и сформулировать подходы, позволяющие обеспечить системное и последовательное изучение всей совокупности рисков компаний, а также выделить те категории или группы рисков, которые наиболее часто встречаются в процессе деятельности компаний и оказывают весьма ощутимое негативное воздействие на результаты ее работы.

Согласно положениям теории экономических систем для успешной работы компаний необходимо обеспечить взаимодействие подсистем в ее структуре управления [2, с.32]. Следует отметить, что в стандартной системе корпоративного управления присутствуют существенные недостатки, суть которых сводится к преимущественному использованию вертикального принципа в организации системы управления компанией.

Использование вертикального принципа состоит в построении следующего алгоритма принятия управленических решений:

«Общее собрание акционеров» – «Совет директоров» – «Правление».

В этой связи для устранения или, точнее сказать, для нивелирования воздействия принципа вертикального управления на алгоритм принятия управлеченческих решений, Г. Б. Клейнером была предложена так называемая «трехпалатная» структура органов стратегического управления.

Идея такой структуры управления заключается в структурировании воздействия внешней и внутренней среды на деятельность компании и может быть представлена в виде следующей схемы (рисунок 1).

В соответствии с представленной схемой структурирование системы управления компанией подразделяется на четыре взаимосвязанных блока.

Первый – внешнее взаимодействие с окружающей средой (воздействие «справа») реализуется путем разработки стратегии и тактики управления.

Второй – управление внутренней средой (воздействие «слева») направлено на формирование внутрифирменного корпоративного менеджмента.

Третий – управление безопасностью (воздействие «центра») нацелено на сочетание задач обеспечения безопасности и устойчивого развития.

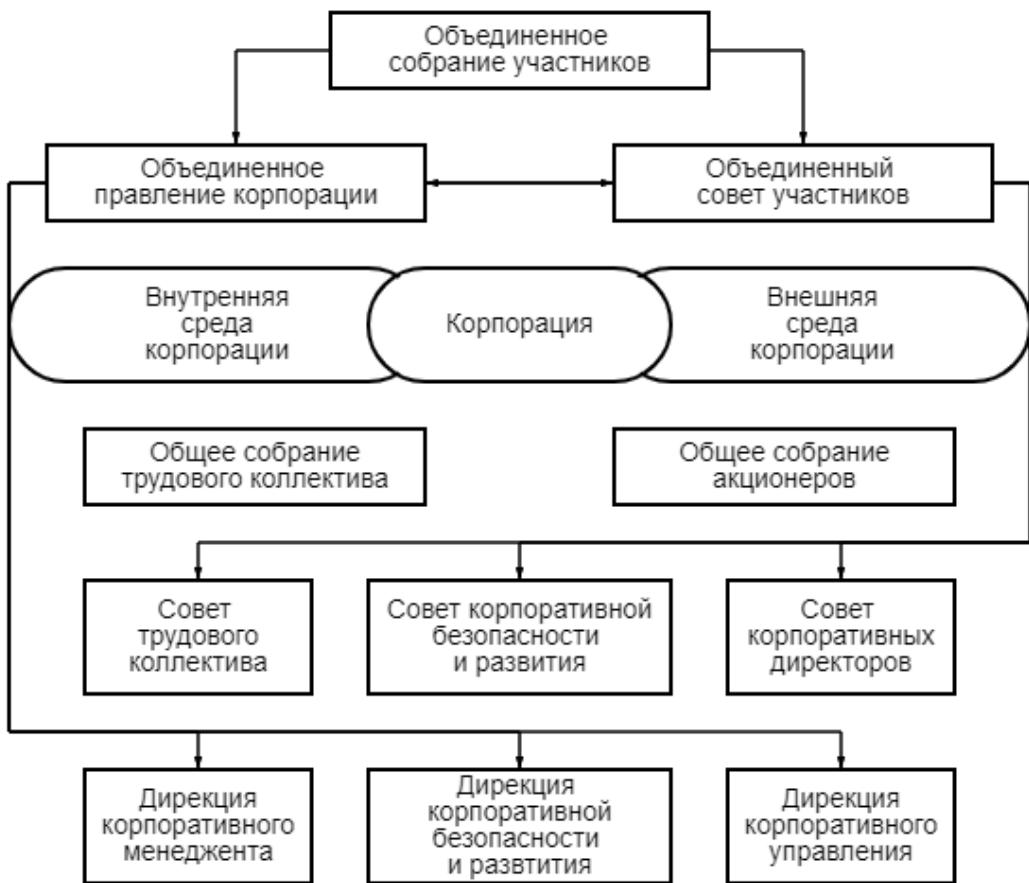

Рисунок 1 – Структура сбалансированного управления компанией с учетом встроенной системы управления рисками

Завершает весь управленческий процесс так называемый «фронтон» или верхний уровень управления компанией, на котором осуществляется общее управление компанией и окончательно формируется весь комплекс управленческих процедур.

В условиях постоянно воспроизводимой неопределенности внешней среды и высокой скорости происходящих изменений во всех вышеописанных сферах управления компанией у нее возникают многочисленные риски. Логично будет предположить, что система управления рисками также должна быть встроена в общую систему управления компанией.

Следует также постоянно соблюдать принцип диверсификации рисков, так как компании, независимо от их принадлежности к той или иной отрасли экономики, могут подвергнуться негативному внешнему воздействию с самых разных сторон [4, 203].

Для разработки максимального эффективной системы управления рисками необходимо провести принципиальное разграничение рисков по признаку места их возникновения, что позволит встроить управленческие механизмы и обеспечить тем самым своевременное выявление, идентификацию, оценку рисков и разработать стандартизованные схемы их снижения и/или недопущения риска на соответствующих уровнях корпоративного управления.

Таким образом, все риски следует разделить на следующие категории:

- риски, возникающие во внешней среде функционирования компании, являющиеся следствием коммуникации компании с экономическими субъектами и/или органами государственного управления;
- риски внутренние, возникающие непосредственно в процессе работы компании из-за неэффективно организованного корпоративного управления;
- риски снижения безопасности, связанные с наличием проблем в стратегическом управлении компанией и, соответственно, в обеспечении ее устойчивого развития.

Построенная таким образом система корпоративного управления будет имманентно включать в себя адаптированную систему управления рисками компании. Реализация комплексного подхода к формированию единой системы корпоративного управления и системы управления рисками с учетом разделения рисков по уровням управления и сферам возникновения создаст условия для эффективного противодействия негативным проявлениям рисковых ситуаций, что в итоге обеспечит создание условий устойчивого развития компании.

Список литературы

1. Клейнер, Г. Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: Риски, стратегии, безопасность / Г. Б. Клейнер, В. Л. Тамбовцев, Р. М. Качалов. – Москва: Экономика, 1997. – 288 с. – ISBN 5-282-01865-9. – EDN RUOSYL.
2. Клейнер, Г. Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении [Текст] / Г. Б.

Клейнер. — Москва: ЦЭМИ РАН, 2010. — 59 с.: ил., табл.: 21 см — (Препринт / Российская акад. наук, Учреждение Российской акад. наук Центральный экономико-мат. ин-т РАН); ISBN 978-5-8211-0529-5.

3. Мезоэкономика России: стратегия разбега / Г. Б. Клейнер, В. А. Агафонов, Ю. Е. Балычева [и др.]; Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. — Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2022. — 808 с. — ISBN 978-5-907497-88-7. — EDN QMFJXF.

4. Фомина, И. Б. Принципы построения антикризисной модели развития предприятия в условиях кризиса / И. Б. Фомина, Л. С. Форопонова // Экономика и общество России: глобальные вызовы и национальные интересы: Материалы III научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 18 ноября 2023 года. — Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2023. — С. 201-204. — EDN IFWVBF.

Сологуб
Владимир
Антонович

доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Хашева
Ирина
Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены меры государственной поддержки семей с детьми. На основе результатов социологического исследования сделан обоснованный вывод, что молодое поколение крайне толерантно относится к незарегистрированным бракам, а

большое количество семей, имеющих официальный брак находятся за чертой бедности, что существенным образом сказывается на рождаемости. Сформулировано понимание, что государством предпринят комплекс мер по совершенствованию семейной политики, который требует своей дальнейшей проработки.

Ключевые слова: институт семьи, традиционные ценности, поддержка семьи, материнский капитал, пособия, выплаты, брак и развод, семейная государственная политика.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC SUPPORT STATE SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN

Annotation. The article presents measures of state support for families with children. Based on the results of the sociological study, a reasonable conclusion was made that the younger generation is extremely tolerant of unregistered marriages, and a large number of families with an official marriage are below the poverty line, which significantly affects the birth rate. An understanding has been formed that the State has taken a set of measures to improve family policy, which requires further development.

Keywords: family institution, traditional values, family support, maternity capital, benefits, payments, marriage and divorce, family state policy.

Эволюционно сложилось, что самым первым и самым главным базисом для развития и социализации гармоничной личности была семья. Семья – это институциональное звено, в рамках которого индивидуум делает первые шаги, осваивает первые навыки, учится взаимодействовать с окружающим миром, воспитывается и воспринимает общепринятые нормы и правила. Идеология приоритета семьи, ее непреходящая ценность для жизни и развития человека и общества закреплена во многих нормативных актах, а также локальных документах. Основополагающее значение в этих документах придаётся укреплению и защите института семьи со стороны общества, разработке государственной национальной семейной политики.

Рассматривая государственную семейную политику и особенности ее реализации в России, некоторые авторы предлагают определять данную

категорию как «...комплекс мероприятий, предоставляющий семьям с детьми определённые социальные и экономические гарантии, защиту, с целью улучшения благосостояния семьи и обеспечение ее функционирования в интересах государства и общества» [1, С.106]. Числов А.Г. рассматривает семейную политику как обособленную, но при этом составную часть социальной политики, которая должна быть направлена на правовое регулирование отношений семьи и государства посредством укрепления, развития, защиты прав и интересов семейных отношений [6]. То есть, другими словами, можно сказать, что основная идея реализации семейной политики сводится к укреплению ценностей семьи и ориентации на семейный образ жизни.

Не случайно Указом Президента РФ [5] 2024 год был объявлен Годом семьи, где основной акцент сделан на традиционное воспитание подрастающего поколения, сохранение семейных устоев, поддержку семьи, материнства и детства, обеспечение семейного благополучия и формирование ответственного родительства. Важность семейной политики в России не ограничивается лишь декларативными принципами. Активные меры, направленные на поддержку семей с детьми, включают в себя финансовые стимулы, такие как пособия на детей, поддержку многодетных семей, а также программы по улучшению жилищных условий. Эти инициативы подчёркивают государственный интерес к повышению уровня благосостояния семей, что в свою очередь служит основой для дальнейшего развития общества.

Принятая «Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 года» [4] создаёт условия для сотрудничества между государством и семьями, что позволяет учитывать мнения и потребности родителей в образовательном процессе. Важным аспектом является повышение педагогической компетентности родителей, что способствует более активному участию семей в процессе воспитания детей и формировании их жизненных ценностей.

Укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей со стороны государства реализуется в том числе через традиции и новации,

обогащая друг друга они приводят к созданию новой социокультурной среды, сохраняя традиционную преемственность между поколениями. На наш взгляд, такой подход может привести к возрождению значимости профессиональных династий в одной семье, повышению социального статуса и общественного престижа материнства и отцовства.

Следует отметить, что распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р была утверждена Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. И уже сейчас можно подвести некоторые итоги реализации данного документа. Представляют интерес такие целевые индикаторы эффективности семейной политики, утверждённые Концепцией, как: достижение положительной динамики демографических показателей; уменьшение числа разводов, уменьшение доли семей с детьми, совокупный среднедушевой доход которых ниже установленного прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации.

Если говорить о демографических процессах, то следует отметить, что 2021 год стал рекордным по естественной убыли населения за последнее десятилетие, в связи с распространением коронавируса. В этот период меньше, чем обычно, детей родилось даже на Северном Кавказе. По обновлённым данным Росстата, численность населения России на начало 2024 года составила 146,15 млн человек, что существенно ниже показателей 1992 года.

Анализ социальной политики показал, что ключевую роль в поддержке семей с детьми играют денежные пособия, компенсации, выплаты и иные виды материальной помощи. Благодаря принятым государственным решениям семьи с детьми могут рассчитывать на материальную поддержку государства. Так, например, женщины получают единовременную выплату перед уходом в отпуск по беременности и родам, которая призвана поддержать их в этот важный период. Эта выплата может стать значительной финансовой помощью, позволяя будущим матерям сосредоточиться на здоровье и подготовке к появлению малыша. Размер единовременной выплаты зависит от многих факторов, включая

стаж работы и среднюю заработную плату женщины. В 2024 году такая выплата составила около 91 тыс. рублей. Существенные изменения в лучшую сторону коснулись материнского капитала, который на первенца составил 586,9 тыс. руб., а на второго - 775,6 тыс. руб. [2]

Однако, несмотря на все принятые меры бедность среди российских семей, к сожалению, имеет место быть. Выплачиваемых пособий просто не хватает для стабильного проживания. Бедность семей с детьми - это самая острая проблема, которая требует перманентного внимания со стороны органов государственной власти. По предварительным данным Росстата в 2024 году количество населения, имеющего среднестатистические доходы ниже уровня бедности, составит около 10% [7].

Если говорить о таком показателе Концепции государственной семейной политики как брачные отношения, то по статистике, на 10 браков в России приходится 7 разводов, что является весьма негативной социальной тенденцией. Социологические опросы показывают, что часто, говоря о причинах разрыва, респонденты указывают на финансовые проблемы.

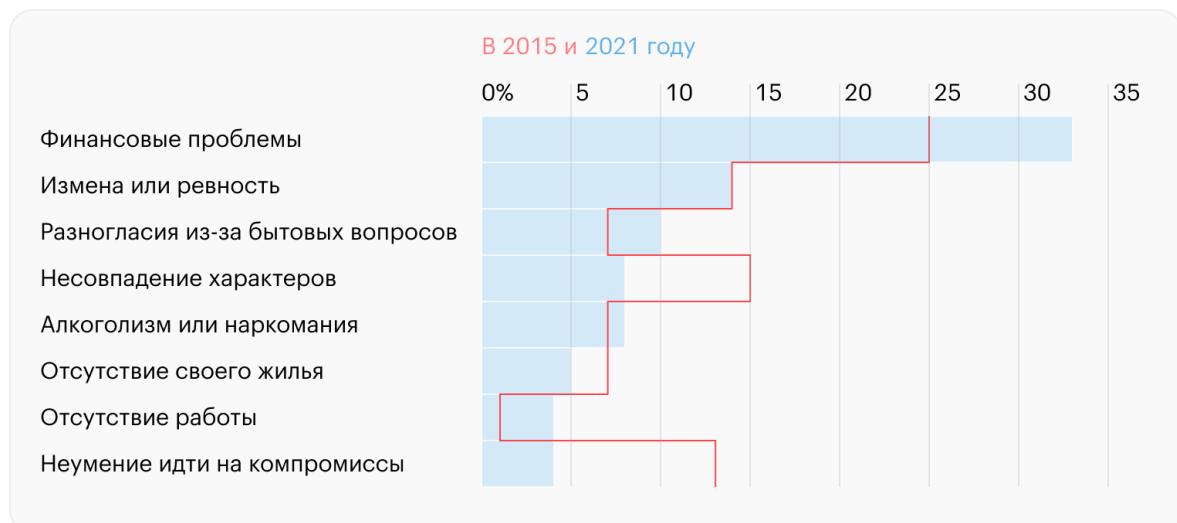

Рисунок 1. Что вынуждает людей к разводам, по мнению россиян [3]

В 2020 году в рамках ежегодного проекта «спутник», который реализовывал ВЦИОМ, методом телефонного опроса было задано несколько вопросов респондентам, с целью выяснить как они относятся к вступлению в

брак. Респондентам было предложено два суждения, которыми они выражали согласие или же несогласие в данном вопросе. Так, 45% респондентов ответили, что не считают нормальным совместное проживание без официального оформления брака. Примерно столько же считают это нормой, большинство респондентов с такой позицией - мужчины. Причем, если речь заходит о рождении ребенка, процентное соотношение ответов кардинально меняется, большинство респондентов считают, что дети должны быть рождены в официальном браке. (рис.2,3).

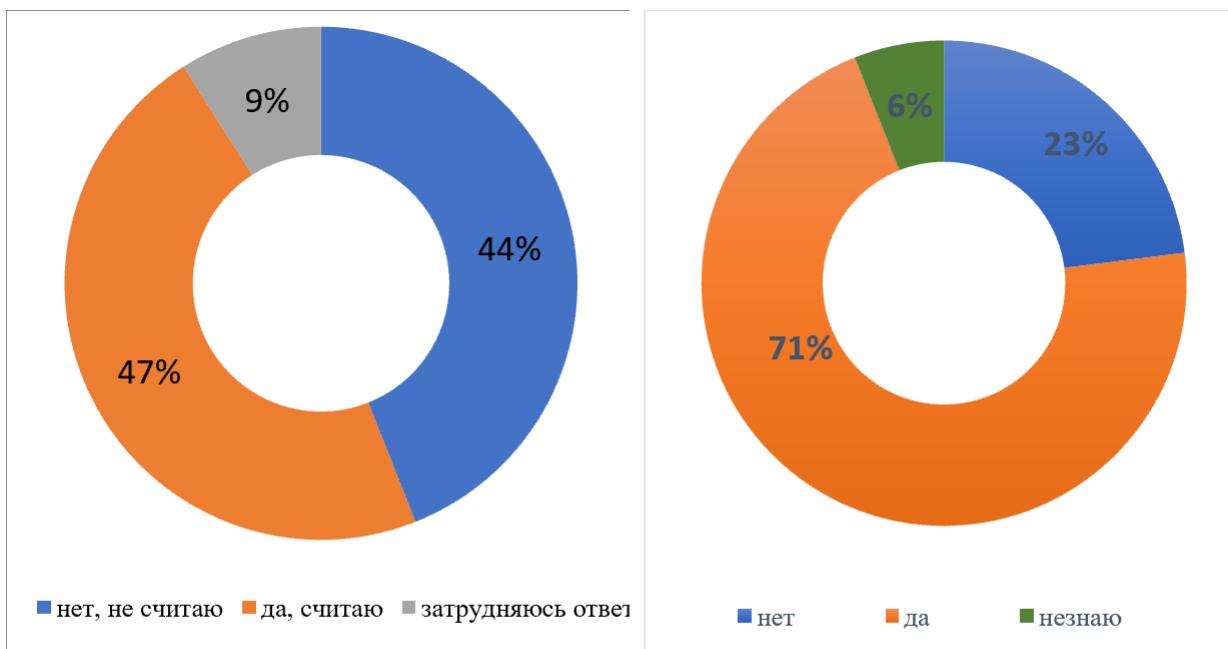

Рис.2. Считаете ли вы нормальным, когда два человека живут вместе и не вступают в официальный брак?

Рис. 3. Если люди хотят иметь детей, они должны вступить в официальный брак?

Учитывая все результаты опроса, а именно высокую долю респондентов, которые лояльно относятся к неофициальным отношениям в браке, можно сделать вывод, что в нашей стране стремительно набирает обороты гражданский брак, особенно у молодого поколения. Следовательно, для того, чтобы добиться прироста населения, а также изменить самосознание граждан по отношению к институту семьи, государству необходимо совершенствовать меры государственной поддержки. Как уже отмечалось, в России применяется целый

«демографический пакет мер», однако статистика по ежегодному снижению рождаемости в стране вряд ли говорит об его эффективности.

Так, например, одной из популярных мер среди семей с детьми, имеющих низкий прожиточный минимум является ежемесячная выплата (от 3 до 7 лет). Однако проведённый анализ показал, что большое количество семей не воспользовались предоставленной возможностью по причине отсутствия информации и незнаний о положенных выплатах, так ответили 36% респондентов.

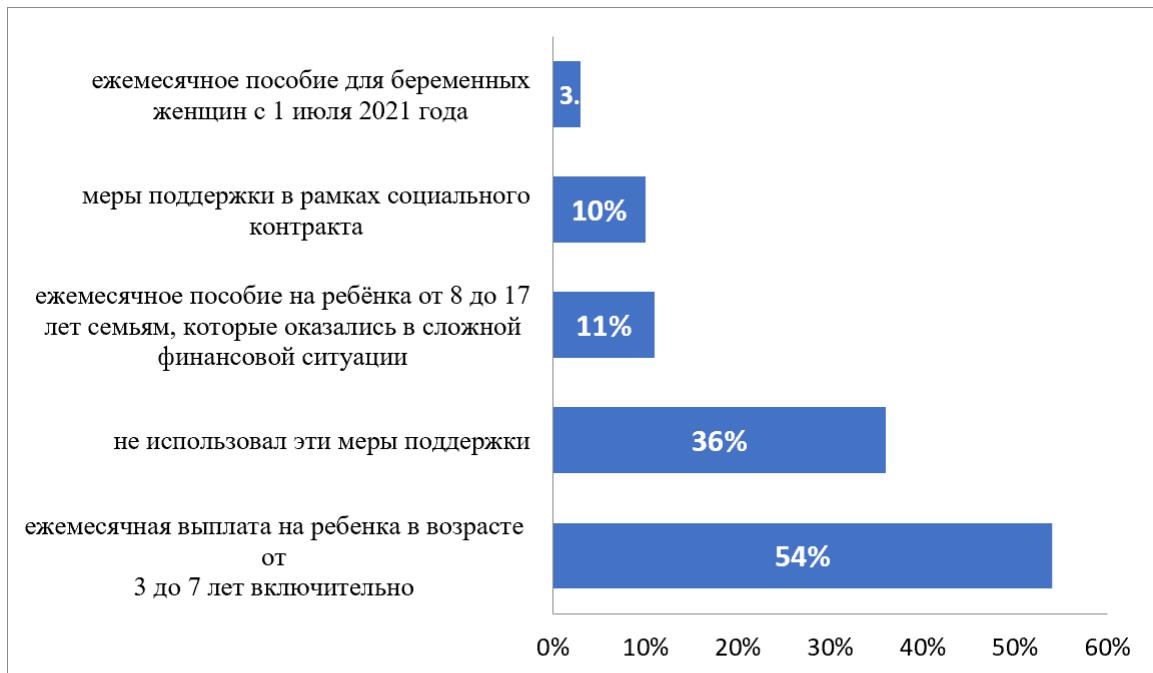

Рис. 4. Меры поддержки, которыми воспользовались семьи – участники опроса со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума

Очень интересным и актуальным, по нашему мнению, был вопрос касающего влияния мер поддержки, которые существенным образом влияют на решение семьи родить ребёнка. Результаты оказались следующими (рис.5).

ВЛИЯНИЕ МЕР ПОДДЕРЖКИ НА РЕШЕНИЕ О РОЖДЕНИИ РЕБЕНКА

Меры, повлиявшие на решение о рождении ребенка:

Рис. 5. Меры, повлиявшие на решение семьи о рождении ребёнка

На рисунке 5 видно, что материнский капитал на второго ребенка существенно стимулирует родителей на рождение детей, обеспечивая некоторые гарантии и стабильность.

Таким образом, подводя некоторые итоги, отметим, что с каждым годом социально-экономическая поддержка семей трансформируется при помощи государственных инструментов. В ходе анализа было выделено несколько ключевых аспектов, которые демонстрируют текущие тренды в семейной политики. Одним из наиболее значимых факторов является увеличение финансовой поддержки для семей с детьми. Программы, направленные на обеспечение доступного жилья и медицинских услуг, способствуют созданию комфортных условий для воспитания детей. Однако, несмотря на позитивные изменения, остаются территории, где доступ к этим услугам крайне ограничен, что ставит под угрозу будущие поколения.

Государство обеспечивает единство реализации цели и принципов семейной политики на федеральном, региональном, местном уровнях. Все меры государственной поддержки семей в России можно разделить на меры поддержки молодых семей; меры поддержки многодетных семей; поддержка

материнства; поддержка детства и пр. Принимаются поправки в нормативно-правовых документах, индексируются пособия, добавляются и повышаются выплаты на каждого ребенка. Однако этих мер недостаточно для того, чтобы россияне могли себя уверенно чувствовать и принимать решение о воспроизведстве. Высокий процент граждан находится за чертой бедности. Много проблем наблюдается в многодетных семьях, которым государство должно уделять особое внимание. Проблемы с жильем, рост цен, финансовая нестабильность – ключевые факторы, влияющие на решение о рождении детей. Все эти проблемы несут за собой последствия демографического характера, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования организационно-экономического механизма государственной поддержки семей с детьми.

Список литературы

1. Артюхов А.В. Государственная семейная политика и ее особенности в России // Социологические исследования. 2017. № 7. – С.106.
2. Методическое пособие «Год семьи» (подготовка и проведение мероприятий, посвящённых сохранению традиционных семейных ценностей) // Методический отдел ЦДРА Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] Год-семьи.pdf (cdra.ru)
3. Почему россияне разводятся // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] Статистика разводов в России в 2024 году: причины большого количества случаев расторжения брака (tinkoff.ru)
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р «Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 года» // Консультант Плюс
5. Росстат представляет данные о численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в I квартале 2024 года // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] Новости Росстата (rosstat.gov.ru)

6. Указ Президента от 22.11.2023 №875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72792>

7. Числов А.Г. Проблемы реализации государственной семейной политики // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] 2024-02-55.pdf (molnaukaelsu.ru)

Шкробова
Виктория
Игоревна

ведущий специалист, АО «Дальневосточная
распределительная сетевая компания»
г. Хабаровск

АНАЛИЗ ПРИЧИН НЕСООТВЕТСТВИЙ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: Выявление причин наступивших или потенциальных несоответствий – важнейший фактор достижения стратегической устойчивости организаций, поскольку позволяет анализировать систему управления как совокупность процессов, одни из которых являются причинами или следствиями других. В то же время, как показывает практика, процедурам определения причин не всегда уделяется достаточное внимание, что не позволяет в полной мере использовать общепризнанные методы менеджмента, включая инструменты качества. В статье рассмотрим основные факторы, которые ограничивают деятельность по определению причинно-следственных связей в системах качества организаций.

Ключевые слова: стратегическая устойчивость, система качества, несоответствие, причина

ANALYSIS OF THE CAUSES OF DISCONFORMITIES AS A FACTOR OF STRATEGIC STABILITY OF ORGANIZATIONS

Abstract: Identifying the causes of existing or potential nonconformities is the most important factor in achieving strategic sustainability of organizations, since it allows analyzing the management system as a set of processes, some of which are the causes or consequences of others. At the same time, as practice shows, the procedures for determining the causes are not always given sufficient attention, which does not

allow for the full use of generally accepted management methods, including quality tools. In this article, we will consider the main factors that limit the activity of determining cause-and-effect relationships in the quality systems of an organization.

Key words: strategic sustainability, quality system, non-compliance, reason

Обоснование актуальности проблемы

Согласно международной терминологии несоответствием является невыполнение каких-либо требований (внутренних документов, национальных стандартов). В случае возникновения несоответствия следует предпринять следующие действия:

- устранить данное несоответствие, то есть осуществить его коррекцию;
- выявить причину данного несоответствия и устранить причину, то есть осуществить корректирующие действия.

Второй вариант эффективнее первого, поскольку устранение причины одного несоответствия с высокой долей вероятности искореняют все схожие несоответствия, включая ещё не выявленные, вызванные той же природой. Например, при обнаружении неактуального документа на рабочем месте не следует указывать в качестве причины человеческий фактор (вину работника, у которого обнаружен документ), а необходимо проанализировать причины этого события. Возможно, окажется, у работника нет доступа к единой базе документов, она устарела или документ намеренно оставлен справочных целях – каждое несоответствие должно быть рассмотрено индивидуально.

С применением методов менеджмента качества и современных информационных технологий мы сможем найти тот пробел в системе управления, который объяснит наличие этого документа и поспособствует наведению порядка на всех рабочих местах. Оптимальный вариант – составить такой порядок, который не только оперативно устранит имеющиеся замечания, но и не позволит возникать в будущем – важно понимать ключевую роль превентивных мер в процессе достижения стратегической устойчивости.

Каким бы ни был сценарий управления несоответствиями, как уже совершившимися, так и потенциально возможными, организация должна определять причинно-следственные связи в процессах.

В ходе анализа планов корректирующих мероприятий выявлено, что в более 90% случаев причины определяются неверно с точки зрения менеджмента качества. Рассмотрим, в чём заключается наиболее распространённые ошибки, определим факторы, которые приводят к их возникновению, дадим предложения по исправлению ситуации для повышения стратегической устойчивости. Необходимо провести анализ системы менеджмента компании и закрепить процедуры определения причинно-следственных связей.

Таким образом, если организация заинтересована в решении проблем и снятии их с регулярного контроля, необходимо заниматься анализом причинно-следственных связей событий, приводящих к несоответствиям, и осуществлять воздействие на причины. Измерение процессов как важный элемент стратегического управления позволяет экономить различные ресурсы и расходовать освободившиеся финансы, время, материалы и оборудование на развитие компании.

К основным проблемам при определении причин несоответствий, существующих в организациях, отнесём:

- 1) отсутствие процедуры определения причин, устранение только выявленных замечаний;
- 2) проведение после выявления единичного несоответствия массовых проверок без определения причин возникновения;
- 3) формальное указание причин: предположение наиболее вероятной или выбор той, которая была названа ранее при аналогичном несоответствии.

Самая распространённая ошибка при отработке замечаний заключается в прямом устранении несоответствий без оценки причин их появления. В таком случае последовательность «выявление несоответствия → анализ причин → разработка корректирующих мероприятий, направленных на устранение причин

—> оценка результативности» принимает вид: «выявление несоответствия —> устранение несоответствия —> контроль выполнения». Второй из показанных механизмов, безусловно, проще для выполнения и демонстрирует моментальный видимый результат, который при этом является поверхностным и не меняет системный характер остающейся проблемы. Такой подход быстрого исправления часто позволяет закончить проверку с пометкой «устранено», что создаёт ощущение выполненные работы и успешного прохождения проверки – но только внешне, внутри проблема сохраняется и повторится в будущем.

Вторая проблема заключается в том, что иногда после выявления несоответствия в организации инициируется массовый поиск и устранение схожих проблем. Этот подход лучше, чем предыдущий, и такая практика приносит некоторые результаты – но лишь на короткий период, потому что без определения причин и воздействия на них невозможно качественное управление процессами системы. Только понимание природы возникновения проблемы может направить персонал к её решению.

Наконец, третья проблема заключается в отсутствии желания или навыка корректного определения причин. В таком случае вместо анализа каждого конкретного несоответствия указывается либо наиболее «удобная» для отработки причина, либо скопированная из более ранних отчётов.

Решение перечисленных проблем – сложная, но важная задача для организаций.

Исходя из практического опыта, выделим следующие проблемы при проведении проверок в организациях:

- 1) установление «планов по количеству замечаний»;
- 2) предсказуемый характер проверки и отработки замечаний;
- 3) обязательные наказания и дисциплинарные взыскания по итогам.

Первая проблема исходит из стереотипа, которой предписывает считать неэффективной ту проверку, где контролёр выявил мало замечаний. Отсюда может следовать договорённость между разными сторонами (инициатор и

проверяющий, проверяющий и проверяемый) по числу несоответствий, которое нужно найти. Считать такую проверку эффективной не стоит ввиду преследуемой цели, которая заключается в выявлении определённого количества нарушений, а не в объективной и независимой оценке системы управления.

Вторая проблема исходит из видимой эффективности работы, которая обычно заключается в указании небольших локальных замечаний и точном понимании конечного результата проверки. Итогом такой работы становится деятельность по устранению путем коррекции простых замечаний, а не тех, что требуют первостепенного реагирования. Проверяющий должен оценивать, какие проблемы носят системный (масштабный) характер и должны быть решены в первую очередь, что не всегда случается на практике. Массовая проверка схожих несоответствий в таком случае, хоть и производит впечатление глобальной работы, носит только поверхностный характер.

Третья проблема – обязательные наказания по итогам проверок. В соответствии с теорией менеджмента качества, лишь менее 20% несоответствий виной рядовых работников – так называемом человеческим фактором, в то время как основная часть проблем заложена в системе управления: установленных требованиях, решениях руководства. Дисциплинарные взыскания по отношению к рядовым работникам и начальникам среднего звена в данном случае не всегда уместны, поскольку зачастую адресованы людям, которые не имеют полномочий не допустить возникновения несоответствий.

В компаниях с развитой корпоративной культурой проверки воспринимаются как способ улучшения системы качества, что в итоге приводит к повышению стратегической устойчивости.

Таким образом, стратегическая устойчивость компаний включает в себя множество составляющих, одной из которых следует назвать управление качеством процессом, предполагающее не только оперативно реагирование на уже наступившие негативные события, но прогнозирование возможных неблагоприятных для компаний явлений (управление рисками). Эти действия

требуют детального анализа системы, определения причин, наступивших или потенциальных нежелательных сценариев и реагирование на причины, а не на факты.

Применение в организации методов определения причин – сложная и длительная работа, требующая рефрейминга корпоративной культуры от локального разрозненного восприятия отдельных фактов в сторону анализа взаимосвязи причин явлений и поощрения системного мышления.

Принятие в работу данных рекомендаций позволит рациональнее использовать ресурсы, улучшить взаимоотношения в коллективе, повысить эффективность и результативность проверок, поскольку проверки перейдут из контрольных мероприятий в раздел совместного поиска путей решения. Все эти факторы будут способствовать повышению стратегической устойчивости компании.

Шмидт
Наталья
Ильясовна

аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов, г. Казань

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Аннотация: В статье представлен теоретический обзор влияния ключевых специальных институтов на процессы формирования и использование социального капитала отдельными лицами и организациями.

Ключевые слова: социальный капитал, благотворительность, социальный капитал индивида, социальный капитал фирмы, цифровизация.

THE ROLE OF SOCIAL AND ECONOMIC INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL

Abstract: The article presents a theoretical overview of the influence of key special institutions on the processes of formation and use of social capital by individuals and organizations.

Keywords: social capital, charity, social capital of an individual, social capital of a company, digitalization.

Формирование и развитие конкурентных преимуществ играют решающую роль в ускорении экономического роста, повышении благосостояния населения и более эффективном использовании ресурсов региона. Примеры стран, которые, несмотря на нехватку ресурсов, стали одними из самых конкурентоспособных в мире, демонстрируют, что эти страны инвестировали значительные средства в социальный капитал [1].

Страны, которые извлекают уроки из этого опыта, имеют потенциал для преобразования своих систем образования, повышения своего интеллектуального потенциала и развития экономики, основанной на инновациях. Ключевым фактором роста и устойчивости социального капитала являются инвестиции в него.

С целью эффективного формирования и использования социального капитала личности, или компаний необходимо придерживаться принципа комплексной институциональной верификации процесса развития социального капитала.

Принцип всесторонней институциональной проверки играет решающую роль в формировании долгосрочного развития и приумножении социального капитала компаний. Этот принцип выступает за систематический учет как статических, так и динамических аспектов формальных и неформальных социально-экономических институтов при определении траекторий развития.

Ключевые социально-экономические институты, такие как права собственности, корпоративное управление, арбитражная и судебная системы, а также профессиональные союзы, оказывают существенное влияние на воспроизведение социального капитала. В частности, эффективность институтов, защищающих права собственности и обеспечивающих прозрачность судебной системы, напрямую влияет на готовность компаний, независимо от их размера или отрасли, участвовать в социально ответственных инициативах, включая

благотворительные программы.

Помимо этих фундаментальных институтов, специализированные институты также оказывают значительное влияние, иногда даже более значительное, на формирование и использование социального капитала в современных экономических условиях.

Основные специальные институты, оказывающие влияние на формирование и использование социального капитала индивидов и организаций, систематизируем следующим образом.

1. Институт благотворительности. Создан с целью активного вовлечения физических и юридических лиц и организаций в социально-благотворительные программы и инициативы. В теоретическом аспекте, рассматривая данный институт выявлено влияние на воспроизведение социального капитала за счет повышения уровня социальной ответственности бизнеса и физических лиц в отношении процессов развития уязвимых социальных групп, экологической обстановке в мире и др.

2. Институт общественных организаций (За исключением благотворительных, включая религиозные). Эти институты направлены на объединение социально значимых задач для защиты общих интересов. Их влияние на социальный капитал включает привлечение частных лиц, таких как краудсорсеры, к общественному контролю за деятельностью правительства и корпораций, а также поощрение экономических субъектов к участию в различных правозащитных инициативах.

3. Институт политических партий. Основная цель политических партий - прозрачно влиять на динамику политических процессов. Они используют социальный капитал активных граждан для продвижения социально-политических ценностей конкретной партии и усиления ее присутствия в обществе.

4. Институт СМИ. Средства массовой информации стремятся предоставлять точную и своевременную информацию о социально-

политических и экономических процессах. Они влияют на социальный капитал, привлекая граждан, например, в качестве внештатных журналистов, к мониторингу органов власти и бизнес-структур. Развитие человеческого капитала поддерживается за счет повышения осведомленности общественности, возможностей для самообразования и последующего роста социального капитала.

5. Институт цифровых технологий. Основные цели: стимулирование инноваций, экономического роста и общественного прогресса посредством широкого внедрения цифровых технологий во все сферы жизни. Теоретически они способствуют воспроизводству социального капитала, обучая граждан цифровым навыкам, формируя цифровую культуру, улучшая коммуникацию, решая социальные проблемы, расширяя доступ к государственным услугам, развивая умные города и интегрируя цифровые технологии в различные секторы, такие как производство, управление, образование и здравоохранение, тем самым повышая эффективность и социальную защищенность.

6. Институт патриотического воспитания детей и молодежи. Эти учреждения направлены на привитие молодому поколению ценностей, соответствующих государственной идеологии и общественной морали. Они влияют на создание и последующее использование социального капитала в рамках различных общественных инициатив молодыми людьми в возрасте до 35 лет (Официальный возрастной предел отнесения сотрудников организаций к категории «молодых специалистов»).

7. Институт корпоративной социальной ответственности (КСО) бизнеса (неформальный). Эти институты позволяют предприятиям напрямую реализовывать свой социальный капитал посредством добровольных социально-экономических инициатив, выходящих за рамки требований законодательства в рамках внутренней системы КСО.

8. Институт предпринимательских саморегулируемых организаций (неформальный). Целью этих институтов является создание неформальных

норм, регулирующих развитие социального капитала среди компаний - членов саморегулируемых организаций. Они помогают координировать деятельность отраслевых и региональных бизнес-ассоциаций и союзов в области формирования, развития и использования социального капитала.

Однако на практике функционирование этих институтов и их влияние на развитие социального капитала часто существенно отличаются от теоретических идеалов. Например, по оценкам, в 2023 году примерно 20% корпоративных благотворительных средств в США было нецелевым образом направлено на цели, не связанные с поддержкой неимущих, защитой окружающей среды или аналогичными причинами [2]. Вместо этого эти средства часто использовались для уклонения от уплаты налогов или «отмывания» денег, полученных сомнительным или откровенно незаконным путем.

По словам Дж. Махони, в 1990-е и 2000-е годы схемы полулегального или откровенно незаконного использования корпоративных финансовых ресурсов под видом благотворительных программ были наиболее распространены в таких макрорегионах, как Латинская Америка и Юго-Восточная Азия [3].

Общественные организации, по идее, должны играть значительную роль в обеспечении эффективного использования социального капитала отдельных лиц для содействия общему общественному прогрессу, например, путем мониторинга деятельности органов исполнительной власти, организаций и финансирования правозащитных инициатив и аналогичных мероприятий. Коммерческие организации также могут внести свой вклад, создав такие организации или став их соучредителями.

Тем не менее, в современной экономической практике деятельность общественных организаций не всегда конструктивно способствует социально-политическому развитию или эффективному использованию социального капитала отдельных лиц и организаций, связанных с этими некоммерческими организациями.

В некоторых случаях общественные организации или их члены могут даже

нанести ущерб социально-политическому развитию государства, в частности, продвигая интересы зарубежных стран. В ряде стран на таких экономических субъектах часто навешивают ярлык «иностранных агентов», что влечет за собой юридические и социальные последствия, как это наблюдается в США, Канаде, Великобритании, а с 2012 года и в России [4].

На сегодняшний день существует разрыв между теоретической моделью работы специальных институтов и ее практической реализацией. Тем не менее, специальные институты играют ключевую роль в развитии социального капитала, который является важнейшим ресурсом современного общества, они служат механизмами формирования, развития и реализации социального капитала, необходимого для развития общества.

Список литературы

1. Зуев А. Мясникова Л. Социальный капитал и инновационная деятельность // РИСК. 2004. №2. С. 47 – 53
2. Review of World Economic Forum. – NY: ABC-press, 2024. – 545 p.
3. Mahoney J. Explaining institutional change. – Cambridge, 2009. – 119 p.
4. Курбанов Р. А. Налетов К. И. Статус иностранных агентов в России, США и Австралии: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 5. С. 5 – 15.
DOI: 10.12737/jflcl.2021.049

Штанько
Марина
Александровна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Таганрогского института управления и экономики, г. Таганрог

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: Система образования ориентирована на формирование целого ряда компетенций, которые влияют экономическую, политическую и социальную сферу общественной жизни. Современные российские реалии требуют от образовательного права, как регулятивной отрасли данной системы, сочетания таких правовых принципов, которые позволяют скоррелировать цели и задачи образовательного процесса с основными направлениями устойчивого развития территорий. Таким образом, комплексный характер образовательного права обуславливает специфику территориального развития.

Ключевые слова: образовательное право, устойчивое развитие территорий, фактор развития, Болонская система, система образования, комплексная отрасль права.

EDUCATIONAL LAW AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Abstract: The education system is focused on the formation of a number of competencies that affect the economic, political and social spheres of public life. Modern Russian realities require educational law, as a regulatory branch of this system, to combine such legal principles that will allow correlating the goals and objectives of the educational process with the main directions of sustainable development of territories. Thus, the complex nature of educational law determines the specifics of territorial development.

Keywords: educational law, sustainable development of territories, development factor, Bologna system, education system, complex branch of law.

Образовательное право в современных условиях является зеркальным отражением перспектив территориального развития в масштабах государства. В зависимости от специфики внешней политики меняются и требования к системе образования, которая регламентируется данной отраслью. Так, в частности, в

связи с санкционными отношениями между Россией и Европой планируется выход России из Болонского процесса, что, с очевидностью, приведет к трансформации итоговой аттестации за курс общего среднего образования. От формата ОГЭ и ЕГЭ будет осуществлен переход к более традиционным для Российского образования формам итоговой аттестации. Вместе с тем, нельзя не отметить, что изменения коснутся и системы высшего образования, которое, скорее всего, начнет возвращаться от двухуровневого образовательного формата к специалитету.

Россию исключили из Болонского образовательного процесса еще в апреле прошлого года. Однако и до этого события в российских политических кругах много говорили о том, что Болонская система себя изжила, а скорее не прижилась, и нужно двигаться дальше. В мае 2022 года Минобрнауки России подтвердило намерение выйти из Болонского процесса и отдать приоритет созданию собственной системы образования. Все эти тенденции заставляют задуматься о том, как усовершенствовать механизмы регулирования российского образовательного процесса, поскольку такая отрасль, как образовательное право, находится, пока еще, в стадии становления.

Несмотря на то, что многими учеными отраслевое деление права понимается скорее, как дань научной традиции, чем объективная реальность [1, с. 7 - 8.], думается, что что подобное структурирование долго еще будет сохранять актуальность в России. Это связано с тем, что виды общественных отношений сохраняют в своем содержании деятельностную специфику, которая находит свое отражение в определенных правовых нормах. Однако, нельзя не отметить, и все возрастающую тенденцию к формированию так называемых комплексных отраслей права, которые объединяют в себе нормы различной отраслевой принадлежности [2, с. 9.]. Подобная тенденция напрямую связана с необходимостью регулировать российский образовательный процесс особой правовой отраслью, в которой будут объединены нормы конституционного, гражданского, административного и, возможно, даже финансового права, в связи

с тем, что образование было переведено в формат услуги, которая предполагает оплату за ее предоставление.

Само по себе образовательное право ориентировано на урегулирование организационных и функциональных составляющих, с одной стороны, и в конституционном закреплении права на образование, в реализации принципов образования, правовых основ управления образованием — с другой [3, с. 37]. Такая ориентация обусловлена спецификой системы образования, включающей в себя правовой, организационный и функциональный элементы. Фактически, в современных условиях демократии, правового государства и гражданского общества образование является площадкой, на которой пересекаются интересы всех сфер общественной жизни, что, естественным образом, делает систему образования в целом и среднего образования, в частности, краеугольным камнем, на котором основывает стабильность общества и государства. Например, Е.А. Суханов считает, что образовательное право является сугубо условным понятием, за которым стоит массив нормативных актов комплексного характера, с явным преобладанием административно – правовой природы [4, с. 68]. В свою очередь В.В. Кванина полагает, что образовательные отношения представляют разновидность гражданско - правовых отношений в рамках договора на оказание образовательных услуг [5, с. 273].

В целом можно утверждать, что система образования развивается в конкретных социально - экономических и социально - культурных условиях и не может существовать вне исторического контекста. Она не только реализует историческую функцию передачи имеющегося социального опыта, обучения и воспитания профессионала, но и сама находится в развитии и берет на себя миссию порождения нового научного знания, активного формирования идеалов, духовных ценностей и нравственных норм [6, с.39]. Все эти аспекты, впоследствии, ложатся в основу формирования корпоративной стратегии, которая выступает стержнем устойчивого развития территорий, потому что стратегическая устойчивость возможна, в первую очередь, тогда, когда

существует целостная корпоративная стратегия, включающая в себя корпоративные цели и задачи (ближайшие и перспективные), механизмы реализации поставленных целей и задач, объединяющие в себе согласованный административный инструментарий корпорации, и планируемые результаты корпоративной деятельности (в краткосрочной и долгосрочной перспективе) [7, с.570].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что одной из основных проблем, с которыми сталкивается образовательное право в процессе своего формирования, заключается в низком уровне политической и правовой культуры субъектов правотворчества, недостаточный опыт правотворческой и правоприменительной деятельности, различные методы управления регионом, неоднозначное толкование правовых актов; ошибки правотворческого субъекта (превышение правотворческих полномочий, несоблюдение правил юридической техники) и др. [8, с.72]. Следовательно, формирование содержания образовательного права с неизбежностью повлечет за собой необходимость совершенствования профессиональных компетенций не только субъектов конкретной отрасли права, но и региональных / федеральных управленцев всех уровней, а также представителей правоохранительных органов. Данные трансформации позволяют сформулировать новый запрос к системе среднего профессионального и высшего образования, что приведет к изменениям части сегментов рынка труда.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что образовательное право объединяет в себе целый ряд нормативно – правовых регуляторов, обуславливающих совершенствование отраслевого развития, которое ведет к устойчивому развитию территории в целом.

Список литературы

1. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли в системе права и системе законодательства. Журнал российского права. 2016. № 11. С. 5 – 12.

2. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли в системе права и системе законодательства. Журнал российского права. 2016. № 11. С. 5 – 12.
3. Кожевина М.А. Образовательное право в системе современного российского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. №3 (66). С. 36 – 39.
4. Суханов Е.А. О концепции Кодекса об образовании и самостоятельного «образовательного права» / Проблемы и перспективы законодательства об образовании и его кодификации: материалы VI международной научной практической конференции (Москва, 11–12 октября 2001 г.). М., 2002.
5. Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования. - М., 2005.
6. Кожевина М.А. Образовательное право в системе современного российского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. №3 (66). С. 36 – 39.
7. Штанько М.А. Модернизация корпоративного управления: основные принципы / Стратегии развития общества и экономики в новой реальности. Сборник трудов пятой международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)» ч. I, 26-27 октября 2023 г., г. Ростов-на-Дону. Под редакцией Игнатовой Т.В., Брюхановой Н.В. Ростовна-Дону: ЮРИУ РАНХиГС. 2023 г. 572 с. С. 568 – 572.
8. Болотникова Ю.Н. Российское образовательное Право: источники и особенности // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №1. С. 71 - 72.

Шуликова
Анна
Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории, Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар

Вакуленко
Екатерина
Валерьевна

магистр учетно-финансового факультета, Кубанский
государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина, г. Краснодар

СТРУКТУРА УРОВНЯ ЖИЗНИ И ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается понятие «уровень жизни» с позиций различных экономических школ и направлений. Показано, что основным индикатором уровня жизни населения являются абсолютный и относительный размер доходов граждан. Выявлены тенденции изменения ключевых показателей, отражающих динамику уровня жизни населения, заданную общим вектором трансформации социально-экономической жизни РФ. На основе сопоставления доходов различных категорий граждан с величиной прожиточного минимума выявлена значимость экономической политики в контексте повышения благосостояния граждан.

Ключевые слова: уровень жизни, прожиточный минимум, динамика доходов, реальные доходы населения, социально-экономическое развитие, благосостояние.

THE STRUCTURE OF LIVING STANDARDS AND INCOMES OF THE POPULATION

Abstract: The article examines the concept of "standard of living" from the standpoint of various economic schools and research directions. It is shown that the main indicator of the standard of living of the population is the absolute and relative size of citizens' income. Trends in changes in key indicators reflecting the dynamics of the standard of living of the population, determined by the general vector of transformation of the socio-economic life of the Russian Federation, are identified. Based on a comparison of the incomes of various categories of citizens with the subsistence minimum, the significance of economic policy in the context of improving the welfare of citizens is revealed.

Keywords: standard of living, subsistence level, income dynamics, real incomes of the population, socio-economic development, welfare.

В условиях глобальных вызовов эпохи социальная политика российского государства становится одной из ключевых сфер его деятельности. Основная цель этой политики заключается в создании и поддержании комфортных социально-экономических условий для жизни населения, а также в обеспечении благосостояния и достойного уровня жизни граждан.

Уровень жизни представляет собой одну из важнейших социальных характеристик, показывающую структуру потребностей человека и возможности их удовлетворения. Впервые термин «уровень жизни» ввел в научный оборот Карл Маркс, который отождествлялся со стоимостью рабочей силы [1, с. 12]. В классическом (политэкономическом) понимании уровень жизни трактуется как степень, с которой удовлетворяются материальные, духовные и социальные потребности отдельных индивидов и групп населения.

В институциональной экономике «уровень жизни» – это показатель эффективности социального инвестирования частного и общественного сектора, иллюстрирующий отдачу от применяемого человеческого и социального капитала [2, с. 42]. Его рост – результат взаимовыгодного сотрудничества государственных структур, представителей бизнеса и трудовых коллективов предприятий.

В современной экономике ведущая роль в устойчивом наращивании доходов граждан принадлежит правительству РФ, целевые ориентиры которого включают следующие направления деятельности:

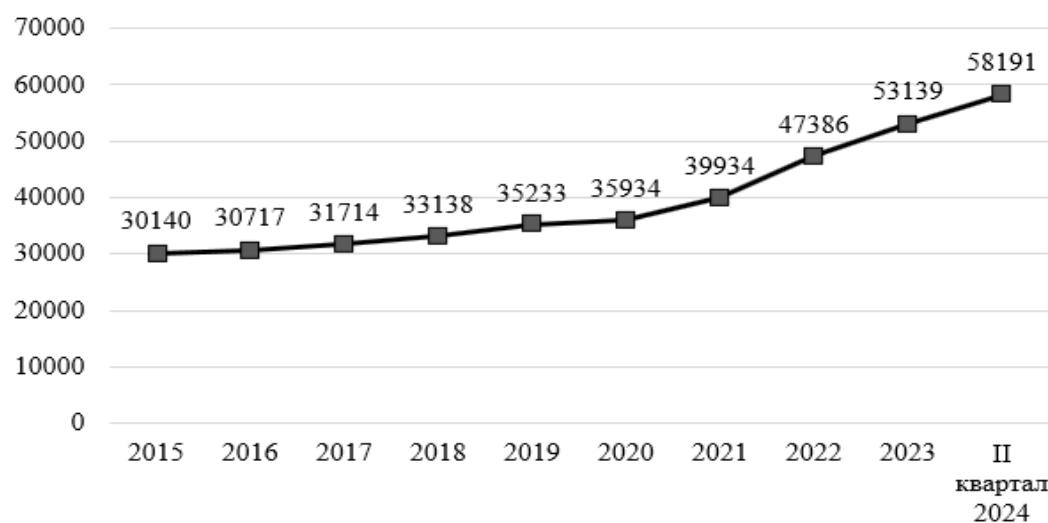
- обеспечение трудоспособного населения необходимыми условиями для получения максимального дохода через законные виды деятельности;
- гарантированное право на социальную защиту граждан [3].

Уровень жизни и качество существования людей в значительной мере определяются такими факторами, как среднедушевые денежные доходы, реальный располагаемый доход, а также структура и объем поступлений и накоплений отдельных граждан. Эти элементы образуют категорию «Доходы,

расходы и сбережения населения» в статистическом учете национального благосостояния.

Доходы играют важнейшую роль в экономической системе, оказывая влияние на все ее аспекты: они способствуют росту благосостояния, численности населения и улучшению условий жизни. В конечном итоге, показатели денежных доходов имеют серьезное воздействие на политическую стабильность, что, в свою очередь, сказывается на общем состоянии экономики в обществе.

Увеличение доходов не всегда приводит к улучшению качества жизни. Важно также сосредоточиться на умении эффективно управлять своими финансами, планировать бюджет и инвестировать сбережения. Образование и доступ к информации о финансовых инструментах становятся критически важными в современном мире.

**Рисунок 1 – Среднедушевые денежные доходы населения РФ
(руб. в месяц)**

Динамика среднедушевых денежных доходов населения РФ демонстрирует стабильный и положительный тренд в росте. Наиболее ярко этот тренд проявился в 2022 г., когда рост составил 18,7 %. Во II квартале 2024 г. среднедушевые доходы показали увеличение на уровне 9,5 %.

Общий объем денежных доходов населения в 2023 г. достиг 93290,9 млрд руб., что на 75,5 % больше по сравнению с 2015 г. В данной ситуации наблюдается повышение оплаты труда наемных работников, рост доходов от собственности и расширение социальных пособий. Однако доходы от предпринимательской деятельности остаются стабильными, а прочие денежные поступления показывают тенденцию к снижению (данные представлены в таблице 1).

Такой рост указывает на позитивные изменения в экономической ситуации, но одновременно ставит перед нами вызов: необходимо обратить внимание на стабильность и устойчивость всех источников дохода. Особенно актуальной становится поддержка малого и среднего бизнеса, чтобы активизировать их вклад в экономику и улучшить финансовое положение населения.

Таблица 1 – Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления

Год	Всего денежных доходов, млрд руб.	в том числе, %:				
		доходы от предпринимательства и другой производственной деятельности	оплата труда наемных работников	социальные выплаты	доходы от собственности	Прочие денежные поступления
2015	53153,2	6,5	52,8	18,2	5,1	17,4
2016	54325,3	6,4	54,0	18,8	5,1	15,7
2017	56205,1	6,3	55,1	19,3	4,6	14,7
2018	58781,5	6,1	57,1	19,0	4,6	13,2
2019	62531,7	5,9	57,3	18,8	5,1	12,9
2020	63692,0	5,2	57,2	21,4	5,8	10,4
2021	70547,6	5,7	57,2	20,6	5,7	10,8
2022	83425,2	6,7	58,9	19,1	7,2	8,1
2023	93290,9	6,5	60,2	18,5	6,7	8,1

Ключевые показатели, определяющие уровень жизни общества, заключаются в прожиточном минимуме и стоимости потребительской корзины. Согласно действующему законодательству, величина прожиточного минимума формируется за счет суммы стоимости потребительской корзины и обязательных платежей и сборов [4].

Потребительская корзина включает в себя не только необходимый набор продуктов питания, но и ассортимент непродовольственных товаров и услуг, выступающих основой для здорового и полноценного существования. Оценка стоимости потребительской корзины осуществляется как на общегосударственном уровне, так и с учетом региональных особенностей. Таким образом, величина прожиточного минимума служит индикатором повышения уровня жизни в Российской Федерации (таблица 2).

Таблица 2 – Величина прожиточного минимума РФ (в среднем на душу населения, руб. в месяц)

Год	Все население	Из него по социально-демографическим группам населения			Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %
		трудоспособное население	пенсионеры	дети	
2015	9701	10455	7965	9472	310,7
2016	9828	10598	8081	9660	312,5
2017	10088	10899	8315	9925	314,4
2018	10287	11125	8483	10150	322,1
2019	10890	11809	9002	10703	323,5
2020	11312	12235	9308	11216	317,7
2021	11653	12702	10022	11303	342,7
2022	12654	13793	10882	12274	340,4
2023	14375	15669	12363	13944	369,7

Таким образом, в течение исследуемого периода наблюдается устойчивый рост среднедушевых денежных доходов и улучшение финансового положения населения. Одновременно с этим увеличивается и величина прожиточного минимума. Эти результаты указывают на медленное, но верное восстановление экономики, которая начинает постепенно выходить из состояния депрессии.

Список литературы

1. Климовских Н.В., Шуликова А.А. Макроэкономика. Краснодар: Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере, 2015. 72 с.

2. Шулимова А. А. Эволюция институциональных форм социальных инвестиций в современной России // Современная экономика: проблемы и решения. 2015. № 3(63). С. 40-48.

3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ президента РФ от 07.05.2024 № 309 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>

4. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11590>

Якимова доктор экономических наук, доцент, профессор
Вилена кафедры финансов, Амурский государственный
Анатольевна университет, г. Благовещенск

Хмура аспирант, младший научный сотрудник лаборатории
Сергей исследования региональных предпринимательских
Валерьевич экосистем в условиях цифровой среды, Амурский
государственный университет, г. Благовещенск

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЗРЕЛОСТИ ЦИФРОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Аннотация: в статье представлен разработанный методический инструментарий оценки уровня зрелости цифровых экосистем региона и результаты апробации на примере ИТ-парков. Методика включает перечень показателей, позволяет сравнить интегрированные оценки и определить уровень зрелости ИТ-парка.

Ключевые слова: ИТ-парки, цифровые региональные экосистемы, экосистема, цифровизация, продуктивность, зрелость экосистемы

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00044 на тему: «Концептуальная модель региональной предпринимательской экосистемы в условиях цифровой среды», <https://rscf.ru/project/23-28-00044>

ECOSYSTEM APPROACH TO ASSESSING THE LEVEL OF MATURITY OF A DIGITAL REGIONAL ECOSYSTEM

Abstract: The article presents a developed methodological toolkit for assessing the maturity level of a region's digital ecosystems and the results of testing using IT parks as an example. The methodology includes a list of indicators, allows one to compare integrated assessments and determine the maturity level of an IT park.

Key words: *IT parks, digital regional ecosystems, ecosystem, digitalization, productivity, ecosystem maturity*

На базе интеграции реального сектора экономики, науки и ИТ-сфера наиболее актуально формирование цифровых экосистем на уровне региона. Региональную экосистему отличает институциональные, инфраструктурные, активно взаимодействующие друг с другом и внешней средой «на основе взаимовыгодного сотрудничества и согласования своих интересов в процессе совместного использования ресурсов, производства востребованного обществом продукта и совместного конкурентного поведения» [1]. Для создания региональной экосистемы необходимо объединение инфраструктуры, бизнеса, бизнес-сетей, рыночной и финансовой среды, эффективных региональных институтов. Таким критериям отвечают ИТ-парки, продуктом которых выступают цифровые технологии, пользующиеся широким спросом на уровне региона для промышленности, сферы и услуг и для цифровизации комфортной городской среды. Успешные ИТ-парки стимулируют рост умных городов при государственной поддержке и активной работы региональных институтов поддержки предпринимательства. ИТ-проекты и научно-технические результаты востребованы как внутри региона, так и за его пределами.

По мнению В.А. Иванова, экосистема технопарка представляет собой комплекс «образовательных институтов, фондов, производственных объектов включая инфраструктуру, университеты, стартап-акселераторы, инвесторов, госструктуры» [2]. Структура технопарка направлена на стимулирование обмена

знаниями и технологиями между тремя сегментами: институтами, предприятиями и рынками [3]. Сетевой эффект обеспечивается благодаря извлечению экономических выгод от интеграции научно-образовательных организаций и производства, инновационной и ресурсной политики региона, развитию логистических цепочек и межтерриториального взаимодействия.

Достоинством экосистемного подхода является возможность объяснения феномена экосистемы на основе принципов самоадаптации, масштабирования, коэволюции, коопконкуренции, эмерджентности и т.п. Ядром цифровой региональной экосистемы становится ИТ-предприятие, которое поддерживает новые проекты, стартапы и разрабатывает цифровые продукты [4]. ИТ-компания, выполняя функцию технологического лидера, способствует созданию инфраструктуры и администрирует направления деятельности, привлекает новых резидентов и продвигает продукцию на разные рынки [5]. Благоприятную роль в структуре экосистемы ИТ-парка играют университеты как «поставщики человеческого капитала», транслирующие научное знание в практику. Региональные органы власти способствуют управлению человеческим и финансовым капиталом. Институты поддержки бизнеса позволяют создать благоприятную среду в регионе и сети между элементами экосистемы. В результате цифровая экосистема региона создает экономический эффект, повышая уровень благосостояния населения региона и производительность предприятий промышленности.

Для оценки уровня зрелости цифровых экосистем в регионе предлагается методика, основанная на индикаторах, позволяющих оценить ресурсно-инфраструктурную обеспеченность, уровень развития центр-реляционных механизмов и продуктивность экосистемы. В качестве базовой методики используется балльно-рейтинговая оценка, позволяющая рассчитать сводные показатели:

I_1 – обеспеченность инфраструктурой (технологической, инновационной, цифровой, социальной);

I_2 – обеспеченность финансовыми ресурсами (инвестиции для создания инфраструктуры, соотношение бюджетного и частного финансирования);

I_3 – уровень кадрового и человеческого потенциала;

I_4 – уровень сформированности центра экосистемы и эффективности системы управления (обеспеченность сервисами, рентабельность управляющей компании, институциональная поддержка);

I_5 – уровень развития реляционных механизмов (сотрудничество с научными организациями, инновационный потенциал);

I_6 – продуктивность экосистемы (объем промышленного производства, уровень привлекательности экосистемы для новых резидентов, результаты интеллектуальной деятельности, уровень вовлечения резидентов в инновационную деятельность, объем инновационной продукции).

Количественные показатели ИТ-парков были сведены в интегрированные балльные оценки на основе применения методов стандартизации (аддитивной свертки в программе SPSS-статистика). Оценка базируется на общедоступных показателях Атласа промышленности, обзоров Ассоциации технопарков и кластеров и интерактивная карта.

Для оценивания предлагается диапазон баллов: $I \in [0; 20]$ – слабый уровень зрелости, $Y \in [21; 40]$ – менее зрелые экосистемы с низким уровнем развития структурных элементов и взаимосвязей между ними, $Y \in [41; 60]$ – средний уровень зрелости, $Y \in [61; 80]$ – сформированные экосистемы, $Y \in [81; 100]$ – зрелые экосистемы. На рисунках 1 и 2 представлены результаты сводной оценки каждого элемента экосистемы.

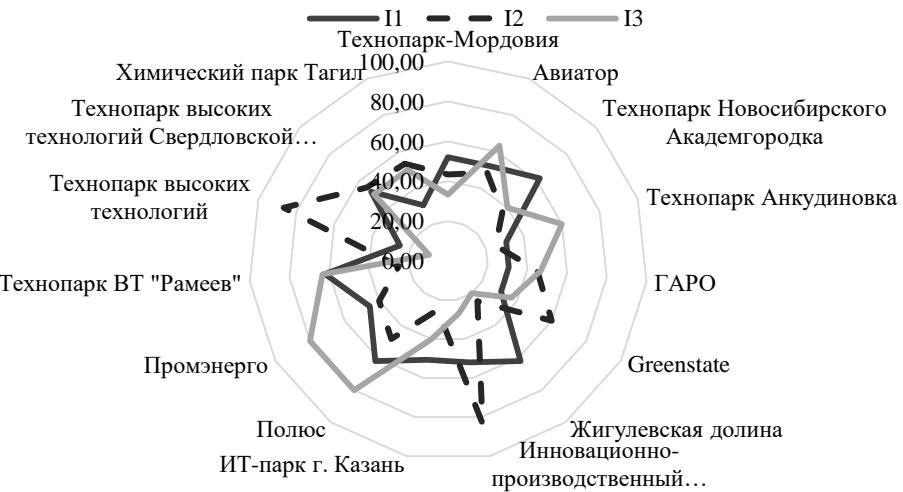

Рисунок 1 – Оценка индикаторов зрелости I1-I3 компонентов цифровой экосистемы на примере ИТ-парков

По уровню зрелости цифровой экосистемы лидером выступает технопарк «Идея» (Татарстан) за счет высокого уровня развития кадрового и человеческого потенциала, использования эффективных инструментов управления. Экосистема отличается высокой инвестиционной привлекательностью и обеспечивает приток новых резидентов. Высокий уровень развития технопарка «Университетский» (Свердловская обл.) связан с институциональной поддержкой и обеспеченностью кадрами.

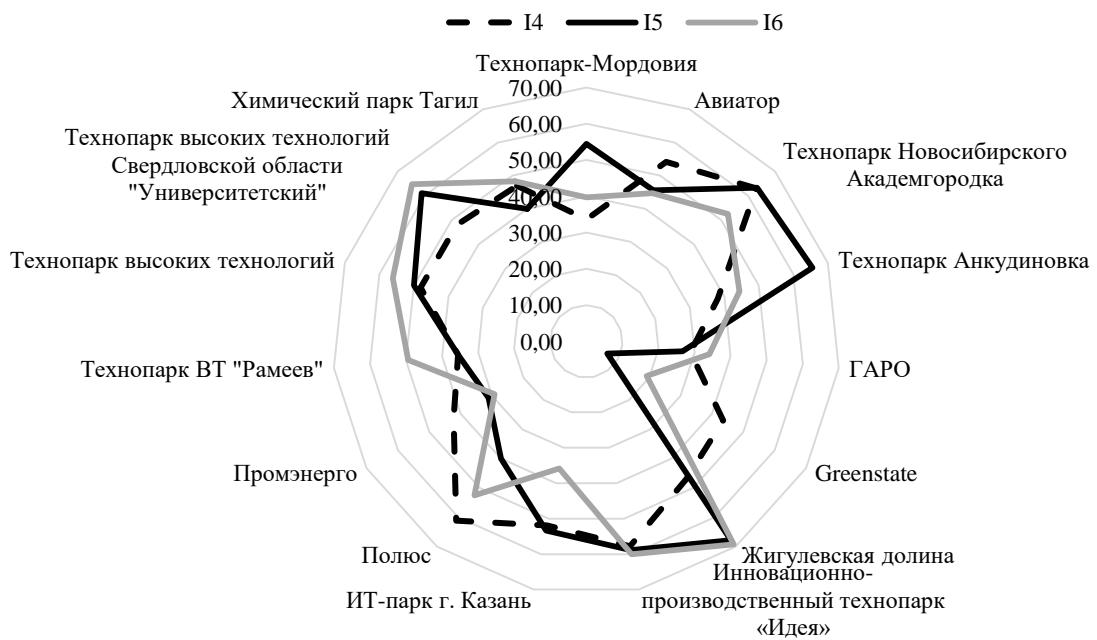

Рисунок 2 – Оценка индикаторов зрелости I4-I6 компонентов цифровой экосистемы на примере ИТ-парков

Оценка показала, что ИТ-парки Жигулевская долина, Академпарк Новосибирской области имеют сформированные экосистемы и высокий инновационный потенциал. Развитию экосистем благоприятствует высокий уровень постоянства состава резидентов, эффективность политики управляющей компании и сетевой механизм.

Таким образом, предлагаемая методика оценки позволяет сравнить цифровые региональные экосистемы по уровню зрелости и выявить недостатки развитию отдельных ее элементов. Методика апробирована на примере ИТ-парков, что позволило их ранжировать. Наиболее успешные модели могут служить прототипом для формирования региональных экосистем в других регионах. Для отстающих и менее сформированных региональных экосистем предлагается сконцентрировать механизмы и стратегии управления на формирование инфраструктуры и приток инвестиций.

Список литературы

1. Третьякова Е.А., Фрейман Е.Н. Экосистемный подход в современных

экономических исследованиях // Вопросы управления. 2022. № 1. С. 6–20.

2. Иванов В. А. Структурные особенности технопарков в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3-2(141). С. 189-192.

3. Кошиева А.К., Лысак Л.В. Активизация деятельности технопарков как фактор инновационного развития экономики регионов // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 11. С. 2625-2642.

4. Якимова В.А., Хмура С.В. Оценка влияния эффектов развития ИТ-парка на региональную экономику с позиции экосистемного подхода // Вопросы инновационной экономики. 2024. Том 14. № 3. С. 847-864.

5. Чжанъхао Л. Ключевые показатели оценки уровня развития технопарка как национальной инновационной системы Китая // МНИЖ. 2022. №6-5 (120). С. 133-136.

Нужнова
Светлана
Львовна

кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Зимовейский
Дмитрий
Сергеевич

студент, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА

Аннотация: В статье мы рассмотрели тенденцию смены приоритетных направлений проектов государственно-частного партнерства по статистическим данным за 2022 и 2023 год.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инвестиции, внебюджетные средства, социальная сфера.

PRIORITY AREAS FOR THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

Abstract: In the article, we examined the trend of changing the priority areas of public-private partnership projects according to statistical data for 2022 and 2023.

Keywords: *public-private partnership, investments, extra-budgetary funds, social sphere.*

В настоящее время проекты государственно-частного партнерства играют большую роль в развитии социально-экономической инфраструктуры. С каждым годом данный инструмент помогает реализовать все больше социально значимых проектов.

Рассматривая государственно-частное партнерство ученые отмечают, что сейчас он становится механизмом, значительно снижающим нагрузку на государственные и муниципальные органы, частные инвесторы берут на себя часть функций, обеспечивая создание и содержание некоторых общественных благ. [1]

Благодаря перераспределению средств государственные органы могут реализовать иные проекты за счет появившихся финанс, тем самым развивая территорию области, субъекта или страны в целом. Это положительно влияет на экономику, социальную сферу и увеличивает доверие к власти среди инвесторов.

За все годы в рамках реализации проектов государственно-частного партнерства было запущено 4207 проекта. На конец 2023 года в Российской Федерации действуют 3427 соглашений. Сумма общих инвестиций без учета внебюджетных средств составляет 1,5 трлн руб. [2]

Согласно статистическим данным 85% проектов государственно-частного партнерства реализуются на муниципальном уровне, 14% на региональном и 1% на федеральном уровне. При этом рассматривая объем инвестиций, можно заметить, что муниципальный уровень получает лишь 20%, федеральный 24%, а региональный 54%.

По состоянию на 2022 год большая часть проектов государственно-частного партнерства аккумулированы в сфере жилищно-коммунальных услуг и энергоснабжения, реализуемых на муниципальном уровне, причиной становится и относительно невысокая стоимость реализации проекта и государственная поддержка.

Представленная выше статистика показывает, что наблюдается значительный разрыв в денежном содержании проектов государственно-частного партнёрства на разных уровнях. Так несмотря на большое количество проектов на уровне муниципальных образований они не требуют большого объема инвестиций, что показывает доступность реализации проектов на данном уровне. На региональном уровне выделим 493 проекта на сумму 2,6 трлн руб., для реализации данных проектов сложнее найти инвесторов, так как в среднем для реализации одного проекта нужно около 5,3 млрд руб. Самыми затратными можно считать проекты, реализуемые на федеральном уровне, так в среднем на один проект необходимо около 33 млрд руб.

Таблица 1

Сфера реализации проектов государственно-частного партнерства [2]

Сфера	Количество соглашений	Общие инвестиции, млрд руб.	Внебюджетные инвестиции, млрд руб.
ЖКХ	2763	1200	1040
Образование	200	626	361,2
Культура	125	68,5	51,7
Транспортная инфраструктура	117	2400	1500
Спорт и туризм	109	151,8	100
Здравоохранение	55	141,8	107,4
Цифровая инфраструктура	18	37,3	37,3
Технические сооружения	15	12,2	11,4
Благоустройство	10	5	4,2

Промышленность	4	35,1	35,1
Иное	11	58,5	58,3

Анализируя данные таблицы 1 отметим, что 80,6% проектов государственно-частного партнёрства реализуются в сферах ЖКХ и энергоснабжения. Самой финансируемой сферой является транспортная инфраструктура в рамках общих инвестиций было потрачено 2,4 трлн руб.

Среди заключенных в 2023 г. соглашений 71% (232 соглашения) приходится на сферу ЖКХ и энергоснабжения. Наибольший объем инвестиций (373,5 млрд руб.) законтрактован в социальной сфере.

Важно отметить, что, сравнивая проекты 2022 года и 2023 заметим значительное снижение количества проектов на 66,5% с 346 до 116 соответственно. Однако проекты государственно частного партнерства стали инвестиционно укрупненными, так средний объем инвестиций вырос на 273%, с 2,5 млрд руб. до 6,8 млрд руб. Эксперты отмечают, что 2023 год показал рекордно низкие показатели по заключению контрактов государственно-частного партнерства. Однако в этот период реализовались сложные и крупные проекты в сфере строительства, переработки отходов, развития городской транспортной инфраструктуры, стоимость которых превышала 10 млрд руб. [3] Наиболее перспективным считается первое полугодие, когда заключили 93 контракта.

Анализируя данные таблицы 1 и текущие данные статистики отметим, что в рамках заключения контрактов государственно-частного партнерства меняются приоритеты. Что в 2022 году большая часть инвестиций наблюдалась в сфере ЖКХ, то сейчас она получает лишь 34% от всех средств. В 2023 году приоритетным направлением становится социальная сфера и проекты по строительству образовательных объектов. Также инвестиции активно получают проекты транспортной инфраструктуры, включая строительство дорожно-транспортного полотна и развития электротранспорта в городах.

Смена приоритетов, показывает развитие проектов государственно-частного партнерства, частные инвесторы в настоящее время выбирают долгосрочное инвестирование в сложные, но более окупаемые проекты, что выгодно для всех сторон договора.

Таким образом, приоритетными направлениями в 2024 году можно считать социальную сферу, проекты жилищно-коммунального хозяйства и транспортной инфраструктуры. Заключение более дорогостоящих контрактов для реализации проектов государственно-частного партнерства оказывает значительное влияние на снижение бремени со всех видов бюджета и положительно влияет на развитие социально-экономической сферы.

Список литературы

1. Ильина И. Б. Исторические этапы развития государственно-частного партнерства в России и за рубежом / И. Б. Ильина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 25 (367). — С. 180
2. Государственно-частное партнерство в России. Итоги 2023 года и основные тренды URL: <https://roscongress.content.rcmedia.ru/upload/medialibrary/be5/%D0%94%D0%B0%D0%B8%DCC%86%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D20%D0%93%D0%A7%D0%9F.pdf> (дата обращения 26.09.2024)
3. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2023 года URL:<https://ppcenter.ru/upload/iblock/b0f/b0fcdbbe6927a5b75f7526d86642cf47.pdf> (дата обращения 26.09.2024)

СОДЕРЖАНИЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Игнатова Татьяна Владимировна, Брюханова Наталья Владимировна РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ МЕЖВУЗОВСКИХ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	3
Барахвостов Павел Александрович ДИНАМИКА КРИЗИСА ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ И СТРАТЕГИЯ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД)	10
Никитаева Анастасия Юрьевна РИСКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	15
Сезен Х. Кемал РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ С ПОМОЩЬЮ БЕРЕЖЛИВОГО МЫШЛЕНИЯ	21
Старостин Александр Михайлович, Товансчова Елена Николаевна ПАРАДОКС НАШЕГО ВРЕМЕНИ: ПОЛИТИКО-ИННОВАЦИОННЫЙ ДИСКУРС В КОНСЕРВАТИВНОМ КОНТЕКСТЕ	28
Черкасова Татьяна Павловна, Героев Григорий Николаевич, Черкасов Евгений Леонидович ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	41
Шалов Тимур Борисович ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В АБХАЗИИ	51
СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ	
СЕКЦИЯ 2. МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	
Бабанов Андрей Борисович РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РАМКАХ ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	62
Бурик Михаил Владимирович, Кисленок Александра Анатольевна, Сухарева Елена Алексеевна ВЛИЯНИЕ ШОКОВ РАЗЛИЧНОЙ ПРИРОДЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ РЕЗИЛИЕНТНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)	67
Бурковский Петр Васильевич МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	75

Волочки Анна Сергеевна, Стадник Алла Мироновна ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА	80
Гонтарева Дарья Николаевна ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК	88
Гончарова Ольга Юрьевна, Чернушкова Карина Геннадьевна, Потешкина Мария Алексеевна РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	96
Ермолаев Кирилл Андреевич, Кузьмин Михаил Сергеевич ВЫЯВЛЕНИЕ ЛУЧШИХ ПРАКТИК ДЕКАРБОНИЗАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ НА ОСНОВЕ МНОГОМЕРНОГО АНАЛИЗА	105
Иванова Дарья Евгеньевна, Миланко Мина МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РФ: КЕЙС УЧАСТНИКА ВФМ-2024	113
Кузнецов Никита Григорьевич СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ВЪЕЗДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ	119
Макареня Татьяна Анатольевна, Калиниченко Алексей Игоревич, Маннаа Али, Петренко Светлана Владимировна СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	125
Макаров Анатолий Михайлович, Меджидов Заур Мусаевич, Никитина Анна Андреевна СТРАТЕГИЯ КРИПТОГРАФИЧЕСКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ, ПРОЕКТИРУЕМЫХ НА ОСНОВЕ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА	131
Маркелов Антон Юрьевич ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: НОВЫЙ ДИЗАЙН ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ И ИНСТИТУТОВ	137
Семенович Илья Николаевич ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	141
Староверова Елена Николаевна, Валенкова Юлия Ивановна, Кузнецова Анастасия Владимировна УСТОЙЧИВОСТЬ И РОСТ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭПОХУ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	150
Труханович Дарья Сергеевна УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К «СЕРВИСНОЙ» МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	156

Халматжанова Гульчехра Джурабаевна THE COTTON-TEXTILE CLUSTER IS ONE OF THE CONDITIONS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT	161
Черных Сергей Иванович СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ.	169
СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОСИСТЕМ	
СЕКЦИЯ 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
Айрапетян Давид Армикович, Рябова Мария Сергеевна Айрапетян Ангелина Армиковна «ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ГОЛОД» В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ БИФУРКАЦИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ»	177
Васькина Марина Георгиевна ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ ЭКОНОМИКИ И ИНТЕРНЕТ РЫНКОВ В РОССИИ	190
Веселова Дарья Николаевна РЕГУЛИРОВАНИЕ «СИНЕЙ ЭКОНОМИКИ» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	196
Ерок Андрей Дмитриевич КOGNITIVНЫЕ УГРОЗЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	203
Жаринов Данила Алексеевич ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ ТРУДОВОЙ ЭТИКИ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ	209
Зайцев Игорь Олегович ТЕОРИЯ ДАРВИНА И КВАДРОБЕРЫ: СПОРЫ В РОССИИ ОСЕНЬЮ 2024 ГОДА	217
Захаров Константин Сергеевич ТРУДОВАЯ ЭТИКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	222
Королева Софья Владимировна, Шевченко Дмитрий Евгеньевич ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	230
Сперкач Александр Иванович ФАКТОР АНТИЗАПАДНЫХ НАСТРОЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИМПЛИКАЦИИ	235
Таничев Александр Валерьевич К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ИМПЕРАТИВЕ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИМПЕРАТИВОВ УСТОЙЧИВОСТИ	246

Цкуа Анзор Лаврентьевич ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ О РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 253

Шегирбаев Ожет Амирбекович ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ЕАЭС. ОПЫТ КАЗАХСТАНА 263

СЕКЦИЯ 5 ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТУРИЗМЕ

Алентьев Илья Ильич, Дутова Наталия Сергеевна ИММЕРСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ И МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ 270

Брюханова Наталья Владимировна АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИММЕРСИВНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ В ТУРИНДУСТРИИ ЮГА РОССИИ: СРЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА 275

Васюта Евгения Александровна, Подольская Татьяна Валентиновна ИММЕРСИВНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК КАТАЛИЗАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ: ОПЫТ ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА 285

Володина Анастасия Данииловна ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОДВИЖЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ НА МИРОВОМ РЫНКЕ 290

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аленькова Ирина Александровна ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНСТРУКЦИИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ НА РЫНКЕ ЭНЕРГИИ 301

Аширова Мария Николаевна, Ищенко Элина Васильевна ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 308

Козловская София Ивановна, Ажогина Наталья Николаевна ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОКОЛЕНИЙ X, Y, Z 314

Кузнецов Александр Аркадьевич ЗНАЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 330

Магай Владислав Сергеевич ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ ИЛИ МЕДЛЕННАЯ СТАГНАЦИЯ 336

Мануйленко Никита Андреевич ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ БРЕНДА В ФИНТЕС-ИНДУСТРИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОНТУРА 343

Нужнова Светлана Львовна, Зубкова Людмила Витальевна ВНЕВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 349

Паунов Ярослав Иванович МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ: ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО РАКУРСА 356

Проценко Александра Сергеевна ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА 362

ДОКЛАДЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА КОНФЕРЕНЦИЮ

Авакова Элина Борисовна, Кузнецов Артем Александрович ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОПРОВОЖДЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ 372

Аксенов Александр Владимирович К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ-УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 379

Бакаева Дарья Димовна СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ 384

Балыцежак Марина Станиславовна ОЦЕНКА ИНФРАСТРУКТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ ДФО В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 389

Бурейко Ирина Григорьевна СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В ПЕКАРНЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 398

Верушкин Андрей Андреевич РОЛЬ ИНДЕКСА КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА 405

Гончарова Ольга Юрьевна, Ищенко Элина Васильевна РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА 410

Демахина Олеся Владимировна, Барунова Анастасия Александровна РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ 417

Диалло Амаду Неге УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ГОРНОДОБЫВАЮЩИМИ РЕСУРСАМИ В РЕСПУБЛИКЕ ГВИНЕЯ	421
Домбаева Алиса Андреевна, Шхагошев Рустам Валентинович ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В РОССИИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	428
Захаров Евгений Андреевич, Хохлова Светлана Владимировна ПРОБЛЕМЫ В ОТРАСЛИ ДОБЫЧИ, ПЕРЕРАБОТКИ И РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ ТОПЛИВА И НЕФТЕПРОДУКТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	433
Змияк Сергей Сергеевич, Авраменко Михаил Витальевич РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ РОЗНИЧНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕГИОНА	441
Змияк Сергей Сергеевич, Добаева Наталья Владимировна СОСТАВ И СТРУКТУРА ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОДУКТОВЫХ МОДЕЛЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА	447
Змияк Сергей Сергеевич, Усков Денис Эдуардович ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СКЛАДСКИХ КОМПЛЕКСОВ	455
Зюзина Виктория Владимировна, Шхагошев Рустам Валентинович ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ГЛАВНЫЕ ТRENДЫ 2024	460
Иванова Татьяна Леонидовна, Фучеджи Анна Ивановна СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ЧЕЛОВЕКООРИЕНТИРОВАННОЙ ОСНОВЕ	466
Ищенко Артем Владимирович МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	471
Китаева Людмила Васильевна, Асланов Альберт Михайлович СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФАРМАЦИИ	478
Котова Нина Сергеевна, Котов Сергей Владимирович ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	484
Лещенко Любовь Александровна ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	491
	693

Лошинская Елена Николаевна, Зубрыкина Марина Владимировна МЕТОДОЛОГИЯ РАСЧЕТА ИНДЕКСА ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	497
Мавлеева Виктория Романовна, Камышанова Лилия Вячеславовна НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ НЕМЕЦКИХ СТРАН В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ.	502
Малиненко Эльвира Владимировна ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО И УСТАВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	508
Малышева Анастасия Валерьевна ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ КАК КОНЦЕПЦИЯ НОВОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ	512
Махмудова Фарангиз Султонбай кызы ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ВНЕДРЕНИЮ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО МОНИТОРИНГА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	519
Суханова Анастасия Сергеевна, Мищенко Яна Петровна ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ	525
Дьякова Светлана Викторовна, Мурзаматова Алина Бахрамовна, Нестерова Светлана Сергеевна ДИВЕРСИЯ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ	530
Новоселов Егор Вячеславович СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ ВНЕДРЕНИЯ IoT-ТЕХНОЛОГИЙ НА РЫНОК ПОДШИПНИКОВ	535
Нужнова Светлана Львовна, Плотникова Алена СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ	544
Прокопенко Максим Владимирович, Пальчикова Дарья Ивановна, Паклина Ольга Алексеевна ДАРКНЕТ: ВОЗМОЖНОСТИ АНОНИМНОГО ОБЩЕНИЯ И РИСКИ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ	551
Панасенков Владимир Сергеевич ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА: ДЕТЕРМИНИРОВАНИЕ РАКУРСА НАУЧНОГО ПОИСКА	560
Петоян Сона Артемовна, Шхагошев Рустам Валентинович МЕХАНИЗМЫ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ	566

Перова Марина Викторовна, Плахотя Софья Андреевна, Марукян Ашот Варданович ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	572
Просветова Алиса Александровна, Шхагошев Рустам Валентинович ДОХОДЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МСУ	578
Просветова Алиса Александровна, Лушникова София Витальевна, Шхагошев Рустам Валентинович ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ МСУ В РФ	585
Саенко Лилия Константиновна ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА УПРАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В РОССИИ	592
Сазонова Оксана Игоревна, Шхагошев Рустам Валентинович ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ	600
Сапрыкина Валерия Владимировна, Шхагошев Рустам Валентинович СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ	605
Соколова Алла Павловна, Хабаху Дарина Шамсудиновна ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНЫХПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ	611
Стрельченко Елена Александровна, Ипатова Анна Владимировна О СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ	618
Перова Марина Викторовна Кульбак Надежда Игоревна, Тамаровская Мария Игоревна ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	625
Уварова Галина Геннадьевна, Поддубный Иван Олегович ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	631
Уварова Галина Геннадьевна Тиракьянц Ирина Владимировна СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	636
Фомина Ирина Борисовна, Матевосян Артур Витальевич КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ	641
	695

Сологуб Владимир Антонович, Хашева Ирина Анатольевна ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ	647
Шкробова Виктория Игоревна АНАЛИЗ ПРИЧИН НЕСООТВЕТСТВИЙ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ	656
Шмидт Наталья Ильясовна РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА	661
Штанько Марина Александровна ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ	667
Шулимова Анна Анатольевна, Вакуленко Екатерина Валерьевна СТРУКТУРА УРОВНЯ ЖИЗНИ И ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ	672
Якимова Вилена Анатольевна, Хмуря Сергей Валерьевич ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЗРЕЛОСТИ ЦИФРОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ	677
Нужнова Светлана Львовна, Зимовейский Дмитрий Сергеевич ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА	683